

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы III Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
г. Барнаул, 19-20 ноября 2021 г.*

Под научной редакцией В. А. Скопы

Выпуск 3

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2021

УДК 37.01:001.8
ББК 74в.я431
Ф563

Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Барнаул, 19-20 ноября 2021 г. / под науч. ред. В. А. Скопы. – Барнаул : АлтГПУ, 2021. – Вып. 3. – 344 с.

Редакционная коллегия:

Скопа В. А., доктор исторических наук, доцент – *науч. редактор*;

Ан С. А., доктор философских наук, профессор;

Маркин В. В., кандидат философских наук, доцент;

Губанова В. И.

Рецензент:

Забнева Э. Н., доктор философских наук, доцент (Новокузнецкий филиал Кузбасского государственного технического университета)

В сборник включены материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования», состоявшейся 19-20 ноября 2021 г. в Алтайском государственном педагогическом университете. В конференции приняли участие ученые вузов, работники образования, аспиранты, магистранты, студенты.

Сборник состоит из трех разделов. Первый раздел «Философия образования» отражает актуальные проблемы высшего и среднего образования, ценностные аспекты современного образовательного процесса. Во втором разделе «Социально-культурологические аспекты образования» рассматриваются проблемы взаимодействия личностного и социального в традиционных и новационных образовательных парадигмах, культурологическая составляющая образования. В третьем разделе «Инновационные тенденции в образовании: теория и практика» представлены теоретические разработки и практический опыт новаторских технологий в сфере образования.

Раздел I

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 930.1/130.122

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-4-7

О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия*

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация: В статье показана связь дискуссии по поводу создания единого учебника истории с попытками строительства государственной идеологии. Выяснено, что идея единой государственной идеологии коррелирует с идеей единого учебника истории. Воплощение этой идеи затруднено факторами развития современной России. Одной из главных причин является противоречие, вызванное дуализмом целей современной политической системы РФ: построения единства в плюралистическом обществе.

Ключевые слова: единый учебник истории, плюрализм, унификация, идеология, историческая память.

O. F. Gavrilov, E. O. Gavrilov*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia*

PROBLEMS OF CREATING A SINGLE HISTORY TEXTBOOK IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTING STATE IDEOLOGY

Annotation: The article shows the connection of the discussion about the creation of a single history textbook with attempts to build state ideology. It has been found that the idea of a single state ideology correlates with the idea of a single history textbook. The implementation of this idea is hindered by the development factors of modern Russia. The implementation of this idea is hindered by the development factors of modern Russia. One of the main reasons is the contradiction caused by the duality of the goals of the modern political system of the Russian Federation: building unity in a pluralistic society.

Key words: a single history textbook, pluralism, unification, ideology, historical memory.

С распадом Советского Союза изменился подход к преподаванию истории, что особенно заметно в системе школьного образования. При сохранении единого стандарта в преподавании предмета, традиционный знаниевый подход был заменен компетентностным. Кроме того, вместо консолидированной логики изложения материала, которая разворачивалась в рамках социалистической идеологии, стало реализовываться разнообразие подходов в трактовке исторического материала. Диверсификация взглядов на прошлое, которая находит выражение в учебных изданиях была многократно подвержена критике, не один раз слышались призывы создать единый учебник истории. В 2013 году уже по инициативе президента была поставлена задача создать такой учебник для системы среднего образования и сформулировать в нем согласованный подход к событиям отечественной истории. Однако эта задача до сих пор все еще остается не решенной, и преподавание ведется по всевозможным учебным пособиям. Например, только для десятого класса Минпросвещения предлагает 17 пособий по истории от разных авторов и издательств. Для 11-х классов ещё 8. Всего же для всех классов, где изучается история, предлагается 83 наименования учебников [12]. В силу этого дискуссия

о необходимости создания единого учебника истории сохранила свою напряженность. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность проводимого исследования.

Научная новизна проводимого исследования состоит в предложении рассматривать проект создания единого учебника истории в качестве одного из путей построения единой государственной идеологии.

Очевидно, что противниками и сторонниками данного проекта движут соображения более общего плана, связанные с политикой в области формирования исторической памяти. Проблема состоит в том, что связь между предлагаемыми мерами в области формирования исторической памяти с деятельностью в области идеологии пока остается не раскрытой. Поэтому целью данного исследования является установление зависимости между проектом по созданию единого учебника истории и поисками российским государством способов конструирования собственной идеологии.

То, что история и идеология теснейшим образом взаимосвязаны доказывать не надо. Как говорит Х. Уайт, история и идеология – близнецы-сестры: «как каждая идеология сопровождается особой идеей истории и её процессов», так и «каждая идея истории сопровождается опреде-

лѐнным идеологическим подтекстом» [10, с. 43]. Этим, в частности, и обусловлена важность преподавания истории. Оно опосредовано влияет на все сферы духовной жизни общества, и потому «историческая правда» является полем ожесточенных дискуссий, бесконечных трактовок и переоценок. Следовательно, необходимость разработки единого учебника истории как раз объясняется соображениями не только методического, но и стратегического характера.

По мнению тех, кто стремится к достижению этой цели, многообразие учебников, используемых в системе среднего образования, является преградой на пути выработки единых компетенций, что является обязательным при прохождении выпускных испытаний в виде ЕГЭ. Кроме того, они утверждают, что отсутствие унифицированного взгляда на события отечественной истории создает предпосылки их произвольной трактовки, что вредит формированию патриотизма и потому угрожает интересам национальной безопасности. Однако на пути разработки единого учебника истории есть препятствия.

Первым из них назовем выбор Российской Федерацией в 2003 г. новой методологии образовательного процесса. Речь идет о присоединении нашей страны к Болонскому процессу и принятии ориентации высшего образования на конвергенцию, «многообразие подходов и профилей курсов, гибкость программ с многими точками входа и выхода», ценностный плюрализм, приобщение к европейским ценностям [1, с. 41]. Такое переформатирование высшего образования, безусловно, не могло не сказаться и на системе образования в целом. Новые принципы принятых международных стандартов нацеливают на многообразие подходов в методике и содержанию преподавания знаний о прошлом. Ученик должен быть знаком с различными вариантами видения одних и тех же событий, за каждым из которых угадываются идеологические убеждения авторов. Так, для одних из них присоединение Казанского ханства Иваном IV рассматривается как процесс создания сильного централизованного Русского государства, а для других – как оккупация татарского народа иноземным захватчиком [3, с. 19-29]. Эта вариативность трактовок истории формирует убежденность в их предельной субъективности, которая означает не столько воспроизведение истории, сколько ее произвольное конструирование. Как отмечает А. И. Пигалев, «предпосылкой такого вывода является тезис о разрушении некоторой реперной точки смысла, вернее, о ее дроблении на множество реперных точек» [9, с. 15]. Поскольку история России, как и любой другой страны наполнена военными столкновениями и внутренними противоречиями, то каждое из них в русле мировоззренческого и методологического разнообразия может быть

одновременно подано как процесс позитивный и негативный, как созидание и как разрушение, как утверждение идеалов и как их низвержение.

Вторым препятствием на пути создания единого учебника истории являются радикальные трансформации содержания исторической памяти наших соотечественников. Многие страны в своем развитии проходили через глубинные изломы истории, которые разрушали прежнюю идентичность, что продолжало сказываться на сознании людей по прошествии многих десятилетий. Подобное мы можем наблюдать и на примере недавних событий в США, породивших движение Black Lives Matter и показавших, что раны, оставленные гражданской войной между Севером и Югом, завершившейся более полторы сотни лет назад, до сих не зажили и выступают в качестве источников уже современных социальных конфликтов и переоценок исторических событий. В свою очередь в России по мнению В. А. Козлова, в конце 80 – начале 90-х гг. произошло «разрушение прошлого», и в результате вся прошлая жизнь людей и вся история страны потеряли значение и смысл. Кризис «советской идентичности» – это разрушение долгосрочных целей и утрата смысла существования бывших советских людей [7, с. 84]. Иными словами, фрагментация прежней исторической идентичности становится препятствием к построению нового цельного видения истории.

Следует учесть, что история нашей страны только в XX веке оказалась насыщенной катастрофами революций, Гражданской войны, Великой Отечественной войны, распада СССР. Это оказывает сильнейшее воздействие на содержание государственно-национальной идентичности народа. Бросается в глаза неоднородность и даже парадоксальность исторической памяти россиян. Как говорит С. Н. Гавров: «... мы живем в стране, сочетающей в себе не сочетаемое: красные звезды и имперские орлы, Сталина и либерализм, синтез досоветского и советского патриотизмов» [5, с. 28]. Поэтому, естественно, что трактовки прошлого, находящие выражение в разных учебниках, в подаче материала учителем на уроках не совпадают. Как результат – эклектичность, отсутствие цельности в представлениях о прошлом, что более заметно среди младшей группы населения [2, с. 267].

Как видно, оба препятствия на пути создания единого учебника истории одновременно оказываются фактором противодействия формированию прочных основ исторической памяти россиян, как предпосылки их гражданственности, нравственности и патриотизма. Рассмотрим возможности преодоления этих препятствий.

Отметим, что опыт взаимодействия по выработке единого подхода к преподаванию спорных исторических событий европейской истории, существует. Речь, в частности, идет о создании и

внедрении в образовательный процесс немецко-французского и польско-немецкого учебников истории, о попытках написать единый учебник истории для всего Евросоюза [6, с. 154-170]. Возможность реализации подобной программы в России также не исключена, но предполагает достижение консенсуса в оценках прошлого. Сценарий подобного «согласования» в виде навязывания государством определенного видения отечественной истории крайне нежелателен. Но опасения его реализации не беспочвенны и возникают на основе призывов некоторых общественных деятелей в адрес власти проявить «политическую волю», иначе говоря, использовать административный ресурс для закрепления той или иной идеологической системы. Однако общий учебник отечественной истории должен стать результатом не только государственного волеизъявления, но и профессиональной, и даже общественной дискуссии, участниками которой могли бы стать представители исторической науки, федеральной и региональной властей, СМИ и гражданского общества. Но даже в этом случае, к сожалению, достижение консенсуса неизбежно столкнется с проблемой его легитимности.

Рассмотрим связь данного проекта с подходами к политике в области конструирования государственной идеологии. Сторонники и противники проекта, по сути, отражают два диаметральных взгляда на идеологию в государстве. По мнению противников унификации преподавания истории в школах, создание единого учебника истории входит в противоречие с Конституцией РФ. Ст. 13 Основного закона страны декларирует идеологическое многообразие и запрещает устанавливать какую-то одну идеологию в качестве государственной или обязательной, в то время как унифицированный взгляд на события прошлого может быть только следствием наличия некой идеологической системы [8]. Напротив, для сторонников единого учебника истории положительным разрешением этого противоречия будет изменение содержания этой статьи. Они считают, что, наконец, нужно выработать официальную государственную идеологию и узаконить ее. Согласно этой точке зрения, только такая мера сможет консолидировать общество, наполняя его жизнь смыслом, в том числе в исторической ретроспективе и перспективе.

Вероятно, можно согласиться с тем, что общество, в котором реализуется принцип идеологического многообразия, в каком-то отношении менее сплоченно, чем общество с единой идеологией. Об этом может свидетельствовать опыт недавнего прошлого, когда советские люди, объединенные марксистской идеологией, проявляли в дни испытаний единство, самоотверженность и готовность к подвигам. Только не следует забывать, что тех граждан, которые не разделяли эти идеи или не

вовне убедительно демонстрировали приверженность к ним, часто ожидало жестокое наказание. И это – неизбежная плата за идейную однородность социума.

Поэтому противники возрождения официальной идеологии предупреждают об опасности скатывания в этом случае в авторитаризм и даже в тоталитаризм. Устранение идейного плюрализма, говорят они, чревато не только насилием над личностью, но и стагнацией в конечном счете в самых разных областях общества. Они исходят из того, что современное общество – демократическое общество, в котором разнообразие ценностных ориентиров естественно, а сохранение социальной солидарности – результат общественного консенсуса.

Очевидно, что выше описаны крайние и потому абстрактные модели ментальной организации общества, редко встречающиеся в современности в чистом виде. Наличие идейных универсалий не может полностью заменить множественность картин восприятия мира. И существование идейного плюрализма не устраняет консолидированной ментальной базы каждого конкретного общества. Так самоотверженность многих советских людей зачастую была продиктована не столько желанием внести лепту в строительство коммунизма, сколько любовью к Родине, к своим родным и близким. Для многих из них смыслы официальной символики были слабо или вообще никак не отрефлексированы и представляли не более чем фон их жизни, наполненной повседневными заботами, которыми всегда жило и живет большинство людей. Напротив, те общества, в которых реализуется принцип плюрализма, всегда опираются на некоторый минимум универсальных ценностей, будь то нормы морали или представления о прошлом и ожидаемом, в конце концов на ту идейную основу, которая составляет стержень государственно-национальной идентичности.

Так и сторонники создания единого учебника истории на основе некоего идеологического базиса отнюдь не обязательно являются противниками идеологического разнообразия. Примечательно, что современная Стратегия национальной безопасности (2021 г.), признавая необходимость защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, констатируя кризис либеральной идеологии, осуждая реабилитацию фашизма, не предлагает в качестве основы какую-либо иную из известных идеологий [11]. В ней утверждается не только приоритет традиций, но и прав, и свобод человека, а последнее, как известно, составляет ядро либеральных ценностей. На первый взгляд эту противоречивость меседжей власти можно было бы трактовать как отсутствие осознанного отношения к проблеме целесообразности государственной идеологии. Но, возможно, в Страте-

гии постепенное формирование идеологии все же закладывается, но без терминологической и сущностной привязки к той или иной идеологической системе, которая воплощалась ранее или реализуется ныне. Другими словами, поиск путей создания единой идеологии продолжается, но ее очертания пока лишены четкости и доктринальной проработки. Недостаток внятности в деятельности, направленной на конструирование государственной идеологии, обусловлен и спецификой современной эпохи, которую не случайно называют постидеологической. В наши дни использование прежних идеологий в политике формирования исторической памяти становится затруднительным ввиду кризиса смыслов, лежащих в основании прежних идеологических систем. В то же время появляются новые идеологические фронтиры, требующие переосмысления исторических причинно-следственных связей в контексте вызовов современной эпохи [4, с. 44].

Таким образом, задача создания единого учебника истории может быть понята как стремление государства опереться на более или менее од-

нородный и унифицированный идеологический каркас, позволяющий заключить современную историю России в историческую перспективу. Критика этого стремления и относительная неудача предпринятой попытки свидетельствуют о том, что в современных реалиях строительство единой идеологии хотя и представляется условием выживания страны в будущем, но в то же время рассматривается как труднореализуемая задача. Причиной тому можно считать глобалистский тренд в политике Российского государства в конце XX – начале XXI веков, а равно последствия разрушения прежней выстроенной идеологической системы. Тем не менее попытку создания единого учебника истории можно считать шагом на пути построения целостной системы ценностей, которые могли бы лежать в основе государственной политики. Наряду с этим она является выражением стремления отдельных политических кругов сохранить «status quo». Для них работа с исторической памятью российского народа становится компонентом решения проблемы политической легитимности.

Библиографический список

1. Болонский процесс. Основополагающие материалы. — Москва : Финансы и статистика. — 2007. — 88 с.
2. Браницкий, В. В. Историческое сознание современной студенческой молодежи: социологический аспект / В. В. Браницкий // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — № 5. — Т. 12. — С. 263-269.
3. Габдрафиков, И. М. О едином учебнике истории России: взгляд из Казани и Уфы. Россия и мусульманский мир / И. М. Габдрафиков, И. В. Кучумов. // Научно-информационный бюллетень РАН. — 2015. — № 1 (271). — С. 19-29.
4. Гаврилов, Е. О. Инверсия утопического в современном социальном проектировании: проект трансгуманизма / Е. О. Гаврилов, О. Ф. Гаврилов // Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности, духовного опыта, общественных преобразований : коллективная монография. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. — С. 37-73.
5. Гавров, С. Н. Российское образование: отношение к истории / С. Н. Гавров // Социология. — 2017. — № 2. — С. 27-31.
6. Едемский, А. Б. К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом? / А. Б. Едемский // Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. — Москва : РИСИ, 2010. — С. 154-170.
7. Козлов, В. А. Российский посткоммунистический синдром: «разрушенное прошлое» и кризис советской идентичности / В. А. Козлов // Общественные науки и современность. — 2003. — № 4. — С. 81-97.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — Москва, 1993 г. — № 237.
9. Пигалев, А. И. Культура как целостность (Методологические аспекты) / А. И. Пигалев. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2001. — 464 с.
10. Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. — Екатеринбург: УрГУ, 2002. — 528 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 3.07.2021).
12. Ульянов А. Оружие массового поражения: В школах идёт тихая война против русских детей / А. Ульянов, А. Чаусов // Царьград от 04 мая 2021. — URL: https://tsargrad.tv/articles/oruzhie-massovogo-porazhenija-v-shkolah-idet-tihaja-vojna-protiv-russkih-detej_350897 (дата обращения 01.07.2021).

УДК 316.37

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-8-10

О. В. Екшибарова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И В. С. СОЛОВЬЁВ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОГРЕССЕ

Аннотация: Статья посвящена 200-летию со дня рождения классика русской философии и литературы Фёдора Михайловича Достоевского. В ней представлен сравнительный анализ творчества двух великих русских мыслителей XIX века – Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьёва. Они принадлежат к числу тех философов, которые смогли создать учение о возможностях личности в общественном прогрессе, высказать ряд идей, которые могут дать толчок философским исследованиям в XXI веке.

Ключевые слова: личность, социальный прогресс, Бог, вера, нравственность, идеал, добро, зло.

O. V. Ekshibarova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

F. M. DOSTOEVSKY AND V. S. SOLOVYOV ON THE ROLE OF PERSONALITY IN SOCIAL PROGRESS

Annotation: The article is dedicated to the 200th anniversary of the birth of the classic of Russian philosophy and literature Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. It presents a comparative analysis of the works of two great Russian thinkers of the 19th century - F.M. Dostoevsky and V.S. Soloviev. They are among those philosophers who were able to create a doctrine about the possibilities of the individual in social progress, express a number of ideas that can give impetus to philosophical research in the 21st century.

Key words: personality, social progress, God, belief, morality, ideal, good, evil.

Развитие познания в XX – первых десятилетиях XXI века пошло по пути фрагментации знаний о личности и обществе. Этому способствовало и возникновение множества антропологий: исторической, политической, религиозной, философской и других. Человек, как отмечала С. А. Ан [1, с. 7], стал рассматриваться в аспекте тех качеств, умений, обязанностей, которые востребуются соответствующий сферой деятельности и формируются ею.

Мы, к сожалению, отошли от традиционного в русской философской мысли синтетического представления о человеке в единстве его разнообразных проявлений, которое было бы более или менее признанным. Русский историко-философский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее всеобщего совместного служения христианским и славянским идеалам добра, правды, милосердия и сострадания к человеку. Согласно такому мировоззрению, целью стремления личности и всего общества является усиленное воплощение в жизнь этих идеалов каждым человеком. Уже сегодня «русская идеология» – идеология здравого смысла, объединяющая всех благонамеренных россиян, должна обратиться к мудрости русской философской мысли.

Данная статья посвящена двухсотлетию со дня рождения классика русской литературы и философии Ф. М. Достоевскому. В ней представлен сравнительный анализ идей Достоевского с воз-

зрениями его современников и последователей, прежде всего – В. С. Соловьёва. Это позволяет нам в какой-то мере обобщить теоретические искания мыслителей второй половины XIX столетия, создать собственные оригинальные идеи о возможностях человека в наше время.

Русские мыслители, анализируя социальный прогресс, придают большое значение роли личности. Исходя из библейского понимания человека как сотворенного по образу и подобию Божьему, В. С. Соловьёв отмечает, что человеческая личность имеет безусловное достоинство. Как существо богоземное, человек связан с мирозданием не только реально как его часть, но и идеально, как его завершение. Однако, как подчеркивает мыслитель, совершенство человека не есть раз и навсегда приобретённое, а лишь постепенно приобретаемое, достигаемое трудом и испытанием. Поэтому всемирная обязанность личности заключается в неустанным совершенствовании себя и мира, поскольку Богом заповедано «Будьте совершенны как совершен отец ваш Небесный» [Мтф. 5: 48].

Владимир Сергеевич Соловьёв в очерке «Жизненная драма Платона» отмечает, что человек темто и выделяется между прочими тварными созданиями, что он хочет и может превосходить самого себя. Его отличительный признак есть именно это благородная неустойчивость, способность и стремление к «бесконечному росту и возвыше-

нию» [7, с. 617]. Человек, не довольствуясь внешней видимостью, призван познавать сущность бытия и гармонизировать себя и свою жизнь по божественным законам.

Подобные идеи находим у Ф. М. Достоевского. Его современник А. Н. Добролюбов писал: «В произведениях г. Достоевского мы находим одну общую черту более или менее заметную во всём, что он писал: это боль о человеке, который признаёт себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком, самим по себе» [2]. В своих поздних произведениях Достоевский утверждал, что «основой сущего является Бог, что ему одному лишь известна ВСЯ тайна мира всего и окончательная судьба человечества» [цит. по 4, с. 249]. Возможность социального прогресса мыслитель связывает с осознанием человеком своей сущности и самоусовершенствованием в духе братской любви и всепрощения: «Человек изменится не от внешних причин, – пишет он, – а не иначе как от перемены нравственной» [6, с. 180].

Русский мыслитель утверждает, что человек свободен в выборе добра и зла. Выбор добра приводит человека к смирению и братскому единению с людьми и, следовательно, к свободе. Выбор зла – это «наполеонизм», утверждение принципа «всё дозволено», бунт, который в конечном итоге лишает человека свободы. Б. В. Емельянов замечает: «Гениальным социально-психологическим и этическим анализом крушения «наполеоновских» идей Родиона Раскольникова в романе «Преступление и наказание» Достоевский доказывает несовместимость принципа «всё дозволено» с человеческой природой» [4, с. 283].

Альтернативой бунту, то есть подлинной свободой, по Достоевскому, является смирение и самосовершенствование. В своей знаменитой Пушкинской речи он говорит: «Не вне себя правда, а в себе самом, найди себя в себе, овладей собою и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а и, прежде всего, в своём собственном труде над собою. Победишь себя и станешь свободным» [3, с. 380]. Причём идея нравственного самосовершенствования у Достоевского, как и у Соловьёва, ориентирована социально и служит основой его почвеннической концепции. Нравственная ориентация в его мировоззрении, с нашей точки зрения, – ведущая. Достоевский пытается проанализировать причины отчуждения человека в буржуазном обществе, решить кардинальные философские вопросы о смысле человеческого существования, о конфликте личности и общества и путях преодоления этого конфликта.

Так же и В. С. Соловьёв полагает, что преобразование общества может осуществляться только изнутри – из ума и сердца человеческого. Люди управляют своими убеждениями, и, следовательно, нужно действовать на убеждения

людей. Соловьёв отмечает, что человеческое сознание «имеет и способность, и обязанность не только следовать за фактами, но и предвосторгать их» [9, с. 586]. По его мнению, схожим с мнением Достоевского, общественный и нравственный прогресс тесно связаны. Те личности, которые нравственно превосходят своё окружение, задают более высокие нормы существования, тем самым, изменяя мир вокруг себя. Такое нравственное изменение приводит к изменению общественных норм. Обновлённый социум, со своей стороны, способствует нравственному совершенствованию больших масс. Надежда на лучшее будущее, стремление воплотить идеал в жизни побуждает людей к постоянной созидательной деятельности, которая способствует общественному прогрессу. Соловьёв пишет: «Люди факта живут чужой жизнью, но не они творят жизнь. Творят жизнь, – подчеркивает философ, – люди веры. Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми, – они же пророки, истина лучшие люди и вожди человечества» [10, с. 303-304]. Посвящая эти строки Ф. М. Достоевскому, В. С. Соловьёв написал их о себе [11, с. 89], поскольку он также был человеком веры, словом и делом призывающим общества к лучшему будущему.

Но если путь подвижничества тщательно прописан и Соловьёвым, и Достоевским, то путь противоположный – богоотступничество, исследован более глубоко. Применив диалектику, можно увидеть, что богоотступное «безумие» имеет три стадии и схематически выглядят следующим образом:

1) Герой вынашивает и формулирует некий мировоззренческий тезис, который исключая, ставя под сомнение или попросту игнорируя существование Бога, влечёт за собой пересмотр традиционных нравственных норм человеческого общежития. Иван Карамазов, которого, вслед за В. В. Ерофеевым, мы рассматриваем как «представителя всех Бога отступных героев Достоевского» [5, с. 33], предлагает свой известный тезис: «Если Бога нет – всё позволено (или дозволено)».

2) Герой живёт в соответствии с этим тезисом. Это вызывает следующие последствия: «живая жизнь» приходит в противоречие с головным «диалектическим» тезисом. Выясняется, что позволено не всё.

3) Крушение героя. Развенчание тезиса. В случае с Иваном Карамазовым дело кончается помешательством. Анализируя состояние Ивана, «был вашего смелого человека», как его определяет Смердяков, Достоевский утверждает, что Бог, которому Иван не поверил, «одолевая его сердце», приводит разум к выводу: если не всё дозволено – значит, Бог есть.

Для Достоевского, бесспорно, Бог есть гарант морали. Вот почему вера в Бога даёт личности

осознание силы Божьей себе. Такое понимание привело философа к критике социализма, которой он, осмысливая социальный прогресс, посвятил десятки страниц в своих работах: «Философские начала цельного знания», «Чтение о богочеловечестве», «Критика отвлеченных начал», «Три речи в память Достоевского», «Оправдание добра».

Отметим, что Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьёв не были одиноки в критике социализма в его аспекте взаимоотношения общества (как главного) и личности (как второстепенного). Другие религиозные философы: С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, Г. В. Флоровский, разделяющие взгляды на социализм, акцентировали внимание в этом учении на безразличие к человеку, на нивелирование личности, на невнимании к проблемам внутреннего мира и повседневным заботам человека, что связано с самой установкой марксизма на преобразование общества. Но, как подчеркивают В. С. Соловьёв и Ф. М. Достоевский, именно свободная и творческая личность представляют собой нравственную

основу, которая является источником прогресса в осуществлении общественного идеала. Ибо никакой человек не может быть «только средством или орудием ни для блага другого лица, ни для блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, то есть блага большинства других людей» [9, с. 345]. Общее благо философам, ставящим личность на первый план, понимается как благо всех без исключения, а тем самым и благо каждого.

Таким образом, Достоевский и Соловьёв, неоднократно отмечая ключевую роль личности в социальном прогрессе, её влияние на преобразование общественных норм, подчеркивают взаимообусловленность нравственного и общественного прогресса. Для них характерно социальное кредо: совершенствование отдельных людей приводит к изменению всего общества. По мере движения человечества к идеалу всё более признаётся достоинство и неотъемлемые права личности. В этом и проявляется общественный прогресс, в котором полнота личности неосуществима без социума.

Библиографический список

1. Ан, С. А. Человек в философии и культуре постмодернизма / С. А. Ан // Проблема человека в философии : сборник трудов. – Барнаул : БГПУ, 2002. – С. 7-12.
2. Добролюбов, Н. А. Забытые люди / Н. А. Добролюбов. – URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0200.shtml (дата обращения 15.09.2021).
3. Достоевский, Ф. М. Пушкинская речь / Ф. М. Достоевский // Полное собрание художественных произведений. В 13 томах. – Москва - Ленинград, 1930. – Т. 12. – С. 378-382.
4. Емельянов, Б. В. Достоевский Фёдор Михайлович / Б. В. Емельянов // Русская философия : словарь персоналий. – Екатеринбург : УрГУ, 2019. – С. 281-288.
5. Ерофеев, В. В. Вера и гуманизм Достоевского / В. В. Ерофеев // В лабиринте проклятых вопросов. – Москва : Советский писатель, 1990. – С. 11-35.
6. Незданный Ф. М. Достоевский : записные книжки и тетради 1860-1881 гг. // Литературное наследство. В 104 томах. – Москва : Наука, 1971. Т. 83. – С. 178-194.
7. Соловьёв, В. С. Жизненная драма Платона / В. С. Соловьёв // Сочинения. В 2 домах. – Москва : Мысль, 1990. Т. 2. – С. 626-647.
8. Соловьёв, В. С. Критика отвлеченных начал / В. С. Соловьёв // Сочинения. В 2 домах. – Москва : Мысль, 1990. Т. 1. – С. 584-586.
9. Соловьёв, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьёв // Сочинения. В 2 домах. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 336-348.
10. Соловьёв, В. С. Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьёв // Сочинения. В 2 домах. – Москва : Мысль, 1990. Т. 1. – С. 301-308.
11. Сугатова, Е. П. В. С. Соловьёв о роли личности в общественном прогрессе / Е. П. Сугатова // Проблема человека в философии : сборник трудов. – Барнаул : БГПУ, 2002. – С. 87-91.

УДК 378.14

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-10-14

Ж. Б. Иванова, А. М. Чарина

Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СИМБИОЗ КУЛЬТУРЫ, ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В данной статье авторами рассмотрены методические инновации, которые в эпоху цифрового образовательного пространства крайне актуальны. Особое внимание обращено на разработку эффективных образовательных методик, направленных на интеллектуальное, культурное, творческое и личностное развитие обучающихся с использованием максимального потенциала их возможностей.

Ключевые слова: интерактивные методики преподавания, цифровое пространство, межвузовское взаимодействие, международный юридический турнир, студенты, право и управление.

INNOVATIVE TRENDS IN EDUCATION: THE SYMBIOSIS OF CULTURE, LAW AND MANAGEMENT

Annotation: In this article, the author considers methodological innovations that are extremely relevant in the era of the digital educational space. Special attention is paid to the development of effective educational methods aimed at the intellectual, cultural, creative and personal development of students using the maximum potential of their capabilities.

Key words: interactive teaching methods, digital space, interuniversity interaction, international legal tournament, students, law and management.

На современном этапе характерной тенденцией развития нашей страны является интерес общества к вопросам высшего образования. Этому способствовал переход от традиционной системы образования, которая за долгие годы сложилась в России, к инновационной, направленной на ее совершенствование. Помимо этого, данный интерес обусловлен необходимостью формирования такого типа личности, который обладает наряду со знаниями креативным мышлением, коммуникационными навыками, а также знаниями об истории и культуре как своей страны, так и во всем мире.

Безусловно, для студентов и выпускников юридических и управленческих вузов одни только знания законов и умения ими пользоваться крайне недостаточны. На наш взгляд, выпускник, получивший высшее образование, должен быть также культурно образованным. Он должен гармонично сочетать полученную высокую квалификацию, прекрасное владение умениями и навыками, с максимальной степенью компетенций в своей специальности и культурной составляющей.

Не вызывает сомнений, что в современной учебной деятельности, формируя профессиональные компетенции обучающихся, педагоги должны обращать внимание на большое значение моральных ценностей человека, его этическую культуру, нравственное здоровье и надежность человеческой культурной личности. Ценностные установки на воспитание в студентах высоких моральных качеств должны проходить красной нитью через весь учебный процесс, всю образовательную деятельность учебных заведений, групповую и индивидуальную воспитательную работу с обучающимися, культурные мероприятия с ними.

Вышеизложенное является достаточным для утверждения того, что сегодня крайне необходима новая философия образования и, соответственно, новые методики преподавания. Перемены требуются в исходных принципах обучения.

В настоящее время в период пандемии происходящие изменения позволяют раскрыть всем нам новые возможности. Сегодня стало крайне актуально проведение занятий с обучающимися в цифровом пространстве.

Целью настоящей статьи является передача опыта авторов, показавшего эффективную мотивацию приобретения знаний современными обучающимися для его применения в педагогической деятельности каждым заинтересованным в повышении своего педагогического творчества преподавателем. Речь идет об организации участия студентов вузов разных стран в серии интерактивных интеллектуальных игр в области права и управления – Международном юридическом турнире.

Международный юридический турнир представляет собой авторский образовательный проект. Его задача состоит в привнесении в существующий процесс обучения современных образовательных технологий, которые стимулируют ускоренное обучение и подготовку студентов юридических вузов к будущей профессии, а также раскрытие их личностного потенциала.

Структура международного юридического турнира состоит из двух «акселераторов»: здоровой состязательной среды и актуального образовательного контента.

Здоровая состязательная среда помогает с помощью соревновательной атмосферы создать для обучающихся условия максимального вовлечения в процесс обучения. Зачастую такое невозможно в рамках современных обучающих мероприятий традиционного формата: конференций, научных кружков, семинаров и т. п.

Актуальный образовательный контент представляет участникам блок занимательных практических знаний от своих коллег из других вузов с акцентом на творчество известных художников, писателей, спортсменов, бизнесменов.

Поскольку международный юридический турнир является некоммерческим проектом, он несет в себе образовательные цели с наведением мостов дружбы между студентами, преподавателями, вузами и странами.

Сегодня важно поощрять интерес студентов к искусству, литературе, спорту и т. п., поэтому вопросы турнира изложены во взаимосвязи с литературными произведениями, творениями живописцев, творчеством известных людей.

Проведение международного юридического турнира с применением симбиоза управления,

права и творчества призвано разнообразить формы работы преподавателя с обучающимися, внести яркие моменты в процесс обучения, расширить кругозор студентов, а также научить их анализировать как литературные произведения, так и законодательство, делать самостоятельные выводы по заданным вопросам.

На примерах из жизни выдающихся людей закрепляются теоретические знания студентов, повышается научность, доступность процесса обучения, осуществляется связь творчества и юриспруденции. Приобщение студентов к литературе, искусству, спорту, бизнесу и т. д. на юридическом факультете позволяет развивать у студентов взаимосвязанные умения и навыки, которые имеют и воспитательное значение.

Несомненно, такие интерактивные игры расширяют кругозор обучающихся, повышают общую культуру, способствуют повышению их эмоционального интеллекта. Использование примеров из художественной литературы, искусства и т. п., как средство обучения правовым дисциплинам, делает студентов духовно богаче, учит видеть мир во всей его совокупности.

Анализ литературных источников и правильная юридическая оценка ситуации помогают обучающимся развивать духовный и нравственный потенциал личности, а также свои будущие профессиональные навыки юриста.

Итак, чтобы сделать процесс самостоятельного дистанционного обучения творческим и интересным, авторы предложили студентам и своим зарубежным коллегам принять участие в международном юридическом турнире.

Базовый комплект заданий формировался из вопросов, заранее составленных студентами Коми республиканской академии государственной службы и управления. Вопросы комплекта были направлены на организацию творческой работы студентов, на развитие интеллектуального потенциала обучающихся. Исходные данные базового комплекта заданий были высланы участникам (студентам вузов Казахстана, Армении, Кыргызстана, Беларуси) в установленное время одномоментно.

В качестве примеров приведем несколько вариантов игр, где кратко продемонстрируем вопросы и ответы.

I. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА & СТИВ ДЖОБС.

1. Охраняемые законом нематериальные блага перечислены в Конституции РФ. Одним из видов нематериальных благ является право на авторство. Какой бренд подразумевается под именем Стива Джобса?

ответ: Apple

2. Статья 19 ГК РФ регламентирует, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя... Какое полное имя основоположника компании Apple?

ответ: Стивен Пол (Стив) Джобс

3. Личная жизнь – одна из главных ценностей человека, а потому личная и семейная тайна охраняется как ГК РФ, так и Конституцией РФ. Назовите имя жены Джобса?

ответ: Лорен Пауэл

4. Свобода творчества – одна из важнейших духовных свобод. В силу статьи 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Закон охраняет интеллектуальную собственность. Данное означает, что государство должно осуществлять минимум вмешательства в творческую деятельность, одновременно обеспечивая правовые гарантии охраны данной свободы. Какой самый известный художественный фильм про творчество Стива?

ответ: Джобс: империя соблазна.

5. Каждый имеет права, способствующие индивидуализации личности. Личные неимущественные отношения, которые обеспечивают и защищают индивидуализацию личности, регулируются Гражданским кодексом РФ. Какова была деловая репутация Стива Джобса?

ответ: У Стива Джобса была в целом хорошая репутация, о нем отзывались крайне положительно и считали довольно сильной личностью, которая обладала управленческими навыками.

6. К интеллектуальной собственности относятся средства индивидуализации, например, фирменные наименования. Как называлась компания, одним из основателей которой был Стив Джобс и почему она так называлась?

ответ: Apple. Имя Apple Джобс предложил из-за того, что в этом случае телефонный номер фирмы шёл в телефонном справочнике прямо перед «Atari». *Macintosh* – сорт яблок, продающийся в США, – любимый сорт яблок Джефа Раскина, который был руководителем и разработчиком проекта Macintosh перед тем, как эту должность занял Стив Джобс.

7. Честь и достоинство представляют собой взаимосвязанные внешние и внутренние критерии моральной оценки личности. Поэтому они должны рассматриваться в неразрывной связи. Право на защиту чести и достоинства возникает при наличии трех обязательных условий: наличие факта распространения сведений; эти сведения порочат честь и достоинство лица; они не соответствуют действительности.

Приведите пример каждого из условий.

ответ:

- Если человек начинает распространять сведения, которые неприемлемы для всеобщей огласки и тот, о ком ведется речь, против распространения той или иной информации.

- Какая-либо информация, которая может навредить репутации гражданина.

- Информация, которая подвержена распространению неправдоподобна, имеет в себе лживые мотивы и корыстные цели.

8. Нематериальные блага защищены нормами Основного закона государства, федеральными законами и нормативными актами. Какая статья гражданского кодекса подтверждает гарантии и способы судебной защиты нематериальных благ.

ответ: 150 статья ГК РФ

9. Личная жизнь – одна из главных ценностей человека, а потому личная и семейная тайна охраняется не только ГК РФ, Конституцией РФ. Кто написал книгу о биографии Стива Джобса?

ответ: Уолтер Айзексон

10. Компьютер... стал первым массовым продуктом компании Apple, созданной по инициативе Стива Джобса. Позже Джобс увидел коммерческий потенциал графического интерфейса, управляемого мышью, что привело к появлению компьютеров Apple Lisa и, год спустя, Macintosh (Mac). Как назывался первый персональный компьютер, серийно выпускавшийся компанией Apple Computer?

ответ: Apple II

II. ПРАВООТНОШЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КЛОДА МОНЕ

1. Согласно Конституции РФ, право на жизнь является важнейшим личным правом человека, приобретаемым им в силу факта его рождения. В какой стране родился художник?

ответ: Клод Моне родился во Франции

2. Согласно ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Одним из основателей какого направления в искусстве он был?

ответ: импрессионизм.

3. Конституционная гарантия права частной собственности, содержащаяся в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, более детально регламентируется в нормах ст. ст. 279-283 ГК РФ. Назовите правомочия собственника?

ответ: владение, пользование и распоряжение.

4. В каком из известнейших фильмов 1997 года мы можем видеть картину Моне «Водяные лилии»?

ответ: Титаник.

5. В Казахстане, как и в России, авторское право возникает с момента создания произведения. Требуется ли регистрация произведения для возникновения, осуществления и защиты авторских прав?

ответ: нет, не требуется.

6. В силу ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства... Являются ли произведения, не имеющие конкретных авторов, объектом авторских прав?

ответ: нет.

7. Согласно ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. А в каком году был призван в армию Клод Моне?

ответ: в 1860 году.

8. Общим условием всех гражданских правоотношений признается «личность» в понятии «правоспособности». Портрет какой личности принес известность Клоду Моне?

ответ: Камиллы Донсье.

9. Картины Клода Моне – это взрыв и фейерверк света, смелых мазков и цветовых решений. ... Репродукции картин Клода Моне украсят стены любого интерьера. Является ли переработка другого произведения объектом авторских прав?

ответ: да.

Проведенный турнир показал, что такая творческая деятельность обучающихся сделала более эффективным процесс освоения ими учебного материала. В ходе турнира каждый внёс свой индивидуальный вклад, при этом произошёл обмен знаниями и идеями. Получение новых знаний произошло в атмосфере доброжелательности и взаимного интереса. Это позволило студентам не только получить новые знания, но и развить свои коммуникативные умения.

Нельзя обойти вниманием воспитательные возможности такой интерактивной формы работы, которая способствовала установлению эмоциональных контактов между обучающимися, позволила работать в команде, сняла психологическую напряжённость студентов, помогла испытать чувство удовлетворенности и взаимопонимания.

Посредством проведения Международного юридического турнира авторами были реализованы следующие развивающие цели:

- 1) развить умения обучающихся анализировать и систематизировать информацию;
- 2) повысить коммуникативную культуру студентов;
- 3) сформировать у них умения делать выводы;
- 4) научить обучающихся поиску ошибок в логике постановки вопросов и ответов.

Подводя итог, отметим, что грамотное использование творческих педагогических технологий делает процесс обучения не только интересным, но и результативным. Интерактивные цифровые игры приносят новое содержание в современные педагогические технологии, что способствует формированию инновационного мышления студента-выпускника, развитию его творческой мыслительной деятельности. Развивать творческие способности – это значит вооружить студента способом деятельности, объяснить принцип выполнения работы, создать условия для выявления и расцвета его творческого потенциала. Успешное развитие творческих

способностей возможно лишь при тесном взаимодействии педагога и студентов, их сотрудничестве, в том числе и межвузовском.

Не вызывает сомнений, что управленческая и юридическая науки, управленческие и юридические знания являются самодостаточными и самостоятельными, сами они представляют величайшую культурную ценность. Знания вообще (юридические и управленческие знания, в частности) являются самым высоко ценимым интеллектуальным продуктом.

По мнению авторов, культурная образованность повышают моральный статус человека, а высокий моральный статус юристов и управленцев в нашей стране сегодня является одной из важнейших проблем отечественной правовой культуры, всего юридического сообщества. Тем

не менее, сегодня можно наблюдать, что российское высшее юридическое и управленческое образование порой не всегда помогает формировать адекватную систему ценностей и культурную компетенцию выпускников. Следует обратить внимание на то, что современное юридическое и управленческое образование снижает морально-нравственный и культурный стандарт подготовки студентов-бакалавров к их профессиям.

В этой связи интерактивные формы являются важнейшими современными технологиями обучения студентов. Сегодня они стали не просто новыми формами обучения в образовательном процессе вуза, а технологией, формирующей особое практико-ориентирующее поведение, культурные компетенции, повышающие качество усвоения правовых и управленческих знаний.

УДК 378.016:81

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-14-17

Ж. К. Кениспаев

Омский государственный аграрный университет, г. Омск, Россия

Н. С. Серова, Ш. Ш. Давлатмуродов

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: Философия с момента своего возникновения интересовалась вопросами обучения и воспитания человека, формирования его духовных ценностей. Ярким примером этой тенденции является творчество таких античных мыслителей как Сократ, Платон и Аристотель. Но в качестве самостоятельного раздела знания философия образования возникла относительно недавно. В статье исследуется проблемное поле философии образования, вопросы ее генезиса и развития, а также анализируется место и роль философии образования в структуре современного научного знания.

Ключевые слова: образование, наука, философия, педагогика, философия образования.

Zh.K. Kenispaev

Omsk state agrarian University, Omsk, Russia

N. S. Serova, Sh. Sh. Davlatmurodov

Altai state pedagogical University, Barnaul, Russia

THE PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Annotation: Since its inception, philosophy has been interested in the issues of education and upbringing of a person, the formation of his spiritual values. A striking example of this trend is the work of such ancient thinkers as Socrates, Plato and Aristotle. But as an independent branch of knowledge, the philosophy of education has emerged relatively recently. The article examines the problem field of the philosophy of education, the issues of its genesis and development, and also analyzes the place and role of the philosophy of education in the structure of modern scientific knowledge.

Key words: education, science, philosophy, pedagogy, philosophy of education.

Система образования – это один из важных институтов социализации человека, на который обществом возлагаются большие надежды. Вопросы образования являются предметной об-

ластью многих наук. Проблемы воспитания и образования, без сомнения, имеют и философские аспекты, которые изучаются в специальном разделе – философии образования.

Философия образования – это раздел современной философии, изучающий основные закономерности развития образовательных процессов. Исследуя историю становления философии образования, можно выделить два основных направления: первое стало результатом философского интереса к проблемам педагогики и представляет собой движение «от философии к педагогике». Это направление берет свое начало еще в античной философии, в рамках которой были сформулированы основные принципы педагогической деятельности. Второе направление возникло в результате выхода самих профессиональных педагогов на метафизические проблемы, связанные с пониманием сущности человека, его познавательных возможностей, условий формирования творческого потенциала. Эти и другие вопросы, безусловно, выходят за рамки педагогики и относятся к более широкому кругу научных проблем, которые в основном относятся к сфере философии. К представителям движения «от педагогики к философии» относятся такие известные отечественные педагоги как К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, В. А. Сухомлинский и другие. Особое место в истории философии образования занимают люди, которые сочетали в своем творчестве профессиональный интерес как к педагогике, так и к философии. Ярким примером подобного симбиоза является русский педагог и философ С. И. Гессен (1887–1950), автор фундаментального труда «Основы педагогики». Получив юридическое образование в России, С. И. Гессен продолжил свое обучение в Германии, где под руководством Г. Риккерта и В. Виндельбанда изучал философию. В Германии русский ученый с успехом защитил докторскую диссертацию. Творчество С. И. Гессена связано и с Сибирью, точнее с Томским государственным университетом, где с 1917 по 1921 годы он работал в качестве заведующего кафедрой педагогики. Основоположающими принципами философии образования С. И. Гессен провозглашает свободу и творчество. Процесс образования, по его мнению, это не выбор между существующими концепциями, изложенными в учебниках, а построение своего собственного пути в науке. Цель образования – это приобщение индивида к миру культуры, духовных ценностей, высоких идеалов. Да и сама наука, с точки зрения русского ученого – это значительная часть культуры. «Так наука, – пишет С. И. Гессен, – как особая культурная ценность исследуется логикой, устанавливающей законы научного знания, выясняющей различия между отдельными науками и определяющей состав системы науки. Эстетика исследует законы искусства и устанавливает классификацию искусств. Смысл и состав нравственности исследуется этикой. Философия религии и философия права соответственно изучают остальные культурные ценности. Таким образом каждой культурной ценности со-

ответствует особый отдел философии и обратно: сколько отделов философии, столько ценностей культуры. Если мы сравним приведенный нами выше каталог культуры с традиционными делениями системы философии, то увидим, что всем культурным ценностям, кроме, пожалуй, государства и хозяйства, действительно соответствуют свои отделы философии. Но государство исследуется в тесной связи с правом в философии права. Хозяйству же в современной философии все более и более отводится место, и между понятиями культуры, истории, философии, образования и педагогики устанавливается, таким образом, тесное взаимоотношение. История есть повествование о прошлом человечества, накопленном им в его работе над культурными ценностями. Философия есть наука о самих этих ценностях, их смысле, составе и законах. Но эти ценности и суть цели образования. Следовательно, каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде как бы прикладной ее части: логике – теория научного образования, то, что многими не особенно удачно называется дидактикой; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т. д. Нормы, устанавливаемые педагогикой, конечно, не могут основываться на одних этих философских дисциплинах, но предполагают также привлечение психологического и физиологического материала» [2, с. 36–37].

Но свобода, по мнению ученого, это вседозволенность, а результат правильно выстроенной педагогической работы в обязательном порядке предполагает принуждение индивида к правилам и нормам социальной жизни. Если некоторые философы утверждали, что человек рождается свободным, то русский ученый считает, что свободными люди становятся, то есть свобода – это результат эволюции человеческой личности. Задача же педагогов в том, чтобы помочь индивиду сделать правильный выбор. Нам представляется, что эти идеи не теряют своей актуальности и в современном обществе, которое решает те же важные задачи по формированию личности человека.

В ходе изучения этапов становления философии образования были использованы как общенаучные, так и философские методы. В частности, для анализа генезиса этого раздела философии был использован исторический метод, позволивший сделать ретроспективный обзор проблемы. Дедуктивный метод стал основой сделанных выводов по результатам исследования. Учитывая дискуссионный характер проблемы и довольно противоречивые взгляды на предмет и сущность современной философии образования, в нашей статье был использован диалектический метод. При помощи последнего авторы стремились учитывать все основные грани исследуемого объекта, взвесить все *pro i contra* существующих теорий. Не менее важным

методом является сравнительный анализ различных концепций философии образования. В целом наше исследование подчинялось основному методу научного познания – рациональному объяснению процессов и явлений.

Целью данного исследования является выявление общего проблемного поля философии и педагогики, определение точек соприкосновения этих двух важнейших наук. Нам представляется, что философия без конкретных педагогических теорий не способна адекватно анализировать вопросы образования и воспитания. Педагогика во всем своем многообразии является благодатной почвой для философских размышлений о природе человека, его духовной сущности. С другой стороны, педагогика, используя философские методы, способна решать основные задачи воспитания и образования человека. Поэтому в нашем исследовании мы обратили внимание на представителей двух основных направлений в философии образования. Первые, как мы отметили выше, являясь философами и изучая человека, преследуя цель создания наиболее гармоничного общества, «вышли» на проблемы педагогики. Вторые, профессионально занимаясь педагогической деятельностью, обратились к области философских знаний для более адекватного понимания сути педагогических процессов. Обе эти тенденции предполагают взаимное обогащение наук, диалог, поиск общих решений возникающих проблем. Как результат, возникают нетривиальные педагогические теории, в которых сочетаются философский тип мышления и богатый педагогический опыт. В качестве примера можно привести творчество известного педагога, профессора Алтайского государственного педагогического университета И. К. Шалаева (1931-2013), создателя теории мотивационно-программно-целевого управления в образовании. Как писал сам ученый, «мотивационное программно-целевое управление возникло из потребностей практики управления и оформилось в самостоятельную область знания в результате развития и интеграции рационалистического и поведенческого направлений мировой управленческой науки» [4, с. 150]. Одновременно с профессором И. К. Шалаевым в Алтайском государственном университете проблемы философии образования разрабатывал другой известный ученый профессор В. Н. Филиппов (1930-2010), который как профессиональный философ исследовал глубинные метафизические основания педагогической деятельности [3]. Таким образом, в философии образования реализуется идея синтеза теоретических знаний с практическими навыками людей, профессионально занимающихся педагогической деятельностью.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что философия образования

в качестве отрасли научного знания представляет собой сферу интересов педагогов, философов и представителей других специальностей, которые имеют отношение к системе образования. Выход на более широкий круг проблем позволяет создавать наиболее адекватную картину происходящих в сфере образования процессов. И, как было отмечено в начале статьи, движение «от философии к педагогике» и от «педагогики к философии» органично дополняют друг друга, позволяя получать целостное знание о путях и методах образования человека. Значимость философии образования связана с необходимостью понимания фундаментальных принципов воспитания человека, его познавательных способностей. «Образование, – пишет Е. И. Артамонова, – как важнейший социальный институт, содействующий развитию людских ресурсов, демократии и равенству, выполняет с помощью педагога следующие важные функции в обществе: развивает творческие способности человека, углубляя его участие в экономических, социальных и культурных отношениях в обществе, обеспечивая более эффективный вклад в инновационное развитие человечества; оказывает решающее влияние на социальный прогресс и продуктивность воспроизводства культуры; играет ключевую роль в технологических преобразованиях; обеспечивает уровень соответствия человека современным требованиям, развитию нравственности, интеллектуальности, творчества и практичности, сочетания иррациональности и рациональности и других качеств человека, необходимых ему в повседневной жизни в условиях внедрения инноваций; воспроизводит и создает социальные функции и статусы как основы для производства «более одаренного и разнообразного человеческого капитала» [1, с. 11-12].

Таким образом, можно утверждать, что философия образования является одним из важнейших разделов современного научного знания.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в анализе предметной области философии образования, установлении основных тенденций развития этого направления. Полученные результаты могут быть использованы при изучении философских аспектов педагогической деятельности, выявлении метафизических проблем образования. Обозначенные в статье два вектора формирования философии образования выступают своеобразной магистральной линией, позволяющей изучать основные этапы становления философии образования в рамках изучения этой дисциплины. Как правило, философию образования изучают в магистратуре, что позволяет познакомить обучающихся с основными достижениями современной педагогики и обозначить возможные пути ее эволюции. Считаем, что и результаты нашего исследования

могут в том числе стать содержанием курса по философии образования.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что интеграция научного знания за последние десятилетия стала своеобразным трендом и, конечно, приносит свои плоды. Благодаря этому мы расширяем свои знания о природе, обществе и человеке. Значительные достижения благодаря

интеграции наук наблюдаются и в области педагогической науки, которая, опираясь на философскую методологию, создает новые концепции воспитания человека. Философия образования в таком контексте выступает связующим звеном между различными науками, исследующими природу человека, его когнитивные способности и в целом духовный потенциал человека разумного.

Библиографический список

1. Артамонова, Е. И. Повышение эффективности профессионального педагогического образования в условиях современной высшей школы / Е. И. Артамонова // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы международной научно-практической конференции. — Москва, 2020. — С. 10-22.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. — Москва : Школа-Пресс, 1995. — 448 с.
3. Филиппов, В. Н. Человек в концепции современного научного познания / В. Н. Филиппов. — Барнаул : БГПУ, 1997. — 380 с.
4. Шалаев, И. К. Мотивационное программно-целевое управление в сфере образования: инновационный потенциал и его реализация / И. К. Шалаев // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 1. — С. 149-153.

УДК 378:130.2

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-17-20

М. Б. Красильникова

Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова, Рубцовск, Россия

ГУМАНИТАРНЫЕ ОБРЕТЕНИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПОТЕРИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье дан анализ проблематики гуманитарного знания в современных социокультурных условиях. Рассмотрены задачи гуманитарной рефлексии и сложности реализации этих задач в образовательном процессе, определенном социокультурным контекстом и современной парадигмой рациональности. Проанализированы образовательные стратегии и технологии, способные дать адекватные ответы на вызовы гуманитарных потерь в современном образовании.

Ключевые слова: гуманитарное знание, гуманитарная рефлексия, культура, образовательный процесс, образовательные технологии.

M. B. Krasilnikova

Rubtsovsky Industrial Institute (branch) of the Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, Rubtsovsk, Russia

HUMANITARIAN ACQUISITIONS AND HUMANITARIAN LOSSES OF MODERN EDUCATION

Annotation: The paper presents an analysis of the problems of humanitarian knowledge in modern socio-cultural context. The objectives of humanitarian reflection and the complexity of implementing these objectives within the educational system determined by socio-cultural context and the contemporary rational paradigm are considered. Educational strategies and technologies capable of giving an adequate response to the challenges of humanitarian losses in modern education are analyzed.

Key words: humanitarian knowledge, humanitarian reflection, culture, educational system, educational technologies.

Дискуссии в области современного образования определены поисками ответов на вопросы: чему и как учить, какой набор знаний и в каких формах должен быть предложен современным учебным заведением? В ситуации стабильного, устойчивого существования общества, определенной научной парадигмы ответы на эти вопросы обретают более или менее внятные контуры. Но при всяком обновлении или значительном изменении социокультурно-

го контекста, в который вписан образовательный процесс, возрастает не только внимание к этим вопросам, но и проблематичность ответов на них. Мы живем в динамично изменяющемся мире, требующем постоянной включенности в информационные потоки и предлагающем вариативность выбора в ценностно-смысловом поле культуры. Выстраивание образовательных стратегий в этой ситуации становится непросто задачей.

Какова роль гуманитарного знания в системе современного образования, каковы его предназначение, возможности? Определение места гуманитарного знания в мире научно-исследовательской практики неоднозначно. Одни исследователи отдают ему приоритет, закрепляют право занимать центральное место в мире наук, другие обвиняют его в «неясности и зыбкости предметного поля» [4, с. 13, с. 142]. Традиционно считается, что гуманитарные науки по своему предназначению являются собой область самопознания человека, связаны с изучением духовного мира человека, так называемой субъективной реальности, которая во многом определяет внешние формы включенности людей в окружающий их мир. Гуманитарное знание призвано разгадывать «мучительно-старинную загадку»: «Скажите мне, что значит человек? Откуда он, куда идёт, и кто живет над звёздным сводом?» (Г. Гейне). И если гуманитаристику можно считать наукой, то это наука о духе, «*Geisteswissenschaften*» в буквальном смысле [2, с. 19]. В этом случае гуманитарная рефлексия являет собой не столько знание и познание, сколько смыслопорождение, осмысление, понимание. Очевидно, что предпосылкой для этого выступают понятия «смысл» и «ценность». Гуманитарное знание есть знание ценностно-смысловое. Однако современность характеризуется тем, что ценностно-смысловые структуры, являющиеся основой любой культуры и любого общества, предстают сегодня размытыми. Это результат наложения разных по своим исходным принципам познавательных парадигм – классической, неклассической, постклассической. В дискурсе последней современность описывается в терминах «постистория», «постобщество», «постчеловек», «посткультура». Постклассический дискурс, претендующий на роль объяснительной теории современности, основной характеристикой современной реальности объявляет «тотальный хаос»: отсутствие смысловых стабильностей, постоянный «смысловой дрейф». Такой взгляд нивелирует всю историю развития представлений о культуре как о системе, имеющей устойчивое ценностно-смысловое ядро. Критика логоцентризма приводит к слому привычных ценностно-смысловых разметок.

Думается, что в ситуации активно наступающего релятивизма комплекс гуманитарных наук должен брать на себя «объяснительную функцию», т. е. помогать обучающимся ориентироваться в усложняющемся мире, в разрешении вопросов смыслополагания, что соответствует сути гуманитарной рефлексии. Достаточно сложный социокультурный контекст и сложная структура рациональности порождают сложности реализации гуманитарных задач в образовательном процессе.

База для гуманитарной составляющей вузовского образования закладывается еще в шко-

ле рядом дисциплин, таких как история, обществознание, литература. Изучение классической литературы имеет особое значение для образовательного процесса. Традиционно изучение литературы формировало основы гуманитарной рефлексии. В современной школе можно наблюдать прагматичность обращения к художественным текстам. Сегодня урок литературы в старших классах ориентирован на подготовку к ЕГЭ, вследствие чего русская литература как целостное культурное знание, как саморефлексия культуры и глубокая «мысль о человеке» выполняет отведенную ей ограниченную функцию, получает некое «прикладное» значение. Ее изучение зачастую сводится к умениям использовать фрагменты текста для иллюстрации некоторых нравственно-этических коллизий. Такое «общение» с классикой подобно движению в некоем «коридоре» прагматических целей и порождаящем бедность, блеклость мышления. Кроме того, настойчиво звучат предложения упростить преподавание литературы в школе, изъять из программы некоторые произведения Толстого и Достоевского в угоду ЕГЭ. Это прямой путь к «гуманитарным потерям» образования уже на школьной его ступени. Традиция, история отечества и культуры, постижение нравственно-философского смысла русской литературы как трудоемкая рефлексивная процедура – всё уходит на второй план. Всё скукоживается до простого: «это нужно» или «это не нужно» для ЕГЭ. Прагматично-рассудочный подход вытесняет гуманитарный дух? «*Wozu Dichter in dürftige Zeit?*» (Ф. Гёльдерлин).

Настораживают и дискуссии по поводу «сверхсложности» классической литературы, и «насилственности» ее изучения в школе. Думается, что атаки на классическую литературу, призывы сбросить её «с парохода современности» чреватые серьезными культурными потерями – взламыванием культурных кодов, носителем которых она, литература, является. Суждения о необходимости «прекратить пытку прекрасным», требования пересмотра «золотого запаса» имеют, как правило, один весомый аргумент: ученикам это непонятно [5]. Безусловно, требуются определенные усилия для осмысления творчества русских писателей, но не стоит умалять умственных способностей школьников, обеднять работу разума и души.

В задачи гуманитарного знания в системе высшего образования входит формирование национальной элиты, когорты, способной сохранять и транслировать культурные ценности. Университеты, вузы являются собой некую «площадку» формирования гуманитарной рефлексии, опирающейся на культурную традицию, выполняющую «в долгую» задачу трансляции, распространения этой рефлексии в социуме. Гуманитарное образование – это и формирование мировоззрения, и развитие гражданского чувства (об этом гениальное пушкинское:

«...любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»), и умение критически мыслить.

Однако современность характеризуется рядом изменений критериев оценки образования как такового, изменений в сторону «полезности». Современный мир прагматично ориентирован. Образование как социальный институт трансформируется в сферу образовательных услуг. Целью образования сегодня объявляется формирование компетенций, навыков, определенной социальной функции. На «выходе» образовательного процесса – выпускник социально успешный, владеющий компетенциями (навыками) и соответствующий запросам рынка. Рынок диктует условия экономического производства «продукта». Отсюда предствления о «избыточности» социально-гуманитарного знания в современном образовательном процессе, замена академических дисциплин на дисциплины прикладного характера. Как предъявить результаты, «продукты» деятельности гуманитариев? Осмысление эстетики и философии Возрождения, античной философии и искусства, проблематики творчества Достоевского – все это «продукт» гуманитарного знания. Дисциплины гуманитарного цикла попадают в категорию второстепенных, сопутствующих. Реальное положение гуманитарного знания в современной системе образования сместилось в сторону маргинальности.

В соответствии с изменениями требований к подготовке выпускника очевиден рост внимания к «умениевым» компетенциям в ущерб «знаниевым». В современных исследованиях представлены суждения о том, что обозначенная тенденция имеет своим следствием снижение уровня теоретической и методологической фундаментальности образовательных программ [3]. Касается это и области гуманитарных дисциплин. Гуманитарную рефлексию – «любому-дрие» – сложно свести к навыкам и умениям. Можно выработать навык езды на велосипеде, но «навыки» мыслительной деятельности, включающей с себя интерпретацию смыслов и ценностей культуры, сложно верифицировать. Так, например фрагмент компетенции: «уметь оценивать достижения мировой и отечественной культуры» – ставит перед преподавателем задачу выработки некоего инструментария, позволяющего измерять это умение. Кроме того, огромные информационные возможности современного мира зачастую подменяют сложный процесс «постижения», обретения знания простыми процедурами получения информации. Современный человек включен в ее непрерывно возрастающие потоки. Учащиеся легко присваивают знания, минует при этом трудоемкий процесс осмысления, понимания. Обозначенная ситуация определяет основной задачей гуманитарных дисциплин формирование и развитие рефлексивного мышления.

Гуманитарным приобретением современного образования можно считать пристальное внимание к теории коммуникации, реализуемой во всех областях гуманитарного знания. Вызовы современности – столкновение культур и цивилизаций, культурных идентичностей в результате глобализации культурного и экономического пространства – диктуют потребность в специалистах, обладающих совокупностью знаний, умений и навыков, адекватных данным тенденциям. Межкультурное, межнациональное, межконфессиональное взаимодействие стало реальностью современности. Гуманитарные дисциплины решают задачи осмысления базовых принципов межкультурной коммуникации. Диалогичность как принцип межкультурных коммуникаций основана на способности понимать и интерпретировать культурные коды. Осмысление природы культурного, социального разнообразия мира, возможности «культурного диалога» – проблемное поле гуманитаристики. М. М. Бахтин писал о принципиальной «диалогичности» гуманитарного знания, раскрывающего глубинные смыслы культуры на уровне «большого времени»: «Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества» [1, с.135].

Нельзя не признать, что возможности гуманитарного знания в осмыслении сложной современной социокультурной реальности велики. Гуманитаристика располагает объяснительным потенциалом, способностью организовывать смысловое пространство культуры, в которую вписан человек. В ситуации «смыслового хаоса», тотального пересмотра всего – истории, морали, ценностей – гуманитарное знание, герменевтическое и диалогичное по своей сути, выполняет свою миссию развития рефлексивного мышления и определения «точек сборки».

Анализ возможностей гуманитарной составляющей в современном образовательном процессе приводит к постановке вопроса об адекватных образовательных стратегиях и технологиях. Этот вопрос дискуссионный. В исследовательской литературе представлена модель «культурологической парадигмы» образования, ориентированная на гуманитарную проблематику. Цель данной образовательной стратегии определена следующим образом: «Научить человека ясно видеть и грамотно систематизировать множество разнонаправленных тенденций развития, имеющих место в современном обществе, и уметь осуществлять осознанный выбор наиболее близкой ему тенденции, в рамках которой он хочет и сможет конструктивно работать» [6]. Предназначение образования авторы концепции видят в следующем: «Образование должно раскрыть перед учащимся всю палитру возможных вариантов социокультурных путей развития, направлений и хронотопов движения, способов достиже-

ния поставленных целей, среди которых человек должен выбрать то, что ему ближе, нравственно более комфортно. И этот выбор будет осуществляться им самостоятельно и добровольно» [6]. Совершенно справедливы суждения авторов о многомерности, вариативности современного мира, о его неоднозначности. Но «нравственный комфорт», думается, не совсем «гуманитарное» сочетание. Авторская позиция здесь требует расшифровки. В целом данная образовательная стратегия отражает поиски новых оснований гуманитарной составляющей в образовании.

Интересным видится решение проблемы, предложенное профессором РГПУ И. В. Малыгиной. Речь идет об образовательных технологиях, предполагающих формирование базового модуля в рамках образовательной программы, включающих в себя комплекс концептуально взаимосвязанных и формирующих единое проблемное поле учебных дисциплин [3]. Кроме того, отчасти проблема гуманитарных потерь в образовании может быть решена восстановлением в правах академических дисциплин, потесненных сегодня практико-ориентированным комплексом.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Человек в мире слова / М. М. Бахтин. — Москва : РОУ, 1995. — 140 с.
2. Гусев, С. С. Гуманитарное знание: от универсальных ценностей к типовому поведению / С. С. Гусев // Философские науки. — 2008. — № 12. — С. 19-34.
3. Малыгина, И. В. Гуманитарные потери образования: в поисках адекватного ответа / И. В. Малыгина // Гуманитаристика как школа мысли : сборник научных трудов. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. — С. 58-62.
4. Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. — Выпуск 12. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, Серия «Symposium», 2001. — 328 с.
5. Почитай свою Родину. Как устроен стандарт по литературе // Новая газета. — 20.08.2021. — № 92. — URL: novayagazeta.livejournal.com/15342643.html (дата обращения 2.09.2021).
6. Флиер, А. Я. Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) / А. Я. Флиер. — URL: cyberleninka.ru/Gp-nti...-paradigma-obrazovaniya (дата обращения: 1.09.2021).

УДК 378.2

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-20-23

С. Б. Куликов

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

ПРИНЦИПЫ МЫШЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Аннотация: Статья раскрывает взаимосвязи, имеющиеся между философской интерпретацией принципов мышления и их роли в процессах подготовки кадров высшей квалификации. Кадры высшей квалификации, проходящие подготовку на третьем уровне высшего образования (аспирантура, адъюнктура), напрямую зависят от уровня развитости их мышления. В то же время оценка развитости мышления обусловлена ясным и отчетливым представлением об основаниях развития мышления в целом. Автор отстаивает точку зрения о том, что ведущую роль в выделении принципов мышления, на которых базируется подготовка специалистов высшей квалификации, играет дополнение в педагогической науке формальной логики и заданных ею стандартов мышления внелогическими способами выполнения актов мысли.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, профессиональное образование, мышление, логика, процессы формирования.

S. B. Kulikov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

PRINCIPLES OF THINKING AND THEIR ROLE IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC PERSONNEL

Annotation: The article reveals the interrelationships between the philosophical interpretation of the principles of thinking and their role in the processes of training highly qualified personnel. Highly qualified personnel who are trained at the third level of higher education (postgraduate, adjunct) directly depend on the level of development of thinking. At the same time, the assessment of the development of thinking is conditioned by a clear and distinct idea of the foundations of the development of thinking in general. The author defends the point of view that the leading role in identifying the principles of thinking on which the training of highly qualified specialists is based is played by the addition in pedagogical science of formal logic and the standards of thinking set by it by non-logical ways of performing acts of thought.

Key words: high school pedagogics, professional education, thinking, logic, formation processes

Актуальность вопросов, отсылающих к принципам эффективного формирования мышления научно-педагогических работников, проходящих подготовку на третьем уровне высшего образования (аспирантура, адъюнктура), обусловлена целым рядом проблемных моментов, которые возникают в ходе постановки перед этим уровнем образования задач по трансформации кадров высокого уровня квалификации (магистров, специалистов) в кадры высшей квалификации. В данном случае необходимо постоянно осознавать, что достижение поставленных перед аспирантурой и адъюнктурой задач зависит от характера основ формируемого мышления. Эта зависимость может быть выражена следующим образом: любое здание строится на фундаменте, и чем прочнее этот фундамент, роль которого в процессах подготовки играют принципы мышления, тем прочнее и долговечнее будет постройка (т. е. тем выше будет квалификация). Причем помимо решения сугубо практических задач, ясное и отчетливое понимание принципов мышления открывает пути построения теоретико-педагогических исследований, реализация которых позволяет повысить качество образования в целом.

Новизна исследования заключается в обогащении методологического арсенала средств, участвующих в подготовке кадров высшей квалификации в условиях современного многоуровневого образования. Такие средства способствуют росту эффективности интеграции науки и образования, в конечном счете обуславливая саму возможность развития инновационной экономики в России.

В исследовании ставится цель: проанализировать основания аргументации, позволяющей эффективно расширять знания о принципах мышления и его роли в развитии подготовки кадров высшей квалификации. Развитие подготовки, рассмотренное уже само по себе как идея, отсылает к процессам накопления и передачи инновационного опыта. Инновационный опыт дает шанс по минимизации усилий, затрачиваемых при производстве товаров и их выводе на рынки сбыта. Тем самым растет уровень креативности решений и достигается экономия времени при их реализации. Также важен момент повышения уровня ответственности у агентов принятия решений.

Основное содержание исследования затрагивает обсуждение фундаментальных оснований, на которые опирается функционирование мышления и которые обнаруживаются в ходе экспликации главных тенденций в развитии современных философско-психологических и педагогических исследований. Принципиально важным моментом в данном отношении оказываются корреляции, которые выделяются между

языком и мышлением. Именно такие корреляции позволяют зафиксировать любопытные закономерности формирования мышления у лиц, прошедших подготовку на третьем уровне образования и попавших в число кадров высшего уровня квалификации. Непосредственным образом упомянутые закономерности относятся к следующим вариантам ограничений мышления, которые накладывают на него язык.

Идея ограниченности мышления языком, затронутая как таковая, еще не подразумевает возможности свести все варианты построения высказываний к способам, предложенным в рамках формальной логики. Данная идея непосредственно относится к формализации высказываний. Вместе с тем вполне вероятно, что построение неформализованных высказываний может быть выполнено и вне «чистого» мышления (не в смысле «без мысли», а в рамках «не одной только мысли»). Примером здесь выступает описание действий в момент их выполнения. Пределом влияния формальной логики оказывается совпадение высказывания с некоторым действием, например, некое утверждение вместе с параллельной его иллюстрацией по типу «Вот, окно!».

Перспективами преодоления полноты власти логических связей в мышлении является движение в направлении как минимум двух вариантов отношения естественных и искусственных языков между собой. Первый вариант совпадает с раскрытием способов построения точного знания в самой логике. Этот вариант реализуем как на базе искусственного, так и на основе естественного языков. Второй вариант отсылает к использованию естественного языка для выражения точных знаний. Данный вариант актуален при интерпретации законов науки, позволяя различить естественнонаучные и логические законы как таковые.

Таким образом, первый выделенный момент справедлив для способов аргументации, применяемых в современной аналитической философии. В аналитической философии, в целом ориентированной на применение методов формальной логики, логические построения проблематизируются все-таки в терминах обыденного языка. Трудно себе представить построение учебников по логике только в виде свода таблиц и формул, если эти учебники предназначены для лиц, не имеющих специальной подготовки. Так обстоит дело, скажем, в процессе подготовки юристов.

Второй из выделенных вариантов одновременной фиксации значимости формальной логики, но и выхода из-под ее тотальной власти позволяет обнаружить новые варианты развития мышления высококвалифицированных специалистов. В данном случае необходимо указать на способы формулировок научных законов. При этом важно отметить, что утверждать нечто о са-

мих законах можно лишь при их истолковании посредством понятий, имеющих специфические области значения (природа, общество, культура). Логика поддерживает эту процедуру. Законы логики дают понять связь элементов высказывания между собой, хотя законы самой логики не позволяют утверждать нечто в том же отношении, в котором утверждения строятся касательно природы и её явлений.

Важно подчеркнуть, что в педагогике высшего образования необходимо всецело сознать упомянутую амбивалентность законов логики. Эти законы обеспечивают целостность процессов мышления, но также служат для усвоения формальных способов для описания в научных трудах типов связи явлений и процессов. Идеалом высказывания здесь выступает сведение, как минимум потенциально возможное, научных утверждений к формальной записи aRb . В этом контексте суть языка заключена в ограничении мышления, его организации на базе формальных способов описания. Для пояснения приведем пример корреляции грамматики предложений и структуры суждения. В предложениях подлежащее есть субъект, сказуемое – это связка, а дополнение – это предикат. Скажем, некто утверждает «коровы дают молоко». В логическом виде такое утверждение аналогично тому, что « S есть явление, имеющее признак P ».

В работе, предлагаемой вниманию читателей в данный момент, автор предлагает усилить результаты, полученные ранее в отношении границ мышления [1; 2, с. 19-23]. Это позволит применить их в области педагогики как практике применения предшествующего теоретико-методологического блока исследований. В этой связи язык включает в свой состав что-либо со стороны, не относящейся к мышлению. Доводом в пользу высказанной идеи оказывается отсылка к соображению, что всякая граница – это не только способ разделения некоторых областей, но и возможность связать их друг с другом. Так, построение осмысленных образов мира на базе стандартного (логически выстроенного) мышления оказывается параллельным для образов, построенных на основе мышления, в основе которого акты так называемой «внутренней речи». Стандартные варианты описания мира реализуются в сфере межличностного общения, тогда как внутренняя речь индивида, применяемая для общения человека с самим собой, относится к сфере событий внутреннего плана [4; 5].

Представленный вариант понимания отношений мышления и языка отсылает к философско-психологическим дискуссиям, которые осуществляются в процессе прояснения теоретико-педагогических оснований подготовки кадров высшей квалификации [3]. Ключевым моментом здесь является идея различения языка

(совокупности знаков и способов их применения) и речи (практики коммуникативного применения языка). Такой подход позволяет акцентировать внимание на принципиальной возможности параллелизма, а не прямого пересечения языковых формулировок и их отображений в речи, особенно во внутренней. Именно это обстоятельство позволяет уточнить границы, в которых, например, утверждение Л. Витгенштейна «О чем говорить нельзя, о том следует молчать» лишается полноты своей власти, оказываясь вариантом речевой практики как одним из многих способов коммуникации.

Указанное обстоятельство позволяет внести ясность в дискуссии об основах формирования мышления специалиста высшего уровня квалификации, остывая к вопросу о выражении индивидуальных переживаний в языке. Профессиональный язык (например, язык математиков или физиков) в отношении повседневных способов общения выступает во многом аналогом вышеупомянутой внутренней речи, особенно это заметно при общении профессионалов в некоторой области с представителями внешнего сравнительно этой области мира связей и отношений. Понимание высказываний о природе таких объектов, как «геометрическая точка» или «материальная точка» требует математической или физической образованности. По этой причине нижеследующий материал, который был частично опубликован в других работах автора [1-3], в данной статье получает свое новое прочтение и систематизацию.

В контексте предлагаемого исследования проблема возможности выражения индивидуальных переживаний в форме профессиональных высказываний, которые становятся «индивидуальными» для непрофессионалов, усугубляется строгостью требований, предъявляемых в современной философии к вариантам выражения результатов работы мышления. Так, Л. Витгенштейн, с одной стороны, полагал, что необходимо молчать обо всем, кроме того, что может быть высказано в ясной и отчетливой форме. Но, с другой стороны, в противоположность описанным им же самим вариантам представления логических пропозиций Л. Витгенштейн не уточнял конкретного вида высказываний, которые не могут быть произведены в случаях невыразимости признаков определенного класса явлений. Другими словами, как профессиональный логик он формулировал некоторые точные высказывания о природе законов мышления, но как носитель обыденного языка допускал неточности. Не вполне понятно даже в каком плане выстраивается само это «говорить», ибо для описания процедуры говорения возможны два варианта. Первый из них совпадает с приданием знакам и символам значения, обнаруживая их связи с конкретными предметными об-

ластями. Второй отсылает к передаче информации, которая не обязательно имеет точную связь с какой-либо выделенной предметной областью.

В педагогическом отношении внутренняя речь, которая может и не выражаться в форме упорядоченного набора символов, вполне допускает случаи, когда есть шансы научить кого-либо «говорить» и о том, о чем при помощи специальных символов «говорить» нельзя». Потенциалом к обучению данному общению выступает фиксация вариантов коммуникации на базе физических контактов между людьми, убедившими самих себя в дружеском или враждебном отношении к собственной персоне, но которые в данный конкретный момент не говорят друг другу ни слова.

Из работ Ж. Пиаже [4] и Л. Выготского [5] известно, что суть внутренней речи состоит в раскрытии смысла процессов формирования речи у ребенка в детстве и его подготовки к усвоению научных понятий при обучении чтению. Речь ребенка уже и на начальном этапе (в возрасте трех лет) вполне развита для общения, оставаясь не до конца совершенной для общения с окружающими людьми именно на понятном для всех языке. Дети находятся в аутистическом периоде развития и используют эгоцентрический язык, который позволяет выражать индивидуальные переживания при помощи личных слов. Именно этим языком ребенок и пользуется, обращаясь к окружающим. Причем можно спорить, проходят ли буквально все дети через стадию аутичной замкнутости, но совершенно точно, что даже на самых ранних ступенях развития дети применяют речь как социальный инструмент. Используемая в обществе внутренняя речь демонстрирует социальные корни, во всяком случае, современные исследования в психолингвистике убедительно показывают, что такая речь есть интернализация внешней речи. Однако обще-

ние выполняется для достижения сингулярных целей, и только к возрасту около семи лет дети учатся строить высказывания в утилитарном плане и готовы к освоению простейших научных понятий.

Таким образом, принципиальным видится увязывать, с одной стороны, феномен внутренней речи, наблюдаемый у детей, а с другой – выделять аналоги такой внутренней речи у взрослых лиц, входящих в состав кадров высшей квалификации.

Выводы исследования позволяют уточнить варианты обучения способам построения суждений, зависящих от механизмов взаимного дополнения и поддержки логических и внелогических вариантов мышления. Эти механизмы показывают пути преодоления запретов на нелогичные высказывания при условии адекватности выражения индивидуальных (для представителя конкретной профессиональной группы) переживаний. Причем сама по себе адекватность зависит от степени соответствия высказанных идей и профессиональных суждений о предметах высказывания (в частности, различают «геометрические точки» и «материальные точки»). В результате становятся справедливыми два тезиса:

1. Подготовка кадров высшей квалификации допускает отход от запрета на нелогичность высказываний при формировании особых профессиональных представлений, которые имеют значение в рамках профессиональной подготовки и могут быть лишены значения за указанными рамками.

2. Базовыми принципами для построения осмысленных суждений в пределах подготовки кадров высшей квалификации становятся (а) принцип аналогии внутренней речи и профессионального языка (как внутренней речи отдельного общества), а также (б) принцип дополнительно логических и внелогических актов мышления профессионала.

Библиографический список

1. Куликов, С. Б. Выражение индивидуальных переживаний и структура психики / С. Б. Куликов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4 (14). – С. 644–656.
2. Куликов, С. Б. Научно-педагогические задачи и их нетривиальные решения (перспективы формирования кадров высшей квалификации в современном мире) : коллективная монография / С. Б. Куликов, В. Н. Куровский, В. И. Ревякина [и др.] / под ред. д-ра ист. наук, проф. М. П. Войтеховской. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2018. – 152 с.
3. Куликов, С. Б. Философско-педагогические принципы формирования мышления специалистов высшего уровня квалификации / С. Б. Куликов // Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы : материалы XI международной научно-практической конференции. – Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2020. – С. 23–29.
4. Piaget, J. The language and thought of the child (4th ed.) / J. Piaget. – London: Routledge and Kegan Paul, 1959. – 320 p.
5. Vygotsky, L. S. Thought and Language / L. S. Vygotsky. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1986. – 287 p.

УДК 37.01

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-24-28

Н. И. Лобанова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕКРЕТАХ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье дается анализ повседневных педагогических практик сквозь призму теории символического насилия Пьера Бурдьё; раскрывается репрессивный характер педагогической коммуникации и асимметричность педагогического взаимодействия. Символическое насилие рассматривается как институциональный (структурно обусловленный, зависимый от существующей системы социальной стратификации) феномен.

Ключевые слова: символическое насилие, система образования, репрессивная коммуникация, асимметричность педагогического взаимодействия.

N. I. Lobanova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

THE PROBLEM OF SYMBOLIC VIOLENCE IN THE EDUCATION SYSTEM, OR A FEW WORDS ABOUT THE SECRETS OF EFFECTIVE MANAGEMENT

Annotation: The article analyzes everyday pedagogical practices through the prism of Pierre Bourdieu's theory of symbolic violence; reveals the repressive nature of pedagogical communication and the asymmetry of pedagogical interaction. Symbolic violence is considered as an institutional (structurally conditioned, dependent on the existing system of social stratification) phenomenon.

Key words: symbolic violence, education system, repressive communication, asymmetry of pedagogical interaction.

В последние десятилетия зарубежные социологические образовательные концепции являются предметом постоянного внимания российских исследователей. Особой популярностью пользуется подход Пьера Бурдьё, его книги регулярно переводятся на русский язык, на него ссылаются, однако быть известным не означает быть понятым. Так, одно из осевых понятий, дающих ключ к его концепции социологии образования, – понятие «символического насилия» – по-прежнему остается неотрефлексированным: крайне мало исследователей (смотрите, например, работы Давыдова Д. Г. [4], Кслус-Станьска Д. [7], Максимовой М. Л. [8], Поповой Е. В. [9]), размышляющих о проблеме буллинга, убийствах, все чаще случающихся в образовательных учреждениях, обращаются к нему как к методологическому инструменту, позволяющему расширить горизонты осмысления проблемы насилия.

Научная новизна данного исследования связана с попыткой проанализировать феномен символического насилия в контексте повседневного педагогического взаимодействия. Привычная дихотомия «физическое насилие – психологическое насилие», оставляя без внимания символическое измерение педагогической коммуникации, не позволяет описать проблему адекватным образом; необходимость изучить функции и формы проявления символического насилия в поведенческих практиках, выступающих неотъемлемой частью учебного процесса, и обуславливает цель этой статьи.

Потребность в использовании символического насилия, являющаяся не психологической особенностью конкретного индивида, а институциональным (структурно обусловленным) феноменом, вызвана, как поясняет П. Бурдьё, необходимостью «одомашнивания подвластных» [2, с. 649]: необходимостью «нейтрализации рисков, исходящих от опасных низших классов» [1, с. 28].

Физическое и психологическое насилие порождает сопротивление (явное или скрытое), в отличие от них символическое насилие такого отторжения не вызывает, так как остается неузнанным.

Символическая власть осуществляется неприемлемым образом: не через непосредственный / явный контроль, не через применение физической силы и откровенных репрессий, а через акты совместного мышления. Но мышление каждого индивидуально, как же получается мыслить совместно? – Посредством одинаковых настроек мышления, общих принципов видения (восприятия) и оценивания, усваиваемых посредством коммуникации в процессе потребления знания – то есть в процессе просвещения / обучения, за который ответственна система образования, обладающая монополией на осуществление символического насилия (монополией на то, чтобы предписывать / указывать, как следует мыслить, как следует познавать, и определять / оценивать, кто мыслит правильно, а кто – нет).

Дополнительный фактор, способствующий «нейтрализации рисков, исходящих от подвласт-

ных», заключается в том, что система образования (используя средства символического насилия – внушения, объяснения, рациональной аргументации) приучает подвластных к мысли о том, что образование – это не обязанность (каковой она является на самом деле), а право, привилегия, которой заботливое государство наделяет каждого своего гражданина (давая им, тем самым, понять, что они уже как бы и не совсем подвластные, потому что на них теперь распространяются привилегии, раньше доступные лишь избранному меньшинству).

Вера в благо цели государства (в то, что образование выгодно не только обществу, государству в целом, но и каждому отдельному составляющему его индивиду) ведет к согласию на символическое насилие, которое осуществляется над подвластными с их же собственного соизволения.

Становясь учеником, индивид дает согласие на подчинение тотально осуществляемому непрерывному контролю над своим личным временем, пространством, коммуникацией, активностью (деятельностью и просто движением): учитель распоряжается способностью ученика говорить, его правом вступать в диалог и вести коммуникацию, он принимает решение, когда ученик должен молчать, с кем ученик должен сидеть, назначает для него собеседников, распоряжается его движением (его телом и двигательной активностью: учитель решает, когда (и куда) ученик должен сесть, а когда – встать, как у него должны быть сложены руки, насколько прямой должна быть спина).

Ученик не только лишен власти и права распоряжаться своим личным временем и пространством, он оказывается отчужден от собственного тела – право на то, чтобы управлять его телом принадлежит учителю (который делит эту власть с родителем).

Такой тотальный контроль над личным временем, пространством и телом подвластного мы встречаем только в тюрьме и армии [5, с. 40]. И это не случайно.

Почему такой повсеместный контроль, затрагивающий самые интимные сферы нашего бытия, касающийся не только регуляции общения, взаимодействия индивида с другими людьми, но стремящийся регулировать и отношения индивида с самим собой (отношение к своему собственному времени и телу) не вызывает обвинения и нарекания в тоталитаризме или, на худой конец в авторитаризме)?¹

¹ Ross Finney и Leslie Zeleny отмечают интересный факт: «Дети не возмущаются против осуществления власти, если она имперсональна (безлична и принадлежит не определенному лицу, а целой институции). Что их возмущает – так это ощущение того, что их личность подавляется, подчиняясь какому-то конкретному индивидууму. Чтобы власть не воспринималась как несправедливая, контроль должен быть безличным» [10].

Говоря о подвластных, мы имеем в виду не только учеников, но также и учителей, потому что телесное поведение учителя, его личное пространство и время системой образования контролируются не менее жестко, чем ученическое; можно сказать, что к учителю предъявляются в каком-то смысле даже более строгие требования, потому что система образования контролирует поведение педагога не только в рабочее время – она контролирует и свободное время учителя, молчаливо предписывая, как он должен его проводить, негласно исключая нежелательные практики.

Так почему же подвластные не сопротивляются?

Здесь мы должны ненадолго отойти в сторону и вернуться от этого вопроса к проблеме, которую он в себе скрывает, а именно – к основополагающей для социологии проблеме порядка: «Часто в наибольшей степени поражают внешние эффекты: восстания, бунты, революции, тогда как удивительнее всего противоположное: то, что так часто наблюдается порядок» [2, с. 318].

Это замечание П. Бурдьё справедливо не только относительно политической жизни государства, но и применительно к системе образования: нередко на общественность большое впечатление производят факты восстания взбунтовавшихся учеников против учителей, их избиение и т. п., тогда как, в действительности, гораздо более странным является то, что в классах и школах соблюдается порядок. Подлинной социологической проблемой оказывается не то, почему некоторые ученики позволяют себе поднимать руку на учителя – проблемой является другое: почему это происходит так редко, почему это не становится повсеместным явлением, учитывая, что акты символического насилия совершаются учителями ежедневно, что учителя, бравируя своей властью и статусом, регулярно упражняют на учениках свое остроумие, а репрессивная педагогическая коммуникация является общепринятой, хотя и негласной, нормой?

Данный вопрос можно сформулировать и по-другому: «Почему социальный порядок (и в школах, и в государстве в целом) так легко сохраняется, ведь власть предрежащие (сюда относятся и учителя) всегда в меньшинстве, а управляемых и подвластных (учеников, например) – большинство, и, следовательно, на их стороне количественное преимущество?» Или более краткий вариант: «Как получается, что подвластные подчиняются (что подданные подчиняются правителю, а ученики – учителю)?»

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно вспомнить о том, что на поведение индивидов оказывает влияние целый ряд установок (усвоенных ими в процессе социализации), из которых одной из самых важных оказывается уже упоминавшееся «согласие на насилие, основан-

ное на вере в благие цели государства» (и не только государства: «это для твоей же пользы» – дети так часто слышат эту фразу от родителей и учителей, что невольно начинают этому верить). Как отмечает П. Бурдьё: «Проблема веры и проблема подчинения – одна и та же проблема» [2, с. 319].

Другой важной установкой является установка, выражающая «базовое согласие с заведенным порядком» [1, с. 24]. Эта установка определяет не только отношение подданных к своему правителю, граждан – к государству, но и отношение детей к своим родителям, и учеников – к школе вообще и к учителю в частности.

Вся образовательная практика, все школьные правила и регламентации направлены на то, чтобы развить и укрепить эту установку. Например: учитель входит в класс – все ученики, кроме одного, встают. Оставшийся сидит в позе, показывающей демонстративное безразличие к происходящему (к тому, что начался урок, и учитель вошел в класс). Ученики, которые встали, приветствуя учителя, ждут, что он скажет: «Здравствуйте, садитесь», но учитель молчит – он держит паузу. Наконец ученики (они продолжают стоять) понимают в чем дело, начинают шикать на оставшегося сидеть ученика (иногда сюда вклинивается замечание учителя «Тебе что – особое приглашение требуется?»), в итоге все заканчивается тем, что ученик нехотя встает. Учитель произносит: «Теперь можете садиться». Инцидент исчерпан (на время).

Этот случай (нередкий в школьной практике) – хороший пример неприкрытой демонстрации учителем своей власти (прилюдное упражнение в символическом насилии, которое проделывается с целью напомнить о существующей субординации (иерархии) и заставить ее соблюдать) – своеобразная учительская реакция на символический бунт учеников (бунт, направленный против символического насилия школьной власти).

В том, что в данном инциденте учитель применяет открытое символическое насилие, нет никакого сомнения: ничто так не унижает, как это молчаливое вынужденное стояние, посредством которого ученику указывают не только на его место, но и на то, кем он является (что он из себя представляет) по отношению к и с точки зрения вышестоящей власти (в других ситуациях, при иных обстоятельствах на это может быть указано прямо: «Ты забыл, с кем ты разговариваешь?!»).

Чего добивается учитель от учеников, применяя такую изощренную форму экзекуции? – Базового согласия с заведенным порядком.

Необходимо отметить, что данная установка не всегда формируется так открыто и драматично, часто это происходит исподволь. Каждый раз, когда учитель говорит: «Откройте тетрадки, запишите домашнее задание», и когда ученики, в ответ на это, молча открывают и записывают (сразу, без лишних вопросов и проволочек делая то, что нуж-

но), они не только подтверждают таким образом его власть отдавать им приказы, но и выражают свою готовность им подчиняться, выказывая, тем самым, свое согласие с заведенным школьным порядком, с существующей в ней социальной / учебной иерархией и с тем, какую позицию они в ней занимают – то есть своими действиями они выражают свое одобрение и поддержку установленной в школе системе распределения власти.

Поэтому такое раздражение у учителей вызывают ученики, которые с первого раза не подчиняются приказаниям (например, все прилежно записывают домашнее задание, а Иванов не пишет, демонстративно глядя в окно или в телефон). Дело не только в том, что, отказываясь выполнять (во всяком случае, с первого раза), распоряжения учителя, Иванов, тем самым, выражает недоверие, неподчинение его власти (ставя под сомнение его право осуществлять над ним властные полномочия). Иванов посягает на власть не только конкретного учителя – он демонстрирует акт неповиновения, непризнания власти системы образования в целом, принадлежность к которой и наделяет властью данного учителя. Но этим дело не исчерпывается: система образования имеет власть не сама по себе: она уполномочена на осуществление власти в данной сфере самим государством, следовательно, ученик, неподчиняющийся приказам учителя, отказывается признавать не только власть системы образования по отношению к себе – он выражает неповиновение и непризнание власти государства, уполномочившей систему образования на осуществление символического насилия над учениками.

Соответственно, не будет большим преувеличением сказать, что ученик, который отказывается записывать и выполнять домашнее задание – это скрытая политическая оппозиция.

Не случайно, у тех школьников, у которых возникают проблемы с взаимоотношением с учителем (которые систематически отказываются им подчиняться), у этих же самых школьников, как правило, возникают и проблемы с полицией – с непосредственными представителями государственной власти. Потому что в том случае, когда мы имеем дело с подобного рода детьми, речь идет не только об их сопротивлении власти школы, не только об избавлении или ослаблении школьного контроля, но о сопротивлении власти мира взрослых, которая находит свое крайнее воплощение в контроле государства (потому что государство – это всегда «государство взрослых»).

«Воспитание – это насилие, это планомерная попытка заставить ребенка думать, чувствовать и действовать так, как он никогда не привык бы самостоятельно», заметил один из отцов-основателей социологии Эмиль Дюркгейм [6, с. 33].

Осуществлению этой цели в немалой степени способствует упоминавшееся выше симво-

лическое насилие, которое, будучи вписано в коммуникацию, в повседневное педагогическое общение, часто остается не узанным (не распознанным). В качестве примера можно вспомнить случай, когда на одном из уроков учитель, будучи недоволен работой своих учеников, сказал им: «Чем вы слушаете? У вас в одно ухо влетает, а в другое вылетает». Эта фраза представляет собой эвфемизм, то есть здесь вполне приличные слова обычного русского литературного языка используются для того, чтобы передать неприличный и грубый смысл. Сказав это, учитель тем самым оскорбил своих учеников. Однако, поскольку это было сделано весьма завуалированным образом (использован такой литературный прием, как метафора), большинство из учеников этого не заметило (не восприняло это как оскорбление). Если бы учитель ударил их или обозвал «идиотами» (то есть применил бы прямое / откровенное физическое или символическое насилие) – реакция, надо полагать, последовала бы незамедлительно. В описываемом случае этого не произошло. И дело не в страхе, не в боязни того, что учитель потом припомнит это при выставлении оценок за четверть. Проблема в другом: если мы присмотримся к нашему повседневному общению, к тому, как разговаривают друг с другом ученики и учителя, дети и родители, то мы увидим, что подобными завуалированными насмешками, оскорблениями и унижениями (выраженными вполне пристойным образом, так что с формальной стороны придаться не к чему) наполнена (или, точнее, переполнена) речь родителей и учителей (учителя в этом плане даже большие виртуозы, чем родители: родители часто могут не церемониться и разговаривать с детьми откровенно грубо; учителя делают то же самое, но в рамках приличий, чтобы не быть обвиненными в оскорблении личности).

Вербальные оскорбления являются неотъемлемой частью ежедневной педагогической коммуникации (повседневного педагогического взаимодействия). Это стало настолько привычным, что ученики перестали замечать оскорбительность подобного рода обращения (не расценивают подобный диалог как оскорбление, унижение). Такой тип общения стал восприниматься как что-то само собой разумеющееся и вполне естественное в стенах школы. Иначе говоря: оскорбление стало восприниматься как норма и перестало быть оскорблением (во всяком случае, не до той степени, чтобы вызывать протест или возмущение).

Это можно было бы объяснить привычкой, однако сама привычность подобного обращения вызвана не столько систематической повторяемостью данной коммуникативной ситуации, сколько занимаемым учениками социальным положением – их низким статусом в образовательной иерархии: если вспомнить, что по отноше-

нию к учителю они выступают как подвластные, то становится понятным, что их позиция «оставляет мало места для морального возмущения репрессивными формами» [3, с. 32] коммуникации (их положение не позволяет им возмущаться, склоняя воспринимать такое обращение как должное).

Репрессивность педагогической коммуникации проявляется не только в завуалированных оскорбительных намеках и выпадах со стороны учителя, но, прежде всего, – в асимметричности педагогического взаимодействия: так, учитель может приказывать ученику («Открой тетрадку!»), а ученик – учителю – нет, учитель может отругать ученика («Почему ты сегодня не приготовился?»), ученик же учителю не может ответить тем же (даже если этот вопрос – «Почему вы, Мариванна», опять не готовы?» – и имеет под собой все основания).

Иными словами, подвластные – это те, кого можно легитимно оскорблять и унижать, напоминая, тем самым, об их подчиненном положении, а им запрещено отвечать тем же; это те, кто признают разницу (социальный разрыв), существующий между статусом ученика и статусом учителя – признают и тем, что подчиняются (учитель приказал встать – ученики встали, приказал сесть – они сели), и тем, что не обижаются, когда их чувство собственного достоинства оскорбляют (они, собственно, не понимают и не замечают этого, так как подвластным чувство собственного достоинства по статусу не полагается).

В педагогическую коммуникацию изначально вписана стратификация (педагогическое взаимодействие строится иерархическим образом): поскольку социальные позиции участников коммуникации не равны, не может быть общения в чистом виде – оно все пронизано эффектами господства и манипуляции (символическим насилием).

Учитывая это, можно сказать, что в педагогической коммуникации ученик предстает безответным, лишенным слова и права голоса, потому что и тем, и другим его наделяет учитель (и стоящая за ним образовательная институция, представителем которой он является: от ее имени он говорит и от ее имени «властвует»): по его манию ученик начинает говорить и по его приказу замолкает.

Поскольку ученик лишен права голоса (равноправного участия) в педагогической коммуникации, нет ничего странного в том, что он прибегает к физическим действиям – это единственное, что ему остается, потому что из пространства общения его вытеснили. Интересно отметить: когда говорят о случаях избияния учителей, как правило, акцент делают не на самом факте избияния («драться – не хорошо»), а на том, что нельзя поднимать руку на учителя. Это все равно, как если

бы новобранец решил побить командира дивизии – вещь немыслимая. Подвластный вдруг поднял руку на власть имеющего, попытался оспорить его право на осуществление господства. Возмущение вызывает не физическое действие («ударил»), а то, что за ним стоит: нарушение субординации и забвение социальной разницы. Ученик посмел забыть, кто он и кто – учитель, он посмел думать, что они – равны. По сути, подобного рода драматичные ситуации можно рассматривать как неудачную попытку ученика «восстановиться в правах» в пространстве коммуникации, вернуть себе право вести диалог на равных (при этом демонстрируя это свое право и «равенство» соответствующим физическим или вербальным ответом учителю).

Многочисленные акты физического и психического насилия, совершаемые учениками (буллинг, нападения на образовательные учреждения и т. д.) – это только одна сторона проблемы. Обсуждение истоков ее возникновения, так же, как и осмысление причин трагедии в Перми и Казани, будет неполным, если оставить без внимания сам институциональный образовательный контекст и сопутствующий ему феномен символического насилия, проявляющийся в самых повседневных образовательных практиках и взаимодействиях, асимметричность которых в сочетании с репрессивностью педагогической коммуникации (явной и латентной) и провоцирует субъектов образовательного процесса на конфликты.

Библиографический список

1. Бикбов, А. Как делается государство / А. Бикбов // Бурдые П. О государстве. – Москва : РАНХиГС, 2016. – С. 11-42.
2. Бурдые П. О государстве / П. Бурдые. – Москва : РАНХиГС, 2016. – 720 с.
3. Бурдые, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдые, Ж. К. Пассрон. – Москва : Просвещение, 2007. – 267 с.
4. Давыдов, Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4 (32). – С. 62-73.
5. Джексон, Ф. Жизнь в классе / Ф. Джексон. – Москва : Высшая школа экономики, 2016. – 248 с.
6. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.
7. Кслус-Станьска, Д. О форме знания в образовании: реификация и символическое насилие / Д. Кслус-Станьска // Высшее образование в России. – 2018. – № 1. – С. 122-132.
8. Максимова, М. Л. Категория «символическое насилие» в социологии образования / М. Л. Максимова // Социокультурные корни насилия в современном обществе / под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2013. – С. 352-355.
9. Попова, Е. В. Многомерный анализ проблемы насилия в образовании / Е. В. Попова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 4 (46). – С. 211-224.
10. An introduction to educational sociology by Zeleny, Leslie D. and Finney, Ross. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.515823> (дата обращения 28.06.2021).

УДК 378:14

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-28-33

В. А. Лобастова

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

СООТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С. И. ГЕССЕНА

Аннотация: В данной статье рассматривается философская концепция образования Сергея Иосифовича Гессена – яркого представителя русской эмиграции первой половины XX века, который выдвигал и разрабатывал принципы гуманистической педагогики. Существо образовательного действия состоит в становлении личности, которая самостоятельно формирует свои индивидуальные черты в непрерывной связи с природным и культурным миром, окружающим её. Сложный динамический характер образовательного процесса раскрывается в чутком диалоге поколений как представителей различных культурно-исторических эпох, неизменно направленном на глубокое понимание духовного осмысления человеческого бытия.

Ключевые слова: философия образования, культура, духовные ценности, мировоззрение, личность, гуманистическая педагогика, С. И. Гессен (1887-1950).

THE CORRELATION OF CULTURE AND EDUCATION IN THE PHILOSOPHY OF S. I. HESSEN

Annotation. This article examines the philosophical concept of education by Sergei Iosifovich Gessen, who put forward and developed the principles of humanistic pedagogy. The essence of educational action consists in the formation of a personality, which independently forms its individual traits in continuous connection with the natural and cultural world that surrounds it. The complex dynamic nature of the educational process is revealed in a sensitive dialogue between generations as representatives of different cultural and historical eras, invariably aimed at a deep understanding of the spiritual understanding of human existence.

Key words: philosophy of education, culture, spiritual values, worldview, personality, humanistic pedagogy, S. I. Hessen (1887-1950).

Предметом изучения педагогической науки выступает сфера образования и неразрывно связанного с ним воспитания, сосредоточенных на фундаментальных аспектах становления личности в индивидуальном сознании. Личностные качества проявляются как в интеллигентном созерцании, так и в активных действиях, направляемых познавательными и волюнтаристическими целями и задачами. С одной стороны, образование формирует облик культурного человечества, а с другой стороны, образовательный процесс стремится этот облик реализовать в конкретной личности, воплотить в ее реальной жизни.

Образовательная деятельность присуща каждому человеку, размышляющему над поиском роли, места и назначения своей жизни, которая разворачивается в непрерывном становлении человеческой истории в подвижных горизонтах культурного мира. Для того чтобы избежать стихийного и случайного характера развития образовательного процесса, русский философ в изгнании С. И. Гессен настаивает на необходимости теоретического продумывания и построения актуальной для современного состояния общества образовательной модели, которая может оказаться способной воплотить значительные философские идеи, глубоко связанные с осознанием человеческого бытия.

В отличие от теоретических наук, исследование которых направлено на созерцание окружающего мира в свете его объективных законов, которые выражаются преимущественно в каузальных отношениях причин, вызывающих ряд неизбежных действий, или определяются основаниями и выводимыми из них следствиями, не зависящими от человека и его многочисленных оценок, желаний и целей, имеющих субъективную окраску, педагогика преследует как раз практический интерес. Поэтому педагогическая наука учитывает возникающие благодаря оценке волящего и действующего субъекта его цели и желания, на основе которых она выдвигает задачи, формулирует принципы и устанавливает пра-

вила, регулирующие образовательную деятельность, и обосновывает необходимую для результативного поведения нормативную стратегию.

Любая нормативная модель человеческой жизнедеятельности строится на соотношении выдвигаемых целей и средств. Причем в ценностно-телеологическом соотношении именно средства приобретают нормативное значение в силу их необходимости для достижения поставленных целей, получающих приоритетное положение. Конструктивную сущность нормы, выраженную логическим языком, Гессен понимает так: «Всякая норма деятельности имеет в виду какую-нибудь цель, которую она осуществляет на каком-нибудь материале, пользуясь в зависимости от последнего теми или иными средствами» [1, с. 24-25]. Следовательно, для установления нормы требуется теоретическое знание материала, который преобразуется в поле соответствующей деятельности, а также точное знание преследуемых целей, организующих саму преобразовательную деятельность. В качестве материала Гессен рассматривает физиологический и психический состав человека, а целью образовательного процесса русский философ и педагог ставит трансформацию природного человека в культурную личность. Такое преобразование имеет сложный характер, который складывается из множества этапов и демонстрирует различные уровни, поэтому разнообразные по силе и направленности человеческие действия и воздействия важно согласовать между собой и свести в единую образовательную систему.

Норма задает основание и выступает условием для построения культурной жизни человека и её фундаментальных уровней: социального, нравственного, духовного, потому что норма претендует на выражение меры такого порядка, который способен привести в гармоничное сочетание множество хаотичных, порой даже доходящих до глубоких противоречий различных состояний и отношений человека как с самим собой, так и с другими людьми. Таким образом, норма изобретается и устанавливается человеком в качестве

способа организации своего личностного бытия и тем самым приобретает характер должностования, который проявляется в силе принуждения или требования обязательного адекватного соответствия содержанию данной нормы.

Одна из главных задач педагогики состоит в приведении нормативных принципов должного поведения в строгое соответствие актуальным онтологическим законам, ибо цель созидательной деятельности состоит в конструктивном преобразовании сущего. Будучи практической наукой, педагогика содержит в основании своего знания чисто теоретические философские предпосылки или допущения, поэтому обширные педагогические исследования в области образования и воспитания составляют один из разделов прикладной философии. Теоретик педагогики культуры Гессен стремится показать в своем фундаментальном труде «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» (1923), что «даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам, и что борьба различных педагогических течений между собою есть только отражение более глубоких философских противоположностей» [1, с. 20]. Размышляя о действенной силе философских идей, Гессен пишет, что «самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы» [1, с. 20]. Ученик философа русской эмиграции Анджей Валицкий (1930-2020) понимает прикладную роль философских идей, прежде всего, как стремление реализовать культурные ценности с целью преодоления духовного и личностного кризиса, ибо «именно зов высших ценностей составляет, по Гессену, суть всех устремлений человеческой личности» [2, с. 23]. Эта глубокая идея лежит в основе философии образования Гессена.

Философские основы педагогического знания связаны с феноменом человека и способствуют прояснению и пониманию оснований человеческого бытия, в структуре которого соотносятся и тесно переплетаются два начала – природное и культурное. Основными философскими концептами, наибольшее значение которых Гессен выделяет для развития педагогики культуры, становятся личность, творчество, свобода, духовные ценности, мировоззрение, диалог. В ходе всестороннего критического анализа отобранных философских концептов философ стремится их структурно сблизить и привести к системному и динамическому единству в своей образовательной концепции благодаря «методу полноты». «Несокрушимо оптимизму гессеновской философии всеобщего примирения сопутствовал уверенный, спокойный героизм стоического толка. Таков был его способ противостояния тем настроениям катастрофизма,

которые были столь распространены в то время, в которое ему пришлось жить», – так оценивает значение философских раздумий Гессена Е. Л. Петренко [3, с. 28-29], которые становятся особенно своевременными в периоды обострения социальных противоречий, угрожающих расколу и разложению общества. Обретать достойную жизнь при любых обстоятельствах и наполнять глубоким смыслом каждое событие, формирующее человеческое существование, стойко выдерживать кризисные потрясения и искать оптимальные варианты их преодоления – решение этих экзистенциальных вызовов призвана найти философская стратегия образования.

Гессен сосредотачивает свое пристальное внимание на взаимосвязанности образования и культуры, которая складывается благодаря соответствию друг другу культурных и образовательных целей и задач. Причем любые даже незначительные преобразования и изменения, проявляющиеся в культурном развитии, с неизбежностью будут вызывать аналогичные соответствующие сдвиги и смещения в образовательном процессе. Хотя динамика образовательного движения определяется во многом уровнем развития культуры, однако образование, будучи одним из ее аспектов, воспроизводящих и тем самым сохраняющих и дополняющих достижения культурной деятельности людей, все же влияет на выбор и формирование культурных доминант, так как тесно переплетается со всеми культурными процессами.

При таком положении дел Гессен обращается к анализу феномена культуры и выделяет многослойную структуру культуры как системообразующей конструкции жизнетворчества людей. Неоднородный и многовекторный культурный мир охватывает три взаимодействующих слоя, каждый из которых содержит внутри себя еще обширный спектр разветвлений. Внешний или поверхностный слой культуры представляет цивилизация, содержащая хозяйство и технику, продукты которых имеют преимущественно утилитарное значение, легко заимствуются в силу доступности и не требуют глубокой укорененности в самобытной культурной традиции. Образованность составляет внутренний или глубинный культурный слой, духовное содержание которого включает науку, искусство, религию, нравственность. В отличие от внешнего слоя культуры ее внутренний слой не ориентирован строго на утилитарные задачи и свое духовное значение раскрывает в ценностях, приобретающих в ходе развития исторического и культурного человечества универсальный и абсолютный статус. Так, например, ценность научного творчества раскрывается в поиске истины как таковой, художественное творчество сосредоточено на выражении красоты как таковой, а нравственное действие стремится соответствовать благу как таковому. Понять и показать сущность

духовных ценностей, организующих и определяющих динамику духовного развития культурной жизни людей, становится приоритетной задачей философского мышления. Гражданственность выступает в качестве промежуточного слоя культурного становления современного человека и охватывает право и государственность, причем именно правовые нормы и их всеобщая обязательность составляют совокупность внешних условий для благоприятного развития образовательного слоя.

Динамическая сущность личности разворачивается в разнообразии сознательной деятельности, которая во многом определяется теми целями, какие ставит перед собой человек. Гессен выделяет два типа целей – условные цели как необходимые средства для достижения других целей и безусловные или абсолютные цели, значимые сами по себе и составляющие весь спектр культурных ценностей: наука, искусство, нравственность, хозяйство и другие. В силу самых различных способов и вариантов осуществления условные цели формулируют выполнимые задачи-«данности», тогда как безусловные цели представляют собой неразрешимые задачи-«задания», на пути к которым любое конструктивное достижение оценивается как промежуточный или преходящий этап, намечающий направление движения к следующему открытию и преодолению, вычерчивающему тем самым проекцию бесконечного развития культурного человечества. Гессен полагает, что недостижимые цели-задания не могут рассматриваться как мнимые или иллюзорные, так как они совершают необходимую работу в плане организации и упорядоченности человеческого существования, ориентируясь на воплощение универсальных ценностей культуры, которые «по самому существу своему являются задачами неисчерпаемыми» [1, с. 33] благодаря своему абсолютному значению.

Безусловные и вневременные цели-задания формируют основу базовых общечеловеческих традиций, наполняя деятельную сферу людей культурными и историческими сверхличностными задачами-вызовами. Вместе с этим вечно актуальные цели-задания еще и способствуют сохранению единства непреходящего предания, собирающего в одном непрерывном движении исторические поиски ценностных свершений, которые в жизни расширяющегося круга различных поколений становятся общим и неотъемлемым достоянием человеческого духа. Высшие достижения человеческого гения признаются эталонными образцами культуры и пробуждают стремление личности к творчеству, мотивируя на создание новых форм жизни. Гессен убежден, что «сохраняется именно то прошлое, которое имеет отношение к культурным ценностям, от которого мы отправляемся в нашей работе над ними, кото-

рое мы продолжаем и которое поэтому само продолжает жить в наших трудах» [1, с. 33].

Как культура составляет совокупность неисчерпаемых по своему содержанию целей-заданий для целого общества и тем самым определяет его степень целостности и сплоченности, так и образование становится неисчерпаемым заданием только уже для конкретного индивида, поэтому образовательный процесс осуществляется непрерывно и никогда не достигает полной и окончательной завершенности. Ведущей целью образования становится приобщение индивида к духовным ценностям культуры, которые пробуждают самосознание через раскрытие личностного я, тем самым размещаются в основе становления личности. В соответствии с системой сопряженных друг с другом культурных ценностей Гессен выделяет разные виды образования, выражающие специфическое своеобразие, к ним относятся научное или теоретическое, художественное или эстетическое, нравственное или этическое, а также религиозное, правовое образование и другое.

Теоретическое исследование ценностей культуры проходит в разных разделах весьма разветвленной философской рефлексии, где они получают всестороннюю критическую оценку. Так представитель русской философской эмиграции отмечает прикладное значение философии, когда пишет, что «наука как особая культурная ценность исследуется логикой, устанавливающей законы научного знания, выясняющей различия между отдельными науками и определяющей состав системы науки. Эстетика исследует законы искусства и устанавливает классификацию искусств. Смысл и состав нравственности исследуется этикой. Философия религии и философия права соответственно изучают остальные культурные ценности» [1, с. 36]. Специфика философской мысли всегда направлена на глубинное сущностное познание, получаемое в процессе критического и структурного анализа исследуемых феноменов и доступное пониманию рационально мыслящих существ благодаря тщательно проработанной терминологической методологии.

Совокупность образующих смысловое культурное пространство ценностей не всегда демонстрирует гармоничную согласованность ценностей друг с другом. Борьба за приоритетное воздействие на личность приводит к господству определенной ценности, которая подавляет значение других ценностей в индивидуальном сознании и оставляет неизгладимый след не всегда удовлетворяющего воплощения ценностного идеала в процессе становления культуры. В истории культурного человечества отчетливо выделяются различные эпохи, демонстрирующие преобладающее развитие заданной культурной ценности. Подтверждением этому служат римский этатизм Античности, теократический идеал Средневеко-

вья, эстетический порыв Возрождения, интеллектуальный подъем Просвещения, технократическая волна Модернизма и Постмодернизма. Доминирующие ценности культурно-исторических эпох в своей уникальности не всегда совместимы друг с другом и поэтому не демонстрируют способность к терпимому сосуществованию. Британский философ Исайя Берлин (1909-1997) замечает, что несмотря на свое объективное содержание, доступное пониманию и сопереживанию, «ценности могут сталкиваться даже в одном и том же сердце, но из этого не следует, что одни из них верные, а другие – нет. Суровая справедливость – абсолютная ценность для многих, но она не совместима с милосердием, которое в конкретных случаях не менее ценно для тех же самых людей» [4, с. 18].

Преобладающая ценность культуры неизбежно отражается и на образовательном процессе, подчеркивая его односторонность и излишнюю статичность, следовательно, во многом обедняя индивидуальную неповторимость каждой личности. Не получив содержательного раскрытия, другие не менее значимые ценностные качества личности вытесняются на второй или третий уровень существования, замирают, гаснут и растворяются, словно уходят в небытие. Образовательная модель культурной эпохи формируется благодаря взаимодействию и столкновению воплощенных в идеях культурных ценностей. По мнению Гессена, одной из задач образования выступает поиск возможного компромисса между ценностными противоречиями благодаря приведению их в гармонично согласованное целостное единство, которое может стать основанием мировоззрения личности.

Ключевым для понимания культурных ценностей в целом становится осознание структурного содержания ценности как таковой. Немецкий философ Генрих Риккерт (1863-1936) понимает значение понятия ценности как измерение нормы и видит ведущую роль духовных ценностей в формировании мировоззрения, необходимого для созидания культурного мира, активной ориентации и разумной деятельности в нем. «Везде, где ищется мировоззрение, – пишет создатель ценностной теории, – центральным понятием, позволяющим нам ориентироваться, является понятие ценности или блага, т.е. действительности, значение которой не исчерпывается только простым существованием, но которая осуществляет собою ценность, придающую ей характер чего-то должноствующего быть. Другими словами, философия желает познать «смысл» существования» [5, с. 4]. Консолидирующая сила мировоззрения как уникального образа реальности, вытекающая из синтеза представлений об окружающих человеке стихиях, проявляется во всем, что чувствуют, думают и делают люди. Аксиологические идеи неокантианца баденской школы Риккерта

произвели на Гессена глубокое впечатление и получили в его самобытном творчестве дальнейшее последовательное развитие.

Весьма созвучными рассуждениям Гессена о прикладном значении философского знания оказываются размышления советского философа второй половины XX века Мераба Константиновича Мамардашвили (1930-1990). Неутомимый и оригинальный исследователь острых и неоднозначных вопросов из области философской антропологии указывает на связь философии как одной из фундаментальных форм духовного опыта с фактом существования человека, когда именно философия позволяет осуществиться «человеческому в человеке». «Философия как таковая, – пишет Мамардашвили, – связана в глубинах своих с режимом нашей сознательной жизни в той мере, в какой эта жизнь представляет собой некоторую целостность и реализуется на основаниях, отличающихся от природных оснований» [6, с. 71]. Задумываясь над подлинными основаниями человеческого бытия, Мамардашвили утверждает, что «фундаментальное ядро философии состоит в том, что она намертво связана с самой природой феномена человека, поскольку человек есть искусственное создание истории и культуры, а не природное» [6, с. 111]. Этот самобытный способ существования человеческого существа в мире в качестве человека «не рождается природой и не обеспечено в своей сущности и исполнении никаким естественным механизмом. И оно всегда *лицо*, а не вещь» [6, с. 8]. Подлинно живым и значительным в человеческом существе выступают время, память и знание, которые становятся силами, способствующими образованию человека. Любой индивид пребывает в конкретном периоде исторического времени и определенном состоянии культурной памяти, а философская рефлексия относительно осмысления времени и памяти формирует знание, которое, конечно, всегда нуждается в уточнении и различении.

Образ человека, создаваемый философами от древней античности до современных направлений в философии, намечает возможный удел человека, к которому он может стремиться. Присутствуя в предельном соотношении бытия и становления человек всегда трансформируется в состояниях рождения себя заново, которые показывают готовность расстаться с собой и демонстрируют усилие изменить самого себя. Непрерывно обновляющаяся человеческая форма, с точки зрения Мамардашвили, только тогда имеет жизнеутверждающую силу, когда она «соразмерна с космосом в той мере, в какой она предполагает, что в некоей точке космоса возможно состояние и действие, отражающее и несущее в себе всеобщность космического целого, в которой принцип конечной соразмерности – отдельное человеческое существо» [7, с. 357]. В пространстве такого постоянно расширяющегося созерца-

ния сознание понимается в качестве возможности еще большего сознания, также как и свобода представляет собой возможность еще большей степени свободы.

Все допустимые варианты жизненных стратегий человеку предстоит эксплицировать, осмыслить и актуализировать в достижимом экзистенциальном выборе своего личностного проекта. Однако, французский философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр (1895-1980) предостерегает, что при выборе самого себя, который всегда совершается «перед лицом других людей» [8 с. 340], человек выбирает все человечество в его прошлом, настоящем и будущем измерении. «Человек, – пишет Сартр, – есть ни что иное как ряд его поступков, что он есть сумма, организация, совокупность отношений, из которых составляются эти поступки» [8, с. 334]. Экзистенциальный выбор, который человек вынужден осуществлять в каждом конкретном поступке, так как не выбирать он не может в силу своей, по мнению Сартра, абсолютно свободной сущности при совершенной беспричинности человеческого существования, сопряжен с утверждением ценностей, имеющих универсальную, а значит общечеловеческую значимость.

Сартр утверждает, что конечной целью любого действия, задуманного и выполняемого человеком, оказывается поиск свободы как таковой, которая выступает основанием для утверждения ценностей истины, красоты и высшего блага. Узкий и тесный, но всегда самостоятельный путь к обретению свободы не бывает прямым, а как раз, наоборот, он тернист и извилист, на перепутьях которого с очевидностью обнаруживается зависимость ожидаемой свободы для осуществления того или иного действия, мысли или оценки от свободы других людей, проявившейся в событии воплощенных желаний и целей. В известной работе Сартра «Экзистенциализм – это

гуманизм», которую многие философы справедливо называют программным манифестом экзистенциальной философской позиции, можно прочесть следующие строки: «Конечно, свобода, как определение человека, не зависит от другого, но, как только начинается действие, я обязан желать вместе с моей свободой свободы других; я могу принимать в качестве цели мою свободу лишь в том случае, если поставлю своей целью также и свободу других» [8, с. 341], поэтому увеличивая своими поступками возможную свободу для других людей в intersubъективных отношениях, мы тем самым преумножаем и свою собственную свободу. Образовательная сфера строится исключительно в рамках диалогических отношений, основанных на взаимном понимании и сотрудничестве.

Педагогические исследования Гессена представляют собой опыт прикладной философии, в которых философ применяет аналитический и структурный метод соотношения понятий онтологического, гносеологического и аксиологического цикла. Гессен синтезирует разрозненные педагогические учения в единый свод гуманистической педагогической системы, нацеленной на становление свободной личности, стремящейся к постижению себя и других людей в активных действиях, формирующих intersubъективное пространство культурного мира. Образовательный процесс имеет сложную, подвижную, многоуровневую структуру, складывающуюся вокруг центрального ядра самосознания личности. Для педагогической науки стоит задача постоянного обновления образовательной парадигмы на основе согласования ее с существующей культурной жизнью современного общества. Концептуальная идея педагогики культуры определяет гуманистический смысл и ценностное направление преобразований, ожидаемых в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. / С. И. Гессен / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Валицкий, А. Сергей Гессен: философ в изгнании / А. Валицкий // Сергей Иосифович Гессен : сборник статей. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – С. 11-23.
3. Петренко, Е. Л. Сергей Иосифович Гессен / Е. Л. Петренко // Гессен, С. И. Избранное / сост., автор вступ. ст., Е. Л. Петренко, авторы коммент. М. И. Иванов, Т. В. Иванова]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 5-40.
4. Берлин, И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
5. Риккерт, Г. Ценности жизни и культурные ценности / Г. Риккерт // Логос : международный ежегодник по философии культуры. – Москва : Мусaget, 1912-1913. – С. 1-35.
6. Мамардашвили, М. К. Введение в философию / М. К. Мамардашвили // Необходимость себя : лекции, статьи, философские заметки / под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. – Москва : Лабиринт, 1996. – С. 7-154.
7. Мамардашвили, М. К. Проблема человека в философии / М. К. Мамардашвили // Необходимость себя : лекции, статьи, философские заметки / под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. – Москва : Лабиринт, 1996. – С. 351-359.
8. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 319-344.

УДК 291.1

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-34-37

И. В. Макаров

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМА НАВРСТВЕННОГО ОПРАВДАНИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ И ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: статья посвящена анализу христианской и исламской религиозной мысли в свете поисков пути цивилизационного развития России. Место человека в мире, его миссия и основания нравственного выбора лежат в области аксиологии. У русской культуры всегда были тесные соприкосновения с исламом, поэтому важно выделить общие черты и различия нравственных оснований в исламской философии и русской религиозной мысли.

Ключевые слова: этика, нравственность, русская религиозная философия, исламская философия, ислам, христианство.

I. V. Makarov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE PROBLEM OF MORAL JUSTIFICATION IN RUSSIAN RELIGIOUS THOUGHT AND ISLAMIC PHILOSOPHY

Annotation: The article is devoted to the analysis of Christian and Islamic religious thought in the light of the search for the path of civilizational development of Russia. Man's place in the world, his mission, and the foundations of moral choice lie in the field of axiology. Russian culture has always had close contact with Islam, so it is important to highlight the common features and differences of moral grounds in Islamic philosophy and Russian religious thought.

Key words: ethics, morality, Russian religious philosophy, Islamic philosophy, Islam, Christianity.

В настоящее время в культурном, духовно-нравственном и цивилизационном пространстве ощущается потребность в этике. Отношения в нравственной сфере жизни общества требуют определения общечеловеческого ценностного фундамента. Мы наблюдаем постулирование различных ценностных систем: государственных, расовых, субкультурных, различных социальных слоев – все они имеют разные, а, зачастую, диаметрально противоположные морально-нравственные установки.

Научная новизна нашего обзорного исследования в том, что мы обращаемся к проблеме поиска нравственного идеала в русской религиозной мысли и исламской философии в контексте русского цивилизационного выбора.

Цель исследования: рассмотреть нравственную проблему в русской религиозной мысли и исламской философии.

Российское общество находится в поиске фундаментального элемента человеческих отношений, т. е. выясняется, например, невозможность реализации так называемых «европейских» ценностей в нашей современной культурной парадигме. Ищущий может предположить, что он в начале пути и опереться не на что, но мы полагаем, что сфокусировать область поиска нравственных основ для нашего общества поможет многовековой опыт отечественной философской традиции. С самого появления на исторической арене

русской христианской цивилизации возникает проблема нравственного оправдания поступков индивида. В одном из первых литературных памятников Руси – Радзивилловской летописи [7] Нестор-летописец приводит очень показательный сюжет: новокрещённый князь Владимир отказывается казнить преступников, а духовенство из Византии настаивает на возвращении смертной казни: «Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?». Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав» [7, с. 151]. Эти поиски нравственного идеала не прекращаются на Руси из века в век. Пожалуй, только для истории русской государственности характерна проблема осознанного выбора религиозной модели. Основным источником по истории формирования Русской государственности является Повесть Временных лет, на страницах которой перед нами предстает история цивилизационного выбора. Согласно тексту источника, перед князем Владимиром Ярославовичем стояла возможность выбора среди известных ему мировых религий ислама, иудаизма и христианства в двух его вариантах – Западном и Восточном. Примечательно, что любой из четырех вариантов имел свои очевидные выгоды и преимущества с

военно-политической точки зрения, но летопись говорит нам о том, что князь руководствовался не только этими соображениями, но и подбирал религию, соответствующую русской ментальности [3]. В дальнейшем русская цивилизация очень тесно контактировала с исламским миром, но не став его частью, восприняла определенные культурные и ментальные особенности ислама.

Далее к проблеме нравственного оправдания вызывает родоначальник русской религиозной философии – митрополит Иларион, рассуждая о Законе и Благодати: «Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев – оправдание, у христиан же – спасение. И поскольку оправдание – в этом мире, а спасение – в Будущем Веке, иудеи земному радуются, христиане же – сущему на Небесах» [9]. С точки зрения нравственной философии категория оправдания выражает важную часть духовной и общественной жизни человека. Эта проблема являлась базовой и для библейских авторов, и для античных философов. Это вполне закономерно, т. к. данная проблема является важнейшей для фундирования экзистенциальных смыслов существования человека. Оправдание призвано отвечать на многочисленные сложности человеческого бытия и чаще всего фокусируется в таком понятии как «смысл жизни».

Исламский мир, в отличие от средневековой Европы, более гибко воспринимал и интерпретировал античных философов и заново открыл их для Западного мира. Ислам для мусульманина, это не просто религия, но образ жизни – нормы ислама регламентируют практически все сферы жизни человека. В христианской философии тоже постулируется положение «о реальности естественного нравственного закона как принципа, имеющего безусловный и всеобщий характер и лежащего в основе всех правовых и этических норм» [5, с. 32].

Взгляд христианской философии на источник нравственного закона в человеке основывается на библейском учении о человеке как образе Божиим (Быт. 1, 27), который является микрокосмом, включающим в себя элементы макрокосма, как писал один из отцов золотого века патристики Григорий Нисский: «Человек есть некий малый мир, содержащий в себе те же стихии, которыми наполнена вселенная» [8]. Евангелие передает слова Христа: Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17, 21). Таким образом, нравственный закон в человеке есть квинтэссенция тех дарований, которыми Бог наградил человека. Согласно Христианской антропологии, конечная цель существования, к которой должно стремиться нравственное и разумное существо – есть абсолютное совершенство [2, с. 194-195]. Становится очевидным, что окончательное достижение такого совершенства на земле невозможно, следовательно

но, наличие в человеке постоянной потребности в совершенствовании как в духовном, так и нравственном, приводит к необходимости обоснования наличия у человека бессмертной души.

Со временем в христианском богословии оформляется идея эволюции естественного нравственного закона в христианскую нравственность, имеющую основу в Священном Писании, содержанием которого «совпадает с основными понятиями, присущими нравственному сознанию каждого народа. В процессе культурно-исторического развития естественный нравственный закон облекался в те различные конкретные формы выражения, в которых открывалось его действительное содержание [5, с. 34]. Еще в писаниях апостола Павла мы встречаем идею естественного нравственного закона, которая в некоторых аспектах перекликается со стоической философией, но все же является выводом его личного богословского умозрения. Патристическая традиция признает действительность естественного нравственного закона, его фундирующую функцию нравственного существования человека и социума, но этот закон может быть раскрыт лишь в свете Божественного откровения.

Новым этапом в нравственном развитии христианство называет идеи, заложенные в Нагорной проповеди, наставления которой призывают верующих к полному нравственному совершенству. В основе Нагорной проповеди лежат отношения сыновства между Богом и человеком, жаждущий нравственного совершенства должен поставить любовь к Богу и ближнему в центр своей жизни. Мотивацией к нравственной жизни становятся не санкции наказания декалога, а отношения любви – чадо не хочет огорчить любящего отца. Согласно христианской антропологии – Христос единственный путь для примирения между Богом и человечеством, цель человеческого бытия не просто нравственная жизнь – но уподобление Божеству в нравственном совершенстве.

В историческом контексте концепция обожения получила развитие в трудах религиозных мыслителей и отцов в Восточной Церкви, к этому относятся и учение о синергии в деле спасения, учение о нетварных энергиях и умной молитве. Религиозно-философская жизнь на Западе более интересовалась проблемой оправдания, сюда относятся и концепция Ансельма Кентерберийского об искуплении, кристаллизация учения о чистилище, новые концепции, возникшие в ходе реформации – об оправдании верою, о переопределении ко спасению. В XIX в. секуляризация в христианских государствах набирает обороты, и религиозные мыслители обозначают новые концепции нравственности, призванные стать ответом к процветающему прагматизму. В XX в. христианская мораль была потрясена двумя мировыми войнами, экологическими и ядерными проблемами, т. к.

именно исконно христианские государства оказались в эпицентре всех вышеперечисленных кризисов. Экуменистическое движение зарождается именно как ответ на вызовы XX века, но не теорию экуменизма мы находим в русской религиозной мысли XIX в., в частности, в трудах уже упоминаемого нами Вл. Соловьева, его центральной мыслью была идея богочеловечества, философ полагал, миссия русского народа – объединение разобщенных христиан всего мира, создание единой Вселенской Церкви. Сейчас, в экуменистическом движении богословские проблемы отходят на второй план – на повестку дня становятся проблемы войны, голода, экологии. Христианская нравственность теперь выступает как объединяющая платформа для здоровых сил и как средство сдерживания антигуманистических и антиэкологических действий человечества.

Антропный принцип в Исламе имеет коренное отличие от христианской идеи боговоплощения и обожения. Аллах трансцендентен миру, но наделяет человека некоторыми свойствами, присущими ему, но в полноте в своем идеальном состоянии они свойственны только Богу. Миссия человека, согласно исламу, не внутреннее совершенство, т. к. если в Боге нет греха, то и для его творений нет греховности, человечество выступает как наместник Бога на земле.

Если для до реформационного христианства учение о человеке раскрывается в основном в трудах отцов церкви, то для последователей ислама основным источником является непосредственно Коран. Коран – книга прежде всего воспитательного характера, адресат изначально посланник Аллаха – Муххамед, будучи сам наставлен Кораном, передает нравственные константы другим верующим: «Я был направлен (к людям) только для того, чтобы довести благонравие до совершенства» [4]. В исламе, как и внутри любой сложной религиозной системы, через некоторое время после становления начинают появляться различные точки зрения на толкование догматов. Так, уже к VII в. на территории Ирака возникает учение кадрима, суть которого в том, что человек имеет полную свободу воли, и Аллах не предопределяет наши поступки. Есть мнение, что это течение возникло под влиянием христианских идей, к тому же его идеологи не были арабами. Противоположная партия – джабраиты – говорили об абсолютном предопределении всех человеческих поступков Аллахом. Внутри этого течения позднее возникло несколько групп. Стоит отметить, что лидеров обеих школ казнили как противников традиционного ислама, но их идеи породили концепцию «карба», суть которой в том, что в Аллахе предусмотрены все варианты действия человека, и он волен выбирать из них. В это же время зарождается одна из центральных философских школ калама – мутази-

литы, которые ограничили всемогущество Бога. Например, созданный им нравственный закон действует и на само божество и ограничивает его волю, поэтому Бог не может творить зло по определению, впоследствии это учение вдохновило исламских мыслителей-рационалистов.

Вообще источником нравственности для правоверного мусульманина являются поступки пророка, который в свою очередь получал высокие нравственные качества от Аллаха: так, например, пророк часто обращался к Аллаху с такой мольбой: «О Аллах, Ты сделал прекрасным мой облик, так сделай же прекрасным и мой нрав!» [4]. Исламские вероучительные тексты говорят, что Мухаммед был самым добродетельным из людей, когда-либо живших на земле, другие люди в присутствии пророка тоже преображались. Добродетели пророка, в изобилии описывающиеся в вероучительной литературе, позволяют составить образ правоверного, богобоязненного верующего, где пророк Мухаммед выступает как пример, как сосредоточение нравственности, его поведение и отношение с окружающими, как руководство к действию правоверного мусульманина.

С середины XIX в. входит в активную фазу процесс адаптации религиозно-философских постулатов и правовых форм, который религиоведы окрестили «мусульманской реформацией», и который, естественно, имеет отличие от аналогичного процесса в христианстве – это и временные рамки, и социально-экономические предпосылки. Исламская реформация почти не касается богословских вопросов, а уделяет внимание соотношению светской жизни и исламских норм. Также в исламе отсутствует церковь как институт в его христианском формате, а духовенство занимало и занимает видное место в политике. Главная задача, стоящая перед исламской религиозной философией в этот период, – корреляция нравственных норм и современных социально-экономических процессов. Например, на заре XX встал вопрос о допустимости существования и развития банковской системы в исламских государствах. Были переосмыслены некоторые, почти забытые традиции, например, появляются корпорации на религиозно-общинной основе. В противовес европейской идее глобализации зарождается панисламизм. Джамал ал-дин ал-Афгани выдвигает идею общности всех мусульман, его концепция и по сей день имеет широкое распространение в тех или иных формах по всему исламскому миру. Во второй половине XX в., в результате освобождения множества мусульманских народов от колониальной зависимости и кризиса других политических систем, в исламской общественной мысли появляются идеи особого пути для исламского мира, в общих чертах – современное исламское государство должно управляться по нормам, имеющим основу в Коране, а совре-

менные достижения человечества адаптироваться в соответствии с религиозными нормами.

Русская религиозно-философская мысль неоднократно обращалась к исследованию ислама. Мы уже упоминали князя Владимира, перед которым стоял выбор веры: «В год 6494 (986) пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету» [6]. Поиски путей развития России продолжают всю нашу историю. Ислам, как образ жизни, интересовал отечественных философов. Интерес к Исламу мы находим, например у Владимира Соловьева [10]. Философ рассуждал о идее единого человечества и единой религии, отмечал, что у ислама здесь есть чему поучиться, но фундаментом единства он видел православную веру.

Итак, концепция исламской этики своей целью ставит ответ на вопрос – что нужно сделать, чтобы отвечать нравственным требованиям религии, а христианская этика – зачем быть нравственным человеком. Коран – это книга для верных, она учит как приложить веру в жизни конкретного человека, нравственность тут яв-

ляется приложением к вере. Верующих, согласно Корану, ждет награда, а неверующих суровое наказание, неверие части человечества заранее предопределено Богом. Жизнь и поступки Мухаммеда – это образ и руководство к действию для каждого правоверного мусульманина, он был самым добродетельным человеком за всю мировую историю, подражая ему, верующий угождает Аллаху и получит награду после смерти.

Цель христианской нравственной жизни – всем людям спастись и прийти в познание истины (1Тим.2:4). Бог не виновник зла, т. к. оно существует лишь как результат свободной воле разумных творений. Христианский термин «спасение» означает освобождение человека «от рабства греху» и его примирение с Богом благодаря крестной жертве Иисуса Христа; результатом «спасения» является обожение человека, т. е. уподобление Божеству по благодати, причем это не статичный, а динамический процесс, продолжающийся и после окончания земного бытия. Нравственный идеал в христианстве – это образ Христа, описанный в Евангелии, соответственно верующие должны избирать его за образец своей жизни.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – Москва : Московская Патриархия, 1988. – 688 с.
2. Кудрявцев-Платонов, В. Д. Начальные основания философии / В. Д. Кудрявцев-Платонов – Сергиев Посад, 1915. – 353 с.
3. Мусин, А. О распространении христианства в Древней Руси IX–XIV вв. на основе данных археологии и письменных источников / А. О. Мусин // Исторический вестник. – 2000. – № 2. – С. 176–188.
4. Наставление верующим. Шейх Мухаммад Джамаль Ад-дин Аль-касиби. – URL: <http://islam-college.ru/Docs/literatura/Наставление%20верующим.pdf> (дата обращения 10.05.2021).
5. Платон (Игуменов), архимандрит. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон (Игуменов). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.
6. Повесть временных лет / древнерус. текст и пер. Д. С. Лихачева. – Москва : Художественная литература, 1988. – 512 с.
7. Радзивилловская летопись / отв. ред. М. В. Кукушкина. – Санкт-Петербург : Глагол; Москва : Искусство, 1994. – 415 с.
8. Святитель Григорий Нисский. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макариной. / Святитель Григорий Нисский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/o_dushe_voskresenii/ (дата обращения 10.05.2021).
9. Святитель Иларион Киевский. Слово о законе и благодати / перевод А. Белицкой. / Святитель Иларион Киевский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/ (дата обращения 10.05.2021).
10. Соловьёв, В. С. Магомет, его жизнь и религиозное учение / В. С. Соловьёв. – Москва : Строитель, 1992. – 86 с.

УДК 378.101.1:316

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-37-41

В. Е. Мельников

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье рассмотрена система цифровизации высшего образования, где выявлены проблемы, связанные с внедрением в образовательный процесс цифровых технологий и инструментов с переходом к онлайн-обучению. Показано, что цифровизация вносит существенные изменения в современное высшее образование. Переход к онлайн-образованию порождает потребность в изменении управления образовательной организацией.

Ключевые слова: высшее образование, традиционный университет, цифровизация, смешанное образование, онлайн-образование, перспективы.

PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION AND THE DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATION TECHNOLOGIES

Annotation: The article considers the system of digitalization of higher education, where the problems associated with the introduction of digital technologies and tools into the educational process with the transition to online learning are identified. It is shown that digitalization makes significant changes in modern higher education. The transition to online education creates a need to change the management of an educational organization.

Key words: higher education, traditional university, digitalization, mixed education, online education, prospects.

Повсеместное распространение информационных технологий оказало влияние практически на все аспекты нашей жизни: на то, как мы учимся, работаем, взаимодействуем с другими, преобразовываем данные в информацию, анализируем информацию и делимся ею, развлекаем себя и наслаждаемся отдыхом. Дистанционные курсы, применяемые планшеты и смартфоны завоевывают в настоящее время все большее место в преподавании в университетах, и соответственно меняют способ передачи академических знаний. Электронное образование или онлайн-образование меняет наш подход к преподаванию и обучению.

Такую направленность на развитие цифровых форматов преподавания и обучения поддерживает министерство науки и высшего образования Российской Федерации, а также концепция современного университета. Ученые, компьютерные энтузиасты и политики считали, как ранее, так и сейчас, что «... информационные и коммуникационные технологии, оцифровка образования – это волшебная палочка, которая улучшает преподавание и обучение, дисциплинирует студентов как специалистов будущего и укрепляет общество, как в учебных заведениях, так и в стране» [7]. Но и в 2000 г., и в 2020 г. эксперты в области образования заявляют: полного перехода на дистант скоро не будет. У. Г. Боуэн в своей работе отмечает, что «... главная ценность университета состоит в общем пространстве, в непосредственном интеллектуальном общении, во «встрече умов» [3].

Сейчас университеты сталкиваются с далеко идущими изменениями в эпоху Интернета и оцифровки, когда меняются не только преподавание и научные исследования, но и сами университеты.

Революция в области цифрового образования продолжается, меняя все образование и то, что ранее плохо оцифровывалось, сегодня считается само собой разумеющимся. Оцифровка может освободить преподавателей от передачи чистого знания и создать пространство для дискурсивных вещей (связного, последовательного, ясного рассуждения) и обучения на основе запросов. У нее

есть потенциал изменить мир. Но только будущее покажет, произойдет ли это.

С этой целью рассмотрим некоторые проблемы, стоящие перед вузами:

1. Будущее университетского обучения не является ни чисто цифровым, ни чисто традиционным. Роли и требования к преподавателям и студентами изменятся.

Если структуры организации обучения коренным образом меняются под влиянием оцифровки, это одновременно является новой задачей для руководства университета и требованием для разработки цифровых курсов и учебных материалов. Появляются новые дидактические возможности для передачи знаний и навыков.

Оцифровка обучения повлияет на отношения между учениками и учителями. Новые формы преподавания, ориентированного на студентов, требуют от студентов большей ответственности за свой учебный процесс. Но они также открывают возможности для формирования обучения. В новых формах цифрового обучения роль преподавателя можно охарактеризовать скорее, как «наставника» или «помощника» в процессе обучения студента.

Комбинация очных и онлайн-занятий в сценарии «смешанного обучения» позволяет использовать преимущества соответствующих форм и методов или избегать их недостатков [8]. Оцифровка учебных материалов дает студентам возможность гибкого доступа к ним в соответствии с их собственными потребностями – когда, где и как часто они хотят. В очных мероприятиях в центре внимания могут быть консультации или обмен опытом со студентами.

Следовательно, недостаточно свести развитие обучения к чистой оцифровке содержания. Использование цифровых методов всегда следует понимать только с точки зрения дальнейшего развития обучения, которое всегда следует оценивать только по его пользе. Новое должно приносить конкретную педагогическую пользу в дидактическом, учебном и организационно-структурном плане – хорошее обучение динамично и

должно постоянно адаптироваться к современным вызовам и потребностям.

2. Происходящие цифровые изменения создают совершенно новые пути обучения. В дополнение к преобладающей в настоящее время модели четырех и пятилетнего учебного плана с последующей работой на протяжении всей жизни, также будут приобретать силу более гибкие, часто на протяжении всей жизни новые модели обучения.

Это означает, что будут такие модели, в которых молодые люди выбирают бакалавриат, который в дальнейшем расширяют за счет новых учебных блоков, индивидуально комбинируемых учебных модулей. Здесь предполагается, что студенты запрашивают разные модули и учебные блоки других дисциплин, и что они индивидуально комбинируются и объединяются для получения квалификационной степени. И в этом случае перед университетами будет все чаще ставиться задача зачисления компетенций, приобретенных в предыдущих учебных модулях по другим направлениям, чтобы обеспечить получение новой квалификации. Такое изменение учебного плана окажет значительное влияние на университеты и их предложения по новым специализациям [9].

Важность непрерывного научного образования, являющегося основной задачей университетов, вырастет. Однако все заинтересованные стороны также должны иметь возможность найти гибкие учебные программы, а также предложения, такие как «Развитие через образование», «Непрерывное образование» и т. п. [10].

Например, в рамках такого проекта предполагается «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и вне зависимости от места их проживания» [1].

Цифровизация образовательных процессов вузов – это: «деятельность, связанная с развитием цифровых информационных технологий, куда входят: сервисы по оказанию онлайн-услуг, использование цифрового образовательного пространства, дистанционного обучения, сетевизация предоставления образовательных услуг, осуществление электронных образовательных курсов, интернет-услуги и пр.» [12].

3. Оцифровка открывает новые возможности для сотрудничества и упрощает взаимодействие.

Переход к лучшему высшему образованию заключается не только в переводе преподавания на цифровые платформы, но, прежде всего, в обеспечении возможности совместного или мобильного обучения. Такое сотрудничество можно

расширить с помощью цифровых платформ. С помощью цифровых форм может быть изменено сотрудничество между преподавателями различных вузов – это не только усиливает разнообразие и качество преподавания, но и способствует сотрудничеству между учеными, исследователями, педагогами, участвующими в программах обмена по разным странам. Согласно «дорожной карте» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сложились необходимые ориентиры и направления по включенности в цифровизацию российских университетов [11].

Такие инновационные формы сотрудничества с использованием цифровых средств информации могут использоваться не только в обучении и в исследованиях, но и во взаимодействии сети администраций университетов, которые обеспечивают передачу документации и сертификатов для различных образовательных нужд.

4. Кардинально меняются требования к компетенциям студентов и преподавателей. Прежде всего, все большее значение приобретает способность работать с базами данных. Оцифровка требует изменения практически всех учебных программ.

Необходимы специалисты, умеющие управлять цифровыми архивами, разрабатывающие технические инновации. Появляется необходимость в экспертах, которые могут разрабатывать алгоритмы, писать программы, значимым образом обрабатывать базы данных, а также понимать и передавать результаты. Следовательно, необходимы новые люди и навыки для цифровой науки, т. е. новое поколение специалистов по большим базам данных. В качестве основы для этого нам нужны новые или расширенные курсы обучения и подготовки, а также дополнительные предложения по непрерывному образованию.

5. Университеты нуждаются в хорошем финансировании для исследований и преподавания – особенно сейчас во время цифровых изменений.

Создание хороших условий для преподавания и исследований в научной сфере – это в первую очередь необходимая задача, как на федеральном уровне, так и на уровне вузов.

Для современного университета основное финансирование цифровых направлений идет из федерального бюджета и в меньшей степени – внеуниверситетское финансирование. Это дает некоторые преимущества в плане поступления денег, но и возникают проблемы следования ненужным целям университета в процессе цифровизации. В некоторых случаях внешнее финансирование не дает реально двигать цифровую стратегию развития соответствующего университета.

Для вузов необходимо создание новых финансовых стимулов в развитии стратегии цифрового образования, в том числе появление грантов по цифровизации университета.

По исследованиям модели цифрового университета, которая состоит из уровней и так называемой поддерживающей платформы, в финансовом плане «... четвертый уровень является наиболее ресурсоемким с точки зрения внедрения, но в то же время позволяет университету получить наибольшую добавленную стоимость. Он состоит из таких сервисов, как цифровой маркетинг, управление исследовательскими проектами, управление закупками, взаимодействие с абитуриентами и студентами» [13].

6. Качество онлайн-образования должно восприниматься как приравненное к традиционному очному обучению. Это обеспечит признание онлайн-образования наравне с традиционным образованием.

Получение дипломов в любом режиме образования должно стать равнозначным.

В настоящее время уже нормативно закреплено законами и указами онлайн-образование. Так, в 273-ФЗ «Об образовании в РФ» законодательно закреплены понятия «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии», условия и ограничения применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Минобрнауки России утвержден порядок «...применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [2].

При цифровизации университета онлайн-образование сделает его более адаптированным для целевой аудитории. Это однозначно приведет к повышению конкурентоспособности вуза на рынке образования, созданию дополнительной ценности и привлечению студентов [4].

К 2020 году российские вузы согласно планам Минобрнауки должны создать 3500 онлайн-курсов, а к 2025 этот показатель должно быть доведен до 4000 курсов. Такие требования означают перевод значительной части образовательной программы ведущих вузов в онлайн-формат.

Вузы должны: «... обеспечить унификацию форматов данных, способствовать сетевому взаимодействию и внедрению лучших онлайн-курсов. Кроме того, одним из приоритетов обозначено создание системы учета баз данных, интеллектуальных сервисов и систем прогнозирования, а также разработка стандартов, рекомендаций, норм и правил рынка IT-решений для вузов» [14].

В исследовании А. С. Готлиба современного образования поставлен вопрос, сможет ли онлайн-образование заменить традиционное университетское. Были выявлены три позиции экспертов и пользователей образовательных онлайн-услуг – «взвешенная» (осторожная), оптимистическая и пессимистическая. Наиболее распространенной является «взвешенная» (осторожная) позиция, согласно которой ближайшее будущее института образования принадлежит, так называемому «гибридному образованию», сочетающему традиционное обучение с онлайн-формами [5].

Все это показывает, что министерство должно будет признать дипломы онлайн-образования наравне с традиционными.

Есть и некоторые минусы онлайн-образования. Многие работодатели все еще с сомнением относятся к дипломам, полученным в результате виртуального обучения. Но эксперты единодушны во мнении: это всего лишь вопрос времени. Рынок онлайн-образования переживает бурный рост, и эта тенденция в будущем лишь усилится» [6].

Таким образом, видим, что цифровые изменения идут сейчас полным ходом. Информационные разработки происходят быстро и меняют обучение. Мы видим в этих изменениях возможность добиться большего благосостояния и повышения качества жизни граждан, в то же время, делая их социально приемлемыми и соответствующими нашим основным ценностям. Становится очевидным, что потенциал оцифровки обучения обусловлен не только текущей ситуацией, но и открывающейся возможностью связи цифрового обучения с новыми потребностями развитого общества.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 15.04.2021).
2. Приказ Минобрнауки РФ от 23.08.2017 г. № 816. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=300600> (дата обращения 11.05.2020).
3. Боуэн, У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн. пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. – Москва : Высшая школа экономики, 2018. – 224 с.
4. Главный тренд российского образования – цифровизация. – URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (дата обращения 12.03.2021).
5. Готлиб, А. С. Сможет ли онлайн-образование стать альтернативой традиционному университету? / А.С. Готлиб // Вестник СамГУ. – 2015. – № 1 (123). – С. 15-22.
6. Корж, Ю. Онлайн-образование: заменит ли оно традиционное? / Ю. Корж. – URL: <https://ihappymama.ru/onlajn-obrazovanie-zamenit-li-ono-traditsionnoe/> (дата обращения 15.03.2021).
7. Кубан, Л. Сомнительные перспективы образовательных технологий: исторические модели и будущие вызовы. / Л. Кубан, П. Яндрич // Электронное обучение и цифровые медиа. – 2015. – № 12 (3-4). – С. 425-439.
8. Минина, В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В. Н. Минина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 84-101.

9. Певзнер, М. Н. Образование как ресурс развития гражданского общества / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 284-293.
10. Педагогическое образование в университете: контекстно-биографический подход : монография / под ред. А. Л. Гаврикова, М. Н. Певзнера. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. – 300 с.
11. Плотникова, Е. В. Комплексная оценка уровня цифровизации ведущих университетов РФ / Е. В. Плотникова, М. О. Ефремова, О. В. Заборовская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-2. – С. 98-108.
12. Развитие цифровой экономики в России : доклад Всемирного Банка 20 декабря 2016 г. – URL: <http://gosbook.ru/node/94904> (дата обращения 10.03.2021).
13. Сидоров, Г. Цифровая трансформация: «Современный цифровой офис 2020» / Г. Сидоров. – URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=192831> 01.03.2017 (дата обращения 12.04.2021).
14. Тюкавкин, Н. М. Цифровизация образовательных процессов в вузах / Н. М. Тюкавкин // Экономика, организация и управление организациями, отраслями, комплексами. – 2019. – № 1 (1). – С. 35-41.

УДК 37.01:001.8

О. С. Метёлкина

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

САМООБРАЗОВАНИЕ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Аннотация: В статье рассмотрена сущность понятий «самообразование», «диалог» и «забота о себе» в философии Платона и представлена система педагогических воззрений философа. Это обусловлено необходимостью переосмысления самообразования в контексте вопросов, стоящих перед современным образованием.

Ключевые слова: образование, самообразование, диалог, принцип «заботы о себе».

O. S. Metelkina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SELF-EDUCATION IN PLATO'S PHILOSOPHY

Annotation: The article examines the essence of the concepts of «self-education», «dialogue» and «self-care» in Plato's philosophy and presents the system of pedagogical views of the philosopher. This is due to the need to rethink self-education in the context of issues facing modern education.

Key words: education, self-education, dialogue, the principle of «taking care of yourself».

Уже многие столетия творчество Платона остается в центре внимания исследователей различных направлений. Платону принадлежит одна из самых оригинальных философских систем древности. В ней выступают в органичном единстве диалектически развивающиеся картина мироздания и теория познания.

Новаторским является представление Платона об образовании (пайдейи). Хайдеггер пишет: «Скорее всего, хотя и неполностью, этому термину – *παιδεία* – удовлетворяет наше слово «образование». [...] «Образование» есть сразу и чеканка, и сопровождающее ее формирование образа» [3]. Но как происходит формирование образа и процесс образования?

С одной стороны, научить добродетели, и как следствие получить знание о чем бы то ни было, нельзя. Сократ прямо заявляет об этом в «Апологии». Он утверждает, что никогда не был учителем. Об этом же пишет Платон в диалоге «Менон» – так же как добродетель не является врожденной, ей невозможно научиться извне, иначе тогда добродетельные мужи обязательно бы передали свою мудрость. Но тогда ради чего Сократ вел свои

бесконечные беседы с афинянами? Ответ прост. Человек учится и получает образование не ради какой-либо профессии, практического знания или даже знания вообще, а ради развития собственной личности. По Платону, путем припоминания человек созерцает и познает идеи, некогда доступные в идеальном мире его душе. Однако, отходя от концепции припоминания, самопознание не теряет своей полноты. Каждый человек ответственен за свои поступки и помыслы. И кто, если не ищущий наставляет себя на путь поиска? Таким образом, именно с помощью самопознания человек может получить истинное знание, и конечно, такое знание не может быть передано внешним путем.

С другой стороны, как бы человек не был независим в своем самообразовании, по мнению Платона, для постижения истины ему нужен собеседник. Диалог безусловно важная часть философии Платона, стоит только обратить внимание на жанр его произведений. Но кажется, будто он противоречит сам себе. Самообразование по своей сути независимо и единолично, тогда как в данную схему вписывается диалог?

Сократ называет свой способ ведения диалога майевтикой. «Сам я в мудрости уже неплоден, и за что меня многие порицали, – что-же я все выпрашиваю у других, а сам никаких ответов никогда не даю, потому что сам никакой мудрости не ведаю, – это правда.» [2]. Основной вклад Сократа – понимание диалога как метода поиска. Диалог всего лишь инструмент, искусно орудия которым, человек приобретает знания. Сократ, развивая диалектику, в разговоре подмечал противоречия в тезисах собеседника, чтобы вынудить человека рассуждать. Важной заслугой Платона является его попытка показать суть сократовского диалога в своих произведениях. Нам известно, что Сократ передавал свое учение исключительно устно, предпочитая живую речь застывшей письменной. Платон не спроста выбирает для своих произведений жанр диалога. В отличие от монологического повествования, где мысль автора принимает утвержденный вид, в диалоге участники находятся в напряженном творческом поиске, мысль не застывает на отдельном моменте, а развивается, что помогает рассмотреть проблему со всех сторон. В платоновских диалогах хорошо прослеживается роль каждого участника, который вносит вклад в общее дело достижения истины. Опровержение ошибочных мнений в таком диалоге позволяет собеседникам двигаться в сторону истинного знания. Это сотрудничество, где каждый может взять на себя роль вопрошающего и отвечающего, при том, что оба не научают друг друга, а полученные знания продукт лишь самопознания. Но даже когда человек размышляет в полном одиночестве, он беседует с самим собой. Потому, понимая диалог как метод, для него часто бывает вовсе не нужен собеседник. На вопрос Теэтета о том, что подразумевается под словом «мыслить», Сократ поясняет: «Я называю так рассуждение, которое душа ведет сама с собой о том, что она наблюдает». Диалог, таким образом, никогда не становится внешним источником знания, он не ограничен участниками, поэтому может в полной мере стать практикой самообразования, т. е. несет в себе саму суть мышления.

Однако важно отметить, что, раскрывая идею образования как пайдейи, Платон не ограничивает её только целью научить и научиться. Он также понимает пайдейю как способ облегчить переход от незнания к знанию, как например в «мифе о пещере». Греческий философ в образовании как восхождении к образу провидел момент насилия. Как пишет Хайдеггер: «Смысловая сила этой «притчи о пещере» сосредоточена в том, чтобы в наглядности рассказанной истории сделать зримым и ведомым существо этой *παῖδεία*. К тому же в предостережение Платон хочет показать, что существо этой *παῖδεία* вовсе не в том, чтобы голые познания всыпать в неподготовленную душу, как в первый попавшийся пустой сосуд. Подлинное

образование, напротив, захватывает и обращает самое душу в целом, переставляя человека в место, подобающее его существу и заставляя в нем обживать» [3]. При познании происходит слом прежних установок и создание новой истинной картины мира. Как и находящемуся всю жизнь в темноте человеку больно взглянуть на свет, так и неподготовленному ученику сложно утвердиться в истине. Потому важной частью философии Платона является принцип «заботы о себе».

«Забота о себе» – принцип жизни, основанный на понимании личностью себя, осмыслении мира в себе и себя в мире. Первичный смысл такой заботы – это «творение личности» и выражение рефлексивной способности человека не только «быть», но и «знать» о своем бытии, видеть себя со стороны и потому постоянно и непрерывно совершенствоваться. Забота о себе в этом понимании направлена на создание контакта со своими потребностями, чувствами и мыслями. Тем самым человек осознает себя актором, существование которого подчинено смыслу. При этом смысл рожден не из внешних общечеловеческих установок, которые мало имеют отношения к конкретной личности, а из собственных убеждений человека.

Педагог-ученый Ф. Камби в работе «Забота в педагогике: критические замечания» классифицирует платоновскую заботу как «Брать-на-себя-заботу или встреча/ диалог». «Забота выражается через диалог, который должен быть открыт (причём взаимно) между двумя акторами, таким образом «забота-как-образование» создаёт паритетность, исключая любой аспект асимметрии и направленности опеки («взятия-под-свою-заботу») и предполагая заботу как «субъектное действие» и, главным образом, со-действие» [1]. Забота здесь рассматривается как с точки зрения наставника, так и наставляемого. Заботящийся, в том числе о себе, должен в первую очередь сформировать свое собственное «Я». Только после определения персонального базиса можно наблюдать тенденции к развитию. Забота-как-образование направлена на создание условий для самообразования, для постоянного поиска собственной идентичности, она сохраняет в индивиде беспокойство, связанное с поиском себя и самоопределением.

Возвращаясь к Платону, мы можем отметить, что для греческого философа было важным, чтобы до начала полноценного самообразования ученик следовал за учителем, который обучил бы его основам заботы о себе. Роль наставника была очень велика, так как именно он личным примером показывает и результат, и способ самосовершенствования. Это происходит в спокойной обстановке, посредством привычного разговора на равных. Именно здесь в динамике мы наблюдаем воплощение принципа заботы. Человек не приспособляется к формальному роду отношений, у него не возникает идеи

о том, что для перехода на ступень наставника нужно лишь публичное формальное признание. Он освобождается и вдохновляется процессом свободного исследования, где диалог является определяющим фактором, толчком для начала данного процесса.

Следующим логическим этапом для перехода к полноценному самообразованию является единоличная забота, «забота о себе». «Это «диалог-с-самими-собой» – постоянный, открытый, всегда возобновляемый и способный определить поведение самого субъекта. Это самоконтроль: постоянный, программируемый, осуществляемый в постоянном режиме» [1]. После того как субъект заботы в достаточной мере развил в себе необходимые качества ответственности, самоконтроля и крепость духа, он может помыслить себя как объект своей же заботы. Безусловно, такой переход не может быть мгновенным, потому необходим наставник, который своим личным примером показывает «заботу о себе». Забота о себе представляет принцип единоличного внутреннего самовоспитания, и она приводит к тому, чтобы руководить непосредственно душевным состоянием «Я».

Так что же Платон понимает под самообразованием? В первую очередь, это высшая ступень образования. Платон сам был и учеником, и учителем, поэтому он не осуждал получение знания от другого, но идеальным лучшим образованием является самообразование. Но остановись Платон лишь на этом понятии, его философия не была бы столь полной. Он сопрягает самообразование с принципом «заботы о себе» и методом диалога. Забота о себе – необходимое условие для самообразования, т. к. только когда человек обращен к самому себе, он может научиться. Но обратиться к себе так же, как и позаботиться, бывает не так легко. Человек, думая о своих физиологических потребностях, необходимых для выживания, определенно, заботится о себе, но «Я» в данном контексте всего лишь часть от того общего «Я». По Платону, все, что относится к миру чувственных явлений не требует к себе столько внимания, как идеи. О теле, безусловно, нужно заботиться, но эта забота лишь необходимость, все внимание следует обратить на «Я» во всей полноте. Не имея никакого представления об этом полном «Я», человеку сложно приступить к познанию и к самообразованию. Поэтому в философии Платона важную роль играет наставник, который «ставит», «поворачивает» наставляемого в нужную сторону с помощью диалога. Так как диалог суть непосредственно наблюдаемого мышления, благодаря этому методу личность может углубиться в познании, отойти от чувственно-воспринимаемой реальности в умозрительную. Именно здесь происходит настоящее образование посредством диалога индивида с тем «Я», что было возвращено заботой о себе. Таким образом, в философии Пла-

тона в синтезе находятся самообразование, диалог и забота о себе.

Как же данные идеи могут быть актуализированы? Конечно, образование, т. к. оно теснейшим образом связано со знанием и истиной, ценно само по себе, как например понятия добра, зла, добродетели и другого. Однако существуют важные современные вопросы в педагогике, для решения которых, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на наследие Платона.

Первый вопрос, который ставит перед собой современная педагогика связан с динамическим развитием социокультурных систем. Сегодня стремительно меняется устоявшееся понятие личности как о константе. Постоянное становление оказывается нормой существования человека. Теперь он приобретает форму непрерывного кризиса, становления, реконструкции собственного «Я» и постоянного определения себя посредством «другого». «Плюральная субъективность», «многоликое Я», «ускользающая субъективность», наконец, «смерть субъекта» – все это новые, но вместе с тем необходимые категории, которые следует учитывать и в педагогике. К тому же охватывающий все больше и больше сфер процесс глобализации требует гибкости и мобильности. В связи с этим люди вынуждены подстраиваться под современные требования, а образование должно помочь адаптироваться к этому изменчивому миру. Как в таком случае сохранить внутреннюю стабильность, но оставаться готовым к переменам?

Второй современный вопрос к образованию возникает в связи с развитием идей личностной свободы, раскрепощения человека и отказа от сущностных основ. Что это: волюнтаризм или демократизация? Должна ли современная педагогика опираться на понятие личностного стержня, а если да, то какие пути поиска она может предложить? Зачастую, говоря о современных тенденциях, мы затрагиваем вопрос о своевременности обновления образовательных практик. Что в первую очередь должно учитываться при составлении образовательной программы? Чтобы ответить на подобные вопросы, педагогике придется отходить от своего классического предназначения – вести к известному заранее образцу. Она сама оказывается в его постоянных поисках, поскольку сам предмет педагогики постоянно обновляется, трансформируется и колеблется.

Важно понимать, что проблемы, связанные с образованием, были актуальны всегда, в том числе, в античный период. Вопросы, касающиеся идеала и истины, не раз возникают в трудах Платона и других античных авторов. Анализируя труды классиков, мы можем найти философские основания нынешнего культурного состояния, стратегии и методы для решения современных проблем. Осуществить реконструкцию сегодня

возможно лишь осознанием кризиса и необходимости обновления, в том числе, образовательных практик.

Современное образование имеет скорее монологический характер. Вспомним классический школьный урок, лекции в институте, квалификационные курсы. Все эти виды обучения предполагают освещение одной или нескольких точек зрения, с которыми обычно не предполагается вообще вступать в диалог и полемизировать. Подобное отвлечение процесса образования от диалога приводит к печальным последствиям. В первую очередь это непрочное знание предмета, невнимательность, неспособность к рассуждению и применению знаний на практике, низкая ответственность по отношению к образованию в целом. Однако данная проблема тесно связана с вопросами, описанными выше. О какой личностной идентичности может идти речь, когда обучающиеся не занимаются саморефлексией? Процесс становления личности, происходящий

спонтанно, без рационализации и системного подхода, приводит к еще более выраженной личностной нестабильности.

Потому так важно сегодня обратить внимание на педагогические воззрения Платона. Его теория о самообразовании как никогда актуальна. Более того, философ сам дает практические советы по воплощению данной концепции. В контексте постоянного становления личности и повышенной ответственности за интеллектуальную деятельность самообразование – это необходимость. Диалог, равный и плодотворный, вовлекает субъекта в поиск истины собственными усилиями, развивает в нем творческую инициативу. Принцип «заботы о себе» помогает ученику прийти к диалогу самим с собой, развивает самоконтроль и чувство ответственности за свои знания и образование. Мы считаем, что на каждом этапе обучения важно формировать у обучающихся понятие о самообразовании на основе принципа «заботы о себе» путем диалога.

Библиографический список

1. Камби, Ф. Забота в педагогике: критические замечания / Ф. Камби / пер. А. Д. Харитонович, Е. А. Моргун, Е. В. Носова, М. А. Козлова – URL: <file:///C:/Users/Usagi/Downloads/zabota-v-pedagogike-kriticheskie-zamechaniya.pdf> (дата обращения 02.07.2021)
2. Платон. Тезет / Платон / пер. с греч. и примеч. В. Сержникова. – Москва-Ленинград: СОЦЖГИЗ, 1936. – 192 с
3. Хайдеггер, М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер // Историко-философский ежегодник. – Москва: Наука, 1986. – С. 255-275.

УДК 378

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-44-47

Л. Э. Панкратова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

ПРЕСТИЖ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТКОВИДНОМ МИРЕ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация: Рассматривается проблема престижности высшего образования в ситуации после пандемии коронавируса. Анализируются социально-экономические, социально-политические, социокультурные и социально-психологические факторы, влияющие на социальную привлекательность и значимость высшего образования. Обобщены данные различных социологических исследований, посвященных проблемам высшего образования в современной России. Делается вывод о падении престижа высшего образования для современного молодого поколения.

Ключевые слова: высшее образование, престиж, факторы, влияющие на престиж высшего образования, вуз, цифровое поколение.

L. E. Pankratova

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

THE PRESTIGE OF HIGHER EDUCATION IN THE POST-TEEN WORLD: TREND ANALYSIS

Annotation: The problem of the prestige of higher education in the situation after the coronavirus pandemic is considered. The socio-economic, socio-political, socio-cultural and socio-psychological factors affecting the social attractiveness and significance of higher education are analyzed. The data of various sociological studies devoted to the problems of higher education in modern Russia are summarized. The conclusion is made about the decline in the prestige of higher education for the modern young generation.

Key words: higher education, prestige, factors affecting the prestige of higher education, university, digital generation.

Признание высшего образования безусловной ценностью всегда было одной из аксиом как советского общества, так и современного российского. Высшее образование рассматривается как социальный лифт, способ получения более высокооплачиваемой и статусной профессии, повышения конкурентоспособности на рынке труда, способ самореализации. Как и во всем мире, высшее образование из элитарного, становится все более массовым. В Европе и в России количество людей с высшим образованием достигает 26-27 % [6, с. 53]. Анализ динамики последних десятилетий вселял оптимизм: количество молодых людей, желающих получить высшее образование, только возрастало. Это позволяло говорить о росте престижности и «буме» высшего образования [3, с. 93]. Пандемия коронавируса, повлиявшая на социально-экономическое, социально-политическое состояние общества не могла не оказать влияние на такой социальный институт как образование. Дистанционность обучения, затрудненная мобильность студентов и абитуриентов, снижение уровня доходов семьи – все это негативно повлияло на имидж высшего образования в оценках обучающихся. Так по данным социологического исследования, проведенного весной 2020 года среди 32081 респондентов – студентов российских вузов, полный переход на онлайн-обучение не приемлют 51,9 % студентов [1, с. 94]. Педагоги высшей школы отмечают снижение мотивации обучающихся, низкую способность к самоорганизации и самодисциплине, без которой невозможна успешная дистанционная форма обучения. Мотивация студентов, выбравших свое направление подготовки только из-за наличия там бюджетных мест, под «давлением» родителей или из-за того, что считали будущую специальность перспективной на рынке труда, и без того была крайне низкой. И в условиях онлайн-обучения еще более снизилась. Многие студенты, обучающиеся на внебюджетной форме обучения, требовали перерасчет стоимости обучения.

Все это негативно отразилось на статусе и престижности высшего образования. Мощной альтернативой государственному высшему образованию выступают разнообразные формы обучения, широко распространенные в сети интернет. Практически по любой специальности можно получить образование, причем более практикоориентированное, с выдачей сертификатов и других документов, с меньшими денежными затратами и так же дистанционно. Уровень безработицы среди молодежи (в том числе и с высшим образованием) растет, а работодатель в условиях экономических трудностей выбирает работника, ориентируясь не на диплом, и не на престижный вуз, а на профессиональную компетентность, умения, навыки, опыт претендента. Аналогичные тенденции, пока еще слабо ощутимые, можно увидеть и

в странах объединённой Европы. Происходит переориентация с фундаментального на прикладной характер образования: большей популярностью пользуются профессиональные лицеи, аналоги российских техникумов, колледжи, а среди университетских программ – учебные программы без отрыва от производства. И в нашей стране исследования Хавенсон Т. Е. и Чиркиной Т. А. в 2018 г. также показали тенденцию переориентации абитуриентов на получение образования в колледже: 40 % выпускников 9 класса уходят из школы и, как правило, в колледж [7, с. 545]. Количество студентов, обучающихся в СПО, только увеличивается.

Таким образом, пандемия коронавируса только заострила те тенденции, которые наблюдались в последние годы и подтачивали престижность высшего образования. На место «сакральной» фигуры вузовского преподавателя приходит виртуальный коуч, специалист, практик, тренер, необременённый необязательными, но фундаментальными знаниями, окончательно превративший образование в услугу.

В научной литературе исследование различных аспектов высшего образования является традиционной сферой исследования. В том числе активно изучается феномен престижности высшего образования. Такие авторы как Денисов А. И., Крылова Н. К., Куликова Н. Р., Жидкова Е. В. и другие рассматривали факторы, влияющие на престижность высшего образования, как технического, так и гуманитарного [2, 4, 3]. Но тектонический сдвиг, нанесенный социуму пандемией и влияние, оказанное ею на престижность, востребованность высшего образования, еще не подвергались анализу. Кроме общемировых тенденций возможно изучение специфических российских факторов, определяющих статусность высшего образования.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать различные факторы, повлиявшие и влияющие на имидж высшего образования в постковидной действительности, изучить престижность высшего образования с учетом этих факторов. Данный теоретический анализ может служить теоретико-методологической платформой для проведения социологических исследований по престижности высшего образования для различных категорий населения.

Престиж – это субъективная значимость для индивида или группы какого-либо явления, вещи, процесса; его авторитетность, признание, высокая общественная оценка, привлекательность. Обладание чем-либо престижным позволяет индивиду вписаться в желаемую социальную иерархию или группу, получить доступ к определенным общественным благам. Несмотря на то, что престиж – это идеализированный, субъективный, искусственно созданный образ,

он может оказывать реальное воздействие на общественные процессы и институты. Так, долгое время считалось, что профессии юриста и экономиста престижны, и абитуриенты и их семьи традиционно выбирали данные направления подготовки. Хотя большинство выпускников испытывают трудности с поиском работы, а наше время ее жалуются на низкий уровень оплаты труда. Но «в умах» абитуриентов это по-прежнему престижно.

К факторам, оказывающим влияние на престиж высшего образования после пандемии, можно отнести: социально-экономические, социально-политические, социокультурные и социально-психологические. Если рассматривать социально-экономические факторы, оказавшие влияние на престиж высшего образования в пандемию, то отмечается падение практически всех экономических показателей развития общества: ВВП, ВНП, НД, чистого национального дохода. Число безработных граждан в РФ с начала пандемии увеличилось с 4,7 % до 6,4 % [8]. В этих условиях работодатель выбирает сотрудника, не столько ориентируясь на его образование и диплом, сколько на опыт, навыки, компетентность и отсутствие завышенных требований, зачастую характерных для выпускников вузов. По данным исследования Института технологий управления РТУ МИРЭА, в 2021 году только 27,9 % работодателей важен диплом о высшем образовании, а только 4 % работодателей отказывают соискателям из-за отсутствия диплома [5]. Кроме того, снижение уровня жизни населения не позволяет большому количеству потенциальных абитуриентов воспользоваться услугами платного образования и обеспечить мобильность абитуриентов из отдаленных районов страны в мегаполисы, где сосредоточено большинство университетов, институтов, академий. Из-за этого же сокращается количество студентов заочной формы обучения. Филиалы же основных университетов, а также большинство коммерческих вузов были закрыты. Экономические факторы и экономическая ситуация сделали востребованными не концепты престижности/непрестижности, а целесообразность, разумную достаточность, осознанное потребление, экологичность, экономность. Важен не диплом престижного вуза, а умение работать без дополнительного обучения.

К социально-политическим факторам можно отнести те меры государства, которые оно принимало с начала пандемии для поддержки в том числе и института образования. Было заявлено об открытии в 2021 году 45 тысяч бюджетных мест в вузах. Но бюджетные места в вузах выделялись на те направления, которые государство считает перспективными: это инженерные специальности, медицинские, педагогические. Причем уровень заработной платы (особенно инженерных и педагогических профессий) не является

высоким и, соответственно, привлекательным для абитуриентов. Происходит сокращение бюджетных мест на гуманитарные направления подготовки. Интересы абитуриентов не совпадают с трендами, заданными государством. Такая разнонаправленность также не служит фактором, укрепляющим престиж высшего образования.

Амбивалентности подвержены и социокультурные факторы, влияющие на престиж высшего образования. С одной стороны, идущее из советского периода уважение к людям с дипломом, убежденность в ценности и необходимости высшего образования для любой деятельности. С другой, основанные на опыте представления об излишней «избыточности» диплома, не нужности большинства предметов и дисциплин, изучаемых в вузе. Трансформация идеи о необходимости фундаментальности высшего образования в идею формирования транспрофессионализма и надпрофессиональных компетенций (универсальных компетенций, позволяющих осваивать в дальнейшем любые виды деятельности и профессии) в эпоху пандемии оказывается (пока, по крайней мере) утопической. Кроме того, поколение «зумеров» не приемлет давление других людей (например, родителей), а также социальных стереотипов. Поэтому устойчивый социальный стереотип, что «высшее образование – это хорошо, это обязательно», не является для них социальной нормой. Ценностью этого цифрового поколения является самообразование, убежденность, что всему можно обучиться в сети интернет, поэтому нет необходимости в формальном высшем образовании.

Данные социокультурные характеристики молодого поколения «зумеров» напрямую смыкаются с социально-психологическими факторами, влияющими на престижность высшего образования. К социально-психологическим характеристикам цифрового поколения относят стремление к свободе и независимости, индивидуализм, наличие широкого спектра жизненных стратегий и планов, креативность, стремление к неординарности, мобильность и гибкость. Все это зачастую не укладывается в традиционные рамки и шаблоны: «школа-вуз-работа» и не способствует укреплению престижности высшего образования, даже отрицает его обязательность. Обучение в школе превратилось в подготовку к ЕГЭ, что фрустрировало школьников. И все большее их количество выбирает поступление в колледж после 9-го класса, а не продолжение обучения и поступление в вуз. Диплома колледжа оказывается достаточным для самореализации на рынке труда, а продолжение обучения в вузе выбирают немногие и, как правило, на заочной форме. Конечно, профстандарт некоторых профессий требует наличия диплома о высшем образовании, но ожидаемая заработная плата по этим специальностям зачастую не явля-

ется стимулом к получению высшего образования (например, специалист по социальной работе). Традиционная запрограммированность жизненных стратегий, шаблонность представлений о жизненном успехе как достижимым только для человека с высшим образованием, уступают место вариативности профессиональных стратегий и представлений о достижении жизненного успеха различными способами.

Пандемия обострила все проблемы, с которыми сталкивалось высшее образование в России в последние десятилетия. Непрерывная модернизация системы высшего образования привела лишь к излишней бюрократизации и формализации всей изначально живой и творческой педагогической деятельности в высшей школе. С учетом экономических и социальных проблем университет окончательно потерял статус «храма науки» и автономного образования со всеми академическими свободами. Вузы стали «винтиком» единой

и единообразной бюрократической машины, не успевающей за всеми социокультурными изменениями в обществе. Появились другие «социальные лифты» кроме высшего образования. Глобализация и цифровизация социума расширила спектр профессиональных возможностей молодежи. Анализ социально-экономических, социально-политических, социокультурных и социально-психологических факторов показал, что престиж высшего образования сегодня в России падает. Но это падение не является фатальным: вузы сегодня пробуют различные стратегии повышения конкурентоспособности и привлекательности для абитуриентов. Разрабатываются новые направления подготовки, происходит поиск новых способов повышения практикоориентированности, связи с производством, внедряется прикладной бакалавриат и новые формы онлайн-обучения. Это покажет будущее высшего образования в России.

Библиографический список

1. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 86-100.
2. Денисов, А. И. Престижность высшего технического образования в современной России / А. И. Денисов, Н. К. Крылова // Совет ректоров. – 2015. – № 2. – С. 39-44.
3. Жидкова, Е. В. Престижность высшего профессионального образования в России и за рубежом / Е. В. Жидкова // Вестник московского государственного университета леса. – 2007. – № 3. – С. 91-97.
4. Куликова, Н. Р. Роль научных коммуникаций в поднятии престижа профессии учёного в России / Н. Р. Куликова // Молодой ученый. – 2018. – № 21 (207). – С. 445-449.
5. Лапина, А. Стало известно, какой процент работодателей не учитывает диплом при найме / А. Лапина. – URL: https://skillbox.ru/media/education/stalo_izvestno_kakoy_protsept_rabotodateley_ne_uchityvaet_diplom_pri_nayme/ (дата обращения: 09.07.2021).
6. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова // Современная аналитика образования. – 2020. – № 13 (43). – 68 с.
7. Хавенсон, Т. Е. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи / Т. Е. Хавенсон // Журнал исследований социальной политики. – 2019. – № 4. – С. 539-554.
8. Число безработных в России за время пандемии почти достигло 5 млн. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4529418> (дата обращения: 09.07.2021).

УДК 101.1:316

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-47-51

Н. А. Попкова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ОТ МНОГООБРАЗИЯ – К ЕДИНСТВУ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению глобальных проблем человечества с позиций системного подхода. Показано, что применение системного подхода позволяет рассматривать все выделяемые на сегодняшний день глобальные проблемы как составляющие одной-единственной глобальной проблемы – угрозы гибели человеческой цивилизации. Каждая из глобальных проблем – это частный случай проявления угрозы исчезновения человечества как такового. При этом каждый из этих частных случаев может рассматриваться с позиции участия человека в его появлении и разрешении.

Ключевые слова: человечество, глобальная проблема, угроза, человеческая цивилизация, системный подход, частный случай.

N. A. Popkova

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia***GLOBAL PROBLEMS OF HUMANKIND: DIVERSITY TO UNITY**

Annotation: The article is devoted to the consideration of global problems of humanity from the standpoint of a systematic approach. It is shown that the application of a systematic approach allows us to consider all the global problems identified today as components of a single global problem-the threat of the death of human civilization. In other words, each of the global problems is a special case of the manifestation of the threat of the disappearance of humanity as such. At the same time, each of these particular cases can be considered from the point of view of human participation in its appearance and resolution.

Key words: humanity, global problem, threat, human civilization, system approach, special case.

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблематики обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, её относительной новизной, во-вторых, усилением процессов глобализации, в-третьих, парадоксальным сочетанием их воздействия на судьбы всех государств, народов, социальных слоёв общества и неочевидностью взаимосвязи глобальных проблем с жизнью каждого отдельно взятого человека. Последнее обстоятельство следует признать наиболее значимым в силу того, что возможность решения глобальных проблем в планетарном масштабе требует консолидации усилий всех без исключения людей, а это, в свою очередь, требует осознания каждым отдельно взятым человеком своей роли как представителя человеческой цивилизации.

На сегодняшний день круг глобальных проблем очерчен довольно чётко. Это проблемы экологии, демографии, гонки вооружений, опасности космического пространства, пандемий, ограниченности природных ресурсов, социальной несправедливости. Каждая из этих проблем изучается исследователями, подвергается осмыслению философами, однако попытки их решения не приводят к достижению глобальных результатов. В этой связи возникает объективная необходимость в поиске альтернативных взглядов на саму суть глобальных проблем человечества.

Научная новизна представляемых в настоящей публикации материалов заключается в рассмотрении глобальных проблем человечества с позиции системного подхода. Применение системного подхода позволяет рассматривать все выделяемые на сегодняшний день глобальные проблемы как составляющие одной-единственной глобальной проблемы – угрозы гибели человеческой цивилизации. Иными словами, каждая из глобальных проблем – это частный случай проявления угрозы исчезновения человечества как такового. При этом каждый из этих частных случаев может рассматриваться с позиции специфического характера участия человека в его появлении и разрешении.

Цель написания статьи заключается в раскрытии сущности глобальных проблем человечества как частных случаев единой проблемы угрозы ги-

бели человеческой цивилизации, в определении источников их возникновения, возможностей участия человека в их устранении, а также пределов такого участия.

Многие авторитетные международные общественные организации, самые разные авторы не раз пытались определить круг этих проблем для современного этапа человеческой истории. Свой список проблем, которые угрожают гибелью всему человечеству и требуют немедленного решения, называет нобелевский лауреат, всемирно известный этолог и философ Конрад Лоренц. Он называет восемь общезначимых процессов-проблем, которые он очень звучно и ёмко обозначил как «смертные грехи» нашей цивилизации [2].

Одним из главных грехов современного человечества К. Лоренц называет перенаселённость земли. При этом, он подчеркивает, что перенаселённость земли вынуждает человека защищаться от избыточных социальных контактов и сверх того возбуждает агрессивность вследствие скученности людей в тесном пространстве. Второй грех человечества, по К. Лоренцу, опустошение естественного жизненного пространства. Свидетельствуя о разрушении внешней природной среды, К. Лоренц показывает, что результатом этого является исчезновение благоговения человека перед красотой и величием природы. Разрушение внешней природы связано и с ускоряющимся развитием техники – третьим грехом человечества, который, по мысли К. Лоренца, губительно сказывается на людях, поскольку делает их слепыми ко всем подлинным ценностям. Научно-технический прогресс во многом способствует четвертому греху современного общества – изнеженности человека, исчезновению всех его сильных чувств и аффектов. Возрастает нетерпимость человека ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие или дискомфорт, и эти негативные ощущения человек купирует техническими или фармакологическими средствами. Постоянное бездумное использование средств фармакологии, ухудшение условий природной среды способствуют появлению пятой проблемы-процесса сегодняшнего общества – генетической деградации человека. Шестым смертным

грехом человечества, по К. Лоренцу, является разрыв с традициями, что приводит к моральной деградации общества, и начинается этот разрыв с традициями с малого – с разобщённости родителей и детей. Чрезвычайно опасным для современного общества, по К. Лоренцу, является и седьмой грех – возрастающая индоктринация человечества, которая представляет собой увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, благодаря усовершенствованию воздействия технических средств на общественное мнение. И, наконец, ядерное оружие – восьмой грех, который, согласно К. Лоренцу, навлекает на человечество такие опасности, которых избежать легче, чем опасностей от семи других проблем.

Подводя итог характеристике ключевых «болевых точек» человеческой цивилизации, К. Лоренц отмечает, что все перечисленные им глобальные проблемы – плод сознания и деятельности человека в силу того, что именно человек является источником и носителем грехов [2]. Следовательно, решение глобальных проблем – задача наша.

Сходной позиции придерживается один из видных деятелей Римского клуба, сербский исследователь, профессор Михайло Месарович. В одном из своих докладов он призвал научные сообщества и широкую общественность отказаться от практики констатации глобальных проблем и направить свои усилия на поиск конкретных решений по их устранению [4]. Другими словами, вместо того, чтобы думать над тем, стоит ли использовать в качестве горючего полезные ископаемые, и как это в дальнейшем отразится на ресурсном состоянии планеты, стоит сосредоточиться на вопросах о том, чем заменить не возобновляемые ресурсы и как изобрести альтернативные виды горючего.

Признавая авторитет указанных выше учёных, не умаляя значимости их вклада в осмысление теории и методологии изучения глобальных проблем, всё же позволим себе отступить от позиции возложения всей ответственности за возникновение и разрешение глобальных проблем на человека. Возможность такого отступления обусловлена тем фактом, что при ближайшем рассмотрении источники происхождения глобальных проблем могут быть разделены на объективные (существующие независимо от воли и деятельности человека) и субъективные (существующие как результат деятельности человека).

Начнём с экологических катастроф. Не вызывает сомнений тот факт, что проблемы истощения озонового слоя, загрязнения мирового океана и почв вредными выбросами и отходами жизнедеятельности потомков Адама – именно их рук дело. Однако существует риск наступления экологических катастроф, не зависящих от человека.

Если мы обратимся к истории, то обнаружим, что биологические виды имеют свойство вымирать. Ордовикско-силурийское вымирание, девонское, триасовое – лишь некоторые из известных науке глобальных катастроф, погубивших львиную долю обитателей планеты. В период величайшего в истории пермского вымирания погибло 70 % всех сухопутных видов и 96 % обитателей морей [8]. Причины самого массового вымирания до сих пор не установлены. Одна из последних версий гласит, что оно было связано с вулканической активностью, а именно – с выбросом на поверхность Земли вместе с лавой большого количества ртути, испарение которой и послужило причиной массовой гибели живых существ на суше и в воде [8]. Заметим, что произошло это 252 млн лет назад, когда деятельность человека априори не могла стать источником всплеска вулканической активности, следовательно, причина этой глобальной катастрофы объективна. Может ли человек воспрепятствовать выбросу на поверхность земли вулканической ртути, предпринять какие-то действия по нейтрализации губительных последствий ртутных испарений? Очевидно, что нет, эта экологическая катастрофа произойдёт без участия человека, и предотвратить её человек не может.

На территории Соединённых Штатов Америки располагается гигантский по своим размерам Йеллоустоунский вулкан. Если произойдёт его извержение, выброс вулканического пепла будет настолько масштабным, что пепел надолго скроет небо, и солнечные лучи уже не смогут поступать к Земле – начнётся ядерная зима [7]. Причина этой вероятной катастрофы так же объективна, и человек не в силах будет ни предотвратить её, ни устранить последствия, человечество попросту вымрет.

Существует версия о том, что срок существования млекопитающих, как биологического вида, составляет, в среднем, 4 млн лет, после чего его вымирание неизбежно [9]. По современным представлениям, возраст *Homo sapiens* может достигать 195 тыс. лет [9], поэтому формально причин говорить об угрозе гибели человеческой цивилизации по такому объективному основанию, как закономерное изживание человечеством себя как биологического вида нет. Однако вид *Homo sapiens* обладает такой способностью к уничтожению себе подобных, какой не обладает ни один другой биологический вид из всех существующих в природе. И в этой связи ядерная война рассматривается в качестве одной из угроз уничтожения человеческой цивилизации. Начавшаяся в годы «холодной войны» гонка вооружений была реальной угрозой, ведь если бы хотя бы одна из двух ядерных сверхдержав – Советский Союз или США – привела в действие лишь малую часть арсенала ядерных боеголовок, то жертвы

каждой ударной волны исчислялись бы сотнями миллионов человеческих жизней.

Сегодня проблема ядерной угрозы приобрела иной характер. Общеизвестным является тот факт, что мировое сообщество выступает категорически против производства и испытаний ядерного оружия, однако стратегические запасы стран-обладателей ядерного оружия ещё довольно существенны, чтобы представлять потенциальную угрозу. Маловероятно, что потенциальная угроза сменится реальной угрозой применения ядерного оружия, однако острота проблемы масштабных вооружённых конфликтов от этого не снижается, ведь на смену ядерным ракетам сегодня пришло высокоточное неядерное оружие. Даже такой вид вооружения представляет опасность, если контроль его производства и использования ослабеет. Ослабление контроля над производством и применением оружия, в свою очередь, может быть вызвано претензиями любого из крупнейших государств планеты на мировое господство. Учитывая современный уровень научно-технического прогресса в оборонной промышленности, развязывание такой войны будет иметь последствия, ещё более страшные, чем были последствия Второй мировой войны, вплоть до истребления большей части населения планеты.

Рассматривая проблему гонки вооружений как частного случая угрозы исчезновения человечества, мы можем сформулировать вывод о том, что эта проблема порождена самим человеком. И решение её требует согласованных решений людей, управляющих государствами, на основе чёткого осознания своей ответственности за жизнь каждого гражданина своей страны и отказа от следования амбициям.

Угроза гибели человечества исходит и из космического пространства. Речь в данном случае идёт, прежде всего, об астероидах и кометах. Именно они, по мнению многих специалистов, стали причиной глобальных катастроф в прошлом [7]. Современные расчёты показывают, что падение объекта диаметром больше 1 км может причинить общемировой ущерб, вплоть до возможной гибели человечества, а 10-километровый нанесёт всей жизни на планете непоправимый удар. Более того, падение Тунгусского, Сихотэ-Алинского, Челябинского и других метеоритов со всей очевидностью продемонстрировало, что, во-первых, подобные события случаются довольно часто, а, во-вторых, влекут за собой разрушительные последствия. Увеличение частоты падения космических тел на поверхность Земли представляет потенциальную угрозу достаточно высокой степени вероятности. В этой связи предпринимаются попытки разрабатывать методы противодействия этому природному явлению. На сегодняшний день спецподразделениями NASA и

Роскосмоса разработаны высокоточные методы прогнозирования траекторий движения опасных для Земли космических тел [1]. Более того, в ряде случаев можно даже изменить траекторию движения или уничтожить потенциально опасное космическое тело, прежде чем оно попадёт в нижние слои атмосферы. Однако возможности человека в управлении природными объектами сильно ограничены, и основная проблема предотвращения такого рода космических угроз заключается в том, что человечество пока не достигло такого уровня технического прогресса, который позволял бы выявлять и отслеживать опасные космические тела вовремя и в достаточных объёмах [1].

Ещё одна объективная угроза для человечества – воздействие происходящих в космическом пространстве гамма-всплесков на биосферу Земли. Ещё в начале 2000-х годов учёные из Техасского университета установили, что гамма-всплески происходят при взрывах сверхновых звёзд [7]. Предугадать направление такого гамма-всплеска на сегодняшний день невозможно, и если хотя бы один из них окажется направленным на Землю, биосфера планеты может быть разрушена до основания.

Таким образом, глобальные проблемы, связанные с угрозами, исходящими из космического пространства, имеют объективное происхождение, являются частным случаем угрозы гибели цивилизации, а возможности их устранения ограничены достигнутым людьми уровнем разработки высоких технологий.

И, наконец, проблемы демографического свойства как частный случай угрозы гибели человеческой цивилизации. Идея о смерти цивилизации в результате действия демографических факторов впервые была высказана одним из основоположников демографии Томасом Мальтусом. Опираясь на тезис о том, что численность человечества способна расти в геометрической прогрессии, он выдвинул и подробно обосновал версию о том, что человечество погибнет от голода [3]. Во времена Т. Мальтуса преобладал аграрный тип экономик, и прогнозы учёного представлялись более чем реалистичными. Однако прошло всего два столетия, и наступила постиндустриальная эпоха, характерной чертой которой стало сокращение численности населения.

Сегодняшние демографические прогнозы весьма противоречивы. Так, по прогнозам ООН, к 2050 году население планеты может достичь 9,8 млрд человек, что приведёт к тотальной нехватке ресурсов, голоду и массовому вымиранию людей [5]. При этом особо отмечается, что неконтролируемый рост численности населения происходит в наименее экономически развитых странах, население которых отличается низким уровнем культурного развития и образования. В данном

случае причина проблемы в значительной мере «субъектна», и ответственность за её решение возлагается на человека.

Российским экспертом в области демографии Элеонорой Пильгуй выдвигается версия демографического коллапса, обусловленного резким падением рождаемости [6]. В качестве глубинной причины падения рождаемости, чреватой резким вымиранием населения, называется кризис духовности. В докладе Э. Пильгуй говорится о духовном неблагополучии российского общества, однако мы знаем, что любая проблема приобретает глобальный характер тогда, когда она становится актуальной для большинства стран и государств. Следуя логике экспертов, население одних стран будет стремительно расти, а других – стремительно сокращаться. Соответственно, возникает вопрос о том, будет ли достигнуто равновесие, или же одна из двух разнонаправленных тенденций возобладает.

Что касается кризиса духовности, то вряд ли можно говорить о том, что эта проблема касается только России. Если взглянуть критически на общества большинства экономически развитых стран, то можно сказать о том, что это – общества потребления с соответствующими морально-нравственными ценностями и идеалами. Исходя из этого положения, можно предполагать,

что вымирание населения, причиной которого станет кризис духовности, – потенциальная перспектива многих стран. Так же, как в случае с неконтролируемой рождаемостью, в данном случае причиной возможной катастрофы является человек, и ответственность за поиск путей выхода из духовного кризиса следует возлагать именно на него.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к заключению о том, что, с позиций системного подхода, существует единая глобальная проблема – угроза гибели цивилизации. Существующие перечни глобальных проблем представляют собой не что иное, как варианты внутренней структуры этой единой проблемы, частные случаи её проявления. Системообразующим звеном здесь является человек. Не все составляющие глобальной проблемы угрозы гибели цивилизации являются следствием жизнедеятельности человека, и не во всех случаях человек обладает возможностями для предотвращения угроз. Тем не менее, угроз субъектного происхождения достаточно много, и они отличаются разнообразием. Следует прислушаться к тому, что говорят эксперты в области исследования глобальных проблем человечества и озадачиться поиском реальных практик нейтрализации тех угроз, которые находятся в нашей власти.

Библиографический список

1. Как спастись от астероидов. Интервью с научным руководителем Института астрономии РАН Борисом Шустовым // ИТАР ТАСС. – URL: <https://tass.ru/kosmos/5398849> (дата обращения 12.04.2021)
2. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц. – Москва : Универс, 1994. – 269 с.
3. Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус / пер. И. А. Вернера. – Москва : К. Т. Солдатенков, 1895. – 251 с.
4. Месарович, М. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / М. Месарович. – Москва : Гардарики, 2006. – 639 с.
5. ООН: население Земли к 2050 году превысит 9,8 млрд человек // ИТАР ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4357817> (дата обращения 12.04.2021)
6. Пильгуй, Э. Причина демографического коллапса – духовное неблагополучие общества / Э. Пильгуй // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3229933.html> (дата обращения 12.04.2021)
7. Смерть цивилизации: возможные сценарии // Электронный журнал Naked Science. – 2016. – URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/smert-civilizacii-vozmozhnye> (дата обращения 12.04.2021)
8. Ученые объяснили произошедшее 252 млн лет назад пермское вымирание // Информаргентство РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cb6dc2c9a79479000541ba1> (дата обращения 12.04.2021)
9. Экология человека: словарь-справочник / авт.-сост. Н. А. Агаджанян [и др.]; под общ. ред. Н. А. Агаджаняна. – Москва : КРУК, 1997. – 204 с.

УДК-37 (03)+17 (03)

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-51-57

А. Д. Похилько

Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Рассматривается педагогический аспект диалогической этики. Автор ставит своей задачей дать характеристику такому культурному феномену как диалогическая этика в аспекте формирования личностной автономии и саморазвития творческой индивидуальности. При всем множестве возможных определений диалогическая этика трактуется как возрождение на сознательном научном уровне майевтики Сократа; она учит личность ставить вопросы и отвечать на

них, критически мыслить, принимать на себя индивидуальную ответственность за собственную аутентичность. Нравственный диалог трактуется как самораскрытие личностной автономии в глубинном общении с людьми, как процесс, в котором порождаются новые смыслы и постепенно кристаллизуются стабильные нравственные ценности и формируются у молодых людей устойчивые ценностные ориентации. Диалогическая этика подчеркивает моменты творчества в этике и в педагогике. Это означает обретение способности личности к саморазвитию

Ключевые слова: этика, диалог, диалогическая этика, педагогика, автономия, личность, культура, образование.

A. D. Pokhilko

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

DIALOGIC ETHICS IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Annotation: The pedagogical aspect of dialogical ethics is considered. The author aims to characterize such a cultural phenomenon as dialogical ethics in the aspect of the formation of personal autonomy and self-development of the creative individual. With all the variety of possible definitions, dialogic ethics is interpreted as a revival at the conscious scientific level of Socrates' maieutics; it teaches a person to pose questions and answer them, think critically, take individual responsibility for their own authenticity. Moral dialogue is interpreted as self-disclosure of personal autonomy in deep communication with people, as a process in which new meanings are generated and stable moral values are gradually crystallized and stable value orientations are formed in young people. ... Dialogue ethics emphasizes the moments of creativity in ethics and in pedagogy. This means gaining the ability of a person to self-development.

Key words: ethics, dialogue, dialogical ethics, pedagogy, autonomy, personality, culture, education.

Актуальность данной темы состоит в том, что потребность в живом нравственном общении равных собеседников, ищущих жизненную истину, свою собственную правду, часто реализуется неадекватно, например, в обыденном псевдообщении, которое получило название «болтовни», в общении с помощью чатов, социальных сетей, других аддитивных и анонимных форм дискурса. Перспективы духовного развития нашей страны тесно связаны не только с формированием вузовских специалистов, но и с саморазвитием человека. Активным же ядром культуры выступает этика в социокультурном пространстве образования.

Новизна обращения к теме диалогической этики несомненна. Однако более конкретно новизна нашего исследования заключается в том, что нравственный диалог мы представляем как самораскрытие личностной автономии. Диалогическая этика – это универсальное выражение диалогизма нравственного бытия современного человека, самораскрытие его автономии, которая приходит на смену монологической этике. Если личностная автономия представляет собой органическое единство зависимости и независимости в отношении личности к другим людям, то нравственный диалог делает акцент на моменте зависимости личности от ближайших форм социальности, способствующих процессу культурного формообразования личности. Что касается образовательного аспекта диалогической этики, то этот аспект, на наш взгляд, состоит в том, что мы получаем возможность лучше понять процессы саморазвития личности и самотворчества индивидуальности.

Цель данного исследования – выявить суть диалогической этики в контексте философии образования.

В чем суть диалогической этики? Чтобы ответить на этот вопрос достаточно формально, надо задать аксиоматику, выявить язык и правила вывода. Язык составляют динамичные этико-эстетические концепты. Правила – это законы нравственного вопрошания, выраженные в формах нравственного дискурса, устного разговора, беседы. Формами аксиом нравственного опыта выступают принципы самозаконного поведения: индивидуально-личностная автономия, самораскрытие этой автономии в диалоге, релевантность нравственного сознания, взаимное понимание и толерантность. Если же от формального момента перейти к содержательному моменту, то педагогическая концепция диалогической этики включает принципы гуманизма, благоговения перед жизнью и презумпции талантливости (гениальности) обучающегося.

Педагогический аспект данной проблемы выражается в том, что абсолютная модальность ценностей в цифровом обществе недостаточна для понимания нравственного мира личности. От человека требуется приложить собственные усилия для соединения абсолютной модальности с модальностью относительной, принятия ответственных решений в сложных, проблемных ситуациях. Диалогическая этика необходима для школьников и студентов, которые проходят важный этап нравственного развития в возрасте 11-20 лет. Этому этапу нравственной социализации, согласно теории Л. Кольберга [15], присущи отказ от простого нормативного догматизма, а

также переход к сложным универсальным идеалам и гибким этическим принципам. Это предполагает высокую степень автономности сознания и применение мышления для формирования нравственного мировоззрения, сочетающего общественные и личные, индивидуальные потребности. Молодые люди руководствуются при этом принципами справедливости, несмотря на то, что они могут противоречить законам и правилам.

Диалогическая этика не изобретение сегодняшнего дня. Она прошла целый ряд исторических этапов в своем развитии. Первой исторической формой диалогической этики явилась майевтика Сократа, о которой нам стало известно в основном из сочинений Платона, ученика и последователя Сократа. Это была, на наш взгляд, стихийная и отрицательная форма диалогической этики. Стихийной она была, поскольку опиралась на интуитивное видение мира одного, пусть и гениального, философа. Как и стихийная форма диалектики, она не опиралась на прочный фундамент научного знания. Отрицательной же она была, поскольку имела форму майевтики. Смысл майевтики состоит в том, чтобы отрицать заблуждение, очищать сознание (душу) от «призраков пещеры», давая простор любви к мудрости, устремлению к миру идей, который за пределами для простого смертного. Более точную формулировку мысли Сократа о мудром незнании можно найти в платоновской «Апологии Сократа» [11, с. 74].

Второй формой были религиозные варианты диалогической этики в средневековой культуре, например, диалог Пьера Абеляра [1]. Абельяр отталкивается от номинализма. Диалог номинализма и реализма давал возможность найти некий коридор свободы для диалогического мышления.

Третья форма диалогической этики в истории европейской культуры – гуманистические ее варианты у Эразма Роттердамского [14], Джордано Бруно [4], Николая Кузанского и итальянских гуманистов [9].

Четвертая форма – конкретная этика русских философов: И. А. Ильин, Д. И. Чижевский и другие [7].

Пятая форма – современная диалогическая этика. Из отечественных мыслителей наиболее известным представителем диалогической этики является М. М. Бахтин [2; 6; 8]. Бахтин бросает вызов этике как фетишистской форме монологического сознания. Он рассматривает этику поступка. Вариант культурологического диалога мы видим у В. С. Библера [3]. Интересно, что даже в советской философии был философ, которого называли современным Сократом – это известный мыслитель М. К. Мамардашвили. Среди зарубежных мыслителей наиболее известны М. Бубер и Э. Левинас [5; 10].

В духе диалогической этики необходимо прояснить нравственную решимость, чтобы поставить

самые простые вопросы о самом очевидном. Что такое этика? Что такое диалогическая этика? Является ли она диалогизирующей этикой? Или же это диалог по законам этики? Может быть, это одновременно и то, и другое? Возможно, ни то, ни другое? Обсудим некоторые варианты интерпретации данного понятия, не претендуя на строгую дефиницию. Наша задача – дать характеристику понятия «диалогическая этика», т. е. выделить существенные и отличительные признаки данного понятия.

Первыми в дискурсе могут быть такие концепты как «диалогизм» и «монологизм». Интуитивно выделяется такой исходный признак как диалогичность, диалогизм, диалог. С этим признаком связаны ситуации неопределенности в бытии и познании, когда надо принять решение при недостаточности знания. Диалог по своей структуре – это, прежде всего, вопросы и ответы. Вопрос предполагает недостаточность имеющейся информации и затребование новой информации. Если вопрос не просто этикетный или уточняющий, а восполняющий, незакрытый, то диалог воспроизводится в результате ответа. Смысл диалога в том, чтобы уменьшать неопределенность, увеличивая предсказуемость ситуации. Две личности вступают в диалог, чтобы открыться друг другу. В этике диалог открывает ценности и порождает новые личностные смыслы. Этим диалог отличается от разговора или болтовни, которые могут скрывать чувства, мысли и ценности. Основой диалога является открытие и сопоставление ценностей. Обе стороны стремятся найти согласие, решение, которое их удовлетворяет. Они равны и свободны.

Монолог может давать информацию, но не предполагает обратной связи. При монологе речь идет об информации, которая претендует на истинность и обязательность для исполнения. В педагогическом аспекте монолог – это то знание, которое надо запомнить, а не обсуждать. Приказ или команда не обсуждаются. Очевидно, что монолог необходим в обществе, он является частью социального детерминизма. Нельзя раздумывать над приказом или командой, например, на войне, обсуждать его, отказываться его исполнять. Монолог может быть и в нравственных отношениях, например, когда родители учат детей соблюдению простых норм поведения. Сила и власть всегда опираются на монологические отношения, которые существенно ограничивают свободу и автономию, опираются на гетерономные факторы. Политика немыслима без монолога. При этом демократия – это, все-таки, стремление смягчить монологизм диалогизмом, укрепить моральное доверие к власти путем перманентного «референдума», когда решения осознанно обсуждаются и одобряются гражданами. Особенно ярко выразил такую тенденцию связи морали, политики

и права Ю. Хабермас в своей теории коммуникативной рациональности [13].

В этике монологизм выражает стремление общества ввести определённые «правила игры» в стандартных ситуациях. Например, профессиональная этика в основном нормативна. В ней ярко выражен монолог. Правила прописаны в этических кодексах, что облегчает поведение. В то же время профессиональная этика педагога не сводится только к соблюдению норм. Конфликтная ситуация ломает стандартную ситуацию и требует принятия личной ответственности за уникальное решение, и тогда нужен диалог. Традиционная этика исторически монологизировалась, подчинялась социальной рациональности, внешней целесообразности. Современное общество с его неопределённостью требует диалогизации отношений для достижения межличностного и социального согласия, разрешения конфликтов, учета различий и противоречий. Российское общество также столкнулось с ситуацией, когда монолог омертвляет нравственные отношения, а диалог их оживляет. Особенно это касается отношения к проблеме индивидуальности. Индивидуализация российского общества невозможна без диалога, который уменьшает насилие, ненависть, несправедливость и зависть. Монологичный язык содержит в себе «жало приказа», а диалогичный язык включает в себя волшебные слова «пожалуйста», «спасибо», «извините» и т. д. Именно этому языку учат детей.

Диалогическая этика в данном отношении интерпретируется как часть коммуникативной рациональности, выход за рамки жестко монологизированных готовых традиционных истин, этика, становящаяся элементом различных диалогов. В этом смысле ее синонимом становится диалогическая (стремящаяся к ненасилию) политика, диалогическое (индивидуализирующееся) право, диалогическая (свободная и творческая) эстетика, диалогическая (гуманизирующаяся) теология и т. д. Предназначение этой конкретной, релевантной этики в том, чтобы смягчать духом персональной ответственности принятие социальных и личных решений.

Интерес вызывает диалогическая этика как часть системы этики. Системность этики монологизирует ее и монополизирует. Данный парадоксальный момент выражает повышение значимости императивов ненасилия в новой рациональности, противостоящей социальной морали, подчиненной требованиям целесообразности, смягчающей жесткую нормативность позитивного права, действие авторитарной тенденции в современных религиях.

Язык и стиль диалогической этики в научном аспекте определяются ее предметом и методом. Предмет диалогической этики как возможного научного направления исследований заключается в исследовании социокультурной динамики нрав-

ственных ценностей и их смысловых выражений, или проекций, в нравственном сознании. В самом общем смысле языком диалогической этики является язык вопросов и ответов. Диалогическая этика выражает нравственное бытие человека, в виде уже не этических категорий как видов системной социальности, а в виде этико-эстетических концептов как нравственных экзистенциалов.

Термин «концепт» выражает единицу ресурсов сознания, которая выражает знание человека и его опыт. Этические концепты следует рассматривать в широком социокультурном контексте. Такие концепты не исключают, а дополняют прочные логические формы – рациональные понятия и категории. Почему в нравственный концепт включается момент эстетического? Язык диалогической этики использует метод транслации. Ставятся вопросы об индивидуальном бытии, о конкретной неповторимой ситуации, за которую приходится нести персональную ответственность. Индивидуальность выражает себя в культурном контексте с помощью феноменологизации. Художественное творчество с его культивированием эстетического выражает именно индивидуальное, а не общее.

Релевантным методом выражения мира индивидуальности является феноменологический анализ. Он обнаруживает ценностную компоненту индивидуальных смыслов; а для их подтверждения применяется интенциональный выбор. Такой феноменологический анализ является разновидностью дескриптивных исследований, которые направлены на идентификацию структур субъективного опыта, т. е. духовных, нравственных интенций индивидуальности, ее индивидуально-личностных смыслов.

Феноменологическими техниками выступают интроспекция и медитация, эмпатия, рефлексия в форме внутреннего диалога. По гуссерлевской теории, реальный мир с наивным реализмом препятствует пониманию феномена, осознанию взаимосвязи бытия и сознания. Феноменология заключает реальный мир «в скобки», чтобы получить онтосубстанцию вещи, применяет трансцендентальное «эпохе», переходит от психологического сознания к сознанию трансцендентальному. Это ведет его к исследованию диалектического тождества бытия и мышления. Интенциональность захватывает как ядро сознания, так и конституирование бытия, помещая сознание в бытийную область.

Методология диалогической этики опирается на феноменологию с ее верой в познавательную силу чистого сознания. Феноменология нравственного сознания выявляет его подлинную автономность. Мораль может характеризоваться с точки зрения внутренней детерминации: она – «*causa sui*», духовная субстанция. Моральное сознание регулирует человеческую деятель-

ность, исходя из идеальных мотивов. Внутренние факторы и мотивы выступают исходным пунктом поступков, которые сотворены духовным миром человека с помощью доброй и свободной воли и индивидуальны в отличие от личностно нейтрального социального действия. Феноменология нравственного сознания выводит нас на объективные ценности, которые могут наполняться субъективным индивидуальным смыслом.

Объективность рассмотрения является важнейшим требованием диалектики. Анализ противоречий, парадоксов и конфликтов неизбежно приводит к такому методу диалогической этики как диалектическая логика. Диалектическая логика способна адекватно выразить стиль мышления коллективистского общества, которым традиционно является Россия. Следовательно, диалогическая этика также органически сопрягается с коллективистским характером российских ментальностей. Более того, крайний индивидуализм не может найти бытийное основание встречи замкнутых монад-индивидуальностей. Российский коллективизм, при всех его известных недостатках и крайностях, исходит из такого «мы», в котором уже заложена бытийная основа диалогизма.

В аспекте педагогическом диалогическая этика восходит к Сократу и его майевтике. Она помогает использовать рациональное мышление для самостоятельного нравственного творчества и самотворчества. Педагогический проект диалогической этики по своей сути синтез научного, нравственного и учебного аспектов образования. Возможно, именно воспитательная сторона в этом единстве трех сторон является ведущей. Добавим, что это не только воспитание, но и, прежде всего, самовоспитание, которое включает элементы научного и гуманитарного творчества студентов именно в учебном процессе, т. е. в ходе аргументированных рассуждений на занятиях по разным дисциплинам, в контексте размышлений (диалогов) на нравственные темы в любых областях общественной жизни и в повседневном существовании человека.

Диалогическая этика в педагогическом ее варианте опирается на ряд специальных методик. Одной из таких методик является метод парадоксальной интенции, предложенный В. Франклом [12]. Развитие автономности рационального мышления и нравственного сознания идет через преодоление страха перед открытостью в диалоге. Если хочешь перестать бояться, пойди навстречу своему страху. Парадоксальная интенция основана на том, что человек должен желать реализации того (при фобии) или сам же осуществил (при Obsессии) как раз то, чего опасается либо с чем сознательно борется.

При этом парадоксальное суждение желательно сформулировать в форме доброго мягкого юмора. Наглядный пример – заикание, когда

у людей возникает фобия, и тогда они начинают ожидать своего «позора» за изъян в речи. Чтобы избежать заикания, им надо стремиться стать чемпионами по заиканию, иными словами, добросовестно продемонстрировать свое заикание окружающим. Чем больше заикаться, тем лучше. Дать себе задачу стать сверхзаикой. Такой метод многих излечил, потому что специально усилить заикание нельзя, а вот ослабиться и совсем пропасть из-за гиперинтенции оно может.

Педагогический смысл метода парадоксальной интенции несложен. Не надо бояться высказать либо написать свою самостоятельную мысль, какой бы она ни показалась глупой. Люди патологически боятся высказать свою мысль, без которой подлинно нравственный диалог невозможен. Мы все имеем право на методическую (эпистемологическую) глупость. Более того, имеем право как бы «злоупотреблять» этим правом, предаваясь заблуждению в духе свободы совести. Это право на мудрое незнание, на то, чтобы поумнеть или стать лучше, чтобы искать свои собственные нравственные истины, выражающие аутентичность. Уникальность человеческой индивидуальности граничит со странностью. Однако надо решиться оставаться самим собой, быть аутентичным.

Что же это такое – диалогическая этика? Существует множество возможных определений этого понятия, но мы останавливаемся на конкретном, подходящем, релевантном. В таком случае диалогическая этика понимается как культурное формирование, которое обеспечивает сопоставление нравственных ценностей и их творческое воспроизводство. В этом случае диалогическая этика означает не только идеальные рефлексии ума, но и реальные действия в духе благоговения перед жизнью А. Швейцера. Автономность саморазвития состоит в разумности человека и способности к самосознанию и рефлексии. Человек дает себе свободный закон и исполняет его в качестве внутреннего закона саморазвития. Важнейшим условием саморазвития является самораскрытие автономии личности в диалоге.

Отечественные и зарубежные представители философии диалога (Мартин Бубер, Михаил Бахтин, Эммануэль Левинас) видят цель и смысл диалога в достижении Встречи с большой буквы. Казалось бы, мы встречаемся с другими людьми ежедневно, но геометрическое формальное и бездушное контактирование с людьми как объектами – это фальшивое, ненастоящее, не аутентичное коммуницирование дает нашему Я не подлинное Ты, а только некое Оно. С другой стороны, настоящая, духовная встреча, встреча истинной любви и дружбы может и не состояться за всю жизнь. Диалог дает лишь шанс на такую встречу. Но если Встреча Другого (Другой в таких случаях пишут с большой буквы), с аутентичной

личностью, состоялась, то ради этого стоит жить [5, с. 49]. Жизнь без встречи не настоящая жизнь.

Особенно важен диалог в процессе воспитания. В воспитательном процессе осуществляется не просто взаимодействие педагога и воспитанника, а происходит диалог двух людей, разных поколений и культур именно в духе Встречи. Чем богаче культура учителя, тем интереснее этот диалог для ученика, тем глубже он осознает богатство человеческой культуры. Чем выше профессиональная и нравственная культура педагога, тем больше у него потребность в диалоге. Педагогический диалог – это взаимодействие равных субъектов, самостоятельных личностей. И его результатом может быть Встреча личностей. В отечественной культуре диалог онтологически укоренен в соборности, в духовном бытии. Думается, что истинный педагогический диалог в России возможен, несмотря на то, что псевдоколлективизм подавлял личность. Истинный же коллективизм в духе соборности не только не противоречит возможности диалога и встречи, но и служит их необходимым условием.

Основная задача диалогической этики – позитивное самоопределение. Обращенность к экзистенциальному миру индивидуальности выявляет его имманентный внутренний диалогизм. Диалогическая этика исследует не стандартные ситуации и общие закономерности, а приобретение феноменологического опыта нестабильных форм индивидуально-личностного саморазвития. Диалогическая этика нацелена на живой дух человеческого общения, в том числе, на устную речь. Нравственные императивы современности утверждают глобальную необходимость диалога каждого человека со всеми другими в образовательном процессе. И поскольку отношения людей строятся на основе этики, то и данный диалог будет этическим.

Сделаем некоторые выводы. Таким образом, главные основания диалогической культуры педагога – это свобода, творчество и ответственность. Они образуют находящиеся в диалогическом отношении грани личностной автономии. Самораскрытие личностной автономии и есть существенная сторона диалога. Творчество может

быть истолковано как «свобода-для» в отличие от негативной «свободы-от». В свою очередь, перспективная ответственность в отличие от ретроспективной ответственности означает самотворчество личности. Диалогическая этика выступает как педагогическая деонтология, ориентированная на сохранение индивидуальной автономии.

Следующий вывод, который хотелось бы сделать, заключается в том, что в аспекте диалога этика – это уже не система норм и простых правил, а широкое видение мира в аспекте персоналистической, так сказать, «ненормативной ответственности». И если мы учтем этот аспект в образовании, то будем смотреть в будущее. В условиях поиска новых моделей цивилизационного развития возрастает роль образовательной системы, способной выполнять важные задачи – и сохранения национальной идентичности, и в то же время включения в мировую целостность. В гуманитарно-ориентированной образовательной системе особое место занимает диалог как возможность взаимопонимания различных культур, как шанс на подлинную встречу личностей.

Наконец, отметим, что нравственное творчество в отличие от художественного или научного творчества все еще недостаточно изучено, но несомненно, имеет диалогическую природу. Например, нет эксплицитных определений нравственного творчества, нет серьезных работ, посвященных этому феномену. Более того, возникает вопрос о том, существует ли такой феномен как нравственное творчество в отличие от творчества в области этики как науки о нравственности. Однако есть все основания утверждать, что нравственное творчество существует, но в историческом процессе вклад индивидов практически незаметен; для выявления исторических трансформаций нравственности необходимы большие отрезки времени и укрупненный формат субъекта нравственного творчества. Субъект нравственного творчества является общественно-индивидуальным, коллективным. Отдельные люди, например, великие моралисты, рационализируют те формы жизни, которые вырабатывают целые народы.

Библиографический список

1. Абелья, П. Диалог между философом, иудеем и христианином / Пьер Абелья. – URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/ABELAR/dialog.txt> (дата обращения – 14.07.2021).
2. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Собрание сочинений. В 7 томах. – Москва : Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. – Т. 1. – С. 7-68.
3. Библер, В. С. От научения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва : DirectMEDIA, 2014. – 615 с.
4. Бруно, Д. Избранное / Д. Бруно. – Самара : Агни, 2000. – 590 с.
5. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – Москва : Республика, 1995. – 462 с.
6. Дьяконов, Г. В. Этика поступка и концепция «Другого» М. М. Бахтина – исток и предпосылка психологической онтологии диалога / Г. В. Дьяконов. – URL: <http://hpsy.ru/public/x3071.htm> (дата обращения 15.07.2021).
7. История этических учений / А. А. Гусейнов [и др.]; под ред. А. А. Гусейнова. – Москва : Трикта; Академический проект, 2015. – 877 с.
8. Кокарев, М. Диалогическая этика М. М. Бахтина / М. Кокарев // Вера : Журнал Самарской православной духовной семинарии. – 2011. – № 1 (14). – С. 109-114.

9. Кузанский, Н. Об ученом незнании / Н. Кузанский. – Санкт-Петербург : Азбука, 2001. – 305 с.
10. Левинас, Э. Избранное: Тотальность и бесконечное / Э. Левинас. – Москва : Культурная инициатива; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. – 415 с.
11. Платон. Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / общ. ред. А. Ф. Loseva [и др.]. – Москва : Мысль, 1999. – 864 с.
12. Франкл, В. Логотерапия и экзистенциальный анализ : статьи и лекции / В. Франкл. – 2-е изд. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. – 342 с.
13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 382 с.
14. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Эразм Роттердамский. – Москва : Эксмо-Пресс, 2000. – 686 с.
15. Kohlberg L. Moral stages / L. Kohlberg, Charles G. Levine, Alexandra Hewer. A Current Formulation and a Response to Critics. – Basel, 1983. – 178 p.

УДК 37.01 : 001.8

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-57-62

Е. В. Ушакова

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

С. А. Ан

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

АНТРОПОСОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ДЕВОЛЮЦИЯ – ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ВЕКТОРЫ БЫТИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье представлен анализ современных противоположных концепций и путей преобразования человека и общества. Одна группа концепций, отражающая прогрессивную эволюцию человека и общества (дарвинизм), считалась до конца XX века наиболее признанной в науке. Она доказывает общий прогрессивный путь антропосоциогенеза. Но со второй половины XX века и в настоящее время все более популярной становится другая, противоположная группа концепций: деволюции, или регрессивных путей изменения человека и общества. Согласно ей, антропосоциальная жизнь достигает определенного предела развития, а затем идет обратный процесс деградации и примитивизации вплоть до первобытных форм антропоидов и их социальной организации. Проблема рассмотрена применительно к образованию. Показана важная роль образования как совершенства личности в этих противоположных процессах. Обосновывается, что примитивизация и девальвация образования (обучения и воспитания) в современном обществе приводит к замене векторов антропосоциальных преобразований – от прогрессивного к регрессивному.

Ключевые слова: антропосоциогенез, прогрессивный путь (эволюция), регрессивный путь (деволюция), девальвация образования, примитивизация людей, гибель цивилизаций, совершенство образования.

E. V. Ushakova

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

S. A. An

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

ANTHROPOSOCIAL EVOLUTION AND DEVOLUTION – OPPOSITE VECTORS OF BEING AND EDUCATION

Annotation: The article presents an analysis of modern opposing concepts and ways of transforming a person and society. One group of concepts, reflecting the progressive evolution of man and society (Darwinism), was considered the most recognized in science until the end of the twentieth century. It proves the general progressive path of anthroposociogenesis. But since the second half of the twentieth century and at present, another, opposite group of concepts has become increasingly popular: devolution, or regressive ways of changing a person and society. According to her, anthroposocial life reaches a certain limit of development, and then there is a reverse process of degradation and primitivization up to the primitive forms of anthropoids and their social organization. The problem is considered in relation to education. The important role of education as personality perfection in these opposite processes is shown. It is substantiated that the primitivization and devaluation of education (training and upbringing) in modern society leads to the replacement of the vectors of anthropo-social transformations - from progressive to regressive.

Key words: anthroposociogenesis, progressive path (evolution), regressive path (devolution), devaluation of education, primitivization of people, death of civilizations, perfection of education.

В современном гуманитарном знании с конца XX века нарастают дискуссии относительно проблем эволюции, применительно к эволюции человека и общества (антропосоциогенезу). Так, в науке вплоть до середины XX века практически непререкаемым учением считался дарвинизм, который доказывал общий путь прогрессивной эволюции биологической жизни, а также отдельной частью теории – обосновывал атеистическую концепцию происхождения человека от высших приматов (гоминид) [9; 10]. Эта вторая часть дарвинизма с XX века дала толчок развитию социал-дарвинизма [3; 4]. Но сегодня это лишь одна группа концепций прогрессивной эволюции. Однако со второй половины XX века и в настоящее время все более значимой становится другая, противоположная группа концепций – деволюции, или регрессивных преобразований человека и общества (М. Кремо, Р. Томпсон и другие) [1; 2]. Согласно им, жизнь человека и общества (антропосоциальная жизнь) на планете достигает определенного предела развития, а затем идет обратный процесс – ее деградации и примитивизации вплоть до первобытных форм антропоидов (разновидностей архантропов и палеоантропов). Наличие таких различающихся взглядов на эволюцию людей требует непредвзятого анализа этих альтернативных концепций.

В этом отношении нам важен новый научный подход, развиваемый, например, отечественным ученым А. Н. Тетиором, в том числе в фундаментальных монографиях [7; 8]. Автор обосновывает необходимость разработки такого комплексного познавательного направления, как философия множественного мира. В нем, по его мнению, должна всесторонне исследоваться как прогрессивная приспособительная эволюция, так и регрессивная приспособительная эволюция, или деволюция в природе и обществе. Автор пишет: «Человечество существует в неустранимом бинарно множественном пространстве между добром и злом, добродетелью и грехами, красотой и безобразием, смыслом и бессмысленностью, устойчивостью и неустойчивостью развития. Бинарная множественность объясняет реальную причинно-следственную обусловленность не только позитивного, но и негативного в мире и в человеке» [7, с. 609]. Он отмечает: «Новая философия бинарно множественного мира с его разветвляющейся эволюцией и сходящейся деволюцией – это наиболее общая концепция Универсума (Мультиверсума); это – познание бинарной множественности предметов и явлений, совмещающих в разных соотношениях двойственное множество противоположных качеств в существующем с разветвлениями и схождениями мире. Эволюция и бытие – одни из основных понятий философии. Эволюция и деволюция – естественные процессы трансформации, изменения любых

систем во Вселенной, тогда как бытие – это все, что существует (общество, природа, планета Земля, Галактики, Вселенная)» [7, с. 2].

В данной статье мы также обратимся к сравнительному анализу эволюции и деволюции в природе и обществе. При этом считаем, что при рассмотрении данных полярных процессов в природе и обществе вряд ли стоит полностью смешивать законы биологической и социальной эволюции, как в социал-дарвинизме. Надо видеть как существующие сходства, так и отличия.

Приведем результаты анализа этих альтернативных концепций, которые сводятся в основном к следующему. В животном мире эволюция и адаптация особей и популяций в целом обусловлена довольно жесткими условиями природной среды. В итоге это создает общую гармонию биосферы и красоту природы. Животные к ним приспособляются и существуют в целом адекватно данным условиям, т. е. в гармонии с окружающей природой.

Однако в мире живых организмов возникла еще одна большая группа существ, которые в наименьшей мере зависят от условий окружающей природы. Это биоорганизмы-паразиты. Их эволюция пошла таким образом, что они приспособились жить в других биоорганизмах и сделали эти организмы (организмы «хозяина», а точнее, жертвы) собственной средой обитания. Таким образом они отделили себя от внешних более жестких природных сред обитания телами организмов-жертв, в которые поселились и тем самым попали в благоприятные условия за счет организмов других биосуществ. В этих готовых питательных живых средах паразиты стали закономерно изменяться.

С одной стороны, у них начали деградировать разнообразные органы чувств и анализаторы, необходимые для выживания в естественных природных средах. Деградировали наиболее сложные (для каждого животного вида) центры ассоциативной деятельности. Остались лишь: механизмы реакций поиска организма-жертвы («хозяина»); механизмы закрепления паразита в организме жертвы (крючки, присоски и т. п.); механизмы блокировки защитных сил организма-жертвы.

У паразитических биоорганизмов шел закономерный процесс упрощения, примитивизации, деградации организма. У паразитов деградировали: нервная система (не надо выживать в сложной внешней среде, главное, оставить центры захвата организма-жертвы-«хозяина»); активный аппарат движения (не надо много двигаться, главное – зацепиться в организме жертвы); активный аппарат поиска пищи (поскольку паразит попадает практически в готовый питательный субстрат – «питательный бульон» организма жертвы). В то же время у биопаразитов непомерно разрастаются: система пищеварения (система захвата готового жизненного продукта) и система размножения

(практически вся захватываемая питательная среда и вырабатываемая энергия тратится на оставшуюся часть организма – на размножение). Именно поэтому активные свободноживущие особи аналогичных видов организмов имеют значительно меньшую плодовитость, чем паразитические формы этого же рода. Но не потому, что, согласно примитивным объяснениям, паразитам «надо выжить». Ведь свободноживущим особям выживать не менее важно, чем биопаразитам, но у них плодовитость меньше. Потому что они имеют несравненно большие затраты организма на поиск нужных сред обитания, пищи, переработку пищи, энергозатраты на сложную организованную нервную систему. Соответственно, энергия, оставшаяся на размножение, значительно падает, плодовитость уменьшается.

Но как можно наблюдать в природе, в итоге прогрессивно эволюционировали именно свободноживущие биоособи, которые изменялись по пути совершенства и гармонизации с окружающими средами. Однако внутри их организмов также эволюционировали биопаразиты, напротив, по пути упрощения, но наибольшей привязки к организму жертвы. В результате жизненный путь паразитов стал следующим. Внедрение в организм жертвы-«хозяина», паразитирование в нем (эндопаразиты) или на нем (экзопаразиты) – до конца, до полного поедания собственной среды обитания, которой является организм жертвы. Далее – гибель жертвы, а вместе с ней и ее паразита.

Следовательно, биопаразит «идет до конца». Он любыми путями и способами добывается до жертвы, он «не жалеет жертву», выедает ее до конца, хотя потом и гибнет сам. А избыточная энергия этих форм, переработанная в максимальную плодовитость, выбрасывает в окружающую среду «генетических наследников» этих организмов как терминальных убийц живых форм (т. е. идущих до конца, до полного уничтожения жертвы и до собственного самоуничтожения).

Таким образом, уже в биогенезе получили развитие противоположные формы преобразований: прогрессивной эволюции свободноживущих особей и общей регрессивно-приспособительной эволюции биопаразитов. Но поскольку в целом в природе преобладает гармония жизни, значит, эволюция свободноживущих форм оказывается сильнее, поскольку она в наибольшей мере соответствует общей природно-космической гармонии. Но в некоторых локальных участках биосферы, в биоценозах, где жертвы не способны защитить себя от паразитов, паразиты становятся сильнее. И тогда наступает общий всплеск паразитизма, эпидемий, некроз биожизни, ее угасание и исчезновение.

Далее мы переходим к рассмотрению путей антропоциогенеза, сразу подчеркнув, что здесь есть несомненная специфика. Человек в

процессе своего развития смог вырваться из-под жесткого контроля природных факторов за счет создания вокруг себя искусственной социальной среды (жилищ, поселений, аграрного производства, промышленного производства, запасов материального продукта, культуры, гуманитарных ценностей и пр.). С этого времени он во многом отделился от природы, хотя и продолжал опосредованно жить за счет ее ресурсов, но в то же время – автономно в искусственной, все более богатой для жизни среде. Особо отметим то, что в развитых, богатых искусственных социальных средах жизнь людей в ряде случаев стала уподобляться жизни биопаразитических существ.

И тогда началась собственная антиприродная эволюция человека и общества. На первых порах она была несравненно слабее природных процессов гармонии биосферы и экосферы (связей с другими геосферами – литосферой, гидросферой, атмосферой, энергосферой). Но по мере развития и расширения социума на планете, эгоцентрично и потребительно захватывающего все большие ее территории, такая антропоциальная жизнь все более вступала в противоречие с глобальными природно-космическими факторами и законами. В результате, достигнув определенного предела, антропоциогенез, отрицательный по отношению к природе, уже не мог выдержать противоположного движения. И тогда закономерно происходила ускоренная деградация людей, общества, гибель цивилизаций и в целом – деволюция человека, вплоть до примитивных гоминид.

Также мы знаем, что антропоциальная жизнь развивается на основе биожизни (биосферы), т. е. питательные вещества и энергии для себя она берет из биосферы. А технический прогресс идет за счет потребления огромных неорганических ресурсов природы. Пока еще человек и общество связаны с природой и осознают гармонию себя и природы, идет прогрессивная эволюция человека и общества. Но дальнейшая «разумная» антропоциальная эволюция лишь по пути наращивания и потребления материальных и финансовых благ для себя приводит к дисбалансу разных форм жизни. В потребительском эгоцентричном и антиприродном антропоциогенезе на основе антиэкологичного научно-технического прогресса человек создает для себя избыточную искусственную среду обитания, в том числе компьютерную, практически полностью отгораживая себя от прямого взаимодействия с природой. С этого времени он, вырвавшись из-под жесткого контроля природных факторов, в то же время утрачивает баланс природно-социальной жизни. И тогда человек вступает в антиприродную эволюцию, которая в итоге переходит в деволюцию и деградацию человека, в разрушение и гибель цивилизаций.

По существу, с этого начинается такой этап регрессивного антропосоциогенеза, на котором человек в индивидуальном и социальном планах уподобляется существованию биопаразитов, которые поедают всю благоприятную среду обитания, созданную иными организмами, а затем гибнут сами. Это значит, что формируется антропосоциальный паразитизм. Кроме того, по мере развития научно-технического прогресса по данному пути, создаются все более мощные формы техники, в том числе, информационно-компьютерной. Они требуют потребления огромного количества веществ и энергий неорганической природы, все сильнее разрушают разнообразные природные ландшафты, доводя их до некроза.

Пока научно-технический прогресс имеет локальный характер, то и природный некроз также идет локальными участками (имеют место локальные экологические кризисы и катастрофы). Но как только эгоцентричный научно-технический прогресс, инициируемый эгоцентричным антропосоциогенезом паразитических антропосоциальных форм, развивается в глобальных масштабах, он неминуемо приводит к некрозу всю поверхность нашей живой материнской планеты Земли. Это не что иное, как глобальный паразитарный регрессивный антропосоциогенез, который осуществляет как некроз здоровой прогрессивной антропосоциальной жизни, так и некроз всей поверхностной планетарной жизни.

Также следует отметить такой научный постулат, согласно которому человечество – это единый вид разумных существ на планете с разными видоизменениями (называемыми по-разному). На основе такой точки зрения можно сделать вывод, что и внутри вида человечества происходит полярная дифференциация. Одна часть человечества остается созидательной, представлена большинством тружеников с гармоничным развитием души и тела. А другая часть человечества переходит к паразитированию не только на природе, но и на других людях, преимущественно на тружениках, которые создают необходимые для жизни социальные блага. Если же эта паразитарная часть человечества захватывает управление обществом, она деформирует и разрушает жизнь не только природы, но и всего общества.

Особенно опасные формы этот процесс принимает в эпоху глобализации, в социосфере, когда все человечество разделяется на правящую паразитарную часть, которая поселяется внутри остального тела человечества как жертвы. Формируется глобальное элитарно-массовое общество. Если у человечества такой путь преобразований, переходности становится главным и ведущим, то в результате прекращается прогрессивный антропосоциогенез, а его место занимает антиприродная эволюция, или регрессивный антропосоциогенез, или деволюция человека и общества.

На этапе деволюции, по мере ее развития и расширения, она все более вступает в противоречие с глобальными природно-космическими условиями бытия и конами мира. Но эти мировые силы не идут ни в какое сравнение с эгоцентричным, материально алчным, паразитарным человеком и выстроенным им паразитарным обществом – паразитарной цивилизацией. Поэтому, достигнув определенного предела, несмотря на большой потенциал накопленной социальной паразитарной энергии (социальных веществ, финансов и энергий), деградирующий, регрессивный антропосоциогенез не в состоянии противостоять гармонии природы и Космоса. Силы Вселенского гармоничного Космоса и силы, пусть даже и глобального, антропосоциального паразитизма (но они локальны в космическом масштабе) становятся в принципе несоизмеримыми. И тогда наступает гибель паразитарной цивилизации. Но в процессе своего развития, особенно на завершающих стадиях, глобальный антропосоциальный паразитизм, противопоставивший себя всеобщей космической гармонии жизни, крайне опасен тем, что он в итоге уничтожает жизнь жертвы в глобальных масштабах. А жертвой при этом оказывается вся разнообразная жизнь на поверхности Земли (геожизнь, биожизнь, части антропоной и социальной созидательной жизни, паразитарная антропосоциальная составляющая).

Таким образом, глобальный антропосоциальный паразитизм уничтожает всю геожизнь, всю биожизнь, всю прогрессивную антропосоциальную жизнь, а также терминально и самого себя на поверхности нашей материнской живой планеты Каи. Он несет глобальный некроз, или создает мертвую всеобщую планетарную зону, в которой сам также терминально гибнет. Это не что иное, как стратегия некротификации регрессивного антропосоциогенеза, как прямая противоположность ноосфере – созидательной жизни человека и общества, гармонизирующей и облагораживающей всю планетарную жизнь, о которой писал В. И. Вернадский. Данный антиприродный путь определяет ускоренную деградиацию людей, общества, гибель цивилизаций и в целом – деволюцию человека, в обозримом будущем – до примитивных гоминид, остающихся после глобальных катастроф. Именно таким образом часть исследователей объясняет неоднократную гибель на земле предыдущих цивилизаций. Это, например, Атлантида. Также мегалитическая цивилизация, отрицать которую в настоящее время невозможно из-за множества артефактов и из-за того, что человечество даже с современным научно-техническим прогрессом в принципе не может создать ничего подобного. В результате такого процесса появлялись деградированные формы людей в виде разнообразных архантропов и палеоантропов. Согласно подобной версии, антропогенез

человечества оказывается не прогрессивным от обезьяноподобных гоминид (по Дарвину), а регрессивным, идет от бывших развитых людей и их цивилизаций, но перешедших к материально-паразитарному образу жизни и деградировавших вплоть до человекоподобных существ.

Мы можем заключить, что в настоящее время с научной точки зрения следует принимать разные версии трансформаций человека и общества – как прогрессивно-созидающую, гармонизирующую эволюцию, так и регрессивно-деструктивную, деволюцию человека и общества. Для нас данный дуальный подход к пониманию человека и общества в практическом плане важен тем, что позволяет глубже понять ряд процессов, происходящих в современном обществе и человеке. Во-первых, это односторонняя развивающаяся целевая материально-финансовая стратегия людей как безудержных потребителей в обществе глобального массового потребления. Она, как мы все более убеждаемся на практике, фактически есть путь паразитарной материальной деволюции человека и общества, прямо противопоставивших себя всеобщим планетарным экологическим законам. Во-вторых, это ускоренно навязываемая людям деградация всех гуманитарных сфер жизни, когда от социального института той или иной сферы остается лишь его структурная оболочка, а содержание оказывается прямо противоположным по воздействию на людей. Например, разнообразно разрушаются: все лучшие виды культуры (с заменой их разрушительным постмодерном, метамодерном и т. п. формами); наука, улучшающая и гармонизирующая жизнь (она заменяется эгоцентричными измышлениями и научно-техническими суррогатами); справедливые законы (с подменой их антинародными законами, закрепляемыми суррогатным методом верховенства права); здоровая бытовая жизнь (с разрушением социальных основ семьи); наилучшие формы и методы народного образования, как обучения и воспитания (с подменой их на обучающие суррогаты).

Мы все более убеждаемся, что в антропосоциальную жизнь непрерывно и настойчиво внедряются, сегодня уже в глобальных, т. е. в терминальных планетарных формах, за счет глобальных манипуляций и лжи, наиболее быстрые пути деволюции и уничтожения человека и современной цивилизации. При этом созидаящая сущность человека и общества исподволь и искусно подменяются на разрушающую сущность. То, что допустимо в небольших масштабах и подлечит восстановлению и оздоровлению, в широких масштабах оказывается патогенным и губительным. Исключением не является и образование.

Известно, что базисом образования, обучения, воспитания человека является живая творческая система взаимодействий «Учитель – ученики» [5; 6]. При этом возможны и некоторые временные формы отдаления данных субъектов, например, самостоятельная работа обучающихся с литературой, с информационно-компьютерными источниками. Но когда эта (относительная) часть работы абсолютизируется и подменяет сущность целого, тогда ослабевает и уничтожается сама базисная живая система общения «Учитель – ученики». Прерывается созидаящая связь поколений, передача социокультурного опыта. В результате система образования подменяется своим суррогатом как антиподом. А выстроенная социальная структура института образования активно используется для противоположных процессов – усиления деградации и деволюции человека.

Например, в последние годы в вузовское обучение министерством образования все более активно внедряются дистанционные формы обучения. Толчком к новому витку внедрения данной формы обучения дала пандемия, определившая необходимость такого образа жизни людей, как самоизоляция (где все более исчезает человек как существо общественное). Все более настойчиво утверждается, что дистанционные формы обучения в подобных условиях становятся единственно возможными. Но при этом возникает ряд проблем. Это, например, отсутствие должного реального общения молодежи, в том числе с педагогами, ослабление функций критического мышления и культуры различения, усиление индивидуализма, резкое нарастание гиподинамии. Все это деформирует организм человека и уводит его от здорового существования, от пути телесного и духовного совершенства, по сути, переводит на путь деволюции.

Следовательно, абсолютизированное дистанционное обучение, которое в относительных формах, например, в заочном образовании, дает позитивные результаты, превращается в итоге в механизм деградации ума обучающихся. Создается псевдообразовательная система учеников без Учителя, совокупность способов эгоистичного воспитания, формируется алчное примитивное сознание и бескультурное поведение.

Таким образом, даже при дистанционном обучении нельзя забывать главного: основа любой педагогической системы – это живая реальная связь педагога и обучающихся. Перевод на искусственную основу может разрушить ее сущность, подменив педагога неким информационным компонентом (симулякром), что даст толчок к деволюции человека. Поэтому считаем, что дистанцирование педагога и обучающегося может быть лишь относительным.

Библиографический список

1. Кремо, М. А. Деволуция человека: Ведическая альтернатива теории Дарвина. 3-е изд. / М. А. Кремо. — Москва : Философская Книга, 2014. — 800 с.
2. Кремо, М. Неизвестная история человечества. Запрещенная археология. / М. Кремо, Р. Томпсон / пер. с англ. В. Филипенко. — Москва : Философская Книга, 1999. — 496 с.
3. Мухатаев, П. Н. Интерпретация понятия «Социал-дарвинизм» в Западной и отечественной историографии конца XIX — начала XXI века / П. Н. Мухатаев // Самарский научный вестник. — 2016. — № 4 (17). — С. 126-133.
4. Мухатаев, П. Н. Социал-дарвинизм в контексте либеральной идеологии / П. Н. Мухатаев // Известия Самарского научного центра РАН. — 2015. — № 3-1. — С. 158-162.
5. Наливайко, Н. В. Проблемы воспитания в современной философии образования / Н. В. Наливайко, Т. С. Косенко. — Новосибирск : СО РАН, 2009. — 252 с.
6. Наливайко, Н. В. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков, В. И. Панарин. — Новосибирск : СО РАН, 2010. — 332 с.
7. Тетиор, А. Н. Философия множественного мира / А. Н. Тетиор. — Москва : Академия естествознания, 2016. — 788 с.
8. Тетиор А. Н. Целостность, красота и целесообразность мира множественной природы / А. Н. Тетиор. — Тверь : Тверское издательство, 2003. — 423 с.
9. Тимофеев-Ресовский, Н. В. Краткий очерк теории эволюции / Н. В. Тимофеев-Ресовский, Н. Н. Воронцов, А. В. Яблоков. — Москва : Наука, 1977. — 304 с.
10. Яблоков, А. В. Эволюционное учение (Дарвинизм) / А. В. Яблоков, А. Г. Юсуфов. — Москва : Высшая школа, 2006. — 310 с.

УДК 111-055.1/.3 Розанов

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-62-65

Е.А. Хромушина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

МЕТАФИЗИКА ПОЛА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «ЛЮДИ ЛУННОГО СВЕТА»)

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы сущности пола в понимании В. В. Розанова. Данная проблема рассматривается в контексте религиозного сознания. Устанавливается связь между самосознанием человека и его гендерной идентификацией.

Ключевые слова: любовь, брак, семья, мужское начало, женское начало, духовность, нравственность, В. В. Розанов.

Е.А. Khromushina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

METAPHYSICS OF GENDER IN THE WORKS OF V. V. ROZANOV (ON THE EXAMPLE OF THE BOOK "PEOPLE OF THE MOONLIGHT")

Annotation: The article deals with the analysis of the problem of the essence of gender in the understanding of V. V. Rozanov. This problem is considered in the context of religious consciousness. The connection between a person's self-consciousness and his gender identification is established.

Key words: love, marriage, family, masculine, feminine, spirituality, V. V. Rozanov.

Отношения полов (сексуальные и любовные отношения в широком смысле) на протяжении многих лет составляют предмет не только поэтических описаний, но и психологического, социологического и философского исследования. Эта тема будоражит умы обывателей и привлекает внимание философов и ученых. XXI век предлагает новые модели половых и семейных отношений, отрицая устоявшиеся формы взаимодействия полов. Однако эта тема интересовала и философов XX века.

Василий Васильевич Розанов – русский философ рубежа XIX-XX веков. Пожалуй, его можно назвать родоначальником гендерной философии в нашей стране. Розанов в своей книге «Люди лун-

ного света» 1911 г. предлагает новую для современников концепцию пола, вызвавшую шквал критики современников. В первую очередь, негативная оценка была связана с непривычным обществу взглядом философа на христианство, однако осуждению подверглось и то, что Розанов дал оценку некоторым явлениям, связанным с половым влечением, которые было не принято обсуждать. В рамках данной работы рассмотрим и проанализируем выводы Розанова, сделанные им на основании наблюдения за половыми отношениями мужчин и женщин.

Актуальность работы обосновывается высоким интересом современного общества к проблеме взаимоотношения полов, обусловлен-

ным необходимостью обретения социальной гармонии.

Научная новизна работы состоит в актуализации концепции пола, предложенной Розановым.

Цель работы – сформулировать представление о сущности пола в понимании Розанова.

Идеал гармоничных взаимоотношений между полами Розанов видит в Античности, аргументируя это детализацией, с которой древние греки изображали обнаженное человеческое тело, превознося его красоту. Именно эллины понимали и ценили отношения между мужчиной и женщиной, восхищались красотой человека и воспевали таинство соития как прославление человеческого бытия. Эта культура предусматривала в естественном акте продолжения рода сакральное действие, наделенное глубоким смыслом, воплощающим божественную волю. Не случайно именно в древнегреческой мифологии большинство героев отличается полу-божественная природа. Семья бога порождает сверхлюдей, наделенных необыкновенными способностями к преобразованию мира.

Античные боги не отличались аскетизмом, они – воплощение чувственных удовольствий. Жизнь олимпийцев проходит в пирах и веселье, они часто приходят в мир людей, чтобы разделить со смертными наслаждения любви, от таких союзов всегда рождаются герои. Любовь бога – это удивительный дар, несущий человеческому миру процветание, защиту, благополучие. Именно в этом проявляется божественная помощь людям. Не вмешиваясь напрямую, сверхъестественные силы показывают, что заботятся о смертных, не оставляют тех, кто им верен.

Вся жизнь древних греков была подчинена одной цели – наслаждению дарами жизни: «Всеми силами души, всеми своими стремлениями они погружены были во внешний чувственный мир, смотря на земную жизнь как на законченное целое, и почти совсем не задумываясь о жизни вечной» [2, с. 22]. Эта жизнь была гармонична, так как люди подчинялись законам природы, не стремились подавить свою природу, предаваясь чувственным наслаждениям. Люди сливались с миром, земная жизнь для них превращалась в нечто целое, цельное, они не задумывались о том, что будет после смерти, радуясь благам, которые посылали им боги, даруя любовь и удовольствие. Такой взгляд на мир позволил выстроить правильные отношения между мужчиной и женщиной, любовная связь которых воспринималась как естественная составляющая жизни, обеспечивающая стабильность развития социума: отношения, построенные на любви и нежности, развивали и множили эти качества. Человек античности гармоничен, ощущает живую связь с окружающим миром, четко осознавая свое место в нем.

В философии пола у Розанова пол представлен основанием всего существующего, своеобразным

космическим началом, трансцендентным, всеобщим, детерминирующим мировую гармонию. «Пол космичен. Мировой космос – жив, жизненен; он не существует резонно и логически, не живет» [3, с. 31]. Пол определяет и человеческую жизнь, индивидуальность. В «Людах лунного света» философ специально исследует силу полового влечения, считая, что оно непостоянно. У каждого человека наличествуют «мужские» и «женские» начала, поэтому стремление к противоположному полу объясняется стремлением к полноте жизни.

Философ отмечает, что в каждом человеке, созданном по образу и подобию Божьему, есть две стороны, обладающие разной степенью воплощения силы «самца» или «самки». На двух полюсах человеческой сущности находятся «Вечная женственность» и мужество самца. Это обязательные элементы личности человека, однако не всегда они воплощаются в полной мере. Как правило, высшая степень проявления этих качеств встречается редко.

«Вечную женственность» Розанов связывает с проявлением «повышенной самочности» [2, с. 46], воплощением природного влечения женщины к мужчине. Именно это явление, по мнению философа, лежит в основе древнего факта «священной проституции» Древнего Египта. Иногда рождаются девочки, которые являются воплощением развитого женского начала. Красота и любовная страсть, присущие им, позволяют возвести их в ранг «*sainte prostitute*». Дочери знатных семейств, достигнув зрелости, получали право выбирать мужчин, с которыми вступали в любовную связь, при этом это никак не вредило их будущему замужеству, напротив их охотно брали замуж, так как они уже доказали свою женскую силу и явили ее миру. Следовательно, из таких девушек обязательно должны были получиться верные жены и заботливые матери. Однако следует отметить, что подобные девушки встречались не часто, так как подобный дар достаточно редок, большинство же женщин сразу выбирали себе мужа, но не возбранялось выходить замуж несколько раз, если женщина становилась вдовой.

Идеалом мужской силы Розанов называет норманнов, которые «лучше всего живописуют первоначального самца» [2, с. 53]. Чтобы дать выход своей ярости, они даже в мирное время выезжали в поле сражаться с несуществующим врагом, а в битве были неукротимы и яростны, бесстрашно бросаясь в бой. Представления о долге мужчины закреплены в скандинавской мифологии, обещающей воинам, погибшим в бою, вечный пир Валгалле. Подобный феномен воплощается и в междоусобной борьбе ранних эллинов, которая «имеет в основе себя этого же самца, который не знает, куда ему деваться от сжигающего жара, и кидается ... в битвы, в приключения, в странствия» [2, с. 53]. Подобное характерно для раннего периода развития

человеческого общества, однако это уже свидетельствует о зарождении культуры, так как, чтобы создать новое, необходимо «расшевелить» старое.

Мы видим, что пол – это не только физиологическая характеристика человека, но и социальная, так как она в значительной мере способна оказывать влияние на устройство общества. При этом пол нельзя назвать статичным, так как ему свойственно некое течение, изменение: каждый человек является носителем двух составляющих – мужского начала и женского, которые обладают разной силой проявления признака, и к тому же способны перетекать друг в друга. Розанов отмечает, что «...пол не есть в нас, – в человечестве, в человеке, – так сказать «постоянная величина», «цельная единица», но что он принадлежит к тому порядку явлений или величин, которую Ньютоно-Лейбницевская математика и философия математики наименовали величинами «текущими», «флюксиями»... Вот такая-то «вечно текущая» величина в нас или, точнее, существо в нас есть пол наш» [2, с. 32].

Для того, чтобы охарактеризовать данные изменения, философ приводит шкалу выражения мужского и женского начала: ...+8+7+6+5+4+3+2+1±0–1–2–3–4–5–6–7..., где плюсовые значения указывают на максимальную степень проявления мужественности или женственности, ноль обозначает духовную инертность, отсутствие какой-либо направленности, а минусовые значения характеризуют степень проявления начала, противоположного физиологическому полу, например, проявление женских черт в мужчине или мужских черт в женщине. В этом случае происходит как бы перерождение, духовное перевоплощение человека. Изучая истории людей, осознавших себя «урнингами», философ приходит к выводу, что еще в детстве есть признаки, по которым можно отметить высокую вероятность такого изменения. К сожалению, эти люди вынуждены скрывать свою суть, так как сталкиваются с неприязнью и агрессией, а между тем эти случаи представляют интерес для медицины, истории и философии, так как они достаточно редки и способны открыть неизвестную сторону человеческой натуры.

Случаи, когда мужское и женское проявляется в человеке ярко и сильно, Розанов соотносит с солярным влиянием: солнце стимулирует жизненные силы, дарит энергию, направленную на воспроизведение рода. Луна же, наоборот, отвечает за умеренность, стыдливость, скромность. И под влиянием луны возникает «третий пол»: женственные мужчины и мужественные женщины, которые испытывают влечение к лицам одного с ними пола. Эту незначительную категорию людей Розанов называет «урнингами», обращая внимание на то, что современная наука недостаточно хорошо изучила это явление, предпочитая игно-

рировать его или считать психическим расстройством. Сам же автор причину подобного явления видит в том, что каждый живой организм, составленный из мужского и женского (т. е. отцовского и материнского), содержит в себе обе эти стороны, поэтому остается возможным своеобразное перемещение от положительных величин к отрицательным, следовательно, «вибрирование» пола – вполне нормальное, хотя и редкое явление, требующее внимательного изучения.

Вопросы взаимоотношений между полами интересуют автора в большей мере потому, что именно они лежат в основе семьи и брака, а нарушение гармонии между супругами неизбежно влияет на социальные отношения. Именно в семье в полной мере реализуется удивительная сила пола, в котором воплощается божественное начало. В телесности, сексуальности Розанов не видит ничего плохого, ведь следствием плотской любви становится возможность произвести потомство. Семя, дарующее новую жизнь, не может быть отвергнуто богом. Гендер для философа – «фундаментальная, базовая идентичность», предшествующая рациональному сознанию, дарованная богом [4, с. 51].

Брак для мыслителя уподобляется религии, в семье происходит соединение животного, плотского с духовным, чистым. Половая близость супругов практически священна.

Негативный сценарий, по которому должны строиться отношения между полами, по мнению Розанова, навязывает обществу религия. И здесь философ беспощадно громит христианскую мораль, уличая церковь в «духовном скопчестве». Христианство – это религия урнингов, не способных дать потомство, не способных к созиданию.

Христианский Бог противопоставлен языческим, воспевающим удовольствие: требует полного подчинения, запрещает чувственные удовольствия; желания плоти греховны, их следует подавлять. Близость между мужчиной и женщиной необходима для продолжения рода, но это истощает ее предназначение. Верующие не могут следовать зову своего тела, ведь это способно погубить душу. Христианство культивирует бесплодие: монахи принимают целибат, дабы всецело посвятить себя служению Богу. Таким образом Бог получает не только душу, но и тело. Для философа это неприемлемо, так как духовное «скопчество» не имеет созидательной силы, оно не способно творить.

Розанов противопоставляет православной церкви иудаизм. Празднование «субботы» включает в себя и «родительское совокупление», превращающееся в праздник, наполненное нежностью и любовью [2, с. 84]. Половой акт для философа связан с почитанием родителей, соблюдением заветов божиих. Совершая половой акт, дети чтут

родителей, следуя их заветам, поэтому заповедь «чи отца и мать твою» у Розанова получает новую интерпретацию: «не оставайся бесплодным», «радуйся с молодою женою, с молодым мужем твоим» [2, с. 86].

Обращение к полу подводит итог религиозным исканиям В. В. Розанова. Пол, по мнению философа, выявляет все недостатки христианства. Бытие пола самодостаточно, он может одухотворять жизнь, сделать ее прекрасной, освещенной божественной благодатью. Пол у Розанова – это универсальная природная сила, общий закон природы и, одновременно, «закон Божий». Мыслитель утверждает святость пола, что, естественно, противоречит христианской символике:

земное – бренное и греховное, а небесное – одухотворенное и безграничное. Отрицания христианством святости пола, считает он, «понижает» и ослабляет христианство и потому его из этого состояния необходимо вывести.

Итак, концепция пола Розанова заключается в представлении о дуальности человеческой природы, заключающей в себе мужское и женское начала. Сам пол, будучи величиной динамической, подвижной, способен изменяться, точнее, изменяется представление человека о себе как биологической особи при том, что физиологическое строение организма остается неизменным. Пол наделяется божественной, мистической природой, дарованной человеку как благодать.

Библиографический список

1. Путчева, О. А. Метафизика пола в философии В. В. Розанова / О. А. Путчева, М. В. Болотов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-pola-v-filosofii-v-v-rozanova> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Розанов, В. В. Люди лунного света: Метафизика христианства / В. В. Розанов. – Москва : Дружба народов, 1990. – 304 с.
3. Розанов, В. В. О древнеегипетской красоте / В. В. Розанов // Мир искусства. – 1899. – № 8. – С. 31.
4. Тульчинский, Г. Л. Метафизика пола в учениях Соловьева и Розанова / Г. Л. Тульчинский // Вече. Журнал русской философии и культуры. – 2003. – Вып. 14. – С. 36-70.

УДК 378+172

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-65-69

А. С. Черняева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В МОДЕРНИЗИРУЕМОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: В статье исследуются ценности традиционного университета, такие как свобода, истина, критическое мышление, обоснованное мировоззрение в сопоставлении с компетенциями, достижение которых является результатом получения современного образования. Описываются риски, вызванные цифровизацией высшего образования.

Ключевые слова: ценности университета, свобода, цифровизация обучения, традиционный университет.

A.S. Chernyaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

TRADITIONAL VALUES IN A MODERNIZED UNIVERSITY

Annotation: The article examines the values of a traditional university, such as freedom, truth, critical thinking, grounded worldview, in comparison with competencies, the achievement of which is the result of obtaining a modern education. It describes the risks caused by the digitalization of higher education.

Key words: university values, freedom, digitalization of education, traditional university.

Необходимость изменения целей, принципов, основ и методов образования осознается и обсуждается экспертами многих стран мира. Очевидно, причин этому должно быть несколько: от политических, экономических, идеологических, социальных до культурных и технологических; это и мировая экономическая интеграция, перешедшая в стадию глобализации, и четвертая технологическая революция, и распространение эффектов «new normal» не только

на экономику, но и на социальную сферу. Так, авторы эссе «Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция» провозглашают: «Время традиционных многофункциональных университетов, выдающих дипломы и осуществляющих малоэффективные исследовательские программы, прошло» [2, с. 158]. Кроме того, известно, что некоторые явления происходят в силу собственной внутренней логики развития.

В последнее время вопросы образования вызывают дискуссии как среди философов, так и специалистов в области социального познания и этики. Ценности, фундирующие образование, могут быть прояснены через определение конечной цели обучения. Среди многообразия подходов можно выделить основные: приобщение к истине; формирование критического мышления, рационального мировоззрения и способности обосновывать взгляды и решения; достижение понимания и интеллектуальной добродетели [13]. Эти подходы коррелируют с «идеями университета», представленными еще в XIX веке, когда философия образования только начинала свою историю. Во-первых, университет понимался как место формирования интеллектуальной традиции, обладающей самоценностью и не определяемой теми предметами, которые изучает студент. Приобщение к этой традиции дает понимание знания как такового: его общие очертания, принципы, на которых оно строится, взаимосвязь и масштабы его частей [5, с. 98]. Главное в университете – это то, какими он воспитывает студентов. Результатом «воспитания интеллекта», осуществляемом в университете, должны стать энергичность, стойкость, разносторонность и гибкость интеллекта, власть над своими способностями, мгновенное схватывание сути происходящего [5, с. 15]. Таким образом, формируя личность студента, университет транслирует такие ценности, как свобода, справедливость, спокойствие, умеренность и мудрость [5, с. 98]. Во-вторых, университет решает задачу «поиска истины сообществом исследователей и студентов» [10, с. 36]. Образование при таком подходе состоит не в изучении «изолированного знания, а в обучении и развитии органов научного мышления» [10, с. 70], в итоге, в развитии человеческого в человеке [9, с. 24]. Образование как «помощь индивидууму в обретении себя согласно духу свободы» противопоставляется образованию как обучению умению выживать, концептуальному приспособлению к современному обществу, условно-рефлекторной модели поведения, программе поддержания интеллектуальной формы, пропаганде идеологических доктрин, безучастному воспроизведению традиции, насаждению религиозных догматов, т. е. всему тому, чем образование, согласно К. Ясперсу, быть не должно [9, с. 14, 30]. Важнейшие ценности образования при таком подходе – свобода, истина, обоснованность мировоззрения.

Комплексным представляется подход современного отечественного исследователя, профессора А. И. Прокофьева, в котором традиционные представления о миссии университета как транслятора ценностей, таких как ценность знания («университет как сообщество исследователей, проясняющих себе и другим устройство мироздания»), ценность критического мышления («уни-

верситет как сообщество людей, свободно и без иллюзий оценивающих социальную реальность, включая устойчивые коллективные убеждения»), ценность самореализации личности («университет как пространство, в котором на основе получения знаний, общения и раздумий происходит самоопределение молодых людей, находящихся в поиске самих себя»), дополняются современными идеями о необходимости социальной прагматической ориентированности университета. Социальная прагматика связана с обеспечением эффективного труда, отвечающего потребностям рынка, «обеспечением успешной поздней социализации молодежи», «участием университета в достижении некоторых общесоциальных целей», таких как повышение уровня социального равенства и качества жизни всех членов общества [6, с. 14-15].

Нетрудно заметить, что свобода провозглашается важнейшей ценностью университета независимо от того, рассматривается ли он как «университет культуры» или «университет науки». Но сохраняются ли ценности при цифровой трансформации университета?

Цель статьи – определить перспективы сохранения ценностной составляющей университета. Какова степень изменчивости ценностей университета? До какого момента можно говорить о «естественной» эволюции, а когда их изменение будет свидетельствовать уже о разрушении самой «идеи университета»?

Критика традиционной системы образования основана на утверждении, что существующая система образования не способствует формированию выпускников, подготовленных к жизни и активной деятельности в новом, трансформирующемся обществе, в условиях турбулентности. Она должна реформироваться, поскольку компетенции, которыми обладают нынешние выпускники, не соответствуют актуальным запросам и потребностям. Современное постиндустриальное общество нуждается в человеке иного типа, не «типичного специалиста», а творца, готового реагировать на быстро изменяющиеся условия. Учебные заведения должны стать «проектно-технологическими», поскольку именно такие умения будут востребованы. Школьники и студенты «должны учиться отбрасывать старые идеи, знать, когда и как их заменять. Короче говоря, они должны научиться учиться, отучиваться и переучиваться». Образованность в постиндустриальном обществе – это «способность общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить», осваивать массивы информации и действовать в условиях экономической, технологической, производственной неопределенности [4, с. 39-42].

Нужно отметить, что представления о том, какие качества, умения и компетенции должны быть созданы в процессе обучения, у мно-

гих философов и представителей образования совпадают. Подробный перечень компетенций, формирования которых следует ожидать от реформированной высшей школы России, названы в докладе «Образовательные экосистемы для общественной трансформации», представленном Global Education Futures, международной платформе, объединяющей лидеров глобального образования.

Авторы обозначают в качестве наиболее востребованных компетенции, которые помогают справляться с изменчивостью и неопределенностью (компетенции сотрудничества, креативности, предпринимательства); а также компетенции, связанные с укреплением личной «устойчивости» (приобретение полезных для здоровья привычек и способность справляться со стрессом); компетенции и знания, которые помогают справляться с растущей сложностью цивилизации (системное мышление, способность решать проблемы и находить новые возможности, художественное, поэтическое мышление); знания и компетенции, которые помогают жить в мире информационных и коммуникационных технологий (навыки программирования, поиска информации, навыки обработки и анализа); информационная гигиена / медиаграмотность и т.д. «Одним из наиболее важных навыков является способность управлять своим вниманием, базовая способность направлять и удерживать внимание в условиях информационной перегрузки (которую можно тренировать через множество созерцательных практик); знания и компетенции, которые связаны с тем, «что не могут делать машины» – в том числе, эмпатия / эмоциональный или межличностный интеллект, телесно-кинестетический интеллект и натуралистический интеллект, а также укрепление способности к сотворчеству и искреннему служению другим». Кроме названных, упоминаются также компетенции, названные «экзистенциальными»: способность ставить цели и достигать их (сила воли), способность к самосознанию / самоанализу (осознанность), способность учиться чему-либо / разучиваться / переучиваться (саморазвитие) [3, с. 29-30].

В середине июля 2021 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации разработало Стратегию цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, цель и проекты которой ориентированы на изменение формы, методов и результатов высшего образования. В Стратегии указано: «Цифровая трансформация может стать инструментом повышения качества образования, поскольку станет возможным повсеместное внедрение практикоориентированного подхода в обучении» [7, с. 41]. Суть цифровой трансформации отрасли раскрывается как «не только изменение подходов к организации работы образовательных органи-

заций, но и повышение уровня цифровых компетенций обучающихся, научно-педагогических работников, а также формирование компетентной команды управления процессом цифровой трансформации образовательной организации». Повышение уровня цифрового развития образовательных организаций позволит, в том числе, «повысить уровень «цифровой зрелости» отрасли, а также стимулирует развитие отечественных производителей IT-оборудования и программного обеспечения» [7, с. 46].

Очевидно, всех участников образовательного процесса ожидают серьезные изменения, и это добавляет вопросу о ценностных основаниях университета актуальности.

Какие свободы университета подвергаются риску из-за активного внедрения цифровых технологий? Ответ на этот вопрос дает автор монографии «Обучение в цифровой век» (Teaching in a Digital Age) Э. В. Бейтс. Преподаватели хотят иметь возможность свободно оценивать действия политиков или корпораций, не опасаясь репрессивных последствий. Студенты, которым свойственно выдвигать и обсуждать смелые идеи, некоторые из которых могут оказаться достаточно радикальными, не готовы обнародовать любое свое суждение в интернете. Учреждения намерены защитить своих студентов от сбора личных данных в коммерческих целях частными компаниями. Кроме того, существуют отдельные направления подготовки, которые не предполагают открытость и публичность, например, некоторые области медицины или области, связанные с общественной безопасностью. Определенная конфиденциальность необходима при обсуждении деликатных политических или моральных вопросов. Однако по мере того, как преподавание и обучение становятся более открытыми и публичными в процессе цифровизации, уровень риска возрастает. Большое беспокойство вызывает то, что преподаватели и студенты все чаще используют социальные сети, академическое общение становится публичным и «обнаженным» [11, р. 353-355].

Ряд других опасностей, с которыми может в ближайшее время столкнуться система образования, описана Конрадом Паулем Лиссманном, профессором философии в Венском Университете, обладателем титула «ученый 2006», который в том же году опубликовал получившее впоследствии широкую известность исследование «Теория необразованности: ошибки образованного общества» («Theorie der Unbildung. Die Irrtümer der Wissensgesellschaft»). В ней он оценивает современную ситуацию в образовании как прерывание его регулирующей функции. Мечта, воплощенная в идеалах Просвещения, – это образованный человек в просвещенном обществе. Казалось бы, увеличение объема транслируемых

в образовательных учреждениях знаний позволяет все больше приблизиться к этой мечте. Однако, по словам профессора К.П. Лиссманна, «общество знаний» на деле оказывается лишь «риторическим жестом», отражающим политическую и экономическую заинтересованность. Реформы системы образования превращают идеи классических теорий образования в их противоположность. По мере увеличения количества знаний их значимость падает: никто уже не учится для того, чтобы что-то знать, а только ради самого процесса обучения. Знания стремительно устаревают, и от человека требуется быстро производить, быстро приобретать и легко забывать. Такие знания фрагментарны и не составляют единства в сознании человека, не изменяют его качество [12].

Подлинное знание, которое является теоретической ценностью и общественным благом, не может быть сведено к информации или набору данных, это всегда информация, как определяет Г. Л. Тульчинский, «осмысленная в каких-то целях и в каком-то контексте... Смысл – порождение конечной системы (каковой является человек), пытающейся постичь бесконечное разнообразие мира и вынужденной делать это с какой-то позиции, в каком-то ракурсе» [8, с. 44].

Подлинное образование дает право на адекватное понимание, интерпретацию, исходящую из широкого идейного и культурного контекста. Согласно К. П. Лиссманну, знания – это интерпретация данных с учетом их причинной связи и внутренней согласованности. Без рациональной обработки и понимания большая часть информации остается поверхностной. Набор данных становится знанием только после структурирования, упорядочивания, систематизации. Знание означает способность ответить на вопрос о сущности явления или процесса. «Следовательно, знания нельзя потреблять, образовательные учреждения не могут быть обслуживающими компаниями, а приобретение знаний не может быть игрой, потому что это просто невозможно сделать без усилия мышления» [12]. Свободное научное творчество, составляющее самую суть университетского образования, может быть вытеснено требованием строгого следования определенным методам и программам.

Анализируя открытое письмо, опубликованное преподавателями департамента философии Сан-Хосе в ответ на навязывание им электронного курса, А. В. Прокофьев отмечает следующие проблемные моменты цифровизации высшего образования. Во-первых, преподаватель может увлечь студентов научными разработками, только если он сам является активным участником исследовательской практики, что подчеркивал еще К. Ясперс. Во-вторых, «личное взаимодействие ученого со своими собственными студентами существенно превосходит по эффекту их

знакомство с видео другого ученого, взаимодействующего со своими». В этой связи можно упомянуть крайне критическую позицию Джорджо Агамбена, назвавшего «наступающим техническим варварством» исчезновение физического присутствия, во все времена столь важного во взаимоотношениях между студентами и преподавателями. В итоге это приводит к «стиранию из жизни каких бы то ни было чувств и утрате лиц, навсегда заточенных в спектре экрана» [1]. В-третьих, практика распространения электронных курсов преподавателей ведущих вузов страны в университетах «второго эшелона» приведет к медленному, но верному подавлению многообразия. «Специфика отдельных преподавателей, департаментов, их характер и лицо будут в этом случае грубо игнорироваться». Если использование университетами нескольких «авторитетных» электронных курсов превратится в норму и повсеместную практику, то произойдет разделение университетов на два класса: «хорошо финансируемые, где привилегированные студенты будут иметь своего собственного реального профессора, и стесненные в финансовом отношении, где студенты будут смотреть множество записанных лекций и взаимодействовать, если взаимодействие с преподавателем в своем собственном кампусе для них вообще будет доступно, с профессором, который в рамках этой модели образования окажется низведен до роли ассистента» [6, с. 19-20]. А между тем обретение и передача знания всегда обусловлены возможностью обмениваться смыслами с другими: учителем, руководителем, одноклассниками. Переход к обучению в цифровом формате, в формате онлайн, ликвидирует подлинное общение, обсуждения, дискуссии, тем самым не происходит воспроизведения поколений профессионалов, носителей университетских ценностей. «Для освоения пользования опциями, реализующими заранее кем-то разработанные алгоритмы, необходимости в университетах просто нет» [8, с. 44].

Как мы видим, ценности традиционного университета, такие как свобода, истина, мудрость, справедливость, обоснованность мировоззрения, критичность мышления, не находят явного выражения в компетенциях, которыми должны овладеть современные выпускники вузов. Значит ли это, что университет должен трансформироваться не только на уровне социальной прагматики, но и на уровне «метафизики университета» (термин В. И. Бакштановского)? Предположу, что имеет место, скорее, другая тенденция – дифференциация вузов по статусу, методам преподавания, доступности. И «традиционный университет», опирающийся на ценности свободы, научного поиска, истины, свободной непосредственной коммуникации, не исчезнет, но станет намного менее массовым. Об этом же говорят авторы упо-

мянутого эссе «Накануне схода лавины», выделяя пять возможных моделей организации обучения, среди которых элитный университет и университет массовый. Элитный ориентирован преимущественно, на «живое» обучение, поскольку именно оно обеспечивает студентам возможность создать сети деловых связей высочайшего уровня, так как установление контактов останется одним из важнейших преимуществ университетов, особенно элитных. Другая важная функция хорошего университета – наставничество: «современные студенты больше, чем когда-либо ранее, ждут от университетского обучения возможности лично-

го общения с опытным наставником, которое они рассматривают как часть своего образования». Задачей массового университета будет обеспечение хорошего образования для представителей быстро растущего среднего класса во всем мире. Для того, чтобы удовлетворить спрос на образование сотен тысяч студентов одновременно, обучение в этих университетах в основном будут осуществляться онлайн [2, с. 217]. В элитном университете с «живым» обучением и будет воплощаться «идея университета», «сократичного» по своей природе, в котором «свобода обучения есть отражение свободы преподавания» [9, с.18-19].

Библиографический список

1. Агамбен, Дж. Все это, что существовало почти 10 веков, заканчивается навсегда / Дж. Агамбен // Новые известия. – 26.05.2020. – URL: <https://newizv.ru/article/general/26-05-2020/dzhordzho-agamben-vse-eto-cto-suschestvovalo-pochti-10-vekov-zakanchivaetsya-navsegda> (дата обращения 18.06.2020)
2. Барбер, М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / М. Барбер, К. Доннелли, С. Ризви // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 152-236.
3. Лукша, П. Образовательные экосистемы для общественной трансформации : доклад Global Education Futures / П. Лукша, Дж. Кубиста, А. Ласло [и др.] / перевод с английского: Agency for International Cooperation // Образование для сложного общества. – 2018. – 212 с. – URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения 30.06.2020)
4. Новиков, А. М. Постиндустриальное образование: Публицистическая полемическая монография / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2008. – 136 с.
5. Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – 208 с.
6. Прокофьев, А.В. Цифровизация университета: угрозы и возможности / А. В. Прокофьев // Вестник прикладной этики. – 2021. – Выпуск 57. – С. 10-33.
7. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. 14 июля 2021. Министерство науки и высшего образования. – Москва, 2021. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749 (дата обращения 16.07.2021)
8. Тульчинский, Г. Л. Цифровизация: возможности и социально-гуманитарные издержки / Г. Л. Тульчинский // Вестник прикладной этики. – 2021. – Выпуск 57. – С. 34-47.
9. Хорн, Г. Карл Ясперс как философ образования / Г. Хорн // Ясперс, К. Идея университета – Минск : БГУ, 2006. – С. 6-30.
10. Ясперс, К. Идея университета / К. Ясперс / пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпарага ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – 159 с.
11. Bates, A. W. Teaching in a Digital Age / A. W. Bates. – Vancouver BC : TONY BATES ASSOCIATES LTD, 2015. – 628 p.
12. Bildung: Für Liessmann ist Bildung heute eine Erscheinungsform von Unbildung // Information Philosophie. – URL: <https://www.information-philosophie.de/?a=1&t=4739&n=2&y=1&c=50> (дата обращения 25.07.2020)
13. Siegel, H. Philosophy of Education / H. Siegel, D.C. Phillips, E. Callan // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2018 Edition). – Edward N. Zalta (ed.). – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/education-philosophy/> (дата обращения 12.07.2020).

УДК 378.14

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-69-72

Э. В. Шелиспанская

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОЙ НЕЧЕСТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В материалах статьи подчеркивается этическая сторона проблемы академической нечестности студентов вузов. Анализируется понятие «академическая нечестность», выделяются основные виды и конкретные эмпирические проявления недобросовестных образовательных практик студентов. Приведены примеры проявлений академической странности студентами в период дистанционного обучения, отмечены репутационные риски для системы университетского образования вкупе с этим явлением. Обозначены основные ориентиры в профилактике и предотвращении этих негативных явлений.

Ключевые слова: академическая нечестность, академическое мошенничество, студенты вуза, образовательная среда вуза.

Shelispankaya E.V.

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia

THE PROBLEM OF ACADEMIC DISHONESTY OF STUDENTS DURING DISTANCE LEARNING

Anotation: The materials of the article emphasize the ethical side of the problems and academic dishonesty of university students. The concept of "academic dishonesty" is analyzed, the main types and specific empirical manifestations of unscrupulous educational practices of students are highlighted. Examples of manifestations of academic oddity by students during distance learning are given, risks and threats to the university education system coupled with this phenomenon are noted.

Keywords: academic dishonesty, academic fraud, university students, educational environment of the university.

Проблема недобросовестного поведения студентов – серьезнейшая проблема современной системы образования, которая противоречит фундаментальным принципам академической этики, ведёт к подрыву университетских миссий, угрожает качеству обучения, преподавания и научных исследований. Активное внедрение в образовательный процесс информационных технологий, необходимость перехода на комбинированное, дистанционное обучение актуализировало необходимость применения эффективных способов выявления нарушений академической этики при проведении форм дистанционного контроля знаний, правомочного реагирования преподавателя на выявленные нарушения, и в конечном итоге, разработке профилактических мер по предотвращению подобных нарушений. Стоит отметить, что для вуза массовое увеличение нечестного академического поведения, академического мошенничества чревато высокими репутационными издержками, снижающими его качественные составляющие, превращающими высшее образование в его имитацию.

На сегодняшний день уровень недобросовестных студенческих практик расширился в связи с переходом к вынужденному дистанционному обучению в период карантинных мероприятий, предупреждающих распространение коронавирусной инфекции. Развитие цифровых технологий привело к появлению новых видов списывания, плагиата, других форм академического мошенничества с использованием гаджетов и интернета.

Цель данной статьи – актуализировать проблему выявления нечестных академических практик студентов вуза в период вынужденного дистанционного обучения. Определить меры профилактики академических нарушений, которые могут быть использованы преподавателями университетов при проведении мероприятий дистанционного контроля знаний.

Феномен академического мошенничества рассматривался многими авторами (Т. В. Калинина, М. Б. Колесникова, 2015; Е. Д. Шмелева, 2015, 2016, 2019; Н. Г. Малошонок, 2016; Е. В. Рыжко,

2016; Е. Д. Шмелева, Т. В. Семенова, 2020; О. В. Дремова, 2020 и другие) и имеет схожие терминологические характеристики с такими понятиями как «академическая непорядочность, недобросовестность», «академическая нечестность» и «академический обман», «нечестные практики», которые используются как синонимичные, однако в любой из интерпретаций они связаны с моментами нарушения академической этики.

Гречкина Л. Ю. академическую нечестность со стороны студентов рассматривает как пример псевдоадаптивного поведения, когда педагогические требования входят в противоречие с личными намерениями, целями, возможностями или вызывают внутреннее неприятие со стороны обучающихся [2]. Наиболее серьезно эта проблема может быть рассмотрена в этическом контексте, поскольку многим молодым людям списывание, плагиат и фальсификация не воспринимаются как моральные дилеммы.

Иоголевич Н. И., Лободенко Е. И. при анализе проблемы академического мошенничества студентов во время обучения в вузе указывают на целый спектр нечестных приемов и предлагают придерживаться следующего определения: академическое мошенничество, т. е. мошенничество, относящееся к учебной деятельности, подразумевает любую нечестную деятельность, используемую студентом с целью формирования ложного впечатления о своих (либо чужих, если выполняется за другого) знаниях, навыках и компетенциях для получения положительной оценки [3].

Современные студенты, безусловно, прибегают к классическим способам обмана – «шпаргалки», использование учебников, пособий на контрольных испытаниях. Однако коммуникационные технологии предлагают более разнообразные и искусные способы нарушения академических норм, а общедоступность технических новшеств позволяет студентам нарушать академические нормы и при проведении аудиторного контроля. Зарубежные исследователи предлагают новые термины для обозначения обмана и списывания при проведении компьютерного и удаленного контроля знаний: электронное списывание (e-cheating), спи-

сывание онлайн (online e-cheating) и киберспысывание (cybercheating) [6].

Проблема нарушений академических норм становится более острой, если контроль и оценка знаний проводится в режиме онлайн, позволяя недобросовестным студентам сотрудничать друг с другом, искать ответы в Интернете, прибегать к другим видам нарушений сдачи контрольных испытаний. Следует отметить, что, как и в прошлом году, на летней сессии 2021 года преподаватели вузов работали дистанционно. В исследовании, проведенном среди преподавателей вузов Министерством науки и высшего образования и РАНХиГС, опубликованном на сайте РБК, было представлено, что каждый второй преподаватель (51,2 %) отмечает высокую распространенность студенческого плагиата или списывания. Больше половины (66,8 %) опрошенных педагогов назвали дистанционные условия приема экзаменов неудобными, и указали, что ожидают увеличение распространения нечестного поведения при сдаче экзаменов и зачетов по видеоконференцсвязи, если подобная ситуация сохранится в зимнюю сессию [5].

Формы академического мошенничества при дистанционном обучении, наиболее часто фиксируемые в студенческой среде, встречается в нескольких вариантах. Прежде всего, дистанционная сессия и другие дистанционные процедуры контроля успеваемости не только пронизаны анонимностью, но и усугубляются проявлениями академической нечестности студентов. Недобросовестная сдача зачетов или экзаменов в режиме видеоконференции выражается в списывании, использовании при ответах мобильного телефона, ПК и других гаджетов для скачивания информации при выполнении задания или ответа на вопрос контрольного испытания. Также при дистанционном контроле знаний имеет место такое явление как студенческий плагиат, проявляющийся в данном случае в использовании студентами чьих-то файлов с письменной самостоятельной работы в качестве отчетности за текущий курс, предоставление своей выполненной работы кому-либо в качестве образца для выполнения, копированию информации из электронных периодических изданий.

Конкретные эмпирические проявления недобросовестных учебных практик студентов заключаются и в том, что студенты фальсифицируют факты некачественной работы интернета, состояния техники и гаджетов, используемых на занятиях и непосредственно в момент проведения зачетных и экзаменационных мероприятий, оправдывают этим обстоятельством нарушения сроков выполнения задания, свое отсутствие онлайн на проверке знаний и т. п.

Функция выявления фактов мошенничества и академической нечестности лежит на преподавателе, ведущем конкретный курс. Большин-

ство сходиться во мнении, что для борьбы с мошенничеством студентов, нужен комплекс мер как воспитательного, так и административного характера. Необходимо отметить, наиболее распространенными санкциями вузов за нарушение академических норм являются снижение оценки за работу, выставление оценки «неудовлетворительно» или отклонение работы от рассмотрения. При повторных нарушениях или фактах открытого мошенничества преподаватель может подать служебную записку на имя декана, который принимает решение о дисциплинарном наказании, причем, как правило, это замечание или выговор. Анашкина Е. В., Валяева Е. Ф. подчеркивают, что как российским, так и зарубежным университетам в целях предупреждения фактов академической нечестности не хватает юридической поддержки для регулирования академической системы мер дисциплинарного взыскания [1].

С другой стороны, преподаватели вузов напрямую не заинтересованы в активном противостоянии нарушению академических норм, особенно при котором приходится вступать в конфронтацию с недобросовестными студентами, иногда и их родителями, оформлять соответствующие документы и подавать их университетскому комитету по борьбе с академическими нарушениями, иметь дело с администрацией учебного заведения. Тем более, что критерии проверки письменных работ (проверка на заимствования при помощи поисковых систем; просмотр текста работы в режиме включенных символов разметки, которые выдают стиль работы «copy-paste»; включение режима отображения кодов полей, с целью проследить в тексте гиперссылки, характерные для электронных документов энциклопедического характера и т. п.) жестокие. Все перечисленные методы контроля свойств, полученные от обучающихся файлов, позволяющие определить авторство и сроки создания документов достаточно трудоемки, затратны по времени, а прежде всего никак не отражены в нормативах учебной нагрузки педагогических работников. Преподавателю гораздо проще игнорировать факты списывания, ограничиваться устными предупреждениями.

Среди мер противодействия нечестному поведению, академическому мошенничеству студентов во время промежуточных и итоговых аттестаций при дистанционном обучении, с учетом позиций авторов анализируемых работ [1, 2, 3 и других] предлагается следующее: подробное объяснение обучающимся того, как нужно выполнять и предоставить письменное задание или работу; развернутое объяснение этапов выполнения учебного задания; четкие и понятные критерии оценивания письменных и контрольных работ, практических заданий; творческие темы контрольных работ, в которых невозможен плагиат; организация проектных форм отчетно-

сти; тщательная проверка отчетных работ и т. д. К профилактическим мерам относится и прослушивание специального курса, посвященного проблеме необходимости и полезности следования принципам академической честности.

В целях профилактики проявлений академической нечестности считается целесообразным принятие конкретным учебным заведением кодексов этики студентов и сотрудников, которые уже приняты в ведущих университетах мира. Этический кодекс, прежде всего, направлен на поддержание деловой репутации учебного заведения, его суверенитет, и продвигает такие ценности как профессионализм, честность и открытость, ответственность и добросовестность, уважение чести и достоинства личности. Подобные документы включают обязательства о соблюдении общепринятых морально-этических норм в образовательной организации, о недопущении проявлений академической недобросовестности, прописывают конкретные санкции за нарушение принятых правил. Помимо этого, важно включать в кодекс пункт о запрете толерантности обучающихся к факту мошенничества одногруппников, а для преподавателей вузов – их коллег. Таким образом, санкциям подвергается не только сам нарушитель, но и лицо, которое знало о нарушении, но не предотвратило его и/или не сообщило об этом факте руководству. При этом студенты хорошо должны быть проинформированы об академической политике учебного заведения по вопросам академической нечестности.

В долгосрочной перспективе необходимо воздействовать на причины нарушений академических норм. Наиболее перспективным видится подход, в котором делается акцент на совершенствовании педагогического руководства учебной деятельностью студентов и воспитании академиче-

ской честности, как ответственного, добросовестного отношения студентов к учебно-профессиональной деятельности, стимулирования личной ответственности за результаты обучения. Г. М. Коджаспирова рассматривает академическую честность как основное условие обеспечения качества высшего образования, осознания ценности получаемого профессионального образования, характеризуя это понятие как – «ответственное, самостоятельное выполнение студентом всех академических заданий и безобманное прохождение всех видов академического контроля» [4].

В период массового перехода вузов к удаленным формам обучения во время карантинных мероприятий многократно повышается роль информационных средств и сетевых «обучающих оболочек» в обучении, что затронуло как процесс подготовки студентов к занятиям, так и контрольно-оценочную систему, выдвигая особые требования к ее результативности. Проведенный в статье анализ осуществляемых мер борьбы с академическими нарушениями позволяет сделать вывод о том, что для снижения частоты их проявлений необходим комплекс долгосрочных и краткосрочных мер, который должен реализовываться совместными усилиями преподавателей, студентов и администрации высших учебных заведений. Стоит отметить, что как бы не была полноценно решена описанная проблема на организационном или технико-техническом уровне, факты перехода к дистанционному формату в образовании – это, прежде всего, проблема дидактическая и психолого-педагогическая. Проблема академической нечестности по факту относится к этическим проблемам «замкнутого круга», которые не имеют исчерпывающих решений, и каждая из которых является симптомом последующей проблемы.

Библиографический список

1. Анашкина, Е. В. Проблема нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний в высших учебных заведениях / Е. В. Анашкина, Е. Ф. Валяева // *Education sciences and psychology*. – 2014. – № 6. – С. 27-37
2. Гречкина, Л. Ю. Академическая недобросовестность как псевдоадаптивное поведение студентов вуза / Л. Ю. Гречкина // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*. – 2019. – Вып. 1. – С. 27-35.
3. Иоголевич, Н. И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения / Н. И. Иоголевич, Е. И. Лободенко // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2020. – Том 5. – С. 99-106.
4. Коджаспирова, Г. М. Академическая честность студентов как условие качественного образования / Г. М. Коджаспирова // *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XI Международной научно-практической конференции*. – Москва, 2016. – С. 6-17.
5. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения. – URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41> (дата обращения: 12.06.2021).
6. Jones, K.O. Cyber Cheating in an Information Technology Age. In R. Comas, J. Sureda (coords.). «Academic cyberplagiarism»[online dossier] / K. O. Jones, J Reid, R. Bartlett. – Digithum, 2008. – URL: http://www.uoc.edu/digithum/10/dt/eng/jones_reid_bartlett.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Современное общество держит ориентир на развитие духовно-нравственных ценностей молодежи, в связи с тем, что современная молодежь – это будущее нашей страны. От ориентиров современной молодежи зависит будущее культурной нации, поэтому важно развивать и расширять её знания о нравственных ориентирах, моральных нормах и традициях своего народа.

Ключевые слова: ценности; нравственность; культура; духовно-нравственные ориентиры.

M. N. Shipovskaya

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES OF MODERN YOUTH

Annotation: Modern society keeps a focus on the development of spiritual and moral values of young people, due to the fact that modern youth is the future of our country. The future of a cultural nation depends on the guidelines of modern youth, so it is important to develop and expand their knowledge about the moral guidelines, moral norms and traditions of their people.

Key words: values; morality; culture; spiritual and moral guidelines.

Актуальность статьи заключается в том, что молодое поколение – это главный потенциал страны, и от того, каким будет это поколение, зависит будущее. Поэтому, глядя на поколение молодых людей, можно понять, куда движется в своем развитии общество. Жизненные ориентиры не только современной молодежи, но и всего общества в целом изменили свое направление от социального к материальному.

Научная новизна представлена в системе ценностей российской молодёжи, которая, существенно отличается от ценностей прошлых поколений. Они формируются под влиянием двух основных аспектов. Первый из аспектов – это духовное содержание, проявляющееся в нравственных установках: человеколюбию и гуманизме. Второй аспект, влияющий на ценностные ориентиры современной молодежи, стал приобретать большую актуальность в последнее время – это индивидуализм, преобладание материальных ценностей над духовными. В жизни молодежи главными приоритетами являются: успешная карьера, семья, дружеские отношения, построение полезных связей, возможность реализовать себя в творчестве или своих увлечениях. Как показывают исследования, главные жизненные ценности современной молодежи: семья, друзья и здоровье, интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Заканчивает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера. [3, с. 37].

Нравственные корни русского народа берут свое начало в глубокой древности. Это прослеживается, прежде всего, в слиянии христианства и древнего мировоззрения славян, что дало право говорить о новой системе – Русском православии.

Знание своих исторических и культурных корней воспитывают в молодежи гордость за прошлое своей Родины, патриотизм, чувство ответственности, долга перед государством и своей семьей.

Система нажитых годами ценностей, традиций складывалась на протяжении многих столетий, вбирая в себя опыт предшествующих поколений под влиянием истории и природы, географических особенностей территории, на которых жили народы России, условий жизни, быта, взаимодействия, общих бед, трудов и свершений, веры, культурного творчества, языка.

Народы нашей страны имеют многовековой опыт совместной жизни и сотрудничества, осмысливаемый нами как общность судьбы на родной земле. Мы объединены верностью памяти предков, завещавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. [1, с. 10].

Ценностные ориентиры и потребности современной молодежи тесно связаны с их жизненными планами. Такие планы не являются изначально организованными и упорядоченными, а изменяются и корректируются с течением времени, благодаря накоплению жизненного опыта.

На жизненные планы и ориентиры молодежи оказывает влияние множество факторов. Здесь следует особо выделить конкретно-исторические условия, в которых находится человек. Также важную роль играют родовые признаки, жизненный опыт, социальный статус, уровень духовного развития, сознания, межличностных связей человека и т. п.

Молодежи присуща более высокая степень удовлетворенности жизнью, что связано с большей уверенностью в собственных силах, ориентацией на реализацию личных целей и интересов, на достижение и успех. Молодым людям свойственна

приверженность к ценностям индивидуализма, личной инициативы и самостоятельности.

Современная молодежь чаще всего рассматривает ценности, подразумевающие материальные блага, так как сейчас для молодых людей важно стильно одеваться, иметь брендовые аксессуары и передвигаться на своем автомобиле. Идет потеря тех ценностных ориентиров, которые наполняют человека моральными нормами и духовно нравственными ценностями.

По И. Ф. Харламову содержание нравственности заключается:

1. В отношении к Родине (патриотизм) – любовь к своей стране, истории, обычаям, языку, желание стать на ее защиту, если это потребуется.

2. В отношении к труду (трудолюбие) – предполагает наличие потребности в созидательной трудовой деятельности и понимание пользы труда для себя и общества, наличие трудовых умений и навыков и потребность в их совершенствовании.

3. В отношении к обществу (коллективизм) – умение согласовывать свои желания с желаниями других, умение координировать свои усилия с усилиями других, умение подчиняться и умение руководить.

4. В отношении к себе – уважение себя при уважении других, высокое сознание общественного долга, честность и правдивость, нравственная чистота, скромность.

5. В человеколюбии или гуманности [4, с. 26].

Для того, чтобы подрастающее поколение, было наполнено духовно-нравственными ценностями, прежде всего, необходимо развивать культурные ценности. Культура – есть социальное зеркало, поэтому общее состояние культуры зависит от каждого из нас, особенно – от студенческой молодежи.

В наше время культура все чаще осознается как эпицентр человеческого бытия. Укрепляется убеждение в том, что любой народ, любая нация могут существовать и развиваться только в том случае, если они сохраняют свою культурную идентичность, не теряют своеобразие своей культуры. Академик Д. С. Лихачев считал, что сохранение культурной среды является не менее существенной задачей, чем сохранение окружающей природы. Культурная среда так же необходима для духовной, нравственной жизни, как и природа необходима человеку для его биологической жизни [2, с. 180].

Поэтому важно развивать и поддерживать культурную среду со стороны правительства, со

стороны образования, и самое главное – в семье, так как семья – это первый социальный институт, который преподносит своему ребенку важные знания и ценности. Именно в семье ребенок получает знания и опыт от своих родителей, которые закладывают фундамент на всю жизнь. А сегодняшняя молодежь уже завтра может стать родителями, которые будут учить своего ребенка тому, что они сами успели освоить и принять как истинные ценности.

В подрастающем поколении, конечно же, нельзя не отметить и ее определенные положительные черты. К духовно-нравственным ориентирам можно отнести то, что современная молодежь настроена патриотично. Молодые люди верят в будущее России, любят нашу страну и уважают нашего президента. На ежегодных пресс-конференциях президента принимают участие много студентов, которые активно соперничают за социально-экономическое благополучие своей страны. Молодежь хочет жить в великой стране, обеспечивающей достойную жизнь своим гражданам, уважающей их права и свободу.

Многие молодые люди охотно идут в армию и остаются служить по контракту, так как считают своим долгом защищать государство. Среди молодых считается престижно быть военным, особенно если это традиция семьи или близкого окружения.

Студенты активно работают в студенческих отрядах, где проводят культурно-массовые мероприятия, выезжают к одиноким пенсионерам, нуждающимся в какой-либо помощи или попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Благодаря молодежи, часто проводятся благотворительные акции в помощь нуждающимся животным или питомникам, в которых проживают бездомные животные. Все перечисленные действия современной молодежи говорят о том, что у молодежи есть чувства сострадания, патриотизм – те положительные качества, которые дают развитие духовно-нравственным ориентирам.

Итак, подрастающее поколение нацелено на развитие духовно-нравственных ориентиров. Перед родителями и педагогами стоит важная задача поддерживать молодую среду, проводить в школе как можно больше мероприятий, нацеленных на знание своей культуры, своего народа и традиций предшествующих поколений.

Нужна консолидация всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и нравственности.

Библиографический список

1. Багашев, А. Духовно-нравственное воспитание молодежи / А. Багашев // Воспитание школьников. – 2008. – № 9. – С. 10-13.
2. Лихачев, Д. С. Прошлое – будущему: статьи и очерки / Д. С. Лихачев. – Ленинград: Наука, 1985. – 575 с.
3. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В. Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37-41.
4. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – Москва: Высшая школа, 1990. – 309 с.

РУССКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ СОЗНАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. БЕРДЯЕВА

Аннотация: в статье на основе анализа работ Бердяева Н. А. рассматриваются основные черты русского философского сознания, его истоки и эсхатологическая устремленность, его духовная роль в будущем человечества.

Ключевые слова: философское сознание, русская идея, Богочеловечество.

Y.V. Shumilina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

RUSSIAN PHILOSOPHICAL CONSCIOUSNESS IN THE WORKS OF N. A. BERDYAEV

Abstract: the article based on the analysis of the works of N. A. Berdyaev examines the main features of the Russian philosophical consciousness, its origins and eschatological aspiration, its spiritual role in the future of mankind.

Key words: philosophical consciousness, Russian idea, Godmanhood.

«Философия гораздо шире любой науки и по предмету, ибо она охватывает весь мир как материальный, так и духовный, и по способам осмысления этого мира. Философия может стремиться конструировать себя по подобию науки. Это одна из распространенных в современном мире тенденций...» [8, с. 26]. Если придерживаться определения философии, данного в философском энциклопедическом словаре, то философия есть «форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления» [8, с. 31]. Таким образом, философия, как одна из семи форм общественного сознания (политическое, правовое, моральное, религиозное, эстетическое, философское, научное), близка к науке, искусству, религии, но не совпадает и не эквивалентна им.

Хотя современная философия часто стремится походить на науку, тем не менее, уместно говорить лишь о «научообразной» философии, но никак нельзя утверждать, что философия есть «наука особого рода» [8, с. 27]. Известно, что в средние века на Востоке и на Западе господствующей формой сознания была религиозная. Философии, так же как и науке, отводилась роль «служанки богословия», но как ни сильно было влияние церкви и религии, философия не определяется как религия особого рода и не отождествляется религией и философией [6, с. 89]. Так же мы не должны отождествлять философию с естественными науками или гуманитарными науками и «превратить ее, образно говоря, в «служанку естествознания». Эта позитивистская тенденция вовсе не преодолена, ибо сам стиль со-

временного научного мышления постоянно ее воспроизводит и оказывает немалое давление на современную философию», ограниченные же представления о философии, являющиеся следствием абсолютизации современного научного мышления препятствуют пониманию философии [8, с. 27].

Подтверждения в пользу более широкого представления о философии как форме общественного сознания дает история античной философии, в которой выделяются два различных способа духовного освоения (осознания) мироздания. «Духовное освоение мироздания возможно как путем совокупности связанных между собой – в основном психологическими ассоциациями – образов и представлений, так и путем логически организованной системы понятий и категорий» [14, с. 5]. Ярким представителем первого способа философствования является великий античный философ Сократ, оказавший огромное влияние на античную и мировую философию. Сократ не писал никаких сочинений и проявил себя в диалогах и беседах [11, с. 77]. Его жизнь была воплощением его учения, он был, по словам К. Маркса, «олицетворением философии». Не менее яркой фигурой является ученик Сократа, родоначальник одного из главных направлений в античной философии, «последовательной философской системы объективного идеализма» [14, с. 46], афинский философ Аристотел, более известный под своим псевдонимом Платон. Почти все произведения Платона написаны в художественно-диалоговой форме и рассчитаны на массового читателя. Произведения Платона принадлежат в равной степени, как к литературе, так и к философии. Древнегрече-

ский философ Аристотель, участвующий в Академии Платона в течение двадцати лет, сначала как слушатель, а затем как преподаватель, более тяготел к энциклопедизму. Его способ философствования, путь духовного освоения мироздания, проходил через логически организованную систему категорий и понятий.

Подобное размежевание и вместе с тем взаимное дополнение различных способов философствования характерно для всей европейской и мировой философии. Нравственно-практический способ философствования (Сократ) был воплощен на Руси в деятельности многих подвижников духа, представлявших как каноническое, так и еретические течения.

Духовное освоение мироздания методом художественного творчества (Платон) реализовалось в произведениях множества писателей, публицистов, литературных критиков. Метод же логического анализа не напел широкого распространения в России. В данной статье рассматривается философское сознание, поскольку сужение философии с особой формы общественного сознания до науки особого рода препятствует пониманию качественного своеобразия русской философии, русского философского сознания. При этом, конечно, существует опасность подмены философии парафилософией, т.е. «выдавать за философию, например художественное мировоззрение или различные общественно-политические учения» [15, с. 114]. Или, другими словами, смешивать различные формы сознания, подменять философское сознание другими формами общественного сознания. Эта опасность велика в силу того, что в общественном сознании в процессе развития происходят изменения, взаимодействия, взаимовлияния его уровней и форм.

В своих работах Н.А. Бердяев подчеркивает, что неверно оценивать Россию как страну молодой культуры, которая в недавнем прошлом была еще полуварварской. «Россия страна старой культуры. В киевской России зарождалась культура более высокая, чем в то время на Западе: уже XIV веке в России была классически-современная иконопись и замечательное зодчество» [5, с. 7]. Высокая оценка древнерусской живописи, вошедшей в сокровищницу мировой культуры, объясняется в немалой степени ее глубокой философичностью, а не только колоритом красок или другими эстетическими достоинствами. «Исследователи искусства это хорошо понимают, а историки философии, к сожалению, не всегда» [8, с. 26]. Кроме этого, отмечает Бердяев, «русскому народу свойственно философствовать. Русский безграмотный мужик любит ставить вопросы философского характера – о смысле жизни, о Боге, о вечности жизни, о зле и неправде, о том, как осуществить Цар-

ство Божье». Но русский народ «не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом в откровении и вдохновении, он не знал меры и легко впадал в крайности» [4, с. 44]. В книге «Судьба России» Бердяев подчеркивает, что русский народ в высшей степени поляризованный и противоречивый. Противоречивость и сложность русской души Бердяев связывает с тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. Он говорит, что «в русской душе всегда боролись два начала, восточное и западное». Загадочную противоречивость России, одинаковую верность взаимоисключающих о ней тезисов Бердяев видит «в несоединенности мужественного и женственного в русском духе и русском характере» [2, с. 15]. В работах Бердяева часто можно встретить утверждение о «женской природе русского народа», о «женственности славян», о том, что глубинное в национальной стихии в России и в русском сознании является женственным [2, с. 15-16]. В той или иной форме Бердяев подчеркивает, что у русского сознания и женской души очень много общего, единого, глубинного.

Бердяев также отмечает соответствие между необъятностью русской земли и русской души, русского сознания. Русскому народу трудно было овладеть огромными пространствами и оформить их. Русский народ был подавлен огромной тратой сил, которой требовали размеры русского государства. Государство крепло, народ хирел, говорил Ключевский. Нужно было овладевать большими пространствами и охранять их. У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость нормы. Женственность делала его мистически чутким, способным прислушиваться к внутренним голосам. В противоположность славянофилам Бердяев считает развитие России прерывистым, катастрофическим. В Русской истории Бердяев выделяет шесть разных периодов: Киевский, Татарский, Московский, Петровский, Императорский, Советский. После падения православной Византийской империи, второго Рима, в русском народе возникло сознание, что русское, московское царство остается единственным православным царством в мире. Для истории русского мессианского и эсхатологического сознания очень большое значение, по Бердяеву, имеет идея инока Филофея о Москве, как Третьем Риме. Миссия России быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. Это призвание религиозное. Религиозное и национальное в Московском царстве срослось между собой, срослось в сознании русского народа. Императорский соблазн входит в мессианское сознание. «Духовный провал идеи Москвы, как Третьего Рима, был именно в том, что Третий

Рим представлялся, как проявление мощи государства, сложился как Московское царство, потом как империя, и, наконец, как Третий Интернационал» [4, с. 50].

Исправление ошибок при патриархе Никоне в богослужебных книгах по греческим образцам и незначительные изменения в обряде вызвало бурный протест народного религиозного сознания, религиозный раскол старообрядчества. Раскол нанес первый удар по идее Москвы, как Третьего Рима. Второй удар был нанесен реформой Петра. Реформа Петра была как совершенно неизбежной и подготовленной предыдущими процессами, так и насильственной, была революцией сверху. Поражает у Бердяева необычная оценка личности Петра. Петр Великий, ненавидевший обычаи Московского царства, «был типичный руссак». «Только в России мог появиться такой необыкновенный человек». В Петре были черты сходства с большевиками, «Он и был большевик на троне» [4, с. 55]. Реформа Петра определила всю дальнейшую историю России. По оценке этой реформы разделились направления русской мысли. Славянофилы видели в деле Петра измену исконным национальным русским основам и насилие над русской жизнью, русским сознанием. «Западники никакого своеобразия в русской истории не видели, считали Россию лишь страной отсталой в просвещении и цивилизации, западно-европейский тип цивилизации был для них единственным и универсальным» [5, с. 11]. Бердяев указывает на неверность этих точек зрения. Славянофилы были неправы, во-первых, потому, что реформа Петра была неизбежной: Россия должна была преодолеть свою отсталость, изоляцию, замкнутость и приобщиться к мировой жизни. Без этого русский народ «не только не мог выполнить своей великой миссии, но самое его независимое существование подвергалось опасности» [3, с. 11].

Во-вторых, именно в этот период истории произошел расцвет русской культуры. «Западники были неправы потому, что они отрицали своеобразие русского народа, ... видели никакой миссии России, кроме необходимости догнать Запад. Они не видели того, что все же видели славянофилы – насилия над народной душой, произведенного Петром» [3, с. 12]. «Приемы Петра были совершенно большевистскими. Он хотел уничтожить старую Московскую Россию, вырвать с корнем те чувства, которые лежали в основе ее жизни. И для этой цели он не остановился перед казнью собственного сына, приверженца старины» [3, с. 12]. Бердяев говорит, что можно сделать сравнение между Петром и Лениным, между переворотом петровским и переворотом большевистским. «Та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, так же прерывность органического

развития, отрицание традиций, ... тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации» [3, с. 12].

В русской душе происходила борьба Востока и Запада. «Целостность Христианского Востока противопоставляется рациональной расчлененности Запада» [3, с. 24]. Западное просвещение было чуждо русскому народу. Влияние Запада в течение более двух столетий не овладело русским народом. Основное столкновение в русском сознании было между идеей империи, могущественного государства военно-полицейского типа, и религиозно-мессианской идеей царства, которое корнями уходило в народный слой. При этом Бердяев замечает исключительную способность русских к усвоению западных идей и учений и к их своеобразной переработке. «Русские все склонны воспринимать тоталитарно, им чужд скептический критицизм западных людей. Это есть недостаток, приводящий к смешениям и подменам, но это так же достоинство, и указывает на религиозную целостность русской души» [3, с. 18]. Русское сознание пыталось «уйти от непреодолимой грусти русской действительности в идеальную действительность. Этой идеальной действительностью была или допетровская Россия, или Запад» [4, с. 67]. «Русские искали в западной мысли, прежде всего, сил для изменения и преображения собственной неприглядной действительности, искали, прежде всего, ухода из настоящего» [4, с. 67].

Бердяев отмечает русский максимализм, стремление «Русского сознания к целостности, оно не мирится с разделением всего по категориям, оно стремится к Абсолютному и все хочет подчинить Абсолютному, и это религиозная в ней черта...» [3, с. 19]. Очень важно отметить, что русское сознание имеет склонность к тоталитарным учениям и целостным мирозерцаниям. «Только такого рода учения и имели успех в России. В этом сказывался религиозный склад русского народа. Русская интеллигенция всегда стремилась выработать себе тоталитарное целостное мировоззрение» [4, с. 69]. Отметим, что русский интеллигент издавна привык ставить вопрос о смысле жизни и ставить его в форме вопроса «Что делать?» [15, с. 7-8]. Этот вопрос означал для него: «как переделать мир, чтобы осуществить в нем абсолютную правду и абсолютный смысл?». «Он всем существом своим ощущает, что нужно не «просто жить», а жить для чего-то. Но именно типичный русский интеллигент думает, что «жить для чего-то» значит жить для соучастия в каком-то великом общем деле, которое совершенствует мир и ведет его к вечному спасению» [15].

«Русская самобытная мысль», – пишет Бердяев – «пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что замыс-

лил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба» [4, с. 7]. Русским людям давно уже было свойственно чувство, что Россия имеет особую судьбу, что русский народ – народ особенный. Наша историософическая мысль развивается в атмосфере «глубокого пессимизма в отношении к прошлому и особенно настоящему России и оптимистической веры и надежды в отношении к будущему». Такова была и философия истории Чаадаева: «Мы принадлежим к числу наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [4, с. 73]. Разочарование Чаадаева в России и разочарование Герцена в Западе – характерное явления для русского сознания [4, с. 72]. Русское самосознание должно пройти через горькое самоотрицание, это был драматический момент в развитии русской идеи. И сам Чаадаев в «Апологии сумасшедшего» приходит к утверждению великой миссии России. Чаадаев и Печорин представляли у нас религиозное западничество, которое предшествовало самому возникновению западнического и славянофильского направления. Но у этих религиозных западников есть и славянофильские элементы, так Печорин верил, что Россия вместе с Соединенными Штатами начнет новый виток истории.

Основным западным влиянием, через которое в значительной степени определялась русская мысль и русское философское сознание XIX века, было влияние Шеллинга и Гегеля, которые стали почти русскими мыслителями [3, с. 24]. «До того как Гегель овладел думами русской интеллигенции, Шеллинг оказал преобладающее влияние на её духовный рост» [9, с. 35]. Русское шеллигианство было самостоятельным философским направлением, существовавшим в XIX век. Было еще одно обстоятельство, способствовавшее укреплению связей шеллигианства с русской культурой: «ни один из классиков немецкой философии не относился к России с таким интересом и с такой любовью. Нашей стране Шеллинг предсказал великое будущее» [9, с. 38].

Основной вопрос, который интересовал русских людей в первой половине XIX века, увлекавшихся Гегелем, был вопрос об отношении к «действительности». Известно, что Гегеля можно понимать консервативно и революционно, – он породил правое и левое течения. Он был философом прусского государства, в котором видел воплощение абсолютного духа, и он же через диалектику породил Маркса. Русские гегельянцы сначала поняли Гегеля консервативно и истолковали мысль о разумности действительности, как необходимость примириться с окружающей действительностью [3, с. 32]. «Тема столкновения личности и истории, личности и мировой гармонии, – говорит Бердяев – есть очень рус-

ская тема, она с особенной остротой и глубиной пережита русской мыслью» [4, с. 105], и первое место тут принадлежит Белинскому.

В русском сознании атеизм родился из жалости и сострадания, из невозможности выносить страдание. Русские делают атеистами, потому что не могут принять Творца сотворившего злой, несовершенный мир, полный страданий. Русские атеисты хотят создать лучший мир, в котором не будет тех несправедливостей и страданий. В первоисточниках русского атеизма заложено было возвышенное, доведенное до экзальтации чувство человечности. Но в последних результатах русского атеизма, в воинствующем безбожии, получившем власть, человечность переродилась в бесчеловечность [10, с. 35]. Это было предвидено Достоевским. Эта же диалектика развития отражена и в фильме «Убить Дракона», появившемся на экранах в 1990 году. В 60-е годы XIX века в интеллигенцию вошли новые социальные слои, а с ними появился более жестокий и аскетический душевный тип, более реалистический и активный. Появляются нигилисты. Нигилизм является характерным русским явлением, неизвестным Западной Европе. Русский нигилизм отрицал Бога, дух, душу, нормы и высшие ценности. И, тем не менее, нигилизм, по мнению Бердяева, является религиозным феноменом, который мог возникнуть лишь в православном сознании. «Это есть вывернутая наизнанку православная аскеза. В основе русского нигилизма, взятого в чистоте и глубине, лежит православное миро-отрицание, ощущение мира лежащего во зле, признание греховности всякого богатства и роскоши жизни, всякого творческого избытка в искусстве, в мысли» [13, с. 39]. «Отношение русских нигилистов к науке было идолопоклонническим, а наука, под которой понимались в основном естественные науки, стала предметом веры» [3, с. 39].

Русская литература XIX века «есть величайший памятник русского духа, и она приобрела мировое значение» [3, с. 63]. Достойная оценка русской литературы, вошедшей в сокровищницу мировой культуры, во многом объясняется её глубокой философичностью, а не только её художественно-эстетическими достоинствами. «Русская литература родилась не от радостного творческого избытка, а от муки и страдальческой судьбы человека и народа, от искания всечеловеческого спасения» [3, с. 63]. Это было связано со складом сознания, выработанного православием, души, в которой остался очень сильный аскетический элемент и искание спасения, ожидание иной, высшей жизни. «Русские мыслители, когда у них была духовная значительность, всегда искали не столько совершенной культуры, современных продуктов творчества, сколько совершенной жизни» [3, с. 64]. Начиная

с Гоголя, русская литература ищет правды и учит ее осуществлению. «Гоголя мучило, что Россия одержима духами зла и лжи, что она полна рож и харь и трудно в ней найти человека. Ошибочно видеть в Гоголе сатирика. Он видел метафизическую глубину зла, а не только социальное ее проявление» [3, с. 68]. Гоголь фантаст, изобразивший не реальных людей, а «элементарных злых духов, прежде всего духа лжи, овладевшего Россией» [4, с. 113]. Интересно высказывание самого Гоголя о бедах России: «Оттого и вся беда наша, что мы не глядим в настоящее, а глядим в будущее. Оттого и беда вся, что как только, всмотревшись в настоящее, заметим мы, что иное в нем горестно и грустно, другое просто гадко или же делается не так, как бы нам хотелось, мы махнем на все рукой и давай плясать глаза в будущее» [7, с. 273]. У Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» была идея, что Россия призвана нести братство людям. Само искание Царства Божьего на Земле есть чисто русское искание. «С Гоголя начинается религиозно-нравственный характер русской литературы, её мессианства» [4, с. 115]. «Ещё пройдет десяток лет, – писал Гоголь, – и вы увидите, что Европа приедет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках» [7, с. 298]. Тема о столкновении личности и мировой гармонии достигает гениальной остроты у Достоевского. Его мучила проблема теодицеи: как примирить Бога и миротворение, основанного на зле и страдании? В «Записках из подполья» Достоевский высказывает «гениальные мысли о том, что человек совсем не есть благоразумное существо, стремящееся к счастью, что он есть существо иррациональное, имеющее потребность в страдании, что страдание есть единственная причина возникновения сознания» [4, с. 110]. Достоевский не согласен на мировой гармонию, на хрустальный дворец, для которого человек был бы лишь средством. Позиция Достоевского обладала двойственностью. С одной стороны, он не мог примириться с миром, основанном на страдании. С другой стороны, он не принимает мира без страданий, в котором нет свободы. «Достоевский не хочет рая без свободного, но более всего возражает против принудительного счастья» [4, с. 111]. «Проблема страдания стоит в центре творчества Достоевского. И в этом он очень русский. Русский человек способен выносить страдание лучше западного, и вместе с тем он исключительно чувствителен к страданию, он более сострадателен, чем человек западный» [4, с. 111]. Русский атеизм, о котором говорилось выше, возник по моральным мотивам, вызван невозможностью разрешить проблему теодицеи. «Для Достоевского вопрос этот решается «свободой, как основы мира, и Христом, т. е. принятием на себя страданий мира

самим Богом» [4, с. 111]. Со свободой, которая есть знак высшего достоинства человека, его богоподобия, связано страдание. Отказ от свободы облегчил бы страдания. Тема о свободе есть основная тема «Легенды о Великом Инквизиторе». Тема распятия есть тайна свободы. Принятие свободы означает веру в человека, веру в дух. Отрицание свободы есть антихристов дух. Распятый Бог свободно избирается предметом любви. Если бы Сын Божий стал царем и организовал бы земное царство, то свобода была бы отнята у человека. «Великий Инквизитор говорит Христу: «Ты возжелал свободной любви человека. Но свобода аристократична, она есть непосильное бремя для миллиона миллионов людей. Возложив на людей бремя свободы, ты поступил, как бы не любя их вовсе»» [4, с. 202].

Бердяев, философ свободы, считает Достоевского самым страстным защитником свободы человека, какого только знала история человеческой мысли. Но Достоевский раскрывает и «роковые результаты человеческого самутверждения, безбожия, пустой свободы». Сострадателность и человечность у Достоевского превращаются в бесчеловечность и жестокость, когда человек приходит к человекобожеству, к самообоожествлению. То есть, Достоевского можно назвать христианским гуманистом, «но он же провозглашает конец гуманистического царства» [4, с. 121]. На западе конец этого гуманистического царства провозгласил Ницше, который читал Достоевского и на которого он оказал влияние. Отметим, что Ницше – мыслитель, на которого иногда возлагают вину за идеологию национал-социализма и фашизма, часто подчеркивал преимущества своего славянского происхождения. «Одаренность славян казалась мне более высокой одаренности немцев, я даже думал, что немцы вошли в ряд одаренных наций лишь благодаря сильной примеси славянской крови» [12, с. 44]. Удивляет и его признание: «Я обменял бы все счастье Запада на русский лад быть печальным» [12, с. 45].

Свою религиозную тему Ницше отразил в идее сверхчеловека, в которой человек прекращает свое существование. Человек был лишь материалом, он лишь создал почву для возникновения сверхчеловека. «Кто победит боль, страх, тот сам станет Богом». «Мир закончит тот, кому имя человек-бог». При такой позиции происходит разрыв с христианской и гуманистической моралью, когда гуманизм переходит в антигуманизм. С большой глубиной эта проблема выражена у Достоевского в «Великом Инквизиторе». «Путь человеко-божества ведет, по Достоевскому, ... к отрицанию человека, который есть образ и подобие Божье, к отрицанию свободы» [4, с. 121]. «Лишь путь Богочеловечества и Богочеловека ведет к утверждению человека, челове-

ческой личности и свободы. Человечность, оторванная от Бога и Богочеловека, перерождается в бесчеловечность» [4, с. 122].

Термин «человекобожество», говорит Бердяев, может породить недоразумение, поскольку это ведь христианская идея, что человек должен достигнуть обожения, но это возможно не через самоутверждение и самодовольство [5, с. 72]. В Иисусе Христе произошло соединение божественной и человеческой природы, и появился Богочеловек, то же должно произойти, в человеческом обществе, в истории. Но есть внутренняя диалектика гуманизма, согласно Бердяеву, «в силу которой гуманизм переходит в антигуманизм» [4, с. 125]. В истории России «завершительным моментом этой диалектики гуманизма был коммунизм» [4, с. 125-126]. Он, так же имел гуманитарные истоки, он хотел бороться за освобождение человека от рабства. Но в результате социальный коллектив, в котором человек должен быть освобожден от эксплуатации и насилия, делается поработителем человеческой личности. Утверждается примат общества над личностью» [4, с. 126]. «И так всегда будет, если будут утверждать человека вне Богочеловечества. ... Человек в том лишь случае сохраняет свою высшую ценность, свою свободу и независимость от власти природы и общества, если есть Бог и Богочеловечество. Это тема русской мысли» [4, с. 127].

«Первоначально марксизм на русской почве был крайней формой русского западничества» [3, с. 78]. Революционность, по Бердяеву, есть тоталитарность, целостность в отношении ко всякому акту жизни. Революционер тот, кто каждое совершаемое действие соотносит с целым, со всем обществом, подчиняет его центральной и целостной идее. Большевизм, который является по-русски трансформированным марксизмом, воспринял, по мнению Бердяева, прежде всего, не детерминистическую эволюционную сторону марксизма, его мессианскую, религиозную сторону, выдвигавшую на первый план «революционную борьбу пролетариата, руководимую организованным меньшинством, вдохновленным сознательной пролетарской идеей». Он показал, как велика власть идеи, сознания над человеческой жизнью, над материей, если эта идея тотальна и соответствует «инстинктам масс». Пролетариату марксизм приписывает «мессианские свойства, на него переносятся свойства избранного народа Божьего» [3, с. 81]. Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. Но став одержимым максималистической революционной идеей, он, в конце концов, потерял непосредственное различие между добром и злом. «Ленин не был дурным человеком, в нём было и много хорошего. Он был бескорыстный человек, абсолютно преданный идее, он даже не был осо-

бенно честолюбивым и властолюбивым человеком, он мало думал о себе. Но исключительная одержимость одной идеей привела к страшному сужению сознания и к нравственному перерождению, к допущению совершенно безнравственных средств в борьбе» [3, с. 97].

Большевизм Бердяев считает третьим явлением русской великодержавности, русского империализма, первым явлением которого было московское царство, а вторым явлением – петровская империя. «Произошло соединение воли к социальной правде с волей к государственному могуществу, и вторая воля оказалась сильнее» [3, с. 99]. Советскую Россию Бердяев видит как страну государственного капитализма, который может эксплуатировать не менее частного капитализма [3, с. 105]. В связи с взятым сейчас курсом на рыночную экономику и капитализм, отметим интересное провидческое высказывание Бердяева: «Возможно даже, что буржуазность в России появится именно после коммунистической революции» [3, с. 119]. Важно отметить и замечание Бердяева, сделанное в 1937 году. «Вся ограниченность и неправда коммунистической философии связана с непониманием проблемы личности» [3, с. 145]. Бердяев подчеркивает, что личность не может быть частью чего-либо, не только общества, но и мира, она есть целое. Христианство представляется Бердяеву «соединимым лишь с системой, которую я назвал бы системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности как верховной ценности, с принципом братской общности людей» [3, с. 152].

В русском сознании эсхатологическая тема занимает значительно большее место, чем в сознании западном. Это связано с тем, что русское сознание мало способно и мало склонно удержаться на совершенных формах культуры, на «золотой середине». «Русский народ очень одаренный, но у него сравнительно слабый дар форм. Сильная стихия опрокидывает всякую форму» [4, с. 215]. Христианское откровение Бердяев считает эсхатологическим, «откровение о конце этого мира, о Царстве Божьем» [4, с. 216]. Царство Божье есть преобразование мира, не только преображение индивидуального человека, но также преображение социальное и космическое. Это – конец этого мира, мира неправды и уродства, и начало нового мира, мира правды и красоты. Когда Достоевский говорил, что красота спасет мир, он имел в виду преображение мира, наступление Царства Божьего. Это и есть эсхатологическая надежда. Она была у большей части представителей русской религиозной мысли – в учении о свободе Хомякова, в учении о Богочеловечестве Соловьева, во всем творчестве Достоевского, в философии Бердяева. Идея Богочеловечества, как сущности христианства, мало раскрывалась западной хри-

стианской мыслью и является «оригинальным порождением русской христианской мысли» [1, с. 185]. Русская религиозная мысль обращена к отдаленному будущему, когда насущные экономические проблемы будут решены, «она обращена к вечности». В русском сознании «всегда есть устремленность чему-то бесконечному». У русских всегда есть жажда иной жизнь, иного мира, всегда есть недовольство тем, что есть. Эсхатологическая устремленность является глубинным свойством русского сознания.

На почве русского православного сознания, по мнению Бердяева, возможно раскрытие нового учения о человеке, об истории и обществе. Только христианство антропоцентрично и в принципе своем освобождает человека от власти космоса и общества. Человек должен стать Богом, но может это сделать лишь через Богочеловека и в Богочеловечестве, которое предполагает творческую активность человека. В этом главный смысл и миссия русского философского сознания.

Библиографический список

1. Андреев, А. Л. Николай Александрович Бердяев – философия истории и политика / А. Л. Андреев // Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Москва : Наука, 1990. – С. 159-200.
2. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва : МГУ, 1990. – 346 с.
3. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : Наука, 1990. – 224 с.
4. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва : Сварог, 1997. – 537 с.
5. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва : Мысль, 1990. – 176 с.
6. Гайденко, В. П. Западноевропейская наука в средние века / В. П. Гайденко, Г. А. Смирнов. – Москва : Наука, 1989. – 352 с.
7. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь // Собрание сочинений. В 7 томах. – Москва : Художественная литература, 1986. – Том 6. – 287 с.
8. Громов, М. Н. Русская философская мысль X – XVII веков / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. – Москва : МГУ, 1990. – 289 с.
9. Гулыга, А. В. Философское наследие Шеллинга / А. В. Гулыга // Ф. В. Шеллинг. Сочинения. В 2 томах. – Москва : Мысль, 1987. – Том 1. – С. 3-38.
10. Достоевский, Ф. М. Бесы / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений. В 15 томах. – Ленинград : Наука, 1990. – Том 7. – 847 с.
11. Нерсисянц, В. С. Сократ. – 2-е изд. / В. С. Нерсисянц. – Москва : Наука, 1984. – 152 с.
12. Ницше, Ф. Сочинения. В 2-х томах. / Ф. Ницше. – Москва : Мысль, 1990. – Том 1. – 830 с.
13. Спиркин, А. Г. Основы философии / А. Г. Спиркин. – Москва : Политическая литература, 1988. – 592 с.
14. Франкл, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франкл. – Москва : Республика, 1992. – 512 с.
15. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней философии / А. Н. Чанышев. – Москва : Высшая школа, 1981. – 374 с.

УДК 159.9.07: 37.014

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-81-84

Е. В. Яковлева

Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У ПОДРОСТКОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается суть подростковой самоидентификации, процесс ее формирования, исследуется профессиональная ориентация подростков в образовательном учреждении. Становление профессиональной идентичности интерпретируется как экзистенциальный кризис, обладающий позитивной значимостью для подростка, стоящего перед дилеммой обрести личностную автономность либо оказаться в ситуации путаницы ролей. Профессиональная самоидентификация необходима подросткам, чтобы ответственно подойти к выбору дела всей своей жизни, соотнести свои желания и возможности. Автор отмечает важность выбора профессии в зависимости от типа взаимоотношений: человек-техник, человек-художественный образ, человек-человек, человек-знаковая система и человек-природа, выявляет актуальность и востребованность одних профессий и устаревание других, используя информацию центров занятости Юга России. Обсуждается вопрос о трудностях, с которыми может столкнуться выпускник при выборе будущей профессии.

Ключевые слова: самоидентификация, кризис, подросток, профессия, человек-техник, человек-художественный образ, человек-человек, человек-знаковая система, человек-природа, новые профессии, профориентационная работа.

PRECONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION IN TEENAGERS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Annotation: The article deals with the essence of teenager's self-identification, the process of its formation. The article also examines the professional orientation of teenagers in an educational institution. Professional self-identification is necessary for adolescents in order to responsibly approach the choice of the business of their whole life, to correlate their desires and capabilities. The author notes the importance of choosing a profession depending on the type of relationship: man-technician, man-artistic image, man-person, man-sign system and man-nature, reveals the relevance and relevance of some professions and the obsolescence of others, using information from employment centers in the South of Russia. And also talks about the difficulties that a graduate may face when choosing a future profession.

Key words: self-identification, crisis, teenager, profession, man-technician, man-artistic image, man-man, man-sign system, man-nature, new professions, career guidance work.

В эпоху стремительных изменений во всех сферах жизни самоидентификация подростков является жизненно необходимой, занимает особое место в образовательном процессе. От успешности формирования идентичности подростков будет зависеть роль, которую они будут играть в обществе в будущем. В статье ставится проблема недостаточности внимания к формированию самоидентификации у современных подростков и характеризуются некоторые пути её решения в школе.

Научная новизна заключается в том, что делается акцент на становление профессиональной идентичности подростков на Юге России.

Цель статьи – выявить условия и предпосылки становления профессиональной самоидентификации у подростков Юга России.

Одной из предпосылок исследования является определение (дефиниция) подростковой самоидентификации как условия профессионального самоопределения школьника. Подростковая самоидентификация – это осознание себя подростком через принадлежность к определенному социуму и статусу в нем, виду деятельности, основанному на сформировавшихся стереотипах. На протяжении всего своего жизненного пути человек преодолевает различные возрастные кризисы. Кризис подросткового возраста – один из них. Это всего лишь этап развития.

Как отмечают исследователи, возрастные кризисы носят нормативный характер. Одним из первых это отметил Эрик Эриксон [6]. Особое внимание на позитивную значимость экзистенциальных кризисов обращает внимание Отто Фридрих Больнов [7]. Одна из основных идей его позитивного экзистенциализма заключается в том, что каждый новый уровень в развитии человека начинается с кризиса. В отношении подростков это относится к этапу кризиса идентичности. Этот этап продолжается примерно с 11 до 20 лет. Кризис заключается в том, что подросток стоит перед выбором одного из двух или более возможных путей. Кризис определяет судьбу че-

ловека, которая, как правило, связана с выбором профессии. Позиция педагога по отношению к кризису заключается в том, что педагог готовит личность к наступлению кризиса, но не вмешивается в него грубо и авторитарно.

Подросток, юноша должен выбрать свою профессию самостоятельно, пройдя через этот кризис как этап развития. Однако «итогом этого этапа развития является либо приобретенная «взрослая идентичность», либо задержка в развитии – так называемая диффузная идентичность» [1, с. 363]

Сейчас идентичность меняется, продвигается от традиции к новациям и инновациям. Новые институты формируют новые ценности. Стремительно растущее количество Интернет-ресурсов в мире, их доступность, информационное разнообразие, к сожалению, не ограниченное каким-либо эффективным возрастным контролем, отрицательно влияет на несформировавшуюся психику и самоидентификацию подростков. Общедоступность любой информации приводит к невозможности, а может и нежеланию, сдерживать негативную для подростка информацию. В связи с этим у некоторых подростков наблюдается не соответствующая возрасту инфантильность и примитивность взглядов и стереотипов поведения. У школьников стало нормой «пропадать» в виртуальном пространстве. Это пропадание означает «способ занять свое свободное время и пассивно уйти от реальных проблем с родителями, сверстниками, школой» [2, с. 263]. Происходит своеобразное раздвоение личности: всемогущий совсем взрослый подросток в интернете и неопределившийся ребенок, маленькое дитя в объективной социальной реальности.

Чуть меньше века назад в планах подростков было получить рабочую специальность. Подростки мечтали стать сапожниками, учителями, агрономами, кузнецами. А девочки хотели стать учительницами, портнихами и хорошими крестьянками. Опрос современных подростков показал, что самые популярные профессии – это

предприниматель, юрист, экономист, менеджер. Нынешние девочки планируют быть моделями, экономистами, юристами. Каждая десятая мечтает об удачном замужестве. Можно согласиться с Дмитрием Чернышёвым, который в своей книге «Вертикальный прогресс» пишет, что «ролевые модели для подражания и будущие профессии выбираются сегодня. Если бы телевизору стали всё время показывать сериалы про бандитов и полицию, результат скажется через несколько лет» [5, с. 179].

Каждый выпускник, который стоит на пороге взрослой жизни, выбирает себе профессию. И выбор, который он делает, повлияет на всю последующую жизнь. Если подросток хочет прожить собственную жизнь, ему не стоит принимать решение по воле обстоятельств, из-за влияния со стороны. Чтобы принять решение относительно конкретной профессии или места работы, необходимо определить профессиональные интересы и склонности. К сожалению, с раннего детства у человека вырабатывается привычка концентрировать внимание на информации, поступающей извне. Становится трудно отделить собственные желания от навязанного мнения других людей. Также немаловажно при выборе оценить свои профессиональные качества, уровень здоровья, квалификацию и способности. Каждая профессия предъявляет определенные требования к человеку, и успех в карьере определяется не только тем, что хочется делать, каковы возможности, но и чему можно научиться. Подростку крайне важно внимательно проанализировать ситуацию и определить свою предрасположенность к какому-то типу профессии.

Существуют разнообразные тесты и опросники, которые, при наличии предельно честных ответов, определяют какой тип профессии больше всего подходит тестируемому. Традиционно определяют пять типов профессий: человек-техник, человек-художественный образ, человек-человек, человек-знаковая система, человек-природа. У подростков, которые закончили 9 классов, есть возможность получить профессионально-техническое (курсы) или средне-специальное образование. Подросток, предпочитающий технические системы, искусственные и природные материалы, выберет тип профессии «человек-техник» (водитель автотранспорта, газо-электросварщик, стропальщик, столяр, слесарь, повар-кондитер, прораб, товаровед и другие). Профессии типа «человек-художественный образ» выберут выпускники с творческим подходом и станут парикмахерами, мастерами маникюра, флористами, архитекторами, экскурсоводами, дизайнерами и другими. К третьему типу профессий «человек-человек» относятся: продавец, администратор торгового зала, страховой агент, воспитатель, учитель, медицинская

сестра, тренер, логопед и другие. Машинист железнодорожного транспорта, кассир-операционист, бухгалтер, товаровед – это профессии типа «человек-знаковая система». Последний, пятый тип, «человек-природа» для тех, кто интересуется живыми организмами, биологическими и микробиологическими процессами. Это озеленители, животноводы, ветеринары, агрономы, учителя химии и биологии и другие.

На Западе популярные и востребованные сейчас профессии в России возникли гораздо раньше. В век компьютеризации появились профессии программиста, системного администратора и системного инженера. А с развитием интернета – специалисты виртуальной реальности: web-дизайнеры и web-программисты. Естественно, подростков привлекают «модные» виды занятости, желание идти в ногу со временем.

Проведенный опрос девятиклассников (в марте 2021 года) в гимназии № 4 г. Новороссийска показал, что за несколько месяцев до окончания школы 60 % подростков все еще не определились с выбором будущей профессии, из остальных 40 % большинство планирует поступить в колледж и изучать технику и радиоэлектронику. Проходя различные тесты по профориентации, подростки зачастую не задумываются над ответами, отвечают наугад. Мечтая о карьере тиктокера или дегустатора компьютерных игр, они слабо мотивированы на получение рабочей, практически значимой профессии.

В «Едином тарифно-квалификационном справочнике» насчитывается 6000 названий профессий, имеющихся на сегодняшний день в России. Каждый год появляются новые профессии (аналитик, логистик, сюрвейер и другие) и исчезают старые (вышивальщица вручную, кружевница и другие).

Проведя анализ материалов периодической печати, удалось определить более 70 специальностей с учетом востребованности на современном рынке труда. Среди них такие профессии как декларант, дистрибьютор, интервьюер, мерчендайзер, менеджер и другие.

В процессе профессиональной самоидентификации подростку необходимо найти ответы на ряд вопросов. Пользуется ли выбранная работа спросом у работодателя? Насколько выбранная профессия перспективна, будет ли она нужна через 10-15 лет? Велика ли конкуренция за рабочие места по выбранной профессии?

Школа помогает с самоопределением, так как подросток проводит в ней большую часть времени. И только офлайн-школа по-настоящему научит отличить правильную информацию, формирующую личностную автономию, служащую основой личностного знания и развивающую одаренную творческую индивидуальность, от неправильной информации, запускающей

деструктивные процессы в личности и индивидуальности. Именно педагоги, квалифицированные специалисты с опытом работы развивают в подростках навыки критического мышления в поиске и получении той или иной информации и способствуют ее превращению в релевантное знание. Однако подробное изучение российских образовательных стандартов показывает, что в них не предусматривается «комплекс условий для формирования субъектной идентичности школьников» [4, с. 35]. Для того чтобы самоидентификация подростка не формировалась стихийно, необходимо разработать профориентационный курс для девятиклассников. Он позволит решить проблему личностного и профессионального самоопределения учащихся. Подросткам крайне важно оценить свои возможности, определиться с дальнейшим образованием и составить личный профессиональный план.

Подростковый период – один из самых сложных в жизни человека. Переход из детства во взрослость – трудный отрезок времени. Изменения в физиологическом и эмоциональном плане существенно влияют на обдуманность (или опрометчивость) в принятии решений. Для того, чтобы подросток не столкнулся с проблемами в определении дальнейшего трудового пути, ему следует усвоить несколько простых истин. Наибольших успехов добивается тот, кто прошёл начальные ступени профессии, освоил её нижние этапы. Ориентация на «модную» специальность часто приводит к разочарованию и в избранном виде деятельности, и в самом себе. Профессия, которую выбрал один, может совсем не подходить другому человеку. Легко обмануться

внешней легкостью одних и сложностью других профессий. Испытывая симпатию к какому-либо человеку, не стоит выбирать аналогичную специальность. До того как сделать выбор, подростку нужно узнать о большем количестве профессий. Обратим внимание на такой дискуссионный момент: что важнее – формирование профессиональной идентичности или личностной автономии? В идеале они должны были бы совпадать, но в реальной действительности между ними существует расхождение. В явной форме это расхождение проявляется у студентов, но данное противоречие закладывается в подростковом возрасте [3, с. 10]. Однако такой дискуссионный вопрос выражает перспективы дальнейшего развития темы.

Таким образом, для того чтобы процесс формирования самоидентификация подростков был успешным, работа педагога должна проводиться в разных направлениях: она должна учитывать благотворные факторы влияния социума, виртуального пространства, образовательной среды и семьи, а также развиваться в контексте формирования глобального сознания. Требуется соотносить потребности общества и потребности личности с учетом жизненных реалий. Надо соотносить идеальную, субъективную, виртуальную реальность и объективную реальность социума. Становление профессиональной самоидентификации подростков Юга России носит свой особенный характер в силу того, что Юг России – это курортная и, одновременно, пограничная территория. Поликультурная среда также оказывает влияние и на духовно-нравственное воспитание, и на профессиональное определение подростков.

Библиографический список

1. Баранова, И. Б. Особенности формирования личной идентичности в творческой образовательной среде / И. Б. Баранова // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 363–366.
2. Гиниятова, Е. В. Самоидентификация подростков в контексте культурной адаптации / Е. В. Гиниятова, Е. А. Бурова, О. М. Ворожищева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 263–269.
3. Майкова, Э. Ю. Становление профессиональной идентичности в парадигме личностной автономии / Э. Ю. Майкова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnoy-identichnosti-v-paradigme-lichnostnoy-avtonomii> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Проскурина, А. А. Какую идентичность формирует современная российская школа / А. А. Проскурина // Социальные явления. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 27–37.
5. Чернышёв, Д. Вертикальный прогресс. Как сделать так, чтобы дети полюбили школу / Д Чернышёв. – Москва : Альпина Дети, 2020. – 304 с.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.
7. Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Paedagogik / O. F. Bollnow. – Stuttgart : Kohlhammer, 1960. – 159 S.

Раздел II

СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.334: 37

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-86-88

С. Г. Абрамкина, Л. В. Рыжикова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме образования и воспитания студенческой молодежи, формированию исторической памяти и гражданско-патриотической позиции. Проводится анализ работы кафедры социологии, политологии и экономики Алтайского государственного педагогического университета по подготовке и проведению конкурсов социологических эссе среди студенчества, направленных на развитие личности, самоопределение и социализацию обучающихся, формирование у них чувства патриотизма, гражданственности.

Ключевые слова: социологическое эссе, студенческая молодежь, образование, воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, историческая память, активная жизненная позиция.

S. G. Abramkina, L. V. Ryzhikova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SOCIOLOGICAL ESSAY AS AN ASPECT OF SOCIO-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS

Annotation: The article is devoted to the actual problem of educating students and the formation of historical memory and civil-patriotic position. The article analyzes the work of the Department of Sociology, Political Science and Economics of the Altai State Pedagogical University on the preparation and holding of competitions of sociological essays among students aimed at personal development, self-determination and socialization of students, the formation of their sense of patriotism, citizenship.

Key words: sociological essay, student youth, education, upbringing, civil and patriotic education, historical memory, active life position.

Перед системой современного российского образования стоит серьезная и ответственная задача – формирование социально активной личности. В Алтайском государственном педагогическом университете реализация воспитательного компонента в подготовке педагогических кадров для региона в условиях достижения национальных целей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, в котором воспитание определяется, как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [4].

В вузе разработана и утверждена рабочая программа воспитания, целью которой является «создание условий для активной жизнедеятельности обучающихся, их гражданского самооп-

ределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации в созидательной деятельности для удовлетворения потребностей в нравственном, культурном, интеллектуальном, социальном и профессиональном развитии» [2].

При этом решаются следующие задачи:

- развитие мировоззрения на основе системы базовых ценностей личности;
- приобщение студенчества к общечеловеческим нормам морали, национальным устоям, историческим традициям национальной культуры;
- воспитание социально значимой целеустремленности и ответственности в профессиональных отношениях;
- формирование культуры и этики профессионального общения;
- выявление и поддержка талантливых молодежи, формирование организаторских навыков, творческого потенциала, вовлечение обучающихся в процессы саморазвития и самореализации [2].

Кафедра социологии, политологии и экономики активно включилась в этот процесс воспитательной работы в вузе [3]. Ведь социология как наука формирует мировоззрение студенческой молодежи, позволяет осуществлять анализ места и роли человека в жизни общества, его взаимодействия с другими членами общества в рамках различных социальных институтов, исследует специфику общностей разного типа и уровня.

В процессе изучения социологии студенты используют знания, полученные в ходе предыдущего изучения социально-гуманитарных дисциплин: истории, культурологии, политологии, педагогики, психологии. Характер связи с другими науками определяется тем, что студенты могут использовать знания, полученные ранее, анализировать социальные закономерности, делать выводы.

Эти умения как раз и проверяются при написании социологического эссе, когда оценивается способность студента излагать логично свои мысли в письменной форме, корректно аргументировать выводы. В своей работе обучающиеся должны опираться на авторитетные источники, а чтобы их найти, требуется внимательно изучить большой объем литературы.

От других разновидностей работ, представленных в фондах оценочных средств по дисциплине «Социология», эссе отличается тем, что предоставляет автору возможность в полной мере обосновать свои взгляды на окружающий мир, сформулировать убеждения, изложить на бумаге те мысли, которые приведут к интересным и неожиданным выводам.

Именно поэтому преподавателями кафедры социологии, политологии и экономики АлтГПУ разработано Положение о конкурсе социологических эссе. Конкурс социологических эссе ежегодно проводится в вузе для привлечения внимания студентов к социальным аспектам жизни общества и личности, развития социальной активности и гражданской позиции молодежи.

Целями конкурса выступают:

- актуализация социологических знаний по современным социальным проблемам;
- привлечение внимания студентов к вопросам исторической памяти;
- повышение культуры научно-исследовательской работы студенчества.

Эссе – это «жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнuto индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь» [1, с. 877].

Признаками эссе являются:

1. Наличие конкретной темы или вопроса. Произведение, посвященное анализу широкого круга проблем, не может быть выполнено в жанре эссе.
2. Эссе выражает индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендует на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета.
3. Как правило, эссе предполагает новое, субъективно окрашенное слово о чем-либо, такое произведение может иметь философский, историко-биографический, публицистический,

литературно-критический, научно-популярный или чисто беллетристический характер.

4. В содержании эссе оцениваются в первую очередь личность автора – его мировоззрение, мысли и чувства.

5. Материалами к выполнению эссе могут служить: исторические справки, архивные данные, публикации в СМИ, мемуары, воспоминания участников Великой Отечественной войны, произведения художественной литературы и сведения о пережитом в военные годы земляками и родственниками.

6. Эссе должно быть написано в свободной индивидуально-авторской манере изложения и выражать мнение автора.

Умение писать качественные эссе пригодится в жизни, такие задания учат будущего педагога нестандартно мыслить, что становится залогом умения решать сложные проблемы. Такой вид работы нацеливает студента на самообразование, воспитывает самостоятельность и организованность – качества, которые высоко ценятся в современном обществе.

Научно-исследовательская деятельность позволяет студентам углубляться в предложенную тему, так как для написания качественного эссе требуется проведение мини-исследования. Именно такую цель преследует конкурс социологических эссе, потому что получение высокой оценки невозможно без глубокого изучения материала, касающегося темы эссе.

Тематика эссе определяется важными датами и событиями мира, страны, края. В рамках мероприятий, посвящённых 80-летию юбилею Алтайского края, был объявлен и проведен конкурс социологических эссе по теме «Алтай: вчера, сегодня, завтра», в целях изучения истории Алтайского края и знания современных вопросов и тенденций его развития. Тексты эссе выражали индивидуальные впечатления и аргументированное мнение автора о важных интересных исторических и современных событиях и фактах, людях, составляющих славу и гордость Алтайского края.

С 2008 года по Указу Президента Российской Федерации В. В. Путина каждый год проводится под эгидой какого-либо события. Например, 2019 был объявлен Годом театра. О развитии и поддержке это вида искусств говорили еще в 2011 году, тогда же была разработана концепция развития театрального дела и принята программа ее реализации до 2020 года.

Основные задачи 2019 года были связаны с сохранением и популяризацией лучших отечественных театральных традиций и достижений, доступностью лучших образцов театрального искусства для жителей разных городов, совершенствованием организации театрального дела и привлечением внимания к вопросам театрального образования. Мероприятия Года театра охватывали все

регионы Российской Федерации. Изучая современные проблемы социальной жизни, социологи не могли обойти стороной такую важную культурологическую составляющую часть общественной жизни, как театр. Темой для конкурса социологических эссе стала известная фраза В. Шекспира: «Весь мир – театр, а люди в нем актеры».

Почему эта строчка из произведения В. Шекспира, ставшая темой конкурса, так взволновала студенческую молодежь?

Человек всегда стремился и стремится к прекрасному. А где еще, как не в театре, можно почувствовать себя участником происходящего на сцене? Сравнить свои реально исполняемые роли с исполнительским мастерством актеров. Ведь судьба каждого актера при просмотре спектакля становится нам невероятно близкой и понятной. Особенно, если она похожа на нашу. Люди приходят в театр получать эстетическое удовольствие. Они приходят в поисках себя, посмотреть на свои переживания со стороны, получить такие эмоции, которые невозможно получить другим способом. Потому что там они смотрят на живых людей. Получают их энергетический посыл. Людям необходимо чувствовать энергию театра на себе.

При подведении итогов конкурса комиссия учитывала, насколько эссе выражает индивидуальное мнение автора о высказывании, отражающем социальные аспекты жизни общества и личности, содержит аргументированные социологические знания по актуальным проблемам современности.

В 2020 году конкурс социологических эссе «Никто не забыт и ничто не забыто» был посвящен Году памяти и славы в РФ и 75-ой годовщине Великой Победы советского народа над фашистской Германией. В большинстве работ студентов прослеживалась общая позиция, которую можно выразить, опираясь на следующее известное высказывание: «народ, который не помнит своего прошлого, не имеет будущего». Участники конкурса, обращаясь к описанию памятных сражений, подвигов советских воинов и тружеников тыла в Великой Отечественной войне, подчер-

кивали значимость сохранения исторической памяти о свершениях нашего народа. Представленные эссе содержали размышления о связи поколений, о необходимости беречь и сохранять все, что завещано нашими предками.

В целом конкурс показал, что такая форма внеучебной работы со студенчеством достаточно продуктивна, имеет четкую направленность на гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Активизация исторической памяти молодежи, особенно студентов педвуза о Великой Отечественной войне будет способствовать формированию высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей. Именно эти задачи заложены в основу государственной программы РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.».

2021 год был объявлен Президентом РФ Годом науки и технологий. В своих эссе студенты анализировали особенности этики современного ученого; обращались к глобальным проблемам современности и роли современной российской науки в их решении и преобразовании; оценивали риски в сфере искусственного интеллекта и зависимости человека от возможности распоряжаться им; отмечали огромный воспитательный потенциал науки и ее роли в профессиональной деятельности учителя.

Таким образом, работа над эссе способствовала развитию социокультурных, духовно-нравственных ценностей, правил и норм поведения, позволила сформировать такие навыки, как самостоятельное творческое мышление, изложение и аргументация собственных мыслей, которые, безусловно, приведут к интеллектуальному и профессиональному росту будущего педагога. В целом внутривузовский конкурс показал, что студенческая молодежь способна адаптироваться к социальным нормам и изменяющимся условиям, готова к преобразованию себя и социальной среды; к выполнению своих социальных функций и интеграции; к сопротивлению деструктивным общественным процессам и явлениям.

Библиографический список

1. Краткая Российская энциклопедия. В 3 томах. / сост. В. М. Карев. – Москва : Большая Российская энциклопедия; ОНИКС 21 век, 2003. – Том 3. – 1136 с.
2. Рабочая программа воспитания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» – URL: <https://www.altspu.ru/upload/iblock/e4f/Rabochaya-programma-vozpitanija-ot-29.03.2021.pdf> (дата обращения 02.07.2021).
3. Социальное здоровье в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи : коллективная монография / под науч. ред. Н. А. Матвеевой. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 192 с.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения 03.07.2021).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ИСКУССТВА ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье выявляются функции искусства в сети Интернета, особое внимание уделяется просветительской функции. Рассматриваются пути самовыражения и популяризации личности через профессиональное и любительское творчество в области искусства в сети. Искусство рассматривается как элемент современной массовой культуры. Анализируются наметившиеся возможности преодоления кризиса искусства через Интернет.

Ключевые слова: искусство, личность, Интернет, информация, массовая культура, творчество, дилетантизм, самоутверждение, коммуникация.

S. A. An

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

OPPORTUNITIES FOR OVERCOMING THE ART CRISIS THROUGH THE INTERNET: STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation: The article identifies the functions of art on the Internet, special attention is paid to the educational function. The ways of self-expression and popularization of personality through professional and amateur creativity in the field of art on the Internet are considered. Art is seen as an element of modern mass culture. The emerging possibilities of overcoming the crisis of art through the Internet are analyzed.

Key words: art, personality, Internet, information, mass culture, creativity, amateurism, self-affirmation, communication.

В настоящее время многочисленные констатации кризиса искусства отмечены искусствоведами и культурологами. Но, может быть, с помощью Интернета, искусство сегодня имеет возможность перейти на совершенно иной уровень своего существования и преодолеть, наконец, затянувшийся кризис. Те тенденции, которые уже обозначились, дают материал для размышления. Интернет стал новым пространством художественного выражения, и это связано не только с новыми технологиями создания и трансформации произведений искусства, но и новыми условиями их функционирования.

Отметим, во-первых, что Интернет служит посредником между искусством и пользователем, который с помощью сети может познакомиться с различными произведениями, художественными образами, а также получить информацию о событиях в мире искусства. Благодаря совместным усилиям специалистов художественных музеев, театров, музыкальных критиков, технологов сети, сейчас уже существует много сайтов, где можно увидеть высококачественные репродукции шедевров живописи, трёхмерные изображения скульптур и архитектурных сооружений, послушать мелодии в любых музыкальных жанрах, посмотреть фильм сообразно индивидуальному вкусу пользователя.

Учтём, что теперь наиболее известные музеи мира имеют своих виртуальных двойников, поэтому возможно, сидя на уроке в школе или у себя

дома, побывать в залах Эрмитажа или Прадо и послушать рассказы экскурсовода или лекции искусствоведа, а произведения рассмотреть в разных ракурсах. Существует специальная программа Google Art Project, которая позволяет ознакомиться с коллекциями музеев мира онлайн. Сегодня, за полтора года пандемии, к ней присоединилось большое количество новых программ, созданных провинциальными музеями.

Во-вторых, следует иметь в виду, что воздействие произведения искусства на человека сродни магии, поэтому важен момент причастности при общении с ним. Особенностью искусства является то, что каждое произведение уникально, и единство формы и содержания является определяющим для создания художественного образа. Никакая репродукция не заменит непосредственное созерцание картины, никакой чёткий звук в колонках не заменит живое присутствие в концертном зале, и фильм, снятый для большого экрана, теряет многое на экране монитора. Поэтому, даже имея возможность наслаждаться произведениями искусства виртуально, люди захотят познакомиться с подлинниками. В данном случае компьютерная жизнь известных произведений имеет больше просветительское значение, чем эстетическое. Ведь любой житель глубинки, имеющий доступ в Интернет, может получить наглядное представление о мировых шедеврах, недоступных ему для непосредственного созерцания [6, с. 120-121]. Это, конечно же, приближает высокие образ-

цы искусства к массовой аудитории. И это положительный фактор общения с искусством.

В-третьих, Интернет взаимодействует с так называемым актуальным искусством. Нужно отметить, что выставки и презентации новых произведений в современном обществе усложнены и дорогостоящи. Как правило, молодой художник (поэт, исполнитель, композитор), не имея средств и нужных знакомств, лишен возможности представить своё творчество в реальных залах с публикой, которая бы оценила его труд. Что касается Интернета, то он становится идеальным информационным пространством, в котором автор или его продюсер могут репрезентировать произведение быстро и без особых затрат, на довольно широкую аудиторию. Причём, любой художник может создать сайт о своём творчестве или презентовать его в социальных сетях, найти таким образом заказчиков и поклонников своего творчества.

В-четвёртых, во взаимоотношении искусства с Интернетом нужно иметь в виду так называемое сетевое искусство, нет-арт, или кибер-искусство. О. Б. Скородумова в своей книге «Культура информационного общества» пишет, что под «сетевым искусством (Нет-арт) можно понимать искусство, художественная деятельность в рамках которого использует новые информационные технологии, произведения же создаются только для существования в Сети и вне её находиться не могут [4, с. 118]. С другой стороны, особенностью сетевого искусства является его интерактивность, то есть возможность активного участия пользователей в художественном процессе и их влияния на содержание сайтов.

Так, в настоящее время в столице Алтайского края Барнауле созданы и успешно справляются с задачей продвижения творчества современных профессиональных художников и художников-любителей (неформалов) частные галереи, «владельцами которых являются не только опытные предприниматели и зрелые мастера искусства, но и молодые искусствоведы и художники [5, с. 158]. Это галереи «Республика ИЗО», «Бандероль», «Турина гора», «Арт-галерея Щетининых» и другие. Для таких галерей характерна динамическая смена групповых, индивидуальных выставок и выставок частных художественных коллекций; формируется индивидуальность каждой галереи, при преобладании просветительской функции в деятельности галерей, в то же время рождаются инновационные формы-представления произведений в экспозиции и общении со зрителем. Таким образом, выставки частных коллекций становятся активными участниками художественной жизни региона непосредственно в художественных галереях и, «отснятые», выставленные в Интернет. Возрастающее в наши дни значение и многообразие форм «малых» региональных

музеев и выставочных площадок очевидно, как и очевидно значение этнокультурных традиций для содержания уникального культурного пространства региона.

В-пятых, Интернет создаёт новые синкретичные и синтетические формы искусства, здесь внутри интерактивной компьютерной сферы сходятся визуальный, аудио и текстовый материалы, которые могут комбинироваться как угодно, при этом не претендуя на законченность. Нет-арт встроен в постоянно меняющийся кибер-мир, в своего рода компьютерный перформанс. Это постоянно действующая инсталляция.

Нужно учитывать, что специфической чертой второй половины XX века было распространение, благодаря развивающимся средствам массовой коммуникации, массовой культуры. В этом смысле массовой культуры еще в начале XX в. не было – газеты, журналы, цирк, балаган, «фольклор, уже умирающий» [3, с. 220], – вот и всё, чем располагали город и деревня, достаточно вспомнить, как важна была газета для творческой лаборатории Достоевского. Однако с середины XX в. получили широкое распространение и всеобщую доступность радио, кино и телевидение с их разветвлённой системой жанров и новостей через каждые полчаса, бесчисленные газеты и журналы, видео, компьютеры и Интернет, различные телефоны, реклама, авторская песня, комиксы, поп-музыка, всё обновляющиеся техника и технологии.

Для чего нужен размах массовой культуры? Для того же, для чего необходимы два полушария в человеческом мозгу. Для того, чтобы осуществлять принцип дополнительности, когда нехватка информации в одном канале связи заменяется её избытком в другом. Именно таким образом массовая культура, с включенным в неё Интернетом, противопоставляется фундаментальной культуре. Она ориентирована на среднюю языковую семиотическую норму, на прагматику, поскольку они обращены к огромной зрительской, читательской и слушательской аудитории.

В контексте проблемы искусства в Интернете актуально также рассмотреть тему дилетантизма. Современное любительство как никогда демонстрирует свой игровой характер. Если ранее главной целью дилетантизма было проведение досуга, то в наше время, когда человеку предлагается досуг на любой вкус, не требующий от человека большого творческого напряжения, главной целью дилетантизма в Интернете стало неистребимое желание самовыражения, притом это самовыражение приобретает характер лукавой игры – по сути, это способ уйти от одиночества. Любительское творчество в Сети всё более становится способом коммуникации, попыткой установить душевные связи в мире, где господствуют связи деловые. Сегодня человек, ищущий

щий смысл бытия, всё более утверждает себя за счёт Интернета. Восстание масс, о котором писал Х. Ортега-и-Гассет [2] ещё в XX столетии, в начале XXI века завершилось полной их победой.

Уже очевидно, что Интернет, как представитель СМИ, обладает различными свойствами «в плане истинности и ложности образов, их субъек-

тивности и объективности, каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, которые необходимо принимать во внимание...» [1, с. 39]. Разнообразные формы взаимодействия Интернета и искусства только начинают развиваться. Нам представляется, это перспективная область для современных исследований.

Библиографический список

1. Монахова, М. О. Об источниках формирования этнокультурных стереотипов / М. О. Монахова // Вестник гуманитарного научного образования. – 2011. – № 9. – С. 36-43.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2016. – 256 с.
3. Руднев, В. Массовая культура / В. Руднев // Энциклопедический словарь культуры XX века. – Москва : Аграф, 2003. – С. 221-225.
4. Скородумова, О. Б. Культура информационного общества: особенности и тенденции развития / О. Б. Скородумова // Вестник Российского философского общества. – 2008. – № 2 (46). – С. 117-121.
5. Степанский, В. В. Частные коллекции в современной художественной жизни Сибири / В. В. Степанский, Э. В. Степанская // Культурное наследие Сибири. – Барнаул : АлтГУ, 2015. – Вып. 18. – С. 147-159.
6. Щенникова, Л. С. Искусство в Интернете: аспекты присутствия / Л. С. Щенникова // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 2 (66). – С. 120-124.

УДК 1:37.013.73

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-91-95

Т. А. Артамонова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ИХ ПРИЗНАНИЯ (ПО РАБОТЕ К. С. ЛЬЮИСА «ЧЕЛОВЕК ОТМЕНЯЕТСЯ...»)

Аннотация: Вопрос о наличии универсальных педагогических ценностей является краеугольным в педагогике. Английский писатель и философ К. С. Льюис в работе «Человек отменяется...» дает свой вариант обоснования данных ценностей, которые обозначает через понятия «дао» и противопоставляет установкам трансгуманизма. Льюис считает, что базовые ценности воспитания существуют независимо от современных педагогических установок – они универсальны и вечны. Эти ценности есть проявление высших моральных принципов и являются абсолютным мерилем современных педагогических теорий. Христианско-антропологический пафос К. С. Льюиса заключается в неприятии трансгуманизма и в отстаивании традиционных ценностей в педагогике. По мнению автора статьи, обращение к универсальным педагогическим ценностям, закрепленным в традициях различных культур, позволит преодолеть последствия кризисных явлений в духовно-нравственной сфере современного общества.

Ключевые слова: универсальные педагогические ценности; мораль; педагогика; воспитание; scientism, критика трансгуманизма, К. С. Льюис.

T. A. Artamonova

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

UNIVERSAL PEDAGOGICAL VALUES AND THE PROBLEM OF THEIR RECOGNITION (BASED ON THE WORK OF K. S. LEWIS "MAN IS CANCELED...")

Annotation: The question of the existence of universal pedagogical values is a cornerstone in pedagogy. The English writer and philosopher C. S. Lewis in his work "Man is canceled..." gives his own version of the justification of these values. He designates them through the concepts of "tao" and opposes the attitudes of transhumanism. Lewis believes that the basic values of education exist independently of modern pedagogical attitudes – they are universal and eternal. These values are a manifestation of the highest moral principles and are the absolute measure of modern pedagogical theories. Christian-anthropological pathos K. S. Lewis' idea is to reject transhumanism and to defend traditional values in pedagogy. The appeal to universal pedagogical values enshrined in the traditions of various cultures will allow overcoming the consequences of crisis phenomena in the spiritual and moral sphere of modern society, according to the author of the article.

Key words: universal pedagogical values; morality; pedagogy; education; scientism, criticism of transhumanism, C. S. Lewis.

Кризисные явления в идеологической и духовно-нравственной сферах современного российского общества заставляют по-новому осмысливать задачи и цели воспитания. Приходится констатировать факт, что в современной отечественной педагогической теории нет общепринятых нравственных и ценностных идеалов, на которые мог бы опереться учитель в своей работе. Государство активно работает по линии развития патриотизма и лидерства, но этого недостаточно для формирования полноценного педагогического идеала. В научно-педагогическом дискурсе не раз обсуждался вопрос о том, что на смену советской системе воспитания так и не пришла система российского воспитания, представляющая из себя органическую целостность, лишенную противоречивых нравственных установок. Также происходит неконтролируемое заимствование системы ценностей из других культур. Так, в России западно-ориентированные стандарты жизни уже привели к так называемой «революции притязаний», особенно среди молодежи. Разные системы ценностей приходят в столкновение, поэтому данные социологических опросов бывают противоречивы и трудны для анализа и выработки конкретных предложений. Весьма существенным фактором является все усиливающийся процесс информатизации и цифровизации. Подрастающее поколение все больше начинает жить не в реальном мире, а в мире информационных фантомов, созданных цифровыми технологиями. Молодежь ориентируется в происходящих событиях исходя из оценочных суждений в социальных сетях.

На российскую действительность накладывает отпечаток кризис традиционной морали в западном мире и поиск альтернативных путей развития человечества. Идеи трансгуманизма разрушают традиционное представление о человеке и его месте в обществе, но обещают «светлое будущее». «С одной стороны, в основе распространения трансгуманизма лежит надежда уйти от несовершенств жизни с помощью некоего чуда, стремление достичь потребительского рая, куда гонит страх и желание избежать любого напряжения и труда, необходимых для эволюции и совершенствования мира. ... С другой стороны, трансгуманизм и отклик на него определенных слоев социума – это в некотором смысле эсхатологическая рефлексия на нарастающие негативные тенденции в мире, когда со всей неотвратимостью приходит понимание наступления «конца времен» и предпринимаются попытки определить последствия масштабных социальных катаклизмов и системного кризиса всей цивилизации – в целом» [4, с. 389].

Все это делает актуальным проблему поиска универсальных педагогических ценностей. Свой вариант ответа дает всемирно известный англий-

ский писатель и философ К.С. Льюис в эссе «Человек отменяется, или Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, чему учат в старших классах английских школ», написанном им в 1943 г., но не потерявшем своей актуальности и в наши дни. По нашему убеждению, данную работу можно отнести к классическому педагогическому наследию, так как ее актуальность измеряется не только вневременным значением, но и вне национальным и внеполитическим содержанием.

В современной педагогике считается спорным вопрос о наличии универсальных педагогических ценностей. Как правило, эти ценности признаются детерминированными культурно-историческими, национальными, религиозными и социально-политическими доминантами [5]. Более того, анализ философских оснований различных педагогических теорий позволяет выявить «амплитуду колебания» ценностных установок в пределах сциентистско-антисциентистской диспозиции в культуре [7]. С середины XX века наука стала ведущим фактором в развитии общества. Это отразилось, в частности, и на образовании. Под влиянием научных методов познания изменились структура, задачи и содержание образования, что породило новые образовательные стратегии, которые можно обозначить как сциентистско-ориентированные [1]. Как протестное направление против засилья наукоцентричных установок и подавления эмоционально-образной составляющей в образовании возникли антисциентистские модели. Поливариантность теоретических ценностных установок делает неустойчивым фундамент воспитательной практики. Многие исследователи приходят к закономерному выводу о необходимости «вернуться к собственным истокам – воспитанию нравственности, милосердия, терпимого отношения к людям любой национальности и вероисповедания [3, с. 116]. В данной работе, вслед за К. С. Льюисом, дается теоретическое обоснование положения о наличии в любой национальной системе воспитания универсального ядра педагогических ценностей, связанных с высшими моральными принципами, которые не подвержены современной глобальной «педагогической моде» или идеологическим установкам определенных структур в обществе.

Цель работы: рассмотреть педагогические идеи К. С. Льюиса о наличии универсальных ценностей воспитания на основе работы «Человек отменяется, или Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, чему учат английской словесности в старших классах». Дать теоретическое обоснование истинности данного утверждения на основе анализа современной ситуации в российском образовательном пространстве.

Для исследования проблемы признания универсальных педагогических ценностей необхо-

димо рассмотреть различные педагогические теории. Их широкий и всесторонний охват невозможен в рамках статьи, поэтому приведем лишь некоторые примеры.

Наиболее радикальную позицию занимают представители философии постмодернизма в педагогике. Отрицая какие-то не было стандарты, представители этого течения выступают за педагогический плюрализм. Они открыто отвергают необходимость воспитания и образования, считая это проявлением тоталитаризма, по сути, занимая антипедагогическую позицию. Для них педагогическое мастерство сводится к способности манипуляции сознанием ребенка, а современная социальная ситуация выражается в плюрализме ценностей и интересов, в их конкуренции и в отсутствии какого-либо консенсуса. Свою концепцию сторонники антипедагогике представляют как концепцию «открытого образования» и «самоопределяемого обучения». Ее основные постулаты: «поддерживать, а не воспитывать», рассматривать взрослого как друга и партнера ребенка, а отношения между ними – как симметричные отношения. «Современное общество – это общество без фундаментальных ценностей, поэтому преподаватель не имеет права признавать какие-то общезначимые цели воспитания и образования, которые, в свою очередь, основываются на общезначимых ценностях и нормах» [9, с. 7].

Для большинства педагогических учений современности характерна более умеренная позиция. В своем эссе К. С. Льюис как раз приводит характерный пример такой позиции педагогов, которые уходят от оценочных суждений, чтобы не навязать их ученикам. В первой главе «Человек бесчувственный» автор показывает, как современным ученикам в Англии прививается утилитарное понимание ценностей и происходит отказ от традиционных ценностных суждений, которые признаются противоречащими «практическому разуму». «Быть может, им [педагогам с данными установками] кажется, что нормальные чувства к животным, к прошлому или к природе противны разуму, а потому подлежат уничтожению» [6, с. 603]. Рационализм и прагматизм в оценках должен, по мнению таких педагогов, увести от сентиментальных суждений и излишней чувствительности. Но воспитание «человека бесчувственного» это лишь первая ступень в планах «человекоделов», по выражению К. С. Льюиса. Педагоги-«человекоделы», отстаивая произвол в воспитательной сфере, со временем планируют создать транс-человека, послушного биоробота, существо с заданными параметрами психическо-физической, волевой и интеллектуальной сфер. Христианско-антропологический пафос К. С. Льюиса заключается в неприятии трансгуманизма в самых его зачатках. Поэтому автор выступает за сохранение традиционных ценностей и их

ведущую роль в педагогике. Традиционные ценности, являясь универсальными, обозначаются им через понятие «дао», то незримое, но вечное начало гармонии, истинности и добра, которое в китайской философии даосизма является ключевым, но до конца не вербализируемым понятием. Льюис пишет: «То, что я для удобства назвал дао, а другие называют естественным законом, или традиционной моралью, или первыми принципами практического разума, или прописными истинами – не просто одна из ценностных систем, а единственный источник любой ценностной системы. Отвергнув дао, мы отвергаем всякую ценность. Оставив малую часть, мы оставляем все. Попытка построить другую систему ценностей содержит противоречие. На свете не было и не будет другой системы ценностей» [6, с. 615].

Главная педагогическая идея К. С. Льюиса заключается в том, что нормы традиционной морали являются единственным основанием для формирования любой ценностной системы. Они универсальны, онтологичны и отвечают высшему призванию человека в мире и обществе. Льюис пытается защитить «естественную мораль», доказывая, что ее отмена приводит к отмене человеческого начала в самом человеке. Никому из людей не дано создать совершенно новые нормы морали, не опираясь на старые, точно так же, как и не может быть создан новый, не смешанный цвет. Онтологичность и универсальность морали в современной научно-философской картине мира сегодня утверждается многими исследователями. «Мораль универсальна в том смысле, что она соразмерна человеку, как и сам человек соразмерен миру. Как различные иерархические уровни человека – биологический, психологический, социальный, духовный – подразумевают, с одной стороны, целостность самого человека, с другой – разные сферы исследования, со своими методами, спецификой, так и мораль, будучи универсальным феноменом, соразмерным человеку, в разной степени и в разной форме укоренена в этих различных уровнях, что и продуцирует различные ее понимания и сферы исследования» [10, с. 13]. Более того, мораль космична и эволюционна, как и сам человек; ее ведущим принципом остается понятие добра, как раскрытие духовного потенциала человека и мира [2, с. 303-320].

Становится очевидно, что, отвергнув существование этого объективного набора нравственных ценностей, который действительно существует, и которому человечество обязано следовать, человек просто потеряет свою человечность. Это утверждение перекликается с не менее актуальной проблемой победы человека над природой. Приводя простые примеры с самолетом, радио и противозачаточными средствами, Льюис подводит нас к выводу о том, что на самом деле так называемая победа человека

над природой означает не что иное, как победу одних людей над другими. С каждой такой победой появляются новые властители и рабы. «Пока мы не вышли за пределы «дао», мы вправе говорить, что человек владеет собой, и это значит, что он подчиняется нравственным правилам. Но стоит нам перешагнуть границу, и мы теряем это право. Никаких человеческих свойств для нас уже нет, а владеть могут только некие существа, работающие над теми, кто сменил человека» [6, с. 617]. Таким образом, люди, победившие человеческую природу, свободны от всякого рода сомнений и моральных ограничений. Для них больше не существуют такие понятия как «долг» или «добро». В работе с изменением человеческой натуры они руководствуются лишь собственными желаниями, фактически утверждая произвол. Льюис констатирует: «Выйдя за пределы «дао», человекоделы попали в пустоту. И тех, кого они формируют, нельзя назвать людьми, ибо они – предметы, изделия. Победив природу, человек отменил человека» [6, с. 622]. Следует констатировать факт, что цена такой победы велика – явления начинают снижать свой статус, а человек и вовсе теряет себя. Достоинство этой работы Льюиса заключается не только в глубоких философско-педагогических рассуждениях, но прежде всего в пророческих предостережениях, которые вполне доступны для читателей. С распространением идей трансгуманизма, которые сегодня широко проникают и в образование, человечество обрекает себя на расчеловечивание. К. С. Льюис приводит настолько убедительные аргументы к своим суждениям, что невозможно не согласиться с ним и не признать истинности его выводов.

Работа К. С. Льюиса «Человек отменяется...» заставляет нас задуматься над многими процессами современности. Мы же остановимся на выводах в области педагогики и этики.

Во-первых, английский писатель еще раз подчеркивает наиважнейшее положение педагогики о ведущей роли воспитателя в жизни ребенка. Но цель обучения и воспитания зависит от того, верит или не верит воспитатель, по выражению Льюиса, в «дао» (существование традиционной морали и универсальных ценностей). Если наставник верит, то цель будет заключаться в том, чтобы привить ученику оценки и мнения, укорененные в культурных и нравственных традициях общества. Создавая новую систему ценностей, исходящую из интересов определенной группы людей, педагоги-«чело­веко­делы» фактически запускают механизмы расчеловечивания. Льюис называет такую педагогику колдовством с целью формирования манипулятивного поведения человека. Не могут быть воспитателями те люди, которые присваивают себе право создавать новые правила морали, решать – каким быть человеку, ведь их выбор будет в лучшем случае абсолютно

случайным, а в худшем, но наиболее реалистичным – запрограммированным под требования определенных структур общества.

Во-вторых, в системе образования, по Льюису, необходима иная наука, которая «не дерзнет обращаться даже с овощами и минералами, как обращаются теперь с человеком. Объясняя, она не будет уничтожать. Говоря о частях, она будет помнить о целом. Предмет изучения, по слову Мартина Бубера, будет для нее не «это», а «ты». ... Словом она не будет платить за знание ни чужой, ни своей жизнью» [6, с. 627]. Льюис подчеркивает, что опыт на детях недопустим, поэтому школьные программы, которые порой называются привлекательным термином «экспериментальные», требуют серьезнейшей этической проверки. Как показывает опыт российских реформ в сфере образования, сциентистско-прагматистская переориентация системы образования, внедряющая все новые экспериментальные программы, ведет к укоренению рассудочности мышления, снижению творческого потенциала личности, духовной разобщенности и господству индивидуализма и социальной безответственности среди молодежи. «Человек победил человека», – делает возможное предупреждение К. С. Льюис, и это является приговором всей техногенно-потребительской цивилизации, которая не терпит ничего живого как непредсказуемого и добивается полностью контролируемого процесса в развитии общества и воспитании человека. Поэтому многие педагоги и психологи интуитивно стремятся противостоять образовательной технократии, отстаивая традиционные педагогические ценности и развивая методологическую культуру в рамках гуманитарной педагогической парадигмы [8].

В-третьих, высшие ценности не являются целиком и полностью продуктами творчества человека, они лишь могут изменяться им, не теряя своей сути. С позиций глобального эволюционизма основы морали укоренены в основании мира и природе самого человека. Таким образом, необходимо четко зафиксировать следующий постулат этики: люди не «изобретают» и не «вырабатывают» эти основы, а открывают их в процессе исторического развития личности и общества. «Соответственно, содержательная всеобщность морального требования опирается на онтологический фундамент и исторически последовательно выявляется, осознается в процессе развития морали из «онтологического зерна», рефлексии над ее основаниями, принципами. При этом она так или иначе проявляется во всех нормативно-этических кодексах прошлого и заключается, на наш взгляд, в единении (и любви как его высшей форме), противостоящем индивидуализму и эгоизму» [10, с. 28].

Опора на данные универсальные моральные ценности закреплена в педагогических традици-

ях различных культур, что и отразил К. С. Льюис в своем эссе «Человек отменяется...». Признание этого принципа позволит преодолеть послед-

ствия кризисных явлений в духовно-нравственной, а, соответственно, и в педагогической сферах современного общества.

Библиографический список

1. Артамонова, Т. А. К вопросу о сциентизме в образовании // Философские и педагогические проблемы современного образования : материалы международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 19-20 сентября 2019 г. / под науч. ред. С. А. Ан. — Барнаул : АлтГПУ, 2019. — С. 40-43.
2. Иванов, А. В. Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики» / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. — Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. — 512 с.
3. Каланчина, И. Н. О толерантности, «новой этике» и нравственном воспитании // Духовность современного образования и религия : сборник научных статей. / ответственный редактор С. А. Ан. — Барнаул : АлтГПА, 2011. — С. 114-118.
4. Каланчина, И. Н. Каким видится человек будущего: о различных основаниях современной футурологии / И. Н. Каланчина, Т. А. Артамонова // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 4 (41). — С. 388-390.
5. Корнетов, Г. Б. Педагогические идеи и учения в истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2015. — № 2. — С. 44-68.
6. Льюис, К. С. Космическая трилогия: За пределы безмолвной планеты; Переландра; Мерзейшая вещь; Человек отменяется... К. С. Льюис. — Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1993. — 640 с.
7. Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры / В. В. Миронов. — Москва : Современные тетради, 2005. — 424 с.
8. Соловцова, И. А. Методологическая культура исследователя в гуманитарной педагогической парадигме / И. А. Соловцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 6 (40). — С. 11-15.
9. Огурцов, А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика / А. П. Огурцов // Человек. — 2001. — № 3. — С. 5-17.
10. Фотиева, И. В. Мораль в современной философско-научной картине мира : монография / И. В. Фотиева. — Барнаул : АлтГУ, 2004. — 165 с.

УДК 37:001.12/.18

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-95-97

Р. Н. Афонина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ КОНВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье анализируется понимание термина «конвергенция» с позиции общенаучного применения и значения. Акцентируется внимание на социокультурной обусловленности конвергенции естественнонаучной и гуманитарной сфер культуры и соответствующих систем научного знания. Констатируется, что конвергентные процессы, являющиеся одновременно и системообразующей ценностью, и механизмом гармонизации современной культуры, отражаются в развитии науки, что в свою очередь обуславливает развитие конвергентных процессов в образовании.

Ключевые слова: конвергенция, конвергентное взаимодействие естественнонаучной и гуманитарной сфер культуры, конвергентное взаимодействие систем научного знания.

R. N. Afonina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SOCIO-CULTURAL CONDITIONALITY OF THE DEVELOPMENT OF CONVERGENT PROCESSES IN MODERN EDUCATION

Annotation: The article analyzes the understanding of the term “convergence” from the position of general scientific application and meaning. Attention is focused on the socio-cultural conditionality of the convergence of the natural science and humanitarian spheres of culture and the corresponding systems of scientific knowledge. It is stated that convergent processes, which are both a system-forming value and a mechanism for harmonizing modern culture, are reflected in the development of science, which in turn determines the development of convergent processes in education.

Key words: convergence, convergent interaction of natural science and humanitarian spheres of culture, convergent interaction of scientific knowledge systems.

В настоящее время особенно важными и значимыми являются тенденции к преодолению разрыва между естественнонаучной и гуманитарной формами культуры. Необходимость сближения и позитивного взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной форм культуры все отчетливее начинает осознаваться как в гуманитарных, так и в естественных науках. На современном этапе социокультурного развития общества усиливается взаимное влияние и взаимодействие наук, интеграция научного знания. Единство научного знания является одним из важнейших итогов интеллектуального развития человечества, его объективная основа состоит в материальном единстве природы и общества, в общности материалистических основ науки.

Развитие конвергентных процессов в сфере современной культуры и науки рассматривается как детерминанта изменения логики образования и переосмысления методик обучения.

Термин «конвергенция» является производным от латинского «convergens», родительный падеж «convergentis» – склоняющийся, сближающийся. В соответствии с определением, приведенным в философском энциклопедическом словаре, конвергентность трактуется как склонность к чему-либо, сближение с чем-либо. В зависимости от контекста термин конвергенция в настоящее время имеет как общенаучное, так и конкретно-научное применение и значение. Рассмотрение смысловой нагрузки термина «конвергенция» в более обобщенном варианте позволяет понимать его как процесс сближения на основе общих свойств, имеющих у разных объектов и явлений, вследствие длительных и интенсивных контактов, приводящий к их сближению, образованию союзов, заимствованию друг у друга позитивных свойств. Понимание термина «конвергенции» в узком смысле связано с его использованием для описания новой, особой формы взаимодействия отдельных объектов внутри одной сферы деятельности, например, конвергенция научных дисциплин или научных технологий. Понимание термина конвергенция в широком смысле в первую очередь связано с конвергентными процессами современной культуры и науки.

Конвергенция естественнонаучной и гуманитарной культур и соответствующих систем научного знания обусловлена тем, что на современном этапе социокультурного развития общества возрастает проявление неплототворности существующего разделения культур. Актуальность и необходимость решения проблем взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной сфер культуры, как единой культуры человечества впервые была озвучена в лекции «Две культуры и научная революция», прочитанной Ч. Сноу в 1959 г. в Кембридже. В его книге «Две культуры»

впервые была поднята проблема взаимодействия гуманитарной и естественнонаучной сфер современной культуры. Констатируя факт нарастающего разрыва между двумя традиционно сложившимися научными культурами в XX в., Ч. Сноу [5, с. 20] указывал на то, что если не принять срочных мер по сближению «двух культур», то увеличивающийся разрыв между ними может привести вообще к гибели цивилизации. Преодоление разобщенности двух ветвей единой культуры человечества сегодня видится в общей и объединенной культуре, которую Т. Парсонс предложил понимать «как образец действий и выбора целей» [3, с. 54]. Существующее несколько столетий жесткое разграничение гуманитарных и естественных наук, основанное на их строгой демаркации, в настоящее время ослабевает. Илья Пригожин в статье «Дано ли нам будущее», говоря о программе нового естествознания, проводит обсуждение кардинального замысла по сближению социальных и естественных наук, а также проблемы различия между этими типами наук. И. Пригожин вводит синергетическую интерпретацию как природной, так и социальной действительности. «...вдали от равновесия мы вновь обнаруживаем те характеристики, которые мы перечислили для социальных наук: стрела времени, точки бифуркации, события. Точнее говоря, мы являемся свидетелями знаменательного сближения двух культур» [4, с. 455].

Конвергенция двух основных систем знания основана на неразрывной связи естественнонаучной и гуманитарной форм культуры, которая в первую очередь определяется тем, что сам человек существо биосоциальное, а природное и общественное в нем неразрывно связаны. Взаимосвязь двух форм общечеловеческой культуры определяется в связи с формированием человеческого мировоззрения, представляющим собой целостное явление. Целостный подход с учетом и естественнонаучной, и гуманитарной форм культуры дает возможность человеку более глубоко понять мир, единство человека, общества и природы. Взаимодействие естественнонаучной и гуманитарной систем научного знания на современном этапе развития науки становится возможным благодаря тому, что аппарат современного научного знания фактически приспособлен для реализации интегративных представлений, которые обусловлены внутренней логикой формирования науки, универсальностью структур и приемов научного мышления. Решение глобальных проблем, возникающих в рамках современного этапа развития цивилизации, требует активизации процессов, связанных с интегративными тенденциями в структуре науки. Сегодня происходит переосмысление роли и места науки в жизни и развитии человеческого общества и сохранении цивилизации, становится важным целостность

научного знания, разработка и создание единой картины мира.

Образование неразрывно связано с социально-культурными процессами, его развитие определяется тенденциями развития современной науки и культуры. Возникновение принципиально новых тенденций в развитии научного знания в конце XX века определило формирование общенаучной картины мира. Развитие современной научной картины мира связано с активным взаимодействием с мировоззренческими универсалиями культуры, она вбирает в себя совокупность фундаментальных результатов, синтезируя их в рамках целостного понимания развития Вселенной, природы, человека и общества. Взаимодействие и взаимовлияние современной научной картины мира с универсалиями культуры имеет бивалентный характер, с одной стороны, она адаптируется к культурным реалиям, с другой стороны, она вносит кардинальные изменения в сложившиеся культурные установки и менталитеты.

Прежняя логика образования должна быть изменена, соответственно должны измениться

подходы к образовательному процессу, пересмотрены методики обучения. Н. З. Алиева подчеркивает, что «требуется новое культурное пространство, новое поле междисциплинарного синтеза, в котором сольются естественнонаучное и гуманитарное, три гегелевских момента: интеллект, нравственные качества и практические умения» [1, с. 119].

Конвергентные процессы, являющиеся одновременно и системообразующей ценностью, и механизмом гармонизации современной культуры, отражаются в развитии науки, что в свою очередь детерминирует развитие конвергентных процессов в образовании. Исходя из понимания образования как более сложной и всеобъемлющей системы, чем наука, следует сформулировать вывод об актуальности соответствующих изменений в образовании. Корректное конструирование дидактической системы должно основываться на учете ведущих тенденций развития культуры, науки и образования [2, с. 156]. В образовании, как и в науке, должна сокращаться узкая специализация и осуществляться переход к конвергенции основных систем научного знания.

Библиографический список

1. Алиева, Н. З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания / Н. З. Алиева. – Москва : Академия Естествознания, 2008. – 512 с.
2. Афонина, Р. Н. Инновационные процессы развития образования как предпосылки изменения общего естественнонаучного образования / Р. Н. Афонина // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АГПА, 2014. – С. 155 – 157.
3. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева, под ред. М. С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Пригожин, И. Дано ли нам будущее / И. Пригожин // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. – Москва : Наука, 2004. – С. 453–461.
5. Сноу, Ч. П. Две культуры / Ч. П. Сноу. – Москва : Прогресс, 1973. – 142 с.

УДК 316.74

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-97-100

М.С. Ашилова

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

А. С. Бегалинов

Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Казахстан

К. К. Бегалинова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: В статье речь идет об образовании как социокультурном феномене, важнейшей форме жизнедеятельности общества, определяющей все остальные его сферы. Авторы подчеркивают, что главной функцией образования является формирование очеловеченного общества, т. е. формирование качественного культурного человеческого потенциала. В этом контексте анализируется взаимосвязь образования и культуры. Раскрываются различные мнения, подходы к образованию как культурному феномену. Важное место отводится гуманизации, гуманитаризации образования.

Ключевые слова: образование, высшее образование, культура, знание, философия образа, педагогика, социальный институт, образовательные методы, технология образования.

M. S. Ashilova*Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan***A. S. Begalinov***International University of Information Technologies, Almaty, Kazakhstan***K. K. Begalinova***Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

EDUCATION AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Annotation: The article deals with education as a socio-cultural phenomenon, the most important form of the life of society, which determines all its other spheres. The authors emphasize that the main function of education is the formation of a humanized society, i.e. the formation of high-quality cultural human potential. In this context, the relationship between education and culture is analyzed. Various opinions and approaches to education as a cultural phenomenon are revealed. An important place is given to the humanization, humanization of education.

Key words: education, higher education, culture, knowledge, philosophy of the image, pedagogy, social institution, educational methods, education technology.

Образование – это культурный феномен, социальный институт общества, важнейшая составляющая общественной жизни. В широком смысле образование – это процесс индивидуального присвоения культуры, исторически сложившейся на всем протяжении человеческой истории, во всем многообразии ее форм. Этим обусловлена актуальность исследования, поскольку содержание образования отражает состояние общества, переход от одного его состояния к другому. В XXI в., характеризуемом в научно-исследовательской литературе как постиндустриальная или информационная эпоха, образование становится основной движущей силой общественного развития, основанием культуры, о чем идет речь в данной статье.

Связь образования с культурой несомненна, именно образование сегодня стоит на страже культуры, охраняя и возрождая ее, и наоборот. Осмыслением данных процессов занимаются философия образования и философия культуры, которые создают широкую теоретическую платформу образовательной концепции в современных условиях, когда происходят качественные изменения мировоззренческих ориентаций общества, направленные на поиск новых трактовок понимания роли и значения образования, культуры, знания в целом.

Образование – сложный социальный институт, связанный с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры, который напрямую зависит от общества, определяется его потребностями. Понятие «образование» в научно-исследовательский обиход ввел И. Г. Песталоцци, который подразумевал под этим термином буквально «формирование образа» [1, с. 121]. В русской педагогической литературе понятие «образование» встречается в трудах Н. И. Новикова. Но следует отметить, что долгое время эта дефиниция не имела строго очерченного содержания и вплоть до первой половины XIX в. выступала как синоним понятия «воспитание» [2, с. 100].

Исторически под образованием понимался процесс и результат овладения человеком определенной системой знаний, умений и навыков, а также способами мышления, необходимыми для полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества и для выполнения определенных профессиональных функций. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» дается следующее определение: «Образование есть непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности» [3]. В данном определении образование понимается как единство трех взаимосвязанных, неотделимых друг от друга частей – собственно образование, воспитание и обучение.

Понятие «образование» восходит к понятиям «образ», «образовывать»: «образ» терминологически означает ясно очерченные контуры того или иного предмета, явления. «Образовывать» – значит совершать действия по выработке соответствующего образа. Исходя из этого, «образование» можно определить как процесс выработки или формирования образа, соответствующего требованиям времени. Но такое рассмотрение дает нам лишь самое общее представление о содержании понятия.

Вместе с тем существует разнообразие мнений в определении сущности данного понятия. В педагогической литературе понятие «образование» относится, прежде всего, к процессу передачи и усвоения знаний, умений, навыков, формирования познавательных интересов и способностей, к специальной подготовке по профессиональной деятельности [4]. Причем эти процессы осуществляются не обособленно, а в тех связях, которые обусловлены принципом единства образования и воспитания. Образование, будучи исключительно многоплановым понятием, отражает процесс социализации человека, в том числе процесс и

результат получения знаний, умений, навыков, от которых зависит «образ» человека, адекватный требованиям общества. Философское значение понятия заключается в акценте на процесс формирования человека, его социализации.

Образование как система социализации человека представляет собой глубокую взаимосвязанность педагогики, обучения, воспитания и просвещения. «Связь философии и педагогики, – пишут авторы учебника «Педагогика: педагогические теории, системы, технологии», – имеет двойственный характер. Временами педагогику признавали как «полигон» для приложения и апробации философских идей. В этом случае ее рассматривали как практическую философию» [5].

Образование можно рассматривать и как своеобразный способ вхождения человека в мир науки и культуры. Термин «культура» (в пер. с лат.) означает «возвращение, совершенствование». Применительно к человеку – совершенствование и формирование его образа. Культура двойственно связана с системой образования: с одной стороны, она является предпосылкой, с другой – результатом образования человека. В процессе обучения и воспитания человек осваивает основные культурные ценности: исторические, художественные, этические, эстетические и другие. Однако, обучаемые руководствуются не только наследием общечеловеческой науки и культуры, но также опытом и знаниями из жизни и практики людей. А потому образование является социокультурным феноменом. Оно выполняет функции по вхождению человека в мир науки и культуры, по социализации человека, обеспечивает преемственность поколений, трансляцию культурных ценностей, сохранение и развитие национальных традиций, способствует активному ускорению культурных перемен в общественной жизни. Благодаря образованию, человек не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и сам становится способным изменять его, развивать и приумножать потенциал мировой цивилизации.

Образование – сложный социальный феномен, связанный с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры, который напрямую зависит от общества, определяется его потребностями. В свою очередь, образование оказывает также обратное влияние на общество, предъявляя ему новые требования и задачи.

Современная система образования представляет собой открытую и непрерывно изменяющуюся систему. Она обладает рядом особенностей:

- эффективность системы образования во многом зависит от того, насколько она современна, соответствует или нет стратегиям развития общества;
- система образования всегда ориентирована на будущее;

- она постоянно обновляется и улучшается (вводятся новое содержание, методы, новые технологии образования и другое).

Ещё на рубеже XIX и XX веков Дж. Дьюи высказал мысль, что образование должен формироваться на реальном опыте, который позволяет человеку быть успешным. Именно на опыте, а не на абстрактных, оторванных от реальной жизни знаниях [4]. В конце XX века Р. Бар и Дж. Тагг выдвинули «новую парадигму высшего образования», в основе которой лежит активное сотрудничество, в результате которого студент приобретает знания, а преподаватель – мастерство [4].

Высшее образование в XXI веке должно основываться на таких взаимоотношениях между субъектом и объектом, преподавателем и студентом, которые будут способствовать установлению диалога между ними, формированию будущего специалиста в качестве личности, ответственной за себя и за всё общество в целом. Как справедливо отмечает Ю. А. Лотман, в образовательном процессе «нет верха и низа – учителей и учеников – здесь все коллеги, то есть люди, которые работают вместе. Ведь работа высшего учебного заведения состоит в сотрудничестве, то есть, когда одни хотят учиться, а другие им помогают в этом. Отношение преподавателей к студентам будет отношением коллег к младшим коллегам» [Цит. по 4].

Современное высшее образование определяет и такие парадигмы, как гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса. В советской системе образования акцент делался на технической подготовке специалистов, на том, что руководитель должен быть своеобразным технократом и, отсюда, забывались гуманные, нравственные, духовные, человеческие качества как атрибутивные свойства этого же руководителя. Этот технизм нашёл отражение во всех сторонах жизни общества того периода. Главным, например, в создании машин было не удобство для человека, а технические данные. Мы в семидесятые годы восхищались первой женщиной казашкой Камшат Доненбаевой, севшей за трактор К-700 и совсем не думали о том, насколько женщине удобно управлять этим трактором, насколько он приспособлен для использования человеком. И только сегодня в условиях цифровизации общества, когда мы столкнулись с отрицательными последствиями такого технизма, мы приходим к выводу: насколько антигуманна, бесчеловечна была техника, созданная нами в те годы. Однако, необходимо подчеркнуть, что технизм – это не только прерогатива советской идеологии и Советского Союза. Технизм, упование на технику является сущностной чертой развития человеческой культуры в эпоху индустриального и постиндустриального общества. Массовое информационное общество, робо-

тизация и компьютеризация, воспринимаемые нами как величайшие достижения человеческого духа, несут в себе опасность того же самого технизма, превращения человека в придаток машины. Не случайно, антропологическая проблема является сегодня важнейшей проблемой человечества. Всё сказанное подчёркивает, что самым важным концептуальным подходом к современному образованию является гуманизация этого образования. Гуманизация означает усиление степени гуманности образовательно-воспитательного процесса. Она предполагает в основном решение двух задач – совершенствование структуры системы, иерархии подструктур, внутренних и внешних связей во имя удовлетворения и развития физических и духовных потребностей обучающегося, отвечающих целям образования и ориентация всех компонентов системы на развитие социальности обучающегося, человечности в его действиях, отношениях и общении [6, с. 46]. Гуманизация образования проявляется через гуманитаризацию, т. е. расширения блока социально-гуманитарных дисциплин, направленных на раскрытие личности, его совершенствование. К примеру, изучая философию и другие гуманитарные дисциплины, студент приобщается и к интеллектуальной культуре. Прежде всего, студенты знакомятся с закономерностями мыслительной деятельности человека, получают знания о сущности психики, её принципах и законах, что необходимо им для самоконтроля, самовоспитания. Подобная цель воспитания и обучения показывает, что доминантой, исходной сегодня выступает формирование умственных, интеллектуальных качеств человека. Умственная, интеллектуальная культура означает овладение системой научных и прикладных знаний и умение их применять. Сегодня меняется стиль мышления, склад ума. Делать ставку только на усвоение суммы знаний уже невозможно. Важно привить студентам умение самостоятельно пополнять свои знания, что позволит ему вписаться в ситуацию открытого рыночного общества, остаться индивидуально-

стью, ответственной за своё место под Солнцем, за свою историческую нишу.

Специалист должен быть не только профессионально подготовленным, но и широко образованным человеком, ибо от знания и понимания человека зависит многое в решении социально-экономических и политических проблем общества. Следует отметить, что сегодня под влиянием глобализации, цифровизации определенную трансформацию претерпевает образование как социально-культурный феномен, требующий пересмотра установок, ценностных ориентаций образования. В данном случае необходимо подчеркнуть сосуществование нового и старого, инновационного, технократического и традиционного.

Таким образом, современная система образования, переживая небывалый ранее духовный и антропологический кризис, тем не менее начинает возрождаться. Идет процесс становления единой образовательной системы, формируется новый идеал образованного интеллигентного человека-профессионала, который «во-первых, явится высококвалифицированным специалистом широкого профиля на основе изучения фундаментальных, пограничных и специальных дисциплин; во-вторых, воплотит в себе тип отношения к человеку (обществу) как к цели, а не как к средству; и в-третьих, осознает свое отношение к природе на уровне сформированного экологического сознания» [4]. Необходимо отметить, что сегодня меняется отношение к знанию. Ведущей формой собственности выступает интеллектуальная собственность. Положительным является ставка на университетское образование, которое изначально несёт в себе установку на целостное, универсальное образование. Такое образование требует нового, целостного, универсалистского подхода, отличного от методологии партикулярного мировоззрения. В условиях формирования демократического государства в Казахстане культура и образование приобретают новый статус, культура становится базисом образования, образование становится одним из факторов модернизации общества.

Библиографический список

1. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. — Москва : Академия, 2013. — 576 с.
2. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. — Москва : Гардарики, 1999. — 520 с.
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании». — URL: <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения 14.06.2021).
4. Ашилова, М. С. Философия образования Востока и Запада: компаративистский анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ашилова Мадина Серикбековна. — Новосибирск, 2012. — 182 с.
5. Кумарин, В. В. Философия образования : круглый стол / В. В. Кумарин // Педагогика. — 1995. — № 3. — С. 17.
6. Вульф, Б. З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках / Б. З. Вульф, Б. Д. Иванов. — Москва : УРАО, 1997. — 288 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья затрагивает проблемы личностного становления иностранного студента в процессе его языковой подготовки в российском вузе. Автором обозначены проблемы и определены возможные пути их решения на основе выделения значимых особенностей поликультурной среды вуза, с опорой на принцип диалога культур – иноязычной культуры, родной культуры студента, национальной российской культуры.

Ключевые слова: языковая подготовка, лингвокультурная личность, поликультурная среда, диалог культур, лингвокультурное содержание.

Е. Yu. Varlamova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

LANGUAGE-AND-CULTURE PERSONALITIES OF FOREIGN STUDENTS IN MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF RUSSIAN HIGHER SCHOOLS: PROBLEMS AND THEIR SOLVING

Annotation: The article deals with problems of personal development of a foreign student, involved in language training in Russian higher schools. The author has analyzed the problems and defined the ways of their solving, based on pointed key features of the multicultural environment of the Russian higher school and on the principle of dialogue between cultures – foreign and native student's cultures, as well as the national Russian culture.

Key words: language training, language-and-culture personalities, multicultural environment, dialogue between cultures, linguistic and cultural content.

В условиях российской действительности, консолидированного культурно-образовательного пространства личность имеет возможность получения образования за рубежом. Используя такую возможность, студент оказывается в условиях иноязычной среды, в которой все аспекты социальной активности людей осуществляются средствами иностранного языка как показателя иноязычной культуры. Ситуация еще более усугубляется, когда речь идет об иностранных студентах, изучающих иностранный язык в вузах многонационального государства. К таким государствам относится, например, Россия. В данной статье мы обратимся к лингвокультурной личности иностранного студента, вовлеченного в образовательный процесс по языковой подготовке в вузах России.

В обращении к проблемам обучения иностранных студентов в России автором сделан упор на личностное становление студента, способы проявления качеств, характеризующих студента как лингвокультурную личность, с учетом диалогичности трех культур – иноязычной, родной и национальной российской.

Статья нацелена на актуализацию проблем, имеющих место в процессе образовательного воздействия на личность иностранного студента, изучающего иностранные языки в России, с опо-

рой на эмпирические данные и поиск возможных способов решения выделенных проблем.

В рассмотрении вопросов, касающихся лингвокультурной личности, фактор культуры является значимым феноменом, оказывающим влияние на овладение иностранным языком студентом-иностранцем, который, с одной стороны, выступает носителем своей национальной культуры; с другой стороны, он изучает иностранный язык и иноязычную культуру в России средствами русского языка, который для него также выступает в качестве иностранного. Обозначим и обоснуем проблемы в данном аспекте и затронем возможные пути их решения.

Проблемы, с которыми сталкиваются и преподаватели, и сами студенты, обусловлены особенностями поликультурной среды российского вуза. Среди множества черт, характеризующих поликультурную среду, выделим те особенности, которые являются значимыми в соответствии с темой статьи, касательно лингвокультурной личности иностранного студента как субъекта образовательного процесса в вузах России.

Во-первых, поликультурная среда отличается комплексностью лингвокультурного и профессионально направленного содержания. Это означает, что образовательная среда вуза ориентирована на овладение студентами иностранным

языком и иноязычной культурой в их единстве, а также профессионально направленными действиями с применением иностранного языка. Значимым является положение о том, что для студентов, вовлеченных в языковую подготовку в вузах, сформированность речевых навыков является показателем овладения личностью профессионально направленными умениями, то есть той категорией коммуникативных умений, которые характеризуют качество осуществления профессиональной деятельности (Л. В. Мардахев) [3]. В связи с этим необходимо отметить то, что лингвокультурная личность иностранца, освоившего иностранный язык и иноязычную культуру в их единстве, ставится перед необходимостью выполнения профессионально направленных действий с использованием средств иностранного языка в условиях типичной российской действительности, имеющей свою специфику. Следовательно, мы говорим о проблемах профессионально-личностной адаптации иностранного студента.

Во-вторых, в рассматриваемой среде доминируют условия поликультурности при основополагающей роли факторов монокультурной среды. Данная особенность предполагает, что языковая подготовка студентов в российских вузах осуществляется с опорой на русский язык, являющийся государственным и характеризующим монокультурность образовательной среды. В данном аспекте можно говорить о проблемах изучения русского языка как иностранного, а также о познании иностранцами российской культуры, российской действительности и менталитета россиян.

Обозначенные проблемы в языковой подготовке лингвокультурной личности студента-иностранца находят свое подтверждение в материалах, полученных нами эмпирическим путем. В период 2019-2020 гг. нами было проведено анкетирование 42 иностранных студентов, обучающихся в России и изучающих иностранные языки и русский язык как иностранный в процессе языковой подготовки в российских вузах. Выборка участников определилась следующим образом: 28 участников анкетирования – граждане Туркменистана и 14 участников – граждане Германии, Италии, Китая, Кореи, Таиланда, Тайваня, Турции.

Анкета включала несколько блоков вопросов открытого типа, что предполагало продолжение студентами предложенной фразы. Вопросы были направлены на выявление определенного аспекта, характеризующего лингвокультурную личность иностранного студента и его деятельность по усвоению лингвокультурного содержания и деятельности в российской социальной среде:

I. Отношение к познанию российской культуры и изучению русского языка, применяющегося как средство обучения и организации социаль-

ной активности личности в условиях российской действительности:

- Я считаю, что русский язык является ...
- В России я узнал(-а), что русская культура ...
- Я изучаю русский язык, потому что ...

II. Трудности в изучении русского языка как иностранного:

- В русском языке мне труднее всего изучать и понять ...

Ответы иностранных студентов на первый блок вопросов показали, что около 43 % опрошенных иностранных студентов рассматривают российскую культуру в качестве развивающегося феномена, сложного для понимания и осмысления иностранными гражданами. Обусловленность ответов выражалась в особенностях:

- для 7 % иностранных студентов важен эмоциональный фактор, присутствие в российской культуре фактора искренности;
- 5 % респондентов связали трудности познания и понимания с многосторонностью российской культуры, наполненностью российской культуры социокультурными смыслами. В этом мы видим проявления тех индивидуальных особенностей, которые, по мнению А. М. Егорычева, выражают субъективную духовность личности [2].

В ответах на второй блок вопросов абсолютное большинство участвовавших в анкетировании иностранных студентов (95,2 %) выделили трудности в изучении фонетической и грамматической систем русского языка (то есть изучение категорий падежей / склонений / рода / числа, а также глаголов движения, предлогов, категории возвратности глаголов), что взаимосвязано со спецификой родных языков иностранных студентов, а также особенностями русского языка как системы. Небольшое количество опрошенных (5 %) также отметили трудный синтаксис и морфологию русского языка.

Выделенные проблемы характеризуют личностное становление студента в рамках его взаимодействия с национальной и иноязычной культурами в поликультурной образовательной среде российского вуза.

Целесообразность решений поставленных проблем и задач вуза в языковой подготовке иностранных студентов обусловлена третьей особенностью поликультурной среды вуза – диалогичностью культурного содержания. Данная особенность основана на положении о том, что все взаимодействия с иностранными студентами подчинены требованию учета культур в образовательном процессе [1]. Поясним данное положение.

Во-первых, организацию овладения личностью иностранным языком и иноязычной культурой необходимо осуществлять на основе принципа диалога культур, то есть взаимодействия иноязычной культуры с национальной россий-

ской и национальной родной культурой студента-иностранца.

Во-вторых, фронтальные и групповые формы следует сочетать с индивидуально-дифференцированным обучением, организуя овладение личностью лингвокультурным материалом во взаимодействиях студента-иностранца со всеми субъектами образовательного процесса российского вуза, посредством применения как иностранного языка, так и русского языка, выступающего для него иностранным.

Каждое из обозначенных направлений образовательной деятельности по языковой подготовке лингвокультурной личности иностранного студента может представлять собой предмет научных исследований и обсуждений в научных дискуссиях.

Всё изложенное привело к следующим выводам:

- необходимо выделить актуальность следующих проблем: культурного обогащения личности на основе диалога культур (национальной и иноязычной); языковой и речевой адаптации личности иностранного студента;
- способы решения выделенных проблем основываются на организации системной образовательной деятельности, направленной не только на профессиональное развитие личности выпускника, но и на формирование личностных качеств, которые характеризуют выпускника как нравственно зрелую личность, готовую строить будущую профессиональную деятельность на основе диалога культур – родной, иноязычной и национальной российской.

Библиографический список

1. Варламова, Е. Ю. Актуализация национального самосознания студента вуза в процессе языковой подготовки к межкультурной коммуникации / Е. Ю. Варламова / Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации. – Москва : МГПУ, 2020. – С. 166–170.
2. Егорычев А. М. Духовность как субъективная психологическая реальность / А. М. Егорычев // Прикладная психология и психоанализ. – 2004. – № 3. – С. 5–7.
3. Mardakhaev, L. Foreign-language communicative competence of teacher as basis of educational activity in polycultural environment / L. Mardakhaev, E. Varlamova // CITISE. – 2017. – № 1 (10). – С. 8.

УДК 378

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-103-106

Н. В. Виницкая, Е. П. Шабалина

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина», г. Бийск, Россия

М. Н. Шипунова

Гимназия № 11, г. Бийск, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие культуры и образования, влияние культуры на самоопределение личности, ее развитие как личности. Описывается анализ исследования социального опыта поколений и его влияние на духовно-нравственное развитие личности.

Ключевые слова: ценности, культура, образование, воспитание, условия, социум.

N. V. Vinitskaya, E. P. Shabalina

Altai state humanitarian and pedagogical university of V. M. Shukshin, Biysk, Russia

M. N. Shipunova

MBOU «Gymnasium № 11», Biysk, Russia

CULTURAL ASPECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation: the article deals with the interaction of culture and education, the influence of culture on the self-determination of the individual, its development as a person. The article describes the analysis of the study of the social experience of generations and its impact on the spiritual and moral development of the individual.

Key words: values, culture, education, upbringing, conditions, society.

Образование обеспечивает преемственность поколений, что позволяет осуществлять влияние культурно-исторических ценностей на развитие личности и общества через их возрождение

и передачу с целью изучения культурного опыта взаимодействия поколений. Общество развивается, ориентируется в ценностях только при наличии тесной связи культуры и образования.

В современном мире ценность воспитательных и образовательных процессов осознается особенно остро. В современном обществе культура имеет различные аспекты: от исследования социального опыта поколений до показателей духовно-нравственного развития личности.

Кредо современного образовательного процесса – сохранение и уважение традиций своего народа, толерантное отношение к иным культурам, воспитание морально-этических и духовных ценностей у молодого поколения.

Образованию отводится ключевая роль не только в освоении знаний, компетенций, но и в воспитании, духовно-нравственной консолидации общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, осознании национальной идентичности. Значительная роль в данном процессе ложится на «гуманитарный» блок дисциплин, как в школьном, так и высшем образовании. В условиях глобализации возрастает интерес к проблеме этнической самобытности, сохранению национальной идентичности и региональной культуре во всех ее проявлениях. Процесс осознания региональной самобытности стал реальностью современного общества и одним из факторов, направляющих его развитие.

Поднимается и проблема художественного восприятия, и проблема художественного воспитания. Образование как целостная система, выступает в тесной связи с философией, культурологией, этнографией, этикой.

Большое значение в процессе образования начинают играть такие формы обучения, которые позволяют использовать метод «погружения в эпоху»: урок в музее, занятие-реконструкция. Все эти формы позволяют с особой полнотой осознать необходимость диалога как формы освоения другой эпохи или другой культуры. Диалог становится основной формой межкультурной коммуникации. Это диалог создателя и потребителя культуры, диалог эпох и стран, диалог различных форм и видов культуры.

Основная задача образования на сегодняшний день не только привить определенные навыки конкретной предметной области, но научить с уважением воспринимать представителей иных культур и конфессий, научиться выстраивать диалог на позициях взаимопонимания и толерантности. В этой связи изучение основ культурологии, религиозных культур и светской этики выходит на лидирующие позиции.

При этом необходимо помнить, что понимание иных культур должно осуществляться параллельно с освоением своей собственной культурной традиции. И этому фактору сейчас уделяется большое внимание.

В частности, концепция духовно-нравственного воспитания школьников разработана в

соответствии с требованиями Закона «Об образовании» – ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы» и включает обоснование социализации учащихся общеобразовательной школы, а также анализирует систему базовых общенациональных ценностей, на основе которых могут быть выстроены программы воспитания и социализации обучающихся.

Вся история культуры состоит из взаимодействий различных образных сфер, культурных кодов, мировоззренческих установок. Так формируется «диалог культур», пронизывающий всю нашу жизнь. Диалог – это средство коммуникации и основа развития межэтнических и межнациональных отношений. В условиях современного образования диалог становится необходимым средством развития. Идея диалога и пристального внимания к сохранению национальных традиций не нова в отечественном образовании. Большое внимание категории «народность искусства и культуры» уделялось и в XX, и в XIX веках.

Народность как ценность и источник ценностей у славянофилов не сводится к наличию истоков культуры и их значению, но, исходя из прошлого, простирается в будущее через современность. Развитие народности не прекращается с появлением «ученого» искусства. Народность – качество культуры, постоянно ей присущее, но не всегда осознанное [4, с. 215].

Историю искусства И. Киреевский рассматривает по гегелевской триаде, где третья стадия - всегда синтез первой и второй, а не их копия. Так, народная культура может рассматриваться и как оппозиция к культуре авторской, профессиональной, светской. Но может наступить момент, когда в определенной мере исчерпавшая свои ресурсы профессиональная традиция вновь обращается к фольклору, ищет в нем свод тем, сюжетов и образов. Фольклор в данной ситуации может быть как отечественный, так и «инокультурный», но в любом случае этот ход позволяет вернуть интерес к традициям, обычаям, духовному наследию предков.

Культура не терпит однообразия. Для дальнейшего ее развития необходим новый импульс, свежий тезис, неожиданный вызов. Диалог возникает при взаимодействии с канонами традиционной культуры. Диалог – это основа для динамичной модели современной культуры и система образцов и канонов. Плюрализм культур, который мы наблюдаем сегодня, может спасти эпоху футуристического однообразия, эмоционального и образного минимализма, авангардной «зауми» и эстетически-утонченного, но немногими понимаемого модерна.

В культуре заложен большой практический смысл. А это значит, что культура не должна быть «оторвана» от своих корней и должна содержать большой ценностный потенциал. Именно этими качествами обладает народная культура. Есте-

ственно, что в своем аутентичном виде она уже редко может быть востребована. Но представители профессиональной культурной индустрии дают ей новую жизнь, создают условия для диалога между современниками и представителями далеких традиций наших предков.

В процессе диалога может возникать своеобразная интерпретация образов, форм и сюжетов традиционной культуры. Термин интерпретация – (от лат. *interpretatio* – посредничество) понимается как разъяснение смысла, значения. Интерпретация имеет обусловленный мировоззрением, национальными эстетическими предпочтениями и авторской позицией характер, образный строй, логическую систему. В сфере искусства существуют разные виды интерпретации (перевода, толкования, пересказа).

Самой возможности интерпретации предшествует (как правило) изучение скрытых смыслов, значений, особенностей употребления того или иного образа. Семантика определяет возможность интерпретирования. Основой для построения как языковой, так и изобразительной систем является действительность. Для семантического реалистического искусства характерна «почти однозначная интерпретация произведения».

«Усиление» синтактики наблюдается в развившихся в первое десятилетие XX века авангардистских направлениях. Некоторые из них (кубизм, примитивизм) повлияли на популярные сейчас течения этноархаики и этнопримитивизма. На формирование их образной системы большое влияние оказывают архаические изображения и мифологические образы. Частым обращением к мифологическим образам отмечен и постмодерн. Хотя, необходимо признать, что его трактовка традиционных мифологических образов может быть несколько отлична от изначальной, проникнута пафосом игры, абсурда или смыслового лабиринта.

При выявлении авторской позиции большой интерес будет представлять проявление «внешней и внутренней» точки зрения. В первом случае художник занимает позицию наблюдателя за изображаемой действительностью, произведение в этом случае выступает как «окно» в природу или другой мир. Вторая позиция созвучна раннему искусству, в котором художник не мыслит себя вне изображения. Он отражает мир вокруг себя, а не перед собой. Так создаются внутренняя по отношению к изображению и отчужденная позиция. В анализируемом мифологическом жанре в творчестве художников Алтая XX века встречаются примеры обеих позиций. С различной степенью интенсивности, но в каждом произведении мифологического жанра можно обнаружить определенное количество знаков, символов и смыслов, относящихся не столько к предмету изображения, сколько к плану содержания.

Игровая природа мифа и народной культуры не исключает наличие в нем ценностного, морального содержания, а, напротив, предполагает его наличие, так как символы нагружены моральным содержанием. В мифе четко разграничено сакральное и профанное, запретное и допустимое. В современном мире размытых ценностей и запретов он может оказаться привлекательным именно своей четкостью, понятностью. Ежеминутная свобода выбора в нем отсутствует, но в эпоху «бегства от свободы» это может казаться привлекательным. Но хотя в современном искусстве миф эстетизируется, и моральный аспект отходит на второй план, гармоничность искусства сохраняется только при условии сохранения морального компонента, связанного с общечеловеческими ценностями (Справедливость, Благо, Добро, Любовь и т. д.). Единство этического и эстетического – источник духовности искусства [3, с. 18].

Чем дальше от первоисточника, в том числе и хронологически, находится толкование, тем больше возникает вариантов понимания текста. С развитием искусства как самостоятельной сферы творчества изображение мифа постепенно заменяется иллюстрацией к мифу. Изображение, пережитое изнутри участниками события, натуралистично воссозданное в «первичной простоте» (по определению К. Леонтьева), заменяется интерпретацией его, раскрывающей эстетический и философский смысл события языком художественных образов и метафор. Но при этом может возникнуть и «вольная» трактовка образов и смыслов, что уведет и авторов, и зрителей далеко от понимания истинного смысла первоисточника.

Резкое повышение интереса к мифологии народов, в которой видят средство декодирования соответствующих национальных культур, сопровождается ростом популярности мифологического жанра в разных видах искусства. Лидерами можно назвать изобразительное искусство, литературу и, конечно, кинематограф. Часто изображенное декодируется сложной системой отсылок и к мифам, и к авторским произведениям. Народное творчество позволяет в доступной форме усвоить язык своего народа, нравы и обычаи, черты характера [1; 2]. Потерявшие или частично утратившие свое значение в аутентичном виде, они возвращаются в авторских редакциях.

Мифологизирование становится способом организации материала для авторов, обращающихся к национальному фольклору и мифу во имя сохранения и возрождения национальных форм культуры.

Полноценное освоение культуры – залог формирования ценностного отношения к преемственности поколений, для которых понятие национальные традиции и национальные ценности не будут пустым звуком.

Культура концентрирует в себе не только ценности, но и воспитание личности в целом, она помогает не только самоопределиваться в общекультурном пространстве, но и помогает понять картину мира представителей иных конфессий, народов. Это становится обязательным условием полноценной жизни современного человека, находящегося в мире «открытых границ» и культурного плюрализма.

Современная ситуация в экономике, политике, образовании и культуре – это стремление к диалогу. Диалог возможен только при условии

понимания и принятия друг друга как отдельными людьми, так и группами, коллективами. Культура и образование учат диалогу, именно поэтому в современном образовании уделяется большое внимание общекультурной подготовке, умению работать в группе, толерантно воспринимая других, не теряя собственной позиции. Именно культура и образование воспитывают человека нового поколения, человека готового к созиданию жизни по законам добра и справедливости.

Библиографический список

1. Виноцкая, Н. В. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи / Н. В. Виноцкая, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 27-29.
2. Виноцкая, Н. В. Формирование общекультурных компетенций студентов на основе историко-культурного наследия Алтайского региона / Н. В. Виноцкая, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5. – С. 48-50.
3. Денисов, А. В. Античные мифологические оперные сюжеты в контексте культуры первой половины XX века: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Денисов Андрей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2008. – 342 с.
4. Никитина, И. В. Миф, эстетическое и художественное как источники духовности: монография / И. В. Никитина, Н. В. Виноцкая. – Бийск: АГПУ им. В. М. Шукшина, 2018. – 429 с.

УДК 37 : 001. 12/.18

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-106-110

Г. Н. Глиос

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье проведен научно-философский анализ дистанционных образовательных технологий как традиционных так и инновационных на основе социально-философской и общенаучной методологии, рассмотрен понятийный аппарат традиционных и инновационных подходов, применительно к современным образовательным процессам, а также с применением научно-философской и социогуманитарной рефлексии с позиций категорий «форма» и «содержание».

Ключевые слова: Дистанционное обучение, инновационные подходы, традиционные подходы, форма и содержание, цифровизация, философия образования.

G. N. Glios

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND SOCIO-HUMANITARIAN ASPECTS OF THE PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Annotation The article presents a scientific and philosophical analysis of distance educational technologies, both traditional and innovative, based on socio-philosophical and general scientific methodology, examines the conceptual apparatus of traditional and innovative approaches, applied to modern educational processes, as well as using scientific and philosophical and socio-humanitarian reflection from the positions of the categories «form» and «content».

Keywords: Distance learning, innovative approaches, traditional approaches, form and content, digitalization, philosophy of education.

Ситуация, сложившаяся в современном образовании в условиях пандемии, характеризуется стремительным возрастанием роли дистанционных технологий. Перевод образовательных учреждений среднего и высшего образования на дистанционные формы обучения в первую очередь был продиктован необходимостью обе-

спечить безопасные условия для обучающихся и преподавателей.

В данной статье автором рассматриваются некоторые аспекты проблемы дистанционного образования в сложившихся условиях. Исходя из поставленной цели был проведен комплексный анализ проблемы в социально-философском и

социогуманитарном аспектах, выделены положительные и отрицательные стороны принимаемых мер в рамках пандемии.

Вопросам развития электронного, дистанционного и смешанного образования в России посвящены работы многих отечественных авторов [1–7]. Исследователями рассмотрен широкий круг вопросов по проблемам и перспективам развития электронного обучения в России на различных ступенях образования. Методологическую основу исследования составили научные статьи отечественных авторов и материалы из сети Интернет по изучаемому вопросу. Эмпирический материал был рассмотрен автором статьи с использованием методов сравнительного и системного анализа, а также логического подхода.

На наш взгляд, дистанционное обучение должно стать органической частью учебного процесса в вузе, а не его полной заменой [8]. Даже в условиях распространения пандемии руководство многих образовательных учреждений сохраняет возможность выбора, переводя обучающихся на дистант, при сохранении форм аудиторного обучения, в зависимости от эпидемической ситуации. Не всегда переход носит целесообразный характер, при этом необходимо учитывать всю совокупность факторов, влияющих на безопасный характер обучения. Например, при организации занятий возможно сочетание проведения лекционных курсов в форме вебинаров, при сохранении аудиторной работы на семинарских занятиях с соблюдением социальной дистанции.

При использовании электронного образования разработка учебных ресурсов требует гораздо больше усилий [9]. Образовательные программы по дисциплинам социогуманитарного профиля включают в себя значительное количество тестовых заданий, позволяющих выполнять образовательные задачи в интерактивной форме работы со студентами. При разработке электронных курсов необходимо учитывать наличие в программе четко прописанных методик применения конкретных информационных средств обучения [4; 10]. Зачастую труд современного преподавателя-гуманитария носит инженерно-технический характер, а умение владеть современными информационными технологиями ценится значительно выше, чем профессиональная компетентность.

Методологическими основаниями применения дистанционных методов обучения на наш взгляд, должны выступать ключевые положения философии образования. Несмотря на большое количество частнонаучных позиций по данному вопросу, практически отсутствует целостное видение проблемы с позиций социальной философии, позволяющей рассматривать современные образовательные процессы с позиций не кратковременной, а длительной перспективы.

Можно согласиться с тем, что в условиях распространения пандемии КОВИД-19, дистанционные методы обучения прошли серьезную апробацию, показав эффективность использования Интернет-платформ в современном образовательном процессе. При этом в целом был сохранен содержательный научно-педагогический потенциал, позволяющий оптимально сочетать в рамках новых инновационных форм традиционный содержательный компонент.

Содержание традиционных подходов в образовании отражает трансляцию внутреннего смысла генетического самодвижения образования. Кроме того, данные подходы выступают элементом социокультурной самоорганизации и «обеспечивают устойчивость, целостность, идентичность индивида и общества» [11, с. 101]. Философская рефлексия традиционных подходов, рассматривает их как объективный феномен бытия в рамках философии образования (О. А. Андреева [1], Н. П. Юдина [2], Т. Г. Новикова [15], А. И. Макаров [16], И. А. Лескова [11] и другие).

Методологическое значение положений философии образования, безусловно, является тем базисом, который позволяет диалектически переосмысливать переход от традиционных к дистантным методам обучения. Рассмотрение характера переходных процессов, происходящих через соотношение категорий формы и содержания, позволяет нам утверждать, что при оптимальном сочетании новых форм возможно сохранение и развитие традиционного содержания образования. Кроме того, при диалектическом соотношении процесс развития носит прогрессивный характер. В противном случае противоречия между формой и содержанием неизбежно приводят к деградиционным и регрессивным изменениям. Таким образом, дистанционные технологии выполняют двойную роль в зависимости от целей управления образованием.

В зависимости от содержания, в социогуманитарном аспекте дистантные формы образования способны как повышать интеллектуальный уровень образования, так и снижать его, приводя к отлучению студента от способности самостоятельно мыслить. В любом случае следует рассматривать данные технологии не как цель, а как средство процесса обучения.

Крайне важным для философии образования, на наш взгляд, и сходным по значению, но не тождественным соотношению является понятие «взаимосвязь». Данная категория указывает на то, что все явления, предметы и события принадлежат одному и тому же материальному миру, где они возникают, изменяются и исчезают, превращаясь в качественно новые. Следовательно, «каждое отдельное явление, связано с другими множеством переходов, отношений, воздействий, имеющих всеобщий (бесконечный и непрерывный) ха-

рактер взаимосвязей» [12]. Данная взаимосвязь существует как преходящий результат и момент процесса соотношения. Взаимосвязь позволяет сохранить преемственность в изменяющихся социокультурных условиях и придать устойчивый характер, в том числе и сфере образования.

Исходя из рассмотрения категорий «соотношение» и «взаимосвязь» можно сделать вывод, что эти понятия являются неотъемлемой частью изменений современной системы образования. Как правило, исходя из нахождения интеграционных точек соприкосновения, сопоставления фактов, совершаются те или иные открытия в различных сферах деятельности.

Результаты исследования. К положительным сторонам, по нашему мнению, следует отнести ограничение аудиторных и контактных форм обучения, препятствующих распространению инфекции, сокращение количества массовых мероприятий и т. д. В то же время, ограничительные меры, направленные на предупреждение заболеваемости, должны реально соответствовать эпидемической ситуации и в полной мере способствовать сохранению здоровья людей.

Принцип равного доступа молодых людей к полноценному качественному образованию сформулирован в Концепции модернизации российского образования. Ключевым направлением реализации данного положения является развертывание новых моделей содержания образования и его организации, в том числе развитие дистанционного образования [13]. Обеспечение конституционного принципа о доступном и равном образовании призвано обеспечить доступное образование, в том числе и в дистанционной форме.

Основным преимуществом дистанционного образования в условиях пандемии является его уникальная доступность. А она является результатом сокращения аудиторных занятий и перевода образовательного процесса в интерактивную сферу. Современные технологии дистанционного обучения предоставляют возможность самостоятельно изучение студентами в интерактивном режиме необходимых учебно-методических материалов на протяжении определенного промежутка времени. В данных условиях обучающийся может самостоятельно выбирать последовательность и темп изучения учебного материала [12]. Самостоятельность обучающегося не исключает совершенствование форм контроля, определяющего регламент и временные рамки выполнения заданий в ходе учебного процесса.

При этом, наиболее успешного результата достигает дистанционное образование в удаленных от центральных районов городах и там, где другие возможности для обучения ограничены или практически отсутствуют. Это особенно важно в современной ситуации. Формы дистанционного контроля позволяют автоматически оценивать

работу студентов. Такая возможность вполне может быть реализована при помощи всевозможных образовательных контентов, в том числе при использовании платформы Moodle. Дистанционное обучение, как утверждает О. А. Андреева – это форма обучения на расстоянии, не требующая одномоментного присутствия в одном месте преподавателя и студента, организованная преимущественно в сети Интернет и использующая современные способы коммуникации – аудио-видеотехнику и спутниковые каналы связи [1]. В условиях пандемии возможность технического обеспечения учебного процесс – большая проблема, требующая значительных средств.

К отрицательным сторонам можно отнести следующее. Существенным недостатком дистанционного обучения является отсутствие прямого очного общения между обучающимся и преподавателем. Отсутствие преподавателя, непосредственного контакта в аудитории, который мог бы эмоционально окрасить знания, безусловно, являются значительный минусом для процесса обучения [12]. Неимение эмоционального контакта значительно снижает содержательное значение образовательного процесса, превращая его в процесс обезличенной трансляции знаний.

Рассмотрение проблемы в социально-философском аспекте, с позиций категории «формы» и «содержания» позволяет нам наиболее объективно разобраться в ситуации, сложившейся в современном образовании. Формы образовательного процесса с положительной стороны позволяют использовать наиболее широко возможности электронных образовательных платформ ЗОМ, видеоконференций, видеолекций и вебинаров, тестирования с целью закрепления остаточных знаний обучающихся. Зачастую успешность образовательного процесса на две трети зависит от его технической оснащенности, а также от адаптированности преподавателя к использованию новых технологий обучения и технических средств.

Дистанционные формы обучения, безусловно, доказали свою эффективность, но лишь как временная мера в условиях чрезвычайных ситуаций и пандемии. Главным принципом обучения в дистанционной форме является самодисциплина [1]. При этом результат обучения напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося. Поскольку учащиеся младших курсов не всегда могут самостоятельно выполнять работы, их необходимо к этому процессу приучать и контролировать [6]. Совершенствование форм контроля образовательного процесса является необходимой задачей дистанционных технологий.

С позиций содержания зачастую происходит подмена смыслов и ценностей традиционного отечественного образования на совершенно противоположные явления. При оптимальном сочетании формы и содержания, как взаимосвя-

занных феноменов, происходит их соответствие и сочетание, при котором отсутствует противоречие между ними, что приводит к развитию гармоничной личности. В противном случае, несоответствие формы и содержания образовательного процесса приводит к формированию личности противоположного типа.

К сожалению, в современных условиях практически отсутствует научно-философский анализ перспектив использования дистанционного обучения. Зачастую оно принимается не как временная, а как постоянная мера, заменившая собой традиционные формы обучения.

Поэтому необходима стратегия, направленная на долговременное и перспективное развитие современного российского образования. На наш взгляд, в ней должны занимать достойное место и традиционные, и инновационные формы и методы, такие как дистанционное обучение и интерактивные формы, наряду с лекциями, семинарскими занятиями и т. д.

Поскольку любая чрезвычайная ситуация неизбежно закончится, возникает дилемма: либо общество извлекает из нее уроки и развивается, либо с неизбежностью превращается в заложника информационно-манипулятивных технологий, позволяющих изменять сознание целых поколений людей.

Поскольку исходной целью и смыслом общественного традиционного образования были формирование гармонично развитой личности, а не одномерного человека-потребителя, то и дистанционные технологии никогда не смогут заменить в полной мере живого общения с передачей знаний от учителя к ученику. Технологизация образования не сможет стать целью процесса, а всегда будет оставаться лишь средством.

В социогуманитарном смысле подмена традиционных смыслов и ценностей образования позволяет нам сделать вывод о том, что только человеческий фактор, личность преподавателя, способного донести до обучающихся знания никогда в полной мере не смогут быть заменены дистанционными технологиями.

Переход современного российского образования от традиционного к инновационному происходит в условиях цифровизации, в рамках которой необходимо обеспечить условия для саморазвития его участников. «Образование должно стать развивающим и развивающимся» [15]. Условия для саморазвития обучающихся требуют высокого уровня дисциплины и самосознания.

Интеграция инновационных и традиционных подходов, на наш взгляд, представляет собой не отрицание и противоречие традициям, а их органичное продолжение и развитие в изменяющихся социокультурных условиях. Только в данном случае мы можем говорить об их оптимальном применении. Напротив, когда инновационное развитие противопоставляется традиционному,

мы можем говорить о неоптимальном и несбалансированном подходе [17, с. 85]. Баланс в условиях перехода – достаточно сложная задача, поскольку ускорение обновления знаний в современном мире противоречит ограниченным возможностям их усвоения. Это обстоятельство заставляет философию образования отказаться от классических традиционных ценностей (гармонично развитой личности) и перейти к новому идеалу – самостоятельной институционализации индивида на основе образования и самообразования [5, с. 297]. Способность к самообразованию может быть обеспечена только базовым уровнем знаний.

В условиях пандемии, несмотря на сокращение аудиторных занятий, неуклонно продвигается процесс создания новых образовательных стандартов. Помимо принятия новых стандартов усиливаются процессы технологизации управления во всех сферах социальной жизни. При этом зачастую не учитываются специфика и традиции развития образования. В условиях переходного состояния интеграционные процессы в образовании, обусловленные инновациями, требуют колоссальных адаптивных ресурсов и от социума, и от системы образования.

Кроме этого, данный процесс сопровождается колоссальным перенапряжением сил преподавателей, вынужденных заниматься только реализацией новых вариантов образовательного нормотворчества [16, с. 87]. Значительную часть своей деятельности современный преподаватель вынужден посвятить не образовательному процессу, а работе с бесконечным потоком документов, зачастую не имеющим отношение ни к науке, ни к образованию. В подобных условиях происходит неизбежная «роботизация» сознания, как преподавателя, так и учащихся.

Несмотря на все более возрастающую роль образовательных технологий, на наш взгляд, их следует рассматривать как исключительно временную меру, а не постоянную стратегию развития современного образования. Ситуация, связанная с использованием дистанционных образовательных технологий, должна быть осмысленна научным и преподавательским сообществом, а рекомендации непременно должны быть использованы на законодательном уровне (например, в ФЗ «О дистанционном образовании в РФ») и в локальных нормативно-правовых актах при выработке стратегии развития образования, адекватной современным условиям. Необходимо учитывать мнение научно-преподавательского сообщества в принятии управленческих решений, связанных переходом к дистанционным методам обучения.

Благодаря консервативно-охранительному характеру образования современной России способно не только достойно преодолеть развитие пандемии, но и перейти к устойчивому и перспективному развитию.

Библиографический список

1. Андреева, О. А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития : монография / О. А. Андреева. — Таганрог : ТИУиЭ, 2000. — 232 с.
2. Юдина, Н. П. Традиция: социокультурные и педагогические аспекты / Н. П. Юдина // Педагогика. — 2002. — № 8. — С. 35–38.
3. Наливайко Н. В. Наука и образование в обществе XXI в. / Н. В. Наливайко, Е. В. Ушакова // Философия образования. — 2013. — № 6 (51). — С. 42–52.
4. Изменение роли образования в XXI в. / Т. С. Косенко, А. Г. Лигостаев, Н. В. Наливайко, И. В. Яковлева // Философия образования. — 2008. — № 3 (76). — С. 199–219.
5. Стенограмма вебинара «Социальные и педагогические ценностные ориентиры современного образования в России» / Т. С. Косенко, А. Г. Лигостаев, Н. В. Наливайко, И. В. Яковлева // Философия образования. — 2008. — № 1 (74). — С. 214–219.
6. Логинова, Н. В. Проблемы и перспективы развития образования / Н. В. Логинова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы III международной научной конференции — Пермь : Меркурий, 2013. — С. 42–44.
7. Ан, С. А. Формирование философского мировоззрения обучающихся в современном образовании / С. А. Ан, Е. В. Ушакова, Н. В., Наливайко // Философия образования. — 2015. — № 5 (62). — С. 101–112.
8. Яковлева, И. В. Условия интеграции инновационных и традиционных подходов в образовании (аксиологический аспект) / И. В. Яковлева, Г. Н. Глиос // Философия образования. — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 83–93.
9. Яковлева, И. В. Дистанционное образование в современной России: гуманистические и гуманитарные аспекты / И. В. Яковлева, Т. С. Косенко, Г. Н. Глиос // Философия образования. — 2021. — Т. 21. — № 1. — С. 54–67.
10. Кудряшова, Е. В. Модели трансформации российских университетов: факторы выбора / Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин // Философия образования. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 14–30.
11. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер — Москва : Эксмо, 2007. — 864 с.
12. Лескова, И. А. Традиция в ракурсе постнеклассического подхода: философский аспект / И. А. Лескова // Философия образования. — 2019. — Т. 19. — № 3. — С. 101–115.
13. Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы : монография / Н. В. Наливайко [и др.] — Новосибирск : НГПУ, 2009. — 312 с.
14. Яковлева, И. В. Аксиология образования и проблемы изучения современного человека : монография. — Новосибирск : НГПУ, 2018. — 183 с.
15. Яковлева, И. В. Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий / И. В. Яковлева // Философия образования. — 2018. — № 4 (77). — С. 103–113.
16. Макаров, А. И. Понятие надындивидуальной памяти: философские аспекты / А. И. Макаров // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 7. — 2008. — № 1 (7). — С. 32–37.
17. Косенко, Т. С. Проблемы воспитания в современной философии образования : монография / Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко. — Новосибирск : СО РАН, 2009. — 252 с.
18. Глиос, Г. Н. Правовые аспекты инновационных процессов в современном российском образовании / Г. Н. Глиос // Философия образования. — 2009. — № 4 (29). — С. 179–185.
19. Глиос, Г. Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России : монография / Г. Н. Глиос. — Новосибирск : СО РАН, 2008. — 232 с.

УДК 17

И. Н. Гофман

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ АЛТАЯ В КОНЦЕ XX—НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация: Монастыри — одно из древнейших сооружений православного комплекса. Первые монастыри на Руси были созданы сразу после принятия христианства, и гораздо позже, чем существовала сама монашеская община. Это способствовало строительству целостного монастырского комплекса, который включал бы в себя самые необходимые сооружения.

Ключевые слова: монастырь, собор, архитектура.

I. N. Hoffman

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE ORTHODOX MONASTERY - AS AN ELEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT OF ALTAI AT THE END OF THE XX-BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Annotation: Monasteries are one of the oldest buildings of the Orthodox complex. The first monasteries in Russia were created immediately after the adoption of Christianity, and much later than the monastic community itself existed. This contributed to the construction of an integral monastic complex, which would include the most necessary structures.

Keywords: monastery, cathedral, architecture.

На рубеже XX–XXI веков в России происходят значительные изменения в архитектуре храмов, которые охватывают всю сферу строительства и проектирования культового зодчества. Современное храмовое строительство требует глубокого изучения, так как эта территория достаточно широка. Последние десятилетия ознаменовались повышенным интересом исследователей к различным аспектам проблемы храмового строительства. Одной из главных проблем является развитие и особенности религиозной архитектуры после разрыва с традициями предшествующих эпох. Практические навыки проектирования храмовой архитектуры были утрачены. Исследователи изучают специфику храмовой структуры как социокультурного феномена, включающего в себя идею единства исторического, бытового и сакрального факторов.

Центральное место или высшую ступень иерархии в приходском комплексе, конечно, должна занимать сама приходская церковь, подобно собору монастырского комплекса. Монастырский собор всегда строился, возвышаясь над всем монастырским комплексом, с таким расчетом, чтобы его можно было увидеть со всех сторон. В дальнейшем композиция центрального ядра ансамбля развивалась в строгой зависимости от параметров первой и основной структур. Таким образом, собор служил мерилom в формировании всей композиции монастырского комплекса. Расстояние между строениями и их высота, так или иначе, зависели от размеров собора. Так, например, организовано центральное ядро Троице-Сергиевой Лавры и Борисоглебского монастыря. Святые врата обоих монастырей расположены на расстоянии 3–4 высот соседних сооружений. Таким образом, для тех, кто входил в монастырь, было обеспечено восприятие общей композиции центральной группы объектов. Доминирующее положение собора в композиции комплекса отражало основополагающий принцип иерархии, присущий мировоззрению эпохи, поэтому расположение зданий монастыря приближается к концентрической схеме [4].

Второй уровень иерархии объектов в приходском комплексе образуют трапезная, часовни, воскресная школа и церковная библиотека.

Третий уровень – жилые здания прихода. Следующий уровень – хозяйственные постройки, мастерские по изготовлению церковной утвари, гаражи. Пятый уровень представляет собой церковную ограду с воротами на территорию комплекса.

Существуют споры о пространственной организации храмовых комплексов в городских условиях. Анализ состава русских монастырей может помочь разобраться в вопросах проектирования пространства приходского комплекса и моделирования его восприятия [1].

По композиционным характеристикам центрального ядра монастырские комплексы можно разделить на следующие типы: диагональные, треугольные, веерные и осевые. Диагональ характеризуется расположением объектов в центральном ядре по диагонали относительно основного направления Запад-Восток. Такая композиция центрального ядра обеспечивает оптимальное восприятие как внешнего, так и внутреннего. При взгляде со стороны Святых ворот горизонтальный угол 54° позволяет увидеть сразу всю центральную группу зданий, а расстояние до первого вертикального сооружения, равное двум его высотам, благоприятно для восприятия вертикальных размеров зданий.

Размещение основных зданий на вершинах треугольника предполагает треугольный тип (Иосифо-Волоколамский монастырь, Троице-Сергиев монастырь). Этот композиционный принцип в начале восприятия от центральных ворот обеспечивает последовательное восприятие объектов с чередой меняющихся взглядов и перспектив.

Если центральное ядро монастыря состоит более чем из трех объектов, то они располагаются в виде гладкой или полилинейной дуги, открытой в направлении восприятия. Этот прием можно назвать веером. Он широко использовался в композициях многих монастырей, образовавшихся в XVI–XVII веках (Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Ферапонтов монастыри). Расположение объектов центрального ядра в этой композиции было выбрано с учетом его полного или 88-частичного восприятия со стороны Святых врат с горизонтальным углом восприятия около 60° .

Ряд монастырских ансамблей имеют осевые композиции (Новодевичий монастырь, Соловецкий монастырь) с расположением объектов центрального ядра вдоль продольной оси.

Все эти приемы, различные по технике планирования и композиции, в основном одинаковы: подчинение всех элементов единой композиционной технике для обеспечения оптимального восприятия [3].

Использование этих композиционных принципов при проектировании современных приходских комплексов поможет решить многие проблемы в их архитектурно-планировочной и пространственной организации в современном городе.

Таким образом, образцом для приходского храмового комплекса выступает русский монастырь как отражение вселенских идей русского Православия в произведениях церковной архитектуры.

Русские монастыри всегда были разноплановыми и многофункциональными. Они являлись не только очагами интенсивной религиозной жизни и хранителями традиций церкви, но и центрами подготовки церковных работников. Монахи составляли основу духовенства, которое занимает важные позиции в церковной жизни. Монастыри

прошлого столетия являются образцом храмового строительства и имеют актуальное значение для современного храмоздательства. Кроме этого, важным остается культурное и историческое влияние православных монастырских комплексов, судьба которых была сложной и трагичной, многие из них не уцелели.

Действующие монастыри России являются не просто религиозными учреждениями, но и памятниками истории и культуры, имеющими, чаще всего, многовековую историю. Монастырь – это религиозная община, где монахи живут по 89 единому уставу и обязаны вести общее хозяйство. Монастырю принадлежит комплекс хозяйственных и религиозных построек. В современном православном храмоздательстве сложилось несколько видов обителей:

- Лавра – самые значительные и крупные монастыри в православной церкви. Перевод с греческого как «улица» или «многолюдный монастырь».
- Скит – небольшой монастырь, который находится в отдаленности от крупных городов, в небольших поселениях или даже за их пределами. Скитом называли жилище монаха-отшельника и монастырь, находящийся в подчинении у более крупного.
- Пустынь – монашеский скит, вынесенный в незаселенные необжитые земли.
- Подворье – монашеская община, расположенная за пределами своего монастыря.

На Руси первые монастыри появились после принятия христианства в XI веке. В средние века монастыри часто служили крепостями. Монастырь имел в своем составе защитную линию, которая состояла из каменных стен с башнями. Внутри монастырского комплекса располагались кельи, а в центре – храм. Больше всего действующих монастырей России находится в Архангельской области – их численность составляет восемь. Сведений о первых монастырях и монашестве на Руси практически не сохранилось. Впервые документальные упоминания о монастырях на Руси появились в период правления святого князя Владимира Святославича и князя Ярослава Владимировича. Первые упоминаемые в источниках монастыри были основаны богатыми людьми или князьями, которые создавали их на свои средства [2].

В XI в. известно было девятнадцать православных монастырей, о многих из них практически не сохранилось информации, иногда лишь находят краткие упоминания.

Со второй половины XIV в. монастырская жизнь значительно изменилась. Во-первых, было создано большое количество монастырей обще-

житского типа. Помимо внутреннего пространства монастыря изменилась связь с миром, возникли новые монастырские приходы. Во-вторых, изменилась географическая среда монастырей: в основном были пустыни, расположенные вдали от города, чаще всего в лесистой или заболоченной труднодоступной для людей местности. В-третьих, сами монахи-подвижники стали основывать новые монастыри. Монашество в России не только было тесно связано с различными сторонами жизни: оно считалось идеалом жизни, всеми принятым и доступным.

Монастырская архитектура в России настолько сложное и многоплановое явление, что практически невозможно определить единство стиля и критериев. Этому способствует еще одна причина – создание монастыря занимало несколько столетий. Монастыри выполняли самые необходимые для жизни функции: культовые, жилые, хозяйственные, оборонительные, социальные и мемориальные. От того, что монастырь обладал оборонительной функцией, было принято решение обнести его оградой. Первоначально деревянной, со временем каменной, что позволило усилить ограждение. Монастырь тем самым становился похожим на крепость или целый город, а общий вид с ограждением создавал впечатление целостного ансамбля со смысловой нагрузкой.

Чаще всего для расположения и планировки монастыря, выбиралось места у реки, на холме. Выбор основания обители был обусловлен тем обстоятельством, что до середины XVII в. одной из важнейших функций монастыря была военная и оборонительная. Стены монастыря должны были соответствовать всем требованиям военного искусства. Архитектура монастыря становится более целостной и гармоничной.

Подводя итог, следует отметить, что монастырь, как организация и устоявшаяся структура имел и имеет важное значение в жизни человека и города. Монастыри были и будут являться хранителями духовных ценностей и культурных традиций. Деятельность монастыря на протяжении всего своего существования коснулась каждой сферы общества: искусство и архитектура, письменность и литература, безусловно, религия. За многолетний опыт своего существования русский монастырь впитал в себя достижения культуры разных эпох, что придает ему большую значимость. Технология строительства и устройства монастырского комплекса осталась прежней, сложной задачей остается лишь восстановление уже утраченных монастырей. Судьба русского православного монастыря всегда будет актуальной для народа.

Библиографический список

1. Алонов, Ю. Г. Православная архитектура: традиции и современность. Личная практика проектирования и строительства / Ю. Г. Алонов, З. Б. Осипова // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2005. – № 2 (39). – С.11–17.

2. Беляев, Л. А. Русские церковные древности: археология христианских древностей средневековой Руси / Л. А. Беляев, А. В. Чернецов. – Москва : Фонд археологии, 1996. – 88 с.
3. Бутиков, Г. П. Ценности истории и культуры в Российском культовом искусстве: на материалах Санкт-Петербурга. XIX–XX вв. : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / Бутиков Георгий Петрович. – Санкт-Петербург, 1996. – 36 с.
4. Вереш, С. В. Храм – образ Вселенной: о путях развития архитектуры русского православного храма / С. В. Вереш. – Москва : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2010. – 175 с.

УДК 377.6

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-113-115

Д. Р. Дзюба

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация: В статье обсуждается проблема культурологической составляющей образования в системе среднего профессионального образования. Автор подчеркивает, что культурологическая направленность образования будет способствовать формированию «человека культуры», способного и готового к существованию в обществе, основанном на гуманистических демократических ценностях, общению и сотрудничеству с людьми разных национальностей, вероисповеданий, культур.

Ключевые слова: образование и культура, культурный статус образования.

D. R. Dzyuba

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

THE CULTURAL COMPONENT OF EDUCATION IN THE SPO SYSTEM

Annotation: The article discusses the problem of the cultural component of education in the system of secondary vocational education. The author emphasizes that the cultural orientation of education will contribute to the formation of a "person of culture", capable and ready to exist in a society based on humanistic democratic values, communication and cooperation with people of different nationalities, faiths, cultures.

Key words: education and culture, cultural status of education.

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В этот период нарушается духовное единство общества. Образование играет ключевую роль в духовно-нравственной консолидации общества, поэтому Законом Российской Федерации «Об образовании» установлены основные принципы государственной политики в области образования:

- гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности;
- воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- единство федерального и образовательно-пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства [5].

Выход в свет Концепции модернизации российского образования определил основные направления, цели и содержание российского образования.

Модернизация (от англ. Modern – современный) – изменение, усовершенствование, отвеча-

ющее современным требованиям. Рассмотрим эти изменения.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования определяет новую школу как важнейший фактор социокультурной модернизации российского общества. В Концепции сформулирован социальный заказ как система общих педагогических требований, соответствие которым обеспечит эффективное участие образования в решении важнейших общенациональных задач [4].

Образование – не замкнутый в себе мир, оно определяется соответствующим типом культуры и меняется одновременно с культурой.

Усиление внимания к проблемам взаимосвязи культуры и образования обусловлено рядом следующих факторов: осмысление феномена культуры как явления, пронизывающего все сферы социального бытия, расширение связей между государствами, становление гуманистической парадигмы в качестве доминанты социокультурного процесса.

Проблема культуросообразности образования получила широкое освещение в трудах Э. В. Ильенкова, М. С. Кагана, С. И. Гессена, А. В. Му-

дрика, Е. Н. Ильина, И. Б. Котова, Б. В. Софронова, В. А. Сластенина и других.

Модернизация системы среднего профессионального образования предполагает осуществление целого комплекса мероприятий, который бы служил механизмом реализации поставленных задач. Процесс ее реформирования, как правило, ориентирован на изменение содержания обучения, учебно-методического обеспечения и организационной структуры моделей различных образовательных учебных заведений [6].

Культурологический подход в настоящее время становится одним из наиболее важных при изучении общества, так как позволяет комплексно и с гуманистических позиций оценить различные стороны общественной жизни. Идея культурологического подхода позволяет объединить в образовательном процессе общекультурную и специальную подготовку. Основу отбора содержания составляет принцип: «от человека образованного – к человеку культурному», который ориентирует на анализ предметного и вне предметного содержания с позиции целостной культуры личности. Культурологический подход осуществляется посредством обновления содержания традиционных дисциплин в рамках программных требований (стандартов образования) и введения новых дисциплин культурно-гуманитарного цикла (философии, психологии, культурологии).

Необходимость изучения данной темы обусловлена тем, что основной целью современного образования выступает подготовка не просто высокопрофессионального специалиста в той или иной области, а «человека культуры», способного и готового к существованию в обществе, основанном на гуманистических демократических ценностях, общению и сотрудничеству с людьми разных национальностей, вероисповеданий, культур.

Основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной мобильности и помимо этого – человека культуры, свободной духовной личности.

Среднее профессиональное образование – промежуточный этап между школой и высшим образованием. Это наиболее сложный возрастной период в формировании личности. В это время у подростков развивается восприятие таких концепций как мораль, объективность, сочувствие. Подросток пытается ответить на вопросы «Кем являюсь я?» и «Чего я достиг?». Именно в этот период важно продолжать развивать сформированные в семье и школе навыки общения, речевой этикет, культуру общения, воспитывать чувство патриотизма.

По мнению Л. С. Выготского, обучение – движущая сила развития. Именно благодаря обучению развиваются высшие психические функции (логическая память, аналитическое мышление и другие). Это не передача знаний, умений и навыков. Смысл обучения состоит в том, что в процессе обучения ребенок (учащийся) становится способным овладеть своим поведением [3].

Безусловно, важная роль принадлежит организации образовательного процесса. Новые Федеральные образовательные стандарты предусматривают изучение не только дисциплин, необходимых для получения профессии. Изучение литературы, русского языка, культуры речи, истории, философии способствует формированию мировоззрения, духовному развитию учащихся.

Усиление культурного статуса образования диктует необходимость в педагогических кадрах, способных реализовать культурную направленность образования. По мнению А. П. Валицкой, учитель – «...человек, работающий по призванию, альтруист по направленности характера, способный к самокоррекции и нравственному совершенствованию» [2, с. 21].

В основе современных «культуросообразных» концепций лежит новый взгляд на роль социума в становлении языковой личности, осознание неразрывности связей в триаде язык-культура-общество. Особое место в этом процессе должно быть, без сомнения, отведено родному языку. Родной язык играет важнейшую роль в формировании сознания растущего человека, в его вживании в культуру. Язык является сильнейшим средством воспитания. Усваивая язык, человек не только познает мир, но и учится жить в нем, глубже проникает в национальную и общемировую культуру, приобретает навыки общения в разных ситуациях.

Культура речи – основа общей культуры личности, базовый компонент коммуникативной культуры. Общение современной молодежи сегодня очень динамично, отличается сложностью и противоречивостью. Подростки имеют возможность выбирать темы общения по собственному желанию, но часто оказываются не готовыми к осознанному выбору предмета общения, способствующего полноценному формированию личности. Не обладая устойчивыми интересами положительной направленности, юноши и девушки охотно перенимают далеко не лучшие модели общения. Поэтому на занятиях культурой речи необходимо формировать правильную модель поведения и общения в разных ситуациях. В качестве элементов занятия возможно использовать проблемные ситуации, разыгрывание отдельных ситуаций с последующим анализом, подготовка сообщений с привлечением обучающихся других отделений и другое [1].

На занятиях культурой речи необходимо работать над воспитанием толерантности, одной из функций которой является культуросохраня-

ющая, т. е. обеспечивающая сохранение и увеличение культурного опыта группы, этноса, общества.

Студенткой колледжа Васильевой Ириной под руководством преподавателя Д. Р. Дзюба было проведено исследование культурных традиций и обычаев славянских народов в их историческом развитии. Работа была построена на связи истории и отражении традиций и обычаев славян в произведениях русских писателей (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой).

Челябинская область – многонациональный и поликонфессиональный регион. Следуя принципу культуросообразности, необходимо учитывать культурную и этническую среду воспитания обучающихся. Данный принцип отражается в интеграции воспитания в культуру народа, семьи, мира. Воспитание толерантности непосредственно связано с формированием умения строить свою жизнь в соответствии с правилами, обычаями и традициями своего народа, мировой культурой в целом, не теряя при этом своей индивидуальности.

В соответствии с концепцией «культуросообразности» важны и необходимы интегрированные уроки.

В 2021 году в рамках недели науки преподавателями Дзюба Д. Р. и Андреевой Е. В. было проведено интегрированное занятие, посвященное теме Гражданской войны. Обучающиеся узнали о значении Гражданской войны в истории нашей страны, как исторические события тех лет отразились в литературных произведениях XX века, какова взаимосвязь исторических событий и законов развития общества.

Данное занятие способствовало осознанию обучающихся целостности изучаемых дисциплин (история, мировая художественная культура, русский язык и культура речи), ощущению себя полноправными членами общества.

В системе среднего профессионального образования отсутствуют занятия по краеведению, но важно продолжать развивать интерес к родному языку, воспитывать чувство патриотизма и любви к «малой родине» и у обучающихся СПО.

Культурологический компонент обучения позволяет решать важную воспитательную задачу –

воспитание личности, способной ориентироваться в сложном социокультурном пространстве, умеющей обрести в нем собственную систему культурных ценностей.

Формирование межкультурной компетенции предполагает развитие и саморазвитие обучающегося как личности, готовой к диалогу культур, открытой как для своей (родной) культуры, так и для других культур. Это и основа для формирования национального самосознания, для развития способности видеть собственную национальную перспективу, средство обогащения духовного мира личности, что непосредственно соотносится с целями обучения, поскольку приобретает в настоящее время огромное воспитательное значение. В связи с этим культурологический аспект становится неотъемлемым и важным компонентом содержания обучения в СПО.

Особая роль в культурологически ориентированном обучении отводится преподавателю – он не только проводник в культурно-языковую среду, но и равноправный с обучающимся партнер в исследовании культурных особенностей. Создается атмосфера доверия, терпимости, уважения не только к национально-культурным, но и к индивидуальным различиям.

Никогда еще человечество не стояло так близко к пониманию доминирующей роли развития культуры человека и приоритетной роли образования. Сегодня постановка вопроса о новой роли образования в развитии культуры, переосмысления его функций является насущной потребностью общества. Вопрос культурологической направленности образования требует глубокого осмысления и выработки педагогом определенной системы, направленной на ее реализацию. В связи с этой стратегией должна реализовываться новая методология в разработке содержания и технологий педагогического образования, в основе которой находится культурологический подход к подготовке будущего специалиста. Пришло время вернуть образование в лоно культуры, возродить синонимичность слов «образованный» и «культурный» и с определением нового значения образования как части культуры переоценить, переосмыслить явления образования через призму культуры.

Библиографический список

1. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону : Творческий центр «Учитель», 2019. – 560 с.
2. Валицкая, А. П. Урок – событие в культуротворческой школе. Сценарии : учебно-методическое пособие / А. П. Валицкая, О. А. Антонова, Е. А. Жигалко. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 412 с.
3. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский – Москва : Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков // Вестник образования. – 2009 – № 17. – С. 16-39.
5. Федеральный закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 11.07.2021).
6. Шумилова, Е. А. Организационные и содержательные особенности профессиональной социализации личности / Е. А. Шумилова, Е. В. Андреева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 101-106.

УДК 371.3

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-116-119

Н. С. Жданова

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УРАЛА КАК ОБЪЕКТЫ МАГИСТЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: в статье обобщен опыт организации научно-исследовательской работы магистрантов направления подготовки «Декоративно-прикладное искусство» по изучению региональных объектов ДПИ и художественных промыслов Урала. В таких исследованиях есть определенные преимущества: студенты имеют возможность непосредственного общения с объектами в местных музеях и в частных коллекциях. Экскурсии на производство, где были изготовлены предметы и места, где ими пользуются по сей день, помогают студентам понять производство и бытовое использование. Автор предлагает сделать опору на сбор малоизвестных региональных объектов ДПИ и народных промыслов Урала. Такая организация сделает научную работу более интересной и более значимой.

Ключевые слова: региональные произведения, декоративно-прикладное искусство, Уральский регион, процесс обучения, магистерская диссертация.

N. S. Zhdanova

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

REGIONAL WORKS DECORATIVE APPLIED ART OF THE URALS AS OBJECTS OF MASTER RESEARCH

Annotation: the article summarizes the experience of organizing the research work of undergraduates in the direction of training «Decorative and applied art» in the study of regional objects of arts and crafts of the Urals. There are certain advantages to such studies: students have the opportunity to interact directly with objects in local museums and in private collections. Tours to the manufacturing site where the items were made and the places where they are used to this day help students understand manufacturing and household use. The author proposes to rely on the collection of little-known regional objects of DPI and folk crafts of the Urals. Such an organization will make scientific work more interesting and more meaningful.

Key words: regional works, arts and crafts, Ural region, learning process, master's thesis.

Урал сыграл ключевую роль не только в процессе распространения русской культуры, но и в процессе ее формирования. Территория русского государства была бедна полезными ископаемыми, а именно они к XVII веку стали играть ведущую роль в промышленном развитии государства. Тульское и Олонецкое месторождения железной руды уже подходило к концу, а для промышленности возрожденного русского государств все больше и больше нужно было металла. Освоение природных богатств Урала стало одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований петровской России. «Именно тогда Урал обрел мощь индустриального центра страны и своеобразного центра по производству редких и высокохудожественных изделий» [4].

Начиная с XVIII века в уральском регионе не только развернулось строительство крупных металлургических заводов, давших жизнь большим городам и художественным промыслам, но и началась история уральского образования. Ранний переход на массовое промышленное производство был бы невозможным без наличия системы подготовки технических и художе-

ственных кадров [7]. Возникновение горнозаводских школ было определено потребностью производства, и потому поначалу в них преподавание было ориентировано исключительно на техническую деятельность. Несколько позже появились зачатки художественного образования, что было принципиально важно и далеко нетипично.

В то время для всех регионов России была характерна традиция отправлять талантливых молодых людей учиться в столицу, откуда большинство уже не возвращалось в места своего первого проживания. Изучение истории уральской архитектуры позволяет утверждать, что на Урал вернулись многие и успешно реализовали свое образование [2]. Благодаря этому здесь появились высокохудожественные образцы декоративно-прикладного искусства, которые оставались уникальными и единичными. Нарождающаяся художественная промышленность выполняла трудные заказы, которые реализовывались небольшими сериями. Для их осуществления необходимы были образованные и инициативные исполнители, потому администрации заводов и компаний вынуждены

были вложить немало средств и сил для обеспечения высокого художественного уровня всех участников производства. Это привело к появлению и активному развитию еще в дореволюционное время целой системы художественного образования Урала [8].

Несмотря на значительный вклад уральских мастеров в общероссийскую культуру [5; 6; 9], часть которой достаточно хорошо описана, сегодня не только жители региона, но и многие студенты декоративно-прикладного искусства мало что знают о художественных ремеслах Урала. Об этом свидетельствует первичное тестирование студентов-магистрантов, которое ежегодно проводится перед началом обучения [3]. Будучи достаточно информированными об общих тенденциях развития декоративно-прикладного искусства в мировом и общероссийском масштабах, они, в лучшем случае, называют только Каслинское литье и Златоустовскую гравюру, которые включены в общероссийское национальное достояние. Большинство знают о чугунном павильоне, который был представлен на Всемирной выставке в Париже, он стал символом России – с одной стороны твердой и прочной, как металл, с другой ажурной и прекрасной как тонкое венецианское кружево. У некоторых студентов дома еще хранятся стаканчики или декоративные панно с уральскими пейзажами, выполненные златоустовскими мастерами, поскольку они культивировались в качестве подарков в советское время.

Однако этим коротким перечнем, чаще всего и заканчиваются знания студентов об объектах регионального декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. Мало кто знает, что Касли не первый и не единственный металлургический завод Урала, который выпускал художественные изделия из металла. Задолго до этого Камене-Уральский металлургический завод наладил выпуск бытовых изделий, архитектурных деталей и предметов декоративно-прикладного искусства. Этим путем шло большинство уральских заводов. Сегодня в краеведческих музеях хранится множество предметов декоративно-прикладного искусства и произведений малой пластики, сделанных на Нижне-Тагильском, Кыштымском, Кусинском, Златоустовском, Белорецком заводах и т. д. [1]. Изучены эти образцы значительно хуже, что делает магистерские исследования в этой области весьма актуальными.

Следует заметить, что для будущих магистров в области декоративно-прикладного искусства необходимо не просто знать перечень достижений Урала, не только узнавать наиболее выдающиеся изделия уральских мастеров среди прочих, а нужно понимать эстетическую ценность этих произведений искусств, уметь оценить их

по достоинству и обосновать эту оценку. Для этого в учебные планы включены специальные курсы, посвященные особенностям региональной архитектуры и декоративно-прикладного искусства. Однако многолетняя практика показала, что и этого недостаточно. У магистрантов для атрибутики и оценки не хватает общих знаний по истории и теории искусств, методологии искусствоведения, художественного вкуса.

Боле глубокие знания достигаются, если магистрант выбирает, а потом проводит исследование, связанное с региональным искусством. Такие темы хороши тем, что позволяют исследование осуществить в полном объеме не по репродукциям, а на основе опыта непосредственного общения с произведением искусств. Гораздо лучше понимает студент произведение, воплощенное автором в определенном материале и в соответствии с законами данного вида искусства, когда он сам осматривает объект столько времени, сколько ему нужно, отмечая детали, поверхности, фактуры и т. д. Личное «знакомство» и вызванные этим переживания и эмоции, невозможно ничем заменить, но именно они эффективно двигают мысли и формируют личностные суждения.

Многолетний опыт работы в магистратуре показывает, что хорошую эффективность дает сочетание тем, посвященных современным проблемам декоративно-прикладного искусства в масштабах страны или мира с темами, касающимися регионального декоративно-прикладного искусства. Группа магистрантов в 5-8 человек позволяет развернуть два-три исследования объектов, традиций или тенденций развития искусства Урала. В последние годы были успешно защищены магистерские диссертации по темам «Художественный металл в облике города Златоуста», «Художественное своеобразие объектов металла в городской среде Магнитогорска», «Тенденции развития уральской ювелирной школы XX-XXI века», «Художественные особенности Кусинского художественного литья». Даже, если тема на прямую не связана с уральским искусством, но оно имело место здесь быть, то в магистерских исследованиях этому уделяют особое место. Так, в темах «Художественное своеобразие мужских портсигаров как отражение имиджа потребителя», «Украшенное клинковое оружие как объект сохранения традиций коллекционирования» рассматриваются объекты, выполненные уральскими мастерами или выпускаемые художественной промышленностью Урала.

На научно-исследовательских семинарах, где студенты выступают по результатам каждого этапа научной работы и обсуждают возникающие проблемы, участвуют все, значит даже те из них, кто взял иную тему, слушают, вникают и

усваивают информацию о развитии декоративно-прикладного искусства региона. В свою очередь, «магистранты-регионоведы» погружаются в общие проблемы декоративно-прикладного искусства России или мира и иногда проводят очень интересные сравнения и получают необычные результаты.

Особым этапом в исследованиях в области декоративно-прикладного искусства является поиск подлинных объектов декоративно-прикладного искусства Урала. Как все исследования работа начинается с обзора информационных источников в интернете, но не с целью позаимствовать информацию и перенести ее в текст диссертации, а с целью выяснения, где сегодня находится тот или иной промысел, работают ли предприятия, есть ли музеи или частные коллекции, сохранился ли населенный пункт, где могут быть подлинные объекты. Следом изучается маршрут, приводящий наикратчайшим путем в необходимое место.

Согласно статистике, в уральском регионе достаточно много музеев, в основном краеведческих, которые собирают от костей мамонтов, когда-то проживавших на этих землях, до объектов быта советских людей XX века. Однако, очень мало специализированных музеев по искусству вообще и декоративно-прикладному в частности. В местных краеведческих музеях экспозиции формируются по-старому, еще советскому принципу: обязательно показать тяжелый крестьянский быт дореволюционной России и прогресс двадцатого века. Соответственно преобладают технические объекты и объекты быта рядового советского человека, среди них изредка попадаются уникальные произведения местных мастеров, но чаще они общероссийского характера.

Даже в знаменитых Каслях музей краеведческий: художественные объекты выставлены в единый ряд с лаптями и кадками. Зато какие объекты! Это тончайшее ажурное чугунное литье, которое совсем не воспроизводится в литературе. Экскурсия со студентами в Касли показала, что больше всего интересующих нас объектов находится в церкви Вознесения Господня и в некрополе возле него – литые надгробья и ажурные кресты. На Урале церкви и монастыри были крупными заказчиками предметов декоративно-прикладного искусства. К сожалению, в процессе антирелигиозной политики 20-30-х годов XX века многие религиозные произведения были утрачены. Сегодня о высоком уровне можно судить только по отдельным фрагментам.

Осмотр деревянных каслинских домиков привел студентов к выводу, что чугунный ажур родился из ажюра деревянного. По сей день каждое окошко в уникальных наличниках и карнизах, а дальше – к еще большим обобщениям: ху-

дожественная культура развивалась в городах, благодаря высокотехнологичному промышленному производству.

Мелкие объекты декоративно-прикладного искусства можно найти в местах существования художественных промыслов, даже, если их давно уже нет. Они хранятся, а часто и используются в обычных жилых домах, и это не только ювелирные украшения, а обычные предметы быта: подсвечники, кронштейны, керамические крынки и горшки. Такие объекты надо еще определить и датировать. Ведь в отличие от музейных объектов на них нужно составить библиографическое описание, зато работа становится более ценной.

Кроме поиска и определения необходимых памятников их следует еще и оценить. Это достаточно трудный процесс, поскольку по имеющейся форме предстоит «прочитать» все, что хотел сказать мастер. В художественных образах мастера придавали объектам особо ценные качества. Они реализовали свои представления о прекрасном посредством композиционного решения: органического единства формы и содержания, композиционной стройности, гармоничности, завершенности, выразительности и художественной правдивости. Предметы приобрели эстетическую ценность как достигнутое совершенство, проявление таланта, свидетельство мастерства автора.

В зависимости от функционального назначения и сюжетной проблематики объекта декоративно-прикладного искусства, его ценностные смыслы могут иметь преимущественно «ситуативный» конкретно-исторический характер или же обладать универсальностью. Для декоративно-прикладного искусства вообще больше свойственен универсальный характер воплощенных ценностей, которые и должны выявлять магистранты в своих научных исследованиях.

Универсальные ценностные смыслы возникают в конкретных исторических, социальных, национальных условиях и культурных контекстах. Условия жизни людей, психологические стереотипы, нравы, обычаи могут изменяться, но остаются общезначимыми кардинальные вопросы о смысле бытия и счастье человека, его достоинстве, о поисках гармонии с другими людьми и природой. Статус общечеловеческих художественных ценностей обретают произведения, в которых ставятся и обсуждаются «вечные» вопросы о добре и зле, о смысле жизни, об ответственности человека за совершенные действия и т. д.

Конечно, большинство объектов, которые находят и описывают магистранты, не имеют такой художественной ценности, чтобы их причислить к общемировым. Редко в них содержатся универсальные смыслы, открытые для прочтения людям разных наций и различных эпох, позволя-

ющие наследовать художественные ценности и обеспечивать межнациональный обмен. Однако сам процесс соотнесения с высшими человеческими потребностями и интересами, с идеалами той эпохи, в которой они были созданы, оказывает положительное воздействие на чувства, разум и волю исследователя, способствуя его научному развитию.

Магистрант исследует взаимосвязь эстетических ценностей и художественных образов, дает оценку тому или иному объекту. Для этого он разрабатывает критерии и показатели проявления определенного признака или особенности. Адекватная оценка художественной ценности возможна лишь при условии, что субъект оценочного отношения обладает общей культурой,

соответствующей художественной образованностью, хорошим эстетическим вкусом и ценностной ориентацией, отвечающей тенденциям общественного и культурного прогресса.

Изучение долгой истории объектов художественного металла Урала показывает, как менялся эстетический идеал, как мастера, сохраняя технологические традиции, создавали новые по форме и содержанию объекты, как зарождались и развивались новые стили. Уральский художественный металл отразил все мировые стилистические направления от классицизма до функционализма, к такому выводу чаще всего приходят магистранты декоративно-прикладного искусства, изучающие культуру и искусство своего края.

Библиографический список

1. Герасев, В. А. Декоративно-прикладное искусство Урала : учебное пособие / В. А. Герасев, В. В. Канунников. — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2017. — 199 с.
2. Жданов, А. А. Приобщение студентов к ценностям современной культовой архитектуры Южного Урала / А. А. Жданов // Формирование предметно-пространственной среды современного города : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2014. — С 134-142.
3. Жданова, Н. С. Разработка тестов по определению уровня готовности магистрантов к изучению ДПИ / Н. С. Жданова // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. — 2017. — № 2. — С. 82-91.
4. Жданова, Н. С. Исторические социально-экономические предпосылки развития художественного металла Урала / Н. С. Жданова, А. В. Маркина // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. — 2017. — № 1. — С. 11-17.
5. Крживицкая, Е. Э. Художественная культура Урала / Е. Э. Крживицкая, А. Ю. Сергеев, Н. Б. Аллахвериева. — Екатеринбург : Сократ, 2003. — 248 с.
6. Курле, О. С. Особенности становления Уральской ювелирной школы / О. С. Курле // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. — 2017. — № 2. — С. 42-46.
7. Соколов, М. В. Становление школы художественного литья XIX-XX века на Каслинском заводе / М. В. Соколов // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. — 2017. — № 2. — С. 47-55.
8. Соколов, М. В. Современные народные промыслы России как составная часть общероссийской культуры : монография / М. В. Соколов, М. С. Соколова. — Магнитогорск : МаГУ, 2009. — 231 с.
9. Шабалина, Н. М. Развитие центров народных художественных ремесел населения на Южном Урале: вторая половина XIX века — середина XX века / Н. М. Шабалина. — URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-tsentrov-narodnykh-khudozhestvennykh-remesel-russkogo-naseleniya-na-yuzhnom-urale-v> (дата обращения 1.06.2021).

УДК 371.3

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-119-123

Н. С. Жданова, Д. Р. Садыков

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА К АРХИТЕКТУРНЫМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ СВОЕГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРОСПЕКТА МЕТАЛЛУРГОВ)

Аннотация: В статье представлен опыт анкетирования жителей Магнитогорска, целью которого было изучение отношения их к архитектурным и художественным ценностям родного города. Для примера был взят проспект Металлургов, главный центр послевоенного строительства. Выполненный в сталинском ампире он несет идеологию 30-50 годов прошлого века, и потому стало интересно как его воспринимают разные поколения горожан. Большинство считают, что проспект представляет историческую и художественную ценность, которую следует сохранять еще долгое время.

Ключевые слова: художественный металл, проспект Металлургов, город Магнитогорск, архитектурно-художественный синтез.

N.S. Zhdanova, D.R. Sadykov

Magnitogorsk State Technical University G.I. Nosov. Magnitogorsk, Russia

STUDYING THE ATTITUDE OF THE CITY RESIDENTS OF MAGNITOGORSK TO THE ARCHITECTURAL AND ARTISTIC VALUES OF THEIR CITY (ON THE EXAMPLE OF THE AVENUE OF METALLURGOV)

Annotation: The article presents the experience of questioning residents of Magnitogorsk, the purpose of which was to study their attitude to the architectural and artistic values of their native city. For example, Metallurgov Avenue was taken, the main center of post-war construction. Made in the Stalinist Empire style, it carries the ideology of the 30-50s of the last century and therefore it became interesting how different generations of townspeople perceive it. Most believe that the avenue has a historical and artistic value that should be preserved for a long time to come.

Key words: art metal, Metallurgov Avenue, the city of Magnitogorsk, architectural and artistic synthesis.

Во все времена архитектура волновала не только умы, но и чувства людей. Многие памятники создавались с учетом этого свойства и наполнялись идеологическим и воспитательным содержанием. Преимущество архитектуры в воспитательном процессе заключается в том, что она оказывает свое воздействие ненавязчиво, незаметно, но очень устойчиво. Именно поэтому ее всегда призывали те общества, которые хотели донести свои идеи до сознания большого количества людей [3; 5; 6].

Город Магнитогорск, расположенный в юго-западной части Челябинской области, по обоим берегам реки Урал – одновременно в Азии и Европе был заложен как «флагман социалистического общества», и именно эту идею провозглашала его архитектура [4; 7]. Сегодня идеология совсем не та, что была в 30-50 годы XX века, но многие районы города остались неизменными. Целью нашего исследования стало изучение отношения горожан к архитектурным и художественным ценностям своего города.

Город знаменит в первую очередь производством металла, который производится уже почти сто лет на Магнитогорском металлургическом комбинате, но не обделен он и художественными объектами из того же металла. Многие из них создают неповторимый облик города.

Большинство из них сгруппированы в старой части города, которая была построена в послевоенное время, потому несет в себе отпечаток своей эпохи. Массив застроен домами и общественными зданиями в так называемом «сталинском ампире». При всей условности и спорности этого термина, он достаточно хорошо отражает достоинства и недостатки этого непростого времени, а главное, архитектура полностью выполняла задачи пропаганды социалистического образа жизни и пафос одержанной победы. В этом ключе выстроена одна треть города Магнитогорска. В центре города располагается проспект Metallurgov, который правильнее назвать бульваром Metallurgov, поскольку по середине его распо-

лагаются аллеи с тенистыми деревьями, клумбами и фонтанами [1].

Рис. 1. Ограды бульвара Metallurgov
Застройка его осуществлялась в 1952-1956 гг. Вдоль проспекта расположились скверы Metallurgov и им. В. И. Чапаева, они имеют специальную планировку, здесь кроме зеленых насаждений, активно применены малые архитектурные формы. По всему протяжению проспекта можно

наблюдать изобилие разных художественных объектов: ограды, скамейки, урны, светильники наружного освещения, декоративные фонтаны, скульптуры и т. д. С двух сторон вдоль всей длины располагаются ограды из художественного металла (рис.1), начало которых является копией одного из известных достопримечательностей города Санкт-Петербурга – Летнего сада.

Жители Магнитогорска любят гулять по этому бульвару, несмотря на то, что в последние годы в городе были открыты еще несколько больших парков с аттракционами, беговыми и вело-дорожками. Вместе с тем при опросе некоторых категорий людей, прежде всего студентов, вдруг выяснилось, что они мало вспоминают и невнятно описывают те произведения скульптуры и декоративно-прикладного искусства, которые располагаются на территории бульвара и фактически формируют его облик. Ситуация была тем загадочней, что проспект заканчивается главным корпусом Магнитогорского государственного технического университета, в котором учатся эти студенты. Некоторые из них каждый день проходят вдоль или поперек его. Возникла необходимость выяснения такого положения дел.

Первоначальное предположение, что причиной плохого знания является недостаточность информации, не подтвердилось. Сайты о городе Магнитогорске дают огромное количество разнообразной, а порой и противоречивой информации обо всех памятниках, мемориальных досках, декоративных панно из металла, расположенных в разных частях города, в том числе на проспекте Metallургов. В городе нет жилых и общественных зон, в которые был бы затруднен доступ. Каждому жителю Магнитогорска предоставляется возможность видеть множество художественных объектов, расположенных по всей территории города.

Рис. 2. Памятник «Металлург демидовских времен».

Рис. 3. Пример решетки балкона.

Основным методом изучения отношения жителей города к старой архитектуре, скульптуре и объектам декоративно-прикладного искусства стало анкетирование. Для того, чтобы составить анкету, мы сами посетили проспект Metallургов и провели фотосъемку тех объектов, которые больше всего понравились. Часть из этих снимков используется в этой статье.

На проспекте Metallургов целый ряд камерных скульптур. Традиция создавать такие небольшие скульптурные группы возникла в начале этого века и сменила монументализм прошлого времени. Однако некоторые скульптуры нашего проспекта смотрятся монументально, хотя и невелики по размеру. Так памятник «Металлург демидовских времен» всего высотой 185 сантиметров (рис.2). Памятник изображает рабочего, стоящего рядом с орудиями своего труда и вглядывающегося вдаль. Автор магнитогорский скульптор Геннадий Плахов, а изготовили ее в екатеринбургской литейной мастерской. Задача стояла действительно нелёгкая: сохранить историческую правдивость и при этом сделать скульптуру, которая будет стоять вне времени, воплощая всё сильное и доброе, что есть в настоящих металлургах [2]. На проспекте восемь полных скульптур, два фонтана, ограды и скамейки, выполненные из художественного металла в разное время, но каждый художник пытался включить свою часть в единый существующий ансамбль. Здесь много художественных решеток из металла не только на земле, но и на домах вдоль всего бульвара (рис.3-4).

Рис. 4. Пример решетки балкона

Составленную анкету можно разделить на несколько блоков, первый давал информацию о респондентах: пол, возраст, образование. Второй состоял из вопросов об истории города и некоторых наиболее значимых памятниках. Третий выявлял отношение жителей к городской среде в целом и к объектам из художественного металла, в частности.

Хочется сразу оговориться, что анкетирование еще не закончилось, но основные тенденции уже хорошо проявились. Сразу оговорим вопрос, на который практически все ответили правильно, к сожалению, он оказался единственным. Этот вопрос касался времени создания проспекта – послевоенный период. Однако, назвать стиль правильно никто не мог, хотя слова «Сталин» и «классика» прозвучали многократно.

Студенты, которых было задействовано больше всего в анкетировании, не совсем хорошо знают памятники этого района. Мало кто мог их правильно назвать, практически совсем не знают авторов и плохо ориентируются, в какой период и в связи с какой датой они были установлены. Они считают, что все это второстепенная информация, которую всегда можно почерпнуть в интернете. Люди в возрасте после 40 лет значительно лучше ориентируются в истории создания памятников и архитектурных объектов, хотя многие были созданы до их рождения. Они оказались более внимательными, и их не удивил вопрос: «Где располагается тыква?». Многие точно указывали местоположение этого вовсе не экзотического для того времени изображения.

Отношение к проспекту также во многом зависело от возрастной категории. Студенческая молодежь более равнодушно относится к нему, есть даже отрицательные суждения, типа «В нем нет пространства для передвижения», «Все как-то заставлено, тесно», «Старые деревья делают его темным» и т. д. Людей старшего возраста он больше устраивает, особенно бабушек, гуляющих с внуками. Свойства проспекта, которые не нравятся студентам, превращаются в достоинства у пенсионеров. У них главным становится как раз безопасность – нет транспорта, «пацанов на роликах», велосипедистов и т. д. Они против обрезки деревьев и превращения их в «подобие пальм».

Вместе с тем, большинство считает, что проспект Металлургов – это ансамбль, который не в коем случае не надо модернизировать. Сразу вспоминают хороший пример реконструкции старого кинотеа-

тра «Комсомолец», который входит в одну из линий домов, ограждающих проспект. В свое время это сооружение вызывало острые дискуссии. Приобретенное новыми владельцами здание было реконструировано: фасад восстановили в первозданном виде. В интерьеры входной зоны и залов ожидания вернулись даже лепной и резной декор, золочение и росписи, однако в самих залах расположились торговые ряды и здесь начал функционировать магазин с современным оборудованием и предметным наполнением. Сначала это сильно не понравилось части жителей города. Прошло уже почти два десятка лет и отношение изменилось, потому что горожане увидели судьбу других аналогичных зданий, которые разрушаются по сей день. Изменение мнения порадовало, горожане принимают такой градостроительный подход, а ведь иногда он бывает единственно верным.

Наше предположение, что объекты из художественного металла более известны по сравнению с другими, не оправдалось. Менее всего горожане обращают внимание на ограды, которые в городе Магнитогорске традиционно отливались из металла, они видят в них лишь ограждающие барьеры. Удивительно, но большинство вообще никак не смогли охарактеризовать их форму и декор, только высоту и то из соображения, можно ли их перешагнуть или перепрыгнуть. Когда же студентам их показали, то вызвали большое удивление, кое-кто даже вспомнил Санкт-Петербург. Оказывается, некоторые даже ездили туда, чтобы посмотреть в том числе решетки.

Исходя из всей совокупности собранной информации благодаря методу анкетирования, можно сделать несколько выводов. Проспект Металлургов города Магнитогорска, выстроенный в сталинском ампире, представляет собой уникальный архитектурный ансамбль, наполненный всевозможными объектами из художественного металла. Большинство жителей города его ценят и считают, что нужно сохранять, а дополнять очень осторожно и продуманно. Нельзя не заметить, что проспект Металлургов выделяется среди других районов Магнитогорска своей масштабностью, парадностью фасадов и разнообразием архитектурных форм. Вместе с тем для всех горожан надо проводить экскурсии и не на экранах и мониторах, а в живую для того, чтобы они открыли для себя «невидимую» красоту родного города.

Библиографический список

1. Жданова, Н. С. Методика обучения студентов основам архитектуры Урала / Н. С. Жданова, А. А. Жданов. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2013. – 148 с.
2. Жданова, Н. С. Исторические социально-экономические предпосылки развития художественного металла Урала / Н. С. Жданова, А. В. Маркина // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусства и дизайна. – 2017. – № 1. – С. 11-17.
3. Жданова, Н. С. Формирование ценностных ориентаций студентов в процессе изучения традиционной архитектуры Урала / Н. С. Жданова // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 109-116.
4. Казанева, Е. К. Магнитогорск – экспериментальная площадка социалистической архитектуры / Е. К. Казанева, Е. В. Кетова // Интернет-вестник ВолгГАСУ. – 2015. – № 3 (39). – С. 9-12.

5. Меерович, М. О методологии и идеологии исторических исследований советской архитектуры и градостроительства / М. Меерович // Проект Байкал. – 2014. – Т. 11. – № 42. – С. 10-13.
6. Чернышова, Э. П. Архитектура социалистического Магнитогорска, как отражение политики и идеологии советского государства 1920 – 1930 годов / Э. П. Чернышова, А. Д. Григорьев, В. Е. Чернышов // Бюллетень строительной техники. – 2017. – № 11 (999). – С. 39-42.
7. Сталинский ампи́р в архитектуре города Магнитогорска / К. Е. Шахмаева, Я. Б. Костюченко, А. Р. Миннатов // Перспективы науки. – 2020. – № 5 (128). – С. 77-82.

УДК 37.01:001.8

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-123-126

И. Н. Каланчина

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: Проблема актуализации интеллектуальных, творческих способностей современной молодежи имеет множество аспектов. Среди них важное место занимает наличие/отсутствие ценностного и идейного компонента в содержании учебно-методических материалов, а также в воспитательных и образовательных программах. По мнению автора, применение аксиологического подхода позволяет «пробудить» индивидуальность учащегося, так как формирование системы ценностей, соответствующей принципу природосообразности, является необходимым условием для формирования нравственно зрелой, интеллектуально развитой личности.

Ключевые слова: философия образования, система ценностей, принцип природосообразности и идеалосообразности, аксиологическая лингвометодика, ценностно-ориентированный подход.

I. N. Kalanchina

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

AXIOLOGICAL APPROACH IN THE PROCESS OF ACTUALIZATION OF THE PERSONAL PRINCIPLE IN PEDAGOGICAL PRACTICE

Annotation: The problem of actualizing the intellectual, creative abilities of modern youth has many aspects. Among them, an important place is occupied by the presence / absence of a value and ideological component in the content of teaching materials, as well as in educational and educational programs. According to the author, the application of the axiological approach allows to “awaken” the individuality of the student, since the formation of a system of values corresponding to the principle of conformity to nature is necessary for the formation of a morally mature, intellectually developed personality.

Key words: philosophy of education, value system, principles of conformity to nature and ideal conformity, axiological linguistic methodology, value-oriented approach.

Наблюдения многих современных исследователей подтверждают мнение о том, что при изучении не только дисциплин гуманитарного цикла, но даже точных и естественных наук требуется применение методов, с помощью которых выявляется ценностная составляющая как отдельных учебных текстов, так и дидактических материалов, что способствует формированию мотивации учащихся, а также позволяет более эффективно раскрыть их индивидуальный потенциал.

Но одновременно мы все чаще слышим серьезные претензии и замечания в адрес содержания учебно-методических материалов, причем это характерно не только при изучении истории, русского языка и литературы, но и многих других дисциплин негуманитарного цикла. Несмотря на то, что, в первую очередь, подобная ситуация характерна для системы школьного обучения, тем не менее подобный, если можно так выразиться,

антиценностный подход не может не сказаться и на качестве обучения в колледжах и вузах, которые также являются уровнями единой системы образования.

Множество подобных заданий, текстов и иллюстраций можно обнаружить, например, в широко распространенной в регионах программе «Перспективная начальная школа», имеющей государственную аккредитацию приказом Минобрнауки России № 253 от 31.03.2014 г. В рекомендациях к программе присутствует ряд методических установок, противоречащих принципам природосообразности и идеалосообразности в педагогическом процессе с точки зрения классической философии образования. В частности, не соответствуют классическому подходу в обучении школьников имена персонажей, которые, являясь помощниками в методической работе учителя на уроках русского языка: ребенок должен каждый раз из-

влекать некий смысл при изучении новой темы из диалогов неких Асырк и Анишит Йокоповны. Что же это за существа с иностранными именами в учебнике для изучения русского языка? – На иллюстрациях в учебнике Анишит Йокоповна выглядит как отрицательный персонаж из детского мультфильма – старуха Шипокляк, Асырк – летучая мышь. Причем это не иностранные имена, а лексемы-перевертыши Асырк – «крыса», а Анишит Йокоповна – «тишина покоевна» [7].

Мало того, что данные «имена» сложны для фонетического восприятия и артикуляционного аппарата младших школьников и неблагозвучны, но и содержание слов, от которых они произведены, не имеет ничего общего с классическими представлениями о начальной школе, о первых учебниках и в целом с процессом образования, под которым всегда было принято понимать – формирование в подрастающей личности «доброе, разумное, вечное», а именно ценностного отношения к окружающему миру.

Рассмотрим конкретное задание из учебника программы «Перспективная начальная школа», также противоречащее ценностно-ориентированному подходу в преподавании, – работу со «сказкой» в учебнике для первого класса по литературному чтению:

«Летела швабра.

– Мама, – спросил Коля, – а разве швабры летают?

– Нет, конечно, – ответила мама. И швабра упала».

Далее следует вопрос: почему же упала швабра? [8].

Можно предположить, что по замыслу авторов учебника ответ должен звучать примерно так: «В том, что швабра упала, повинно неверие взрослых в необычное». Действительно, вера в чудеса и мечту – необходимое качество для формирования непредвзятого, широкого взгляда на мир и свободного мышления. Однако летящая швабра к высоким мечтам о прекрасном, более совершенном мире не имеет никакого отношения, а скорее даже – переводит ментально-психологические процессы в формирующейся личности младшего школьника на крайне низкий, бытовой регистр.

Мы привели здесь лишь один из примеров негативного контента, используемого в современных учебниках. К сожалению, эта тенденция в последнее время все более усиливается, негативное содержание наполняет учебные материалы в различных видах дисциплин, в том числе и задачи по математике, а в списках произведений для обязательного изучения в старших классах встречаются тексты с весьма сомнительным содержанием, например, полная версия (без купюр) романа А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и пр.

Неслучайно, что в целом уровень отечественного образования заметно снизился за последние 30 лет. Как мы уже отмечали в предыдущих работах, на эти изменения повлияло множество факторов – политических, экономических и социальных, в том числе нацеленность на заимствование «лучших» образцов и моделей западного образования [3].

Образование в его подлинном значении является важнейшим фактором развития как отдельного человека, так и всего общества. Поэтому критерием, определяющим, насколько успешно система образования выполняет данную функцию, является показатель реализации личностного начала и учащегося, и преподавателя. Как следует из приведенных нами фактов, совершенно очевидно, что современную ситуацию с этой точки зрения трудно назвать благополучной. Проблема реализации интеллектуальных, творческих способностей современной молодежи (самого широкого диапазона: от детей дошкольного возраста до выпускников колледжей и вузов) имеет множество аспектов. Среди них необходимо отметить, помимо качества государственного управления, содержания законодательно-правовой базы в сфере воспитания и образования, социального статуса педагога (воспитателя-учителя-преподавателя), *уровень соответствия идейной и ценностной составляющей образования национальным интересам* в деле формирования новых поколений культурных, грамотных, нравственно зрелых, аналитически мыслящих граждан – для сохранения суверенитета и всестороннего развития государства.

Остановимся на воспитательных возможностях нашего «великого и могучего» русского языка и применении их в учебных заведениях. Опираясь на научные исследования в этом направлении, автор данной статьи может отметить, что накоплен большой потенциал ценностно-ориентированной системы учебно-методических материалов при преподавании русского языка и других гуманитарных предметов, поэтому необходимо его широко популяризировать и применять. И в этом смысле важно не столько собрать в «педагогическую копилку» уже применяемые разработки, сколько вооружиться системой принципов и методических подходов.

Как утверждал выдающийся мыслитель, педагог С. И. Гессен, педагог в своей деятельности должен ориентироваться на некие методологические основы, руководствоваться общими принципами. Предписывать конкретные правила («технологии») того, как должен быть организован урок – «...значило бы впадать в недостойную научной педагогики рецептуру. Вся суть нашего принципа в том и состоит, что он есть лишь руководящий, регулятивный принцип, который в каждом отдельном случае каждым отдельным воспитателем должен применяться в жизни

по-своему – сообразно детям, воспитателю и обстоятельствам... Не следовать чужим рецептам, но создавать свое должен воспитатель. И поэтому научная педагогика тоже должна предлагать не рецепты организации игры, но лишь регулятивные принципы, в направлении которых игра должна быть организуема каждый раз по-новому. Искусство воспитателя здесь и состоит в том, чтобы быть творцом» [2, с. 97-98].

На наш взгляд, если говорить о ценностно-ориентированном подходе и высоком идейном содержании, то, естественно, такими основополагающими принципами как раз и являются природосообразность и идеалосообразность. Только на их основе может раскрыться личностное начало и наставника, и учеников. В этом смысле работу учителя можно сравнить с творчеством, скажем, музыканта: настоящий учитель всегда имеет свое собственное видение, замысел исполнения каждой «педагогической партитуры», индивидуально окрашивая каждое свое педагогическое действие. Вне этих условий его труд будет носить формальный характер, а потому останется обезличенным и непродуктивным.

Принцип природосообразности имеет богатую историю, и в течение многих веков насыщался все более ясным, многомерным содержанием, интегрирующим философские, психологические, педагогические, естественнонаучные знания. Этот принцип опирается на традицию целостного осмысления мира и человека в их неразрывном единстве и, соответственно, предполагает согласование методов обучения и воспитания с законами психофизиологического развития человека, закономерностями самого социально-педагогического процесса и индивидуальными особенностями личности ученика. Иными словами, принцип природосообразности – это установка на такое обучение и воспитание, которое гармонично резонирует с биологической, психологической, социальной и духовной природой человека.

Ведя речь об идеалосообразности, мы предполагаем в качестве обязательного условия *наличие идеала личности и устойчивых представлений о добре и зле*, воплощающихся в личностном идеале, к которому устремляются и ученик, и учитель в процессе обучения и воспитания. Если нет такого высокого образца-идеала, то утрачивается и цель образования [6, с. 79-82].

Третьим важным принципом, который мы применяем и в учебном, и в воспитательном процессе, является ценностно-ориентированный подход. Идея о целесообразности экспликации ценностного содержания языка и классических текстов получила развитие в трудах автора *аксиологической лингвометодики* (как одного из методов *ценностно-ориентированного подхода* – применительно к преподаванию русского языка и литературы) профессора Л. Д. Дейкиной еще в

70-90 гг. XX в. Базовые принципы данной методики можно свести к следующему:

1. Ценностные установки учащихся являются методическим понятием со своим содержанием и объемом, что значительно шире традиционной системы знаний и компетенций.

2. Учебный (воспитательный) процесс должен быть организован так, чтобы учащийся как субъект процесса познания и общения осознанно освоил систему ценностей, закрепленных в языке.

3. Основой изучения русского языка является, помимо фонетики, лексики и грамматики, усвоение норм этики, нравственности, морали, принятых в русской культуре.

4. При интерпретации учебного материала аксиологическая методическая идея является системообразующей в силу уникальности русского языка как культурно-национального феномена, в котором проявляется ценностный мир русского человека.

5. Аксиологический подход при работе с языком и текстами значительно повышает мотивацию, так как обучение ориентируется и направлено на активизацию эмоционального интеллекта учащихся [4, с. 11-19].

В связи с этим необходимо еще раз отметить яркую самобытность, высокий интеллектуальный и художественный уровень русской классической литературы, которая в XIX веке достигла небывалого расцвета, завоевав для России признание всего мира и став «визитной карточкой» для всей русской культуры. Литература в России никогда не была просто изящной игрой слов, а призвана отражать важнейшие вопросы и принципы бытия человека и мира. Поиск смысла жизни, который в русской литературе так востребован и настоятелен, как ни в какой другой. И хотя у разных авторов он раскрывается в различных формах и образах, общее смысловое ядро всегда остается неизменным [1].

Если попытаться обобщить суть этих поисков и интерпретировать их в ракурсе *ценностно-ориентированного подхода*, то, по мнению русских классиков, смысл жизни заключается в том, чтобы человек, постигая высшие идеалы и законы бытия, неуклонно применял их в своей жизни и тем самым совершенствовал свою человеческую природу и мир вокруг себя. При этом в России литература всегда являлась концентрированным выражением национального идеала, вбирая в себя самые высокие мысли и устремления.

К основным обучающим возможностям применения аксиологической лингвометодики при изучении произведений русских классиков целесообразно отнести:

1) глубокое постижение учащимися русского культурного наследия;

2) большой выбор возможностей для разнообразия творческих заданий, которые можно разработать на основе данного материала;

3) высокая эффективность развивающего, обучающего и воспитательного потенциала текстов;

4) обеспечение условий не только для обмена информацией, но и для обсуждения философских, психологических, культурных, ментальных проблем, т. е. для выхода на новый более высокий уровень коммуникации.

Возвращаясь к проблеме, вынесенной в название данной статьи, можно резюмировать:

применение аксиологического, или ценностно-ориентированного подхода при преподавании гуманитарных дисциплин (и не только) и в воспитательной работе на всех уровнях системы образования позволяет «пробудить» индивидуальность учащегося, так как происходит формирование ценностной сферы, которая является очень важной для формирования нравственно зрелой, концептуально мыслящей индивидуальности [5].

Библиографический список

1. Берковский, Н. Я. О мировом значении русской литературы / Н. Я. Берковский. — Ленинград : Наука, 1975. — 184 с.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. — Москва : Школа-Пресс, 1995. — 448 с.
3. Греф, Г. О. Стратегия развития Российской Федерации (образование) до 2010 года / Г. О. Греф, Я. И. Кузьминов // Учительская газета. — 2000. — № 22.
4. Дейкина, А. Д. Аксиологическое значение методики преподавания великого и могучего русского языка / А. Д. Дейкина // Аксиологическая лингвометодика : материалы международной научно-практической конференции. В 2 частях / науч. ред.: А. Д. Дейкина. — Москва : МПГУ, 2019. — Часть 1. — С. 11-19.
5. Каланчина, И. Н. Основные стратегии образовательной политики в условиях глобализации / И. Н. Каланчина // Философия образования. — 2012. — № 6. — С. 226-230.
6. Каланчина, И. Н. Личность в образовании: история и современность / И. Н. Каланчина. — Барнаул : Аз Бука, 2005. — 134 с.
7. Каленчук, М. Л. Русский язык. 3 класс : учебник ФГОС. В 3 частях / М. Л. Каленчук, Н. А. Чуракова, Т. А. Байкова. — Москва : Академкнига, 2018. — 160 с.
8. Чуракова, Н. А. Литературное чтение. 1 класс : учебник ФГОС / Н. А. Чуракова — Москва : Академкнига, 2019. — 80 с.

УДК 37.08

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-126-130

А. В. Карандеева

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СУПЕРВИЗИИ КАК СРЕДСТВА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация: В современном мире к будущим учителям начальных классов предъявляется все больше требований как организационно-методического, так и психологического плана. Несоблюдение требований и ожиданий профессии может привести к разочарованию и уходу из педагогической профессии. Для минимизации негативных последствий адаптации к профессии во многих странах существует супервизия как вид сопровождения как студентов – будущих педагогов, так и самих педагогов начальных классов. В России данное направление работы пока считается инновационным, но имеет все предпосылки к внедрению и становлению.

Ключевые слова: супервизия, будущие учителя начальных классов, студенты вузов.

A.V. Karandeeva

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

PROBLEMS OF IMPLEMENTING SUPERVISION AS A MEANS OF REFORMING TRAINING AND SUPPORTING PROFESSIONAL ADAPTATION OF FUTURE ELEMENTARY TEACHERS

Annotation: In the modern world there are more and more requirements, both organizational, methodological and psychological, presented to future primary school teachers. Failure to meet the requirements and expectations of the profession can lead the frustration and abandonment of the teaching profession. To minimize the negative consequences of adaptation to the profession, in many countries there is a supervision as a form of support for both students - future teachers, and primary school teachers themselves. In Russia, this area of work is still considered innovative, but it has all the prerequisites for implementation and development.

Key words: supervision, future primary school teachers, university students.

Современная социально-экономическая ситуация в России и мире предъявляет всё более серьезные требования к будущим профессионалам практически любой сферы. В связи с этим нельзя оставить без внимания необходимость привносить инновации в профессиональную подготовку обучающихся, особенно студентов вузов. Помимо внедрения новых ФГОС ВО и профессиональных стандартов меняются требования к специалистам самих организаций в плане выполнения ими профессиональных обязанностей и специфических функций.

Перед нашей страной стоит острая потребность установления максимальной взаимосвязи подготовки студента к будущей профессиональной деятельности и непосредственно самой деятельности, что в ряде случаев соблюдается небрежно. Выпускник вуза, доказавший в ходе прохождения итоговой аттестации сформированность всех необходимых компетенций, при трудоустройстве на работу по специальности сталкивается с тем, что приобретенные знания, умения и навыки оказываются недостаточными, а иногда и морально устаревшими для реализации их в ходе выполнения должностных функций.

В сфере психологии труда вопрос соответствия ресурсов человека имеющимся задачам является традиционным, и особую остроту проблема изучения человеческих ресурсов имеет в сфере труда представителей педагогической профессии, в том числе и учителей начальных классов.

Выпускники профессиональных образовательных организаций, в том числе и педагогических вузов, как и многие другие, сталкиваются с отсутствием профессионального опыта, что является достаточно критичным в работе с людьми, а особенно с детьми. Образовательные учреждения высшего образования в ходе обучения студентов делают максимальный упор на теоретическую подготовку, в то время как в образовательных организациях и учреждениях теоретические знания применяются на практике достаточно редко.

Процесс модернизации предполагает изменение некоторой части образования. Исходя из этого к действующим педагогам предъявляются новые требования, представленные в профессиональном стандарте педагога от 16.06.2019 года [4].

Это в свою очередь приводит к появлению адаптационного процесса у всех категорий педагогических работников. Необходимо отметить, что наиболее подвержены адаптационной «волне» именно молодые специалисты, пришедшие после вузовского обучения в образовательные организации. Начинающие педагоги начального образования сталкиваются с проблемой необходимости организации детского учебного коллектива, перенимания правил поведения педагогического сообщества и основ работы в нем,

а также, что является немаловажным, с необходимостью организации собственной деятельности в условиях профессиональной адаптации. И эти проблемы связаны не столько с предметной или методической подготовкой специалиста, а со своего рода социализацией его в новой среде.

Начинающий учитель начальных классов испытывает трудности, связанные с налаживанием взаимоотношений с тремя субъектами педагогической сферы: педагогический коллектив, учащиеся, родители. В данной ситуации начинающему специалисту требуется помощь квалифицированного специалиста для грамотного построения диалога с тремя действующими группами. Но не всегда в образовательных учреждениях существуют штатные сотрудники, деятельность которых направлена на проработку проблем молодого специалиста. Это в свою очередь в существенной степени оказывает влияние на более тяжелый процесс профессиональной адаптации.

Следующей проблемой процесса профессиональной адаптации учителя начальных классов в теории педагогики является нехватка методической базы. Стандарты требуют от учителя начальных классов работоспособности и умения применять разработки педагогов и психологов. Отмечается, что на базе школьной организации не всегда предусмотрено наличие сборников и пособий, которые помогли бы начинающему педагогу справиться с поставленными проблемами в области обучения учащихся и ведения необходимой документации.

Перед молодыми специалистами в области начального образования поставлены задачи, для реализации которых приходится осваивать новые виды трудовой деятельности, которые не всегда осуществимы на базе образовательной организации [7]. Мы говорим об освоении методов и приемов обучения, технологий, применяемых для реализации образовательной программы начального образования, так как действующими педагогами ежегодно предлагаются новые средства обучения, которые требуют определенного уровня материально-технического оснащения, что не всегда имеется на базе школы. Так же порой педагогам приходится самим знакомиться с прогрессивными изменениями в образовательной среде, что существенно затрудняет процесс профессиональной адаптации, отвлекая специалиста от выполнения ежедневной работы. Также А. Г. Мороз утверждает, что «центр тяжести» дидактических трудностей сместился с овладения содержанием новых программ и учебников на приобретение педагогического опыта в области овладения новейшими технологиями обучения. Все это характерно для новой системы образовательных концепций [3; 8].

Существует масса исследований отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих

основные требования к личности будущего учителя, в том числе учителя начальных классов. В силу специфики профессии практически все характеристики должны проявить себя с первого дня работы в школе. Их отсутствие (или неполная сформированность) может повлечь за собой серьезные проблемы, следствием которых может стать разочарование в профессии как самого молодого педагога и его коллег, так и подопечных.

Следует отметить, что во многих зарубежных странах учебные планы образовательных организаций высшего образования в области подготовки учителей начальных классов делают упор именно на практическую подготовку студентов. В ряде стран даже теоретическую подготовку будущих специалистов педагогической профессии осуществляют специалисты, имеющие опыт работы, или непосредственно работающие в образовательных учреждениях. Взаимодействие с практиком-профессионалом оказывает благоприятное воздействие на профессиональную подготовку студентов, на их представление о будущей профессии и себя в ней, дает много практического материала, а иногда и опыта работы. Это происходит во многом благодаря существованию в этих странах такого явления, как супервизия.

Исследование вышеуказанных проблем имеет целью определить основные возможности супервизии как средства повышения качества подготовки и сопровождения профессиональной адаптации будущих учителей начальных классов.

Супервизия – ограниченный во времени, последовательный процесс корректирующего консультирования и обучения, ориентированный на активизацию личностного и профессионального потенциала специалиста, осуществляемый одновременно с профессиональной деятельностью [1, с. 269]. Данное определение позволяет выделить две составляющие супервизии: работа со студентами в рамках практики, а также сопровождение уже работающих педагогов.

В большинстве стран профессионал-новичок испытывает тревогу и страх при попадании в неожиданные ситуации на работе. В России новичку зачастую даже не к кому обратиться за помощью в профессиональном плане, и попытка решения проблемы чаще всего приводит к одному из двух вариантов: беседа «по душам» с другом или родственником (которая сама по себе, конечно же, может служить средством эмоциональной разгрузки, но профессиональные проблемы не решает), либо попытка обратиться к опытному коллеге, который и так загружен своей работой и не стремится взваливать на себя еще и работу другого (в наиболее тяжелых случаях попытка такого обращения уверяет обе стороны в некомпетентности друг друга, что, опять же, не решает профессиональную проблему, а только усугубляет атмосферу в коллективе). С целью избегания обеих неприятных ситу-

аций, а также для квалифицированной помощи в вопросах вхождения в профессию и существует институт супервизорства.

На западе супервизия как вид сопровождения специалистов возник практически одновременно со сферой «помогающих профессий» (педагогика, социальная работа и пр.), поэтому теоретических исследований и прикладных разработок во многих странах более чем недостаточно. Супервизия в них существует и как направление подготовки, и как непосредственно практическая деятельность.

Первым примером супервизии можно считать случай, когда Зигмунд Фрейд анализировал жизнедеятельность маленького сына одного из своих соратников по психоанализу, и эта работа шла, в основном, через переписку. Отец писал о поведении мальчика, о его особенностях, а Фрейд давал рекомендации – как надо вести себя с ребенком, как надо его понимать [6].

Уильям Гарольд Пейн в своей работе «Главы по школьной супервизии», изданной в 1903 году, отмечал, что основной целью супервизорства является контроль за эффективностью работы педагогов в школах. В 1943 году в США была основана Ассоциация по супервизии и разработке учебных программ (ASCD, the Association for Supervision and Curriculum Development), которая и сейчас является мировым лидером в области разработки и внедрения инновационных программ, продуктов и услуг, которые расширяют возможности педагогов для поддержки успеха каждого ученика. В Западной Европе в середине XX века понемногу начал появляться опыт изучения практики супервизии. В конце 80-х годов Британская Ассоциация консультантов организовала проведение учебных курсов по супервизорству [1, с. 18].

В России подготовка супервизоров впервые была начата в Вологодском государственном педагогическом университете (ВГПУ) в ноябре 1999 г. совместно с Костромским государственным университетом и Евангелическим специализированным институтом в г. Бохуме (Германия) [5, с. 11]. До сих пор эта отрасль деятельности не получила массового распространения в нашей стране, и тому есть ряд причин.

В России существует нормативный документ «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» 1996 г. На сегодняшний день в нем нет профессии супервизор. Для формирования новых профессий необходим длительный срок, в начале появляется область деятельности, затем профессия, которая должна быть юридически закреплена, далее идут специальности. Это проблема, которая не может быть решена быстро, она требует для своего решения профессионального подхода. Поэтому супервизоры занимаются данным видом деятельности в рамках своей основной

работы, если позволяет время, ситуация, а самое главное, если администрация учреждения видит в супервизии своего помощника, заинтересована в активизации ресурсов сотрудников, **особенно** при внедрении новых методов работы и изменений в организации труда [5, с. 77].

Помимо этого, существует объективная проблема нежелания внедрять новые должности в учреждениях среди руководителей образовательных организаций. Во многих случаях ими являются люди достаточно зрелого возраста, которые не приветствуют чего бы то ни было нового, особенно перенятого из-за рубежа. Данная проблема может быть решена только «омолаживанием» руководящего состава, то есть более молодые и современные руководители образовательных организаций, имеющие представление о супервизии и её пользе для сотрудников, смогут продвинуть данный вид сопровождения в своих организациях. К счастью, в некоторых регионах подобные кадровые перестановки уже происходят, и супервизия внедряется если не широко, то хотя бы в виде краткосрочных сессий, курсов повышения квалификации, либо внесения функций супервизора в должностные инструкции наиболее опытных сотрудников.

Одним из способов решения проблемы малой информированности будущих профессионалов может явиться внедрение элементов супервизии в практическую подготовку студентов в форме супервизорского сопровождения практикантов.

В России до сих пор некоторые специалисты образовательных учреждений относятся к студентам, приходящим к ним на практику, либо как к «неопытным юнцам», мешающим работать, и поэтому их присутствие необходимо просто «перетерпеть», нагружая практикантов бессмысленной работой, не имеющей отношения к профессии, например, подмести двор, перенести папки из кабинета в кабинет, расставить мебель (что не способствует созданию ситуации успеха и позитивной атмосфере на практике), либо же относятся к ним с неоправданным предвосхищением, ожидая увидеть в них уже готовых специалистов, призванных решить их насущные проблемы, например, разработать проект, требующий знаний специфических документов и ситуации по региону (что трудновыполнимо без соответствующего разъяснения компетентными специалистами в рамках ограниченного времени практики). Обе указанные ситуации не приближают студента к выполнению задач и достижения цели практики, и превращают эту, весьма значимую, часть учебного процесса в формальную процедуру, после окончания которой обе стороны вздыхают с облегчением и возвращаются к привычным формам деятельности. Результатом практики должно стать формирование профессиональных компе-

тенций, что, увы, в подобных случаях, достигается не полностью или не достигается совсем. Поэтому внедрение функций супервизора в должностные инструкции определенных сотрудников образовательных организаций (не говоря уже о создании новой штатной единицы супервизора в учреждении, который бы занимался именно сопровождением студентов и неопытных специалистов-новичков) имеет вполне определенный смысл. К сожалению, этому есть ряд препятствий, которые приведены выше.

Говоря о внедрении в должностные инструкции сотрудников образовательных учреждений положений, отражающих функции супервизора, нельзя не упомянуть еще одну возможность вуза в отношении развития института супервизорства. На базе образовательной организации высшего образования, занимающейся подготовкой будущих специалистов педагогической сферы, целесообразно внедрить проведение специфических курсов повышения квалификации, направленных на работу именно с сотрудниками образовательных учреждений, являющихся базами практик. В рамках данных курсов слушатели могут осваивать блоки/модули, посвященные как теоретическим, так и практико-ориентированным темам, касающимся вопросов супервизии (например, схемы и модели супервизии, групповая и индивидуальная супервизия, возможности супервизии при профилактике эмоционального выгорания, при выборе позиции между клиентом и обществом, этические особенности супервизии и т.д.).

В последнее время максимально актуален такой формат, как киберсупервизия, или супервизия онлайн. Она не требует личного присутствия всех субъектов супервизии в одно время в одном месте, и может осуществляться как в режиме переписки через социальные сети, мессенджеры и электронную почту, так и в режиме видеоконференций. Супервизия онлайн имеет такие преимущества, как возможность обмена информацией в удобное время и в удобном виде (например, ссылки на научные статьи или обучающие видеofilмы, к которым у участников процесса супервизии будет доступ с компьютера/ноутбука/мобильного гаджета в любое время). Видеоконференции могут быть записаны, и участники в любой момент могут к ним обратиться для просмотра, не обращаясь за лишними уточнениями к супервизору.

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что супервизия как средство повышения качества подготовки и сопровождения профессиональной деятельности будущих учителей начальных классов имеет положительную тенденцию к внедрению в деятельность учреждений образования и организаций по профессиональной подготовке учителей начальных классов.

Библиографический список

1. Быстрый, Е. Б. Краткий исторический обзор исследований проблемы супервизии / Е. Б. Быстрый // Вестник КГПИ. – 2018. – № 1. – С. 17-23.
2. Лексикон социальной работы : учебное пособие // гл. ред. Кибардина С. М., Поярова Т. А. – Изд. 3-е. Вологда : Полиграфист, 2005. – 540 с.
3. Мороз, А. Г. Адаптация молодого учителя к условиям учебно-воспитательного процесса школы / А.Г. Мороз. – Киев : КГПИ, 2005. – 51 с.
4. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»: Приказ № 544н: [утвержден Минобрнауки России 18 октября 2013 г.]. – URL: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога> // (дата обращения: 14.07.2021).
5. Супервизия в России. – Вологда, 2006.
6. Фрейд, З. Психология бессознательного : сборник произведений / З. Фрейд / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – Москва : Просвещение, 1990. – 448 с.
7. Якимович, Н. А. Исследование проблемы профессиональной адаптации начинающего педагога дошкольного образования в контексте профессионального стандарта педагога / Н. А. Якимович, Т. В. Першина // Череповецкие научные чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции. В 3 частях. – Череповец : Череповецкий государственный университет, 2017. – Часть 3. – С. 160-161.
8. Яшенева, А. А. Особенности социально-психологической адаптации педагогов на начальном этапе профессиональной деятельности / А. А. Яшенева, И. Т. Маракушина // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности : материалы III международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Эксперт, 2013. – С. 432-434.

УДК 378.016:81

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-130-133

Ж. К. Кениспаев, Н. Д. Скосырева

*Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, г. Омск, Россия***ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: Профессиональная деятельность человека является одним из главных факторов его успешной социализации. Поэтому особое место в становлении молодого человека занимает его профессиональное самоопределение. Существует множество объективных и субъективных факторов, влияющих на выбор человека. В числе субъективных факторов важную роль в выборе профессии играют мировоззрение, жизненные приоритеты, так называемый «внутренний голос».

Ключевые слова: общество, молодежь, экономика, профессия, самоидентификация.

Zh. K. Kenispaev, N. D. Skosyeva

*Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia***PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION IN THE DIGITAL ECONOMY**

Annotation: Professional activity of a person is one of the main factors of his successful socialization. Therefore, a special place in the formation of a young person is occupied by his professional self-determination. There are many factors that influence a person's choice, but the main ones among them are his "inner voice", worldview, life priorities.

Key words: society, youth, economy, profession, self-identification.

Социально-экономические и политические события, происходящие в обществе, во многом определяют содержание внутреннего мира человека, его мировоззрение, и, в конечном счете, его жизнь. Самым главным выбором, стоящим перед человеком, является его профессиональное самоопределение. Нельзя отрицать тот факт, что индивид интересен обществу и государству в первую очередь с точки зрения его профессиональных навыков. Следовательно, выбор профессии – это не только реализация личностных интересов, но и главное условие к признанию

индивида другими членами общества. Существует определенная связь между мировоззрением молодого человека, его когнитивными способностями и выбором профессии.

Закономерности общественного развития раскрываются индивиду в его познавательной деятельности, рациональной экспликации мира. Уровень знаний индивида об обществе определяет его социальный статус, является важным условием реализации его человеческого потенциала. Поэтому успешная социализация молодежи в современных условиях цифровой экономики

напрямую зависит от уровня развития сознания, интеллекта, необходимых компетенций. Последние формируются в системе образования и воспитания человека, эффективность работы которой определяется талантом и жизненными принципами самих педагогов. Именно педагоги оказывают большое влияние на мировоззрение подрастающих поколений, их жизненные ориентиры. Но этот процесс включает в себя и большую долю субъективных факторов, оказывающих влияние на формирование мировоззрения. Следует иметь в виду, что процесс образования предполагает выражение научных знаний через призму собственного видения проблемы, в условиях изменяющихся социальных связей [1].

Таким образом, выбор профессии (если он был действительно осознанным) – это результат понимания индивидом своего места в социуме, итог поиска смысла жизни, логоса. Все люди от природы стремятся к знаниям, а поиск универсального закона бытия, логоса начался вместе с появлением самого человека на исторической арене. Средством достижения этой цели выступает наша активная преобразовательная деятельность. В стремлении установить порядок в бесконечном мире человек опирается на собственный разум. Понятие логоса, возникшее еще в античной культуре, сохраняет свою актуальность и в современном цифровом обществе. В условиях цифровизации экономики поиск логоса для человека в большей степени связан с его профессиональной деятельностью. В определенном смысле профессия, которую выбирает молодой человек, позволяет осуществлять главное предназначение – быть полезным обществу. Именно под таким углом зрения можно, на наш взгляд, видеть проблему профессионального самоопределения молодежи. Профессиональная деятельность – это не только «магистральная» линия жизни человека, но и принципиальная возможность реализации его творческого потенциала в условиях актуальной реальности.

Основные методологические принципы нашего исследования можно разделить на теоретические и эмпирические. В качестве теоретических были использованы такие методы как: анализ, синтез, абстрагирование, идеализация, индукция и дедукция. Анализ стал началом изучения понятия цифровой экономики, синтез позволил на основе изученного материала сделать обобщающие выводы, а идеализация сделала возможным рассмотрение объектов исследования в качестве особых конструкций, обладающих специфическими качествами, в которых отражаются свойства реально существующих предметов. Переход от частного знания к общему (индукция) и от общего знания к частному (дедукция) стали основными методами, при помощи которых были сформулированы основные выводы нашего ис-

следования. Для формулировки общих выводов исследования авторы вышли на философский уровень экспликации изучаемых явлений, то есть на уровень представлений человека о мире и о своем месте в нем. С мировоззренческой точки зрения, профессиональное самоопределение молодых людей позволяет им четко и ясно видеть всю значимость и важность для всего общества. Иногда в таком «цеховом» мышлении возникает особого рода эгоизм (профессиональный шовинизм), благодаря которому индивид видит мир только сквозь стройную систему профессиональных категорий и интересов. Без одержимости и уверенности в собственных силах, которые порой вызывают улыбку у посторонних, профессиональное самосознание человека, видимо, невозможно. М. Вебер, размышляя над темой науки в качестве профессии, отметил, возможно, слишком категорично, но, в сущности, верно, что личностью является лишь тот человек, который посвятил всего себя определенному делу. Акцентируя свое внимание на метафизических аспектах проблемы, скажем, что недостаток профессионализма с некоторыми оговорками можно сравнивать со злом, которое мы вносим в наш мир из-за неверного или недостаточно ясного представления значимости своей деятельности.

Целью данного исследования является анализ профессионального самоопределения молодежи в условиях цифровой экономики. Важность такой постановки проблемы связана с тем, что истинное бытие человека связана с его профессиональной деятельностью. Но столь сложная тема требует и особого способа ее рассмотрения. Человек – есть мера всех вещей, и этот тезис, сформулированный на заре становления философской мысли, остается центральным во всех наших научных поисках. Что же касается понятия профессионального самосознания, то оно характеризует определенную корпоративность нашего мышления и включенность в конкретную социальную группу. Благодаря принадлежности к профессиональному «цеху», человек способен самовыражаться, актуализироваться в качестве самостоятельной личности. Предполагается, что выбор профессии не случаен, а детерминирован нашими природными склонностями к определенному виду деятельности, существующей в обществе рыночной конъюнктурой и иными факторами. На этот счет есть множество научных и иных доводов. Но, с нашей точки зрения, можно с таким же успехом предположить, что профессия в определенном смысле сама выбирает и раскрывает свои тайны избранному, а не случайному человеку. Должен быть определенный духовный настрой для того, чтобы иметь успех в деле, которому служим. Персонализация профессии в данном случае находится в согласии с фундаментальным способом человеческого отношения к миру. В различные эпохи человек персонафици-

рует природные силы, свои духовные интенции, идею справедливости в образе Бога, свои фобии, надежды и многое другое. Рассмотрение профессии в качестве самодостаточной системы в этом контексте не выглядит чем-то особенным и непривычным.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что современная молодежь в своем большинстве осознает, что ей предстоит жить и работать в условиях цифрового общества. Однако, наше исследование показало, что уровень ее готовности к цифровой экономике еще недостаточен [2, с. 547]. Если судить по тому, что подавляющее большинство выпускников школ поступают в высшие учебные заведения для получения знаний и профессиональных навыков, то оказывается, что они, возможно, даже не осознавая этого факта, постепенно готовятся к жизни и деятельности в условиях цифровой экономики. Кроме того, новые обстоятельства жизни вынуждают наиболее подготовленных представителей молодого поколения делать выбор своей будущей профессии осознанно, понимая и учитывая изменения, происходящие в экономической сфере жизни общества. К такому вполне зрелому решению молодежь приходит с учетом будущих последствий принятых решений. В целом стало очевидно, что социальная эволюция возможна только в результате совершенствования, инноваций, внесения изменений в привычный ход событий. «Общественное развитие, – как пишут ученые, – невозможно без инноваций, которые являются формой обновления общества на всех его уровнях, основным фактором не только экономического, но и социального развития, где они все чаще исполняют роль эффективного инструмента решения возникающих проблем» [3, с. 3]. В историческом смысле способность к инновациям – это то преимущество, которое позволило людям создать новый мир культуры и в целом победить в эволюционной борьбе с конкурентами.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в теоретическом осмыслении проблемы профессионального самоопределения молодежи в условиях цифровой экономики. Практические результаты исследования могут быть использованы при анализе темы человеческого потенциала в современной экономике. Мы имеем в виду, например, создание привлекательных условий для молодежи в тех отраслях экономики, которые нуждаются в притоке новых сил. Кроме того, данное исследование может служить дополнительным материалом для проведения так называемых профориентационных работ со школьниками старших классов средних школ.

Если же выходить на более широкий круг проблем, то можно утверждать, что, с одной стороны, профессиональное самоопределение индивида делает возможным более глубокое проникновение в тайны своей профессии, но, с другой стороны, оно часто является причиной «узости» мышления, мозаичности знаний, некритического мышления. Очевидно, что человек должен больше времени уделять своему родному ремеслу, рассуждая о тонкостях своей профессии. Она, по большому счету, дает шанс состояться в качестве человека в строгом смысле этого слова. Уместным, на наш взгляд, будет вспомнить известный научный факт, согласно которому психологическое состояние человека, уверенность в своем профессиональном будущем определяет и его физическое здоровье. Потому что окончание профессиональной жизни индивида одновременно означает и завершение его жизненного пути. Поэтому выбор профессии – это без преувеличения жизненный выбор, определяющий земной путь человека.

Для современного человека жить – означает принадлежать к определенной профессиональной когорте. Жить – означает посвятить себя целиком одному избранному делу. Чем больше мы остаемся в профессии – тем дольше мы живем. Нечто имеет для нас значение только в том случае, если оно способствует нашему профессиональному росту. Конечно, все остальные сферы нашей жизни не могут быть заменены сферой профессиональных интересов. Мы лишь настаиваем на том, что неправильная расстановка человеком своих жизненных приоритетов порой приводит к негативным результатам.

Другая наша особенность заключается в том, что чем больше человеку открывает свои тайны избранная им профессия, тем менее значимой она для него кажется. Его внимание переключается вначале на смежные области знания, а затем и вовсе, человек, посчитав свою профессию уже исчерпанной, переходит в другую сферу деятельности. За что, в конце концов, приходится расплачиваться. Но профессия человека в таком случае приобретает образ ревнивой женщины. Вспомним греческой миф о Мееде, которая, стремясь отомстить Ясону за его измену, не пожалела даже жизни собственных детей. В современной истории можно найти множество примеров, когда «измена» профессиональным интересам оборачивалась для человека необратимыми последствиями. Если от метафор переходить к прагматике, то можно утверждать, что избранная человеком профессия требует от него полной самоотдачи, а порой и самопожертвования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

Библиографический список

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.
2. Skosyreva, N. Youth readiness for digitalization of the economy / N. Skosyreva [et al] // Revista Inclusiones. – Vol. 7. – Num Especial. – P. 541–552.
3. Подымова, Л. С. Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности / Л. С. Подымова, Л. А. Долинская. – Москва: Прометей, 2016. – 208 с.

УДК 141.201+159.9.019

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-133-139

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

КУЛЬТУРА, СОЗИДАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СРЕДОВОГО ПОДХОДА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация: В статье автор обращается к новой философии воспитания и образования для глобализированной культуры. Содержание современного образования должно измениться: от ориентации абиотической и противоприродной необходимо будет перейти к ориентации биотехнической и проприродной, к пониманию земли как родного дома всех живых систем, включая человека. Актуализируется взгляд на перспективные вопросы и разработки средового подхода в контексте развития профессионализма. В основе изложения материала лежит попытка осмысления роли экологических, социальных, информационных взаимодействий человека с окружающей его средой в эволюционном и культурном становлении как особой формы жизни – системной в строении и развитии и противоречивых поведенческих проявлениях. Раскрыты перспективные направления в изучении таких взаимодействий в системе развития профессионализма.

Ключевые слова: Эволюционно-онтологический и средовой подходы, средовые взаимодействия человека, окружающие человека составляющие среды: внешняя, природная, культурная, естественная, информационная, искусственная, техническая, материальная, физическая, искусственно культурная, культура, образование и воспитание под угрозой.

N. A. Kornienko

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

KUL'TURA, SOZIDANIYE V KONTEKSTE OSMYSLENIYA SREDOVOGO PODKHODA V EVOLYUTSIONNOY ONTOLOGII

Annotation: In the article, the author turns to a new philosophy of upbringing and education for a globalized culture. The content of modern education must change: from an abiotic and anti-natural orientation, it will be necessary to move to a biotechnical and pronatural orientation, to an understanding of the earth as the home of all living systems, including humans. The view on promising issues and the development of the environmental approach in the context of the development of professionalism is updated. The presentation of the material is based on an attempt to comprehend the role of ecological, social, informational interactions of a person with his environment in evolutionary and cultural formation as a special form of life - systemic in structure and development and contradictory behavioral manifestations. The promising directions in the study of such interactions in the system of professionalism development are revealed.

Key words: Evolutionary-ontological and environmental approaches, human environmental interactions, environmental components surrounding a person: external, natural, cultural, natural, informational, artificial, technical, material, physical, artificially cultural, culture, education and upbringing under threat.

Как и в веке XX, в веке XXI продолжает углубляться кризис культуры, сопровождаемый отчуждением человека от природы. Экологическая культура, направленная на сохранение Земли как уникальной экосистемы, должна стать основой современного человека, однако в настоящий момент существующая культура все более утрачивает ответственность и чувства долга пе-

ред собственным обществом. Вместе с тем, «утрата культуры равносильна утрате бытия, а значит, особую актуальность приобретают проблемы взаимодействия природы и общества как взаимопроницающих образований. [6, с. 316]. Это тем более ценно, что обозначенные ученым И. Шмайсом проблемы, несмотря на их остроту, сегодня непрослительно мало обсуждаются научной, об-

разовательной, культурной общественностью. Понимая культуру как феномен онтологии, автор показывает, до какой степени культура стала способом бытия самого человека [Цит. по. 5, с. 5].

Сущность глобального экологического кризиса, как и сущность каждого сложного явления, не лежит на поверхности, а может быть выявлена с помощью сложной теоретической интерпретации. Как правильно подчеркнул Й. Шмайс, эту сущность мы не поймем с помощью традиционного субъектно-объектного подхода, то есть с отдельной, стационарной и антропоцентрической точки зрения, но мы можем ее постичь с целостной точки зрения – эволюционно-онтологической. Системный эволюционно-онтологический подход дает возможность показать, откуда и как появляются определенные структуры, как они развиваются, как исчезают, и как они мешают друг другу и соперничают. Этот подход также открывает, какая из двух больших земных оппозиционных систем, собственно говоря, находится под угрозой.

Цель: исследовать онтологическую сущность культуры.

Из эволюционно-онтологического анализа действительности прежде всего вытекает, что человеческая культура не может быть целью эволюции Вселенной, и что изученная на данный момент Вселенная, то есть примерно 100 миллиардов галактик – и в каждой из них опять-таки примерно по 100 миллиардов звезд (Barrow), – существует вовсе не ради нас, людей с планеты Земля. С помощью этого онтологического подхода мы можем выявить скрытое онтическое творческое начало природы и несколько более очевидную, но частную, эпизодическую – и оппозиционную онтическую «творческую» культуры. Тем самым, мы откроем то, что столкновение этих противоречивых онтотворческих процессов, то есть экзистенциальный конфликт сегодняшней культуры с Землей, является самой глубокой сутью глобального экологического кризиса.

Глобальный экологический кризис, как верно подчеркивает Й. Шмайс, не возникает как простое следствие противоречия между человеком и природой или как следствие нравственной ошибки человека. Между природой и человеком, который сам является продуктом и частью природы, нет никакого серьезного противоречия, и человек с нравственной точки зрения не солгал [7, с. 75-76].

Человеческая мораль с самого начала была примерно такой, какой была культурная адаптивная стратегия человека как вида: видово-эгоистичной, территориально ограниченной, близорукой – она защищала интересы индивида, племени, региональной культуры. Таким образом, естественная онтическая творческая деятельность биосферы создавала все высшие формы жизни так же «неадекватно», то есть таким образом, чтобы они без влияния негативных обратных связей

своего окружения, используя свою репродуктивную стратегию, постепенно занимали все экосистемы, весь мир. А поскольку человеку благодаря культуре это почти удалось (его агрессивная адаптивная стратегия была эволюционно успешной), постольку сегодня то, что наиболее зарекомендовало себя в региональных культурах, парадоксально угрожает мировой культуре.

Как видно, понимание противоприродной стороны культуры осложняет тот факт, что в философии и в обычном сознании культура понимается не онтически, то есть не эволюционно, системно и предметно. Вышеописанное представление о культуре пока не стало ни онтологической, ни экологической категорией. Существующее нечеткое понятие, используемое как в общественных науках, так и в повседневной жизни, только в исключительных случаях означает то, что культура, в отличие от природы, является результатом или итогом человеческой деятельности. Очень часто бывает наоборот – она понимается узко и односторонне, только как культура духовная, то есть как знание, искусство, ценности, воспитание и человеческое поведение, а иногда даже всего лишь как художественная забава. Хотя такое чрезмерно узкое понимание культуры как культивации духовной жизни человека и общества в целом ряде взаимосвязей является правомерным и также соответствует первоначальному античному значению глагола «colo, culere», который первоначально означал обрабатывать, возделывать, улучшать, все же для понимания онтологической сущности культуры оно не подходит.

Духовную культуру считает Й. Шмайс, и мы разделяем его точку зрения, даже примерно нельзя отождествлять с культурой вообще, но также ее нельзя воспринимать как самостоятельную, существующую отдельно, то есть вне зависимости от всей культуры. Хотя духовная культура является релятивной противоположностью культуры материальной, она все же функционально соединена с системой культуры до такой степени, что составляет не только ее эволюционный продукт и коррелят, но также и вездесущий информационный каркас (поддержку, опору) культуры. Мы можем использовать общеупотребительное понятие из биологических наук – она, собственно, является своеобразной наследственной информацией культуры, «рассеянным геномом» ее системы [7, с. 77].

Вопреки усилиям многих уважаемых людей, многочисленных всемирных и региональных движений, специализированных институтов и организаций продолжается уничтожение природы. Созданное традицией противопоставление человека и природы ложно, и настоящее онтическое противопоставление мы обнаруживаем только на уровне отношений культуры и природы.

Признаем, что в период, когда существование региональных культур гарантировала природа,

философии не требовалось серьезно исследовать онтологическую сущность культуры, ей не требовалось теоретически определять противоприродный размер культуры.

Известно, что важные комплементарные понятия человек и природа (микрокосмос и макрокосмос), часто используемые еще в период Ренессанса, в конце этой эпохи выходят из употребления и заменяются инструментальными понятиями: субъект и объект. Кажется, что человек-субъект уже не принадлежит природе, что к природе-объекту он имеет отношение через свою свободную творческую деятельность – познавательную, волевую и предметно-практическую.

В середине XIX века было известно, что не только в обществе, но и в природе существуют изменения, связанные с эволюцией, вероятно, по незнанию их причин и из-за их относительно медленного протекания с природой не связывали – за редким исключением (А. Бергсон) – упорядоченность и активность и, как бы мы сказали сегодня, спонтанное онтическое творчество. Еще и сегодня, практически два столетия после Дарвина, игнорируется тот факт, что природа сама создала свои структуры – все неживое и живое, включая биологического предка сегодняшних людей. Короче говоря, человек уже в античности был мерой всех вещей, и способность творить новое после падения теологии признавалась только за ним. Он был единственным носителем креативности, ценности и смысла на Земле.

Ценностный приоритет культуры по отношению к природе, конечно, не был единственным негативным следствием недостаточной философской саморефлексии человека. Намного принципиальнее было то, что благодаря этому человек в качестве предполагаемого смысла и вершины природного развития из природы исключался. Человек утратил чувство уважения и смирения перед тайными вселенскими силами, которые сделали возможным его существование и превышают способности его понимания. Он утратил сознание сопричастности и потребности в сотрудничестве с окружающей биотической системой [1, с. 61].

В эволюционно-онтологическом подходе Й. Шмайса используется самое широкое, насколько это возможно, понятие эволюции, поэтому не будем отдельно характеризовать ни эволюцию естественную (абиотическую и биотическую), ни эволюцию культурную. Остановимся только на том, что эволюция как необратимый противозатропный процесс создает, сохраняет, уничтожает и трансформирует элементы, подсистемы и большие глобальные и космические структуры так, чтобы получившаяся в результате этого система все более экономно (целесообразно) использовала свой источник эволюции, Вселенная – энергию, первоначально сконцентрированную в сингулярности, биосфера – энергию

солнечного света, культура – энергию, затраченную и высвобождаемую человеком [7, с. 86-87].

Мы так настойчиво напоминаем здесь о нравственном и аксиологическом фоне экологической проблемы потому, что не только в философии, но и в других секторах духовной культуры все еще предполагается, что человек, будучи вершиной и смыслом природного развития или существом, созданным прямо Богом, не только правильно познает природу, но и своей направленной деятельностью оказывает также правильное влияние на нее, дополняет и улучшает ее.

Глобальный экологический кризис пока только эволюционная онтология может подтвердить, Й. Шмайс аргументирует так, что – это серьезный экзистенциальный конфликт искусственной паразитической подсистемы с ее естественной (глобальной и более древней) гостеприимной системой [7, с. 89].

Иногда достаточно посмотреть телевизор, чтобы понять, какие ценности распространены в сегодняшней потребительской технической цивилизации. Несмотря на то, что уже появляются качественные и увлекательные передачи с естественнонаучной и экологической проблематикой, все еще не хватает образовательных передач из области наук о культуре. Ни основные информационные службы, ни публицистика еще не оставили наезженную антропоцентрическую колею [7, с. 90].

Давайте вспомним о том, что тайна человеческого культурного подъема, образно говоря, заключалась когда-то в том, что человек как вид в относительно короткий период изменил тип своей адаптации.

А стратегию сегодня меняет и биосфера: она защищается уже прежде всего не силой, а слабостью. Поэтому и мы, люди, если не хотим вместе с остальными высшими животными исчезнуть, должны снова сменить тип адаптивной стратегии. Обстоятельства вынуждают нас изменить то, что, наверно, человеческими усилиями изменить можно, потому что это является «делом рук» не только природы: духовный фундамент культуры, некритически произведенный от человеческого генома тип агрессивной адаптивной стратегии культуры [7, с. 92-93].

Именно эволюционная онтология культуры может отчетливо сказать то, в чем ни одна другая теоретическая дисциплина некомпетентна: так как противоприродно ориентированная мировая культура уничтожает природу – сложно организованную материнскую систему, от которой зависит и которую никогда не будет способна воссоздать – она находится под экзистенциальной угрозой [7, с. 93-94].

О человеке, культуре, природе

Поскольку современный (с анатомической точки зрения) человек – единственный биоло-

гический вид, которому удалось инициировать культурную эволюцию, то очевидно, что его особенность заключается в первую очередь не в том, что он говорит на собственном этническом языке, думает, поступает в соответствии с моралью, учится и верит. Его особенность лучше всего выражает следующая эволюционно-онтологическая формулировка: на Земле он пробил себе дорогу как вторая онтически творческая эволюционная сила, как малый оппозиционный бог, как автор и творец небиологической формы культурного бытия [7, с. 154-155].

Поскольку человек не получил полные генетически запрограммированные цепочки поведения в разных ситуациях, постольку он с самого начала развивает предрасположенность компенсировать этот «врожденный недостаток» с помощью обучения, познания и целенаправленной перестройки внешней среды. К. Лоренц, однако, обратил внимание на то, что открытая программа обучения «...требует не меньше, а напротив – больше генетической информации, чем функционально сопоставимое, но чисто врожденное поведение» [2].

Дань, которую мы платим за сегодняшний успех цивилизации, высока. К ней относится не только нарушенные природные предпосылки культуры, но и высшая мера индивидуальной зависимости человека от культуры как целого: функциональная и духовная подчиненность человека структуре и воздействию крупных надындивидуальных культурных систем (включая средства массовой информации и информационные системы). Техника и спонтанно формирующаяся культура детерминируют наше поведение, наше мышление и наш общий образ мира. Мы родились в искусственной культурной системе, и с этой системой мы себя идентифицировали в чувствительной фазе своего онтогенеза. Поэтому мы находимся в плену не только непрерывной традиции — материальной и технической, но и непрерывной традиции духовной, то есть философской, научной, религиозной, художественной и т. п. А так как эта антропоцентрическая традиция, которая до сих пор развивается в хищнической духовной парадигме, возникала в региональных культурах, не подверженных экологической угрозе, ей никогда не приходилось защищать перспективные интересы человека и культуры, а исключительно насущные интересы отдельных популяций и живущих в данное время индивидов [7, с. 158]. Поэтому в развитии личности, ее профессионализма имеет большое значение связь человека и природы.

О человеке и природе

Угроза культуре со стороны поврежденной материнской системы природы имеет, конечно, для части популяции людей и скрытый личност-

ный аспект. С одной стороны, нас всех объединяет общая экологическая угроза, но с другой стороны, люди в технически развитых странах более глубоко страдают от утраты контакта с природной средой, которая их когда-то сформировала. И эта утрата может оказать негативное влияние на поиск выхода из кризиса для человечества вообще [7, с. 161-162].

Мы обнаруживаем, что сегодняшние маленькие дети страдают уже не от голода, а от депривации в результате недостатка импульсов для нормального личностного развития.

В соответствии с эволюционной онтологией мы отстаиваем мнение, что даже человека информационной эпохи формирует не только культура, то есть семья, школа и общество. Благодаря консервативной и биологической естественности нашего вида, то есть, тому, что в информационном отношении генетическая память в значительной мере остается закрытой, человека формирует – особенно в чувствительный к внешним воздействиям период его онтогенеза – вся структура внешней среды. Поскольку нынешняя культура (если мы намеренно опустим вопрос о болезнях цивилизации) у человека как первоначально природного существа явно формирует содержание и структуру его сознания, постольку пренебрежительное отношение к природе имеет под собой реальное основание. Однако в связи с тем, что биологический предок человека был эволюционно приспособлен к природе всей структурой своей психики, и что культура как бы дополнительно развивала только «надстрочные» компоненты человеческой личности, например, коммуникативную, рациональную, трудовую и прочую деятельность, было нелегко распознать, каким же способом природа создает нормальный онтогенез человека.

Мы предполагаем, что природа в процессе формирования личности человека принимает участие, прежде всего тем, что геном человека, то есть содержание нашей видовой памяти (независимо от существования соответствующей культуры и от ее места в биосфере), предвосхищает причисление каждого новорожденного человека к определенному типу природной среды, к какой-либо «архетипической» экологической нише. Если удастся это приблизительное причисление к природе и местности реализовать уже в первой чувствительной фазе онтогенеза человека, то, с высокой долей вероятности, это положительно повлияет на все, последующее личностное развитие человека, сделает возможным формирование нормальной эмоциональной, ценностной и интеллектуальной структуры личности. Способ формирования психосоматической структуры человека с помощью его природной и культурной среды должен быть похож на онтогенез животных.

Психологам известно: чтобы не было нарушений в развитии личности, данный процесс должен происходить при сильной эмоциональной связи ребенка хотя бы с одним взрослым человеком, как правило, с матерью.

Мы полагаем, что оптимальный процесс онтогенеза человека также не может обойтись без игнорируемого (эмоционального) формирующего влияния естественной природной среды, то есть без «объятий второй матери – природы. Хотя мы и не отваживаемся на прямые аналогии с утратой прямой эмоциональной связи с первой биологической матерью, но «поворот к стене» (сегодня, прежде всего, к монитору компьютера) у части современного взрослеющего поколения нам не следовало бы так легко игнорировать» [6, с. 166].

Внешняя природа была, очевидно, тем фактором, который в сменяющихся сотнях поколений и культурной среде самым отчетливым образом создавал психо-соматическую структуру нормальной человеческой личности. Долгое пребывание в дикой природе научило человека развивать не только двигательные навыки и тонкую моторику рук, но еще и правильно воспринимать, чувствовать, уважать, познавать, оценивать, сотрудничать и бороться. Не только настоящая семья и ближайшее окружение, но и дикая природа влияет, на наш взгляд, на человека и его культуру.

О человеке и культуре

Пришло время понять человека, исполняющего главную роль в сегодняшней экологической драме – без предрассудков, сентиментальности и излишних ценностных искажений. Будучи высоко образованным животным, он всегда был, есть и останется элементом природы, несмотря на то, что культура ставит его как бы над природой и против нее. Но человек – не только самый большой фактор риска сегодняшнего кризиса, но и единственная надежда на его ослабление и разрешение. Выйти из сегодняшнего кризиса было бы просто, если ошибка была бы только со стороны человека, а не со стороны его спонтанно развивающегося творения – объективной (надличностной) культурной системы. Это было бы легко, если бы было возможно изменить культурную систему и человеческое естество. Изменение культурной системы затруднительно, но изменение человеческого естества – невозможно [3, с. 151], так как воспитание и образование происходит в условиях глобализации.

О воспитании и образовании в глобализированной культуре

Сегодняшняя система образования, которая помогает формировать человека и культуру, к сожалению, помогает и углублять глобальный экологический кризис, как верно подчеркивает Й. Шмайс. Если мы хотим преодолеть кризис, то должны изменить содержание образования и дать ему иную направленность: вводящие в заблуждение абстрак-

ции математики и физики мы не должны ставить выше изучения естественных и искусственных живых и неживых систем; обучение должно быть направлено на понимание значения естественно возникшей упорядоченности Земли; отдельные данные и пассивное получение знаний необходимо будет подчинить обучению принципам эволюционного и творческого мышления [7, с. 210].

С точки зрения эволюционной онтологии оказывается, что человеческая рациональность, с которой мы связываем надежду на преодоление глобального экологического кризиса, в двойном смысле зависима и несамобытна: с одной стороны (на уровне нашего биологического вида), она подчинена консервативной биологической основе человеческой психики, то есть геному человека, но, с другой стороны (как продукт и предпосылка какой-либо культуры), она детерминирована соответствующими общеобязательными духовными рамками культуры. Она, следовательно, детерминирована культурными архетипами [Цит. по 7, с. 214], то есть духовной парадигмой культуры.

Поэтому для преодоления глобального экологического кризиса, являющегося результатом конфликта современной противоприродной культуры с природой, нам необходимы не только новая теоретическая концепция природы и новая концепция культуры, но также и новая система образования, которая включает в себя их общепринятую мировоззренческую и дидактическую форму. Нам необходимо сделать дидактически доступным как процесс естественной эволюции, так и оппозиционный процесс создания культуры (посредством деятельности человека). Школам, высшим и специальным образовательным учреждениям, а также широкой общественности необходимо предложить не только понятную философскую рефлексию причин глобального экологического кризиса, но и показать возможные способы его решения. Но этот особый онтологический минимум, который был бы понятен ученикам, студентам и всем гражданам, Й. Шмайс проиллюстрировал только в общих чертах в одиннадцати тезисах [7, с. 214].

Мы остановимся на двух из одиннадцати тезисов эволюционно-онтологического минимума, которые, на наш взгляд, являются основными.

1. «В результате неадекватной содержательной структуры образования большинство современного населения не знает, что такое эволюция и что эволюция производит. Внимание школьников и студентов не обращают на то, что культура для строительства своих собственных форм и структур должна создавать свою собственную социокультурную информацию, а естественные формы и структуры модифицировать или даже уничтожать. В школе не учат тому, что вызванное культурой вымирание видов является, по сути, варварским «сожжением» уникальных оригинальных

«текстов» живой природы, что оно представляет собой непростительное и непоправимое уничтожение естественной генетической информации.

2. Очевидно, что только философская точка зрения на эволюцию, краткий курс которой необходимо включить в программу обучения в средних и высших учебных заведениях, может ценностно реабилитировать природу, стать посредником в понимании сущности и онтической роли естественной и культурной информации. Возникает необходимость подчеркнуть биофильную ориентацию образования» [7, с. 214-219]

О биофильной ориентации образования

В систему образования, по мнению Й. Шмайса, необходимо признать и включить потребность биофильной ориентации воспитательного и образовательного процесса – это не модное постмодернистское веяние. Спонтанное «биофильное» воспитание наших предков (благодаря активному воздействию естественной среды) существовало задолго до возникновения письменной истории человека, поэтому оно старо, как само человечество, как сама культура. В длительной исторической фазе медленного ненаправленного (неинтенционального) воспитания человек формировался не только посредством культуры, но и посредством превосходящего в структуре внешней среды количества живых систем.

И хотя уже сегодня нам нужна новая философия образования, мы полагаем, что действительную биофильную трансформацию образовательной системы полностью можно будет реализовать только на основе бесспорного негативного опыта, полученного от глобализированной противоприродной культуры. Вероятно, сугубо теоретический анализ возможного риска и нежелательных последствий экспансии культуры на человека и природу не будет ни для общественности, ни для политиков достаточно сильным аргументом [7, с. 222].

Роль нового содержания образования – это всего лишь аспект этого исторически беспрецедентного изменения в ориентации культуры, но ее нельзя заменить никаким другим способом интенционального воздействия на молодое поколение. Сегодня мы впервые испытываем потребность воспитывать, образовывать и давать квалификацию школьникам и студентам не только для того, чтобы они, став взрослыми, оказались настоящими гражданами сегодняшнего глобально интегрирующегося общества, но также и для того, чтобы они осознали суть конфликта культуры с природой и были способны его решить [7, с. 222-223]. Пока люди не знают, что является сущностью кризиса, они не могут формулировать свой политический заказ: увеличивается количество мнений и интерпретаций, но культура по-прежнему развивается стихийно и противоприродно, она самопроизвольно структурируется, глобали-

зируется и необратимо уничтожает систему, от которой зависит. Поэтому ни политика, ни право, ни мораль не могут защитить находящуюся под угрозой культуру, они полагаются на традиции, частичные знания, сверхъестественные силы или «спасительную руку» рынка.

Если мы намеренно опустим прямые экологические последствия проникновения техники в личное потребление, вызывающие неуправляемую социокультурную нагрузку на Землю, то речь пойдет о двух мировоззренчески важных препятствиях: 1) это непрозрачные конструкции различной микроэлектронной техники делают невозможным не только понимание сущности техники, но и понимание сущности культуры и роли культуры в природе; 2) сегодня дети адаптируются к притягательной технической среде городов, школ и квартир также по большей части невербально и с помощью моторики. Однако эта искусственная среда продолжает отдалять их от природы, так как сужает их врожденный комплексный потенциал и развивает их только в смысле пассивного освоения технической культуры.

Человеческое интеллектуальное понимание природы, которое было достигнуто в течение нескольких столетий в области математики и физики и которое школьникам, студентам и общественности представляла традиционная система образования, в первую очередь было не онтологическим и эволюционно системным, а технологическим. Именно поэтому оно успешно применялось в технике, а в определенной мере – и в содержании, и методах традиционного школьного образования [7, с. 225].

Но если не удастся адекватно философски понять (а затем и практически применить) спонтанные экономические и технологические процессы, то наши представления о науке, правде, свободе и демократии потерпят крушение [4, с. 827-830; с. 2265-2267].

Система начального и среднего школьного образования, которая вместе с идеей исключительности человека, распространяла антропоцентрические ценности и, которая, поэтому соответствовала потребности повышения производительности труда человека в бедном обществе, уже длительное время не соответствует тому, в чем мы нуждаемся – в способной существовать в течение длительного времени биофильной культуре.

Поэтому человеческую деятельность необходимо показывать как зависимую от природы творческую силу, которая на естественно упорядоченной Земле не должна быть направлена вопреки результатам и процессу спонтанной вселенской творческой деятельности.

Культура гордится частичной рациональностью, но на уровне гражданской активности обычных людей она не стремится развивать ни

их комплексную естественность, ни их общую мировоззренческую компетенцию [7, с. 237].

Как мы обозначили выше, образование, обучение и воспитание в мире подвергается изменениям под воздействием процессов глобализации и технологической революции, поэтому образование сегодня следует рассматривать комплексно. Так, Й. Шмайс полагает, что необходимо «изменить содержание образования и дать ему иную направленность: вводящие в заблуждение абстракции математиков и физиков мы не должны ставить выше изучения естественных и искусственных живых и неживых систем; обучение должно быть направлено на понимание значения естественно возникшей упорядоченности Земли; отдельные данные и пассивное получение знаний необходимо будет подчинить обучению принципам эволюционного и творческого мышления» [7, с. 210-211]. С точки зрения эволюционной онтологии человеческая рациональность, с которой мы связываем надежду на преодоление глобального экологического кризиса, в двойном

смысле зависима и несамобытна: с одной стороны (на уровне нашего биологического вида), она подчинена консервативной биологической основе человеческой психики, то есть геному человека, но, с другой стороны (как продукт и предпосылка какой-либо культуры), детерминирована соответствующими общеобязательными духовными рамками культуры, следовательно, культурными архетипами, то есть духовной парадигмой культуры.

Й. Шмайс верно предполагает, что рациональность системы образования, подобно всей глобализирующейся сегодня культуре (если мы опустим биологические факторы) подчинена хищнической духовной парадигме, поэтому ее трансформация в парадигму уважения и восхищения по отношению к Земле является предпосылкой биофильной реконструкции культуры и системы образования. На основе сказанного нам предстоит осмысление и разработка среднего подхода в развитии образования с учетом развития и становления профессионализма.

Библиографический список

1. Descartes, R. Discours De La Methode / R. Descartes. — Paris : Classiques Larousse, 1937. — 94 p.
2. Lorenz, K. Das Sogenannte Böse. (Zur Naturgeschichte der Aggression) / K. Lorenz. — München Dt. : Taschenbuch-Verlag, 1981. — 320 p.
3. Gould, S. J. The Panda's Thumb: More Reflections in Natural History / S. J. Gould. — W. W. Norton & Company, 2010. — 352 p.
4. H. James Bix Encyclopedia of Anthropology: FIVE-VOLUME SET-SAGE Publications, 2005. — 3128 p.
5. Наливайко, Н. В. О книге «Культура под угрозой» / Н. В. Наливайко // Й. Шмайс. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике / пер. с чешского языка. — Новосибирск : СО РАН, 2012. — С. 4-6.
6. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер / ост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. — Москва : Республика, 1993. — 447 с.
7. Шмайс, Й. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике / пер. с чешского языка / Й. Шмайс. — Новосибирск : СО РАН, 2012. — 259 с.

УДК 373.2.01

К. А. Кулик

Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности воспитания культуры речевого общения детей 5-6 лет в процессе социализации. Представлены результаты диагностики уровня сформированности речевой культуры у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: культура речевого общения детей 5-6 лет, воспитание речевого общения, социализация.

К. А. Kulik

Mordovia State Pedagogical University, Saransk, Russia

EDUCATION OF THE CULTURE OF SPEECH COMMUNICATION OF CHILDREN AGED 5-6 YEARS IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Annotation: The article deals with the features of the education of the culture of speech communication of children aged 5-6 years in the process of socialization. The results of diagnostics of the level of formation of speech culture in children of senior preschool age are presented.

Keywords: culture of speech communication of children aged 5-6 years, education of speech communication, socialization.

Приоритетом государственной политики в области дошкольного образования является формирование языковой личности, человека самодостаточного, коммуникативно-компетентного, способного и готового к общению в разных жизненных ситуациях. Перед дошкольными образовательными учреждениями стоит задача улучшать процесс вхождения старших дошкольников в жизненные реалии, способствовать многогранному самовыражению и самореализации, формированию навыков владения словом, языком, речью в различных ситуациях общения. В связи с этим, особый интерес в свете указанных тенденций вызывает процесс социализации детей 5-6 лет. Социализация, как процесс усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта с целью безболезненного вхождения человека в общественную жизнь, происходит в процессе совместной деятельности и общения в определенной социокультурной среде. Именно с овладения языком начинается вхождение ребенка в общественную жизнь. Поэтому уровень владения языковыми средствами определяет успешность и характер социализации ребенка. Все обозначенное выше обуславливает актуальность исследования особенностей воспитания культуры речевого общения детей 5-6 лет в процессе социализации.

В исследовании предпринята попытка рассмотреть особенности воспитания культуры речевого общения у детей старшего дошкольного возраста в процессе социализации. Результаты могут быть использованы педагогами дошкольных образовательных организаций.

Цель работы: выявить особенности воспитания культуры речевого общения старших дошкольников в процессе социализации.

Современные тенденции общественного развития подтверждают, что процесс социализации детей пяти-шестилетнего возраста должен соответствовать динамическим общественным тенденциям, растущему темпу развития мировой цивилизации. Получение детьми старшего дошкольного возраста (5-6 лет) общественного опыта, социального содержания происходит в процессе общего развития, активной познавательной деятельности, направленной на умение ориентироваться в ситуациях, приспособления к окружающей действительности, преобразования живой и неживой природы, осознания собственного «Я». В этот период происходит вхождение ребенка в мир конкретных социальных связей и усвоение общественного опыта, элементарных правил и норм поведения, получение знаний, умений и навыков воспроизведения многих процессов, происходящих в социуме, благодаря своей активной деятельности и стремлению взаимодействия с миром взрослых и сверстников [2, с. 15].

Основой социализации детей 5-6-летнего возраста является социальный опыт ребенка, ус-

ваивая который, он конструирует образ мира, закладывает основы собственной индивидуальности, отношение к миру взрослых и сверстников, а также формирование гражданина государства. Благодаря особенностям детей старшего дошкольного возраста (эмоциональной чувствительности, любознательности, способности к подражанию) создаются благоприятные условия для формирования и становления личности, развития их активности как фактора миропознания, усвоение социального опыта поколений, видов и способов практической деятельности. В этот период формируется и развивается важное личностное образование – базисное доверие к миру, влияющее на открытость ребенка к социальным воздействиям, готовность воспринимать других и взаимодействовать с ними для общего развития и социализации [6, с. 34].

Социализация ребенка 5-6 лет обусловлена значимостью влияния на этот процесс ряда факторов. Среди них, бесспорно, ведущее место принадлежит семье, ведь для ребенка главными трансляторами социальных и культурных ценностей были и остаются родители. Сила их воспитательного воздействия основывается на ряде характерных особенностей: родительское влияние – самое первое (следовательно, сильное) влияние взрослых на формирование личности ребенка. Кроме того, оно осуществляется прежде всего путем реального жизненного примера близких для ребенка людей, обеспечивающего данному процессу неповторимую психологическую и эмоциональную окраску. Впоследствии, в подростковом и юношеском возрасте более значимым станет влияние группы сверстников (школьный класс, неформальные подростковые и юношеские объединения и т. п.), а в зрелом возрасте – трудового или профессионального коллектива и отдельных личностей, однако в период детства значение семьи для социализации ребенка невозможно переоценить [7, с. 189].

Сегодня также остро встает проблема речевой социализации детей. Социализация ребенка как процесса, направленного на преобразование биологического существа в социальное, которое становится личностью, индивида в личность, обязательно включает в себя речевой аспект, поскольку язык является неотъемлемой частью любого социума, а усвоение языка и речи в детском возрасте является самым естественным и общим способом приобщения новых поколений к своему национальному коллективу [8, с. 62].

В старший дошкольный период ребенок испытывает потребность в эмоциональном, оживленном общении со взрослыми и сверстниками. Во время общения со взрослыми дошкольники совершенствуют свою речь, приобретают опыт и речевые навыки, умение слушать и думать [10, с. 56].

С целью изучения уровня сформированности речевой культуры у детей старшего дошкольного возраста, был проведен констатирующий эксперимент. В ходе педагогического эксперимента были использованы задания для определения уровня сформированности речевой культуры у детей, беседа с ними по содержанию художественных произведений. Для более детального изучения условий формирования культуры речи у старших дошкольников, проведено анкетирование воспитателей и родителей.

Объектом исследовательского внимания являлись дети старшего дошкольного возраста МДОУ «Детский сад № 101» г. Саранск Республики Мордовия.

Изучая уровни сформированности культуры речи у детей старшего дошкольного возраста, нами были подобраны следующие задания:

Задание 1. Дополни фразу вежливым словом

Задача 2. Вспомни и расскажи

Задание 3. Дополни сказку

Задание 4. Дидактическая игра «Назови ласково»

В ходе нашего исследования была проведена беседа с детьми, которая имела цель: выяснить умение детей пользоваться формулами речевого этикета.

Количество детей, с которыми проводилась беседа, составляло 30 человек, получено 240 ответов. Беседа проводилась индивидуально, при отсутствии посторонних людей. Продолжительность беседы не превышала 5-10 минут. Был предусмотрен вариант, нежелание ребенка разговаривать или признаки усталости. В таком случае беседа прекращалась, предупреждая вероятность у ребенка негативной настроенности на нее. Беседа проводилась в одной и той же форме и последовательности предъявления вопросов к каждому ребенку.

Анализируя результаты исследования по определенным нами задачам, мы пришли к следующим выводам. Во время выполнения первой задачи «Дополни фразу вежливым словом» большинство детей (72 %) употребляли в речи этикетные формулы, быстро дополняли фразы, однако, 28 % употребляли этикетные формулы

не к каждой фразе, которые нужно было дополнить. Все формулы речевого этикета активно употребляли только 10 % участников эксперимента; уменьшительно-ласковые слова смогли подобрать 46,6 % дошкольников; слова благодарности, пожелания, просьбы употребляют 23,4 % исследуемых детей; приветствия и прощания – 20 % воспитанников ДОУ.

Выполняя задание «Вспомни и расскажи», дети пересказывали сказку, используя формулы речевого этикета. В процессе пересказывания сказки 76 % детей пытались использовать и интонационно выделить слова приветствия, благодарности, извинения, просьбы, ласковые слова, сказочные обороты, которые включали в себя формулы речевого этикета и т. д. Остальные дети передавали сказку монотонно, не акцентируя внимания на таких словах.

Во время выполнения третьего задания «Дополни сказку», было установлено, что 55 % дошкольников вообще не замечали ситуаций, где необходимо использовать этикетные формулы; 35 % замечали отсутствие этикетных формул в речи воспитателя только при условии, когда воспитатель делала удлиненную паузу в собственной речи; 10 % воспитанников замечают, где выпущены этикетные формулы, вовремя хлопают в ладоши, чтобы остановить воспитателя и исправляют ошибки там, где это необходимо.

Было установлено, что 10,6 % детей употребляют почти все формулы речевого этикета; у 40,6 % исследуемых предпочтение отдается уменьшительно-ласковым словам, 20 % – преимущественно используют слова благодарности, пожеланий, просьб; 28,8 % – приветствия, прощания.

Дидактическая игра «Назови ласково» позволила выяснить умение детей называть ласково, нежно героев сказок. Было установлено, что все дети умеют образовывать ласковые слова от предложенных экспериментатором. Поэтому трудностей данное задание не вызвало.

Результаты проведенного исследования относительно употребления формул речевого этикета проанализированы и обобщены. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ результатов выполнения экспериментальных заданий детьми старшего дошкольного возраста

Формулы речевого этикета	№ задания	Количество детей, %
Употребление приветствий, прощаний	1	20
Употребление благодарности, пожеланий, просьб	2	23,4
Употребление ласково-краткого обращения	3	46,6
Применение всех формул речевого этикета	4	10

Проанализировав ответы детей, мы пришли к выводу о том, что все дети знают формулы речевого этикета и употребляют их в своей речи,

большинство из исследуемых не обладают средствами логико-эмоциональной выразительности. Проведя беседу на выяснение умения детей

использовать формулы речевого этикета, мы проанализировали полученные нами данные и получили следующие результаты. На вопрос, «Какими словами ты приветствуешь утром папу и маму?» только 20 % детей назвали слова «доброе утро», остальные дети, либо не отвечали, либо говорили, что «никак». На второй вопрос все дети ответили, одни называли слово «привет», в поздравлении девочек наряду с указанным словом звучали и такие выражения, как «я по тебе соскучилась», «как давно я тебя не видела».

Ответы детей на третий вопрос дают основания утверждать, что не все родители говорят перед сном своим детям «спокойной ночи», поскольку дали ответ только 32 % детей. На следующие вопросы дети давали адекватные ответы,

называя формулы речевого этикета, только 18 % детей, преимущественно мальчики выпустили «волшебные» слова при обращении к другому с просьбой, и не все дети (30 % детей) назвали слово «извините», а сначала начинали оправдываться за некрасивый поступок. Таким образом, мы выяснили, что дети старшего дошкольного возраста в недостаточной степени умеют использовать формулы речевого этикета, хотя сами формулы они знают.

Обобщив результаты выполненных заданий и ответов детей во время беседы, учитывая предварительно выделенные критерии и показатели, мы установили уровни сформированности речевой культуры у детей старшего дошкольного возраста: достаточный, средний, низкий.

Таблица 2

Качественно-количественная характеристика уровней сформированности речевой культуры старших дошкольников

Уровни	Качественные характеристики уровней	Количественное распределение, %
Достаточный	Дошкольники, которые обладают достаточным уровнем характеризуются тем, что их устные высказывания содержат 90-95 % средств выразительности речи: речевой (лексическая, морфологическая, синтаксическая, синтаксически интонационная) и неречевой (мимика, поза, жесты). Дети употребляют формулы речевого этикета при пересказывании сказки. Дети усвоили чистоту и точность речи, обладают языковыми жанрами в достаточной степени. Фиксируются 80-75 % средств выразительности речи, имеющихся в сказке.	25
Средний	Дошкольники знают формулы речевого этикета, но не всегда ими пользуются, часто применяют после напоминания воспитателя. Дети недостаточно усвоили нормативные речевые умения и навыки, обладают не всеми речевыми жанрами. У детей сформированы нормативные речевые умения и навыки, однако, заметны ошибки в произношении слов, нарушается чистота речи из-за употребления слов-паразитов (этот, ну типа ..., короче, смотри; и т. д.). Для пересказывания используют 60-40 % средств выразительности речи.	52
Низкий	Дошкольники практически не используют формул речевого этикета во время речевого взаимодействия с другими детьми и взрослыми, а в процессе пересказывания сказки выпускают такие слова, сосредотачиваясь на развитии событий. Дети не усвоили нормы произношения, орфоэпии, речь не чистая и не точная, не обладают навыками ролевого речевого поведения. Средства выразительности речи отсутствуют. Отсутствует способность использовать логико-эмоциональные средства выразительности для выражения эмоционального состояния.	23

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования дает нам возможность говорить о том, что в основном дети старшего дошкольного возраста обладают речевой культурой общения, знают формулы речевого этикета, но не всегда умеют ими пользоваться в процессе жизнедеятельности. Большинство детей легко и непринужденно подбирают вежливые слова по содержанию художественного текста, правильно называют слова в процессе беседы. Можно отметить, что большинство старших дошкольников имеют средний уровень сформированности речевой культуры.

Однако, было выявлено 23 % детей, у которых не сформирована культура речевого высказывания, они практически не пользуются формулами речевого этикета, не могут самостоятельно ответить на поставленные вопросы во время беседы. С ними необходимо проводить работу по формированию культуры речи.

Проанализировав результаты, приходим к выводу, что все дети знают формулы речевого этикета и употребляют их в своей речи, большинство из исследуемых не обладают средствами логико-эмоциональной выразительности, что в основном дети старшего дошкольного

возраста обладают речевой культурой общения, знают формулы речевого этикета, но не всегда умеют ими пользоваться в процессе жизнедеятельности.

Таким образом, социализация выступает одним из основополагающих социальных процессов, обеспечивает существование человека внутри общества, является процессом вхождения человека в общество, включения его в социальные связи.

Дети старшего дошкольного возраста обладают речевой культурой общения, знают формулы речевого этикета, но не всегда умеют ими пользоваться в процессе жизнедеятельности. Большинство детей легко и непринужденно подбирают вежливые слова по содержанию художественного текста, правильно называют слова в

процессе беседы. Можно отметить, что большинство старших дошкольников имеют средний уровень сформированности речевой культуры.

Программа воспитания культуры речевого общения должна быть направлена на все стороны речи (звуковая культура, словарная работа, грамматическая правильность, связная речь, искусство общения и т. п.). Предложенный комплекс упражнений для коррекции речи и общения старших дошкольников охватывает все необходимые участки развития детской речи. Представленные упражнения целесообразно использовать в условиях дошкольного образовательного учреждения на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста, поскольку они соответствуют возрастным особенностям и уровню знаний детей 5-6 лет.

Библиографический список

1. Абрамова, Е. А. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста в процессе обучения творческим рассказам / Е. А. Абрамова // Молодежная наука: тенденции развития. – 2019. – № 2. – С. 5-9.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения : учебник / под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 464 с.
3. Ратникова, Т. А. Применение информационно-коммуникационных технологий в коррекции лексических нарушений у дошкольников с общим недоразвитием речи / Т. А. Ратникова, Е. В. Жулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60. – С. 350-353.
4. Саратов, Н. В. Игровые технологии как средство развития речи детей старшего дошкольного возраста / Н. В. Саратов // Научные исследования высшей школы : сборник статей II международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 195-198.
5. Смирнова, Е. О. Общение дошкольников со взрослыми и сверстниками : учебное пособие / Е. О. Смирнова. – Москва : Мозаика-Синтез, 2012. – 34 с.
6. Тимофеев, В. П. Личность и языковая среда : учебное пособие / В. П. Тимофеев. – Шадринск : 1971. – 189 с.
7. Ушакова, О. С. Теория и практика развития речи дошкольника / О. С. Ушакова. – Москва : Сфера, 2010. – 216 с.
8. Филиппова, Л. В. Обогащение словаря детей с помощью выразительных средств языка / Л. В. Филиппова // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2018. – № 1 (2). – С. 122-124.
9. Щербакова, И. Ю. Использование экологической сказки в коррекции речи детей дошкольного возраста / И. Ю. Щербакова // Поиск. – 2018. – № 4 (64). – С. 57-58.
10. Яшина, В. И. Теория и методика развития речи детей : учебник / В. И. Яшина, М. М. Алексеева. – Москва : Академия, 2013. – 448 с.

УДК 378 + 37 : 004

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-143-147

Е. А. Лесных

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В работе рассмотрены вызовы в современной педагогической среде и системе образования в связи с переходом в цифровое пространство. Отмечено, что на первый план в образовании выходят информационные технологии и умение работать с ними. Установлено, что изменяется связь «студент-преподаватель», и с каждым годом становится прочнее связь «студент-технология». Дано обоснование самоорганизации преподавателей и студентов для эффективного взаимодействия. Рассмотрены основные достоинства и недостатки дистанционного обучения и взаимодействия преподавателя и студента в электронной среде.

Ключевые слова: преподаватель, студент, дистанционное обучение, образовательная среда, цифровое пространство, процесс обучения, компетенции, медиа-грамотность.

STUDENTS AND TEACHERS IN THE DIGITAL SPACE

Annotation: The paper considers the challenges in the modern pedagogical environment and in the education system, in connection with the transition to the digital space. It is noted that information technologies and the ability to work with them come to the fore in education. It is established that the student-teacher relationship is changing, and the student-technology relationship is becoming stronger every year. The rationale for the self-organization of teachers and students for effective interaction is given. The main advantages and disadvantages of distance learning and teacher-student interaction in an electronic environment are considered.

Keywords: teacher, student, distance learning, educational environment, digital space, learning process, competencies, media literacy.

Технический прогресс влияет на основные тренды развития высшей школы в цифровом пространстве. В условиях сложного, неопределенного и многообразного мира педагога, которые всегда находятся «на передовой», должны уметь «считывать» тенденции развития общества и в то же время не сдавать своих позиций в угоду стремительным веяниям.

Анализ современных исследований, связанных с обнаружением перечня и характеристик цифровых компетенций современного педагога, показывает, что они полностью укладываются в матрицу компетенций человека цифровой эпохи. Первые места среди них занимают кооперация (сотрудничество), коммуникация (общение), критическое мышление, контент (содержание), креативность (творческие инновации), конфиденс (уверенность) [1, с. 116].

В цифровом пространстве необходимо обособить долю дистанционного образования в процессе подготовки специалистов, определить преимущества платформ и электронных сред в определенных моделях образования с учетом основных недостатков дистанционного обучения.

Основным недостатком дистанционного образования является возможность подмены обучающегося другим человеком. Вторая сложность заключается в качестве электронных курсов. Третья сложность, как показал недавний переход всех учебных заведений страны на дистанционное обучение – это отсутствие полноценных социальных связей. Настоящий живой смех невозможно заменить смайликом в конце сообщения. В электронных сообщениях нельзя прочувствовать модальность, в которой общаются преподаватель и студент. Это особая субкультура или даже искусство общения дистанционно. Этому искусству необходимо обучаться. Это вызов современного общества и возможность комфортно расположиться в цифровом пространстве.

Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы определить основные достоинства и недостатки дистанционного обучения, готовность студентов действовать в цифровом пространстве.

Безусловно, современные платформы позволяют по-другому подавать материал и по-другому контролировать знания студентов. Среди основных преимуществ этих платформ следует выделить: освоение материала на свой выбор (с пропусками рутинного или знакомого материала, повторение не понятного материала, возможность выбора удобной формы освоения материала, времени занятий и индивидуального подхода к усвоению информации), дешевизна данной формы обучения.

Система образования в последнее время решает многие задачи: переход в новую парадигму, работа на основе новых стандартов, и, безусловно, переход в другой формат общения. Незыблемыми остались только центральные компоненты педагогической системы [2, с. 10].

Думается, дистанционное образование меняет модель коммуникации в системе «преподаватель-студент» и дает неограниченные возможности синхронизации процесса взаимодействия данных субъектов и существенно расширяет возможности педагогического процесса.

Центральными компонентами педагогической системы являются ее субъекты – преподаватели и студенты. Деятельность преподавателя многофункциональна, она включает в себя планирование, организацию учебно-познавательной деятельности, стимулирование и мотивацию обучающихся в учебной деятельности, предъявление информации, формирование умений, навыков и компетенций, систематизацию знаний, проверку и оценку усвоения содержания образования, корректирование учебного процесса и анализ педагогической деятельности [3, с. 117].

В 2002 г. в законодательстве было дано определение дистанционного образования не как новой формы обучения, а лишь как образовательной технологии [4, с. 17].

Связь «студент-технология» стремительно набирает силу, приводя к ослаблению таких связей как «студент-преподаватель», «студент-государство» и «студент-семья». Внешние обстоятельства, каковыми является изоляция и дистанционное

обучение в связи с распространением вирусной инфекции COVID-19, действовали на ослабление связи «студент-преподаватель». Преподаватель делает большие усилия в освоении новых технологий и их эффективного использования, то есть его внимание нацелено на технологию. Студент пользуется усилиями преподавателя, и здесь важно, какую технологию и как использует преподаватель. Личность преподавателя уходит в тень и проявляется лишь в способности грамотного и эффективного использования технологии в преподавании материала.

Меняется образовательная среда, которая в свою очередь влияет на субъекты педагогического процесса – преподавателей и студентов. Меняется система образования, которая требует изменений в субъектах образования.

Дистанционное обучение как модель образования в цифровом пространстве меняет роль преподавателя и делает его членом команды разработчиков и тьюторов. По сути, сам преподаватель становится тьютором. По результатам наших опросов 26 % реципиентов считают данную роль преподавателя наиболее предпочтительной.

Дистанционное обучение невозможно без создания информационной образовательной среды. Так, А. А. Андреев видит данную среду как единое информационное пространство, объединяющее информацию, как на традиционных, так и электронных носителях; компьютерно-телекоммуникационные учебно-методические комплексы и технологии взаимодействия; педагогическую систему нового уровня, которая включает в себя материально-техническое, финансово-экономическое, нормативно-правовое обеспечение [5].

Электронная образовательная среда выступает органичной частью информационной образовательной среды в целом, которую необходимо осваивать современному педагогу и уметь ее проектировать и применять в педагогическом процессе [6].

Многие из преподавателей, в период «пандемийного» дистанционного обучения испытывали такие чувства «Не пережить своё пребывание в звучащей речевой стихии с мгновенными мыслями о том, как говорю («неудачно», «получилось», «задело» и т. д.), когда твою речь поддерживают внимательные глаза, вопросительный взгляд, и даже отвлечения, скептические улыбки «сигналят» о том, что не всё получается в твоём дискурсе» [7, с. 45]. То есть, казалось бы, исчезает то, что постоянно держит преподавателя в напряжении. Преподаватель фактически попадает в другую реальность, и она пугает, завораживает возможностями, вызывает «волнение души».

В связи с переходом на дистанционное обучение преподаватели испытывали не только психологическую «ломку» в связи с обезличенностью и шаблонностью процесса преподавания,

но и проблемы в организации рабочего места, и самое главное, увеличение рабочей нагрузки, а следовательно, не хватки свободного времени, и как результат зашкаливающий уровень стресса.

Процесс обучения – это, прежде всего, процесс, который позволяет: немедленно корректировать ход обучения, откликаться на призыв аудитории, создавать учебные ситуации и видеть в этих ситуациях поведение студентов. Каждое занятие – это импровизация, а не формализованно застывший электронный курс. Безусловно, электронный курс постоянно корректируется, но мобильностью аудиторных занятий не обладает. Каким бы «матерым» (в области освоения новых технологий) и мобильным не был преподаватель, развернуться с той же скоростью в электронной среде он не может. И дело не в технологиях, а в возможности чувствовать аудиторию. Виртуально почувствовать аудиторию и правильно развернуться к ней очень сложно.

В процессе обучения важна модальность, в которой общаются субъекты, интонация, тембр голоса, свобода общения. Человек виртуальный не может стать реальным без реального общения. Безусловно, назад дороги нет, и как бы нас не охватывал «технический пессимизм», нам необходимо научиться работать в создавшихся условиях. Необходимо работать над формой изложенного текста, но для этого нужно выработать особую чувствительность к удаленной аудитории. Как увидеть или почувствовать отклик данной аудитории? По отзывам? Не каждый готов давать отзывы «невидимому» преподавателю. По сути своей образование – это встреча культур: культуры студента и культуры преподавателя. В диалоге культур, в общении формируется личность. Как справедливо указывал К. Д. Ушинский, личность воспитателя значит все в деле воспитания. Поэтому каждое слово педагога, его внешний вид, мимика, телодвижения, обращение к ученику – все должно быть подчинено задаче воспитания человека высокой культуры. Тем, как педагог общается с учащимися, он их воспитывает [8, с. 87].

Воспитанием современным педагогам приходится заниматься дистанционно. В любом случае знание передают живые люди, и превратить знание в «быстроусвояемый углевод» (чем сейчас грешат многие электронные курсы), значит привести современную молодежь к ментальному ожирению.

Электронная-образовательная среда способствует формированию у студентов и преподавателей необходимых ИКТ-компетенций и развитию медиа-грамотности. Использование электронной образовательной среды должно стать корректным и безопасным. Все это обеспечит гармоничное и эффективное проживание субъектами педагогического процесса (преподавателями и студентами) в информационном обществе, но для этого необходимо техническое

и технологическое оснащение рабочих мест педагогов. Также основным препятствием является недостаток теоретических и практических материалов по использованию преподавателями электронной образовательной среды.

В 2020 и 2021 году мы провели исследование на базе Алтайского государственного аграрного университета (АГАУ) и Барнаульского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАН-

ХиГС). Респондентом было задано два вопроса: согласны ли они заменить «живое» взаимодействие в системе «студент-преподаватель» на цифровое образование и какой формат обучения они считают наиболее эффективным. В опросе принимали участие 114 студентов очного отделения и 41 студент заочного отделения АГАУ и 67 студентов очного и 125 студентов заочного отделения РАНХиГС. Были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса студентов АГАУ и филиала РАНХиГС

Вопрос	АГАУ				РАНХиГС			
	очное		заочное		очное		заочное	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Согласны ли вы заменить «живое» взаимодействие в системе «студент-преподаватель» на цифровое образование	24	76	25	75	30	70	23	77
Вопрос	Традиционный	дистанционный	Традиционный	дистанционный	Традиционный	дистанционный	Традиционный	дистанционный
Какой формат обучения вы считаете наиболее эффективным: традиционный/дистанционный	98	2	92	8	100	0	93	7

Вопреки нашим ожиданиям традиционный или классический (по выражению самих студентов) способ обучения предпочитают более 70 % студентов. Причем, студенты заочного отделения также предпочитают обучаться в обычном формате. В ответе на вопрос «Какой формат обучения вы считаете наиболее эффективным?» студенты разных вузов очного и заочного отделения проявили еще большую солидарность и более 90 % реципиентов отметили традиционный (классический, обычный) способ обучения наиболее эффективным.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для того, чтобы дистанционное образование действительно стало полноценным и ценным, необходимо учитывать индивидуально-личностные особенности субъектов образования и на-

полнить электронную образовательную среду человеческим содержанием и смыслом. Здесь решающую роль играют особенности педагога и его окружение, а для того, чтобы он создавал полноценные электронные курсы необходимо время, психологическая готовность, и несомненно материальное стимулирование. Если просто загрузить преподавателя дополнительными обязанностями (при текущей нагрузке в 900 часов), то произойдет профессиональное «выгорание». И «технический пессимизм» преподавателей связан, именно с этим фактором. Факторов, влияющих на качество электронных курсов много – это и атмосфера в этосе вуза, и отношения в коллективе, и количество часов нагрузки преподавателя в первой и второй половине дня, и количество преподаваемых дисциплин.

Библиографический список

1. Цифровые горизонты развития педагогического образования / А. Н. Макаренко, Л. Г. Смышляева, М. Н. Минаев, О. М. Замятина // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 116-121.
2. Лесных, Е. А. Преподаватель и студент в реалиях дистанционного обучения / Е. А. Лесных // Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 2. – С. 9-13.
3. Сергеев, А. Г. Введение в электронное обучение: монография / А. Г. Сергеев, И. Е. Жигалов, В. В. Баландина. – Владимир: ВлГУ, 2012. – 182 с.
4. Афонова, Р. Н. Цели и ценности естественнонаучного и математического образования, реализуемого в педагогическом вузе / Р. Н. Афонова // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III международной научно-практической конференции 29 мая 2015 г. / под ред. С. Л. Иголкина. – Воронеж: ВЦНТИ, 2015. Т.1 – С. 15-21.
5. Лушников, И. Д. Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия / И. Д. Лушников // Справочник заместителя директора школы. – 2013. – № 10. – С. 66–88; № 11. – С. 82-92.

6. Токарева, М. А. Формирование готовности педагогов к созданию информационной электронной образовательной среды в развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста / М. А. Токарева, Н. П. Сазонова // Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 1. – URL: <https://journals-altspu.ru/pedagogical-education> (дата обращения 07.10.2020).
7. Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации (приказ Министра образования РФ № 4452, от 18 декабря 2002 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40163/ (дата обращения 07.10.2020).
8. Роботова, А. С. Преподаватель гуманитарий в режиме E-LEARNING: «Волнения души» / А. С. Роботова // Высшее образование России. – 2017. – № 3. – С. 43–51.

УДК 378.02

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-147-149

Е. А. Лесных, Е. В. Солонько

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В работе рассмотрена важность самостоятельной работы при развитии современной парадигмы в образовании. Отмечены основные возможности развития самостоятельной работы студентов по эффективному пути. Освещены основные сложности выполнения самостоятельной работы в среде студентов и преподавателей. Представлены результаты исследований по уровню выполнения самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа, парадигма, студенты, преподаватели, разноуровневые задания.

E. A. Lesnykh, E. V. Solonko

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

INDEPENDENT WORK AS THE MAIN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE MODERN PARADIGM OF EDUCATION

Annotation: The paper considers the importance of independent work in the development of the modern paradigm in education. The main opportunities for the development of independent work of students in an effective way are noted. The main difficulties of performing independent work among students and teachers are highlighted. The results of research on the level of independent work performance are presented.

Key words: independent work, paradigm, students, teachers, multi-level tasks.

В настоящее время мы живем в эпоху смены парадигмы. Парадигма в науке – это основной способ видения, основной язык. По законам новой парадигмы человек будет восприниматься целостно, не номинально, не формально, а сущностно.

Способность, возможность и желание выполнять работу самостоятельно – это неотъемлемая часть процесса обучения. Здесь важным аспектом выступает мотивация выполнения самостоятельной работы, и она не должна заканчиваться пресловутой оценкой за определенный раздел, модуль и даже итоговой оценкой. Актуальность выполнения самостоятельной работы в современном процессе обучения очевидна.

Происходящая в науке смена парадигм, переход к эволюционной, синергетической парадигме созвучны с потребностями культуры человечества в целом [1, с. 6].

Кризис современного времени заключается в том, что идет слом в сфере реалий, профессий,

коллективов, отдельных людей. Это вполне реальный и ощутимый процесс. Как известно, кризис – это возможность для развития, и развитие навыков самостоятельной работы является одной из возможностей гармоничного преодоления данного кризиса. Это не переход на дистанционное обучение или полное отсутствие поддержки преподавателя – это тесное сотрудничество преподавателя и студента порой при решении таких задач, ответы на которые не знает сам преподаватель. В современном мире в любой науке таких задач предостаточно.

Миссия преподавателя современного вуза заключается в сопровождении и поддержке при входе студента в мир профессии, но необходимо учесть, что сейчас редко какой вуз может «похвастаться» подготовкой профессионалов. Дело не в том, что вуз готовит недостаточно хорошо современных выпускников, дело в том, что большинство студентов поступают в данный вуз только для получения любого высшего об-

разования. Наши исследования, проводимые на базе Алтайского государственного аграрного университета (АГАУ), показывают, что в зависимости от факультета в данном вузе не мотивированно обучаются от 20 до 46 % студентов. То есть достаточное количество студентов не собираются быть профессионалами в выбранном направлении.

Существует определённая связь между успешностью в любом виде профессиональной деятельности, качеством профессиональной подготовки и личностным профессиональным самоопределением. В процессе обучения у студентов должен формироваться не только целостный «образ Я», но и представление о себе как о будущем профессионале. Человек должен приобрести способность «строить» самого себя, уметь переосмысливать свои цели и задачи, нести ответственность за свою судьбу, иметь свободу выбора [2, с. 65].

Важность серьезной самостоятельной работы не вызывает сомнения, но для ее эффективности должны быть созданы определенные условия. Самостоятельная работа – это дополнительные усилия, как со стороны студента, так и со стороны преподавателя. В современном обществе важным навыком является умение работать с информацией, обладать следующими компетенциями:

- искать, выбирать информацию из разных источников и представлять её в различных формах;
- знать информационные потоки в своей предметной области;
- уметь использовать в своей деятельности современные информационные технологии;
- уметь работать с источниками информации;
- уметь оценивать степень достоверности информации;
- знать современные методы и способы защиты информации.

Преподаватель должен стоять на позиции защиты студента как преемника информации, то есть помогать защищать от информации (избыточной, бесполезной, дезинформации, разрушающей информации).

Многие механизмы защиты работают у человека на биологическом уровне: при поступлении ненужной или избыточной информации снижается внимание, ухудшается запоминание, замедляется реакция. Это мы все наблюдаем у современных студентов, потому что параллельно информации, поступающей от преподавателя, студент получает информацию от гаджета, и часто избыточной и бесполезной студент считает информацию, поступившую от преподавателя.

Современные студенты, как показали наши исследования, проводят в сети от 23 до 98 часов в неделю. И часть этого времени они отрывают от учебного процесса. Поэтому культура работы с информацией, должна быть основной компетенцией при изучении любого предмета.

С учетом того, что сейчас любую информацию можно найти в сети, самостоятельная работа студента должна быть направлена на то, чтобы развивать его творческие способности. Для этого самостоятельная работа должна быть направлена на работу с информацией без определенного алгоритма. Студент знает направление, знает конечную цель, но алгоритм прохождения пути является творческим актом, если на самостоятельную работу выдавать работы с заранее известным алгоритмом, прохождение по этому пути будет продуктивным, но на уровне подмастерья, как правило, мастера идут своим творческим путем.

Современная парадигма предлагает вместо непрерывности квантирование, то есть лестницу вместо прыжка. Конечно, чтобы пройти по этой лестнице, необходимы определенные усилия, правильное направление внимания и правильное восприятие.

Чтобы идти в ногу со временем мы разработали три уровня сложности самостоятельной работы с заданиями, учитывающими репродуктивный, реконструктивный и творческий уровень.

Первый – репродуктивный уровень – предполагает закрепление пройденной темы с заранее известными понятиями и алгоритмами решений. Шагая по лестнице далее, студент выходит на реконструктивный уровень, который направлен на анализ поставленной задачи, характеризуется самостоятельным поиском и осмыслением профессионально значимой информации. Творческий уровень ориентирован на принятие студентом самостоятельных решений, способности к самообразованию и творчеству, проявлению креативных способностей. По данным наших исследований, количество студентов, желающих пройти и преодолеть третий уровень выполнения самостоятельной работы, составляет в среднем от 30 до 40 % (по всем факультетам АГАУ за пять лет исследований) [3, с. 124].

Реально выполняют работы на высоком творческом уровне от 20 до 30 % студентов. Решающую роль в таких низких показателях играет низкий уровень мотивации, а также возрастные особенности. Исследования проводились со студентами первого курса. Большую роль в этом возрасте играет настрой в группе, по типу «Если у нас зачет, зачем заморачиваться и выполнять задания на высоком уровне, достаточно выполнить на первом уровне».

В педагогике будущего, по Л. С. Выготскому, жизнь «раскрывается как система творчества, постоянного напряжения и преодоления, постоянного комбинирования и создания новых форм поведения. Таким образом, каждая наша мысль, каждое наше движение и переживание является стремлением к созданию новой действительности, прорывом вперед к чему-то новому» [4].

У современного студента в плане выполнения самостоятельной работы есть ряд преимуществ, которые ему предоставляет информационная среда университета. Б. Т. Дзусова к таким преимуществам предлагает отнести:

- просмотр и использование в процессе обучения презентаций, электронных учебных пособий, видео-уроков, электронных версий методических указаний и пособий, лекционного материала;
- работа с дополнительным учебным материалом в рамках повышения самообразования; доступ к базе свободно распространяемого программного обеспечения;
- выбор методического раздаточного материала для самостоятельного выполнения практических заданий с возможностью пересылки результатов преподавателю на проверку;
- контрольное самотестирование по тематике дисциплин; просмотр графика контрольных тестов и проверочных практических работ, а также текущих задолженностей по работам; просмотр результатов выполнения теста, текущей успеваемости;
- размещение и обсуждение научно-исследовательских работ, проводимых в рамках научного студенческого общества [5, с. 5].

Несмотря на преимущества, современный студент должен позиционировать себя как открыватель нового, но для этого необходимы: смелость, творческое воображение, желание и независимость в принятии решений.

Активная творческая деятельность базируется на системном подходе, на закономерностях функционирования и эволюции систем и на многообразных методах принятия решения [6, с. 48]. Для того чтобы разрабатывать адекватные само-

стоятельные задания по каждому модулю дисциплины, преподавателю необходимы самоотречение или отречение от текущих «насуточных» задач. Не секрет, что современные преподаватели в своей многоликости теряют саму суть образовательного процесса. В принципе, современный преподаватель, он же менеджер, он же исполнитель эффективного контракта, он же разработчик электронных курсов, он же «продвиженец» вуза в околоземном пространстве, он же автор статей в РИНЦ, ВАК, Scopus и Web of Science и т. д. Это все то, что преподаватель должен делать для того, чтобы заниматься любимым делом.

Здесь хотелось бы согласиться с Л. Г. Федотовой: «Если преподаватель заинтересован в постоянном поддержании познавательного интереса у обучающихся, то каждая встреча со студентами вынуждает его искать новые задания, темы, способы работы. Спонтанные новшества невозможно быстро зафиксировать и описать в методических документах. Поэтому преподаватель находится в ситуации выбора: либо «живое» взаимодействие с обучающимися и учет их реальных интересов, либо следование выверенным методическим разработкам с четким хронометражем» [7, с. 60].

И здесь при простых аргументах функции «Если» ответ очевиден, и он заключается в следующем, по цитате А. Солженицына «Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь – качество дай, для начальника делаешь – дай показуху» [8].

Эта цитата актуальна как при выполнении самостоятельной работы студентами, так и при выполнении своей миссии преподавателями. Думается, что работа преподавателя – это всё-таки миссия. Очень жаль, что в современных условиях она практически не выполнима.

Библиографический список

1. Афонина, Р. Н. Парадигма целостности в современном естествознании как общенаучное основание построения содержания естественнонаучного образования / Р. Н. Афонина, Л. К. Синцова, Е. А. Лесных // Актуальные проблемы вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические и социальные аспекты : материалы III международной научно-практической конференции. Воронеж : ВЦНТИ, 2015. – С. 3-11.
2. Лесных, Е. А. Мотивационный компонент поступления студентов на агрономический факультет аграрного университета в реализации компетентностного подхода / Е. А. Лесных // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник статей X международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 4-5 февраля 2015 г.). В 3 книгах. – Барнаул : АГАУ, 2015. – Кн. 1. – С. 63-68.
3. Лесных, Е. А. Информационные технологии в активизации личного творческого начала / Е. А. Лесных // Педагогическое образование на Алтае. – 2016. – № 2. – С. 122-127.
4. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – Москва, 1991. – 346 с.
5. Дзусова, Б. Т. Создание единой образовательной среды в педагогическом вузе на основе информационно-коммуникационных технологий / Б. Т. Дзусова // CITISE. – 2019. – № 1 (18). – С. 3-9.
6. Скородумова, О. Б. Проблемы высшего образования в информационном обществе / О. Б. Скородумова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 11. – С. 47-52.
7. Федотова, Л. Г. Особенности обучения социально-гуманитарным дисциплинам в аграрном вузе / Л. Г. Федотова // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы X международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 4-5 февраля 2015 г.). В 3 книгах. – Барнаул : АГАУ, 2015. – Кн. 1. – С. 68-73.
8. Солженицын, А. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын. – URL: <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/ivandenisych.txt> (дата обращения 15.06.2021).

УДК 37.034 + 37.035.4

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-150-153

В. В. Маркин*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия*

ПАТРИОТИЗМ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования патриотизма в реалиях современного российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, любовь к Родине

V. V. Markin*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

PATRIOTISM IN THE XXI CENTURY

Annotation: The article is devoted to the problem of the formation of patriotism in the realities of modern Russian society.

Key words: patriotism, patriotic education, love for the Motherland.

Патриотизм – это одно из тех человеческих чувств, на котором основана жизнь всякого общества. В конце XX – начале XXI в. российское общество, его социальные, политические, правовые институты развивались в условиях неопределенности идеологических оснований принимаемых решений и осуществляемых системных преобразований. Поиск таких оснований затянулся, и на этом драматичном фоне в центр идеологической доктрины, которая позволила сдвинуть с мертвой точки вопрос о единстве государства и общества, была поставлена идея патриотизма. По словам президента Российской Федерации В. В. Путина, «России сегодня необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [5, с. 4].

Выступления высших лиц государства, доклады общественных деятелей, статьи историков поднимают проблему патриотического воспитания. Политическая и экономическая стабильность должна базироваться на духовном единстве россиян. Все заинтересованы в разработке такой концепции, которая объединит россиян в единое целое и придаст нашему народу ощущение национальной гордости. Но и сегодня в России налицо элементы кризиса патриотизма и в целом духовности общества. Предложенные новой для российского общества либерально-демократической идеологией ориентиры во многом размывают прежние идеалы отечественной культуры и национального самосознания, подрывают уважение к собственному культурному наследию. При этом ряд учёных и политиков пытаются обосновать возможность совмещать западные идеалы и традиционные ценности отечественной культуры, другие показывают их принципиальную разнонаправленность и угрозу утраты культурного своеобразия. Но, в то время как в науке идут острые дискуссии, в обществе продолжают происходить деформации ментали-

тета, образа жизни, ценностной иерархии, связанные с отсутствием чётких представлений о новой государственной идее, сущности патриотизма, соответствующего реалиям новой эпохи.

В современной ситуации развития России необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия, жестокости, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности перед Родиной им не занимать. Без подъема гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего, осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе.

Патриотизм в сегодняшней России переживает небывалый подъем. Та самая Россия, которую еще вчера костерили в курилках и на кухнях, обвиняя её чиновников и коррупцию, армию и народ, ее дураков и дороги, не изменив в себе ничего из того самого, за что ее ругали, сегодня снова «оплот духовности и праведности», «душа мира», «спасение всего человечества».

Проблема патриотизма представляет собой одну из самых актуальных в сфере духовной жизни российского общества. О важности и сложности этого вопроса говорит уже тот факт, что за последнее десятилетие отношение к патриотизму в разных социальных группах колебалось от полного неприятия до безусловной поддержки.

Роль патриотизма всегда возрастает в переходные периоды развития государства. Поэтому патриотическое воспитание в школе XXI века

является приоритетной задачей. Необходимость воспитать в человеке любовь к Родине ставилась всегда. Ведь на этой основе человек осознает себя как личность-гражданин, берет на себя ответственность перед другими за свои поступки. И конечно же лучше всего возвращать патриотизм именно со школьной скамьи. Школа сегодня стремится не только обучить человека, но и воспитать нравственного гражданина. А нравственность не может существовать без понятия «патриотизм».

Так что же такое патриотизм XXI века? Если исходить из общепринятого, что патриотизм – это любовь к Родине, то необходимо определить, что мы вкладываем в понятие «Родина». Родина – место, к судьбе которого человек испытывает духовную сопричастность. Родина – это родные просторы и отеческий дом. Но это и нечто большее, чем населённый пункт или место проживания. Прежде всего, Родина – это люди. Отсюда становится понятным, что героизм во благо Родины направлен на благо людей и, в первую очередь, близких. Для русского человека Родина всегда была свята и почитаема, и защищали её как святыню. Именно в таком понимании Родины, на наш взгляд, берёт своё начало патриотизм. Патриотизм – это не просто любовь к Родине. Это – готовность преодолевать со страной любые испытания (защищать её от врагов, поднимать из руин, отстаивать честь и права государства на мировой арене), уважение к своим истории и традициям, стремление своими действиями служить интересам страны (приносить пользу, брать на себя ответственность, работать на благо Родины (двора, города, страны) для себя, близких, соседей, россиян...) [1, с. 616]. Патриотизм подразумевает не только чувство гордости за страну, но и готовность быть с ней в трудную минуту.

В наши дни образовалась ситуация, когда требуются огромные усилия по поиску реального понимания феномена «Родина», а значит – и наполнения понятия патриотизма соответствующим содержанием современности. К сожалению, в настоящее время российский патриотизм носит неустойчивый, аморфный, неопределённый характер, соответствующий общественным реалиям.

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закреплённых веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной самореализации на благо Отечества.

Патриотизм представляет собой сложное духовное образование, ядро которого составляют особые элементы, остающиеся неизменными продолжительное время и, как правило, имеющие достаточно древнее происхождение. Иван

Александрович Ильин образно называл их глубочайшими колодцами духа и священными огнями жизни. Именно в них «... заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли» [2, с. 200]. Эти элементы, пройдя через века, претерпели незначительные изменения. На протяжении всего этого продолжительного периода времени вокруг них формировалось патриотическое сознание всего русского народа.

Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Усвоение ценностей и норм жизни, утвердившихся в обществе, – объективный, но не стихийный процесс. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется [3, с. 46]. Одной из важнейших задач современности является формирование понятий «Родина», «Отечество», «Отчизна».

По мере своего развития каждый из нас постепенно осознаёт свою принадлежность к семье, коллективу, народу. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином России. Как невозможно научить любви к родителям одними призывами, так невозможно воспитать гражданина из школьника, изучавшего большую Родину только по книгам. Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, широком знакомстве с социальными условиями жизни народа.

Сейчас во взрослую жизнь вступает поколение 90-х годов, поколение, которое уже не застало Советского Союза с его более-менее устоявшимися ценностями, поколение, которое родилось в совершенно другой стране. Изменение системы ценностей не успевало за более быстрым изменением общественных настроений. Патриотизм, развитию которого раньше посвящали много усилий, постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений во что-то лишнее, несовременное.

К развитию патриотизма у молодежи относились всё более формально, отбивая тем самым желание быть патриотом и вызывая сомнение в целесообразности данного личностного качества. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма. Падение социалистического строя в России не могло означать только смену политического порядка или господствующей идеологии. Важнейшей составляющей этого процесса явилось разрушение устоявшихся представлений советских людей о себе и своем месте в мире, вызвавшее

массовый кризис идентичности и, как следствие, разрушение основ советского патриотизма.

Таким образом, новое поколение начало свою жизнь в стране, в которой напрочь отсутствовала какая-либо идеология или система ценностей. Поскольку ничего в нашем мире не терпит пустоты, образовавшийся вакуум быстро стал заполняться технологиями разрушения национального самосознания. К их числу относятся, прежде всего: либерально-рыночная доктрина; «массовая культура» с ее культом насилия, эгоизма, секса, антиинтеллектуализма; система давления на общественное мнение, вызывающая апатию, безразличие; внедрение деструктивных религиозных сект и учений и т. д.

Как только личность отрывается от целого (социальная среда, нация, Родина), она неизбежно попадает в ловушку ценностей, лишенных общественного, гражданского содержания. Это основа развития эгоизма личности. Если общество не интересуется проблемами личности, то реакцией незащищенной личности становится агрессия против общества, антиобщественное поведение в различных формах: преступность, терроризм, наркомания и т. п.

Человек в современной России стремится жить в обществе, исповедующем традиционные ценности, и в то же время пользоваться достижениями современной науки и техники. В России столкнулись две системы ценностей – либеральная, которая пришла на смену социалистической как ее антитеза, и традиционная, складывавшаяся на протяжении многих веков. В результате этого значительно увеличилось число людей, для которых стала характерной социокультурная амбивалентность, связанная с раздвоением ценностного сознания, проявляющаяся в одновременном стремлении к противоположным ценностям.

Как известно, когда свободы чересчур много, она развращает человека. Так материальные ценности стали преобладать над моральными. Что считает ценным среднестатистический молодой человек? Деньги, машину, хорошую одежду, тусовки по выходным. Для патриотизма в этом случае совсем не остается места. И почти никто не задумывается, что так жить нельзя. Самое интересное заключается в том, что молодежь понимает и принимает патриотизм как ценность, но слабо представляет его на практике. Отсутствуют достойные примеры патриотизма в современном обществе, а если и есть, о них не принято напоминать молодежи.

В сознании советских людей был прочно сформирован образ защитника Отечества, добра, справедливости (сказочный, собирательный и реальный); образ жизни подвижника, образ мудрости государственного деятеля, образ воли полководца. Мощным фактором воспитания был образ героя (А. Матросов, З. Космодемьянская,

О. Кошевой, пионеры-герои и другие) и образ героического акта (ночной таран в воздухе, переход через линию фронта, оборона дома Павлова и другие), образ мужественно-подвижнического Отца и образ жертвенно-женственной Матери.

Данные образы предстают как образцы патриотизма, нравственности, духовности, толерантности, самоотверженности, мужества, воли к победе и т. д. Они выступали и выступают в многообразных формах ценностных ориентаций человека, и науке еще предстоит исследовать спектр ценностей, которые вели солдата в бой, а труженика тыла преодолевать невероятную усталость.

Хотелось бы упомянуть об еще одной проблеме патриотизма современной молодежи. Сегодня все больше и больше начинают говорить о патриотизме, о патриотических чувствах россиян. И это закономерно. Любовь к Родине стала мощным эмоциональным побудительным мотивом в общественном сознании, значимым для различных социальных групп. Патриотизм стал своего рода защитной реакцией по отношению к пропагандируемым в последнее десятилетие тезисам, что «Россия неспособна к цивилизованному развитию», и ее ждет «беспросветность впереди». Такой патриотизм называют «реактивным патриотизмом». Он возникает как реакция на различного рода национальное, культурное, религиозное, территориальное ущемление. Распад СССР, поражение в «холодной войне», падение авторитета нашей страны на международной арене, локальные военные конфликты – всё это стало питательной средой для роста неестественного сознания и чувства, воплощенного в формы образов врагов, предателей, диссидентов и проч. Такой патриотизм очень распространен, особенно в молодежной среде. Среди тех, кто называют себя патриотами, таких очень много. Явление это достаточно опасное, так как у таких людей присутствует некий комплекс неполноценности, его еще называют «Номо Sovieticus». Он проявляется в том, что человек чувствует некое превосходство западного человека, к примеру, тот лучше одевается или ездит на более дорогой машине. Защитная реакция может проявляться в самых разных формах – вплоть до крайнего национализма, шовинизма и ксенофобии. И в этом то как раз и заключается одна из проблем патриотизма современной молодежи. Не каждый способен отличить настоящий патриотизм от других понятий, им прикрывающихся. Патриотизм не противостоит осознанию человеком своей принадлежности ни к своему этносу, ни ко всему человечеству. Патриотизм заключается в том, чтобы любить свой народ и уважать другие народы. Патриотизм – это не движение против чего-либо, а движение за те ценности, которыми располагает общество и человек. Патриотизм – это, прежде всего, со-

стояние духа, души. Патриотизм – это когда ты любишь свой народ, а национализм – это когда ты ненавидишь другие народы. И каждый из нас должен осознать разницу в этих понятиях. Ясно и четко мысль об истинном патриотизме выразил В. С. Соловьев в работе «Оправдание добра»: «Мы должны любить все народности, как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к своему ближайшему собирательному целому, а в то же время это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям своеобразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу» [6, с. 378].

Патриотизм – это специфический механизм трансляции культуры. В недрах национально-государственного организма он проявлялся в идеях и чувствах, способствующих объединению людей вокруг святынь и интересов, в равной мере понятных каждому и близких для всех. Патриотизм не может навязываться личности извне, насаждаться принудительно. Главное же условие патриотического волеизъявления и деятельности заключается в свободе их проявления [4, с. 56-57].

Патриотизм – всегда обостренное чувство любви к своему Отечеству, ощущение себя частицей своего народа, готовность к любым испытаниям, жертвам и подвигам во имя своей Родины. Для того чтобы стать патриотом, че-

ловек сначала должен обрести Родину в своем понимании, сознании и сердце. Такое чувство никто не может предписать, навязать или подарить по наследству. Оно рождается и пестуется порой всю жизнь. А порой человек может прожить жизнь и «не найти своей родины», не стать ее патриотом. Истинный патриотизм, а значит и готовность к героическому поступку, подвигу выражаются в понимании чувства долга перед своим Отечеством. Это в первую очередь пробуждение любви и великого уважения к родителям и предкам, моральным и нравственным традициям народа, ответственность перед будущими поколениями.

Сегодня в обществе сформирован совершенно явный запрос на возрождение данной системы. Необходимо подойти к решению проблемы формирования патриотизма комплексно, начав создавать новую систему целостного патриотического воспитания граждан России. При этом важно увязывать государственные и общественные формы патриотической, военной и допризывной подготовки в единую систему с прозрачными механизмами администрирования и финансирования. Патриотическое воспитание сегодня – задача актуальная как для общества в целом, так и для школы в частности. Происходящие в этой сфере процессы свидетельствуют как об определенных достижениях в данной области, так и об известной шаблонности, отсутствии новых идей и концепций в подходах к решению этой крайне актуальной проблемы.

Библиографический список

1. Давыдова, М. Ю. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления / М. Ю. Давыдова, С. Н. Сурков // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 616-618.
2. Ильин, И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 томах. – Москва : Русская Книга, 1994. – Том 1. – С. 150-230.
3. Маркин, В. В. Патриотизм в современной России / В. В. Маркин // Формирование традиций патриотизма. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – С. 44-50.
4. Маркин, В. В. Патриотизм в современной России: ценностный аспект / В. В. Маркин // Ценности человеческого бытия : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – С. 56-59.
5. Путин, В. В. Россия – национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – № 7. – С. 1, 4.
6. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев // Сочинения. В 2 томах. – Москва : Мысль, 1988. Том 1. – 822 с.

УДК 37.036

И. П. Метальникова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ И НАВРСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Раскрывается сущность эстетического воспитания, выявляется возможность изобразительной деятельности в формировании нравственных качеств и эстетического вкуса детей

Ключевые слова: изобразительное искусство, воспитание, дети, эстетическое развитие, художественное восприятие.

I. P. Metalnikova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE ROLE OF FINE ART IN THE EDUCATION OF AESTHETIC AND MORAL QUALITIES OF A PERSON

Annotation: The essence of aesthetic education is revealed, the possibility of visual activity in the formation of moral qualities and aesthetic taste of children is revealed.

Keywords: fine art, education, children, aesthetic development, artistic perception.

Стремительные изменения, происходящие в структуре современной жизни, ее новые проявления в условиях информационного бума и усиления влияния массовой культуры на формирование личности ребенка актуализируют проблему изучения осознанного выбора в условиях массовой культуры.

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи – одно из важнейших условий развития современного российского общества, главными ориентирами которого должны стать общечеловеческие ценности: истина, добро и красота. В научной литературе красота определяется как эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта. Красивый объект вызывает у человека чувство эстетического наслаждения. Красота – важнейшая категория культуры. Понятие красоты близко к понятию прекрасного, отличие только в том, что прекрасное является высшей степенью красоты. Понятие эстетическое обозначает чувственно воспринимаемое и определяет особый род эмоциональной оценки человеком реальности. Значит, эстетическая деятельность – это созерцание предметов, которые понимаются как нечто целостное. Таким образом, красота является ориентиром в обществе, природе, окружающем мире, тем более понятие красоты может определяться как внешний фактор, так и духовная составляющая человека. Абсолютную красоту человек выделяет как продукт разумной деятельности.

Анализируя характеристики красоты, прекрасного и эстетического, понимаем, что нравственное и эстетическое воспитание человека имеет ценностную основу, и развитие нравственно-эстетических качеств личности зависит от различных духовных и эмоциональных переживаний как взрослого, так и ребенка. Многие явления жизни, которые принято называть бездуховностью, связаны с тем, что многие поколения людей в школьные годы не получают полноценного эстетического воспитания [4].

Эстетическое воспитание не ограничивает свои задачи только формированием эстетических чувств, вкусов, идеалов, потребностей, взглядов и убеждений личности, ее способности воспринимать и оценивать мир с точки зрения гармонии, совершенства и красоты являются

неотъемлемыми составными элементами эстетической культуры. Процесс воспитания человека органически подчиняется выработке в нем способностей творчески преобразовывать мир в соответствии со своими целями и желаниями, опирающимися на познание объективных законов развития мира и человеческой жизнедеятельности.

Творческая личность – важнейшая цель всего процесса обучения и воспитания, эстетического воспитания в том числе. Без эстетического воспитания невозможно решить задачу по всестороннему и гармоничному развитию личности. Система знаний и представлений детей о высших ценностях окружающего мира должна базироваться на таких общечеловеческих ценностях как Земля, Отечество, семья, труд, знания, культура, мир, Человек. Именно эти ценности отражают и составляют духовно-нравственное содержание многих произведений изобразительного искусства [3, с. 39].

Воспитание младших школьников с использованием творческого наследия старших поколений способствует формированию у них эстетического отношения к окружающей действительности, стимулирует эмоционально-образную, художественно-познавательную активность. Вот почему так важны занятия по изобразительному искусству, в которых делается колоссальный упор не только на эстетическое воспитание, но и на эстетическое восприятие. Безусловно, изобразительное искусство является средством формирования художественно-эстетической культуры у младших школьников. Использование педагогического потенциала изобразительного искусства в образовательно-воспитательном процессе способно существенно повлиять на сознание учащихся, поскольку оно объединяет в своем содержании художественное, познавательное и трудовое начало и может рассматриваться как важное средство формирования многообразных творческих интересов младших школьников. Эстетическое воспитание формирует человека всеми эстетически значимыми предметами и явлениями, в том числе и искусством как его самым мощным средством [2].

Анализ научной литературы, методических материалов и образовательных программ показывает, что наиболее полно идея развития нрав-

ственно-эстетической отзывчивости на различные жизненные ситуации, явления в обществе, природе и искусстве воплощается в программе Б. М. Неменского «Изобразительное искусство и художественный труд» для начальной и средней школы [5]. Целями данной программы являются:

- духовно-нравственное развитие личности ребенка;
- формирование качеств истинной человечности, доброты и культурной полноценности в восприятии мира.

Результатами обучения выступают:

- приобретение опыта эмоционально-ценностных отношений;
- получение опыта чувств;
- опыт эмоциональных и духовных переживаний;
- опыт социально-нравственных и духовных отношений.

Реализация данной цели возможна благодаря содержанию самого искусства: его сутью являются те жизненные проблемы, ради решения которых оно и существует. Искусство – это культура отношений, запечатленный в произведениях искусства опыт поколений в осознании добра и зла. Благодаря искусству в личности ребенка утверждаются выработанные обществом представления о верных для него отношениях ко всем явлениям жизни. Подлинным содержанием учебных предметов искусств являются не столько художественные произведения и авторы или практические умения и навыки, а человеческие чувства, человеческие отношения – духовные проблемы человека, те чувства, которые открывает ученик в себе или произведениях изучаемого искусства, сопереживая им и обогащая ими свою душу в процессе творчества и сотворчества.

В ходе освоения программы из урока в урок дети начинают понимать, что художники в своих произведениях выражают свои мысли и чувства, т. е. отношение к тому, что изображают. В процессе знакомства с произведением, созерцания красоты механическая память детей постепенно дополняется и замещается логической. Непосредственное запоминание прекрасного постепенно формирует представления, знания ребенка, а также его понимание того, что является злым, плохим, безобразным. Непосредственное запоминание ребенка со временем превращается в опосредованное, т. е. активное осознанное запоминание всего доброго, красивого, прекрасного в человеке, обществе, природе, окружающем мире. Таким образом, постепенно из урока в урок, из года в год непроизвольное запоминание, доминирующее в детстве, у взрослого превращается в произвольное. Только познав Красоту и Добро в детстве, взрослый человек стремится и способен познать Истину.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования основной целью учебного предмета «Изобразительное искусство» является формирование у обучающихся основ художественной культуры, понимание красоты как ценности, воспитание эстетического отношения к миру, развитие потребности в художественном творчестве и в общении с искусством, в том числе на материале художественной культуры родного края. Таким образом, предмет «Изобразительное искусство» занимает центральное место в решении задач нравственно-эстетического воспитания детей [1]. Таким образом, изобразительное искусство в его воспитательном и эстетическом аспектах является сегодня заботой государства и педагогов.

Библиографический список

1. Березина, Ю. Ю. Возможности изобразительного искусства в процессе нравственно-эстетического воспитания детей / Ю. Ю. Березина, Г. Г. Бородаева. – // Грани познания. – 2012. – № 3 (17). – С. 11-14. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18047377> (дата обращения 18.09.2021)
2. Костин, В. И. Язык изобразительного искусства / В. И. Костин, В. А. Юматов – Москва : Знание, 2004. – 105 с.
3. Лабковская, Г. С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание : книга для учителя / Г. С. Лабковская. – Москва : Просвещение, 1983. – 304 с.
4. Мелик-Пашаев, А. А. Гуманизация школы и проблемы эстетического воспитания / А. А. Мелик-Пашаев. – URL: <http://www.vorpsy.ru/issues/1989/891/891015.htm> (дата обращения 28.09.2021).
5. Неменский, Б. М. Программа «Изобразительное искусство и художественный труд» / Б. М. Неменский // Начальная школа. – 2002. – № 30 (439). – URL: <https://nsc.1sept.ru/article.php?ID=200203006> (дата обращения 18.09.2021).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрываются социально-культурологические основания трансформации современного образования. Обоснована актуальность исследования культурной, культуротворческой составляющей деятельности педагогов и руководителей образовательных организаций. Представлен обобщенный анализ исследований по профессиональному изучению культуры и ее явлений, коммуникативной культуры, коммуникации. Обозначены место и роль коммуникативной культуры в педагогической деятельности.

Ключевые слова: культура, коммуникативная культура, коммуникация, образовательная организация.

CULTURAL COMPONENT OF PEDAGOGICAL AND MANAGERIAL ACTIVITIES IN THE EDUCATION SYSTEM

Annotation: The article reveals the socio-cultural foundations of the transformation of modern education. The relevance of the study of the cultural, cultural and creative component of the activities of teachers and heads of educational organizations is justified. A generalized analysis of research on the professional study of culture and its phenomena, communicative culture, and communication is presented. The place and role of communicative culture in pedagogical activity are marked.

Key words: culture, communicative culture, communication, educational organization.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года предусматривает привлечение в систему образования талантливых специалистов, способных на высоком уровне осуществлять образовательный процесс, вести научные исследования и осваивать новые технологии. В связи с этим актуальным становится рассмотрение культурной, культуротворческой составляющей деятельности педагогов и руководителей образовательных организаций.

Цель статьи: рассмотреть культурологическую составляющую профессиональной деятельности педагогов и руководителей образовательных организаций на примере коммуникативной культуры.

Разные виды культур (дидактическая, коммуникативная, информационная, педагогическая, управленческая и т. д.) все чаще становятся объектом современных исследований в разных областях. Педагогическая и руководящая деятельность, по мнению современных исследователей, «предполагает не только воспроизводство и передачу накопленного человечеством опыта от поколения к поколению, но и развитие культуры, ее обновление. Образование в этом случае предстает как развитие способности к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей» [8, с. 129]. Коммуникативная культура является обязательной составляющей целостного педагогического процесса, сред-

ством и условием реализации всех видов и функций педагогической деятельности.

Понятие «культура» одно из самых неоднозначных и широких, о чем свидетельствует большое количество определений и научных точек зрения, которые предлагают почти все дисциплины, изучающие общество и человека. Уже в 1952 году исследователи А. Кребер и К. Клакхон насчитали 170 ее определений, а на 2008 год по данным ЮНЕСКО определений понятию «культура» насчитывалось более тысячи [2, с. 24].

По мнению современного исследователя Г. Г. Ултургашева, огромное количество определений культуры может свидетельствовать о том, «что современное общество ощущает глубокую тревогу и озабоченность по поводу кризиса культуры, а научное общество, осознав проблемную ситуацию, приступило к широкому профессиональному изучению ее разнообразных явлений» [11, с. 28].

Термин «культура» уходит своими корнями во времена древних римлян и был безотрывно связан с человеческой жизнедеятельностью и с производственной деятельностью, противопоставлялся природе, натуральному (*natura*). Происходит данное слово от латинского *Culture* (возделывание, уход, обработка), которое в свою очередь происходит от глагола *colo* (заботиться, уважать, украшать). То есть можно говорить о том, что значение термина «культура» связано не только со сферой производства, но

и с духовной, созидательной деятельностью человека [3].

Выработка определений понятия «культура» происходит исходя из научных, профессиональных интересов ученых, их исследований.

В целях систематизации имеющихся понятий Н. П. Безуголова предлагает шесть вариантов определения понятия «культура».

Описательные определения дают общее понимание культуры как среды, созданной человеком. В рамках данной категории определения давали Эдвард Тейлор (культура – это «...комплекс всего, что включает знания, верования, искусство, мораль, право, привычки и любые другие навыки и традиции, приобретенные человеком как членом общества»), Мелвилл Херсковиц (культура – «часть окружающей среды, созданной человеком») [Цит. по 2, с. 25].

В исторических определениях ученые понимали культуру как передающийся из поколения в поколение жизненный опыт, традиции и ценности (Ральф Линтон, Эдвард Сепир).

Нормативные определения трактуют культуру как некие нормы, идеалы и правила, которых придерживается и которым следует общество (Дж. Горер, Кларк Уисслер).

Определений, связанных с субъектом, придерживались такие ученые как Митчел Бонд, Питер Смит, Геерт Ховстед, Шалом Шварц, которые понимали культуру как «систему разделяемых значений и ценностей» [2].

Относительно роли и места образования в культуре, следует отметить о его культуротворческой миссии, то есть образование «играет одну из основных ролей культурно-исторического развития человека» [8, с. 245]. Термин «Общая культура» употребляется для характеристики уровня социального, интеллектуального, духовного развития индивида, овладение нравственно-этическим и художественно-эстетическим опытом, а также опытом межличностного общения и социального взаимодействия, то есть общая культура – это совокупность достижений человеческого общества, которые должны быть достоянием каждого, безотносительно к характеру его профессиональных занятий [8, с. 247].

Большой вклад в разработку культуры, ее составляющих внесли отечественные ученые: Арнольдов А. И., Библер В. С., Валицкая А. В., Гессен С. И., Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю., Лосев А. Ф., Радугин А. А., а также зарубежные ученые: Карпентьер А., Кассирер Э., Мид М., Моррис Ч., Освальд В., Тайлор Э. и другие.

Научное понятие «коммуникация», по мнению Якупова П. В., возникло относительно недавно (XX в.) из бихевиористики и психологически интерпретированной практики [12, с. 261]. В Большой российской энциклопедии термин «коммуникация» (лат. communicatio,

от communico – делать общим, делать сообща, связывать, общаться) в человеческом обществе понимается как общение, обмен мыслями, знаниями, чувствами, поступками [3]. Близкие по содержанию к данному определению дают и ученые. Так, Панфилова А. П. трактует коммуникацию как процесс передачи интеллектуального, эмоционального содержания, специфический обмен информацией [12, с. 261]. Как коммуникативную сторону общения коммуникацию рассматривают Андреева Г. М., Битянова, М. Р., Кибанов А. Я. Исследователь Битянова М. Р. конкретизирует коммуникацию как процесс передачи и приема знаний, мнений, идей и чувств. Вслед за Леонтьевым А. А., Андреева Г. М. характеризует коммуникацию как процесс обмена информацией между субъектами коммуникации, т. е. исключает такую характеристику передачи информации как односторонность [9, с. 113].

Ссылаясь на разработчиков теории общения (Бодалев А. А., Выготский Л. С., Леонтьев А. А., Ломов Б. Ф., Мясищев В. Н., Рубинштейн С. Л.) Неталиева А. утверждает, что именно на основании данных исследований появился синонимичный понятию «общение» термин «коммуникация» [7, с. 443].

На проблемы современной коммуникации в своих исследованиях указывает Кулеба О. М., которая отмечает зависимость ее качества от социальных преобразований в обществе, научно-технического прогресса, имеющегося уровня коммуникативных способностей личности. Автор обращает внимание на трансформацию речевого взаимодействия в «иные формы коммуникации» – слова заменяются иными атрибутами (смайлы, лайки), в связи с чем «зашлаковывается коммуникация, ограничивается мыслительный процесс, обедняется, опошляется, становится более примитивным, однобоким, однообразным процесс мышления», а также выстраиваются коммуникативные барьеры [5, с. 205].

То есть можно сделать вывод, что под коммуникацией понимается способ передачи информации и акт общения.

Рассматривая культурологическую составляющую педагогической и управленческой деятельности в системе образования, целесообразно проанализировать понятия профессионально-педагогическая культура, педагогическая культура. Профессионально-педагогическая культура представляет собой характеристику личности педагога, который в рамках специально-организованной деятельности осуществляет образовательный процесс. Педагогическая культура свойственна как профессиональным педагогам, так и людям, осуществляющим педагогическую практику на непрофессиональном уровне. Отдельные стороны

педагогической культуры (методологической, коммуникативной, технологической и других) в своих исследованиях раскрыли С. И. Архангельский, А. В. Барабанщикова, Е. В. Бондаревская, Н. В. Кузьмина, Н. Н. Тарасевич и другие.

Вопросами коммуникативной культуры в развитии профессионального мастерства педагога занимались отечественные педагоги и психологи Андреева Г. М., Бодалев А. А., Гоноболин Ф. Н., Зарецкая И. И., Кузьмина Н. В., Лобанов А. А., Морева Н. А., Сластенин В. А., Якушева С. Д. и другие. В педагогике коммуникативная культура рассматривается как характеристика профессиональной культуры педагога (В. Кан-Калик, А. Капская, Л. Митина, А. Мудрик, И. Риданова, Л. Савенкова, И. Тимченко).

Коммуникативную культуру как основу профессиональной деятельности педагогов и руководителей образовательных учреждений рассматривают Гручушкина Н. В., Кулеба О. М., Кутовая С. А., Сысоева Е. Ю., Турянская О. Ф. и другие. Исследованию коммуникативной культуры будущего педагога посвящены работы Аухадеевой Л. А., Сыровой Н. В., Коротеевой О. Д., Чумаковой Л. А., Уйман А. С. и других. Все ученые указывают на то, что данный феномен влияет не только на эффективность организации педагогической деятельности, но и на качество образования.

Часто понятие «коммуникативная культура» приравнивают к таким терминам, как «культура общения» (Ильяева И. А., Макарян Э. С.), «коммуникативная компетентность» (Братченко С. Л., Емельянова Ю. Н., Руденский Е. В.), «коммуникативная компетенция» (Вятютнев М. Н.), «культура речи» (Введенская Л. А., Головин Б. Н., Павлова Л. Г.), «культура речевого общения» (Казарцева О. М.), «культура речевого поведения» (Михальская А. К.) [6, с. 66].

Рассматривая феномен «коммуникативная культура» различные авторы вкладывают в это понятие различные основания. Так, Кутовая С. А., Турянская О. Ф. обращают внимание на ее личную и социальную значимость. Проявление личной значимости авторы видят в чувстве уверенности, удовлетворения от общения с обучающимися и от педагогической деятельности в целом. Социальная значимость заключается в реализации принципов модернизации образования (демократизация, гуманитаризация, гуманизация), в создании благоприятной психологической атмосферы во взаимодействии между всеми участниками образовательного процесса [6, с. 66]. Исследователь Уйман А. С. определяет «коммуникативную культуру» как «многоуровневую и многофункциональную систему, которая отражает особенности этико-аксиологических достижений субъекта в его информационном взаимодействии с окружающим миром, с другими людьми, с самим собой». Автор

рассматривает данное понятие как «педагогический феномен, представляющий собой позицию личности и уровень профессионального развития и общей культуры» [10, с. 82].

Коммуникативная культура учителя раскрывается в работах Аухадеевой Л. А., которая трактует ее как компонент общей и профессионально-педагогической культуры, как свойство личности «интегрировать свое индивидуальное сознание в глобальное пространство общественного сознания и достижение на этой основе высоких результатов в духовном развитии и профессиональной деятельности» [1, с. 40].

По мнению Каримулаевой Э. М., Курбановой А. М., «коммуникативная культура педагога – это качественная характеристика субъекта профессиональной деятельности, включающая систему коммуникативных знаний, умений, навыков, определяющих определенную позицию личности в коммуникативной деятельности» [4, с. 52].

Коммуникативную культуру преподавателя вуза Сысоева Е. Ю. понимает как совокупность определенных элементов (культурных норм, знаний, ценностей, умений и навыков), используемых в процессе коммуникации и способствующих ее эффективности [9, с. 40].

Анализируя приведенные определения понятия «коммуникативная культура», можно сделать вывод о том, что исследователи едины во мнении, что в ее основе лежит общая культура личности, коммуникативная культура педагога – компонент профессионально-педагогической культуры.

Определяя структуру коммуникативной культуры педагога, авторы выделяют такие компоненты как специальные знания, умения и качества личности. В качестве примера можно привести триединую структуру Уйман А. С. Содержательный компонент представляет собой комплекс знаний в области межкультурного общения; стандартов и особенностей коммуникативного поведения, атрибутов общения (способов прощания, приветствия, выражения благодарности и несогласия; внешний вид, средства, формы, время и т. п.); знание возрастных и индивидуально-психологических особенностей личности; психологических приемов привлечения и удержания внимания; соблюдение норм современного литературного языка и другое. Мотивы и потребности личности содержатся в мотивационном компоненте коммуникативной культуры (желание получать, передавать и создавать информацию, получать эмоциональную поддержку от партнера, интерес к личности партнера, потребность переживания радости от общения, стремление к идентификации, эмпатии и рефлексии в процессе общения и другое). Личностно-деятельностный компонент коммуникативной культуры вклю-

чает коммуникативные, информационные, аналитические, конструктивные, прогностические, организаторские, рефлексивные и перцептивные умения [10, с. 82].

Авторское видение уровней развития коммуникативной культуры будущего учителя на основе структурно-функциональной модели коммуникативной культуры предлагают Каримулаева Э. М., Курбанова А. М.:

- принятие современных гуманистических тенденций в педагогике, наличие теоретических знаний о структурных компонентах и функциях коммуникативной культуры составляют уровень общей коммуникативной компетенции;
- уровень коммуникативной грамотности авторы характеризуют ориентированностью на педагогическую деятельность, наличием в коммуникативной культуре знания норм и правил педагогического общения;
- уровень профессионально-педагогической коммуникативной компетентности отражает наличие всех структурных компонентов коммуникативной культуры;
- наивысший уровень профессионально-педагогического коммуникативного мастерства – наличие всех структурных компонентов коммуникативной культуры; педагогический талант и специальные способности [4, с. 52].

Необходимость формирования коммуникативной культуры педагога высшей школы обусловливается спецификой профессиональной деятельности: постоянная включенность в процесс общения, успешность которого напрямую зависит от уровня коммуникативной культуры педагога.

Значимость коммуникативной культуры можно проследить через функции общения: информационную (обмен информацией), организационную (организация межличностного и делового взаимодействия в процессе совместной деятельности); регулятивную (обеспечение благоприятного психологического климата в возрастной группе); мотивационную (создание мотивации учения); ценностную (обмен духовными ценностями, формирующими отношение воспитанников к миру и к самому себе и т. д.).

Педагог выступает для студентов не только в качестве транслятора знаний, ценностей, идеалов, но и как образец, своеобразный «коммуникативный идеал» [5, с. 205].

Таким образом, можно сделать вывод о важности в профессии педагога коммуникативной составляющей его культуры. Коммуникативная культура является обязательной составляющей целостного педагогического процесса, средством и условием реализации всех видов и функций педагогической деятельности

Библиографический список

1. Аухадеева, Л. А. Подготовка будущего учителя: структурное исследование коммуникативной культуры / Л. А. Аухадеева // Интеграция образования. – 2006. – № 2. – С. 40–47.
2. Безуглова, Н. П. Понятие «культура» в сравнительных исследованиях культур / Н. П. Безуглова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 2 (16). – В 2 частях. – Ч. II. – С. 24–27.
3. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/2085652> (дата обращения: 02.06.2021).
4. Каримулаева, Э. М. Коммуникативная культура как компонент общей профессиональной культуры педагога / Э. М. Каримулаева, А. М. Курбанова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 52–53.
5. Кулеба, О. М. Формирование коммуникативной культуры педагога как важнейшей составляющей его профессиональной деятельности и культуры безопасности / О. М. Кулеба // Социальное служение православной церкви: проблемы, практики, перспективы : материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 205–213.
6. Кутовая, С. А. Коммуникативная культура как основа профессиональной деятельности педагогов и руководителей образовательных учреждений / С. А. Кутовая, О. Ф. Турянская // Педагогика и психология: теория и практика. – 2019. – № 1 (13). – С. 66–75.
7. Неталиева, А. Сущность коммуникативной культуры педагога в психолого-педагогических исследованиях / А. Неталиева. // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 433–435.
8. Современные проблемы непрерывного педагогического образования : коллективная монография / науч. ред. А. А. Веряева, И. Р. Лазаренко. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 346 с.
9. Сысоева, Е. Ю. Коммуникативная культура преподавателя вуза : учебное пособие / Е. Ю. Сысоева. – Самара : Самарский университет, 2014. – 144 с.
10. Уйман, А. С. Коммуникативная культура как часть общей культуры будущего педагога / А. С. Уйман // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25940701> (дата обращения: 01.06.2021).
11. Ултургашев, Г. Г. Основы научной культуры / Г. Г. Ултургашев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 28–31.
12. Якупов, П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П. В. Якупов // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261–266.

УДК 1(091)17.022

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-160-163

И. С. Родичева, Е. А. Кузнецова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация: С формированием и развитием информационных технологий изменениям подвергаются многие стороны привычного уклада общества. В данной статье рассматривается современная тенденция внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс. Определяются плюсы и минусы такой тенденции с точки зрения философского подхода. Учитывая имеющиеся философские концепции образования, возможно проанализировать значение современных тенденций в образовании. Сделан вывод о том, что дистанционные технологии имеют свои плюсы, но минусов больше. Но для объективности оценки следует отметить, что данная форма обучения стала единственным рациональным эквивалентом классического обучения в изоляционный период при пандемии.

Ключевые слова: философия образования, принципы образования, тенденции образования, дистанционные образовательные технологии, философские основания образования.

I. S. Rodicheva, E. A. Kuznecova

Novosibirsk State University of economy and management, Novosibirsk, Russia

DISTANCE TECHNOLOGIES IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS: A PHILOSOPHICAL VIEW

Annotation: With the formation and development of information technologies, many aspects of the usual way of society are subject to changes. This article examines the current trend of introducing distance technologies into the educational process. The pros and cons of this trend are determined from the point of view of a philosophical approach. Taking into account the existing philosophical concepts of education, it is possible to analyze the significance of current trends in education. It is concluded that remote technologies have their advantages, but there are more disadvantages. But for the objectivity of the assessment, it should be noted that this form of education has become the only rational equivalent of classical education during the isolation period during a pandemic.

Key words: philosophy of education, principles of education, educational trends, distance educational technologies, philosophical foundations of education.

Невозможно отрицать влияние глобализационных процессов на жизнь человека XXI века, современный мир переживает сложные и глубокие перемены. Сегодня создаётся новый социум, изменяется образ жизни, формируется новый тип личности, которая всё легче приспосабливается к запросам общества. Вместе с тем, современный человек становится непосредственным свидетелем того, как трансформируются тенденции образования. Неотъемлемой частью нашей жизни стало техническое оснащение большей части современных школ России. Преподаватели столкнулись с необходимостью получать новые навыки и компетенции, связанные с внедрением ведущих технологий. Более того, в связи с распространением пандемии COVID-19 реалиями образовательного процесса стали также дистанционное обучение, ограничение контактов с людьми, проведение ещё большего времени с техническими устройствами и некоторая изолированность от общества. Такой феномен, как дистанционное образование, своим появлением

создал для учёных новый объект для споров. Сегодня существует несколько взглядов на данную проблему. Некоторые ведущие специалисты по проблемам образования стараются выявить социальную пользу современной тенденции, подкрепляя свои аргументы взглядами правительства, отражёнными, например, в Законе «Об образовании в Российской Федерации» и его редакциями о внедрении дистанционного образования. Другие, наоборот, отмечают негативный эффект от подобной практики. Таким образом, проблема дистанционных технологий является одной из самых актуальных, и это даёт основания предполагать, что возрастает необходимость рассмотрения гуманности таких тенденций с точки зрения философского подхода.

В связи с распространением пандемии COVID-19, введения карантинных мер и создания новых условий жизни, предпринята попытка провести философский анализ и обосновать плюсы и минусы дистанционных технологий в современном образовательном процессе, опираясь на

различные концепции и принципы античных и современных мыслителей.

Цель статьи: рассмотреть проблему внедрения дистанционных технологий в современный образовательный процесс через призму философских концепций.

Первостепенное значение для освещения выбранной темы, имеют исследования, непосредственно направленные на рассмотрение информационных ресурсов, социоморфности образовательной системы и её гуманности. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса необходимо обратиться к истокам образования, а именно к принципам образования в Античной Греции. Одним из самых значимых в контексте данной работы является труд немецкого филолога-классика Вернера Йегера, который рассмотрел становление греческого воспитательного идеала. Основным понятием его фундаментального исследования стал древнегреческий термин *παιδεία* – Пайдейя. Учёные до сих пор спорят о точном значении данного слова, но в своих трудах Вернер Йегер акцентирует внимание на том, что греки употребляли термин «пайдейя» в значении «уход за детьми». Необходимо отметить, что такое определение не сочетается с современными представлениями об образовании. Тем не менее, опираясь на данный термин можно проследить принципы античного образования.

Безусловно, для древней Греции основополагающим было физическое воспитание. Вернер Йегер пишет про воинский аспект, уточняя, что «сословный кодекс рыцарской знати стал основополагающим для греческого воспитания» [1, с. 33]. Но к моменту становления образования как формы мусического воспитания стали говорить о необходимости сочетания как физических навыков, так и этико-эстетических. Так, следует отметить, что в известных спартанской и афинской школах, несмотря на милитаризованный вектор, обучение совмещало нравственные ценности, гармонию души и тела. Очевидно, следует сделать акцент на том, что если мы говорим о принципах образования в античности, то главным образом преобладали такие качества как: соревновательное начало, дух соперничества, конкурентной борьбы, стремление к победе и славе. Например, ещё в стихах «Илиады» Гомер написал о том, что следует «тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться» [ibid.], или стараться преуспевать в своих делах. Несмотря на то, что данные идеи прослеживались на протяжении всего античного периода, в классическом периоде стали появляться другие точки зрения на образование. Так, софисты всё ещё склонялись к тому, что следует рассматривать образование как инструмент достижения, в каком-то плане, утилитарных целей, а именно воспитания лидерских, управленческих качеств «Политический человек достигает своего

совершенства в том, что о нем помнят продолжительное время в том сообществе, для которого он жил» [5, с. 47], в то время как Сократ говорил о том, что образование должно выступать как забота о душе и её совершенствовании [2, с. 2].

Чтобы понять, как складывалась сама система обучения в древней Греции, возможно также обратиться к вопросу об организации обучения в Академии Платона. Исследователь пайдейи Платона В. В. Прокопенко в своей монографии отмечает, что существуют документы, отражающие принципы образовательного процесса в Академии. Одним из тезисов образования, следуя этим документам, было упражнение в разделении на категории каких-либо вещей. Имеет значение, что эти упражнения проходили публично и в специально отведенном для них месте. По мнению В. В. Прокопенко, «это сообщение очень важно, ... поскольку подтверждает предположение о том, что преподавание в Академии носило характер коллективных упражнений и дискуссий» [3, с. 185].

Следующим выявленным принципом античного образования было то, что устную речь ставили выше письма. Данный факт подтверждается тем, что философы Античной Греции определяли недостатки письма как образующиеся из-за его ограниченности, поскольку такой критерий возникал в силу невозможности письменности реагировать на вопросы читателя. Таким образом, сложилось понимание, что «письмо предполагает однозначность излагаемого, оно не способно реагировать на непонимание и не в силах учитывать различия типов души, у людей, к которым оно обращается» [ibid.].

Если рассмотреть средневековые принципы образовательной системы, необходимо отдельно отметить её значительные отличия от античной эпохи, связанные с широким распространением христианства. В данное время физическому воспитанию уделяли меньше внимания, отдавая приоритет спасению души. Тем не менее, основные методы образования, основывающиеся на диалоге, сохранились, и вместе с диспутами неотъемлемой частью образовательного процесса было дополнительное посещение лекций. Обратим внимание и на принцип, заключающийся в зазубривании и развитии механической памяти. По данным современной педагогики по вопросам образования в средние века, «самым распространенным методом обучения был катехизический (вопросно-ответный), с помощью которого учитель вводил абстрактные знания, подлежащие обязательному запоминанию, не объясняя предмет или явление. Например: «Что такое луна? – Глаз ночи, раздаватель росы, ... Что такое осень? – Годичная житница» и т. д.» [6].

Таким образом, можно констатировать единство принципов систем образования античных времён и средневековья, а именно публичность, дискуссион-

ность, дискурсивность как превалирование устной речи, а также наличие групповой работы.

Теперь перейдём к тенденциям современной образовательной системы и непосредственно к философскому осмыслению внедрения дистанционных технологий.

В первую очередь отметим, что современное обучение представляет собой совершенно новые принципы, которые обусловлены развитием всей образовательной системы, а также способов и инструментов обучения. Индустриализация и постиндустриализация создали новые условия для функционирования системы образования. Быстрая адаптивность образовательной системы связана в первую очередь с таким свойством, как социоморфность. Действительно, в настоящее время невозможно представить несоответствие образовательной системы общественному строю. Так же необходимо выделить, что социоморфность образования определяется быстрой реакцией на изменения в обществе, что очень важно в динамичном развитии мира с информационно-коммуникационными технологиями.

На самом деле, существует несколько идей по поводу современных реалий образовательной системы, но один из ведущих исследователей проблем образования А. А. Вербицкий представил список тенденций, включающий в себя такие позиции, как компьютеризация и технологизация, способствующие улучшению мыслительной деятельности; и создание условий для индивидуальной работы. Автором были также отмечены общие принципы образования, а именно гуманизация, демократизация и индивидуализация. Такие положения понятны, и в то же время они отличаются от античных и средневековых идей, но относительно соответствуют философским основаниям образования – гносеологическому (основывающемуся на взаимодействии объекта и субъекта познания), аксиологическому (определяющему место гуманитарных ценностей в образовании) и экзистенциальному (базирующемуся на осознании своих жизненных целей и их реализации, поскольку «исходной точкой размышлений всегда является экзистенциальное затруднение человека» [4, с. 112]).

Таким образом, можно констатировать, что интересующая нас дистанционная форма обучения, возникшая и активно развивающаяся как раз как реакция на глобальные проблемы и изменения, сохраняет в себе основные нормы и принципы современного образовательного процесса. Действительно опыт перевода всех образовательных структур России на дистанционное образование в связи с пандемией COVID-19 показал в целом эффективную практику использования технических средств и средств коммуникации и, главным образом, индивидуальной работы обучающихся.

Следовательно, можно говорить об успешном опыте внедрения дистанционных технологий и сохранении непрерывности образования в изоляционный период.

Но для объективности оценки дистанционных технологий обратимся к другим аспектам, подтверждающим несовершенство дистанционного обучения. Привлекают внимание, в рамках проблематики исследования, работы, изучающие гуманность образовательной системы. Так, говоря о гуманизме и проблемах, связанных с этим фактором, необходимо отметить конкретные недостатки дистанционного образования. Один из самых важных – отсутствие живого общения между обучающимися. Очевидно, социальное взаимодействие и коммуникация занимает первые позиции в перечнях потребностей людей на протяжении всего времени человеческой истории. Особое значение этот процесс представляет для социализации, которая находится в своём пике как раз во время обучения в школе и последующих учебных заведениях. В связи с отсутствием взаимодействия нарушаются привычные основы существования людей. Такая проблема, конечно, может нивелироваться за счёт различных методов, но дистанционное обучение не заменит очной формы в полной мере.

Далее заслуживает быть отмеченной следующая проблема – асинхронное и синхронное обучение. Если в привычном классическом формате обучения основной является синхронная форма, при которой приём и передача информации происходят одновременно, то при дистанционном обучении на первый план выходит асинхронная, при которой предусмотрена задержка между приёмом и передачей информации. К тому же автоматизированный процесс обучения за счёт программ, тестов, аудио и видео сопровождения ставит под вопрос наличие преподавателя как педагога.

Таким образом, несмотря на соответствие дистанционных технологий принципам образовательной системы и философским основаниям образования, существует ряд значимых недостатков, которые должны учитываться учреждениями, переходящими на такую форму обучения.

Подводя итог, хотим отметить, что для анализа дистанционной формы обучения были рассмотрены образовательные концепции Античной Греции и средневековья, а также современные формы образования. Определение такого подхода к исследованию проблем внедрения дистанционных технологий в современный образовательный процесс, а также полученные результаты проведенного философского анализа позволяют заключить, что дистанционные технологии имеют свои плюсы, но мы пришли к выводу, что минусов больше. Более того, во время дистанци-

онного образования максимально исключаются личностные контакты и очная коммуникация, что противоречит естественной среде существования человека. Но для объективности оценки, сле-

дует отметить, что данная форма обучения стала единственным рациональным эквивалентом классического обучения в изоляционный период при пандемии.

Библиографический список

1. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 1. / пер. с нем. А. И. Любжина. — Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. — 610 с.
2. Базалук, О. А. Особенности перехода основных смыслов греческой пайдейи в теории образования средневековья / О. А. Базалук. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perehoda-osnovnyh-smyslov-grecheskoy-paydeyi-v-teorii-obrazovaniya-srednevekovya/viewer> (дата обращения 22.04.2021).
3. Прокопенко, В. В. Философская пайдейя и Платоновский вопрос / В. В. Прокопенко. — URL: <https://www.academia.edu/2338775/> (дата обращения 22.04.2021).
4. Родичева, И. С. «Заратустра» Фридриха Ницше в перспективе компаративного анализа: Восток-Запад / И. С. Родичева // Логановские чтения : материалы международной научно-практической конференции. — Москва : РосНОУ (ВФ), 2008. — С. 107-112.
5. Родичева, И. С. Идея бессмертия в орфизме / И. С. Родичева // VI Харківські студентські філософські читання : Міжнародна наукова конференція студентів та аспірантів. — Харьков, 2009. — С. 48-50.
6. Образование и педагогика в средние века. — URL: <http://www.best-pedagog.ru/pedagogicheskaya-deyatelnost-i-teoriya-ioganna-genriha-pestalotzi/> (дата обращения 15.05.2020).

УДК 373

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-163-166

В. А. Серкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация: Развитие современных технологий определяют все сферы общественной жизни, экономики, в первую очередь. Образование должно не только успевать за технологическими новациями, но и на шаг опережать их. С середины 1990-х гг. реформа высшего образования стала перманентной и, очевидно, будет иметь решающее значение в экономике и политике в течение ближайших десятилетий XXI века. Непрерывная переподготовка, переквалификация и образование, растянувшиеся на все течение профессиональной жизни, становится привычным и никого уже не удивляющим прогнозом. На повестке дня стоят вопросы регулирования направлений образовательной политики в становлении нового технологического уклада 4.0. Готово ли общество погрузиться в новую технологическую реальность, охраняя себя от технологических угроз и трансформаций самой природы человека?

Ключевые слова: высшее образование, технологии 4.0, технологические угрозы, новые и отмирающие профессии.

V. A. Serkova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

THE NEW TECHNOLOGICAL ORDER AND EDUCATIONAL STRATEGIES

Annotation: The development of modern technologies determines all spheres of public life, the economy, first of all. Education should not only keep up with technological innovations, but also be one step ahead of them. Since the mid-1990s, the reform of higher education has become permanent and, obviously, will be of decisive importance in the economy and politics over the next decades of the xxi century. Continuous retraining, retraining and education, stretching over the entire course of professional life, is becoming a familiar and no one is surprised by the forecast. The issues of regulating the directions of educational policy in the formation of a new technological way of life 4.0 are on the agenda. Is society ready to plunge into a new technological reality, protecting itself from technological threats and transformations of human nature itself?

Key words: higher education, technologies 4.0, technological threats, new and dying professions.

Новая цифровая реальность ставит перед человеком, обществом и государством новые и нетривиальные задачи. Технологии 4.0 – это еще не реальность, но уже и не полуфантастические

прогнозы. И прежде всего, – это осознание рисков, с которыми сталкивается человечество и в целом может оказаться не подготовленным, результатом чего станут неконтролируемые процессы вы-

мыывания привычных человеческих стандартов жизни, деятельности и отношений. Осмыслить эти процессы в прогностическом плане – значит принять или не принять надвигающуюся новую реальность, в которой человек и машина будут существовать в нестабильном и неравновесном состоянии с открытым горизонтом событий, в том числе и катастрофического порядка. Цифровой мир – это не просто сосуществование человека и продуктов высоких технологий, это – конкуренция с этими продуктами, которая трансформирует ценности, определяемые природой человека как уникального события в мире, могущественного и слабого одновременно. Высшее образование не может не быть вовлеченным в эти проблемы.

Технологии 4.0 обещают перепоручить технике большую часть производства. Действительно соблазн освободиться от нетворческой или тяжелой работы – это благородная цель развития технологий. Однако многие аналитики при этом употребляют термин «неконтролируемое процветание» (*uncontrollable prosperity*) [1]. Человек вступает в конкуренцию с роботами, с искусственным интеллектом в старых покровах своей теленности и ограниченных возможностей. Стремления трансгуманистов радикально изменить человеческую природу могут воплощаться в ближайшем будущем. Действительно, чтобы управлять сверхсовременной техникой человек сам должен радикально меняться. При всех невероятных успехах конвергентных технологий осмыслить пределы вмешательства в человеческую природу на сегодня – главная проблема. Человек как биологический вид находится в непрерывном процессе усовершенствования, он расширил свою способность видеть до микро- и макроскопических размеров, что дало возможность манипулирования строением вещества на атомарном уровне. Но достижения в науке не отменяют человеческих несовершенств. Конкурентом человека в этом свете становится не робот, но усовершенствованный человек, упакованный в технологическую оболочку долговечности: трансплантация органов, наверное, более совершенных, чем Богом данные человеческие, появление новых существ «из пробирки», возможность, что называется «на коленке» заниматься генной инженерией, а главное, – нравственная система человеческих отношений, увязанная с его природной основой, с хрупкостью его телесной организации, воплотившаяся в библейских заповедях, среди которых «не убей», – все еще контролирует порядок межчеловеческих взаимодействий, – вот что скоро может стать «неактуальным».

Можно ли в ситуации неопределенности представлений о развитии технологий прогнозировать отдачу от инвестиций в образование, чтобы удержаться на рынке труда? Ответ на этот вопрос

определил бы прогноз о направлении и характере изменений в структурах высшего образования, от которого многое зависит в будущем. Все эти неопределенные прогнозы о «новом человеке» в «новом экономическом порядке» напрямую отражаются на системе образования, находящейся в непрерывном процессе «усовершенствования». Наметить основные линии проблемного поля влияний новых технологий на высшее образование – цель этой статьи.

Возникновение новых профессий, вымывание привычных старых и радикальная трансформация существующих видов занятости населения напрямую отражается на системе высшего образования, которая с трудом поспевает за технологиями. Ректор Московской школы управления «Сколково» Андрей Шаронов утверждает: «Чтобы быть готовыми к завтрашнему дню, нужно не просто отучиться и получить два или три диплома. Необходимо постоянное обучение и наращивание компетенций. Образование на наших глазах выходит за границы формальных учреждений, и ярчайший пример тому – появление массовых образовательных онлайн-курсов, в том числе от ведущих мировых университетов. И образовательную траекторию можно задать себе самостоятельно: путем стажировок, онлайн-курсов и практики. Это гораздо сложнее, чем идти по существующей образовательной колее «школа-институт-дополнительное образование», но увлекательнее и результативнее» [2, с. 5]. Крайности в этом вопросе очевидны: консерватизм и неприятие новой экономической реальности могут привести к роковому отрыву от мирового экономического развития, а неуправляемое обновление, – к абсолютной утрате самой возможности оценить риски и последствия. Анализируя рынок востребованных профессий, формирующийся в США начиная с 90-х годов XX столетия, исследователи приходят к выводу о том, что обнаруживается «неспособность системы образования адаптироваться к требованиям этих новых задач» [3, с. 1527], в результате чего эти процессы протекают «без какого-либо контроля» [3, с. 1490]. В исследовательской литературе появился устойчивый термин «*the race between education and technology*», что можно перевести как «гонка между образованием и технологиями» [4]. Авторы отмечают, что изменился порядок соотношения между источниками стимулирующего развития в производстве инноваций: «в первой половине века [XX – В. С.] образование развивалось быстрее, а технологии едва поспевали за ним» [4, с. 4], теперь технологии меняются столь стремительно, что система образования не поспевает за их обновлением и с трудом вписывается в структуру непрерывных инновационных изменений. Среди факторов, способствующих инновационной трансформации всей структуры

экономики посредством технологий 4.0 С. Голдин и Л. Кац называют гибкие навыки работников, развитость образовательной инфраструктуры, иммиграцию населения, изменения в моделях международной торговли, баланс между образованием как предложением («запасом») навыков и технологическими запросами как регулятором спроса на навыки, уровень капиталоемкости технологий [4, с. 22].

Система высшего образования в этом смысле выступает стратегическим участником национального развития. В «Атласе новых профессий», изданном в 2015 году Агентством стратегических инициатив в Сколково, перечисляются новые специальности, за которыми признается приоритетное развитие в будущем технологическом укладе 4.0. Определяются они все более расширяющимся влиянием ИТ, их внедрением в образовательную структуру (online-продукты, включая лекционные курсы, семинары, консультации и целые блоки знаний для самостоятельного изучения). По мнению футур-экспертов, это дает основание для развития способности самостоятельно работать с информацией. Однако, практика показывает, что обучаемый, ввергаясь в процесс этой структурированной информации, может освоить ее результативно для сдачи экзамена и получения итогового сертификата, но процедура тестирования пока что не предоставляет гарантий действительного усвоения заключенного в пакет готового курса материала. Очень часто, к сожалению, приходится фиксировать, что потребитель такого рода услуг оказывается в абсолютном одиночестве перед необозримым с едва намеченными границами контекстом, в котором все еще необходимым оказывается индивидуальная опека, когда живое общение преподавателя и ученика сдвигает гору неподъемной информации. Учебный материал, даже прекрасно организованный и упакованный самым современным образом, нуждается в индивидуальной корреляции и индивидуальном же попечительстве. «Атлас новых профессий» предлагает в качестве профессии будущего старую добрую услугу тьютора, индивидуального попечителя об индивидуальных знаниях обучающегося, однако, не ясно, на каких основаниях он выступает в роли «новой профессии», если только вкладывать особый смысл в его функцию «рекомендующего траекторию карьерного развития» [2, с. 177].

Нельзя не согласиться, что «координатор образовательной онлайн-платформы», «ментор стартапов», «модератор», «игромастер» «организатор проектного обучения», «экопроповедник», «тренер по майнд-фитнесу», «разработчик образовательных траекторий», «игропедагог», «разработчик инструментов обучения состояниям сознания» [2], – это интригующие фантастические названия новых

профессий, однако, видятся, по крайней мере, две проблемы. Первая – это сложность состыковки их с традиционными методами обучения, вторая – отвлеченное экспериментаторство, не связанное в единый образовательный процесс. Можно согласиться с тем, что индивидуальность, гибкость, возможность пересборки знаний, проектное сопровождение и начало профессиональной деятельности еще в статусе студента – это нерешенные на предыдущем этапе развития образования задачи. Но нет никаких гарантий, более того, есть большие сомнения в том, что новые (ИТ) формы сделают возможным реализацию хотя бы части из них. Из образования вымывается главный его стержень, образование кого? – человека, для кого? – для других людей, для поддержания человечности. Если даже «электронные наставники», «игромастера» или «игропедагоги» смогут помочь в сложном деле поглощения непрерывно расширяющейся информации, будет ли это на пользу образовывающемуся в человечности человеку? Навязанная индустриальным миром гонка совершенствования технологий идет параллельно решению проблем, связанных с кризисом человеческого в человеке. Практичность образования – это задача в горизонте не проясненных целей развития технообщества не может быть ведущей в образовании в целом. Новые профессии иногда выглядят поразительно похожими на профессию софистов, нацеленную на способность всех убедить в своей правоте, получить свой куш, и раствориться в пространстве (сегодня – в интернет-виртуальности).

Ахмад Тэшфин (Ahmad Tashfeen), переосмысливая будущее высшего образования, подготавливающего студентов к работе в техном мире, задает вопрос: «Как подготовить наших студентов к будущей работе, которая будет зависеть от технологий?» [5, с. 217]. Планирование образовательных стратегий зависит от тех, кто определяет политику в области образования, и должно быть направлено на то, чтобы наилучшим образом реагировать на свои угрозы и риски, связанные с техносферой. Исследователь полагает, что можно говорить о «предпочтительных» (preferred) и «наиболее правдоподобных» («the more likely plausible») сценариях развития человека и технологий «в контексте быстрого и продолжающегося технологического сдвоя» [5, с. 217]. Задача образовательных учреждений в этом контексте имеет исключительно практический смысл: «повышение образовательных услуг и их коммерческая ценность» [5, с. 217].

Выводы, когда они связаны с футур-проектами, не могут не выражать только прогнозы и пожелания, как в этом случае. Инициативы и проекты техно-лаборатории должны восприниматься именно как смелые и дерзкие вариации будущего, которые нуждаются в опытном и серьезном анализе всей образовательной среды.

Библиографический список

1. Sirůček, P. Digital world without work – man as an endangered species? / P. Sirůček, Z. Džbáňková. // The 13th International Days of Statistics and Economics. – Prague, September 5-7, 2019. – S. 1380-1389
2. Атлас новых профессий. Вторая редакция. – Москва : Агентство стратегических инициатив, Московская школа. управления Сколково, 2015. – 288 с.
3. Acemoglu, D. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment / D. Acemoglu, P. Restrepo // American Economic Review. – 2018. – № 108(6). – P. 1488–1542.
4. Goldin, C. The Race between Education and Technology / C. Goldin, L. Katz. – Cambridge, MA : Harvard University, 2008. – 488 p.
5. Tashfeen, A. Scenario based approach to re-imagining future of higher education which prepares students for the future of work / A. Tashfeen // Higher Education, Skills and Work-Based Learning. – 2019. – Volume 10. – № 1. – P. 217-238.

УДК 378

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-166-168

Т. Е. Титовец

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь***ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация: В статье описываются универсальные для различных исторических эпох функции педагогического образования, которые были выделены в различных исследованиях, отмечается их недостаточность для понимания миссии педагогического образования в устойчивом развитии общества и человеческой цивилизации. Делается вывод о необходимости уточненной трактовки данных функций в их темпоральном ракурсе, обосновывается сущность культуросозидающей, трансформирующей и ноосферно-мировоззренческой функций педагогического образования.

Ключевые слова: педагогическое образование, функции, устойчивое развитие, междисциплинарность.

Т. Е. Titovets

*Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus***THE FUNCTIONS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE
CONTEXT OF THE IDEA OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Annotation: The article describes the functions of pedagogical education that are universal for various historical epochs, which have been highlighted in various studies, and their insufficiency for understanding the mission of pedagogical education in the sustainable development of society and human civilization is noted. The conclusion is made about the need for refined interpretation of these functions in their temporal perspective, the essence of the culture-creating, transforming and noospheric-ideological functions of pedagogical education is substantiated.

Key words: pedagogical education, functions, sustainable development, interdisciplinarity.

Переход к устойчивому развитию начинается со становления образования в интересах устойчивого развития и формирования нового глобально-устойчивого сознания, потому что именно образование способно обеспечить изменения в мышлении и способах действия человека и найти механизмы достижения новых 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), которые были приняты на Саммите по УР в рамках 70-ой Генеральной ассамблеи ООН, утвердившей Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года [2].

Как отмечает в своих исследованиях А. Д. Урсул, образование обычно относят к социальной сфере, однако как форма деятельности образование выступает в качестве информационного взаимодействия личности, общества и природы,

в принципе охватывая все сферы человеческой деятельности [3]. Иными словами, «образование выступает центральным элементом в усилиях по разработке и продвижению устойчивых решений для потребностей в области развития как народов, так и всей планеты. Образование позволяет людям понять характер и масштаб проблем в области устойчивого развития; оно дает возможность сформировать критический, нестандартный и творческий подход, необходимый для поиска новых, более эффективных решений общемировых проблем; оно позволяет людям понять суть тех мощных факторов, которые определяют неустойчивый образ жизни; и оно может помочь людям выработать уверенность в себе, организационные навыки и оптимизм, который позволит им действовать по отдельности и кол-

лективно во благо интересов устойчивого будущего» [6, с. 3].

Таким образом, оно относится ко всем составляющим триады направлений устойчивого развития («УР-триады») и потому его можно не добавлять к составляющим триады в качестве четвертого компонента (превращая триаду в квадриаду), а поставить впереди других составляющих системы устойчивого развития.

Своеобразной матрицей развития образования как системы является педагогическое образование. Именно оно задает модель трансляции социокультурного опыта и аксиологические ориентиры в конструировании всех других образовательных систем. От того, каким будет содержание и структура педагогического образования, и как будут реализованы его функции, зависит жизнеспособность всей образовательной практики, статус и роль педагога в формировании у обучающихся новых способов принятия опережающих решений.

Научная новизна статьи состоит в том, что педагогическое образование на современном этапе развития цивилизации рассматривается автором как важный фактор формирования опережающего мышления человечества, и следовательно, в новом ключе трактуются его функции.

В истории педагогической науки функции педагогического образования долгое время рассматривались как экстраполяция функций образования на сферу педагогической деятельности. Так, в соответствии с тем суммарным вкладом, которое педагогическое образование вносит в развитие общества, в нем можно выделить три ключевые функции:

1. *Экономическую* – непосредственное и опосредованное участие педагога в формировании социально-профессиональной структуры общества, где люди способны подготовиться к профессиональному труду и реализовать себя в различных видах профессиональной деятельности;
2. *Социальную*, отвечающую за дальнейшую социализацию личности будущего педагога, его интеграцию в социальную структуру и реализацию каналов социальной мобильности;
3. *Профессионально-культурную* – трансляция ранее накопленной педагогической культуры и опыта педагогической деятельности, ценных практик воспитания и обучения индивида, развития его творческих способностей.

В качестве дополнительных функций в педагогическом образовании могут быть также выделены *аксиологическая функция* (формирование у будущего педагога ценностных ориентаций, установок, жизненных идеалов, господствующих в современном обществе, а также обеспечение студента системой знаний и умений, необходимых для дальнейшего самообразования и саморазвития) и *контролирующая функция* – осуществление контроля за поведением личности будущего

специалиста образования, формирование у него этических и правовых норм поведения в педагогической профессии.

Признавая значимость универсальных для различных исторических эпох функций педагогического образования, которые были выделены в предыдущих исследованиях, следует отметить их недостаточность для понимания миссии педагогического образования в устойчивом развитии общества и человеческой цивилизации.

Во-первых, под образованием вообще и педагогическим образованием в частности зачастую понимают передачу, накопление и воспроизводство знаний и культуры от прошлых поколений настоящим и будущим. Однако образование в такой трактовке неспособно удовлетворить потребности современного общества в формировании нового сознания человека и человечества в целом, которое не отставало бы от бытия, а его опережало. Поэтому, по нашему мнению, наряду с профессионально-культурной (культуротранслирующей) функцией педагогическое образование должно осуществлять *функцию культуросозидающую*, работающую на формирование проектной культуры будущего педагога, его готовности не столько следовать традиционным алгоритмам действий, сколько его способности разрабатывать собственные стратегии и программы профессиональной и социальной деятельности с учетом постоянно меняющихся реалий времени. В контексте целей устойчивого развития будущий педагог должен быть готов к сценарному прогнозированию в области преподавательской практики. С помощью отстающего сознания невозможно предотвратить глобальные антропоэкологические проблемы человечества.

Во-вторых, междисциплинарный аспект рассмотрения образования как системы требует усиления *трансформирующей функции* педагогического образования, которая заключается в трансформации образовательной системы в образовательную экосистему. В отличие от образовательной системы, образовательная экосистема построена по принципам адаптивности и персонализации и включает в свой состав акторов не только педагогов и обучающихся, но и большое количество социальных партнеров: в ее функционировании участвуют бизнес-структуры, общественные объединения, родители, медиа и т. д.

Образовательная экосистема развивает умение учиться и переучиваться, адаптироваться к разным ситуациям посредством различных образовательных форматов через постоянно развивающиеся глобальные он-лайн платформы, дающие человеку представление о картине мира (общие и базовые ценности, профессиональные знания); сообщества, где человек развивается профессионально совместно с другими коллегами, учащиеся учатся у мастеров своего дела, реализуют

проекты, работают в рабочих командах, занимаются любимым хобби (кружки, группы, форумы, конференции, профессиональные объединения); технические решения для персонального обучения, например, игры и симуляции, поддерживающие персональное самообучение как внутри, так и вне учебных учреждений; традиционные образовательные учреждения (формальные и неформальные, ориентируемые на взрослых, например, родительские объединения и клубы) [5].

Образовательная экосистема – это, в первую очередь, новая управленческая парадигма организации процесса образования и подготовки профессиональных кадров на протяжении всей жизни. Она позволяет обеспечить максимальную реализацию потенциала каждого человека и одновременно максимальный запрос со стороны общества и экономики. То есть, в итоге, образовательные экосистемы – это сети и сообщества учащихся и провайдеров образования, постоянно развивающиеся и эволюционирующие, направленные на процветание на личном, межличностном, национальном и планетарном уровне. По мнению современных исследователей, без гибких образовательных экосистем, которыми управляет множество игроков, невозможно эффективное выстраивание социальных процессов, преодоление социального, гендерного и других видов неравенства и достижение целей устойчивого развития [1]. Однако катализатором перехода к образовательным экосистемам является педагогическое образование.

Наконец, задачи устойчивого развития приоритетным направлением профессиональной подготовки будущего педагога делают его ноосферное мышление, готовность преподавать, вос-

питывать и развивать подрастающее поколение в условиях эколого-футурологической парадигмы социального знания.

Характерными признаками эколого-футурологической парадигмы являются: отказ от европоцентризма (представлений о ценностях европейской культуры как высших достижениях человечества) и переход к диалогу культур, способствующему достижению единства человечества перед лицом глобальных вызовов, усиление социально-гуманитарной составляющей содержания образования, направленной на формирование креативной, всесторонне и гармонично развитой личности, отказ от излишней коммерциализации образования и безудержной продажи образовательных услуг, из-за которых снижается доступность качественного образования для всех членов общества, обеспечение индивидуальной конкурентоспособности выпускника в единстве с задачей культивирования у него принципов человеческой солидарности и сотрудничества [1]. Речь идет об активации *ноосферно-мировоззренческой функции* педагогического образования, состоящей в развитии и воспитании личности ноосферного типа и готового передать ценности эколого-футурологической парадигмы подрастающему поколению.

Таким образом, к традиционно описанным в научной литературе функциям педагогического образования мы считаем целесообразным дополнить их видение в темпоральном ракурсе – т. е. добавить функции педагогического образования для устойчивого развития – культуросоздающую, трансформирующую и ноосферно-мировоззренческую.

Библиографический список

1. Кузнецов, А. В. Концепция образования в свете эколого-футурологической парадигмы социально-гуманитарного знания / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов // Вести БГПУ. – 2013. – Серия 2. – № 4. – С. 65-71.
2. Олейников, Б. В. О концепции «экосистема обучения» и направлениях развития информатизации образования / Б. В. Олейников, С. А. Подлесный // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 84-91.
3. Урсул, А. Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации / А. Д. Урсул. – Saarbrücken : Dictus Publishing, 2015. – 293 с.
4. Урсул, А. Д. Ключевая роль образования в достижении Целей устойчивого развития / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Социодинамика. – 2016. – № 4. – С. 1-18.
5. Федоров, И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме / И. М. Федоров // Молодой ученый. – 2019. – № 28 (266). – С. 246-250
6. Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. – URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения 22.05.2021)

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Предметом исследования являются принципы изучения православных архитектурных памятников. Внимание уделено анализу факторов, влияющих на достижение целостного представления о содержании христианских памятников культуры. В качестве доминирующего фактора, влияющего на храмовое формообразование, рассматривается сакральное содержание культовой архитектуры. Подчёркивается необходимость в понимании педагогами специфической сути церковного искусства и обладании ключевыми знаниями в области христианской догматики. Предлагается рассматривать ценностные стороны культовых объектов в зависимости от христианского вероучения.

Ключевые слова: христианское искусство, православная архитектура, культовые памятники, религиозное наследие, культовое зодчество, сакральное содержание.

N. P. Filatov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

PRINCIPLES OF STUDYING ORTHODOX ARCHITECTURAL MONUMENTS: FEATURES OF THEIR APPLICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation: The subject of this research is the principles for studying Orthodox architectural landmarks. Special attention has been paid to the evaluation of factors in the achievement of the full understanding of the contents of the Christian cultural sites. The sacred content of ecclesiastical architecture is considered as the dominant factor affecting the church formation. It is stressed the importance for teachers to understand the specific essence of ecclesiastical art and to possess key knowledge in Christian dogma. It is suggested to consider the value aspects of ecclesiastical sites according to the Christian doctrine.

Key words: Christian art, Orthodox architecture, ecclesiastical landmarks, religious heritage, ecclesiastical architecture, sacred content.

Знакомя учащихся с православными архитектурными памятниками, педагоги неизбежно сталкиваются с различными ценностными сторонами в их содержании. Во-первых, открывается сакральная суть культового зодчества, во-вторых, – историко-культурная сторона рассматриваемого предмета. Рассматривая представленные категории в отрыве друг от друга, невозможно сформировать целостную картину о структурном содержании культового объекта – необходима целенаправленная интеграция научных дисциплин, позволяющая выработать самостоятельную систему, направленную на достижение целостного знания о рассматриваемых религиозных памятниках.

Актуальность темы обусловлена требованием ФГОС, связанным с привитием учащимся уважительного отношения к истории культуры своего Отечества, выраженной, в том числе и в православных архитектурных памятниках. Реализация поставленной задачи как нельзя лучше возможна через предмет МХК, культурологическое содержание которого построено на основе интегративного подхода, формирующего у школьников целостное представление об изучаемом объекте. В условиях введения нового профессионального

стандарта педагога и массового сокращения часов на преподавание данного предмета от преподавателей требуется высокий уровень междисциплинарных знаний, позволяющий исключить узко предметный подход, ориентированный по большей части на искусствоведческий характер при изучении культового зодчества.

Цель исследования: на основе анализа принципов изучения христианской архитектуры выявить возможные трудности, возникающие у педагогов в процессе преподавания.

Доктор архитектуры А. С. Щенков выделил четыре принципа, необходимые для целостного понимания культовой архитектуры христианства: 1) комплексное рассмотрение различных аспектов содержательности храмовой архитектуры и анализ их совокупного влияния на архитектурную форму; 2) признание ведущей роли сакрального содержания, предопределяющего храмовую специфику; 3) рассмотрение ведущего (сакрального) фактора наряду и в тесной связи с другими, культурно-историческими факторами, также определяющими содержание храмовой архитектуры, влияющими на архитектурное формообразование; 4) рассмотрение всех факторов в их исторической динамике [8]. Возьмём за основу

представленные принципы и рассмотрим возможные трудности в ходе их реализации.

Практическое исполнение первого принципа требует от педагога чёткого представления о содержании религиозного объекта, что предполагает соотнесение его составных частей с соответствующей для каждой из них областью научного знания. В отношении культового зодчества эта задача усложняется, так как религиозный взгляд на искусство коренным образом отличается от светского. Церковное искусство имеет своё особое поле действия, для светского искусства принципиальным является отображение чувственно воспринимаемого мира, церковное же стремиться к изображению мира идеального, небесного. Член экспертного совета по церковному искусству М. Ю. Кеслер отмечает, что «для светского искусства критериями являются внешняя красота, изысканность, порой – экстравагантность форм. В то же время критерием церковного искусства всегда был и есть исихазм, лежащий в основе понимания всего восприятия мира» [2]. Таким образом, анализируя влияние художественно-эстетических и историко-культурных составляющих на образование архитектурной формы культового объекта, невозможно игнорировать религиозные представления об искусстве.

Второй принцип, предложенный А. С. Щенковым, требует признания сакрального содержания в качестве доминирующего над остальными аспектами религиозной архитектуры. Реализуя этот принцип, преподаватель сталкивается с необходимостью разъяснения учащимся христианского миропонимания, влияющего на формирование материальной формы культовых памятников.

«Православный храм является микрокосмической моделью вселенной, образом мира» [7, с. 240], – отмечает в своём исследовании Л. А. Фокеева. Согласно этому утверждению, задача храмовой архитектуры состоит в том, чтобы продемонстрировать устройство вселенной в соответствии с христианским представлением о ней. Для этого храм, расположенный алтарной частью на Восток, разделяется на три части: алтарь, средняя часть и притвор. Алтарь символизирует рай, область бытия Бога, средняя часть является символом неба, мира ангельского и обновлённого человечества, притвор символизирует землю – людской удел после грехопадения. Таким образом, форма христианского храма в своей сущности – есть символ, отражающий представление о сути христианского мировоззрения. По мнению Л. А. Успенского, важность символики в храмовой архитектуре обусловлена её способностью указывать на духовные предметы, которые недоступны для внешних органов чувств [6].

Во внешней форме христианских храмов также прослеживается влияние сакрального содер-

жания, что вновь требует от педагога обращения к христианскому вероучению, символически выраженному в разнообразных конфигурациях религиозных объектов. Так, храмы в форме креста указывают на крест, послуживший орудием для искупительной жертвы Христа. Круг не имеет ни начала, ни конца, поэтому храмы ротондного типа (круглой формы) символически указывают на христианский догмат о вечности и нерушимости основанной Христом Церкви. Храмы в форме восьмиконечной звезды отождествляют Церковь с Вифлеемской звездой, приведшей волхвов к родившемуся Христу (Мф. 26: 2). Храмы-памятники в форме корабля выражают мысль, что Церковь подобно кораблю переносит христиан через житейское море в их небесное отечество.

Учитывая ведущую роль сакрального содержания в формообразовании культовой архитектуры, мы соглашаемся с утверждением М. А. Власниковой, что «отсутствие знания и понимания символики храма, его религиозной составляющей не отрицает возможности эстетического восприятия, чувства восхищения памятником, осознания и преклонения перед древностью объекта (т. е. понимание эстетической, исторической, мемориальной ценностей)» [1, с. 40]. Однако, следует признать, что излишняя секуляризация при изучении содержательных сторон культовой архитектуры может лишить учащихся целостного представления о влиянии религиозного содержания на остальные компоненты в составе архитектурного памятника.

Третий принцип, предполагающий рассмотрение ведущего (сакрального) фактора в тесной связи с другими, культурно-историческими факторами, влияющими на форму культовых сооружений, заставляет педагога обратиться к непосредственному анализу различных архитектурных стилей, сформированных культурными, конфессиональными, региональными и другими особенностями в определённый исторический период. Сложность применения этого принципа заключается в необходимости выявления степени влияния на ту или иную храмовую форму сакрального и светского факторов. Также помимо преемственности культур, преподавателю необходимо учитывать и факт преломления определённого стиля через призму своеобразных местных условий и традиций.

Последний принцип предполагает анализ рассмотренных факторов в процессе их исторического развития. Реализация данного принципа возможна в тесном контакте преподавателя с археологической и исторической науками, занимающимися выявлением и фиксацией происходящих изменений в культурном пространстве.

На первоначальном этапе становления христианства в Древнерусском государстве формы храмов более всего соответствовали византий-

ской храмовой архитектуре, однако, по замечанию Г. С. Колпаковой, в 20-е годы XII в. собственные архитектурные школы имелись уже во всех русских центрах [3, с. 9]. Дальнейший процесс культурного развития внёс свои коррективы: в XVI веке на Руси появились храмы шатрового стиля (церковь Вознесения в Коломенском), а начиная с XVIII в. широко распространились храмы в стиле барокко и классицизма, отразившие ориентир государства на европейскую культуру.

Сложности, требующие от учителя дополнительных знаний в реализации этого принципа, заключаются в богословском содержании православной архитектуры, которое не подлежит какой-либо трансформации: оно должно соответствовать выработанному догматическому учению христианства. Таким образом, при анализе какого-либо религиозного памятника возникает необходимость в ориентации на установленный церковью архитектурный канон, выступающий в роли консерватора, препятствующего изменению закодированного в религиозном строении смысла. В этом случае, по замечанию Ю. М. Лотмана, мы сталкиваемся с двумя типами искусства: ритуализованным и ориентированным на нарушение канонов. «Во втором случае эстетические ценности возникают не в результате выполнения норматива, а как следствие его нарушений» [4, с. 316]. Следовательно, отклонение от церковного архитектурного канона нарушает связь религиозного содержания с остальными аспектами, влияющими на формирование религиозного па-

мятника. Выявление этого нарушения в процессе исторической динамики требует от преподавателя обращения к иным факторам, объясняющим наличие тех или иных элементов в содержании культового объекта.

Проведённый анализ показал, что при реализации принципов, предложенных доктором архитектуры А. С. Щенковым, у преподавателей могут возникнуть сложности следующего характера: необходимость понимания разницы во взглядах на искусство; потребность в разъяснении христианского вероучения, влияющего на храмовое формообразование; необходимость знания христианской символики и церковного архитектурного канона.

Выявленные сложности позволяют говорить о высокой эффективности междисциплинарного подхода в изучении архитектурных памятников христианства. В то же время следует обратить внимание на «...проблемы несовпадения специализированных языков и понятийного аппарата различных дисциплин, а также экспертизы междисциплинарных исследований» [5]. Ещё одним существенным способом в преодолении указанных затруднений может стать предварительный педагогический анализ ценностных сторон рассматриваемого культового памятника в зависимости от христианского вероучения. Заранее проведённый разбор позволит педагогу оценить степень влияния сакрального и прочих факторов на формообразование религиозного сооружения.

Библиографический список

1. Власникова, М. А. Аксиология памятников культовой архитектуры и их сохранение. / М. А. Власникова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 4. – С. 38-43
2. Кеслер, М. Ю. Православное храмовое (церковное) искусство / М. Ю. Кеслер. – URL: <http://kesler.ortox.ru/2019/07/25/cerkovnoe-iskusstvo/> (дата обращения 10.08.2021).
3. Колпакова, Г. С. Искусство Древней Руси: Домонгольский период / Г. С. Колпакова. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 597 с.
4. Лотман, Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – С. 314 – 321.
5. Лысак, И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 11. 08. 2021).
6. Успенский, Л. А. Символика храма / Л. А. Успенский // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 1. – С. 37 – 47.
7. Фокеева, Л. А. Куб, шар, пирамида – основные формообразующие символы православного храма / Л. А. Фокеева // Православные храмы. В 3 томах. Москва : ФГУП ЦПП, 2003. – Том 1. – 331 с.
8. Щенков, А. С. О принципах изучения русской храмовой архитектуры / А. С. Щенков // Архитектура мира. Запад – Восток: взаимодействие традиций в архитектуре. – Москва : Архитектура, 1995. – С. 35-38.

УДК 371+008.009

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-172-177

А. С. Фролов

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПОШЛОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается феномен пошлости. Дается определение понятия, соответствующего данному феномену, и анализируются особенности его проявления в современном образовании и культуре.

Ключевые слова: образование, культура, пошлость, идентичность, подлинность.

A. S. Frolov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

VULGARITY AS A PHENOMENON OF EDUCATION AND CULTURE

Annotation: The article discusses the phenomenon of vulgarity. The definition of the concept corresponding to this phenomenon is given and the features of its manifestation in modern education and culture are analyzed.

Key words: education, culture, vulgarity, identity, authenticity.

Образование как органичная часть культуры и всей общественной жизни, с одной стороны, является отражением наличной социальной реальности, с другой, – одним из основных средств активного формирования будущего. В своей первой ипостаси оно отвечает на текущие запросы общества, связанные с интеллектом и профессиональной подготовкой; во второй – в значительной мере определяет фундамент и общие контуры будущего общественного устройства.

Подобно всей культуре, образование несет на себе глубокую печать времени. Так, например, годы, связанные с «хрущевской оттепелью», освоением целинных и залежных земель, массовыми «комсомольскими стройками», породили тип культуры с явным преобладанием романтического пафоса. Невозможно представить выдающегося композитора А. Н. Пахмутову, чей творческий дар оказался наиболее созвучным самому романтическому периоду советской истории, создающей музыку на тему первоначального накопления капитала и рейдерских захватов периода криминального «чёрного передела» общественной собственности.

Точно такой же вектор развития в этот романтический период имела и система образования, которая готовила не зашоренного сугубо профессиональными знаниями и узко прагматически ориентированного специалиста, а формировала личность, сочетающую специальную подготовку с гармоничным развитием, активным участием в общественной жизни и социальным оптимизмом.

Что же касается условий «номенклатурно-родового» капитализма, то здесь было бы неуместным ожидать, чтобы на всех каналах радио, телевидения и в Интернет-паутине звучали песни: «А я еду, а я еду за туманом, За туманом и за запахом тайги» или: «Люди идут по свету, Им, вроде, не-

много надо: Была бы прочна палатка, Да был бы нескучен путь...». Также неуместна в таких условиях и установка системы образования на всестороннее, целостное развитие личности.

И в полном соответствии с этим законом общественной детерминации культуры и образования указанный тип капитализма, характеризующий социально-экономическую основу современного российского общества, определяет тотальность и абсолютное господство «эстетики безобразного» и пошлости в культуре, а в образовании – ориентацию на фрагментарное, усечённое, клиповое сознание и тупой, сиюминутный, вульгарно интерпретируемый прагматизм.

Пошлость и её синоним – вульгарность (от английского – *vulgarity*) являются понятиями, которые, на первый взгляд, выступают едва ли не антиподами образованности и образования. Однако более глубокий взгляд на образование приводит к иному выводу. Но для такого взгляда требуется и более глубокая, метафизическая оценка феномена пошлости.

Если обращаться к наиболее распространенному толкованию пошлости, то совершенно очевидным является то, что содержание соответствующего данному феномену понятия в современных – как языке повседневности, так и в научном дискурсе – в большинстве случаев основывается на методе неполной индукции и ограничивается бытовой сферой. Это содержание сводится к неполноценной социализации личности и различным формам нарушения идентичности практического и речевого поведения: незнанию этикета, отсутствию хороших манер и умения вести себя в обществе, использованию сниженной и ненормативной, обценной лексики и т. п. Вместе с тем, обращение к классической российской литературной и философской традиции приводит к не-

сколько иному пониманию этого феномена и дает возможность сформулировать такое его определение, которое позволяет значительно расширить границы его бытования и обнаружить его наличие в том или ином виде практически во всех сферах общественной жизни, включая образование.

Обратившись к первому русскому автору, для которого пошлость явилась самостоятельным и фактически основным предметом художественно-философского осмысления, – Н. В. Гоголю, мы обнаружим, что классик отечественной литературы понимал пошлость, в первую очередь, как «приземленность», «ничтожность», «скуку» и «бездуховность» в человеческом существовании; как ограничение человеческого бытия узким горизонтом земного, телесного. Как утверждает О. С. Рудова, говоря о творчестве Н. В. Гоголя, «В понимании классика пошлость – это, прежде всего, бездуховность, грубая телесность существования мира и обывателя в нём» [1, с. 134]; « (...) для Н. В. Гоголя пошлость связана с обыкновенностью, неяркостью, невыделенностью героя, его «ничтожностью», изображением мелочей» [1, с. 134].

Аналогичное понимание феномена пошлости разделял один из наиболее глубоких аналитиков творчества Н. В. Гоголя, – В. В. Набоков, который вместе с тем расширил объем этого понятия, вынес его за узкие рамки «ничтожного» существования обывателя, «маленького человека». Поднявшись на уровень метафизических обобщений, в ряде литературно-критических статей и философско-публицистических эссе («Николай Гоголь», «Пошляки и пошлость» и других) В. В. Набоков сформулировал понимание пошлости как качественную деформацию человеческой сущности и природы вещей, которая принципиально искажает их подлинность, делая их ложными, фальшивыми.

Близкое такому пониманию было толкование этого феномена Н. А. Бердяевым, который характеризовал пошлость, используя формулы «довольство и даже веселье от плоскости бытия», «окончательное выбрасывание на поверхность» и другие. Эта линия в определении феномена пошлости была продолжена в наиболее аргументированных и убедительных публикациях современных российских авторов (В. И. Толстых, И. Б. Левонтина, В. В. Глебкин. и другие) [2; 3; 4].

Для более полной картины процесса и результатов осмысления пошлости к её характеристике в философском и публицистическом дискурсе уместно добавить оценку этого феномена различными мыслителями языком метафор, оттеняющих её многообразные стороны и нюансы: «зачумлённое бытие» (Блез Паскаль), «мусорный человек» (В. Розанов), «кабак» (И. Солоневич), «позолоченное скотство», «молиться до разжигания мозгов» (Э. М. Сиоран), «всеобъемлющая оргия материального» (Ж. Бодрийяр) и другие.

Обобщая этот опыт осмысления феномена пошлости, можно предложить следующее его определение: Пошлость есть сознательное, преднамеренное искажение, частичная или полная утрата своей идентичности (подлинности, тождественности) человеческой личности, социальной группой, обществом, государством и деформация человеком идентичности предметного, вещного мира в отношениях к нему. Такое философское определение понятия пошлости даёт основание, сузив его содержание, в соответствии с законами логики принципиально расширить его объём и онтологию, область бытования.

Рассматривая современную социальную реальность через призму данной дефиниции, мы уже в первом приближении, во-первых, убедимся в том, что феномен пошлости не просто присутствует в этой реальности, а чаще всего господствует в ней. Поэтому далеко не случайно В. И. Толстых, говоря о пошлости как о старой теме, отметил: «Старая тема светских разговоров ныне приобрела «вселенский» масштаб и остроту в связи с тотальностью самого процесса опошления социальной реальности» [2, с. 105].

Во-вторых, обнаружим, что, подобно неразрывной связи различных сфер общественной жизни, тесно связаны и различные виды пошлости. Поэтому характеристика пошлости и ее причин в культуре и образовании была бы неубедительной, если это делать вне связи с пошлостью в области экономических, политических и правовых решений. Тем более, что основной причиной существования пошлости в культуре и образовании является деформация и утрата своей идентичности, подлинности экономикой и политикой. Причём, это относится к социальной реальности как России, так и зарубежных стран.

Обращаясь к российской реальности, мы без труда, но с полным основанием придем к выводу о том, что утратила свою идентичность (следовательно, опошлилась) экономика и в первую очередь, реальная экономика, связанная со сферой материального производства, которое в пику перманентным технологическим перестройкам и революциям в материальном производстве современного Запада окончательно село на нефтяную и газовую иглу и едва ли не основным брендом которого стал виртуальный ё-мобиль господина Прохорова.

Подобное же утверждение неподлинного, поддельного произошло в политической жизни. Причем, и это тоже относится не только к России, но ко всем развитым странам, в которых на смену классическому пришло общество, маркируемое западными философами понятием «общество постмодерна». Так, например, электоральный процесс основывается уже не на принципах репрезентативных отношений между избирателя-

ми и кандидатами (когда кандидат представляет объективные потребности и интересы избирателя), как это вытекает из самой сущности, неискажённой подлинной, идентичной системы политического представительства, а на символическом «удовлетворении» этих потребностей с помощью действующего на подсознание избирателей «текста» – броского имиджа, громко и пламенно произнесённой предвыборной фразы, пафосного спича в Парламенте и т. п.

Политическое пространство современной России является едва ли не самой объёмной «энциклопедией» крайне многообразных форм такого символического «удовлетворения» потребностей и интересов электората, или деформации идентичности, подлинности политики, то есть, политической пошлости. Об этой трансформации политики в современном мире, включая Россию, писал пронзительный философ и социолог А. С. Панарин, обращаясь к постмодернистскому термину «текст»: «Отсюда понятие интертекстуальности – взаимной наложенности множества текстов, которые легитимируются не по критерию своей соотнесённости с реальностью, но по критерию соотнесённости с другими, «авторитетными» текстами» [5, с. 66]. Иными словами идентичность, подлинность политических отношений принципиально деформируется, заменяясь имитацией и игрой и превращается в пошлость.

Вполне комфортно пошлость себя чувствует и в законотворческой сфере, где продукты «творчества» слишком часто находятся в антагонизме со своим общественным назначением. Так, обратимся для примера к Федеральному закону от 30.06.2013 г., который в публицистической практике получил краткое название закона «О защите религиозных убеждений и чувств верующих». В этом правовом акте идентичность закона как правового нормативного акта искажается, как минимум, дважды. Во-первых, природа правовой нормы категорически исключает неопределённость понятий, в которых он формулируется. Но о какой определённости в данном случае можно говорить, если в научной литературе до сих пор отсутствует чёткое и общепринятое определение понятия «религиозного чувства».

Во-вторых, идентичность, тождественность закона самому себе предполагает в качестве обязательного условия равенство перед ним всех граждан. Именно на этот принцип указывает римское «*Dura lex, sed lex*» – «Закон суров, но это закон». Односторонняя декларация правовой защиты «религиозного чувства» верующих без аналогичной правовой гарантии для «атеистического чувства» неверующих в светском, нетеократическом государстве, которым, согласно Основному Закону страны, пока ещё является Россия, есть также грубое искажение идентичности Закона как правовой нормы.

Изложенное выше делает вполне объяснимым, что в культуре (в широком смысле), отношения которой с политикой и правом в современной России выстраиваются по принципу жёсткой субординации, пошлость не просто доминирует, она агрессивно торжествует. Именно культура, которая по своей природе и сущности является возделыванием человеческого ума и души (римское *cultura* означает возделывание, улучшение), более всех других сфер общественной жизни деформировала свою идентичность, подлинность, тождественность, трансформировавшись в нечто постыдное и непристойное. Это же, но только значительно раньше, произошло и в странах «цивилизованного» Запада. Русский философ В. С. Соловьев сформулировал собственное понимание морали, основой которой, по его мнению, должны быть чувства стыда, жалости (сострадания) и благоговения и которая должна быть фундаментом подлинной культуры [6, с. 51-52].

Утративший свою идентичность, подлинность и абсолютно господствующий в современном обществе тип «культуры» даже «не догадывается» об этих чувствах. Семантически ёмкий и ценный для теоретических обобщений фактический материал, связанный с тотальным опощением отечественной культуры в постсоветской России, содержится в книге известного отечественного реставратора и общественного деятеля, всеми своими силами защищавшего подлинную культуру, С. В. Ямщикова [7].

Трагично то, что к такому типу «культуры» в современной России человек начинает приобщаться с младенчества. Здесь, к какому бы виду детской культуры мы не обратились, практически везде торжествует «эстетика безобразного», которая уже в самом раннем возрасте блокирует возможность формирования у детей базовых нравственных ценностей, о которых писал В. С. Соловьев и которые являются духовной основой созидательно-конструктивной и целостной личности. Достаточно в этой связи обратиться к такому наиболее массовому виду современной детской культуры, которая охватывает самое раннее детство, начиная с однолетнего возраста, – к культуре детской раскраски. Нельзя переоценить нравственную и духовную функции этого вида детской культуры. Но у нравственно позитивно сформированного взрослого человека, который начинает приобщать своих детей и внуков к этой культуре на практике, при первом посещении с этой целью книжного магазина возникает шок: среди сотен маленьких и больших, тонких и толстых книжек-раскрасок, которыми заполнены полки современного книжного магазина, абсолютно преобладают раскраски, созданные в формате «эстетики безобразного».

Белоснежки и зайчики, котята и утята практически полностью вытеснены образами агрес-

сивных уродцев, монстров, киборгов, приведенный и прочей inferнальной нечисти. Едва ли не самыми «человечными» здесь являются образы роботов и различных машин и механических устройств. Если иметь в виду исключительную образовательно-воспитательную роль данного вида детской культуры в раннем детстве, то становится понятной прямая корреляция между торжеством в ней агрессивной пошлости и ростом детской и подростковой «немотивированной» жестокости, агрессивности и преступности. А трагическим аргументом, иллюстрирующим эту связь на практике, являются резко участвовавшие случаи расстрелов учащихся в российских школах, колледжах и вузах.

Если обращаться к специфике феномена пошлости в сфере образования, то нельзя не заметить, что еще в 1974 году в отечественной литературе появился термин, которым А. И. Солженицын обозначил тип образования с утраченной идентичностью, подлинностью. Таким термином является «образованщина». Этим термином писатель обозначал образование, в котором сочетаются поверхностные знания, ложные духовные и нравственные установки, ориентация на получение вузовского диплома как основную цель и «духовное высокомерие» [8]. И хотя использование термина «образованщина» не стало устойчивой традицией в отечественной научной и публицистической литературе, связанное с его происхождением эссе А. И. Солженицына сыграло свою конструктивную роль в осмыслении и системном научном анализе глубинных, базовых причин искажения идентичности, подлинности культуры и образования.

Исследование конкретного эмпирического материала, связанного с развитием в течение последних трёх десятилетий отечественного образования, в первую очередь, высшего, позволяет сделать вывод, что из многообразных типов пошлости, доминирующих в системе современного высшего образования и приведших к наибольшим деструктивным последствиям, особенно выделяются два тесно взаимосвязанных типа. Один из них основан на принципе сознательного упрощения сложного, к чему сводится буквальное значение термина «вульгаризация». В основе другого лежит формально-логически противоположный принцип преднамеренного усложнения простого.

Обращаясь к первому из выделенных типов искажения идентичности образования, мы обнаруживаем предельно упрощенную образовательную стратегию топ-менеджмента от образования, которая заключается в жесткой привязанности системы образования к потребностям предельно деформированной, колониально-сырьевой экономики и связанного с этой экономикой «номенклатурно-родового» капитализма, породив-

шего соответствующий, «дикий» рынок. Сущность этого рынка заключается в том, что крупный, олигархический капитал, «ангажируя» госчиновников с помощью многообразных коррупционных схем и механизмов, задействует ресурсы политической власти для очищения экономического пространства от реальных и потенциальных конкурентов.

Социальный заказ господствующего класса системе образования в таком контексте определяется жесткой привязанностью к императиву сиюминутной прибыли, тупой ориентацией на конъюнктуру. В такой ситуации авторов заказа на подготовку специалистов абсолютно не интересует долгосрочная экономическая перспектива, требующая больших инвестиций, и принципиально меняющих номенклатуру специальностей, формируемых системой образования кадров высшей квалификации. Для превратившейся в «сферу услуг» системы высшего образования заказ на подготовку специалистов для крупного капитала, процветающего без конкуренции, носит императивный характер. Так неподлинная, утратившая идентичность, опошленная экономика современной России искажает идентичность, опошляет всю систему образования и прежде всего высшего, лишая его должной динамики, ориентации на перспективу конструктивного, органичного и целостного развития общества.

Одной из вызывающих наибольшую тревогу у научно-педагогического сообщества страны опасностей радикальной вульгаризации высшего образования является резкая, катализируемая ковидной эпидемией, активизация адептов перевода всего образования, включая высшее, в дистанционный формат. Причем, этот формат позиционируется не как временный и обусловленный форс-мажорными обстоятельствами, а в качестве нормы, открывающей неограниченные возможности и творческие перспективы.

Обращает на себя тот факт, что в последнее время различные представители российского «топ-менеджмента», политической «элиты» активно прессингуют общественное мнение, рекламируя дистанционную форму обучения в качестве прогрессивной и имеющей несомненные преимущества перед классической формой образования. Можно вполне согласиться с такой пафосной, эмоционально возвышенной рекламой, но только при одном обязательном условии: если адепты «дистанционки», проведя множество экспериментов, безусловно, используя себя и своих сторонников в качестве материала, убедительно докажут, что дистанционный, «бесконтактный» обед гораздо прогрессивнее и полезнее, чем обед в традиционном, «контактном», то есть нормальном, естественном формате.

Было бы уместным заметить, что идея дистанционного обучения как массовой модели для

«плебса» имманентна той модели нового глобального общественного устройства, которую сегодня активно навязывают миру её пассионарные идеологии, проектировщики и технологи в интересах мирового олигархата, «глобального бизнеса» (М. Г. Делягин) и в формате концепции «золотого миллиарда» (К. Шваб, Б. Гейтс и другие). Возможность утверждения такого «мирового порядка» была предсказана и жила в интеллектуальных интуициях западных и отечественных ученых и литераторов еще в прошлом веке. Так, например, Жак Эллюль вопреки преобладавшим во времена его жизни оптимистическому пафосу и демократическим настроениям утверждал, что в будущем человек будет жить «(...) в тоталитарном государстве, которым правит гестапо в бархатных перчатках» [Цит. по 9, с. 288]. Идея создания с помощью ставших реальностью био-, инфо- и медицинских технологий касты «служебных людей», обслуживающих касту «господ» – идея, перекочевавшая из романов-антиутопий недавнего прошлого в проекты глобального общественного переустройства, по мнению ряда известных отечественных социальных философов и политологов, в частности, А.И. Фурсова, предполагает и радикальное упрощение, вульгаризацию сформировавшейся за многие века сложной системы образования западных стран. Аналогичный вывод следует, например, из ставшей бестселлером книги профессора Гарвардского университета Шошаны Зубофф «Эра надзорного капитализма». Однако это является самостоятельной, крайне ёмкой темой, выходящей за рамки данной статьи, – темой, требующей специального и объёмного исследования.

Упрощение сложного как тип искажения подлинности образовательного процесса выражается также в свертывании образования до обучения и фактическом отказе от воспитания, что оборачивается формированием ограниченной, односторонней, «усечённой» личности, нечувствительной к нравственным и духовным ценностям, личности, для которой на порядок затрудняется процесс социализации, адаптации к динамично меняющейся социальной реальности, а также становится проблематичным участие в межличностной и межкультурной коммуникации.

Другой тип нарушения подлинности, идентичности российского образования, особенно высшего, заключается в искусственном усложнении простого. Прежде всего, он выражается в

прочно утвердившемся приоритете форм, методик, технологий над содержанием. Непрерывное мельтешение различных инструкций, постоянный самоценный пересмотр образовательных стандартов, доходящее до абсурда отсутствие разумной стабильности в перечне компетенций и их соотносённости с определёнными дисциплинами, когда даже по близким направлениям подготовки в одних и тех же дисциплинах указываются совершенно различные компетенции, – это и многое-многое другое создают путаницу, искусственно усложняют образовательный процесс, уводя в сторону от его содержания.

Лихорадочное утверждение инноваций – болезнь, получившая название «неопатии», о зарождении которой писал ещё Ф. М. Достоевский, сегодня поразила образовательный процесс, особенно его высшую ступень, подобно ковидной эпидемии, искажая его подлинность, идентичность и заслоняя главное – содержание, которое, как правило, можно оптимально транслировать обучающимся на порядок более простыми способами, методами и технологиями.

Подлинные, истинные образование и культура в современном мире являются необходимыми условиями обеспечения идентичности человека как социального и духовного существа, как личности. Минимизация неподлинного, ложного, пошлого в культуре и образовании позволяет человеку находить оптимальные пути реализации как своей родовой сущности, так и индивидуальности, личностной уникальности, неповторимости.

Но всё это требует одного фундаментального и обязательного условия: Бытие человека как существа сверхбиологического не должно находиться в жёстком формате сугубо физического выживания, – что, как это ни парадоксально, имеет место для значительной части населения современной России с её громадными природными и духовно-интеллектуальными ресурсами. Поэтому обеспечение подлинности образования и культуры предполагает принципиальную смену социально-экономического курса, его переориентацию с вектора, качественно усиливающего и без того «зашкаливающие» социальные контрасты и пропасти, разделяющие уровни материального благополучия различных социальных групп, на вектор противоположный, способный обеспечить восстановление подлинной, идентичной экономики и политики России как единой, целостной и процветающей страны.

Библиографический список

1. Рудова, О. С. Проблема пошлости: взгляды Н. В. Гоголя и В. В. Набокова // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 134 – 138.
2. Толстых, В. И. Пошлость как нашествие / В. И. Толстых // Свободная мысль. – 2009. – № 4. – URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения 15.10.2021).
3. Левонтина, Б. И. Осторожно, пошлость! / И.Б.Левонтина. – URL: http://ec-dejavu.ru/t/Triteness_a/html (дата обращения 15.10.2021).

4. Глебкин, В. В. Пошлость / В. В. Глебкин – URL: <http://otimk.ru/files/Poshlost.doc> (дата обращения 15.10.2021).
5. Панарин, А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2006. – 352 с.
6. Соловьёв, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьёв // Сочинения. В 2 томах. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 1. – 892 с.
7. Ямщиков, С. В. Антикультурная революция в России / С. В. Ямщиков. – Москва : Алгоритм, 2014. – 224 с.
8. Солженицын, А. И. Образованщина // А. И. Солженицын // Новый мир. – 1991. – № 5. – С. 28–46.
9. Тоффлер, Э. Шок будущего / пер. с англ. / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2001. – 560 с.

УДК 373.3.034

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-177-181

Н. В. Хачатурова

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Особое значение для формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников имеют уроки литературного чтения. Это связано с тем, что на них учащиеся знакомятся с литературными произведениями, в содержании которых раскрываются многие вопросы и проблемы эстетики, этики, духовного мира человека, нравственного выбора. Чтение литературы в начальной школе заключается не только в прочтении текстов и разборе отдельных вопросов, а в развитии духовно-нравственной сферы учеников, в приобщении к духовности. Рассмотрение вопроса о формировании духовно-нравственных ценностей посредством литературных произведений требует уточнения специфики собственно освоения учащимися этого возраста данных ценностей.

Ключевые слова: ценности, младшие школьники, литературные произведения, художественное творчество, этика, эстетика.

N. V. Khachaturova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

LITERARY WORKS AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Annotation. Literary reading lessons are of particular importance for the formation of spiritual and moral values among younger schoolchildren. This is due to the fact that students get acquainted with literary works, the content of which reveals many issues and problems of aesthetics, ethics, the spiritual world of a person, moral choice. Reading literature in primary school is not only about reading texts and analyzing individual issues, but also about developing the spiritual and moral sphere of students, introducing them to spirituality. Consideration of the question of the formation of spiritual and moral values through literary works requires clarification of the specifics of the actual development of these values by students of this age.

Key words: values, primary school students, literary works, artistic creativity, ethics, aesthetics.

Формирование духовно-нравственных ценностей младших школьников достаточно сложный процесс. Его успешность и результативность определяется средствами, которые применяют педагоги.

Особое значение для формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников имеют уроки литературного чтения. Это связано с тем, что на них учащиеся знакомятся с литературными произведениями, в содержании которых раскрываются многие вопросы и проблемы эстетики, этики, духовного мира человека, нравственного выбора. Чтение литературы в начальной школе заключается не только в прочтении текстов и разборе отдельных вопросов, а в

развитии духовно-нравственной сферы учеников, в приобщении к духовности. Как писал А. М. Леви-Дов, литература является отражением жизни и судеб людей, всей сложности человеческих взаимоотношений, внутренних и внешних противоречий личности, глубины человеческой души [10].

Основываясь на анализе работ М. А. Дьячковой, С. И. Маслова, О. Ю. Федосеевой, И. В. Якунина, можно определить, что по отношению к младшим школьникам духовно-нравственные ценности выступают в качестве установок, эталонов и ориентиров регуляции поведения и поступков, основанных на общепризнанных и общечеловеческих духовно-нравственных и этических нормах. Эти ценности формируют у младших школьни-

ков систему миропонимания общества, которая содержит оценку всего существующего вокруг с позиций добра и зла, справедливости и любви, понимания счастья, что позволяет определить взаимосвязь поступков и действий (как своих, так и других людей) с традиционной и устоявшейся системой социальных ценностей человечества.

Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, Д. Б. Эльконин подчеркивают, что младший школьный возраст один из важнейших и сенситивных возрастных этапов по освоению системы духовно-нравственных ценностей. Это связано с тем, что активно протекающее познавательное-интеллектуальное развитие, изменение социальных взаимоотношений в связи с освоением роли ученика способствуют осознанному познанию духовно-нравственных норм и ценностей, проявлению способности к волевой регуляции поведения в соответствии с этими нормами и ценностями. В этом возрасте происходят следующие изменения, важные для формирования системы духовно-нравственных ценностей, как личностной структуры младшего школьника [13]:

- развиваются познавательные мотивы по отношению к нравственной стороне жизни, духовно-нравственным законам, проявляется интерес и потребность к оперированию ими;
- формируется нравственная самооценка и способность к оценке других с позиции нравственных норм;
- развивается индивидуальность и индивидуальные личностные нравственные качества;
- формируются навыки самоконтроля, саморегуляции и самоорганизации;
- развивается самооценка и способность к критичному восприятию своих поступков и особенностей взаимоотношений с другими на основе сопоставления с общепринятыми нравственными нормами;
- развиваются наиболее осознанные нравственные чувства и эмоции;
- формируются навыки установления дружеских взаимоотношений со сверстниками, которые основаны на нравственных правилах и законах.

Значимость и необходимость целенаправленного формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников, согласно взглядам В. В. Зеньковского, связана с тем, что в этом возрасте происходит смещение духовного интереса от себя к миру, уходит свойственный дошкольному возрасту наивный эгоцентризм. Некоторые элементы эгоцентричности присутствуют, но явно проступает стремление к поступкам в соответствии с нравственными идеалами и моделями, которые усваиваются через литературу, пример поведения окружающих. Реальное познание человеческих отношений на более глубоких уровнях приводит к обогащению духовной жизни детей в этом возрасте [4].

В целом В. В. Зеньковский определил ряд важных моментов в развитии духовно-нравственной сферы младших школьников [4]:

- повышение значимости эмпирического сознания;
- видоизменение духовных установок;
- исчезновение детской наивности и непосредственности;
- стремление к познанию и приспособлению к социальному миру, к его порядкам и законам;
- появление религиозного сознания, которое становится источником морально-нравственной жизни;
- формирование осознания своей ответственности, влечений и пр.

Значимость литературных произведений в формировании духовно-нравственных ценностей заключается в том, что они особым образом воздействуют на эмоционально-чувственную сферу младших школьников, оставляя зачастую неизгладимый след в душе, который остается на долгие годы. Создание литературного произведения основано на принципах художественного творчества, важным из которых является «заражение» чувствами и образами читателей. Вследствие этого художественная литература уже на протяжении многих столетий рассматривается в качестве средства развития личности, способного заразить силой примера потребностью жить и поступать в соответствии с высокими идеалами добра, справедливости, гуманности и пр.

По мнению Т. Д. Полозовой, ценность литературных произведений в формировании духовно-нравственных ценностей у учащихся заключается в том, что они обладают возможностями включения юных читателей или слушателей в процесс открытия истины, создать условия для полного погружения в духовно-нравственный мир персонажей. «Уникальность художественного произведения – в его способности слить воедино две индивидуальности в едином процессе познания и освоения общественно и личностно ценной истины: индивидуальность писателя и индивидуальность читателя» [12, с. 56].

В содержании литературных произведений раскрываются вопросы этики, эстетики, морали, поднимаются проблемы души и духа личности и народа, общественных идеалов и пр. Именно данный аспект должен доминировать при ознакомлении младших школьников с литературой. Вследствие этого необходимо отбирать такие произведения, которые доступны восприятию и пониманию учащихся, в содержании которых раскрываются духовно-нравственные ориентиры и идеалы, а структура достаточно четкая и логично выстроенная.

Дидактически правильно отобранные произведения литературы, по мнению Т. Д. Полозовой, особым образом воздействуют на младших

школьников, активизируя творческие и духовно-нравственные возможности детской личности. Образы и картины, созданные в произведениях, возникают в сознании учеников через призму творчества писателя. Читатель или слушатель научается мыслить, чувствовать, оценивать, а иногда и поступать в соответствии с образами персонажей, применяя к себе поведение идеальных персонажей. Содержание произведений оказывает значительное влияние на развитие духовно-нравственной сферы, по замечанию Т. Д. Полозовой, только в том случае, когда чтение и анализ имеют личностный смысл для каждого ученика. «Учебно-развивающая работа на материале искусства, лишенная личностного смысла, снижает его влияние на духовно-нравственное развитие учащихся» [12, с. 52].

Любое литературное произведение построено на критерии художественности, который является способом усвоения реальности через систему образов в смысловой перспективе художественной идеи. Поэтому литературные произведения и рассматриваются в методической литературе как форма познания учащимися окружающей действительности, способствующая расширению опыта, развитию эмоциональности, в которой взаимосвязь этических и духовно-нравственных переживаний обогащает личностную сферу детей.

Н. И. Кудряшев указывает, что главная цель педагога при работе с литературными произведениями заключается в том, чтобы «обучая, развивать ученика; сообщая ему знания, развивать его ум, культуру чувств; формировать нравственные понятия, полноценную, активную, целенаправленную личность» [9, с. 19]. Именно при реализации этой цели происходит установление иерархии «двух ведущих целей развития личности – духовно-нравственное развитие и научное образование: последнее рассматривается при этом как средство развития одной из сущностных сил человека – его нравственности» [9, с. 20].

По мнению М. С. Ишмаевой, при ознакомлении с литературными произведениями необходимо формировать литературоведческие знания, но наиболее важным является развитие духовно-нравственных представлений. Это связано с тем, что смысл педагогической деятельности заключается в воспитании высокогуманной личности, человека с большой буквы [6].

Литературные произведения раскрывают перед младшими школьниками мир человеческих взаимоотношений. Поэтому, согласно Т. И. Петраковой, учащимся необходимо максимально полно продемонстрировать духовно-нравственные законы взаимодействия человека с человеком, социумом, природой при разборе содержания произведения. Следует обратить особое внимание учеников на то, как автор раскрывает неотвратимость действия этих законов, необходи-

мость их соблюдения для достижения гармонии, чувства самоуважения и пр. [11].

Содержание литературных произведений способствует тому, что младшие школьники формируют ценностные отношения к таким нормам как добро и зло, честное и лживое, а также к высоким духовным идеалам человеческой личности. А примеры поступков персонажей развивают активность и самостоятельность в их применении в жизни, готовность к следованию духовно-нравственным нормам в различных жизненных обстоятельствах. Однако для этого необходимо так выстраивать анализ литературного произведения, чтобы каждый ученик максимально самостоятельно и на основе собственных представлений и ощущений производил оценку события, поступка или действия героя [6].

При анализе литературного произведения учащиеся должны раскрыть многообразие душевных состояний персонажей. А на этой основе определить собственное отношение к их поступкам, разрешить духовно-нравственные проблемы, поднятые в ситуациях и событиях произведения. С этой целью С. Д. Иванова рекомендует подбирать такие вопросы к текстам, которые активизируют мышление и не предполагают однозначных ответов. Однако в практике педагоги зачастую сосредотачивают свое внимание на вопросах о событийно-сюжетной стороне произведения, практически не включая в обсуждение вопросы на осмысливание и самостоятельное выведение духовно-нравственных истин. Это является существенным недостатком практики. Поэтому С. Д. Иванова рекомендует при обсуждении произведения организовывать такие виды деятельности учащихся, которые приводят к формированию основ духовно-нравственной культуры на основе активности и самостоятельного выведения правила [5].

При обсуждении литературного произведения необходимо включать вопросы, позволяющие выводить детям смысл поступков персонажей, их духовно-нравственную направленность. В этических беседах необходимо сопоставлять события из литературного произведения с реальным опытом учащихся, с эмоциональными переживаниями, полученными в схожих ситуациях.

Обсуждение литературного произведения должно способствовать формированию умений определять духовно-нравственную сторону действий и поступков, производить оценку поведения на основе сопоставления с духовно-нравственными нормами и законами. При этом значимо привлекать внимание младших школьников не только к проявлениям добра, но и зла, развивая стремление выступать против нечестности, несправедливости и жестокости. Следует помнить, что обсуждение поступков героев является основой для развития поведения самих учеников.

В. Н. Клепиков обращает внимание на то, что чтение литературных произведений позволяет учащимся накопить собственный опыт читательских переживаний, опыт открытия духовно-нравственных норм и эмоционального восприятия их исполнения [7]. Применяемые в начале обучения простые и доступные по содержанию рассказы позволяют учащимся освоить содержание произведения, научиться определять главную мысль, оценивать поступки персонажей, соотносить их с собственным поведением. Позднее в обучение вводят более сложные по содержанию рассказы, в которых учащимся трудно однозначно определить доброе и злое, справедливое и несправедливое. В этом случае необходимо организовывать коллективные обсуждения и дискуссии, стимулирующие младших школьников к размышлению и наиболее глубокому анализу [9].

Литературные произведения для младших школьников содержат яркие и запоминающиеся образы, описанные выразительным художественным словом, олицетворяющие примеры поступков и действий в соответствии с нравственными нормами и идеалами в ситуациях морального выбора. Действия персонажа, ярко описанные, выступают, в данном случае, нравственным уроком для юных читателей.

Ознакомление с литературными произведениями должно способствовать формированию у младших школьников умения понимать поведение людей, собственных поступков. Ученики должны научиться узнавать в персонажах и их поступках себя, помочь им разрешать собственные проблемы и затруднения, понимать хорошее и доброе.

При ознакомлении с различными духовно-нравственными нормами и правилами, которые отражены в содержании литературных произведений, младшие школьники осваивают умение производить оценку персонажей, их поступков. Для наиболее эффективного оценивания педагог должен стать «посредником» между писателем и учениками-читателями, одновременно развивая познавательные процессы и способности к анализу через раскрытие эстетических, информационных, коммуникативных и прикладных возможностей книг. Грамотный анализ поступков персонажей книги, раскрытие их сложного внутреннего мира, определение авторских позиций, духовно-нравственных, эстетических и философских проблем при разборе литературного произведения позволяет обеспечить позитивное и непрерывное развивающее воздействие литературного произведения на формирование системы духовно-нравственных ценностей учеников.

Значимость воздействия литературного произведения на становление духовно-нравственных ценностей обусловлена также тем, что у младших школьников выражена способность персонифицироваться. Дети в этом возрасте мо-

гут достаточно легко поставить себя на место того или иного персонажа рассказа. При этом возникающие у учащихся эмоции, образы, отношения способствуют наиболее глубокому проникновению в духовный мир произведения. Это в свою очередь позволяет ученикам самопознать себя, осознать важность и необходимость следования духовно-нравственным законам и правилам [9].

Для эффективного духовно-нравственного развития личности младших школьников, осознанной системы духовно-нравственных ценностей при ознакомлении с произведениями литературы следует применять познавательные задачи. Э. Н. Кривчикова отмечает, что в процессе их решения учащиеся начальной школы учатся применять известные им духовно-нравственные представления при анализе поступков и действий героев, выражая при этом собственное отношение к ним. «Умение видеть происходящее с точки зрения различных персонажей и автора помогает младшим школьникам лучше понять и оценить поведение окружающих и свои собственные действия, учит чуткости, тактичности в отношениях с людьми» [8, с. 51].

Среди средств, которые содействуют развитию способности учащихся воссоздавать самостоятельную «картину мира» на основе картины, предложенной автором произведения, особого внимания заслуживают такие, как акцентное вычитывание, предполагающее извлечение и анализ отдельных частей текста для решения определенных задач. «При работе с лирическим стихотворением главным является вычитывание развития образа-переживания лирического героя. Главная задача при работе с эпическими и драматическими текстами – различение точки зрения автора, рассказчика (в эпосе) и героев» [8, с. 60].

Для глубокого понимания младшими школьниками духовно-нравственных ценностей, заключенных в содержании литературного произведения, необходимо организовать обсуждения. При обсуждении учащиеся осваивают умение корректировать мнения и оценки других, тактично давать оценки, а это позволяет уточнить «личностные» интерпретации смысла духовно-нравственных представлений [9].

В методической литературе по вопросам духовно-нравственного развития младших школьников средствами литературных произведений отмечается, что эффективному становлению духовно-нравственных ценностей способствует не только рассуждения о добродетелях и морали, а постановка задач, активизирующих переживания и чувства. «Если эти нравственно-эмоциональные состояния пережиты в воображении детей, то развивающая цель уже достигнута даже в том случае, если бы после чтения не последовало никакой беседы на моральную тему» [1, с. 5].

По мнению М. П. Воюшиной, литературное произведение имеет значительный воспитатель-

ный и развивающий потенциал: «приобщает ребенка к духовно-нравственному опыту человечества, развивает его ум, облагораживает чувства. Чем глубже и полнее воспринято читателем то или иное произведение, тем больше воздействие на личность оно оказывает» [2, с. 21].

Развивающее воздействие книги на ребенка проявляется и как сила примера, но оно никогда не сказывается сразу на поведении, поступках читателя; это воздействие гораздо более сложно и опосредованно действительностью. Эмоционально верно воспринятая книга вызывает у ребенка устойчивое эмоциональное отношение, которое помогает ему прояснить для себя и осознать духов-

но-нравственные переживания, возникающие у него при чтении. Это органическая слитность эстетического и духовно-нравственного переживания обогащает и развивает личность ребенка [3].

Таким образом, анализ научной и методической литературы позволяет определить литературные произведения как одно из эффективных средств формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников. Ознакомление с текстами и их глубокий анализ на основе самостоятельности и активности самих учащихся способствует осознанию детьми духовно-нравственных норм и правил, пониманию необходимости их следованию в собственной жизни.

Библиографический список

1. Бобровская, Г. В. Формирование нравственных представлений у младших школьников в процессе чтения произведений детской литературы / Г. В. Бобровская // Начальная школа. – 2011. – № 2. – С. 5-7.
2. Воюшина, М. П. Анализ художественного произведения на уроках чтения во втором классе четырехлетней начальной школы / М. П. Воюшина – Ленинград : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. – 58 с.
3. Голышева, И. А. Детская художественная литература как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников / И. А. Голышева // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 563-565.
4. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Москва : Книга по Требованию, 2013. – 260 с.
5. Иванова, С. Д. Русская православно-ориентированная школа: традиции, настоящее и будущее / С. Д. Иванова. – Москва : Паломник, 1999. – 253 с.
6. Ишмаева, М. С. Нравственное воспитание на уроках русской литературы / М. С. Ишмаева // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» 2006-2007 учебного года. – URL : www.festival.1september.ru (дата обращения 10.06.2021).
7. Клепиков, В. Н. «Круг чтения» Л.Н. Толстого и этическая культура школьников / В. Н. Клепиков // Воспитание школьников. – 2011. – № 6. – С. 24-28.
8. Кривчикова, Э. Н. Этические игры для младших школьников / Э. Н. Кривчикова // Воспитание школьников. – 2013. – № 7. – С. 55-59.
9. Кудряшев, Н. И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы : пособие для учителя / Н. И. Кудряшова. – Москва : Просвещение, 1981. – 190 с.
10. Левидов, А. М. Автор – образ – читатель / А. М. Левидов. – Ленинград : ЛГУ, 1983. – 350 с.
11. Петракова, Т. И. Святоотеческое наследие и проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся в современной школе / Т. И. Петракова. – Москва : Мартенс, 1999. – 296 с.
12. Полозова, Т. Д. Как сформировать читательскую активность : книга для учителя / Т. Д. Полозова. – Москва : Просвещение, 2008. – 119 с.
13. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 432 с.

УДК 373.3.034

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-181-185

Э.П. Чернышова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

В. В. Ячменёва

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

В. В. Королева

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ДИЗАЙН-ПРОЕКТА ИНТЕРЬЕРА

Аннотация: В статье рассматривается использование инновационного оборудования в процессе выполнения дизайн-проектов. Возможности, которые открывает новое оборудование, а именно использование в работе фелтинг-машины «Jenome Xpression», расширяются. В статье описан опыт работы на данном оборудовании. Рассмотрена продолжительность валяния волокон, ассортимент тканей, используемых в работе и основные этапы выполнения работы на фелтинг-машине «Jenome Xpression».

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство; фелтинг; инновационные технологии; дизайн-проекты, ткани; валяние, фелтинг-машин «Jenome Xpression».

E.P. Chernyshova

The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

V.V. Yachmeneva

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

V. V. Koroleva

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia

USE OF INNOVATIVE EQUIPMENT IN THE PROCESS IMPLEMENTATION OF THE DESIGN PROJECT FOR THE INTERIOR

Annotation: The article discusses the use of innovative technologies in the process of implementing design projects. The possibilities that new equipment opens up, namely the use of the Jenome Xpression felting machine, are expanding. This article describes the experience of working with this equipment. The duration of the felting of fibers, the range of fabrics used in felting and the main stages of performing work on the Jenome Xpression felting machine are considered.

Key words: arts and crafts; felting; innovative technologies; design projects, fabrics; felting, felting machine «Jenome Xpression».

В настоящее время исключительно важное значение приобретает проблема подготовки будущих дизайнеров на уровне мировых квалификационных требований. Движение информации в современном мире является настолько динамичным, что знания, сообщаемые студентам на начальном этапе обучения, порой морально устаревают к завершению их профессиональной подготовки [9, с. 342]. Подготовка будущих дизайнеров и художников по текстилю в настоящее время ориентирована на формирование творческой личности, развитие художественно-творческих способностей студентов. Процесс художественного творчества, формирования и обогащения способностей к образно-художественному восприятию окружающего мира предполагает компетентностный подход [6, 8] в изучении основ художественного проектирования и производства; постижение языка художественной культуры, выполнение дизайн-проектов и воплощение их в материале.

Передать в материале замысел автора в дизайне интерьера можно в различных техниках и используя различные технологии. В нашей работе и представленных методических рекомендациях мы подробно остановимся на возможностях, которые открывает инновационное оборудование, а именно использование в работе фелтинг-машины «Jenome Xpression».

С появлением нового оборудования появляются и новые возможности выполнения художественных изделий из текстиля, войлока, нитей [4; 5]. Так, работая на «Jenome Xpression», возможно экспериментировать и находить новые технологии и способы декорирования в художественном текстиле, который успешно может применяться в дизайне интерьеров [1; 7]. С этой целью нами был проведен эксперимент в рамках предмета «Основы производственного мастерства».

Фелтинг-машина «Jenome Xpression» внешне напоминает швейную, но главное отличие в игле. Прежде всего, в такую машину заправляются от одной до пяти игл для фелтинга. Иглы имеют засечки вдоль рабочего острия иглы или обратные крючки на конце. Если воткнуть иглу в шерсть, то засечки (крючки) на игле потянут за собой волокна шерсти. Чем дольше обрабатывать поверхность такой иглой, тем больше уплотнится шерсть. Соответственно процесс выполнения работы на фелтинг-машине ускоряется.

В фелтинге, как известно, используется непряженная шерсть, шерстяные нитки, ткань и пр. Такое разнообразие исходного материала позволяет экспериментировать, поэтому области использования фелтинга значительно расширяются.

Таблица 1

Продолжительность валяния волокон вручную и на фелтинг-машине

Волокно	Температура, °C	Увлажнение, %	Продолжительность валяния вручную, мин	Продолжительность валяния на фелтинг-машине, мин
Из натурального шелка	50-60	100	5-10	1-2
Чистшерстяное и шерстяное, содержащее растительные волокна	40-60	100	20-45	7-15
Шерстяное, без добавления других волокон	50-60	100	25-60	10-20

Примечание: продолжительность валяния волокон является примерной и зависит от качества исходного волокна и желаемого результата (насколько будет плотное изделие).

В фелтинге используется непряденая шерсть [3; 4; 7]. Основное свойство такой шерсти – это наличие микроскопических чешуек, которые при некотором давлении раскрываются и цепляются друг за друга. Так достигается переплетение волокон.

В качестве исходного сырья в работе на фелтинг-машине «*Jenome Xpression*» можно использовать все виды волокон: шелк, рами, пряжу грубой прокраски, а также волокна растительного происхождения. Обычно их подмешивают к основным волокнам.

Кроме того, в работе на фелтинг-машине можно использовать и различные ткани, тесьму, шнур и пр.

Таблица 2

Ассортимент тканей, используемых в фелтинге

Название ткани	Краткая характеристика
<i>Шелковые ткани</i>	
<i>Альпак</i>	тонкая плотная шелковая ткань с гладким матовым фоном и блестящим геометрическим или растительным рисунком
<i>Атлас (сатин)</i>	плотная шелковая ткань атласного переплетения с гладкой блестящей лицевой поверхностью
<i>Жаккард</i>	крупноузорчатая шелковая материя
<i>Креп</i>	ткань с зернистой поверхностью полотняного переплетения
<i>Органза</i>	прозрачная жесткая ткань полотняного переплетения
<i>Тафта</i>	плотная ткань с мелкими поперечными рубчиками или узорами на матовом фоне
<i>Шифон</i>	тонкая прозрачная струящаяся ткань из шелковых нитей креповой крутки полотняного переплетения
<i>Шерстяные ткани</i>	
<i>Альпак (тибет)</i>	ткань, вырабатываемая из шерсти альпаки (один из видов американской ламы)
<i>Байка</i>	мягкая плотная шерстяная ткань с густым начесанным ворсом
<i>Букле</i>	толстая шерстяная ткань с узловатой поверхностью
<i>Велюр</i>	мягкая ткань с густым коротким ворсом
<i>Габардин</i>	легкая шерстяная ткань в мелкий наклонный рубчик
<i>Меринос</i>	шерстяная ткань саржевого переплетения
<i>Мохер</i>	ткань с шелковистым блеском из шерсти ангорской козы
<i>Плюш</i>	шерстяная ткань с ворсом на лицевой стороне
<i>Репс</i>	шерстяная ткань с поперечными или продольными рубчиками
<i>Стамед</i>	шерстяная грубая ткань саржевого переплетения
<i>Сукно</i>	шерстяная однослойная сильно уваленая ткань
<i>Твид</i>	мягкая шерстяная ткань рыхлой структуры из пестрой, узловатой меланжевой пряжи
<i>Фетр</i>	материал, полученный валянием пуха (тонкого волоса) кролика, зайца и других отходов меха пушных зверей, а также овечьей шерсти
<i>Фланель</i>	мягкая шерстяная ткань с двусторонним начесом
<i>Фриз</i>	грубая шерстяная ткань со слегка вьющимся ворсом
<i>Шевиот</i>	мягкая плотная тонкосуконная или камвольная ткань с диагональным рубчиком
<i>Этамин</i>	легкая ткань с фактурной зернистой поверхностью

Основные этапы выполнения работы на фелтинг-машине

1. Подготовка волокна к валянию. Важно, чтобы волокно было чистым, без посторонних примесей. Если же вы пользуетесь необработанной шерстью, то ее теребят, вычесывают и выбирают из нее мусор и грязь. Чесальными гребнями волокна шерсти выпрямляют и разделяют так, чтобы они были расположены в одном направлении.

2. Подготовка основы. В качестве основы могут выступать различные плотные ткани или нетканые полотна.

3. Нанесение рисунка на основу. Рисунок наносится на основу при помощи простого и очень мягкого карандаша, мела, фломастера, исчезающего через 24 часа или после стирки готового изделия.

4. Набор массы. Сначала набирают общий колорит [2] и массу композиции. Здесь имеет значение масса – количество уплотненного волокна при помощи фелтинг-машин. Затем приступают к отработке деталей (по принципу от общего – к частному).

5. Отработка деталей. Все мелкие детали можно отработать отдельно или сразу на фелтинг-машине в зависимости от того, насколько плотное и четкое изображение хотите получить.

6. Завершение работы (используют 5 игл). При завершении работы подчищают все неровности, чтобы работа смотрелась цельно. Причем, на разных стадиях работы возможны исправления. Если основа не получилась сразу, то её возможно исправить, добавив новые слои волокон или убрав лишнее.

Если работа выполняется из частей, то части выкладывают на основу и соединяют между собой также при помощи волокон, равномерно распределяя их между соединениями и работая пробивной иглой до уплотнения волокон и соединения их с основой.

7. Отделка (используют 1 иглу). На данном этапе подчищаются все неровности основной работы. Выполняют это специальной иглой для заключительной отделки. Кроме того, работу можно декорировать – ввести нить или тесьму.

Практические задания

Задание 1. Изучение строения фелтинг-машин. Поменять иглу. Прокомментировать свои действия.

Задание 2. Переплетение волокон. Здесь используется ровница, которая выкладывается по форме рисунка, а затем закрепляется и пробивается на фелтинг-машине. Выполнить пробную работу (размер 10×15 см.). Для основы использовать плотную ткань, например, драп. Композицию для вышивки лучше выбрать плоскостную.

Задание 3. Работа с пряжей и нитками. Выполнить вышивку, используя пряжу или нить с начёсом (размер 10×15 см.). Для основы использовать плотную ткань, например, сукно или фетр. Композицию для вышивки лучше выбрать линейную или геометрическую.

Задание 4. Создание рисунка на изнаночной стороне. Ткань или нитки с начёсом накладываются на изнаночной стороне ткани-основы. Ткань или нитки закрепляются и равномерно пробиваются до тех пор, пока рисунок не появится на лицевой стороне. Для основы лучше выбрать ткань с редкими переплетениями.

Задание 5. Работа с тканью. Для выполнения изделия используются различные ткани. Так как различные ткани в процессе пробивания дают усадку, но у всех тканей она различна, то это как раз и дает новый эффект, который используется в создании изделий. Выполнить образец.

Задание 6. Соединение нескольких технологий обработки текстиля. В работе данный способ нужно использовать вместо шва, скрепляющего один или несколько слоев ткани, как это выполняют в технике «синель», а затем нарезать неровными полосками ткань и распустить концы, чтобы получить эффект «пуха» или «меха». Выполнить образец.

Задание 7. Смешанная техника. В данном случае применить несколько способов выполнения вышивки и декорирования на фелтинг-машине. Выполнить образец.

Задание 8. Выполнить творческую работу. Размер 60×60 см.

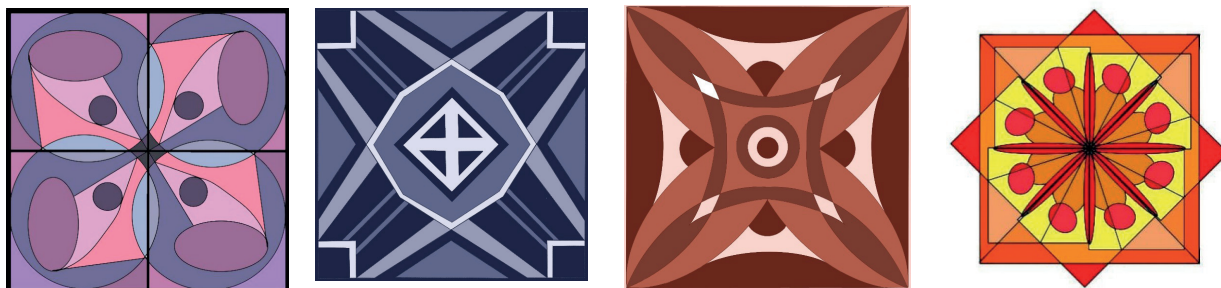

Рисунок 1-4. Студенческие эскизы к творческой работе.

Таким образом, исходя из понимания, что текстиль в дизайне интерьера, в зависимости от выбранного стилистического направления и функционального назначения, может занимать как главную, так и второстепенную роль, нами при обучении студентов одной из задач ставится умение находить новые технологии и способы декорирования в художественном текстиле [1; 7]. Так,

в данной работе представлена лишь небольшая часть возможностей обучения студентов – будущих дизайнеров, при использовании тех возможностей работы с текстилем, которые нам открывает фелтинг-машина «Jenome Xpression». Нами, безусловно, и далее будет проводиться эксперимент, а также планируется публикация будущих результатов экспериментов.

Библиографический список

1. Гончарова, Т. В. Применение «умных» технологий в процессе выполнения дизайн-проектов / Т. В. Гончарова, В. В. Ячменева // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции.* – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – С. 159-161.
2. Салеева, Т. В. Колористика и цветоведение в дизайн-проектировании : учебное пособие / Т. В. Салеева, В. В. Ячменева. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. – 90 с.
3. Сохачевская, В. В. Художественный текстиль: материаловедение и технология : учебное пособие для вузов. – Москва : ВЛАДОС, 2010. – 126 с.
4. Эшер, Ш. Фелтинг. Стильные поделки и аксессуары из непряженой шерсти / Ш. Эшер, Д. Бейтмен / пер. с англ. У. Сапциной. – Москва : Контэнт, 2007. – 80 с.
5. Янбухтина, А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: От тамги до авангарда. – Уфа: Китап, 2006. – 222 с.
6. Ячменева, В. В. «Рисунок, живопись и композиция» в системе подготовки инженера-конструктора / В. В. Ячменева // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции.* – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. – С. 537.
7. Ячменева, В. В. Инновационные приемы в создании авторского текстиля / В. В. Ячменева // *Инновационный Вестник Регион.* – 2013. – № 4-2. – С. 78-83.
8. Ячменева, В. В. Реализация компетентностного подхода в системе высшего образования на примере курса «Дизайн и стиль» / В. В. Ячменева // *Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусства и дизайна.* – 2019. – № 2. – С. 128-133.
9. Чернышова, Э. П. Формирование проектного мышления бакалавров-дизайнеров архитектурной среды как основного элемента профессионального мышления / Э. П. Чернышова, А. Д. Григорьев // *Архитектура. Строительство. Образование.* – 2014. – № 1 (3). – С. 342-346.

УДК 327.2

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-185-188

Чэн Сюэфэн, Цзян Ли

Яньтайский университет, г. Яньтай, Китай

Т.А. Семилет

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

НЕОКОЛОНИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МЕДИЙНЫХ ГИГАНТОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ЭФФЕКТАМ

Аннотация: Основные задачи, которые ставят перед собой авторы статьи – это 1) эксплицировать несоответствия ситуации, сложившейся в современном глобальном информационном пространстве идеалам равенства, свободы и справедливости; 2) показать несовместимость информационно-культурной гегемонии цифровых коммуникационных гигантов принципу форумности культуры; 3) проанализировать негативные воспитательные эффекты политики «культурного империализма» и неокOLONиальных информационных стратегий IT-гигантов; 4) предложить и обосновать способы противодействия в осуществлении неокOLONиальных по своей сути стратегий маргинализации локальных культур со стороны цифровых транснациональных гигантов. В оценке ситуации, сложившейся в современном медийном пространстве, авторы опираются на нормативные идеи классиков интернет-коммуникации Дугласа Рашкоффа, Пэрри Барлоу, Мануэля Кастельса, Герберта Шиллера и, исходя из них, предлагают способы совершенствования китайского культурного дискурса с целью достойного представительства китайской культуры в современной виртуально коммуникативной среде и адекватной оценки ее соотечественниками и иностранцами.

Ключевые слова: массовая коммуникация, информационные стратегии, IT-гиганты, воспитательные эффекты, китайский культурный дискурс.

Cheng Xuefeng, Jiang li

Yantai University, Yantai, China

T.A. Semilet

Altai State University, Barnaul, Russia

NEOCOLONIAL MEDIA GIANTS STRATEGIES AND COUNTERING THEIR EDUCATIONAL EFFECTS

Annotation: The main tasks set by the authors of the article are 1) to explicate the inconsistencies of the situation in the modern global information space with the ideals of equality, freedom and justice; 2) to show the incompatibility of the information and cultural hegemony of digital communication giants with the principle of forum character of cultures; 3) to analyze the negative educational effects of the policy of "cultural imperialism" and neo-colonial information strategies of IT giants; 4) to propose and substantiate ways of counteraction in the implementation of inherently neo-colonial strategies of marginalization of local cultures on the part of digital transnational giants. In assessing the situation in the modern media space, the authors rely on the normative ideas of the classics of Internet communication Douglas Rushkoff, Perry Barlow, Manuel Castells, Herbert Schiller and, proceeding from them, suggest ways to improve Chinese cultural discourse in order to adequately represent Chinese culture in modern virtual communicative environment and adequate assessment of it by compatriots and foreigners.

Keywords: mass communication, information strategies, IT giants, educational effects, Chinese cultural discourse.

Современные медийные гиганты – порождение цифровых технологий, в частности, глобальной сети Интернет. Теоретики информационного общества обосновывали идею интернета как новой среды обитания человечества. Эта новая виртуальная среда обитания, по мнению теоретиков интернет-коммуникации, создает условия для свободного и равноправного сосуществования обитателей.

Так, Дуглас Рашкофф писал: «В конечном итоге мы достигли наших континентальных пределов.... Иллюзия безграничности не завоеванных территорий разрушена навсегда. Свободного пространства попросту больше нет, колонизировать больше нечего. Единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, наш единственный настоящий фронтир – это эфир, иными словами – медиа. Непрерывно расширяющиеся медиа стали настоящей средой обитания – пространством, таким же реальным и, по всей видимости, незамкнутым, каким был земной шар пятьсот лет назад. Это новое пространство называется инфосферой. Инфосфера, или «медиа-пространство» – новая территория, открытая для человеческого взаимодействия» [3, с. 4]

Согласно Джону Пэрри Барлоу, киберпространство – это мир, «в котором нет материальности», и индивидуальности этого мира «не телесны». В «Декларации независимости Киберпространства» он пишет: «Киберпространство состоит из транзакций, связей и непосредственных мыслей, выстроенных подобно стоячей волне в паутину наших коммуникаций. Это наш мир, который всюду и нигде, но он не там, где живут телесные существа» [1]. По его утверждению, «Киберпространство – новый дом Сознания», устроенный по принципам всеобщего равенства

и абсолютной свободы. Этот мир недоступен государственному регулированию. У правителей из физического мира нет реальной власти в интернете, в нем не действуют правовые ограничения и методы принуждения извне. Это особый тип социальности: децентрализованная сеть, не поддающаяся администрированию, в которой отношения выстраиваются согласно собственным этическим принципам, собственному общественному договору. «Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага» [1].

В «Галактике Интернет» [2] Мануэль Кастельс определяет новую информационно-коммуникативную среду как особую вселенную. В его видении это открытое пространство свободных коммуникаций, возникшее как реализация стремления к построению нового общества, где господствуют ценности свободы личности, самореализации каждого участника и совместного созидания. В этой галактике, согласно Кастельсу, пользователи сами являются создателями всех социальных (виртуальных) отношений в сети. Помимо того, интернет способствует построению межличностных сетевых коммуникаций и расширению их объема [2]. Виртуальное общество, по мнению мыслителя, обладает сетевой структурой, и в нем превалирует не вертикальная иерархическая (как в реальном социуме) власть и система управления, а горизонтальная, децентрализованная или полицентричная, эта коммуникация интерактивна и диалогична, горизонтальное управление носит характер согласования [2].

Однако практика развития информационного массово-коммуникационного общества показала реализацию в виртуальном интернет-пространстве старых принципов стратификационного

неравенства – гегемонию владельцев средств производства, только теперь речь идет о владении цифровыми технологиями. Особенно ярко эта гегемония проявляется на международном уровне. Google, Apple, Facebook, Twitter и другие цифровые коммуникативные гиганты приобретают недеklarированные и неcodифицированные функции: субъекта политической надгосударственной власти, верховного судьи и цензора, эксперта в определении истинности, ложности или сомнительности сообщений. Кроме того, они становятся трансляторами западных ценностей, стандартов, стиля и образа жизни, стереотипов поведения. Они влияют на способ мышления людей и видения мира.

Происходит вестернизация глобального информационного пространства. Как отмечал Г. Шиллер, «Культурно-коммуникационный сектор мировой системы развивается по необходимости в соответствии с целями и задачами общей системы американского империализма. Односторонний в основе своей поток информации – от центра к периферии (из США в другие части мировой капиталистической системы – примеч. пер.) – является одним из атрибутов власти» [4.] В результате незападные страны оказываются на периферии информационной повестки, их культурная специфика получает неадекватную, предвзятую оценку типа «китайская угроза», «китайская экспансия». Конечно, это вредит имиджу незападных стран.

Но главная угроза наличия в массово-коммуникационном пространстве доминирующего западного центра – это воспитательный эффект, создание медийной картины, в которой родная для молодежи незападных стран культура представляется как неважная, второстепенная, отсталая, а западная – как важная, первостепенная и передовая.

Такую деформацию воспитательных стратегий необходимо исправлять.

Инициатива «Один пояс, один путь» создала новые возможности для распространения китайской культуры. Продвижение культуры «Пояса и пути» способствует углублению понимания, терпимости и сотрудничества между людьми всех стран и регионов, а также способствует общему развитию. Это также может способствовать распространению китайской культуры, популяризации силы культурного дискурса и усиления национальной мягкой силы. Однако в течение длительного периода времени в прошлом распространение китайской культуры было сосредоточено больше на осознании и практике «охраны». Предложение инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году было узлом развития и стратегической трансформацией, признающей ценность и значение активного «выхода в свет». Страна, которая закрыта и не может распространять свою культуру и ценности, обречена

на отсутствие влияния. Суть интернационализации – конкурентоспособность и смелость для достижения успеха в соревновании. В течение долгого времени развитие мировой информационной культуры демонстрировало субъективные характеристики «Запад силен, а Восток слаб». Культура развивающихся стран маргинализируется. Однако культура Китая должна развиваться уверенно и осознанно распространять свою собственную культуру, укреплять связи и обмены с различными национальными культурами. От прошлой «пассивной защиты» до нынешней «активной атаки» есть своего рода «наступательные и оборонительные изменения». Это требует, чтобы проект верхнего уровня на стратегическом уровне и конкретные операции на тактическом уровне были сформированы с новыми идеями, потому что это вопрос, какой имидж китайской культуры покажется в новом раунде распространения.

В настоящее время китайские академические исследования дискурсивной системы культуры не смогли полностью избавиться от изначальных рамок мышления, потому что в прошлом мы больше смотрели на проблемы с точки зрения своего обычного бытия и не уделяли достаточно внимания тому, как «выйти на улицу» к внешнему общению.

В последние годы при изучении культурной коммуникации в отечественных академических кругах сложились три точки зрения: «традиционные инновации», «культурное сознание» и «медиа-напор». Фактически мы осознали необходимость корректировки и трансформации, но конкретная точка входа на путь развития все еще не найдена, и исследования этих аспектов определенно пойдут на пользу инновационному развитию, международным обменам и распространению китайской культуры.

Следует содействовать распространению китайской культуры, реагировать на реконструкцию текущего метода распространения дискурса и вводить новые концепции, категории и выражения, которые являются одновременно традиционными и современными, чтобы полностью продемонстрировать сущность и суть китайской культуры, увеличить влияние и распространение китайской культуры в мире.

Целью инициативы «Один пояс, один путь» является построение сообщества интересов, сообщества судьбы и сообщества ответственности, основанного на политическом взаимном доверии, экономической интеграции и культурной терпимости, для достижения общего развития и обмена результатами.

В последние годы всеобъемлющая национальная мощь и международный статус Китая постоянно улучшаются. Мы должны обладать решимостью, смелостью и мудростью, чтобы брать на себя больше ответственности и обязательств в глобальных делах.

С точки зрения стратегии развития, распространение китайской культуры должно опираться на инициативу «Один пояс, один путь» и работать со странами и регионами для создания «культурного сообщества», которое является инклюзивным и общается на равных.

Дискурсивная система распространения китайской культуры должна всесторонне и систематически отражать основную теорию, ценностную ориентацию, духовную сущность и парадигму китайской культуры. Стоит подчеркнуть, что в прошлом при распространении китайской культуры больше внимания уделялось «осведомленности о предотвращении и самозащите», в то время как инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой стратегическую трансформацию, которая четко подчеркивает необходимость «выйти наружу» уверенно и сознательно, что требует создания новой конструкции.

Фактически сегодня мало кто сомневается в силе Китая. Главное – убедить мир в том, что Китай – это «лев доброй воли», который может мирно сосуществовать с миром. Как проявление мягкой реальности страны, спортивная культура является важным окном и платформой для демонстрации имиджа страны.

Социальному статусу и концепциям развития Китая не хватает всеобъемлющего и справедливого понимания, поскольку Соединенные Штаты и другие западные страны контролируют глобальную систему связи, они усугубляют непонимания и предрассудки. Перед лицом этой коммуникативной проблемы мы не можем быть микрофонами и носильщиками западной культуры. Мы должны осуществить скачок от пассивного «формирования по образу другого» к активному «формированию собственного образа» и созданию национального имиджа. Требуется переход от «безмолвия» к «собственному голосу». Понимание, уважение, единство и справедливость широко признаны разными нациями и странами. Это важный прорыв для нас в поисках «наступательных и оборонительных изменений».

В контексте распространения культуры «Один пояс, один путь» корректировка и совершенствование дискурсивной системы способствуют распространению современных китайских культурных ценностей и демонстрации духовной сущности и уникального очарования китайской культуры. С точки зрения культурного развития,

конфликт и интеграция существуют одновременно, и существует множество положительных факторов в развитии информационной глобализации. Ни один вид культуры не может быть отделен от других культур в течение длительного процесса развития. В историческом развитии каждая нация постоянно корректирует свою культурную форму и впитывает некоторые иностранные культурные элементы. В эпоху «Погони за миром» ни одна страна не может похвастаться присущей ей национальной квинтэссенцией, а самое большее лишь сказать, что культура имеет свой неповторимый стиль. «Один пояс, один путь» включает более 60 стран, а религии, верования и обычаи очень разные. Концепция культурного сообщества «Один пояс, один путь» заключается в уважении к индивидуальности, делает упор на равноправный обмен, интегрирует и разделяет общие потребности разных культур. Ключом к межкультурному общению является уважение основных интересов всех сторон, стремление к гармонии, единству и развитию в различиях, а достижения одной стороны помогут развитию другой. Распространение китайской культуры по программе «Один пояс, один путь» – это вызов и возможность для Китая. Мы должны диалектически понимать культурную интеграцию и, не отказываясь от местной культуры, в эпоху спортивной глобализации брать лучшее и использовать новаторство и инновации других участников, создать достойный акцент на китайских особенностях.

В таком случае пользователи интернета из сообщений не только местных, но и глобальных сетей (которые представляются им более авторитетными) будут получать правдивую информацию о своей стране и собственной культуре, иметь адекватную картину мира и избавятся от комплекса провинциальности, незначительности и неполноценности.

Именно таким образом можно нейтрализовать и изменить негативные воспитательные и имиджеформирующие стратегии медийных гигантов, создать картину истиной китайской культуры, условий для адекватного понимания ее традиций и ценностей, а молодому поколению осознать величие культуры собственной страны, получить валидные критерии в оценке ее мирового значения, осознать себя не на обочине, а в центре магистрали мировой цивилизации, что соответствует действительности.

Библиографический список

1. Барлоу, Дж. П. Декларация независимости Киберпространства / Дж. П. Барлоу. – URL: <http://netsago.org/ru/docs/print/3/0> (дата общения 17.09.2021).
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Рашкофф, Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2003. – 368 с.
4. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием. Глава 1. Культурный империализм: источники, содержание и современные модели / Г. Шиллер. – URL: https://propagandahistory.ru/books/Gerbert-SHiller-_Manipulatory-soznaniem/12 (дата общения 17.09.2021)..

ОСНОВЫ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В современном образовании стоит вопрос о балансе традиций и инноваций. Традиция и инновация на первый взгляд – это два противоположных понятия, но ведь любая традиция когда-то была инновационным введением, а реализуемое новшество обязательно становится традицией. Основными задачами работы будет рассмотрение понятия традиции и инновации в образовании и соотношение традиций и инноваций.

Ключевые слова: педагогические инновационные процессы, инновация, традиция, инновационная идея.

N. A. Shipovskaya

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

FUNDAMENTALS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation: In modern education, there is a question about the balance of traditions and innovations. At first glance, tradition and innovation are two opposite concepts, but after all, any tradition was once an innovative introduction, and the implemented innovation necessarily becomes a tradition. The main tasks of the work will be: consideration of the concept of tradition and innovation in education and the relationship between tradition and innovation.

Key words: pedagogical innovation processes, innovation, tradition, innovative idea.

Образовательное пространство в современном мире имеет два ключевых процесса – инновационный и традиционный. Современное представление об образовании связывается с объяснением таких определений, как «обучение», «воспитание», «развитие», «образование». Но до того, как термин «образование» установил связь с просвещением, он обладал наиболее широким значением. Термин «образование» рассматривается в словарях, как существительное от глагола «образовывать» в смысле «создавать», «формировать» или «развивать» что-то новое. Создание нового – это и есть инновация. Таким образом, образование по своей сути уже является инновационным.

Слово «традиция» в научной литературе довольно разнопланово. Нередко под традицией подразумевается только рутинное, устаревшее, препятствующее формированию наследия будущего, бесполезно воспроизводящееся в наше время. В соответствии с другой точкой зрения, традиции представляют из себя компоненты социокультурного наследия, переходящие от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществе на протяжении продолжительного периода, которые выступают как регулятор внутрицивилизационных процессов. Таким образом, возникшие в давние времена традиции играют определенную роль в воспитании и образовании современного поколения.

В настоящее время в связи с реформой системы образования в нашей стране все чаще стали обсуждаться вопросы о соотношении традиций и инноваций в образовании. Постоянно обще-

ство в своём развитии задавало образованию требования, соответствовавшие новым вызовам времени. Так, например, необходимость и неизбежность взаимосвязи инноваций и традиций в развитии педагогики ни у кого не вызывает сомнения, и сбалансированность этих социокультурных феноменов нарушается или в одну, или в другую сторону. Принимая требования времени, система образования, сохраняя исторически накопленный опыт, ставший национальной образовательной традицией, обеспечивало условия для движения общества вперёд [1].

Понятие традиции является очень важным для русского языка в целом, так как в нем есть, в том числе и личный четкий смысл термина – «предание».

Понятие «традиция» в педагогике используется как обозначение тенденций и явлений, устойчивых процессов, существующих длительное время и занимающих определенное место в историко-педагогическом наследии.

Ожидания сегодняшнего дня – это ориентация на качественно новый результат обучения и воспитания при использовании наиболее прогрессивных достижений отечественной педагогической науки, призванных помочь педагогам-практикам в освоении свойственной для педагогики роли исследователя [2].

В критериях стремительно меняющегося мира и формирования нового образа жизни образовательная система государства обязана правильно проявлять реакцию на запросы общества и экономики, внедряя инновации, и сохраняя все то

ценное, что было наработано не одним поколением советских и русских педагогов и ученых. Но система образования некогда самого читающего государства в мире сейчас очень далека от совершенства, от условий и новых задач, которые стоят перед страной.

Что же такое педагогическая традиция? Педагогическая традиция, как и всякая иная, возникает под действием общественно-культурных и личностно-психических причин. Такими причинами являются исторически сложившиеся представления о вопросе педагогики и социокультурный заказ системы образования, который является ориентиром для отбора и наследования педагогических представлений. Основанием для выделения образовательной традиции может стать хоть какой элемент образовательного процесса. Природа образовательной традиции двояка: она субъективна и объективна. Её субъективность обоснована тем, что она реализуется через людей и зависит от их личного восприятия. Её объективность обоснована историческими чертами общественно-культурного контекста.

В итоге традиция владеет двоякой сутью. Она беспристрастна и лична, прерывна и нескончаема, изменчива и устойчива. В ее содержании взаимодействует старое и новое. Все это позволяет рассматривать ее как продолжение инноватики [3].

Обычное обучение носит в большей степени репродуктивный характер. Работа преподавателя нацелена сначала на сообщение познаний и методов действий, передаваемым учащимся в готовом виде; преподаватель является единственным деятельно работающим лицом учебного процесса.

Реализуя инновационную деятельность, основанную на традициях, преподаватель должен использовать только те образовательные технологии, которые способствуют физическому и психическому развитию и поддержанию здоровья детей; создавать учебную общность учеников и преподавателя, организуя совместный поиск новых способов действия, сотрудничества и понимания; обеспечить сбалансированность между поисковой и исполнительской частью учебной работы школьников, между совместной и индивидуальной формами работы; создавать предпосылки для творчества ребенка во всех видах деятельности [4].

Ученые отмечают, что значение традиции особенно велико на первоначальных ступенях развития общества и уменьшается по мере прогрессивного его развития [5].

Инновации в образовании мы понимаем как процесс улучшения педагогических технологий в совокупности способов, приемов и средств обучения. В данное время инноваторская педагогическая деятельность является одним из значительных компонентов образовательной работы образовательного учреждения. Данная

деятельность создает основу для создания конкурентоспособности учреждения на рынке образовательных услуг, определяет направления профессионального роста педагога и способствует личностному росту воспитанников.

Необходимо подчеркнуть, что сама по себе инновация не обязана носить глобальный характер. Педагогическую инновацию, к примеру, можно рассмотреть как улучшение некоторых частей образовательной системы. Задача каждого учреждения образовательной системы – самостоятельно реагировать на внешние изменения посредством создания и внедрения инноваций. Педагогические инновации – нововведения, которые разрабатываются и проводятся работниками и организациями системы образования и науки.

Потому инноваторская деятельность неразрывно связана с научно-методической работой преподавателей и учебно-научной деятельностью воспитанников.

Инновации в образовании начинаются с особенности ученика и трансформации классической модели отношений «преподаватель-ученик» в модель «человек-человек», что накладывает собственного рода табу на представление о ребенке как сосуде, подлежащем заполнению, как «совокупности психологических действий», которые предстоит развивать.

В начальной школе начинается развитие качеств личности ученика: мышление, внимание, память и воображение. Так же начинается социальное и личностное развитие ребёнка, его вхождение в жизнь общества.

Инновационные подходы делятся на два главных типа: репродуктивной и проблемной ориентации образовательного процесса. Репродуктивное обучение – это сообщение учащимся знаний и способов действий по образцу, которое гарантирует эффективные результаты в рамках традиционной ориентации. Проблемное обучение – это обеспечение исследовательского характера, организации поисковой учебно-познавательной деятельности на основе рефлексии.

Соответствующий подход к обучению формирует опыт самостоятельного поиска обучаемыми новых познаний и внедрения их в новых критериях, опыта творческой работы вкупе с выработкой ценностных ориентаций. Главным из факторов, воздействующих на традиции, является ценностный выбор поколений.

В текущее время связь между передовым, качественным образованием, духовно-моральным воспитанием и возможностью построения гражданского общества, действенной экономики безопасного государства неоспорима.

Страна, которая ориентируется на динамичный и стабильный путь становления, должна создать баланс и сохранить традиций и новаций в образовании.

Существует обратная связь между традициями и обществом. Одни традиции преобразовываются в инновации, остальные остаются постоянными, третьи исчезают, в связи с тем, что они не согласуются с новой средой, то есть, обратная связь служит критерием плодотворности традиций. Если указанный механизм установил нежизненность той или иной традиции, то в обществе верх берет инновационная тенденция. Кроме новизны, критериями инновационности так же счита-

ются: оптимальность, результативность, возможность творческого применения инновации в массовом опыте [6].

Таким образом, понятия «традиция» и «инновация» диалектически взаимосвязаны. Традиция существует как база для инноваций, а инновация служит основой для зарождения традиции. Если не стремиться внедрять инновации, то не получим традиции, которые будут олицетворением всего самого наилучшего.

Библиографический список

1. Головин, А. В. Диалектика традиций и инноваций в образовании (сущность и содержание инноваций в системе образования). / А. В. Головин // Медицина и образование в Сибири. – 2008. – № 2. – URL: <https://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=230> (дата обращения 15.09.2021).
2. Егорычев, А. М. Традиции и инновации в мировой системе образования: поиск оптимального варианта. / А. М. Егорычев // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2013. – № 7. – С. 129-141.
3. Крылов, О. Н. Традиции и инновации в содержании образования. / О. Н. Крылов // Человек и образование. – 2006. – № 4-5. – С. 70-73.
4. Шинтарь, З. Л. Введение в школьную жизнь : учебно-методическое пособие / З. Л. Шинтарь. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 119 с.
5. Ховина, Т. В. Традиции и инновации в образовательном процессе / Т. В. Ховина // Педагогика: традиции и инновации : материалы V международной научной конференции. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2014. – С. 13-16.
6. Хомерики, О. Г. Развитие школы как инновационный процесс / О. Г. Хомерики, М. М. Поташник, А. В. Лоренцов. – Москва : Новая школа, 1994. – 64 с.

УДК 316.346.32-053.6

А. С. Шумилин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Аннотация: статья посвящена современной музыкальной субкультуре и ее влиянию на молодежь. Интересы молодых лежат в иной плоскости, чем интересы старших поколений, происходит распределение главных жизненных ценностей, которые формируются спецификой социального и культурного окружения молодежи, воспитанием, полученным образованием и другими факторами. Молодежь не желает подчиняться традициям и обычаям – она хочет преобразовать мир, утвердить свои инновационные ценности. Поэтому очень важны условия, которые создаются обществом, способствуют развитию творческого потенциала и нравственности.

Ключевые слова: субкультура, музыка, менталитет, культурологический подход, сленг, инtolерантность.

A. S. Shumilin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

MODERN MUSICAL SUBCULTURE

Annotation: the article is devoted to the modern musical subculture and its influence on young people. The interests of young people lie in a different plane than the interests of older generations, there is a distribution of the main life values that are formed by the specifics of the social and cultural environment of young people, upbringing, education and other factors. Young people do not want to obey traditions and customs – they want to transform the world, to assert their innovative values. Therefore, the conditions created by society are very important, they contribute to the development of creative potential and morality.

Keywords: subculture, music, mentality, cultural approach, slang, tolerance.

Основным направлением государственной молодежной политики России является деятельность по «созданию правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого чело-

века посредством развития молодежных объединений, движений и инициатив». В принятой Правительством РФ концепции «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечает-

ся необходимость создания в рамках «государственной молодежной политики» системы мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [1].

Молодежную культуру часто называют субкультурой. Обратимся к новейшему философскому словарю, который определяет субкультуру, «как систему норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества; понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура)» [8]. На основе данных определений мы будем рассматривать «субкультуру», как «... культурную подсистему традиционной культуры, которая определяет стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей» [9].

Представляет интерес культурологический подход к определению данного понятия. Но в отличие от двух предыдущих, под субкультурой здесь понимают объединения людей, которые дополняют традиционную культуру определенными ценностями. Отличия могут касаться языка, манеры поведения, одежды. Также в качестве основы субкультуры выступают стиль музыки, образ жизни и политические взгляды.

В структуре понятия «субкультура» выделяют понятие «молодежная субкультура», под которой понимается «культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов». Следовательно, она не является отклонением от нормы, а нацелена на включение молодых людей в общество. Вопросами влияния музыки на молодежь занимались многие учёные: социологи, культурологи, психологи, педагоги. Ими выявлены определенные закономерности этого влияния. Так, например, В. С. Цукерман в своих исследованиях раскрыл специфику социологического подхода к системе «музыка – слушатель» [9, с. 47-48].

Н. Р. Исхакова изучала вкусы молодежи, ее досуг, а также влияние на них различных музыкальных направлений [4, с. 103]. Ею были выделены элементы молодежной субкультуры, к которой относят: образ жизни, одежда, мода, нормы воздействия, образцы поведения. По ее мнению, «индивидуальность каждой субкультуры проявляется через язык, а на сленге молодежи – это жаргон, явление многослойное, включающее две группы слов и выражений» [4, с. 104-105].

Проблемы молодежной музыкальной субкультуры в России стали активно изучаться

только в постсоветский период. Это можно объяснить негативным отношением советских и партийных руководителей к проникновению в молодежную среду западных музыкальных течений и прежде всего рок-музыки, которая воспринималась исключительно как одна из форм антисоветской пропаганды. В исследованиях советского периода затронуты в основном особенности музыкального андеграунда эпохи перестройки, вершиной которого считается творчество группы «Кино» и В. Цоя.

Большинство авторов (Л. Коган, З. Сикевич, Л. И. Мельник) в своих исследованиях рассматривают проблему музыкальных предпочтений современной молодежи, благодаря которым было введено понятие «молодежная музыкальная субкультура» [6, с. 32-34]. В исследовании музыкальной субкультуры хип-хопа Л. И. Мельник рассмотрены способы адаптации современного молодого поколения в меняющемся социокультурном пространстве. В частности, автор отмечает, что «художественные интересы и ценности хип-хопа представлены как фактор творческой, духовно-нравственной и социальной самореализации молодого поколения, как поиск путей выхода молодежи из идеологического кризиса» [6, с. 41-42].

Музыка объединяет многие молодежные субкультуры. Она рассматривается в качестве базовой точки самоидентификации ее участников. Поэтому музыка играет важную роль и выступает как инструмент пропаганды. Многие молодые люди считают себя приверженцами разных музыкальных субкультур. В психолого-педагогических исследованиях отмечаются психологические особенности молодых людей, которые оказывают влияние на приобщение их к той или иной молодежной субкультуре.

Так, например, для ранней юности характерны: незначительные межличностные конфликты, уменьшение проявлений негативизма в отношениях с окружающими, совершенствование физического и эмоционального самочувствия молодых людей. Кроме того, увеличивается коммуникативный аспект, уменьшается уровень тревожности, нормализуется самооценка. Период ранней юности – это возраст психологических контрастов, для которого характерны: у юношей и девушек наблюдаются акцентуации характера, которые не встречаются больше ни в одном возрастном времени. Также характерны усиленное внимание к внутреннему миру личности и оригинальная возрастная интроверсия.

При определенных обстоятельствах общения отмечается ярко выраженная поло-ролевая дифференциация, которая граничит с инфантильно-ролевой негибкостью. В этом возрасте встречаются случаи обостренного чувства одиночества [4, с.106]. Важным для ранней юности является коммуникативный аспект, который выступает в

качестве основного средства развития личности и познания, как самого себя, так и других людей. Однако, по-прежнему отсутствует взаимопонимание с педагогами, наблюдаются нарушения в процессах воспитания, что часто становится причиной нарушений в развитии личности в ходе ее социализации, что подтверждает мысль о том, что школа не является ведущим институтом в социализации молодых людей. Для успешной социализации необходимо взаимодействие школы и семьи. Что касается подросткового возраста, то он, по мнению ученых, является кризисным, ориентирует подростков на группу сверстников, считая, что именно они лучше их понимают, чем родители.

Часто подростки настолько полно идентифицируются с компанией ровесников, что отклоняют все «чужое», выходящее за рамки ценностей этой группы. Как правило, это усиливает остроту кризиса, делает более напряженными и конфликтными отношения со взрослым поколением.

Однако, такая нетерпимость распространяется не только на старших. А. М. Магомедалиева отмечает, что «молодые люди могут становиться в высшей степени обособленными в своем кругу и грубо отвергать «чужаков», отличающихся от них цветом кожи, происхождением, уровнем культуры, вкусами и дарованиями, также, курьезными особенностями одежды, макияжа, жестов, временно выбранных в качестве опознавательных знаков «своих».

Важно понимать такую интолерантность как защиту против «помрачения» сознания идентичности. Такое стереотипное видение себя и мира помогает подросткам одолевая кризис и отсутствие более постоянной идентичности (кризис идентичности подростков обуславливается тем, что они уже вышли из детского возраста, но еще не приняты в мир взрослых и не освоили принятые в этом мире роли)» [5].

В современной России одним из важнейших элементов системы социализации является семья. Роль семьи велика, особенно в плане выполнения воспитательной функции. Тем не менее, семья сталкивается часто с проблемой переплетения воспитательной и экономической функций, т. к. обнаруживается возросшая занятость родителей в сфере материального обеспечения потребностей членов семьи. «Старшее поколение (прародители) не могут реализовывать функции социализации, передавать свой жизненный опыт, культурные традиции и образцы поведения молодежи, поскольку резко поменявшаяся социальная среда уже не обеспечивает жизнеспособности молодых поколений на основе социокультурного опыта прошлой эпохи.

Молодежи самой приходится накапливать свой жизненный опыт в новых условиях, и нередко она является более приспособленной, чем старшие поколения» [9].

Необходимо раскрыть роль образования как системы в становлении процессов социализации молодых людей. Этот аспект связан с тем, что весь период взросления молодых происходит именно в образовательных организациях разного уровня.

Большую роль здесь играют региональные образовательные системы, в которых определяется содержательный аспект социализации.

В так называемый региональный компонент (инвариант) могут входить следующие компоненты: устное народное творчество региона, традиции и культура (в том числе семейные и национальные праздники), история развития региона. Следовательно, региональным образовательным системам также отводится важная роль в становлении социализации у молодежи.

Таким образом, на основе исследований социологов, психологов и педагогов (Г. М. Андреева, А. В. Мудрик, В. С. Цукерман и другие) было выявлено, что социализация молодежи – это адаптация к социальной среде, состоящей в достижении определенного уровня развития личности и готовности к взаимодействию с другими людьми [2, с. 49].

На основе анализа литературных источников по проблемам социализации молодежи, необходимо выделить и описать функции, которыми обладает субкультура, в том числе и музыкальная.

Музыка выполняет эстетическую функцию. Она доставляет наслаждение, является предметом удовольствия и развлечения. Авторами отмечается, что музыка пробуждает жизненную активность.

По мнению Гаврова С. Н., Никандрова Н. Д., Мудрика А. В. – «...эти ощущения переживаются молодыми людьми на разных уровнях.

Во-первых, это прямое чувственное удовольствие, связанное с восприятием звукового материала и способов его организации.

Во-вторых, уровень эмоциональный или духовный, связанный с непосредственно звуковыми структурами музыки.

В-третьих, художественно-эстетическая оценка – это чувственность, духовная радость, соотносящаяся с восприятием и усвоением воплощенных в музыке образов, идей и настроений» [3, с. 132-138].

Следующая – это коммуникативная функция. В музыке происходит общение, эмоциональный контакт, сопереживание в процессе восприятия музыки. По мнению ряда авторов, коммуникативная функция способствует раскрытию внутреннего потенциала личности.

В процессе выполнения воспитательной функции происходит формирование чувства красоты при восприятии музыкальных произведений различного жанра. Также, как и эстетическая функция, она принимает участие в формировании духовного мира через разные жанры: классические произведения, танцевальная музыка, песни и прочее.

Также музыка выполняет и функцию познания, т. е. является одной из форм отражения действительности в сознании человека. Она способствует эмоциональным переживаниям, работе определенного способа мышления и психологического содержания. Ряд авторов (М. Мид, Л. И. Мельник, М. Brake и другие) выделяют в своих исследованиях мобилизирующую функцию, в процессе которой музыка способна призывать молодежь к конкретным действиям.

Так, например, трудовая песня облегчает и украшает процесс труда. Различные музыкальные паузы или фоновая мелодия в спокойных ритмах часто можно слышать на предприятиях, в офисах. Как правило, её применяют для создания комфортных условий труда [7, с. 29].

Анализируя подходы влияния музыкальной субкультуры на формирование личности, можно сделать ряд обобщений.

Во-первых, музыку можно рассматривать как средство развлечения и общения одновременно. Влияние музыки на процессы социализации тоже может быть различным: позитивным, если речь идёт о классической музыке, и негативным, если речь идёт, например, о тяжелом роке.

Во-вторых, рассматривая поп-музыку, необходимо отметить, что она легкая, поднимает на-

строение, но при этом не способствует развитию познания и размышления. Если анализировать тексты большинства песен поп-музыки, то можно отметить, что слова бессмысленные, вследствие чего не развивается словарный запас, либо происходит его растрата, что неминуемо приводит к деградации личности.

В-третьих, большинство молодых людей увлекаются легким жанром, который не способствует формированию общечеловеческих ценностей. Музыка стала выполнять роль фона или формы самоупрощения.

В-четвертых, молодые люди все больше начинают рассматривать музыку как средство развлечения, отсюда и такое увлечение поп-музыкой. К сожалению, это приводит к появлению такого феномена, как групповой стереотип, для которого характерны определенные сюжеты, темы, композиции, жанры, форма и язык.

Вместе с тем, в настоящее время остаётся малоизученным вопрос влияния музыкальной субкультуры на формирование духовно-нравственных ценностей современной молодежи. Изучение проблем сущности и качества молодежного музыкального субкультурного движения сегодня имеет широкий резонанс в мировой исследовательской практике.

Библиографический список

1. Официальный сайт Правительства РФ – «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf/> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Андреева, Г. М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления / Г. М. Андреева. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2009. – 160 с.
3. Гавров, С. Н. Процесс социализации личности / С. Н. Гавров, Н. Д. Никандров // Вестник УРАО. – 2018. – № 5. – С. 132-138.
4. Исакова, Н. Р. Музыкальные предпочтения молодежи / Н. Р. Исакова, Р. Р. Болтачев // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 103-106.
5. Магомедалиева, А. М. Социализация подростка в современном обществе / А. М. Магомедалиева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 34-42.
6. Мельник, Л. И. Особенности молодежных субкультур на примере хип-хопа : специальность 09.00.13 «Философия и история религии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Мельник Лилия Игоревна, – Ростов-на-Дону, 2007. – 29 с.
7. Музыкальные предпочтения молодежи. – URL: <http://poisk-ru.ru/s46942t2.htm> (дата обращения: 28.06.2021).
8. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва : Наука, 1988. – 196 с. [
9. Цукерман, В. С. Культурное пространство рубежа XX–XXI веков: сущность и тенденции развития / В. С. Цукерман // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 2 (26). – С. 46-51.

В. В. Ячменёва*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия***Э. П. Чернышова***Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия***В. В. Королева***Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК БЕЗОПАСНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация: Современные изменения в обществе затрагивают различные области жизнедеятельности человека. Процесс образования также включён в процесс активного преобразования и нацелен на обучение специалиста грамотного во всех областях своей деятельности. Сегодня художнику-дизайнеру недостаточно просто уметь изображать, нужно владеть информационными и компьютерными технологиями на достаточно высоком уровне, уметь ориентироваться в безопасном информационном поле и защищать свою информацию. Этому посвящена данная статья. В статье представлены работы студентов.

Ключевые слова: информационные технологии, дизайн, проектирование, городская среда, объекты дизайна.

V.V. Yachmeneva*Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia***E.P. Chernyshova***The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia***V.V. Koroleva***Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia*

COMPUTER AND INFORMATION TECHNOLOGIES AS A SAFE INFORMATION ENVIRONMENT IN THE PROCESS OF DESIGNING URBAN OBJECTS

Annotation: Modern changes in society affect various areas of human life. The educational process is also included in the process of active transformation and is aimed at training a specialist who is literate in all areas of his activity. Today it is not enough for an artist-designer to just be able to depict; he needs to be proficient in information and computer technologies at a sufficiently high level, to be able to navigate in a secure information field and to protect his information. This article is devoted to this. The article presents the work of students.

Key words: information technology, design, design, urban environment, design objects.

На сегодняшний день применение информационных и компьютерных технологий в различных областях жизнедеятельности человека не вызывает сомнений [4, 5]. Изучение курсов «Информационные технологии» и «Компьютерные технологии» (ИТ и КТ) студентами вуза по специальности 54.03.01 – Дизайн среды предполагает плавное погружение в дальнейший процесс проектирования объектов среды. Вопрос изучения городской среды, ее трансформации и изменения в соответствии с критериями современного времени, технологий актуален как никогда [3, 4]. Безусловно, важное значение приобретает проблема подготовки будущих дизайнеров на уровне мировых квалификационных требований [9, с. 342]. В

данном аспекте в дизайне важны знания в области информационных и компьютерных технологий. Информационные и компьютерные технологии в дизайне рассматривают как прикладную область инженерной информатики, предназначенную для создания, хранения и обработки графических моделей и их изображений, а также информации. Причём работа с данными объектами должна носить безопасный характер для студентов. Это достигается путём персонифицированной работы (студенты имеют свои логины и пароли для выполнения аудиторных и самостоятельных работ) на образовательном портале вуза.

Научная новизна заключается в соединении методики создания объемно-пространствен-

ных композиций малых архитектурных форм, объектов городской среды посредством бумаги (бумагопластика) [2] и применении информационно-компьютерных технологий в реализации дизайн-проектов.

Целью изучаемых курсов в дизайне среды является закрепление и безопасное расширение

знаний в области компьютерной графики с помощью современных графических пакетов и интернет-ресурсов, в соответствии с рабочей программой [1] и со степенью сложности.

В результате освоения курса (модуля) «Информационные и компьютерные технологии» обучающийся должен обладать следующими компетенциями:

Структурный элемент компетенции	Планируемые результаты обучения
ОПК-5 способностью самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, непосредственно не связанные со сферой деятельности	
Знать	Различные аспекты и средства применения современных технологий
Уметь	Использовать основные принципы поиска, систематизации хранения информации, уметь применять полученные знания на практике
Владеть	Навыками применения современных информационных технологий, требуемых при проектировании и реализации проекта
ПК-3 готовностью демонстрировать наличие комплекса информационно-технологических знаний, владением приёмами компьютерного мышления и способностью к моделированию процессов, объектов и систем, используя современные проектные технологии для решения профессиональных задач	
Знать	Основные средства, принципы, приёмы моделирования процессов, объектов и систем средствами информационных технологий
Уметь	Продемонстрировать средствами информационных технологий процесс и результат проектирования, обосновывать выбор техники и информационных технологий
Владеть	Владеть приёмами компьютерного мышления и комплексом информационно-технологических знаний

В процессе изучения данного курса студенты выполняют ряд работ, которые в дальнейшем помогают в выполнении дизайн-проектов городской среды. Так, например, при выполнении

заданий по сбору информации и изучению возможностей программы «PowerPoint» студенты выполняют презентации по различным материалам, оборудованию, стилю, цветовому решению.

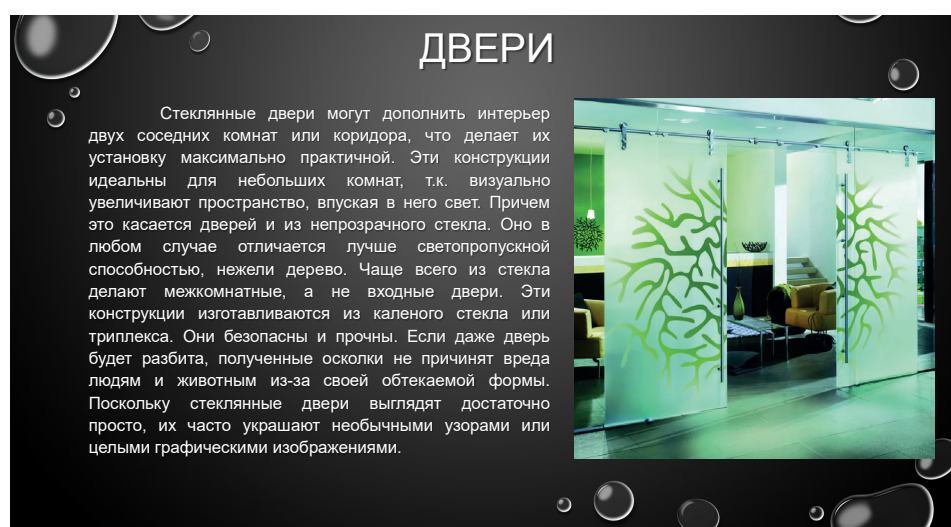

Рис. 1. Слайд из презентации «Стекло в интерьере», А. Леймакин

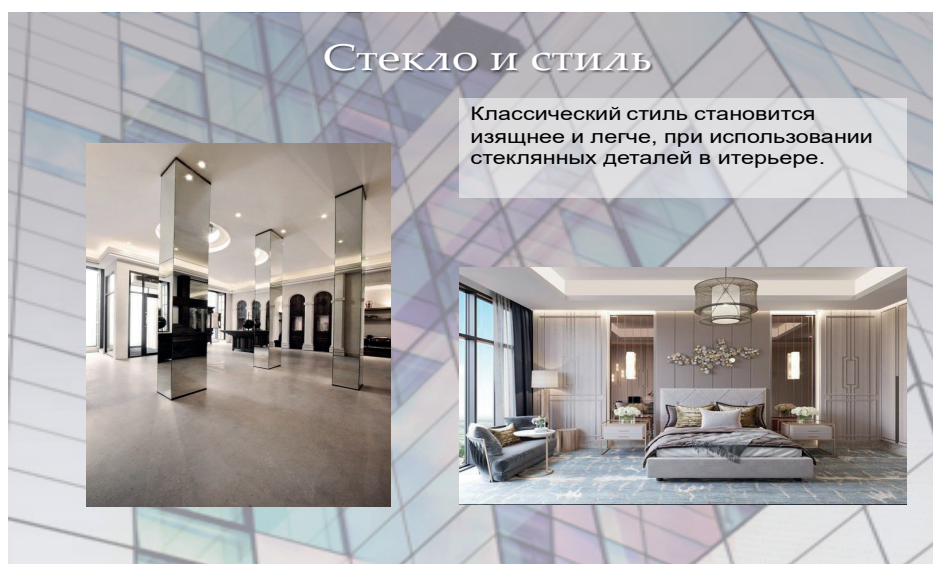

Рис. 2. Слайд из презентации «Стекло и стиль», К. Кружилина

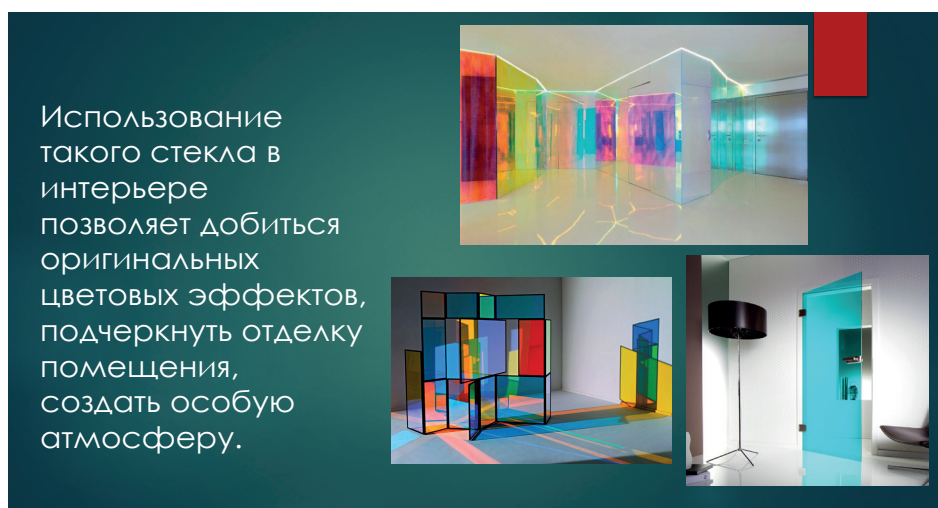

Рис. 3. Слайд из презентации «Цветное стекло», А. Минина

Полученные знания студенты реализуют в проектировании объектов городской среды. Так как организация пространства городской среды предполагает знание материалов и их применения, то изученный ранее материал гармонично вплетается в процесс создания дизайн-проекта. Связано это с урбанизацией, «миграцией современного общества, готовностью горожан к организации окружающего пространства, а также готовности жителей к этим изменениям» [10, с. 199].

Не секрет, что дизайн городской среды, реставрация парков, реализация проектов «Комфортной городской среды» меняет не только внешний вид окружающей среды, но и модифицирует проблему качества и комфорта жизни горожан. Решение может быть найдено как раз в разработке и формировании дизайна городской среды посредством проектирования объ-

ектов городской среды, таких как малые архитектурные формы.

На современном этапе организации дизайна городской среды выделяют следующие тенденции проектирования малых архитектурных форм: экологичность, разнообразие, эстетичность и новаторство, спортивность и многое другое [7, 8]. Исходя из этого, на занятиях по проектированию, студенты выполняют дизайн-проекты не только в компьютерных программах, но и форэскизы в бумаге. Примером, демонстрирующим широкие возможности цифровых технологий, становятся модели малых архитектурных форм, выполненные в различных графических программах. Выполнение подобных заданий ориентирует на приобретение умений и навыков работы в информационной и мультимедийной среде, а также умений и навыков подготовки компьютерных проектов.

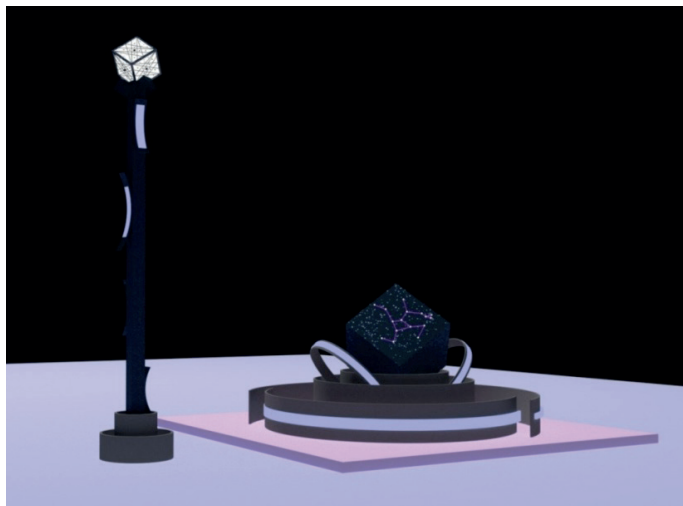

Рис. 4. Фонарь. Проект. А. Леймакин

Рис. 5. Фонарь. Бумагопластика

Применение информационных и компьютерных технологий в процессе проектирования объектов городской среды способствует формированию готовности демонстрировать наличие комплекса «информационно-технологических умений и компетенций» [6], подчеркивает высо-

кий уровень владения приемами компьютерного мышления и способность к моделированию процессов, объектов и систем, используя современные проектные технологии и системы безопасности получения, хранения информации для решения профессиональных задач.

Библиографический список

1. Баранков, В. В. Варианты постановки задачи оперативно-календарного планирования / В. В. Баранков, В. В. Королева, Е. Г. Филиппов // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. – 2015. – № 2 (7). – С. 41-49.
2. Гагарин, Б. Г. Бумагопластика / Б. Г. Гагарин. – Магнитогорск, 2014. – 211 с.
3. Гончарова, Т. В. Применение «умных» технологий в процессе выполнения дизайн-проектов / Т. В. Гончарова, В. В. Ячменева // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Барнаул, – 2020. – С. 159-161.
4. Ekaterinushkina A.V. Development of professional interest in design and graphic activities in future designers. / A. V Ekaterinushkina, Yu. S. Antonenko, T. V. Salyaeva [and etc.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. – Ibragimov Complex Research Institute, 2020. – P. 1705-1711.
5. Королева, В. В. Принцип профессиональной направленности при самостоятельной работе студентов / В. В. Королева, Е. А. Ильина // Закон и право. – 2007. – № 1. – С. 96-97.
6. Логунова, О. С. Компетентностный подход в системе управления учебным процессом / О. С. Логунова, В. В. Королева // Talim texnologiyalari. – 2012. – № 3. – С. 29-34.
7. Леймакин, А. А. Информационные технологии в проектировании дизайн проектов / А. А. Леймакин, В. В. Ячменёва // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова. – 2020. – С. 597.
8. Рубцова, О. В. Формирование безопасной информационной среды для детей в школе, дома и социуме / О. В. Рубцова, В. В. Ячменева, Ю. С. Антоненко // Безопасность социума: стратегические ресурсы обеспечения психологического благополучия и здоровья нации : материалы всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. – Москва : Центр исследования проблем безопасности РАН; Российская академия естественных наук; Профессиональное сообщество практик «Превентивная медицина», 2018. – С. 167-190.
9. Чернышова Э. П. Формирование проектного мышления бакалавров-дизайнеров архитектурной среды как основного элемента профессионального мышления / Э. Г. Чернышова, А. Д. Григорьев // Архитектура. Строительство. Образование. – 2014. – № 1 (3). – С. 342-346.
10. Ячменёва, В. В. Применение цифровых технологий при проектировании малых архитектурных форм в городской среде / В. В. Ячменева // Формирование предметно-пространственной среды современного города : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. – С. 195-199.

Раздел III

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 37.037+378

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-200-202

А. В. Агабекян, О. А. Роганов, М. А. Сидельникова

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНОГО ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ИХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация: Рассматривается проблема соблюдения сбалансированного, рационального питания студентов младших курсов. В статье использованы материалы социологического опроса студентов младших (1, 2, 3-го) курсов АГМУ по данной теме с позиций здорового образа жизни (ЗОЖ). Согласно полученным данным, 52 % студентов считают свое питание нерациональным, а 76 % хотели бы придерживаться диеты; большинство опрошенных не имеют целостных представлений о практике здорового питания в изменяющихся условиях вузовского обучения. Анализируются причины распространения нерационального питания среди студентов, предлагаются варианты сбалансированного питания и рекомендации по укреплению здоровья с помощью рационального, индивидуально подобранного питания.

Ключевые слова: здоровый образ жизни (ЗОЖ), питание в системе ЗОЖ, питание студентов, рациональное, сбалансированное питание, режим питания, рацион питания.

A.V. Aghabekyan, O. A. Roganov, M. A. Sidelnikova

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

THE PROBLEM OF OPTIMAL NUTRITION OF STUDENTS IN THE ORGANIZATION OF THEIR HEALTHY LIFESTYLE

Annotation.: The article deals with the problem of maintaining a balanced, rational nutrition of junior students. The article uses materials from a sociological survey of junior (1st, 2nd, 3rd) year students of ASMU on this topic from the standpoint of a healthy lifestyle (HLS). According to the obtained data, 52 % of students consider their nutrition to be unreasonable, and 76 % would like to adhere to a diet; most of the respondents do not have a holistic understanding of the practice of healthy eating in the changing conditions of university education. The reasons for the spread of malnutrition among students are analyzed, options for a balanced diet and recommendations for strengthening health with the help of a rational, individually selected diet are offered.

Key words: healthy lifestyle (healthy lifestyle), nutrition in the healthy lifestyle system, students' nutrition, rational, balanced nutrition, diet, diet.

В настоящее время, как никогда, актуальна тема здорового образа жизни людей. Все мы знаем, что само понятие «здоровый образ жизни (ЗОЖ)» включает в себя такие основные составляющие, как режим труда и отдыха, избавление от вредных привычек, оптимальная двигательная активность, личная гигиена, закаливание организма, рациональное питание и т. д. [2; 3; 4; 7; 9; 10]. В целом следует сказать, что ЗОЖ – это такой образ жизни человека, который обусловлен совокупностью воздействия оздоравливающих факторов, осознанно принимаемых человеком, а также верное собственное поведение, основанное на мировоззрении, связанном с реализацией баланса оздоравливающих принципов жизнедеятельности – психических, духовных, телесных, экологических.

Согласно большому количеству научных исследований здорового образа жизни, именно рациональное, сбалансированное питание, а также соблюдение человеком режима питания является

важнейшим фактором ЗОЖ. Основная же проблема заключается в том, что большинство людей, особенно молодежь, недостаточно внимания уделяет своему здоровью, в частности, питанию [6].

К числу проблем неорганизованного питания следует отнести: недостаточное количество времени, отводимое данной стороне жизни; неосведомленность в вопросах культуры питания; неразборчивость в выборе продуктов и приготовляемых блюд; склонность к «перекусам на ходу»; не учет высокой динамики и разнообразия темпов современной жизни; непонимание баланса существования собственного организма даже будущими специалистами медицинского профиля. Все это в совокупности приводит к неорганизованному образу жизни молодых людей в вопросах собственного питания.

В свою очередь, неправильное и нерациональное питание повышает риск развития многих заболеваний, например таких, как ожирение, сахарный диабет, заболевания желудочно-ки-

шечного тракта, заболевания сердечно-сосудистой системы, не только у взрослого населения, но и у молодых людей, учащихся и студентов [1]. Но предотвратить развитие заболеваний можно, если нормализовать свой режим питания и употреблять в пищу здоровые и полезные продукты, или, проще говоря, правильно питаться. К сожалению, далеко не все студенты достаточно разбираются в теме правильного питания [5].

Цель исследования: комплексная оценка питания студенческой молодежи и эффективных путей приобщения к сбалансированному и рациональному питанию студентов младших курсов. Выбор в исследовании пал на студентов именно младших курсов потому, что это особая возрастная группа. Молодежь, особенно на первом курсе, имеет сложные процессы адаптации к вузовской среде и образу жизни, высокие интеллектуальные нагрузки, часто малоподвижный образ жизни, неопределенность мировоззренческих установок. Это способствует значительной дезориентации поведения молодых людей, не только индивидуального, но и группового. Поэтому именно в данном возрасте важно, чтобы молодежь своевременно и осознанно приняла для себя ориентиры ЗОЖ, в том числе, по фактору питания.

Выделены следующие задачи исследования:

- определить уровень знаний студентов младших курсов об основных принципах здорового питания;
- выявить процентное соотношение респондентов, соблюдающих / не соблюдающих принципы здорового питания;
- раскрыть основные причины, не позволяющие студентам придерживаться здорового питания;
- предложить рекомендации по улучшению своего рациона и режима питания.

Использованы методы социологического опроса, работы с научной литературой, анализа и обобщения получаемых результатов.

Чтобы более детально разобраться в поставленной проблеме и решить отмеченные задачи в отношении питания студентов, мы провели анонимное анкетирование. В нем приняли участие 100 студентов АГМУ младших (1-го, 2-го и 3-го) курсов, институтов клинической медицины, педиатрии и фармации. Анкета содержала несколько основных вопросов: Сколько раз в день Вы питаетесь? Считаете ли Вы свое питание рациональным? Считаете ли Вы, что Вам необходимо соблюдать диету? Если Вы считаете, что необходимо соблюдать диету, то с чем это связано?

Анализ анкет дал следующие результаты.

На вопрос «Сколько раз в день Вы питаетесь?» большинство студентов ответили «2-3 раза в день» и незначительная часть студентов ответила «4 раза в день». Это, в целом, является очень хорошим показателем, если учитывать нехватку времени у студентов АГМУ.

На вопрос «Считаете ли Вы свое питание рациональным?» ответы студентов разделились почти поровну: 52 % ответили «нет», тогда, когда 48 % – «да». При этом причинами нерационального питания у студентов весьма различаются: 50 % – постоянное нарушение режима питания, 18 % – частое употребление острой, жирной, соленой пищи, 16 % – избыток углеводов (сладкое, выпечка); 10 % – однообразное питание; 6 % – редкое употребление горячей пищи. А постоянное нарушение своего режима питания большинство студентов связывает с неудобным расписанием занятий, кратковременными перерывами между парами и большой удаленностью корпусов друг от друга.

На вопрос «Считаете ли Вы, что Вам необходимо соблюдать диету?» студенты ответили таким образом: 76 % – «да», 24 % – «нет». Эти ответы не радуют, поскольку возникает вопрос, с чем связаны такие результаты? Либо студенты не до конца понимают значение термина «диета» в системе здорового образа жизни, либо же проблему питания сводят лишь к желанию поддерживать свою фигуру в хорошей форме?

Следующие ответы на вопрос «Если Вы считаете, что необходимо соблюдать диету, то с чем это связано?», позволяет четко понять, что 84 % студентов хотят соблюдать диету только из-за заботы о своей фигуре, и лишь 16 % понимают, что необходимо соблюдать диету по медицинским показаниям, из-за какого-либо заболевания. Даже у студентов-медиков нет понимания в различии диеты по медицинским показаниям и диеты как способа питания, широко распространяемого в современных СМИ, где значительная часть «консультантов» даже не имеет специального медицинского образования.

Самое неприятное состоит в том, что, когда студенты говорят про диеты, большинство (особенно девушки) говорят не про лечебные диеты, которые разработаны и рекомендованы квалифицированными специалистами для применения по медицинским показаниям, а указывают на так называемые «модные» диеты. Их используют конкретно для похудения, чтобы не только получить «идеальную» фигуру за короткий срок, но и к тому же избавиться от всех заболеваний [8]. Данные «диеты» во многом являются манипулятивными, рассчитаны на короткий промежуток времени и, в конечном итоге, в лучшем случае, ни к чему не приводят, но также могут нанести вред здоровью. И такие ответы студентов, конечно, заставляют задуматься о проблеме распространения опасного комплексного телесно-психического заболевания анорексии в молодежной среде.

В целом при исследовании нами затронуты причины, по которым студенты не могут придерживаться здорового питания. Выявлено общее отношение студентов к вопросам рационального

питания, даны рекомендации перехода к здоровому питанию, по улучшению своего рациона и по налаживанию режима питания. Каждому молодому человеку важно знать, к каким последствиям может привести неправильное и нерациональное питание, и как этого избежать.

На основании полученных результатов анкетирования можно сделать выводы о том, что студенты младших курсов даже медицинского вуза в большинстве случаев легкомысленно относятся к своему питанию. Они сомневаются в том, является ли их питание правильным. Но они желают получить емкую, качественную практико-ориентированную информацию о том, что на самом деле является преградой на пути студентов к здоровому питанию и как изменить ситуацию в положительную сторону.

Подводя итоги с использованием научно-методической литературы по данному вопросу, выделим несколько основных правил рационального питания, которые, по нашему мнению, помогут студентам стать на шаг ближе к здоровому питанию.

- Прием обыкновенной чистой воды каждый день в количестве 30-40 мл воды на каждый кг веса человека – профилактика как обезвоживания, так и болезней обмена веществ, т.к. вода участвует во всех процессах в организме. Но пить воду во время еды специалисты не советуют, лучше за 30 минут до еды или через час после приема пищи [1].

- Дробное питание – в идеале, 5 раз в день небольшими порциями, а также не пропускать первый прием пищи – завтрак и не наедаться вечером во время ужина. Питаясь по такому принципу, можно не только избежать чувства голода, но и ускорить свой метаболизм [1].

- Белки, жиры, углеводы и продукты, богатые клетчаткой – именно то, из чего должен состоять каждый прием пищи. Если придерживаться этого правила, то в организме не возникнет дефицита тех или иных веществ [7].

- Что касается быстрых углеводов (кондитерские изделия, булочки, сладости), то их желательно полностью исключить из своего рациона питания, если же это по каким-либо причинам невозможно, то употреблять их в первой половине дня и в минимальных количествах [5].

- Последний прием пищи должен быть минимум за 3 часа до сна и состоять из белков и овощей [3].

- В рационе людей, выполняющих умственную работу (учащиеся, в том числе и студенты) обязательно должны присутствовать продукты, которые улучшают работу мозга. К ним относятся грецкие орехи, сухофрукты, фрукты, жирная морская рыба, авокадо и другие [5].

- Также следует помнить про режим питания. Обычно в качестве лучшего рекомендуется следующий режим питания для студентов – питаться примерно 5 раз в день с интервалами в два-три часа между приемами пищи [4]. Наилучший вариант, если каждый прием пищи будет происходить в одно и то же время, что дает нужные здоровые ритмы обменных процессов в организме. Но в реальной обстановке расписание занятий у студентов бывает подвижным, «плавающим», что может не позволить точно выполнять рекомендации. Но при этом можно вырабатывать собственные ритмы и способы питания, приближенные к рекомендуемым, но с учетом личных условий существования.

Конечно, правильное сбалансированное питание требует от молодого человека значительного времени и усилий. Но оно стоит того, поскольку дает студенту необходимую энергию на весь день, хорошее настроение и самочувствие. Это позволяет человеку осознанно выработать здоровые жизненные ритмы, благодаря которым студент будет успевать сделать гораздо больше дел и оставаться здоровым не только «здесь и сейчас», но на несколько десятилетий вперед.

Библиографический список

1. Воробьев, Р. И. Питание и здоровье / Р. И. Воробьев. – Москва : Медицина, 1990. – 160 с.
2. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 110-122.
3. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // Философия образования. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 134-144.
4. Горохов, В. А. Лечебно-сбалансированное питание – путь к здоровью и долголетию / В. А. Горохов, С. Н. Горохов. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 278 с.
5. Лифляндский, В. Г. Новейшая энциклопедия здорового питания / В. Г. Лифляндский. – Санкт-Петербург : Нева, 2004. – 384 с.
6. Малахов, Г. П. Энциклопедия здорового питания / Г. П. Малахов – Москва : АСТ, 2008. – 412 с.
7. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // Философия образования. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.
8. Столмакова, А. И. Популярно о питании / А. И. Столмакова, И. О. Мартынюк. – Киев : Здоровье, 1989. – 272 с.
9. Ушакова, Е. В. Здоровье человека и аспекты его понимания / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (12). – С. 15-47.
10. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (13). – С. 19-65.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация: Безопасность человека становится полноценной частью его жизнедеятельности с момента осмысления того факта, что непосредственно сам человек становится участником, который обеспечивает собственную безопасность и безопасность окружающих. Способность индивида действовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей, является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности жизни в XXI веке. Формирование безопасного поведения студентов колледжа является одной из ключевых задач современной образовательной системы.

Ключевые слова: безопасность, защищенность, безопасное поведение, безопасность жизнедеятельности, опасность, образовательная среда колледжа, студент.

Е. V. Andreeva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

THE PROBLEM OF FORMING SAFE BEHAVIOR OF COLLEGE STUDENTS: FOR THE QUESTION

Annotation: Human security becomes a full-fledged part of his life from the moment of comprehending the fact that the person himself becomes a participant who ensures his own safety and the safety of others. The ability of an individual to act in the security sector on his own behalf, as well as on behalf of others, is a critical feature of new approaches to life security in the 21st century. The formation of safe behavior of college students is one of the key tasks of the modern educational system.

Key words: safety, security, safe behavior, life safety, danger, educational environment of the college, student.

Актуальность представленной темы подтверждает тот факт, что в нашей стране безопасности жизнедеятельности граждан значительное внимание уделяется на законодательном уровне. Правовую основу обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы. В 2010 году принят Закон РФ «О безопасности». Понятие «безопасность» в этом документе трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [2].

Многообразие научных исследований в области формирования безопасного поведения людей также указывает на значимость заявленной проблемы. Тема сохранения жизнедеятельности и её безопасности рассматривается во многих трудах российских ученых (В. И. Вернадский, В. Н. Алексеев, И. К. Топоров, А. В. Гостюшин, О. Н. Русак, В. Н. Левицкий, М. В. Ломоносов и другие). Большой вклад в решение проблемы безопасности и самосохранения человека внесли работы зарубежных ученых: Н. Адлера, Б. Паскаля, З. Фрейда и других. В трудах отечественных специалистов по психологии (В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина, и дру-

гих) освещено многообразие мыслей и подходов в области проблем безопасности детей и молодежи.

В толковом словаре С. И. Ожегова *безопасный* – не угрожающий опасностью, защищающий от опасности, *безопасность* – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности.

О. Н. Русак интерпретирует понятие «безопасность» как состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей или отсутствие чрезмерной опасности. Учёный раскрывает определение опасности: «опасный – способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье» [4].

С. В. Алексеев раскрывает понятие «безопасность жизнедеятельности» и определяет её как деятельность образовательного учреждения, направленная на обеспечение сотрудниками и обучающимися комфортных условий жизнедеятельности; на создание условий деятельности, труда и учебы, исключающих возникновение ущерба жизни и здоровью обучающихся в процессе нахождения на территории образовательного учреждения [1].

Следует выделить, что, как в программных документах, так и в научной литературе по вопросу безопасности жизнедеятельности человека широко применяется понятие «безопасное поведение», хотя в исследовательских работах на сегодняшний день отсутствует единый подход к его трактовке.

Кудрявцев В. П. считает, что безопасное поведение человека – это умение предвидеть опасности, уметь их избегать, знать, как вести себя в опасной ситуации. Гафнер В. В. данное понятие интерпретирует как «повседневное выполнение норм и правил безопасности, устойчивая во времени индивидуальная форма поведения человека, которая отражает его систему социально-культурных ценностей, приоритетов и предпочтений, что обеспечивает сохранение жизни» [Цит. по 2].

Исследователи выделяют три элемента безопасного поведения человека, единство и действительность которых значительно влияет на получение комфортного уровня взаимодействия личности и среды обитания. Подобными элементами являются: предчувствие угрозы, уклонение от угрозы, преодоление угрозы.

Предвидение угрозы предполагает понимание человеком разнообразия ее источников. И. А. Щеголев отмечает, «что угроза может исходить: от собственного Я (себе, среде обитания, другим людям); от среды обитания (природной, техногенной, социальной), зная об опасности того или иного объекта, человек мобилизует внимание, осторожность как средство защиты».

Уклонение от опасности подразумевает: понимание о возможном характере развития серьезной ситуации; понимание граней осторожности и собственных потенциалов согласно преодолению опасности; верную оценку текущей ситуации.

Преодоление угрозы подразумевает: профессиональное действие в небезопасных ситуациях; понимание методов защиты и владение умениями по их использованию (убежище от опасности, использование способов борьбы с ее результатами); владение умениями само- и взаимопомощи [6].

С этих позиций выделяются показатели навыка безопасного поведения молодёжи, отображающие степень его сформированности:

- знания о правилах безопасного поведения (о ключах угрозы, мерах предосторожности, а также методах преодоления опасности);
- способность действовать в ситуациях контактов с потенциально опасными объектами окружающей действительности;
- внимательное отношение, а также понимание потребности соблюдения мер безопасности и собственных возможностей относительно преодоления угрозы.

Согласно С. Л. Рубинштейну, «единицей» поведения считается действие. Деятельностный процесс, по мнению учёного, является также основой поступков и поведения, т. к. поступок – это действие, которое воспринимается и осознается субъектом как общественный акт, как выражение отношения человека к другим людям. Известно, что в основах поведения, как и в основах деятельности, находится мотив. А. Н. Леонтьев фиксировал, что реа-

лизация любой деятельности требует выполнения ряда действий, признаком которых является их направленность на достижение сознательной цели. В отличие от деятельности, действия не имеют самостоятельного мотива, а подчиняются мотиву той деятельности, содержание которой они образуют [4].

Таким образом, понятие «безопасность» можно понимать, как «защищенность объектов, существ, систем, продуктов, от какого-либо «поражающего фактора» или совокупности подобных фактов». Следует отметить, что безопасность – это показатель качества представленной системы, требование к её полноценному существованию и развитию, это и результат, и процесс самой деятельности, допускающей осознанность с точки зрения приемлемого риска. На основе вышеизложенного, под термином «поведение» можно подразумевать особую конфигурацию реализации субъекта, выраженную в системе действий или поступков, нацеленных на удовлетворение конкретных потребностей.

Формирование у студентов навыков безопасного поведения необходимо рассматривать наравне с другими важнейшими задачами обучения и воспитания молодёжи. Очевидно, что им нужны не только знания, но и навыки полезной деятельности в предстоящей жизни, умение сохранить свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье окружающих.

Для реализации безопасной образовательной среды в колледже необходимо соблюдать следующие критерии:

- обеспечение условий комфортного физического и психологического пребывания всех участников образовательного процесса;
- соблюдение правил безопасности во время учебных занятий и во внеурочное время;
- организация безопасной коммунальной среды внутри колледжа и на его территории.

Для того чтобы эффективно реализовать модель безопасности в колледже, необходимо осуществить анализ следующих показателей:

- исходного состояния здания, аудиторного фонда, состояния технической безопасности;
- ресурсного обеспечения задачи безопасности колледжа;
- кадрового обеспечения решения задач безопасности;
- общей культуры поведения, направленного на обеспечение безопасности со стороны руководства, педагогического состава, остальных сотрудников колледжа и студентов.

Специалистами разных научных направлений отмечается, что ключевым механизмом формирования ответственного отношения человека к своей безопасности является образовательная система. Важно отметить, что преподаватель отвечает за профессиональное проведение учебного процесса, а также за формирование в кол-

ледже поддерживающей и безопасной среды. Педагог формирует учебную среду, выбирает методику и темп, а также подходящую для студентов степень сложности нагрузки.

Очевидно, что действия студентов в окружающей среде станут предельно безопасными в случае, если у них будут сформированы специальные навыки, умения правильно и предельно быстро использовать действия, сформированные путем повторения и доведения вплоть до автоматизма умений, базирующиеся на прочно усвоенных знаниях, требуемые для поддержания безопасности жизнедеятельности и последующего существования человека.

Обучение детей и молодёжи основам безопасного поведения является значимой составляющей частью концепции общественной безопасности. В школе особенно важно соблюдать правила техники безопасности на уроках технологии, так как в

процессе обучения используются колющие, режущие инструменты. Соблюдение правил безопасного поведения в образовательных организациях исключает возможность несчастных случаев.

Таким образом, формирование понятия «безопасное поведение» у студентов колледжа – это внедрение знаний, умений и навыков в определенных жизненных ситуациях, которые нацелены на благоприятное и безопасное взаимодействие с окружающей действительностью, и их адекватное использование. Студенты колледжа, обладая устойчивой мотивацией к безопасной жизнедеятельности, системой знаний, умений и опыта взаимодействия с опасной ситуацией, смогут контролировать, адекватно оценивать свои поступки и в случае необходимости защитить не только себя от опасностей и угроз окружающей среды, но и окружающих, а также исключить или минимизировать создаваемые ими самими опасные ситуации.

Библиографический список

1. Алексеев, В. С. Основы безопасности жизнедеятельности : учебное пособие / В. С. Алексеев, М. И. Иванюков. – URL: <https://may.alleng.org/d/saf/saf31.htm> (дата обращения 20.09.2021).
2. Кротова, И. Г. Формирование универсальных компетенций студентов средствами дисциплины безопасность жизнедеятельности / И. Г. Кротова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология – 2018. – № 3. – С. 62-66.
3. О Безопасности. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2010. – 29 декабря. – URL: <https://rg.ru/2010/12/29/bezopasnostdok.html>. (дата обращения 20.09.2021).
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – Москва : Учпедгиз, 2008. – 450 с.
5. Русак, О. Н. Безопасность жизнедеятельности / О.Н. Русак. – Санкт-Петербург : Питер, 2009 – 115 с.
6. Щеголев, И. А. Развитие педагогической готовности учителя безопасности жизнедеятельности : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / Щеголев Игорь Алексеевич. – Санкт-Петербург, 1998 – 18 с.

УДК 373.2

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-205-208

Ю. В. Батенева, Д. И. Гозбенко, Н. С. Медведева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: В статье проанализированы причины конфликтного поведения у старших дошкольников, выявлены особенности влияния взрослых на развитие характера ребенка, представлены результаты беседы с детьми старшего дошкольного возраста и опроса их родителей, разработаны профилактические рекомендации.

Ключевые слова: конфликт, дошкольный возраст, ребёнок, группа.

Yu. V. Batenova, D. I. Gozbenko, N. S. Medvedeva

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN OLDER PRESCHOOL AGE

Abstract: This article analyzes the causes of conflict behavior in older preschoolers, identifies the features of the influence of adults on the development of the child's character, presents the results of a conversation with older preschool children and a survey of their parents, and develops preventive recommendations.

Key words: conflict, preschool age, child, group.

Дошкольный возраст – возраст аутентичного становления личности ребёнка. В это ответственное время закладываются базовые правила поведения, межличностные основы отношений детей к окружающему миру и к самому себе. Во взаимодействии ребенка со сверстниками могут возникать трудности. Понимание неповторимых черт подобных отношений между детьми в группе и тех проблем, которые у них при этом появляются, необходимо в целях содействия педагогам при построении воспитательной работы. Согласно п. 1.6. ФГОС ДО, стандарт «направлен на решение следующих задач: охрану и укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия...» [6]. Это актуализирует выбранную нами проблему и обуславливает необходимость разработки эффективных мер предупреждения конфликтного поведения у детей старшего дошкольного возраста.

Научная новизна статьи заключается в следующем:

- выявлены, систематизированы причины возникновения конфликтов детей старшего дошкольного возраста;
- составлены рекомендации преодоления конфликтных ситуаций у детей старшего дошкольного возраста посредством различных методов.

Цель: выявить, теоретически обосновать, экспериментально подтвердить важность изучения психических особенностей конфликтных ситуаций у детей старшего дошкольного возраста.

В психолого-педагогической науке существуют разнообразные определения конфликта, практически каждое из них акцентирует внимание на присутствии неразрешенного противоречия, которое формирует напряжение и враждебные отношения. В своем исследовании мы опираемся на определение, представленное Анцуповым А. Я., согласно которому «конфликт – столкновение противоположно направленных, несоотносимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных взаимоотношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми чувственными переживаниями» [1, с. 32].

Игра – ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста, особая форма общественной жизни ребёнка, в которой он самостоятельно действует, осуществляет собственные замыслы, познает мир и взаимодействует со сверстниками и взрослыми. По своему происхождению и содержанию она социальна. Именно данная информация оказывается основной при рассмотрении конфликтов у дошкольников. Любая ситуация взаимодействия способна перерасти в конфликт только при совместных действиях ребёнка со сверстниками.

На современной стадии развития общества крайне значим вопрос роста конфликтности

среди детей дошкольного возраста. Причины детских конфликтов разнообразны. Я. Л. Коломенский и Б. П. Жизневский выявили основные причины возникновения конфликтов у детей дошкольного возраста:

1. Разрушение игры. Это действия дошкольников, которые затрудняют или прекращают сам процесс игры. Например, ребёнок сломал игровую постройку, которая являлась важной частью воображаемой игровой ситуации.
2. По вопросам состава участников игры. Решение вопроса, кто будет играть в данную игру, кого дети желают исключить, а кого добавить в роли участника.
3. Из-за ролей. Данные конфликтные ситуации возникают из-за разногласий между дошкольниками о том, кому достанется самая «престижная», «привлекательная», «главенствующая» роль. Возникают в основном в среднем дошкольном возрасте.
4. По вопросам выбора тематики игры. Данные конфликтные ситуации, связанные с выбором общей тематики, очень распространенные в дошкольном возрасте. Дети не могут выбрать одну игру для совместного взаимодействия;
5. Из-за игрушек. Конфликтные ситуации, связанные с обладанием игрушками, игровыми атрибутами и предметами, чаще всего происходят в младшем дошкольном возрасте.
6. По вопросам общего сюжета игры. Дети спорят из-за того, как должна проходить игра, какими игровыми ситуациями она будет насыщена, какие будут персонажи и их основные действия;
7. По вопросам правильности выполнения действий в игре [Цит. по 3].

По мере взросления ребёнка причины конфликтов меняются. На первый план выходят конфликты из-за борьбы за лидерство, соперничества, обмана, оскорблений.

Специалисты рассматривают два типа конфликтов: внутренние и внешние [2, 5]. Внутренние конфликты возникают в ведущей игровой деятельности и большей частью скрыты от исследований и наблюдений. Они вызваны противоречиями, связанными с действиями ребёнка, противоречиями между требованиями ровесников и объективными возможностями дошкольника в игре. Внутренние конфликты оказывают негативное влияние на ребёнка, так как задерживают формирование полноценных, сбалансированных взаимоотношений и всестороннее формирование личности.

Внешние возникают в области деловых отношений детей, носят всегда ситуативный характер и разрешаются самими людьми путем самостоятельного установления нормы справедливости. Аналогичные конфликты полезны для детей, так как наделяют правом на ответственность, на творческое решение сложной, проблемной ситуации и выступают в качестве регулятора справедливых взаимоотношений.

Т. А. Павленко и А. Г. Рузская выделили несколько групп детей, склонных к конфликтам во взаимодействии со сверстниками [4].

Первая группа – «Я всегда прав». Такие дети часто инициируют конфликтную ситуацию. Во взаимодействии со сверстниками они открыто и жестко доминируют, отклоняя предложения другого. Они ревностно наблюдают за успехами сверстников и стремятся превзойти их.

Вторая группа – «Я лучше других». К ним относятся дети, которые зачастую также активно конфликтуют. Навязывают партнеру свою волю. Для этих детей характерен показ своего превосходства. Они стремятся привлечь внимание к себе, своей деятельностью.

Третья группа – «Я – взрослый, я – главный». Конфликтность детей проявляется меньше. Во взаимодействии с ровесниками часто прибегают к запретам и принимают их предложения в случае выгоды.

Четвертая группа – «Я за себя постою». Сверстник для этих детей значим, они стремятся к взаимодействию. Как правило чувствуют себя недооцененными. Сотрудничество приравнивается к пути самовыражения, который дает возможность продемонстрировать и доказать свою состоятельность.

Пятая группа – «Я хороший». Они стремятся к равноправному сотрудничеству с ровесниками, обходят отрицательные оценки. При любой удаче привлекают к себе внимание.

На основе результатов теоретического анализа проблемы исследования нами была проведена опытно-экспериментальная работа, целью которой являлось экспериментальное обоснование психологических особенностей конфликта детей старшего дошкольного возраста.

В качестве респондентов исследования выступила старшая группа в составе 28 человек (5-6 лет), из которых 57,1 % мальчиков и 42,9 % девочек. Мы проанализировали причины и особенности конфликтов и сделали выводы о том, что наиболее часто среди дошкольников встречаются конфликты, связанные с нарушением правил игры (20 %). Так же (20 %) из-за выбора ролей, выбора сюжета игры (13 %), распределения состава участников (13 %), выбора темы общей игры (7 %), отбора игрушек для игры (7 %). Подвергая анализу данные наблюдения за поведением детей в игре, отметим, что в основном дошкольники проявляли умышленно демонстративное поведение – 40 %, 27 % дошкольников, в основном мальчики, проявили в отношениях со сверстниками агрессивные действия, пассивное поведение в отношениях проявили 13 %, 13 % детей проявили признаки обидчивости, 7 % – признаки гиперактивности, которые проявились в продолжительном нарушении правил игры.

Исследовав все ответы, можно сделать вывод, что группа конфликтных детей неоднородна в своем составе. Склонность к конфликтам, интенсивность их протекания, повод возникновения, а также способ выхода из него индивидуален.

Таким образом, если дошкольник мало общается или часто конфликтует с окружающими по любому поводу, есть повод обратить на него пристальное внимание. Это показатель того, что ребёнок не умеет выстраивать общение с другими, он не знает, как избегать конфликтов, или привык, что все его желания удовлетворяются с первого слова. Необходимо познакомить его с различными способами выхода из конфликтных ситуаций, вовлекать и поддерживать его на первых этапах, отмечать даже самые незначительные успехи в этом нелёгком деле.

С целью эффективного разрешения конфликтов у детей старшего дошкольного возраста нами был разработан перечень рекомендаций для воспитателей и смежных специалистов ДОУ, среди которых наиболее эффективными являются:

1. Реализация тренинговых занятий, нацеленных на обучение модели конструктивного поведения в разрешении детской конфликтной ситуации;
2. Психогимнастика и сказкотерапия.

Психогимнастика – метод, главной целью которого является научить ребёнка преодолевать жизненные трудности. Дошкольник должен осознать, что мысли, чувства, поведение тесно связаны между собой, что проблемы эмоционального плана вызываются не только ситуациями, но и их восприятием. Психогимнастика помогает детям преодолевать барьеры в общении со сверстниками, лучше понять себя и окружающих, дает возможность для самовыражения и снимает психическое напряжение.

К данной методике относятся:

- мимические и пантомимические этюды;
- этюды и игры, направленные на выражение конкретных свойств личности и эмоций;
- этюды и игры, имеющие терапевтическую направленность на ребенка и на коллектив в целом.

Сказкотерапия способствует устранению страхов, тревожности, неуверенности в себе, чрезмерных сомнений в правильности собственных действий; повышению самооценки, обретения веры в себя; расширению ролевого диапазона формирующей личности дошкольника; усвоению общепринятых норм и правил в обществе; развитию фантазии и воображения, образного мышления.

3. Просмотр и анализ отрывков мультимедийных фильмов с последующим моделированием новых конструктивных поведенческих паттернов.

4. Развитие коммуникативных способностей детей через организованные игры.

Библиографический список

1. Анцупов, А.Я. Введение в конфликтологию / А.Я. Анцупов, А.А. Малышев. – Ужгород : МАУП, 1995. – 101 с.
2. Батенова, Ю. В. Особенности развития коммуникативной сферы дошкольника в современной социокультурной ситуации (с учетом активного приобщения к информационно-коммуникационным технологиям) / Ю. В. Батенова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 288-292.
3. Батенова, Ю. В. Личность дошкольника: коммуникативная компетентность и социальный статус ребенка / Ю. В. Батенова, О. А. Рощина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 28-32.
4. Деятельность и взаимоотношения дошкольников / под ред. Т. А. Репиной. – Москва : Академия, 2017. – 321 с.
5. Микляева, Н. В. Работа педагога-психолога в ДОУ : методическое пособие / Н. В. Микляева, Ю. В. Микляева. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL: <https://pravobraz.ru/wp-content/uploads> (дата обращения 30.06.2021).

УДК 37.037 + 796.323

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-208-210

А. В. Блажко, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

ОЗДОРОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ БАСКЕТБОЛА)

Аннотация: В статье рассматривается проблема приобщения студенческой молодежи к здоровому образу жизни (ЗОЖ) посредством физкультурно-оздоровительных практик на занятиях физической культурой и спортивной (секционной) деятельности студентов медицинского вуза. Показана важная роль в этом процессе игровых видов спорта, среди которых широкое распространение имеет баскетбол. Дана общая характеристика баскетбола в структуре вузовской дисциплины «физическая культура», показано его значение в организации ЗОЖ студенческой молодежи и для укрепления здоровья будущего врача.

Ключевые слова: здоровый образ жизни (ЗОЖ), студенческая молодежь, физическая культура и спорт, баскетбол в системе ЗОЖ.

A.V. Blazhko, K. E. Polotnyanko, M. S. Terentyev

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

IMPROVING THE HEALTH OF YOUNG PEOPLE WITH THE HELP OF GAMING SPORTS (FOR EXAMPLE, BASKETBALL)

Annotation: The article discusses the problem of introducing students to a healthy lifestyle (HLS) through physical culture and health-improving practices in physical culture and sports (section) activities of students of a medical university. An important role in this process of playing sports, among which basketball is widespread, is shown. A general characteristic of basketball in the structure of the university discipline "physical culture" is given, its importance in organizing healthy lifestyles among students and for strengthening the health of a future doctor is shown.

Key words: healthy lifestyle (HLS), student youth, physical culture and sports, basketball in the HLS system.

Проблемы здоровья молодежи в России стоят все более остро с 90-х годов XX века. В настоящее время ситуация не улучшается, а напротив, усугубляется. Этому способствуют все более распространяющиеся кризисные явления, как глобального масштаба, так и на уровне нашего государства и его регионов. В связи с этим проблема здорового образа жизни приобретает все более актуальное значение. Но важно к данной проблеме относиться не формально, а практически внедрять в жизнь здоровые формы поведения людей, в том числе, в вузах страны.

На кафедре физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного

медицинского университета данная работа по оздоровлению студенческой молодежи осуществляется в соответствии с профилем работы кафедры. Формирование определенных сторон ЗОЖ происходит в процессе приобщения к физкультурно-оздоровительным практикам и к студенческому спорту во время обучения студентов в вузе.

В данной статье речь пойдет о таком игровом виде спорта как баскетбол, который входит в качестве важной части как в образовательные программы по физической культуре в вузе, так и в спортивную деятельность вуза на разных уровнях – от внутривузовских состязаний до общероссийских соревнований. «Каждый студент, который

сознает необходимость физических упражнений, выбирает для себя вид спорта, наиболее для него подходящий. И довольно большой процент студентов выбирает именно баскетбол. Поэтому обоснование эффективности применения баскетбола как средства развития выносливости и психофизиологических способностей студентов технических вузов является актуальным для совершенствования средств и методов профессиональной подготовки студентов» [10, с. 1].

Как известно, баскетбол – это очень популярная спортивная игра. Ему присущи высокая эмоциональность, зрелищность, многообразие физических качеств и двигательных навыков. В баскетболе активно развиваются не только гармонично организованные физические качества, но также высокая подвижность, выносливость и устойчивость нервной системы, определенные психоэмоциональные и интеллектуальные способности. Разнообразные сигналы во время игры стимулируют функционирование большого количества нервных клеток и взаимосвязей между ними, оказывают содействие проявлению и развитию преобладающих (генетических) возможностей нервной системы [2; 3; 4; 10].

Игра в баскетбол имеет высокий темп, непрерывно изменяющиеся игровые условия. Физическая нагрузка в игре отличается переменной интенсивностью. Неоднократные ускорения и прыжки чередуются с внезапными остановками, действиями в медленном темпе и кратковременными паузами отдыха. Игре в баскетбол присущи многогранность и универсализм технических приёмов. Занятия баскетболом положительно сказываются на развитии зрительного, вестибулярного анализаторов, опорно-двигательного аппарата организма. У студентов, занимающихся баскетболом, наблюдается увеличение поля зрения, развитие глубинного зрения.

Баскетбол – это командная игра. Поэтому она оказывает комплексное влияние как на отдельного человека, так и на команду в целом. Данная спортивная игра имеет большую оздоровительную ценность, а также является средством разностороннего воспитания и саморазвития. Для баскетбола характерны непрерывность и внезапность изменений игровых ситуаций, что ведёт к развитию сообразительности, инициативы, творчества. Достижение спортивного результата требует от играющих целеустремленности, настойчивости, решительности, смелости, уверенности в себе, чувства коллективизма, развиваются коммуникабельность, чувство уважения соперника.

По мнению А. А. Оплетина, Л. А. Опачевой, Е. В. Шаймухаметовой, чтобы повысить результативность вузовского обучения технике спортивных игр, необходимо поставить перед занимающимися двигательную задачу и представить им ориентировочную основу действия. Помимо

повышения скорости усвоения материала использование данных элементов позволит более наглядно продемонстрировать студентам целесообразности обработки того или иного элемента техники, то есть повысить мотивацию, а также предоставить возможность для самостоятельной работы. При обучении студентов баскетболу видится целесообразным в качестве основания индивидуализации использовать уровень обученности двигательным действиям [7].

Специалисты указывают на ряд технологически эффективных приемов освоения блока физической подготовки по баскетболу в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе в вузе. Наиболее важными они считают следующие позиции физической подготовки: 1) индивидуализация начального обучения баскетболу; 2) верно выбранный и практически отработанный алгоритм разработки модульной технологии обучения баскетболу; 3) реализация ряда последовательных деятельностных компонентов в обучающем процессе; 4) разработанный комплекс информационно-методических средств, мотивирующих на познавательную деятельность, активизирующих самостоятельную учебную деятельность, обеспечивающих эффективность самоконтроля и взаимоконтроля, мониторинг уровня обученности и саморазвития [7]. Опыт нашей педагогической работы с группами студентов по баскетболу также подтверждает отмеченные выше учебно-методические рекомендации.

Еще необходимо отметить важную роль баскетбола в развитии физических и психодуховных качеств личности, что важно также в профессиональной деятельности будущих специалистов-медиков.

Например, как отмечает Е. В. Церковная, в баскетболе постоянно изменяется игровая ситуация. Ход событий на площадке заранее неизвестен спортсмену и тренеру. Действовать приходится в зависимости от ситуации, а не по определенным программам. Основной формой деятельности мозга в этих условиях является не отработка стандартных навыков, а творческая деятельность – мгновенная оценка ситуации, решение тактической задачи, выбор соответствующих действий. Это показывает, какие требования к быстрой реакции мозга предъявляет баскетбол [10].

Как отмечает ряд специалистов – С. С. Крицкий, Э. М. Батырев, А. А. Рязанцев, В. Б. Мандриков, Р. А. Туркин, М. П. Мицулина, И. А. Ушакова, С. А. Голубин и другие, баскетбол в профессии врача играет немаловажную роль. В этом достаточно легко убедиться. Рассмотрев качества, присущие баскетболистам и врачам, можно заметить сходство, и тем самым понять, что баскетбол играет не последнюю роль во врачевании [2; 6].

Занятия баскетболом помогают формировать настойчивость, смелость, решительность, честность, уверенность в себе, чувство коллективизма, а также развивают физически [1; 2; 8]. Баскетбол может способствовать развитию личных и общественных ценностей, что для врача играет важную роль. В целом занятия баскетболом способствуют развитию и формированию физических и духовных качеств, которые необходимы врачам различных специальностей [6, с. 105-106].

Таким образом, баскетбол занимает важное место в развитии физической культуры студентов медицинского вуза, в связи с чем широко включается в физкультурно-оздоровительные практики и спортивно-массовую работу со сту-

дентами Алтайского государственного медицинского университета. Включенность разноуровневой баскетбольной подготовки в общую учебную и внеучебную физкультурно-массовую и физкультурно-спортивную деятельность в вузе требует разработки соответствующих учебно-методических и научно-теоретических материалов [1; 2; 8; 9]. Мы считаем, что достичь значимых результатов в устойчивом оздоровлении студенческой молодежи можно лишь совместными усилиями педагогического коллектива кафедры, администрации вуза и конечно же, активного участия студентов в учебной и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности.

Библиографический список

1. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // *Философия образования*. – 2017. – № 4 (73). – С. 110-122.
2. Баскетбол в системе физкультурно-оздоровительных практик и спортивно-массовой педагогической деятельности / А. В. Блажко, П. Г. Воронцов, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев // *Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию педиатрического факультета АГМУ (1966-2016) / под редакцией И. П. Салдана*. – Барнаул : АГМУ, 2016. – С. 41-46.
3. Баскетбол. Теория и методика обучения / под общ. ред. Д. С. Нестеровского. – Москва : Академия, 2004. – 336 с.
4. Баскетбол : учебник для институтов физической культуры / под ред. Ю. М. Портнова. – Москва : Физкультура и спорт, 2004. – 288 с.
5. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 134-144.
6. Баскетбол на занятиях по физической культуре в медицинских и фармацевтических вузах : учебное пособие / В. Б. Мандриков, Р. А. Туркин, М. П. Мицулина [и др.] – Волгоград : ВолГМУ, 2012. – 237 с.
7. Оплетин, А. А. Обучение студентов баскетболу в вузе на основе модульной технологии, направленной на самореализацию и саморазвитие личности / А. А. Оплетин, Л. А. Опачева, Е. В. Шаймухаметова. – Пермь : Пермский госуниверситет. – URL: <http://www.sportogtu.narod.ru/3/96opletin.pdf> (дата обращения 15.09.2021).
8. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // *Философия образования*. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.
9. Ушакова, Е. В. Системный подход к человеку с позиций обеспечения его здорового образа жизни / Е. В. Ушакова // *Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал*. – 2021. – № 4 (14). – С. 18-81.
10. Церковная, Е. В. Баскетбол как средство развития выносливости и психофизиологических способностей студентов технических вузов / Е. В. Церковная. – Харьков : Харьковский национальный университет радиоэлектроники. – URL: <http://lib.sportedu.ru/Books/XXPI/2007N1/p157-161.htm> (дата обращения 15.09.2021).

УДК 373.2(045)

О. В. Власова

Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается художественно-речевое развитие детей 5-6 лет в театрализованной деятельности. Дошкольный период является наиболее интенсивным языковым развитием детей. Представлены результаты диагностики художественно-речевого развития детей старшего дошкольного возраста в театрализованной деятельности.

Ключевые слова: художественно-речевое развитие детей 5-6 лет, развитие речи, словотворчество.

ARTISTIC AND SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN 5-6 YEARS OLD IN THEATRALIZED ACTIVITIES

Annotation: The article examines the artistic and speech development of children 5-6 years old in theatrical activities. The preschool period is the most intensive language development for children. Presents the results of diagnostics of artistic and speech development of older preschool children in theatrical activities.

Key words: artistic and speech development of children 5-6 years old, speech development, word creation.

В настоящее время, по мнению многих специалистов, развитие языка является основным в общем социальном развитии человека. Развитый язык предлагает человеку не только высокий общий интеллектуальный уровень, но и богатство разнообразия личного содержания, сложности и дифференциации в отношениях с другими.

Развитие речи происходит с раннего детства и на протяжении всей жизни. Поэтому интенсификация языкового развития в дошкольных учреждениях очень актуальна и необходима не только как часть общей подготовки ребенка к школе, но и как стартовое условие лингвистического развития на протяжении всей его дальнейшей жизни. Развитый язык также обеспечивает развитие и активность содержания сознания ребенка – движущей силы формирования его личности.

В исследовании рассматриваются возможности интеграции художественно-речевой и театрализованной деятельности, даются методические рекомендации практическим работникам дошкольных образовательных организаций.

Целью исследования является художественно-речевое развитие детей 5-6 лет в театрализованной деятельности.

Вопросами исследования художественно-речевого развития занимались М. М. Алексеева [1], Н. К. Крупская, С. Я. Маршак, В. А. Панова, К. Д. Ушинский и другие. Роль театрализованной деятельности в развитии речи дошкольников изучалась такими учеными, как Е. А. Антипина [2], Т. А. Волкова, М. А. Пуйлова и другие.

Проблеме развития речи посвящены работы исследователей М. С. Соловейчика, А. А. Леонтьева, М. Р. Львова, Т. А. Ладыженской и других.

С. Л. Рубинштейн говорит о том, что речь – это деятельность общения – выражения, воздействия, сообщения – посредством языка, речь – это язык в действии. Речь и единая с языком, и отличная от него, является единством определенной деятельности – общения – и определенного содержания, которое обозначает и, обозначая, отражает бытие. Точнее, речь – это форма существования сознания (мыслей, чувств, переживаний) для другого, служащая средством об-

щения с ним, и форма обобщенного отражения действительности, или форма существования мышления [10].

Дошкольный период характеризуется наиболее интенсивным языковым развитием детей. Очень часто в расширении словарного запаса происходит качественный скачок. Ребенок начинает активно использовать все части языка, постепенно развиваются навыки словообразования.

Некоторые авторы выделяют стадию словообразования у детей, повышенный интерес к языковым явлениям и обобщениям (Т. Н. Ушакова, С. Н. Цейтлин и другие).

К 5-6 годам у детей активно развиваются способности к художественному творчеству, а также речевые навыки – умение отличать звуковую композицию от речи; умение согласовывать слова в предложении; умение устанавливать (понимать) значение слов. Художественно-речевая деятельность дошкольников – это говорение с точки зрения художественного подхода, действующее либо в форме целостного деятельностного акта, имеющего определенную мотивацию, осуществляемого художественными типами, либо в форме включенных в него речевых действий в художественных типах.

По мнению Л. И. Божович, психологической основой творческой деятельности является воображение – «мыслительный процесс, заключающийся в создании образов предметов и ситуаций по результатам их восприятия и понимания» [9]. Основные свойства воображения: видеть целое перед частями, передавать функции от одного объекта к другому. Значимые показатели в развитии воображения – опора на наглядность, использование прошлого опыта, наличие особой внутренней позиции.

С целью выявления уровня художественно-речевого развития детей старшего дошкольного возраста нами была организована опытно-экспериментальная работа на базе МДОУ «Детский сад № 121 комбинированного вида» города Саранска Республики Мордовия. Обследование проводилось индивидуально, всего в обследовании приняло участие 10 детей старшей группы, были использованы следующие методики:

Методика № 1: «Дорисовывание фигур» О. Дьяченко
 Методика № 2: «Способность к построению речевого высказывания»
 Методика № 3: «Выучи слова»

По методике «Дорисовывание фигур» мы получили следующие результаты, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты методики «Дорисовывание фигуры»

Имя ребенка	КО	Фигуры для дорисовывания									
											
Алена М.	3	Цветок	Телевизор	Кукла	Часы	Дом	Сердце	Флаг	Рыба	Кружка	Капля
Богдан К.	5	Шар	Компьютер	Неваляшка	Цветок	Палатка	Ухо	Флаг	Капля	Кастрюля	Листок
Влад М.	5	Мяч	Дом	Шары	Шарик	Крыша	Нос	Флаг	Груша	Ведро	Лист
Диана С.	3	Солнце	Дом	Бусы	Шарик	Домик	Сердце	Флаг	Лампочка	Кружка	Перо
Женя Р.	5	Цветок	Окно	Кукла	Леденец	Дом	Сердце	Флаг	Ваза	Кружка	Перец
Ирина О.	4	Шар	Телевизор	Шары	Шарик	Крыша	Ухо	Флаг	Гриб	Кружка	Луна
Лена Н.	3	Яблоко	Дом	Снеговик	Дорожный знак	Дом	Микки Маус	Флаг	Капля	Кружка	Капля
Сергей А.	4	Апельсин	Дом	Тело	Мороженное	Дом	Восьмерка	Флаг	Лампочка	Кружка	Капля
Яна Е.	2	Шар	Дом	Снеговик	Шарик	Дом	Снеговик	Флаг	Рыба	Кружка	Капля
Ярослав П.	3	Шар	Дом	2 солнца	Шарик	Дом	Снеговик	Флаг	Рыба	Кружка	Капля

Средний КО – 3,7

Низкий уровень – нет

Средний уровень – 7 (70 %)

Высокий уровень – 3 (30 %)

Из таблицы мы можем наблюдать, что только 3 человека полностью справились с заданием. У этих детей хорошо развито воображение и боль-

шой словарный запас. Таким образом, в данной группе преобладают дети со средним уровнем развития воображения (70 %).

По методике «Способность к построению речевого высказывания» мы получили следующие результаты, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты методики «Способность к построению речевого высказывания»

Имя ребенка	Оценка	Задание					Уровень развития
		1	2	3	4	5	
Алена М.	3	+	+	+	+	+	Высокий
Богдан К.	3	+	+	+	-	+	Высокий
Влад М.	2	+	+	-	-	-	Средний
Диана С.	2	+	-	+	-	+	Средний
Женя Р.	3	+	+	+	+	+	Высокий
Ирина О.	3	+	+	+	-	+	Высокий
Лена Н.	3	+	+	+	+	+	Высокий
Сергей А.	2	+	+	+	-	-	Средний
Яна Е.	3	-	+	+	+	+	Высокий
Ярослав П.	3	+	+	+	+	+	Высокий

Низкий уровень – нет
 Средний уровень – 3 (30 %)
 Высокий уровень – 7 (70 %)
 Дети данной группы все справились с заданием.
 У них хорошо развита способность строить рече-

вые высказывания. Таким образом, в данной группе преобладают дети с высоким уровнем (70 %).

По методике «Выучи слова» мы получили следующие результаты, которые представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Уровень развития памяти

Имя ребенка	Количество запоминаемых слов	Оценка результатов	Уровень развития
Алена М.	12 слов	10	Высокий
Богдан К.	11 слов	9	Высокий
Влад М.	8 слов	6	Средний
Диана С.	10 слов	8	Высокий
Женя Р.	7 слов	5	Средний
Ирина О.	11 слов	9	Высокий
Лена Н.	9 слов	7	Средний
Сергей А.	5 слов	3	Низкий
Яна Е.	9 слов	7	Средний
Ярослав П.	5 слов	3	Низкий

Очень высокий уровень – 1 (10 %)

Высокий уровень – 3 (30 %)

Средний уровень – 4 (40 %)

Низкий уровень – 2 (20 %)

Таким образом, из таблицы 3 можно видеть, что только 1 ребенок из группы назвал все 12 слов и имеет очень высокий уровень, 2 ребенка имеют низкий уровень. В группе преобладает средний уровень развития памяти (40 %).

После проведенного исследования были составлены методические рекомендации по художественно-речевому развитию детей старшего возраста.

В театральном районе должны быть широко представлены разные виды кукольного театра: библ-ба-бо; пальчиковый театр, фигурки и декорации для фланелогографического театра, настольные театральные игрушки, кружковый театр; атрибутика и костюмы, подготовленные для самостоятельных детских игр. Необходимо подобрать игры по театрализованной деятельности, которые помогают художественно-речевому развитию.

Таким образом, театрализованная деятельность является одним из эффективных способов развития детской речи, в котором наиболее ярко

проявляется принцип обучения: активизация и совершенствование словарного запаса, грамматической структуры речи, звукового произношения, связных речевых навыков, ритмичности и выразительности речи. А участие детей в театрализованной и игровой деятельности доставляет им радость, вызывает активный интерес, увлекает и создает психологический комфорт пребывания в детском саду. Теоретический анализ литературы показал, что художественно-речевое развитие способствует развитию у детей творческих и интеллектуальных способностей и их речевой культуры, формированию эмоционально-положительного отношения к окружающему миру дошкольников, формированию художественной активности и речи.

У детей МДОУ «Детского сада № 121 комбинированного вида» по результатам методик преобладает средний уровень развития. Воспитанникам следует больше развивать свою память, потому что у 2 детей плохо она развита.

Художественно-речевое развитие детей 5-6 лет осуществлялось в театрализованной деятельности. В работе были представлены методические рекомендации.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учебное пособие / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – Москва : Академия, 2012. – 400 с.
2. Антипина, Е. А. Театрализованная деятельность детей в детском саду: игры, упражнения, сценарии / Е. А. Антипина. – Москва : Сфера, 2003. – 120 с.
3. Арушанова, А. Г. К проблеме определения уровня речевого развития дошкольника / А. Г. Арушанова // Проблемы речевого развития дошкольников и младших школьников : сборник научных статей / отв. ред. А. М. Шахнарович. – Москва : Институт национальных проблем образования МОРФ, 1993. – С. 4-16.
4. Арушанова, А. Г. Речь и речевое общение детей: книга для воспитателей детского сада / А. Г. Арушанова. – Москва : Мозаика-Синтез, 1999. – 272 с.

5. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – Москва : МГУ, 1990. – 367 с.
6. Ахунджанова, С. Развитие речи дошкольников в продуктивных видах деятельности / С. Ахунджанова // Дошкольное воспитание. – 2016. – № 6. – С. 34–36.
7. Баряева, Л. Б. Обучение сюжетно-ролевой игре детей с проблемами интеллектуального развития / Л. Б. Баряева, А. Зарин. – Санкт-Петербург : Москва, 2014 – 95 с.
8. Барсукова, О. Поговорим об играх драматизациях / О. Барсукова // Дошкольное воспитание. – 2012. – № 11. – С. 12–17.
9. Божович, Л. И. Психология формирования личности / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1995. – 464 с.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000 – 712 с.

УДК 378 + 796.011

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-214-217

П. Г. Воронцов*Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ НА ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: Автором статьи предлагается разработка и внедрение в педагогику высшей школы профессионально-ориентированного подхода в высшем образовании. Профессионально-ориентированный подход предусматривает такую специализацию общей гуманитарной, физкультурной и естественно-научной подготовки студентов, при которой в соответствующих учебных дисциплинах будут заложены профессиональные ориентиры, теоретические и практические конструкты знаний, необходимые будущему специалисту в осваиваемой сфере деятельности. Профессионально-ориентированный подход, с одной стороны, на базе общих знаний дает ряд навыков, необходимых в будущей профессии, а с другой – развивает у обучающихся дополнительный интерес к общеобразовательным дисциплинам в связи с пониманием того, что кроме общего мировоззренческого кругозора и развития человека, они также необходимы им в будущей профессии. В статье предлагаемый автором профессионально-ориентированный подход рассматривается на примере физкультурно-спортивной подготовки будущих педагогов и тренеров по физической культуре и спорту на базе педагогических и физкультурных вузов, которая требует от педагога искусства связывать собственную учебную дисциплину с профилем работы того вуза, в котором ведется преподавание.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный подход, физическая культура и спорт, профессионализация физической культуры, подготовка педагога, специализация учебных программ.

P. G. Vorontsov*Altai State Medical University, Barnaul, Russia*

PROFESSIONAL-ORIENTED APPROACH IN UNIVERSITY PEDAGOGY ON THE EXAMPLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Annotation: The author of the article proposes the development and implementation of a professionally oriented approach in higher education into the pedagogy of higher education. The professionally oriented approach provides for such a specialization of the general humanitarian, physical culture and natural science training of students, in which professional guidelines, theoretical and practical knowledge constructs, necessary for a future specialist in the field of activity being mastered, will be laid in the corresponding academic disciplines. A professionally oriented approach, on the one hand, based on general knowledge, gives a number of skills necessary in a future profession, and on the other hand, develops an additional interest in general educational disciplines in students due to the understanding that, in addition to the general outlook and development of the person, they are also needed in their future profession. In the article, the professionally-oriented approach proposed by the author is considered on the example of physical culture and sports training of future teachers and coaches in physical culture and sports on the basis of pedagogical and physical education universities, which requires an art teacher to link his own academic discipline with the work profile of the university in which the teaching is conducted.

Key words: professionally oriented approach, physical culture and sports, professionalization of physical culture, teacher training, specialization of curricula.

Значительные трансформации современного отечественного высшего образования привели к тому, что согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (2012 год) на законодательном уровне, в понятийном выражении, обучение в вузах утратило характер профессионального, сохранив вместо прежнего понятия «высшее профессиональное образование (ВПО)» лишь аббревиатуру ВО – «высшее образование». На практике это влечет за собой определенную степень депрофессионализации высшего образования, ослабление профессиональной подготовки будущих специалистов даже по ряду профессиональных дисциплин. В создавшихся условиях актуализируется не только сохранение качества преподавания основных профессиональных дисциплин, но также возрастает необходимость профессионализации подготовки будущих специалистов посредством соответствующей организации обучения общеобразовательным дисциплинам – общегуманитарного и естественно-научного профиля.

Это по существу – усиление того блока подготовки в общеобразовательных дисциплинах, который традиционно обозначался как «связь со специальностью». Но в отличие от того, что ранее такая «связь со специальностью» была скорее желательна, нежели обязательна, в предлагаемом новом педагогическом подходе данная связь должна стать неотъемлемой составляющей в научно-методической, учебно-методической подготовке и в преподавании общеобразовательных вузовских дисциплин. Соответственно, педагоги, которые пойдут преподавать данные дисциплины в вузы разного профиля (гуманитарные, естественно-научные, технические, на соответствующие факультеты университетов), уже в процессе их обучения в педагогическом вузе должны освоить принципы, методы, методику и дидактику профессионально-ориентированного подхода. А затем квалифицированно применять его в вузе соответствующего профиля.

Иными словами, нами предлагается разработка и внедрение в педагогику высшей школы профессионально-ориентированного подхода в системе высшего образования. Дадим ему следующее определение. Профессионально-ориентированный подход в высшем образовании предусматривает такую специализацию общей гуманитарной, физкультурной и естественно-научной подготовки студентов, при которой в соответствующих общеуниверситетских учебных дисциплинах будут заложены профессиональные ориентиры, теоретические и практические конструкции знаний, необходимые будущему специалисту в осваиваемой сфере деятельности.

Считаем, что профессионально-ориентированный подход представляет целенаправленную профессионализацию материала вузовских учеб-

ных дисциплин общей подготовки с учетом получения не только необходимых общих знаний, но и освоения в них студентами отдельных блоков знаний соответствующих специальностей. Это одновременно подготавливает их к будущей профессии. Профессионально-ориентированный подход, с одной стороны, на базе общих знаний дает ряд навыков, необходимых в будущей профессии, а с другой – развивает у обучающихся дополнительный интерес к общеобразовательным дисциплинам в связи с пониманием того, что кроме общего мировоззренческого кругозора, личностного развития, они также необходимы им в будущей профессии.

Так, например, в соответствии с профессионально-ориентированным подходом необходима профессионализация физической культуры в разных вузах в связи с будущей специальностью студентов (технического, медицинского, военного, гуманитарного профиля и т. д.). Далее в статье предлагаемый автором новационный педагогический вузовский подход рассмотрим на примере физкультурно-спортивной подготовки будущих педагогов и тренеров по физической культуре и спорту, которая требует от педагога искусства связывать собственную учебную дисциплину с профилем работы вуза, в котором ведется преподавание. Акцентируем внимание на физкультурно-спортивной подготовке студентов в медицинском вузе. Вначале обратимся к общей характеристике вузовского обучения по дисциплине «Физическая культура», а затем к применению в ней профессионально-ориентированного подхода.

Во всех вузах России, разной профессиональной направленности – гуманитарного, естественно-научного, медицинского, технического, военного, сельскохозяйственного и пр. профилей – преподается дисциплина «Физическая культура» (или «Физическая культура и спорт»), в процессе которой осуществляется физическое воспитание личности и укрепление здоровья студенческой молодежи. В. А. Сальников пишет, что процесс физического развития любого человека выражается в совершенствовании форм и функций организма, в реализации его физических возможностей. Одновременно это процесс формирования двигательных навыков и развития физических качеств человека, его общей физической дееспособности [10, с. 7]. Но феномен мощного воздействия физической культуры на все стороны формирования личности, в том числе, будущего профессионала, изучен еще далеко не полностью. Это объясняется тем, что чаще многие профессиональные, духовно-нравственные и социальные стороны развития личности в процессе воздействия физических упражнений рассматриваются как сопутствующие факторы и пока еще не имеют широкой доказательной

базы [6; 10]. В целом же физическая культура человека, по мере ее развития, позволяет субъекту концентрировать основные силы и внимание на развитии физических и психофизических способностей, которые затем реализуются не только в спорте высоких достижений, но и в профессии будущего специалиста высшей квалификации.

Поэтому общий путь физкультурно-спортивной подготовки молодежи в вузах должен быть связан не только с общефизической подготовкой, в ряде случаев – с максимальной концентрацией всех сил человека на спортивных результатах [4], но и направлен на специальное совершенствование остальных сторон развития личности, в том числе, профессиональной, на соответствующее саморазвитие [9]. Физическая культура в этом отношении выгодно отличается от спорта высоких достижений, поскольку она представляет собой постепенное физическое совершенство личности путем дозированных, целенаправленных, относительно гармоничных, хотя и возможно, очень разнообразных видов напряжений, физических нагрузок, которые по необходимости сопровождаются постоянным саморазвитием психических и психо-духовных качеств личности. Именно физическая культура позволяет приближаться к достижению гармонии личности в сочетании всех сторон ее развивающейся культуры – телесной, социальной, духовной. Это выводит человека на путь совершенства, приближает его к состоянию цельности и стремлению к самосовершенству. И. И. Портнягин указывает, что средства, методы и закономерности обучения движениям, воспитание физических качеств позволяют решать задачи интеллектуального развития. Однако умственный рост и развитие требуют соответствующего воздействия со стороны физических упражнений [6].

Даже краткий обзор проблемы физической культуры человека показывает, что для формирования достаточно высокого уровня физической культуры необходимы длительные, в течение ряда лет, педагогические усилия. Именно в специально организованной образовательно-воспитательной среде и под ее воздействием, с помощью специально подготовленных педагогов, человек все более приобщается к физической культуре и овладевает ею, все в большей степени, по мере взросления и накопления опыта. Поэтому в российской педагогической системе физическому воспитанию придается важное значение, данный курс подготовки человека охватывает большой временной промежуток, включая дошкольный, школьный возраст и обучение в вузе [3]. Обучение в вузе связано с подготовкой молодежи, которая уже сама способна четко поставить себе перспективные цели и упорно реализовывать их в своей жизнедеятельности.

Далее мы приведем краткий обзор вузовских программ по физической культуре, которые в от-

личие от школьных программ общей физической подготовки включают в себя ряд новых видов физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности студентов. Именно применительно к этим последним, на наш взгляд, и следует применять профессионально-ориентированный подход в обучении по разным профилям вузовских специальностей.

В высшей школе преподавание физической культуры осуществляется на основе требований Государственных образовательных стандартов и Федеральных образовательных стандартов высшего образования вузов гуманитарного, педагогического, технического и медицинского профилей. Содержание программы по дисциплинам «Физическая культура и спорт», «Прикладная физическая культура» или «Элективные курсы по физической культуре» носит междисциплинарный характер и опирается на необходимый комплекс гуманитарных и естественнонаучных знаний, таких как: философия, биоэтика, культурология, религиоведение, теология, история, педагогика, психология, анатомия, физиология, гигиена, биохимия, биомеханика, диетология, спортивная медицина, лечебная физическая культура, адаптивная физическая культура, экология и другие [1; 2; 8]. Согласно действующим ГОСТам, во всех вузах России «Физическая культура и спорт» преподается в объеме не менее 72 академических часов (2 зачетные единицы): в очной форме обучения в форме лекций, семинарских, методических занятий, а также занятий по приему нормативов физической подготовленности по таким курсам, как «Прикладная физическая культура», «Элективные курсы по физической культуре», «Физическая культура для специальной медицинской группы» и «Адаптивная физическая культура», которые являются обязательными для вузов любого профиля.

Несомненно, что физическая культура способствует воспитанию целого ряда профессиональных навыков для самых разных специальностей. Важнейшую роль играет профессионально-ориентированный подход по дисциплине «Физическая культура» в медицинском вузе. Это связано с тем, что в процессе физического воспитания может формироваться целый ряд важных профессиональных качеств будущего врача [1; 2; 7; 8; 10]. Возьмем для примера лишь один из игровых видов спорта – баскетбол. Рассмотрев качества, присущие баскетболистам и врачам, можно заметить сходство и тем самым понять, что баскетбол играет не последнюю роль во врачевании.

Эффективность и качество работы врача во многом зависит от состояния его здоровья, функциональной физической подготовленности. Так, например, врачам нужна выносливость (как общая, так и статическая), чтобы ходить по этажам и простаивать часами за операционным столом; быстрота (как движений, так и реакций),

чтобы быстро прийти или добежать до больного, быстро сообразить, быстро перевязать кровоточащий сосуд и т. д.; сила (как динамическая, так и статическая), чтобы перенести больного или его поднять; гибкость, чтобы иметь возможность в любом положении оказать больному помощь; ловкость, чтобы уметь быстро и точно выполнить все необходимые манипуляции как во время операции, так и во время реанимационных действий. Занятия баскетболом помогают формировать у будущих врачей настойчивость, смелость, решительность, честность, уверенность в себе, чувство коллективизма, а также развивают физически. Баскетбол может способствовать развитию личных и общественных ценностей, что для врача играет немаловажную роль [1].

Существуют различные медицинские специальности: врач-педиатр, врач-хирург, врач-терапевт, врач-стоматолог и т. д. Но в каждой из этих профессий баскетбол играет свою роль. Так, например, врач-терапевт должен уметь быстро переключать своё внимание с одного пациента на другого. На приём одного пациента отводится 10 минут, а перерыв между приёмами составляет всего пару минут, и за это время специалист должен успеть настроиться на нового пациента. При помощи баскетбола способность переключения внимания достаточно хорошо развивается, ведь во время игры игрок должен уметь быстро переключать своё внимание с одного игрока на другого, чтобы видеть всю ситуацию и знать, кому

следует передать мяч, а кому нет. Профессиональный «орган» хирурга – его руки, пальцы, которые должны быть ловкими, гибкими, чуткими, способными к точным микродвижениям. В баскетболе руки тоже играют важную роль, ведь игрок должен уметь забрасывать мяч в кольцо, а для этого надо развивать мышцы рук, пальцы, кисти, чтобы они были ловкими и гибкими для выполнения точных бросков, прямых попаданий [1].

Можно прийти к выводу, что занятия баскетболом способствуют развитию и формированию физических и духовных качеств, которые необходимы врачу различных специальностей [5, с. 105-106]. Аналогичную профессионально-ориентированную подготовку по физической культуре для специалистов медицинского профиля можно провести на основе, как общеразвивающих упражнений, так и всех остальных видов спорта, части которых включены в вузовские учебные программы.

Таким образом, программы физического воспитания в вузе отражают сущность и содержание процесса продолжающегося формирования и развития физической культуры молодых людей, которые на основе профессионально-ориентированного подхода могут быть максимально адаптированы профессиональной подготовке студентов по их основной рабочей специальности. В этом заключается значимость профессионально-ориентированного подхода в формировании личности специалиста высшей квалификации.

Библиографический список

1. Баскетбол в системе физкультурно-оздоровительных практик и спортивно-массовой педагогической деятельности / А. В. Блажко, П. Г. Воронцов, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев // Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию педиатрического факультета АГМУ (1966–2016). – Барнаул : АГМУ, 2016. – С. 41-46.
2. Воронцов, П. Г. Сущность, преемственность и главное назначение дисциплины «Физическая культура» в высших образовательных учреждениях / П. Г. Воронцов // Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию педиатрического факультета АГМУ (1966–2016). – Барнаул : АГМУ, 2016. – С. 74-78.
3. Евсеев, Ю. И. Физическая культура : учебное пособие. 9-е изд. / Ю. И. Евсеев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 448 с.
4. Лубышева, Л. И. Современный спорт: проблемы и решения / Л. И. Лубышева // Человек. Спорт. Медицина. – 2014. – № 1. – С. 12-13.
5. Баскетбол на занятиях по физической культуре в медицинских и фармацевтических вузах : учебное пособие / В. Б. Мандриков, Р. А. Туркин, М. П. Мицулина [и др.] – Волгоград : ВолГМУ, 2012. – 237 с.
6. Портнягин, И. И. Воспитание интеллектуально развитой личности / И. И. Портнягин. – Якутск : СВФУ, 2010. – 168 с.
7. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // Философия образования. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.
8. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (13). – С. 19-65.
9. Физическая культура студента: учебник / под ред. В. И. Ильинича. – Москва : Гардарики, 2000. – 448 с.
10. Физическая культура в системе личностного и индивидуального развития : сборник научных трудов. – Омск : СибАДИ, 2014. – 240 с.

КУРС «ЛОГИКА И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье анализируется роль курса «Логика и критическое мышление» в формировании профессиональных компетенций у студентов направления «Юриспруденция», которые включают основные навыки, необходимые для оптимизации процесса принятия решений. Также уделяется отдельное внимание вопросу важности для будущих юристов не только узкопрофессиональных, но и гуманитарных знаний, что позволит осваивать смежные аспекты деятельности и быть востребованными на современном рынке труда.

Ключевые слова: логика, критическое мышление, профессиональные компетенции, принятие решений, интеллектуальная активность.

Е. V. Vranchan

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

LOGIC AND CRITICAL THINKING COURSE IN DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCES OF LAW STUDENTS

Annotation: The article analyzes the role of the course Logic and Critical Thinking in developing professional competencies of Law students, and identifies the basic skills necessary to optimize the decision-making process. Also, special attention is paid to the issue of the importance for future lawyers of not only narrow professional, but also general knowledge, which allow them to master related aspects of activities, to be in demand in the modern labor market.

Key words: logic, critical thinking, professional competence, decision making, intellectual activity.

С изменением рынка труда все большую актуальность получает вопрос адаптации выпускников вузов к постоянно меняющимся условиям профессиональной деятельности. В первую очередь от них требуется избирательно, взвешенно подходить к поиску источников информации, к обработке данных, уверенно пользоваться цифровыми технологиями. Безусловно, информационно компетентным должен быть не только современный юрист, но и специалист любой другой сферы. Поэтому актуальной проблемой современного высшего образования является формирование и развитие критического мышления студентов. Эту проблему рассматривают с разных точек зрения как зарубежные исследователи (Д. Дьюи, Р. Х. Джонсон, М. Липман, Д. Халперн и другие), так и отечественные ученые (В. А. Болотов, А. В. Коржуев, Г. Б. Сорокина, Д. М. Шакирова и другие). В целом эти исследования не обходятся без обращения к логическому мышлению, потому что критическое мышление работает на разных логических базисах. Надо заметить, что знание и применение методов логического исследования может свидетельствовать и об уровне развития критического мышления. Поэтому курс логики и критического мышления должны дополнять друг друга. Также есть исследования, в которых обра-

щено внимание на необходимость дополнения обучения критическому мышлению развитием творческого мышления [3, 6] и широким применением технологий группового обучения, условий командной формы организации обучения [2, с. 5]. Все это позволяет формировать необходимые интеллектуальные умения и навыки, актуальные для профессии юриста.

Научная новизна исследования состоит в том, что акцентируется внимание на формировании профессионально-личностных качеств, умений и навыков будущего юриста посредством развития его интеллектуальной активности в ходе изучения курса «Логика и критическое мышление».

Сегодня продолжаем констатировать факт, что студенты высших учебных заведений, администрация факультетов, вузов отдают предпочтение профессиональной подготовке. Социально-гуманитарные дисциплины (риторика, культура речи, деловое общение, логика, этика и многие другие) переводятся в ранг дисциплин по выбору. Но в современных условиях возрастания объема информации и прогрессивных технологий необходимо развивать навык быстрого и точного принятия решений, «уделять больше внимания интеллектуальной гибкости и изобретательности, чем устоявшимся знаниям» [6, р. 38]. Усвоение в основном

узкопрофессиональных знаний не отвечает вызовам времени.

Мы живем в постоянно изменяющемся мире, поэтому твердое усвоение узкопрофессиональных знаний даже студентами юридических факультетов может оказаться устарелым, потому что нередко действующие нормативно-правовые акты изменяются или отменяются быстрее, чем их успевают изучить будущие юристы. Именно поэтому студенту в ходе освоения того или иного учебного материала необходимо развивать интеллектуальную активность с учетом быстро меняющихся реалий современной жизни. Полагаем, что одной из практически значимых дисциплин, ориентированных на развитие умения рассуждать и принимать правильные решения, является «Логика и критическое мышление». Она призвана дополнять профессионально-ориентированное обучение, потому что может выполнять функции, необходимые для достижения будущим специалистом успеха в современном мире. В связи с этим следует говорить о трансформации поля образования, но не столько за счет расширения его технического уровня, сколько за счет изменения содержания образования.

Так, будущему профессионалу в области права для плодотворной деятельности в первую очередь необходимо развивать информационные навыки, т.е. уметь работать с информацией, обрабатывать ее и хранить. Чтобы эффективно перерабатывать большой объем информации, стоит овладеть алгоритмами и инструментами интеллектуальной активности, а также формировать сознательную мотивацию к этому. Думается, освоение алгоритмов интеллектуальной активности осуществляется в ходе изучения курса «Логика», а применение инструментов этой активности в условиях изменяющегося мира дает изучение такой инструментально-ориентированной дисциплины, как «Критическое мышление». В связи с этим вполне оправдана разработка и преподавание курса, объединяющего две дисциплины.

Студенту на первом этапе обучения важно понимать, что объект логики как науки – мышление человека, а предмет логики – исследование проблемы истины. Объект же критического мышления – это процесс постоянно развивающегося мышления, позволяющего адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества, а предмет – понимание происходящего путем его осмысления, оценки свидетельств и глубокого изучения процесса мышления. Мышление логично, а его закономерности определяются практической и познавательной деятельностью человека, находя свое выражение в языке. Язык – это система знаков. Один из основных принципов употребления знаков – принцип однозначности. Согласно этому принципу, знак языка в процессе рассуждений нужно употреблять с одинаковым

предметным значением. Это требование совпадает с тем, что утверждает закон тождества (лат. *lex identitatis*): «каждая мысль, которая приводится в данном умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное устойчивое содержание» [1, с. 34]. Соблюдение требования этого логического закона играет большую роль в профессиональной деятельности юриста. Поэтому уже на первом курсе студентам юридических специальностей необходимо объяснять, как путем логической обработки суждений можно повысить однозначность понятий. Данная логическая операция осуществляется, прежде всего, за счет уточнения объема и содержания понятий. Так, объем понятия «право» будет больше, чем объем нового понятия «уголовное право», полученного при расширении содержания исходного понятия. Это можно объяснить тем, что оно уже не включает экологическое, гражданское, семейное и т.п. право.

Важно знать как то, что составляет логическую структуру понятия, так и все обстоятельства, которые определенным образом могут влиять на изменение его содержания. Примером может служить рассмотрение отношений между такими понятиями, как «оружие», «огнестрельное оружие», «неогнестрельное оружие». Очевидно, что понятия, отражающие эти предметы, находятся в отношении противоречия. Но вдумчивые студенты, понимая, что одно понятие указывает на определенные признаки, а другое их отрицает, обращают внимание на недостаточность данного логического объяснения. Чтобы ответить на возникающие вопросы, сначала уточняется объем и содержание понятий. Если объем понятия «оружие» шире двух других понятий, т. е. включает все виды оружия, то содержание данного исходного понятия уже, чем содержание тех, которые составляют его часть. При этом необходимо точно установить значение названных понятий, раскрыть их содержание, чтобы использовать в строго определенном смысле. Для этого активизируется не только логическое, но и критическое мышление, т. е. осуществляется поиск надежного источника, в котором названные понятия разъясняются. Так, в связи с этим может обратиться на себя внимание статья «Стволы без криминала» (опубликована в «Российской газете» от 13 июня 2019 года). Автор статьи отмечает, что в ходе заседания Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разъяснении, что считать огнестрельным оружием и боеприпасами, вычеркнули из списка огнестрельного оружия электрошокеры и травматические пистолеты. Получив данную информацию, начинаем проверять ее достоверность, сравнивать с другими источниками, т. е. применять навык критического анализа. Данный навык позволит будущим специалистам избежать ошибок на стадии проверки (досудеб-

ной подготовки), не допускать курьезных случаев, нередко наблюдаемых в юридическом мире. Например, известен такой анекдот: в 80-е годы XX века суд решил смягчить наказание преступнику, т. к. адвокатом была представлена медицинская справка, свидетельствующая о его неизлечимой болезни – «алопеции», а затем выяснили, что так называют патологию, проявляющуюся выпадением волос. Подобные анекдоты о юриспруденции обличают отсутствие способности к критическому анализу, неумение мыслить рационально.

Учитывая сказанное, полученную информацию целесообразно сравнить с другими источниками. Есть разные периодические печатные и электронные издания. При просмотре интернет-источников легко найти сообщение о том, что в 2021 году были внесены изменения в Федеральный закон «Об оружии». Поэтому будущего специалиста будет интересовать последняя редакция Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Интересующие его понятия разъясняются в статье 1 Федерального закона «Об оружии»: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов; огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда; ...» [5]. Такой целенаправленный поиск информации обычно приводит к желаемому результату, позволяя уйти от заблуждений. Можно сказать, человек, формулируя вопросы: Что дает мне этот источник? Чего не дает источник? Зачем мне нужна эта информация? и другие, пытается двигаться к истинному результату, выявляя потенциальные ошибки и устраняя затруднения.

В ходе принятия решений в профессиональной деятельности юристу нужно уметь отличать обывательское мышление, связанное с одобрением чужого вывода, от критического мышления, проявляющегося в тщательной переработке полученной информации. Это очень важно, т. к. специалист получает разную информацию. К примеру, в обществе бытует мнение, что в условиях процветания маркетинга не требуется развивать критическое и рациональное мышление, потому что на российском рынке удобно управлять идеальным потребителем, лишенным рационального сознания. Вместе с тем большинством осознается необходимость развивать навык работы с информацией и скорость принятия решения. Если говорить о навыках работы юриста, то он может добиться успеха в своей профессиональной деятельности не заучиванием прав и законов, а умелой обработкой информации. Не случайно новая образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юри-

спруденция» устанавливает компетенции, которые отвечают требованиям новой реальности, а именно: «УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; ОПК-5. Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики» [4]. Формируя универсальную компетенцию, студент развивает и совершенствует системное и критическое мышление, а, формируя общепрофессиональную компетенцию, продолжает совершенствовать рациональное мышление, развивать свои аргументативные способности. Последнее в полной мере реализуется в ходе проведения дебатов, дискуссий, спора.

В целом для студентов-юристов важно быть ориентированными на развитие логического и критического мышления. В ходе такого обучения они могут быть нацелены и на развитие познавательной самостоятельности. В связи с этим существует мнение, что совершенствование логического и критического мышления следует дополнять развитием творческого мышления [3; 6]. Когда специалисты говорят об этом как о педагогической проблеме, то имеют в виду формирование нетрадиционных умений, способствующих решению творческих задач, принятию нестандартных, креативных решений. Но здесь наблюдаем некоторое отождествление термина «креативное мышление» с терминами «принятие решений», «решение проблем». Примечательно, что они часто находятся в одном ряду с термином «критическое мышление». Все-таки надо разграничивать понятия, учитывая, что критическое мышление есть анализ и осмысление источников информации, позволяющий отстаивать свое мнение, а креативное мышление означает созидание, способность индивида придумывать новые идеи.

Но нужно ли будущему юристу развивать креативность, творческое мышление? Есть предположение, что юрист с развитым творческим мышлением способен обойти закон, например, применить статью ГК РФ там, где она не должна применяться и т. п. Поэтому будущему специалисту важно понимать, что использование творческого подхода не должно навредить ни ему, ни клиенту. Данный подход может использоваться и в законотворческой деятельности, и в нестандартной ситуации, когда требуется быстро принять решение, выигрывать сложные дела в суде. При этом не нужно подменять понятия «креативность» и «самодеятельность». То есть применять творческий подход нужно в меру, в соответствии с нормами права.

Таким образом, курс «Логика и критическое мышление» призван дополнять практико-ориентированные курсы, чтобы будущие юристы могли

уделять внимание поиску способов применения узкопрофессиональных знаний в быстро меняющихся социально-экономических условиях. Для этого необходимо формировать у будущих специалистов сознательную мотивацию к развитию их интеллектуальной активности. Так, в процессе работы с информацией им необходимо проверять её достоверность, применять логическую

операцию обработки суждений, чтобы избежать потенциальных ошибок. Формирование этих навыков нацелено на развитие познавательной самостоятельности будущего специалиста, которая способствует не только совершенствованию его логического и критического мышления, но и формированию нетрадиционных умений, творческих способностей.

Библиографический список

1. Зарецкая, Е. Н. Логика речи / Е. Н. Зарецкая — Москва : Проспект, 2019. — 447 с.
2. Плотникова, Н. Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения : монография / Н. Ф. Плотникова. — Казань : Казанский государственный университет, 2015. — 84 с.
3. Приходченко, Е. И. Критическое мышление как характеристика творческой личности / Е. И. Приходченко, Н. Н. Капацина // Гуманитарный вестник (Горловка). — 2018. — № 6. — С. 111–116.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация/степень «бакалавр»). — URL: <https://nsuem.ru/sveden/eduStandarts/https://nsuem.ru/sveden/eduStandarts/> (дата обращения 09.07.2021).
5. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (последняя редакция). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 09.07.2021).
6. Lipman, M. Critical Thinking: What Can It Be? / M. Lipman // Educational Leadership. — 1988. — Vol. 16. — № 1. — P. 38–43.

УДК 37

А. Ю. Герасимова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ РОДИТЕЛИ «ЦИФРОВЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ»

Аннотация: Социум находится на промежутке коренного перелома в жизни людей, где возникли проблемы природы человека — возможности и необходимость адаптации к изменяющейся инфраструктуре бытия. Пристальное внимание в статье уделяется изменению феномена родительства. Описывает образ современного родителя, который реконструировался под влиянием цифровых процессов.

Ключевые слова: Современный родитель, родительство, цифровое поколение, аналоговое поколение, образ родителя.

А. Y. Gerasimova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

MODERN PARENTS OF DIGITAL PRESCHOOLERS

Annotation: The society is at the period of a radical change in people's lives, where the problems of human nature have arisen — the opportunities and the need to adapt to the changing infrastructure of life. The article pays close attention to the change in the phenomenon of parenthood. Describes the image of the modern parent, which was reconstructed under the influence of digital processes.

Keywords: Modern parent, parenting, digital generation, analog generation, parent image

Стремительное проникновение процессов цифровой трансформации во все сферы жизнедеятельности социума привели ко всевозможным модификациям. Вместе с миром меняется и человек. Психолого-педагогические науки провели множество исследований, современные педагоги и психологи опубликовали основополагающие труды, которые доказывают и раскрывают влияние процессов информатизации, цифровизации, глобализации на личность человека. Пристальный взгляд ученых был обращен на фено-

мен детства, но не стоит забывать, что не только дети живут в инновационном мире и обществе. Родители выступают связующим звеном между детьми и окружающим миром. Эти участники социального взаимодействия как никто иной подвержены влиянию всепоглощающих и быстроизменяющихся процессов и веяний XXI века. Существует множество предпосылок, которые ранее не были указаны, способствующих изменению феномена родительства: увеличение периода детства, появление периода emerging

adulthood – «развивающейся зрелости» [5], распространение модного веяния – «карьеризм», демографическая нестабильность, переоценка социального статуса и ценностно-смыслового наполнения его субкультуры, структуры и содержания образа современного родителя и альтернативных паттернов родительского поведения. Все вышесказанное подводит к пониманию того, что у нового современного «цифрового поколения дошкольников» не менее новый современный институт семьи, который необходимо исследовать и анализировать.

Анализ психолого-педагогической литературы, интернет ресурсов и статистических данных показал, что исследования родителей, как социально изменяющейся группы под воздействием процессов цифровизации и информатизации, проводились крайне редко. Следовательно, основополагающих данных в этом вопросе нет.

Цель – составить собирательный образ современных родителей «цифровых дошкольников».

По мнению известного философа Элвина Тоффлера, безграмотными в XXI веке будут те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться. Мы трактуем явление безграмотности не как незнания основ грамматики родного языка, а как не способность быть инициативным, приспособленным и продуктивным членом общества. Старшее поколение вынуждено переучиваться и адаптироваться к новым условиям в силу того, что были рождены и провели часть своей жизни в одном мире, а сейчас уже помещены в условия быстро трансформирующегося и «поглощающего» мира [2]. Как мудро заметил А. Тарковский, «время не может исчезнуть бесследно, ибо это субъективная, духовная категория; и время, которое мы прожили, оседает в нашей душе, как опыт, помещенный во время». Следовательно, людям старшей возрастной категории нужно найти не просто способы адаптации, а способы перестроения на основе уже имеющегося опыта. Другими словами, данная категория людей будет обладать «переходной ментальностью».

Более того, наблюдаются не только изменения в каждой отдельно взятой возрастной категории, но и разрыв между поколениями. В обиход вошли такие термины как аналоговое и цифровое поколение (поколение Z). Возникает вопрос, каким должен быть представитель аналогового поколения, чтобы быть на одном уровне развития и понимания с «цифровым» представителям общества.

Вклад в развитие поколенческой проблематики внесли ученые XIX в. – В. Дильтей, Дж. Феррари, О. Конт, К. Маркс и Ф. Энгельс, А. П. Ростислав-Петровский; XX и XXI вв. – К. Маннгейм, Ф. Ментре, Х. Ортега-и-Гассет, Н. Хоув, В. Штраус, Е. И. Иванова, М. Р. Мирошкина, Ю. Левада, В. Т. Лисовский, Б. Ц. Урланис, А. Юрчак и другие. В большинстве исследований описывается, какими качествами

обладали люди до появления поколения Z, а также особенности детей, уже принадлежащих к поколению Z. Но мало кто акцентирует внимание на то, как изменились взрослые в нынешних условиях, какие качества они приобрели, а какие стали уже неактуальными.

Стоит отметить, что основным критерием для разграничения аналогового и цифрового общества является отношение к информации, способы получения и взаимодействия с данной информацией [6]. В аналоговой культуре есть центр и периферия, есть запреты и предписания, нравственные ориентиры и система опирающихся на них норм поведения и общения. В инфокоммуникационной (цифровой) культуре признаки аналоговой культуры подвергаются трансформации.

Ранее мы говорили о родителях, родительство в целом. Родительство – это интегральное психологическое образование, включающее в себя ценностные ориентации супругов (семейные ценности), родительские установки и ожидания, отношение, чувства, позиции, ответственность и стиль семейного воспитания [1]. На сегодняшний день родительство рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им автономии в доброжелательной, безопасной и психологически комфортной среде, создаваемой поведением родителя. Это двусторонний процесс взаимодействия, в который и родитель, и ребенок вносят свой значимый вклад. Качество родительства определяет будущее психологическое благополучие обеих взаимодействующих сторон. В то время как многие нормативные документы включают множество требований к личности ребенка, каким он должен быть по окончании дошкольных организаций и т. д. Ни один из документов не предъявляет требования к личности родителя. Только в Конституции РФ мы можем встретить обязанности родителя по отношению к государству и детям. Именно по данным причинам важно понять, каким является современный родитель и определить стратегии дальнейшей его трансформации.

Исследования Р. В. Овчаровой, А. Я. Варги показали, что родительство реализуется на трех основных уровнях [4]:

- 1) когнитивном, то есть через трансляцию представлений о ребенке;
- 2) эмоциональном, то есть на основе проявления чувств и эмоций, связанных с ребенком;
- 3) поведенческом, то есть посредством выбора и реализации способов взаимодействия с ребенком.

Мы полагаем, что характеристика родителя состоит из двух показателей. В первую очередь мы характеризуем взрослого через его отношения к ребенку и институту семьи. Во-вторых, не менее важными характеристиками являются его личные качества как субъекта любого взаимодействия.

Также отметим, что образ родителя должен включать совокупность ценностно-смысловых и инструментальных характеристик. В содержании основных характеристик образа родителя находят свое отражение как ценностные ориентации родительства, родительские чувства и ответственность, так и родительские установки и практики, связанные с планированием семьи, отношением к самому себе как к родителю, отношением к детям, а также стили родительского поведения и воспитания.

На основе информации, которая была представлена ранее, возникла необходимость составить актуальный образ современного родителя. Для этого мы провели опрос для родителей детей 6-7 лет. В опросе принимали участие 70 человек, преобладающее количество опрошенных относилось к возрастной категории 25-35 лет, что говорит о том, что преимущественно они являются представителями поколения «переходной ментальности». Опрос состоял из трёх блоков:

1. Блок общей информации. Здесь мы анализировали возраст, пол, количество детей в семье и т. д.

2. Блок «Я – личность». Эта совокупность вопросов была направлена на изучение отношения родителей к цифровому миру, активными ли пользователями интернет ресурсов, социальных сетей они являются, анализировался их досуг, отношение к книгам и пр. (Например, «оцените свои навыки использования компьютерных технологий по 10-бальной шкале», «задействованы ли вы в цифровых профессиях?», «как часто вы используете Интернет, социальные сети?» и т. п.)

3. Блок «Я – родитель». Данные вопросы были направлены на изучения стратегий, мотивов родительства. (Например, продолжите фразу «Обязанности родителя – это...», «используете ли вы Интернет как источник дополнительного образования ребенка, а также собственного саморазвития?» и т. п.)

Для того, чтобы охарактеризовать изменения в личности взрослого, обратимся к образу жизни детей данных взрослых. В опрос входили вопросы, направленные на изучения степени внедрения цифровых технологий в семье. Ни для кого ни секрет, что подавляющее число пользователей цифровых устройств не придерживаются правил использования и временного режима пребывания в «онлайн мире», это также касается и детей респондентов [3]. Более важным показателем является степень овладения технологиями. Данные опроса показали, что только 4,3 % детей манипулируют устройством «методом тыка», наугад; 5,7 % детей умеет только правильно включать и выключать; а остальные 90 % детей умеет правильно включать, выключать, ориентируются в некоторых программах, грамотно осуществляют поиск необходимой информации.

Прогнозируя высокую степень проникновения цифрового мира в быт детей, мы поставили

исследовательскую задачу выявить степень участия и контроля родителей во взаимодействии «ребенок-технологии». В ходе опроса установили, что 20 % родителей полностью контролируют работу ребенка; 37,1 % отмечают, что их ребенок полностью самостоятелен, без вмешательства их в процесс; 42,9 % придерживаются того, что развивающие игры ребенок осваивает с родителем, остальное – самостоятельно.

Выявив большую степень проникновения компьютерных средств в жизнь детей и их родителей, мы провели серию вопросов, направленных на выявление изменений в личности детей (промежуток времени от 5 лет до 7 лет). Если изменяется ментальность личности младшего поколения, то она также будет изменяться у представителей старшего поколения. Перед нами стояла задача проанализировать, влияет ли использование гаджетов на рост или спад определенных качеств личности. За основу мы взяли несколько компетенций soft skills. В конечном результате мы анализировали влияние на такие качества как: креативность, коммуникабельность, рассудительность, познавательный интерес. Анализ показал, что в большинстве случаев исследуемые качества проявлялись в большей степени, и был виден качественный рост. Результаты представлены на рис.1.

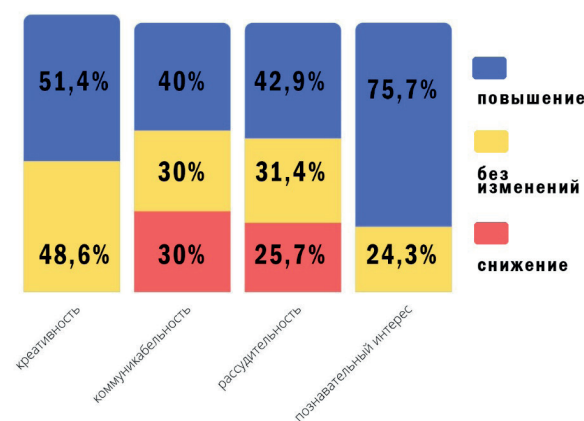

Рис. 1. Оценка изменений в ментальности детей

Далее, мы целенаправленно изучали качества личности родителей, акцентируя свое внимание на креативности, коммуникабельности, рассудительности, познавательном интересе. Проанализировав ответы респондентов, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, образ современного родителя состоит из таких аспектов: знание, информированность, компетентность, мотивация, ресурсы. Во-вторых, современный родитель – это социально активная личность, обладающая такими качествами как: многозадачность, самооффективность. Современный родитель – это требовательный, мобильный, креативный, инфор-

мированный, занятой родитель. Прослеживаются такие качества как: индивидуализм, персонализация, конкретность, рациональность. Данные характеристики пришли на смену коллективизму, деперсонализации, статике. В отличие от молодого поколения, родители «цифровых» дошкольников склоны и способны получать информацию не только из сети Интернет, но и из более традиционных источников: телевидения, книг и живого общения.

Мнение о минимизированном внедрении технических и цифровых устройств в жизнь взрослых ошибочно. Более 85 % респондентов используют социальные сети и Интернет ежедневно. Необходимо отметить, что среди опрошенных родителей 10 % являются представителями цифровых профессий, что говорит о реорганизации рынка труда.

В области отношения к детям можно сделать следующие выводы:

- образование и воспитание детей воспринимается как инвестиционное пространство;
- требовательность и достаточная агрессивность в случаях ущемления прав их детей;
- не рассказывают о собственном опыте в силу его неактуальности в реалиях XXI века;
- родители готовы к сотрудничеству с педагогом, а не к жесткому выполнению его требований, им важно понимать цель и задачи выполняемой работы, а не действовать вслепую;
- в отношении к ребенку преобладает поведенческий и когнитивный уровень, эмоциональный уровень отношения к ребенку ярко выражен только у 40 % опрошенных родителей;
- растёт популярность цифрового воспитания детей;
- 55 % родителей используют Интернет как источник дополнительного образования детей и собственного саморазвития.

Интерпретация полученных данных показывает тенденцию к выраженности в родителях когнитивного и поведенческого компонента. Они знают способы общения и взаимодействия с ребенком,

готовы совершенствовать данные компетенции не только самостоятельно, но и принять профессиональную помощь. В теории родители воспринимают дошкольный возраст как возраст ребенка, когда он больше нуждается в эмоциональном общении с родителями, но в реальных условиях уделяют этому не столь значительное внимание. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что современные родители детей дошкольного возраста – это образованные молодые люди, желающие реализовать свой родительский потенциал и повысить свою родительскую компетентность.

Процесс цифровизации с каждым днем все активнее внедряется во многие сферы нашей повседневной жизни. Высокотехнологичная инфраструктура становится более доступной, и растет вовлеченность людей в мир цифровых технологий. Цифровое общество – наша сегодняшняя прогрессирующая реальность, особенно, когда речь идет о подрастающем поколении. Изучая детей, мы выявляем качества и компетенции, которые формируются уже в имеющейся реальности, а изучая родителей данных детей, исследуем модификации характеристик, основы которых формировались в иное время.

Проведя анализ данных, полученных в ходе опроса современных родителей «цифрового дошкольника», мы пришли к выводу, что быть родителями сегодня трудно, поскольку их образовательная траектория существенно отличается от той, которая наблюдается сейчас у их детей. Выявленные особенности формируют современную субкультуру родительства, наполняя ее знаниями, ценностями, стилем и образом жизни. В свою очередь, родитель XXI века интегрирует в себе качества, опыт предыдущего поколения и новые компетенции цифрового века. Важно продолжать изучение специфики образа родителя, выявление факторов, детерминирующих его содержательную наполненность, уточнение его личностных и психических особенностей. В этом плане как никогда становится актуальным принцип единства традиций и инноваций.

Библиографический список

1. Арамачева, Л. В. Образ родительства в контексте представлений современных родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста / Л. В. Арамачева, Е. Ю. Дубовик // Интернет-журнал «Мир науки. Педагогика и психология.» – 2018. – Т.8 – вып.6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/24PSMN418.pdf> (дата обращения 21.06.2021).
2. Батенова, Ю. В. Анализ особенностей взаимодействия старшего дошкольника с информационными технологиями / Ю. В. Батенова. // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 3. – С. 52-59.
3. Батенова, Ю. В. Современная социальная ситуация развития и формирование информационной культуры дошкольника / Ю. В. Батенова, Е. Ю. Волчегорская, И. Е. Емельянова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 9. – № 3 (28). – С. 13-17.
4. Ланцбург, М. Е. Родительство в современном мире – новые тренды / М. Е. Ланцбург. // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 62-66.
5. Материалы занятий онлайн-школы интернет-исследований. – URL: http://clubforinternet.net/school_18 (дата обращения 7.06.2021).
6. Сумская, А. С. «Аналоговое» и «цифровое» поколение аудитории СМИ: роль коммуникативно-культурной памяти трансформации медиапрактик / А. С. Сумская, С. А. Свердлов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25. – № 3 (189). – С. 32- 48.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: Исследование посвящено анализу формирования физической культуры обучающихся в медицинском вузе. Специфика профессии медика включает в себя ряд важных характеристик (эмоционально-волевую устойчивость, выдержку, физическую и психическую выносливость, ловкость при проведении лечебных процедур, моторную координацию и т. д.), которые требуют соответствующей физической подготовки. Физическая культура в этом плане для медиков – это не только часть общей культуры, но и культуры профессиональной. Однако, как показал социологический опрос студентов медицинского вуза, они недостаточно оценивают степень значимости учебной дисциплины «Физическая культура». Это требует разработки новых подходов к организации и проведению занятий по физической культуре в медицинском вузе, в том числе, таких, как предлагаемые практико-ориентированный (Д.А. Дейс и соавторы) и профессионально-ориентированный (П. Г. Воронцов) подходы, что позволит поднять статус рассматриваемой дисциплины в медицинском вузе и связать ее с профессиональной подготовкой студентов-медиков.

Ключевые слова: дисциплина «Физическая культура», медицинский вуз, образовательный процесс, специализация студента-медика.

D. A. Deis, O. S. Wegner, P. G. Wegner

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

THE SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF CLASSES ON PHYSICAL CULTURE AT A MEDICAL UNIVERSITY

Annotation: The study is devoted to the analysis of the formation of physical culture of students in a medical university. The specificity of the medical profession contains a number of important characteristics (emotional and volitional stability, endurance, physical and mental endurance, dexterity in carrying out medical procedures, motor coordination, etc.) that require appropriate physical training. Physical culture in this regard for physicians is not only a part of general culture, but also a professional culture. However, as shown by a sociological survey of medical students, they do not sufficiently assess the degree of importance of the discipline "Physical culture". This requires the development of new approaches to organizing and conducting physical education classes in a medical university, including such as the proposed practice-oriented (D.A. will allow raising the status of the discipline in question in a medical university and linking it with the professional training of medical students).

Key words: discipline «Physical culture», medical university, educational process, specialization of a medical student.

Формирование культуры здоровья и здорового образа жизни является сложной социальной и психолого-педагогической проблемой, успешное решение которой зависит от множества факторов. Решение этой проблемы важно для любого человека, но особую значимость оно имеет для студенческой молодежи, так как современные студенты представляют собой основную популяционный и трудовой ресурс высшего качества, от которого зависит не только их будущее, но и процветание общества в целом [1, 3; 7; 8; 9]. Тем более, проблема актуализируется в связи с тем, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция снижения состояния здоровья студентов. Число студентов, отнесенных к специальной медицинской группе в вузах Российской Федерации, достигает 30 и более процентов. Продолжает понижаться уровень физи-

ческой подготовленности молодого поколения, более 80 % юношей призывного возраста по результатам контрольных испытаний не выполняют нормативные требования. И на этом неблагоприятном фоне снижается интерес молодежи к занятиям физической культурой и спортом: около 70 % студентов не занимаются самостоятельно физическими упражнениями [5; 6: 10]. Одна из причин вышеназванных проблем заключается в том, что в вузе формирование физической культуры направлено в основном, на телесное, физическое развитие человека, очень мало делается акцент на ее мировоззренческом, психофизическом и профессионально-ориентированном значении.

Специфика профессии медика включает в себя ряд важных характеристик, которые формируются с помощью физической культуры и спорта. Это эмоционально-волевая устойчивость, выдержка,

физическая и психическая выносливость, ловкость при проведении различных лечебных процедур (тонкая моторная координация, точность движений и т. д.); быстрота реакции, психоэмоциональная стабильность, способность переносить большие физические нагрузки и т. д. В то же время исследования ученых показывают, что в российских медицинских вузах у 82 % студентов двигательная активность недостаточная, причём уровень гиподинамии составляет к 3-му курсу 65 %, к 4-му – 75 %, к 5-му – 85 %, а на 6-м – более 91 %. Авторы многих научных работ (Аристакесян В. О., Бармин А. Ф., Осипов В. Г., Батырев Э. М., Гантимурова Л. М., Бянкина Л. В., Доронцев А. В., Мандриков В. Б., Миронов Ф. С., Руненко С. Д., Ушакова И. А., Замятина Н. В., Моисеенко С. А., Пономарева В. В., Селюжицкая Е. Н., Сивас Н. В. и другие), посвященных оптимизации физического воспитания студентов, считают, что подход к нему должен иметь специализированный характер [2, с. 4; 5; 10].

Подготовка будущих специалистов-медиков в настоящее время проводится на основе повышения информатизации учебного процесса и увеличения форм дистанционного обучения. Это в определенной мере позволяет преподавателям упростить процедуру проверки теоретических знаний в области физической культуры, чего не скажешь о ее традиционном осуществлении. Но несмотря на это, физическое воспитание в медицинских вузах сталкивается с рядом реальных проблем, которые во многом касаются отношения студентов к занятиям физической культурой.

Проблемы, которые ставятся и решаются в статье, связаны с обоснованием необходимости нового подхода к формированию физической культуры студентов медицинских вузов и преодолению вышеназванных противоречий.

Исследование научной и методической литературы по данным вопросам [1; 2; 4; 5; 7; 8; 9; 10], а также собственный педагогический опыт показывают, что физическое воспитание студентов как педагогическая система совершенствования человека остается ключевым звеном для всестороннего развития личности и особенно, ее физической культуры. В вузах вклад образования в формирование физической культуры заключается в обеспечении студентов всеми необходимыми знаниями о жизнедеятельности человека, о его здоровье и здоровом образе жизни, а также, главное – в овладении практическими умениями и навыками, обеспечивающими развитие, совершенствование личности и ее подготовку в сфере будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время в вузах широко внедряются информационные технологии, в том числе, и в преподавании дисциплин по физической культуре [2]. Авторы статьи провели анкетный онлайн-опрос обучающихся. Опрос проходил на учебной платформе Moodle, куда мог зайти лю-

бой студент и анонимно ответить на вопросы. Каждому студенту предлагалось несколько ответов на выбор, из которых он должен был выбрать его удовлетворяющий. В опросе принимали участие студенты 1 курса – 100 чел., 3 курса – 100 чел. и 5-6 курсов – 100 чел. Общее число студентов, принявших участие в анкетировании, составило 300 человек.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы:

- выяснить отношение студентов к формированию физической культуры в медицинском университете;
- сравнить взгляды старшекурсников и первокурсников на занятия физической культурой;
- выявить наиболее приемлемый этап для освоения студентами информации и практических навыков по физической культуре, использования их знаний в медицине.

Нами была разработана анкета «Особенности формирования физической культуры обучающихся в медицинском вузе». В опросе приняли участие студенты 1, 3, 5, 6 курсов. Наряду с общими вопросами, такими как пол, курс, медицинская группа и оценка уровня своей физической подготовленности, были и вопросы о взглядах студентов на физическую культуру в целом и, в частности, на организацию занятий по физической культуре в Алтайском государственном медицинском университете (г. Барнаул). Вопросы и ответы на них были разделены на 4 блока:

- 1) значимость физической культуры для здоровья и развития физических качеств;
- 2) физическая культура как средство расслабления после умственного и физического переутомления;
- 3) воспитание на занятиях по физической культуре нравственной составляющей студента, как будущего врача;
- 4) направленность занятий по физической культуре на формирование профессиональных компетенций медика.

На вопрос: «Что для Вас важно при изучении предмета «Физическая культура»?», 105 чел. (35 % от общего числа опрошенных студентов) ответили, что для них большое значение имеет во время занятий общение с одноклассниками, психоэмоциональная разгрузка. Этот ответ, наряду с ответом «занятия по физической культуре позволят мне стать здоровым и физически крепким» (35 % от общего числа опрошенных), стал самым популярным.

Далее: ответы студентов относительно невысокой значимости для них физической культуры: «Высокие требования по профильным дисциплинам, предъявляемые к обучающимся, большая ответственность перед обществом, которая ложится на представителей медицинских профессий».

Большую часть времени студенты-медики тратят на изучение профильных дисциплин, что не позво-

ляет им в полной мере заниматься самостоятельно физической подготовкой. Далее получен наиболее частый ответ: «Отсутствие мотивации к самостоятельным занятиям физической культурой».

Также обратим внимание на ответ «недостаточное развитие материально-технической базы университета». Для формирования и развития физической культуры необходимо создание условий в вузе для физкультурно-спортивной активности студентов, предоставления каждому свободы в выборе видов, средств и форм организации собственной физкультурной деятельности. Так на вопрос: «Какими видами двигательной активности Вы больше всего любите заниматься на занятиях по физической культуре?», большинство студентов ответило: «Игровыми видами спорта» (44 %). На начало 2020/21 учебного года в Алтайском государственном медицинском университете обучалось более 6000 студентов. Вуз не всегда имеет большое количество игровых залов и залов для занятий настольным теннисом. Это говорит о невозможности, в сложившихся условиях предоставить выбор разнообразных видов спорта для развития двигательной активности студентов на занятиях по физической культуре. Такие условия приводят к снижению мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

Проанализировав ответы на вопросы «Ваше мнение, для чего нужна физическая культура в медицинском университете?» и «Что для Вас важно при изучении предмета «Физическая культура»?», можно сделать вывод о стремлении первокурсников в отличие от студентов 3 и 5,6 курсов, к получению информации по дисциплине «Физическая культура» в контексте медицины. Это стремление снижается на старших курсах. Так у студентов первого курса утвердительных ответов на эти вопросы примерно равное количество: признают значимость физической культуры для здоровья и развития физических качеств (34 % опрошен-

ных), такое же число студентов (34 %) считает, что занятия по физической культуре должны быть направлены на формирование профессиональных компетенций медиков. Третий ответ по популярности – «Восприятие физической культуры, как средства снятия умственного и физического переутомления». Так отвечает 27 % опрошенных.

Таким образом, анализ ответов студентов на предложенную анкету «Особенности формирования физической культуры обучающихся в медицинском вузе» выявил ряд проблем в организации физического воспитания студентов на учебных занятиях и во внеучебное время. Прежде всего, это невысокий уровень мотивации обучающихся к занятиям физической культурой по сравнению с изучением профильных дисциплин. Учебные занятия физической культурой студентами рассматриваются как средство расслабления, снятия психологической нагрузки, как возможность общения с одноклассниками. Между тем, по состоянию здоровья почти половина поступивших в медуниверситет абитуриентов по результатам медицинского осмотра определяется либо в подготовительную учебную группу, либо в специальную медицинскую группу. Это свидетельствует о низком уровне физической подготовки абитуриентов – вчерашних школьников. Для повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой, на наш взгляд, целесообразно использовать новационные подходы в образовании. Это: 1) практико-ориентированный подход (Д. А. Дейс, О. С. Вегнер, П. Г. Вегнер) и 2) профессионально-ориентированный подход (П. Г. Воронцов [4]) к организации и проведению учебных занятий. По нашему мнению, взгляд на физическое воспитание с точки зрения выбора подхода, отличного от традиционной типовой учебной программы, позволит усилить привлекательность для студентов-медиков предмета «Физическая культура».

Библиографический список

1. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.]. // *Философия образования*. – 2017. – № 4 (73). – С.110-122.
2. Бородин, П. В. Совершенствование методики физического воспитания студентов медицинского вуза на основе использования информационных технологий : специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, спортивной и адаптивной физической культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бородин Петр Владимирович. – Улан-Удэ, 2017. – 26 с.
3. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 134-144.
4. Воронцов П. Г. Профессионально-ориентированный подход в вузовской педагогике на примере физической культуры и спорта / П. Г. Воронцов // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всероссийской (с международным участием научно-практической конференции*. – Вып. 3. – Барнаул : АлтГПУ, 2021.
5. Глазкова, Г. Б. Физическое воспитание студентов специальной медицинской группы: компетентностный подход: монография / Г. Б. Глазкова, Д. В. Грачева, О. В. Мамонова [и др.]. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. – 160 с.
6. Заболеваемость населения России в 2002 году : статистические материалы. – Москва : Минздрав РФ, 2003.
7. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, А. А. Эртель // *Философия образования*. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.

8. Ушакова, Е. В. Здоровье человека и аспекты его понимания / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (12). – С. 15-47.
9. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (13). – С. 19-65.
10. Young people's health in context. Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) study: international report from the 2001/2002 survey / Editors C. Currie, C. Roberts, A. Morgan [and etc.]. – Copenhagen : World Health Organization Regional Office for Europe, 2004. – 248 p.

УДК 373.2(045)

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-228-233

А. А. Демина, Н. Н. Щемерова*Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия*

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается речевое развитие детей 5-6 лет в системе подготовки к школьному обучению. Данную тему рассматривали многие авторы. Дошкольный возраст наиболее благоприятен для развития речи, поскольку именно в этот период идет быстрое пополнение словарного запаса за счет новых знакомств. Чем лучше и богаче будет речь ребенка, тем больше гарантий успешности школьного обучения.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, речевое развитие детей 5-6 лет, развитие речи, готовность к школьному обучению, диагностика речевого развития.

A. A. Demina, N. N. Shchemerova*Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia*

SPEECH DEVELOPMENT OF 5-6 YEARS OLD CHILDREN IN THE SYSTEM OF PREPARATION FOR SCHOOL EDUCATION

Annotation: The article examines the speech development of children 5-6 years old in the system of preparation for school education. This topic has been considered by many authors. Preschool age is most favorable for the development of speech, since it is during this period that vocabulary is rapidly replenished due to new acquaintances. The better and richer the child's speech, the more guarantees the success of school education.

Key words: older preschool children, speech development of children 5-6 years old, speech development, school readiness, diagnostics of speech development.

Данная тема является актуальной, поскольку развитие речи является центральной задачей развития детей. Это обусловлено, прежде всего, социальной значимостью речи и ее ролью в формировании личности.

В исследовании раскрываются особенности развития речи старших дошкольников в процессе подготовки к школьному обучению (выявлен уровень речевого развития детей 5-6 лет, даются методические рекомендации педагогам дошкольных образовательных организаций).

Цель исследования: изучить особенности речевого развития детей 5-6 лет в системе подготовки к школьному обучению.

Речь дошкольников получила в науке название детская речь. Ее исследования должны иметь, прежде всего, практическую направленность: необходимо разрабатывать и совершенствовать методологию, методику и технологию развития речи детей как важного фактора фор-

мирования речевой готовности детей к школьному обучению.

Различным аспектам детской речи посвящены исследования К. Д. Ушинского, В. И. Логинова, Д. Б. Эльконина, В. И. Яшиной, Е. И. Тихеевой, О. С. Ушаковой, Е. Н. Водовозовой, М. М. Алексеева и других.

Речевая готовность к школьному обучению предполагает:

- завершенность формирования звукопроизношения и фонематического слуха;
- сформированность лексико-грамматических категорий;
- достаточный объем пассивного и активного словаря;
- связность и контекстность речи;
- наличие навыков общения со взрослыми и сверстниками.

Говоря об особенностях речевого развития старших дошкольников, следует отметить, что на

данном этапе продолжается совершенствование всех сторон речи ребенка. Фразы становятся развернутыми, предложения распространёнными; произношение – чище, выражения – точнее. Ребенок не только выделяет существенные характеристики в предметах и явлениях, но также начинает устанавливать между ними причинно-следственные связи, временные отношения и другие. При описании предметов и явлений старается передать свое эмоциональное отношение к ним.

Подготовка ребенка к школьному обучению, считает Т. И. Бабаева, – это «целый комплекс знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть дошкольник. Поэтому, подготовка детей к школе предполагает, с одной стороны, такую организацию учебно-воспитательной работы, которая обеспечивает высокий уровень общего развития дошкольников, с другой стороны, специальную подготовку детей к усвоению тех учебных предметов, которые они будут осваивать в начальной школе» [2].

Наша речь – это коммуникативный процесс, поэтому готовность или неготовность ребёнка к обучению в школе во многом определяется уровнем его речевого развития. Ведь именно с помощью устной и письменной речи ребенку предстоит овладеть всей системой знаний. Чем лучше развита его речь перед поступлением в школу, тем быстрее ученик научится читать и писать.

В первую очередь следует уделить внимание правильному произношению звуков, умению на слух отличать звуки от речи, овладению элементарными навыками анализа звуков слов, лексикой, связной речью.

У детей 5-6 лет уровень речи находится в прямой зависимости от речевой культуры взрослых, которые окружают дошкольника. Если речь близких людей грамматически правильная, в ней часто встречаются яркие эпитеты, она богата по содержанию, если взрослые своевременно ис-

правляют ошибки ребёнка, можно с полной уверенностью сказать, что и детская речь будет обладать подобными качествами.

Богатый словарь, правильная и яркая речь, умение интересно высказываться и передавать свои мысли другим – достойный итог развития речи дошкольника и прочный фундамент для успешного начала жизни в школе.

Диагностика развития речи ребенка является обязательным компонентом дошкольного образования. Она во многом определяет систему межличностных отношений ребенка с педагогом ДОУ, родителями и сверстниками [4].

Правильно и четко организованная работа по развитию речи в ДОУ возможна лишь в том случае, если воспитатель хорошо знает состояние речевого развития всех детей группы.

Практика проведения диагностики речевого развития показывает, что каждый ребенок индивидуален, у каждого свой темп овладения речью.

С целью практического обоснования выводов, полученных в ходе теоретического изучения проблемы речевой готовности детей старшего дошкольного возраста к школе, было проведено исследование на базе МДОУ «Детский сад № 101» г. Саранска Республики Мордовия. Для выявления уровня речевого развития детей старшего дошкольного возраста были выбраны следующие методики:

1. Определение понятий.
2. Оценка пассивного словарного запаса.
3. Определение активного словаря.
4. Задание на проверку правильности произношения звуков.
5. Проверка сформированности грамматических основ.
6. Владение связной речью.

По методике «Определение понятий» мы получили следующие результаты, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Определение понятий у детей старшего дошкольного возраста

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Низкий
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Средний
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Низкий
12	Мелешкин Богдан	Высокий
13	Полькин Константин	Средний
14	Родайкин Кирилл	Средний

Все дети справились с данным заданием. Среди детей старшего дошкольного возраста преобладает средний уровень развития речи при определении понятий. Возникали трудно-

сти с такими слова как «шершавый», «режущий», «объединять» и т. д. По методике «Оценки пассивного словарного запаса» мы получили следующие результаты, представленные в Таблице 2.

Таблица 2

Развитие пассивного словаря детей старшего дошкольного возраста

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Средний
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Средний
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Низкий
12	Мелешкин Богдан	Высокий
13	Полькин Константин	Низкий
14	Родайкин Кирилл	Низкий

С этим заданием также справились все дети. Среди детей преобладает средний уровень развития пассивного словарного запаса. У некоторых детей возникали трудности с поиском подходящего слова, они не смогли с первого

раза отыскать нужное слово, называя неверно подобранное слово.

По методике «Определение активного словаря» мы получили следующие результаты, представленные в Таблице 3.

Таблица 3

Определение активного словаря у детей старшего дошкольного возраста

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Низкий
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Средний
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Низкий
12	Мелешкин Богдан	Средний
13	Полькин Константин	Средний
14	Родайкин Кирилл	Низкий

Все дети справились с заданием. Преобладает средний уровень развития активного словаря. Дети в основном говорили простыми предложениями, мало использовали вводные конструкции.

По методике «Проверка правильности произношения звуков» мы получили следующие результаты, которые представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Проверка правильности произношения звуков у детей старшего дошкольного возраста

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Низкий
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Высокий
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Средний
12	Мелешкин Богдан	Средний
13	Полькин Константин	Средний
14	Родайкин Кирилл	Низкий

Большинство детей с заданием справились, но были дети, которые в процессе обследования делали звуковые замены.

Вывод заключается в том, что у таких детей необходимо устранять такие замены, используя упражнения и игры на исправление звуковых ошибок.

Следует отметить, что при нормальном речевом развитии все возрастные особенности в произношении звуков речи должны исчезнуть не позднее, чем к 5-6 годам.

По методике «Проверка сформированности грамматических основ» мы получили следующие результаты, представленные в Таблице 5.

Таблица 5

Проверка сформированности грамматических систем у детей 5-6 лет

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Средний
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Высокий
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Низкий
12	Мелешкин Богдан	Средний
13	Полькин Константин	Низкий
14	Родайкин Кирилл	Низкий

Не все дети с первого раза справились с заданиями.

У некоторых возникали трудности с согласованием существительного с числительным, они

делали ошибки в окончаниях существительных. По методике «Владение связной речью» мы получили следующие результаты, представленные в Таблице 6.

Таблица 6

Проверка сформированности грамматических систем у детей старшего дошкольного возраста

	Дети старшего дошкольного возраста	Уровень речи
1	Асадуллин Иван	Средний
2	Басов Никита	Средний
3	Бикмаева Алина	Высокий
4	Глебов Роман	Средний
5	Давыдов Иван	Средний
6	Зверева Анастасия	Высокий
7	Иночкин Ярослав	Низкий
8	Колязина Арина	Средний
9	Кувакина Кира	Высокий
10	Леонтьев Александр	Средний
11	Матвеев Егор	Низкий
12	Мелешкин Богдан	Средний
13	Полькин Константин	Низкий
14	Родайкин Кирилл	Средний

Данная методика показала, что некоторым детям трудно правильно излагать свои мысли. Они путаются в словах и не могут подобрать правиль-

ную формулировку. В ходе всего исследования мы получили следующие результаты, которые отражены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты исследования по выявлению уровня речевого развития детей старшего дошкольного возраста

Показатели речевой готовности детей к школе	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Определение понятий	3	8	3
Оценка пассивного словарного запаса	3	7	4
Определение активного словаря	2	8	4
Задание на проверку правильности произношения звуков	3	8	3
Проверка сформированности грамматических систем	3	7	4
Владение связной речью	3	8	3
Итого:	3 (30%)	8 (80%)	4 (40%)

Проведенная диагностика с использованием разных методик речевого развития дала представление об уровне речевой готовности детей 5-6 лет в МДОУ «Детский сад № 101» г. Саранск. Исследование показало, что в исследуемой группе преобладает средний уровень развития речи в системе подготовки к школьному обучению, и поэтому стоит продолжить работу по усовершенствованию навыков речи у дошкольников.

Нами были разработаны следующие методические рекомендации родителям и педагогам.

Для того чтобы ребенок умел не только слушать и слышать вас, но и учителя в школе, обращайтесь внимание на то, как он понимает ваши словесные инструкции и требования. Старайтесь

выражать их четко, немногословно, доброжелательно и спокойно. Ваши требования должны быть посильны для ребенка.

Привлекайте внимание детей к правильному пониманию и употреблению пространственных предлогов контекстной речи и изолированно, особенно сложных предлогов «из-за» и «из-под».

Совершенствуйте грамматический строй речи, используя речевые игры во время режимных моментов:

- «Подбери признак» (учить согласовывать прилагательные с существительными);
- «Назови ласково» (учить детей образовывать слова при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов);

- «Посчитай» (упражнять в согласовании существительных с числительными);

- «Какой? Какая? Какое?» (закрепить умение соотносить предмет и его признак; закрепить согласование прилагательного с существительным в роде и числе);

- «Узнай по описанию» (учить составлять описательные загадки о ягодах, фруктах и т. д.);

- «Где начало рассказа?» (учить передавать правильную временную и логическую последовательность рассказа с помощью серийных картинок).

Также стоит включить детей в театрализованную деятельность. Она делает жизнь детей интересной и содержательной, наполненной яркими впечатлениями, радостью творчества, знакомит

детей с окружающим миром во всем его многообразии через образы, краски, звуки, а умело поставленные вопросы, побуждают их думать, анализировать, делать выводы и обобщения, развивается речь детей, появляется возможность к самореализации.

В процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно активизируется словарь ребенка, совершенствуется звуковая культура речи, ее интонационный строй. Исполняемая роль, особенно вступление в диалог с другим персонажем ставит ребенка перед необходимостью ясно, четко и понятно изъясняться. У детей улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Речевое развитие дошкольников : учебное пособие / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. — 2-е изд. — Москва : Академия, 1999. — 159 с.
2. Бабаева, Т. И. У школьного порога / Т. И. Бабаева. — Москва : Просвещение, 1993. — 128 с.
3. Бизикова, О. А. Теория и технологии развития речи детей дошкольного возраста в определениях, таблицах и схемах : учебное пособие / О. А. Бизикова. — 3-е изд. — Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2014. — 93 с.
4. Диагностика готовности детей к обучению в школе. Методические рекомендации для воспитателей детских садов, учителей начальных классов / Ю. А. Дмитриев, О. М. Газина, Т. И. Ерофеева [и др.]. — Москва : Профессиональное образование, 1994. — 72 с.

УДК 378.016:81

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-233-238

И. Н. Дронова

Детский сад № 222 комбинированного вида, г. Барнаул, Россия

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития творческих способностей детей с задержкой психического развития. Автор подробно описывает, каким образом изобразительная деятельность может способствовать развитию творческих способностей у детей с задержкой психического развития.

Ключевые слова: творческие способности, изобразительная деятельность, дети с задержкой психического развития, воображение.

I. N. Dronova

Kindergarten No 222 of combined type, Barnaul, Russia

VISUAL ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING CHILDREN'S CREATIVE ABILITIES DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Annotation: The article is devoted to the problem of developing the creative abilities of children with a delay in mental development. The author describes in detail how visual activity can contribute to the development of creative abilities in children with a delay in mental development.

Key words: creativity, visual activity, children with a delay in mental development, imagination.

Социально-экономические преобразования в обществе диктуют необходимость формирования творчески активной личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать жизненные проблемы.

Превращение ребенка в творческую личность зависит от технологии педагогического процесса.

Наиболее эффективным средством для развития творческих способностей ребенка в дошкольном учреждении является изобразительная деятельность.

В современных педагогических и психологических исследованиях доказывается необходимость занятий творчеством для умственного и эстетического развития детей дошкольного воз-

раста, особенно для детей с задержкой психического развития.

Творчество в широком смысле – это деятельность, направленная на получение чего-то нового, неповторимого, и поэтому основным показателем творчества является новизна его результата (художественное произведение, идея, механический прибор и другое).

Среди различных видов деятельности дети отдают предпочтение изобразительному искусству, как наиболее интересному и занимательному. Особенно любимым является рисование. Благодаря своей доступности, наглядности и конкретности выражения оно приближается к игре.

Рисование как форма деятельности включает в себя многие компоненты психических процессов, и, в связи с этим, его следует считать важным фактором формирования личности. Кроме того, согласно взглядам Л. С. Выготского, психика человека наиболее активно изменяется и перестраивается в процессе какой-либо деятельности [1, с. 32].

Детское рисование включает в себе большие возможности. Как отмечает исследователь детского изобразительного творчества Т. С. Комарова, детское рисование является средством умственного, графомоторного, эмоционально-эстетического и волевого развития детей [4, 5]. В процессе рисования совершенствуются все психические функции: зрительное восприятие, представление, воображение, память, мыслительные операции [3].

Многие деятели науки и искусства трепетно относятся к вопросам, связанным с обучением детей изобразительной деятельности, стараясь не навязывать им своего взрослого мироощущения. Вместе с тем, многочисленные исследования в области детского изобразительного творчества отечественных ученых Е. А. Флериной [7], Н. П. Сакулиной, Н. Б. Халезовой, Я. Шибановой и других убедительно показали, что без целенаправленного адекватного руководства дети начинают ощущать творческую беспомощность, и, становясь старше, теряют интерес к изобразительной деятельности. Современные подходы к развитию детей дошкольного возраста в изобразительной деятельности, к содержанию и методам воспитания и обучения основаны на поиске золотой середины между беззаботным игровым отношением детей к рисованию и овладением средствами изобразительной деятельности в той мере, чтобы обеспечить их развитие.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе творческое воображение становится определяющим во всей практической деятельности человека.

Развитие творческих способностей ребенка необходимо для воспитания полноценной зрелой личности. Во все времена нужны были творческие личности, т. к. именно они определяют

прогресс человечества. Решение данной проблемы начинается уже в дошкольном детстве. По мнению Л. С. Выготского, именно этот возраст является сензитивным для развития и формирования творческой личности [1]. Б. М. Теплов отмечает, что раннее вовлечение детей в творческую деятельность полезно для их общего развития. Дошкольная педагогика рассматривает детское творчество в тесной взаимосвязи с эмоциональным, познавательным и социальным развитием. Дети, имеющие задержку психического развития, отличаются отставанием в развитии и несформированностью всех этих компонентов, что доказано исследованиями Г. Е. Сухаревой, Т. А. Власовой, С. Г. Шевченко, К. С. Лебединской, В. И. Лубовского, Л. В. Кузнецовой и других.

Одним из важнейших факторов творческого развития детей является создание условий, способствующих формированию их творческих способностей. Из работ таких авторов, как Дж. Смит, Б. Н. Никитин и Л. Кэррол, можно выделить шесть основных условий успешного развития творческих способностей детей:

- ранее физическое и интеллектуальное развитие детей;
- создание обстановки, определяющей развитие ребенка;
- самостоятельное решение ребенком задач, требующих максимального напряжения, когда ребенок добирается до «потолка» своих возможностей;
- предоставление ребенку свободы в выборе деятельности, чередовании дел, продолжительности занятий одним делом и т. д.;
- умная доброжелательная помощь (а не подсказка) взрослых;
- комфортная психологическая обстановка, поощрение взрослыми стремления ребенка к творчеству.

Однако, как указывают авторы, создание благоприятных условий недостаточно для воспитания ребенка с высоким творческим потенциалом. Педагогическая практика доказывает, если подобрать соответствующие методы обучения, то даже дошкольники, не теряя своеобразие творчества, создают произведения более высокого уровня, чем их необученные самовыражающиеся сверстники. Воспитание творческих способностей детей будет эффективным лишь в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс, в ходе которого решается ряд частных педагогических задач, направленных на достижение конечной цели.

Таким образом, хорошо развитые творческие способности – это один из показателей полноценно зрелой личности. В процессе творчества ребенок воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое. В результате этого, он развивается интеллектуально и эмоционально,

определяет своё отношение к жизни и своё место в ней, приобретает опыт коллективного взаимодействия, совершенствует навыки работы с различными инструментами и материалами, своё умение владеть телом, голосом, речью и другое.

Важной особенностью детей с задержкой психического развития является незрелость эмоционально-волевой сферы, социальных навыков поведения, недостаточная готовность к школьному обучению. Ребенок, имеющий задержку психического развития, отличается замедленным темпом развития психики, который выражается в недостаточности общего запаса знаний, незрелости мышления, неустойчивости внимания, в сниженном объеме памяти, в преобладании игровых интересов, быстрой утомляемостью и пресыщаемостью. Современная специальная психология и педагогика в поиске эффективных средств коррекции все больше ориентируется на использование искусства в процессе воспитания и обучения детей с нарушениями в развитии.

На важную роль искусства в коррекционной работе указывали представители зарубежной педагогики Э. Сеген, Ж. Демор, О. Декроли, а также отечественные ученые Л. С. Выготский, А. И. Граборов, Е. А. Екжанова, Т. С. Комарова и другие. Они утверждают, что художественная деятельность детей обеспечивает их сенсорное развитие, формирует мотивационно-потребностную сторону их продуктивной деятельности, способствует развитию восприятия, произвольного внимания, воображения, речи, мелкой моторики рук, коммуникации. Поэтому занятия изобразительной деятельностью представляют широкие возможности для развития творческих способностей дошкольников.

Целью проведенного нами исследования стало изучение возможности формирования творческих способностей у дошкольников с задержкой психического развития на занятиях по изобразительной деятельности. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические основы формирования творческих способностей у старших дошкольников с задержкой психического развития в психолого-педагогической и специальной литературе.

2. Определить возможности изобразительной деятельности как средства формирования творческих способностей у старших дошкольников с задержкой психического развития.

3. Определить примерные требования к содержанию занятий по изобразительной деятельности, направленных на формирование творческих способностей у старших дошкольников с задержкой психического развития.

Гипотеза исследования базировалась на предположении о том, что изобразительная деятельность может эффективно воздействовать на развитие творческих способностей детей с за-

держкой психического развития если: учитывать возрастные и психологические особенности детей с ЗПР; систематически включать в занятия изобразительной деятельностью нетрадиционные техники изображения, приемы арт-педагогических технологий в различные виды детской деятельности.

Исследование было проведено на базе МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного вида г. Барнаула с детьми шестого года жизни с диагнозом ЗПР, 12 человек в группе. Исследование проходило в три этапа.

На первом, констатирующем этапе исследования были выявлены особенности развития творческих способностей. Для определения художественно-творческого развития мы использовали адаптированную методику Н. В. Шайдуровой [7], которая разработала критерии и показатели уровня художественно-творческого развития:

1. Умение правильно передавать пространственное положение предмета и его частей.
2. Разработанность содержания изображения.
3. Эмоциональность созданного образа, предмета, явления.
4. Самостоятельность и оригинальность замысла.
5. Умение отразить в рисунке сюжет в соответствии с планом.
6. Уровень развития воображения.

Основываясь на этих критериях, выделили три уровня развития умений и навыков: высокий – в выполнении заданий ребёнок проявляет самостоятельность и творчество, высокое качество выполненной работы; средний – ребенок испытывает трудности в создании рисунков по теме; с помощью воспитателя составляет рисунки в определенной последовательности и по образцу; мало проявляет самостоятельность и творчество в выполнении заданий; показывает удовлетворительное качество выполненной работы; низкий – ребенок с помощью воспитателя затрудняется в создании изображения предметов; непоследовательно выполняет работу в определенной последовательности и по образцу; не проявляет самостоятельность и творчество при выполнении заданий; показывает низкое качество выполненной работы.

Для определения уровня художественно-творческого развития детям были предложены следующие задания:

1. Дорисуй геометрическую фигуру (по методике Е. Торренса «Неполные фигуры»).
2. Нарисуй какой хочешь узор.
3. Весёлые картинки (рисование при помощи открыток).
4. Сказочная птица.

В результате исследования нами были получены следующие результаты: 1) высокий уровень – 3 ребёнка (25 %); 2) средний уровень – 5 детей (42 %); 3) низкий уровень – 4 ребёнка (33 %).

Помимо количественного анализа результатов мы проводили качественный анализ выполнения работы детьми. В результате отметили, что дети с ЗПР испытывают следующие трудности при выполнении задания: 1) умение правильно передавать пространственное положение предмета и его частей: части предмета расположены неверно; отсутствие ориентировки изображения; 2) разработанность содержания изображения: изображение не детализировано; отсутствует стремление к более полному раскрытию замысла; 3) эмоциональность созданного образа, предмета, явления: изображение лишено эмоциональной выразительности; 4) самостоятельность и оригинальность замысла: замысел стереотипный; ребёнок изображает отдельные, не связанные между собой предметы; выполняет работу так, как указывает взрослый, не проявляет инициативы и самостоятельности; 5) умение отразить в рисунке сюжет в соответствии с планом: существенные расхождения изображения с предварительным рассказом о нём; 6) уровень развития воображения: рисунки типичные: одна и та же фигура, предложенная для рисования, превращается в один и тот же элемент изображения (круг – «колесо»).

Мы обратили внимание на то, что у детей при наличии интереса к изобразительной деятельности, слабо развито воображение, что проявляется в использовании типичных рисунков и другое.

На втором, формирующем этапе эксперимента в соответствии с полученными результатами мы определили ряд задач, которые необходимо решить в процессе работы с детьми:

1. Развивать ориентировку в пространстве.
2. Развивать эмоциональную сферу.
3. Учить пользоваться различными средствами выразительности в рисунке.
4. Учить последовательному отображению замысла.
5. Развивать воображение.
6. Воспитывать самостоятельность и инициативность.

Перед планированием и проведением комплекса занятий, направленных на развитие и стимулирование творческой деятельности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, мы выяснили и обсудили с педагогами особенности отбора содержания занятий, подготовку к ним, приемы, методы, структуру проведения занятий и другое.

1. Для полноценного проведения рисования, лепки и аппликации педагогу необходимо знать методику проведения занятия и владеть техническими приемами и навыками. Как правило, занятия по изобразительной деятельности проводятся фронтально. Для успешного его проведения большое значение имеет хорошая заблаговременная подготовка к нему. Подготовка занятия складывается из подготовки материала для работы детей,

материала для показа и объяснения воспитателя и подготовленности самого воспитателя.

2. Особенности отбора содержания занятий изобразительной деятельностью в группе для детей с ЗПР:

1. Учитывать не только программные общеобразовательные задачи, но и задачи коррекционные, отмеченные в адаптированной программе дошкольной образовательной организации и являющиеся приоритетными в коррекционно-педагогическом процессе.

2. Соответственно имеющимся у детей проблемам отбирается и содержание занятий. При организации занятий необходимо учитывать мотивационный компонент, то есть постановку цели, направляющей ребенка на результат деятельности, но постановка цели для детей должна осуществляться в игровой форме, то есть для ребенка ставится игровая задача и создается игровая мотивация. Особенность проведения занятий по изобразительной деятельности с детьми с задержкой психического развития – игровая форма предъявления задания.

3. В использовании игровых приемов при обучении необходимо руководствоваться некоторыми позициями:

- Чем младше возраст, тем большее место занимают игровые приемы обучения.
- Игровые приемы должны быть связаны с учебно-воспитательными задачами, должны служить повышению интереса и внимания ребенка к решению поставленных задач и повышению умственной активности детей: устойчивости, целенаправленности внимания, богатству умственных процессов, эмоциональному отношению и интересу к процессу.
- В применении игровых приемов соблюдать чувство меры, не позволяющее отвлекать детей от поставленной задачи.
- Характер игровых элементов должен изменяться по содержанию и форме в зависимости от возраста и развития детей, от задач и содержания программного материала (его сложности и новизны).

4. Использовать специальные методы и приемы развития творческих способностей (дидактические игры с цветом, с формой и т. д.)

5. Использовать активные методы обучения – совокупность разнообразных приемов, направленных на организацию учебного процесса и создание специальными средствами условий, мотивирующих обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности.

6. Поддерживать интерес к занятиям путем широкого использования игр и упражнений.

Мы спланировали и провели комплекс занятий, направленных на развитие и стимулирование творческой деятельности детей старше-

го дошкольного возраста с ЗПР. В своей работе мы опирались на образовательную программу дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 222» комбинированного вида, разработанную на основе основной образовательной программы дошкольного образования «От рождения до школы» под редакцией Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой [6]; адаптированную образовательную программу дошкольного образования для детей с задержкой психического развития МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного вида, разработанную на основе программы «Подготовка к школе детей с задержкой психического развития» С. Г. Шевченко [8]; методическое пособие для воспитателей и педагогов Т.С. Комаровой «Детское художественное творчество» [4]; конспекты занятий Т.С. Комаровой «Занятия по изобразительной деятельности в старшей группе детского сада».

При проведении занятий огромное значение уделялось роли воспитателя. В. А. Сухомлинский утверждал: «Только творческий педагог может развить творческое начало в ребёнке». Подготовленность воспитателя к данной работе включала в себя разнообразные методы и приемы, организацию атмосферы творчества и сотрудничества с детьми. Учитывалось и уделялось внимание мотивации к занятиям, заинтересованности детей, желанию деятельности.

В каждое занятие вошли следующие средства стимуляции творческой активности: чтение произведений Н. Некрасова «Зелёный шум», Л. Чарской «Зимняя сказка», Ю. Куранова «Музыка снегопада»; слушание музыки – фрагментов из альбома П.И. Чайковского «Времена года», маленьких кантат Г. Свиридова «Снег идет», «Деревянная Русь»; рассматривание картин А. К. Саврасова «Грачи прилетели», К. А. Коровина «Зимой», В. Ф. Токарева «Весенняя сказка», А. О. Никулина «Алтайские белки», И. И. Левитана «Осень», Е. Е. Волкова «Октябрь» и других; беседы с детьми о Горном Алтае, животных и другие; дидактические игры «Времена года», «Найди картину по палитре» и другие.

В процессе занятий воспитателем для повышения творческой деятельности старших дошкольников использовались различные педагогические стимулы, в зависимости от уровней проявления творческой активности дошкольниками, взаимосвязь различных видов творческой деятельности в системе обучения детей. На занятиях наблюдалась атмосфера сотрудничества с детьми, педагог вызывал положительный настрой к занятию, заинтересованность детей, желание выполнить задание, довести начатую работу до конца.

На занятиях была создана атмосфера творчества, которая позволяла каждому ребёнку реализовать свой замысел, что немаловажно для развития творчества детей в данном возрасте. Ребята чувствовали себя комфортно, свободно.

Нами была создана обстановка, которая позволяла каждому ребёнку реализовать свой замысел, что немаловажно для развития творчества детей в данном возрасте. Детям в интересной форме сообщалось о теме занятия, их заинтересовывали и настраивали на практическую деятельность. На следующем этапе мы сообщали детям о структуре творческой работы и побуждали детей к составлению плана работы, чтобы была правильно осуществлена их практическая деятельность. После предварительной работы дети выполняли задание самостоятельно. В процессе выполнения задания мы оказывали помощь некоторым детям с низким уровнем сформированности воображения, творчества.

После выполнения задания все работы были проанализированы совместно с детьми.

Все занятия были интересны. Дошкольники, все без исключения, проявили любознательность при получении знаний, с удовольствием приступали к интересной работе. В процессе занятия дети проявляли большое внимание, заинтересованность, задания выполняли с удовольствием. Все дети были эмоциональны в течение занятия.

У детей наблюдалась большая заинтересованность, стремление довести дело до конца. В процессе выполнения заданий повысилась инициативность и самостоятельность детей, радость от процесса деятельности.

Мы попытались установить тесный контакт с родителями воспитанников. С этой целью провели ряд консультаций, родительское собрание о правилах поведения в природе: «Учимся понимать пейзажную живопись», «Свойства изобразительных материалов», в процессе которых родители получили представление о развитии детского творчества. Оформлена выставка «Домашний музей», где представлены альбомы, книги с репродукциями, наборы открыток, репродукций пейзажей из домашних экспозиций и другое. Кроме того, в этот период осуществлялась творческая работа совместно с родителями: конкурс поделок на темы «Осенние фантазии», «Зимние забавы», где родители представили свои поделки из природного материала. Поделки были выполнены практически каждой семьей; далее была организована выставка и распределение поделок по призовым местам. Каждая семья, выполнявшая задание, была отмечена благодарностью.

После проведения формирующего эксперимента, в рамках которого был проведён комплекс занятий с детьми, у них вновь были выделены уровни развития умений и навыков. Для определения уровня художественно-творческого развития детям были предложены те же задания, что и на констатирующем этапе.

Анализ результатов, полученных на контрольном этапе опытно-экспериментальной

работы, показал значительное повышение уровня развития умений и навыков у детей с ЗПР. На данных занятиях дети учились самостоятельно и с помощью воспитателя придумывать образы, сюжеты и воплощать свой замысел до образа, доводить начатое дело до конца, до желаемого результата.

Полученные результаты исследования указывают на продуктивность работы. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что рисование по замыслу может служить эффективным средством

развития детского творчества у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, при использовании разработанного комплекса занятий, обогащении эмоциональной сферы и зрительного опыта детей новыми впечатлениями посредством наблюдений, накопления знаний с помощью бесед и проведения индивидуальной работы.

Мы смогли убедиться на практике, что при правильной организации занятий можно добиться улучшения показателей творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — Москва : Просвещение, 1990. — 178 с.
2. Комарова, Т. С. Зарубежные педагоги о детском изобразительном творчестве / Т. С. Комарова // Дошкольное воспитание. — 1991. — № 12. — С. 56-58.
3. Комарова, Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду. Программа и методические рекомендации / Т. С. Комарова. — Москва : Мозаика-Синтез, 2006. — 320 с.
4. Комарова, Т. С. Изобразительная деятельность: взаимосвязь с игрой / Т. С. Комарова // Дошкольное воспитание. — 1991. — № 1. — С. 3-10.
5. Комарова, Т. С. Детское художественное творчество : методическое пособие для воспитателей и педагогов / Т. С. Комарова. — Москва : Мозаика-Синтез, 2008. — 160 с.
6. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования. / под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, Э. М. Дорофеевой. — Издание 5 (инновационное), исп. и доп. — Москва : Мозаика-Синтез, 2019. — 336 с.
7. Шайдунова, Н. В. Управление эстетическим воспитанием детей дошкольного возраста средствами изобразительной деятельности. / Н. В. Шайдунова. — Барнаул : БГПУ, 2002. — 105 с.
8. Шевченко, С. Г. Программа подготовки к школе детей с задержкой психического развития / С. Г. Шевченко, Р. Д. Тригер, Г. М. Каспустинская. — Москва : Школьная пресса, 2003. — 96 с.

УДК 316.647.82

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-238-241

Е. Д. Зинченко, Т. С. Никандрова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМА СТИГМАТИЗАЦИИ И РОМАНТИЗАЦИИ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы явлений стигматизации и романтизации как сторон отношения общества к лицам с расстройствами аутистического спектра. Проведено исследование в форме опроса, отражающее усреднённые показатели отношения социума к людям с аутизмом, наличие у респондентов знаний о расстройстве.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, стигматизация, романтизация, аттитюд.

E.D. Zinchenko, T.S. Nikandrova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

THE PROBLEM OF STIGMATIZATION AND ROMANTIZATION OF AUTISTIC SPECTRUM DISORDERS

Annotation: The article discusses the main problems of the phenomena of stigmatization and romanticization as aspects of society's attitude towards persons with autism spectrum disorders. A survey in the form of a survey, reflecting the average indicators of the attitude of society towards people with autism, the presence of the respondents' knowledge of the disorder.

Key words: autism spectrum disorders, stigmatization, romanticization, attitude.

В связи с тем, что всё больше людей узнают о расстройствах аутистического спектра (РАС), всё более явной становится проблема отношения к лицам, их имеющим. Многие люди с теми или иными нарушениями подвергаются стигма-

тизации, что негативно сказывается на их самовосприятии и возможностях жизнедеятельности, поэтому необходимо искать пути преодоления и нейтрализации хотя бы части стигматизирующих факторов. Другой стороной вопроса, которая ста-

ла актуальной именно сейчас, когда о людях с расстройствами аутистического спектра заговорили в средствах массовой информации, является романтизация образа человека с расстройством, а это вредит как обществу, так и людям, которым ввиду излишней романтизированного отношения может не предоставляться необходимая помощь. В связи с этим в данной статье будут выдвинуты основные тезисы проблемы явления стигматизации и романтизации расстройств аутистического спектра.

В русскоязычной литературе можно найти небольшое количество упоминаний проблемы стигматизации лиц с РАС. Ещё меньше работ посвящено романтизации расстройства и тем негативным последствиям, к которым это может привести. Данная статья раскрывает обе стороны крайнего отношения к людям с расстройствами аутистического спектра и позволяет сразу с двух сторон рассмотреть одну из немаловажных проблем современного общества и педагогики.

Целью написания статьи является обоснование необходимости изучения проблем стигматизации и романтизации, особенно в отношении лиц с РАС.

Сегодня расстройства аутистического спектра привлекают немало внимания, но всё также остаются актуальными проблемы стигматизации лиц, принадлежащих к этой группе. Каждая страна имеет свои традиции и понимание различных диагнозов, поэтому данный вопрос везде ставится по-разному. А. А. Нестерова, Р. М. Айсина, Т. Ф. Суслова [1, с. 12-28] рассматривают различные исследования и проводят собственное. Авторы в своей монографии тщательно анализируют явление и сам процесс стигматизации, где ссылаются на исследование Б. Линка и Дж. Фелана, отмечая пять стадий: обнаружение различий, их маркировка и стереотипизация, сепарация, дискриминация, потеря возможности обратной стигматизации. Также в монографии перечисляются измерения стигмы: разрушительность, опасность, управляемость, происхождение, ход и другое. Уделяется внимание и понятию виктимизации, что не рассматривалось ранее в других работах так широко. Исследователи считают, что именно лица с РАС подвергаются наибольшей стигматизации в сравнении с другими людьми с нарушениями развития. Причиной этому служит неосведомлённость о проявлениях и природе РАС, которая приводит к большей стигматизации, чем в случае лиц с иными расстройствами и нарушениями, более очевидными и понятными обществу.

А. А. Нестерова [3, с. 578] обращает внимание на то, что важно учитывать культурно-исторический контекст, говоря об отношении общества к людям с ОВЗ. Поэтому следует отметить, что данная статья, по нашему мнению, наиболее актуальна в России. Во многих работах широкое обсуждение получает ассоциированная стигма – взаимное влияние семьи и человека с РАС.

А. А. Нестерова и В. В. Хитрюк [2, с. 56] тоже видят угрозу данного явления не только со стороны общества, но и со стороны ближайшего окружения (они называют это также интернализированной стигмой). Авторы пишут, что при этом внешнее навешивание ярлыков касается в том числе и родственников человека с РАС. Поэтому важно заметить, что можно выделить стигматизацию непосредственно человека с расстройством, а можно говорить о стигме, которая накладывается на его семью в целом. Здесь в большей мере речь идёт о личной стигматизации человека и его дискриминации.

Н. В. Филиппова и коллеги [4, с. 47] довольно полно раскрыли данный вопрос в нескольких аспектах, проанализировав различные исследования по теме. Они видят негативное влияние стигматизации в том, что у человека, подвергающегося ей, снижается самооценка, могут возникать проблемы в психическом здоровье.

Другой крайностью в отношении к лицам с РАС можно считать романтизацию – превознесение свойств расстройства. Опасность таких преувеличений заключается в том, что из-за излишней идеализации и неполного владения информацией некоторые родители отказываются от программ вмешательства для своих детей. Другие же родители могут сталкиваться с отсутствием достаточной поддержки со стороны близких и мнением, что ребёнок с аутизмом – это будущий гений. Тенденция романтизации РАС в СМИ и кинематографе может быть вызвана желанием преодолеть стигматизацию, но нередко результатом становится формирование неверных представлений о синдроме. Так в массовой культуре образ человека с аутизмом стал почти тождественным образу человека с синдромом саванта, как, например, известный «человек дождя», при том, что это редкое явление, не обязательно встречающееся у человека с РАС.

Во избежание крайних и далёких от нормального представлений важно информировать граждан о разных сторонах одного нарушения или расстройства, чтобы минимизировать стигматизацию и романтизацию одновременно. Необходимо соблюдать баланс. Достигается это путём повышения общей грамотности населения.

В уже упомянутой работе А. А. Нестеровой и коллег [1, с. 48-84] есть глава, посвящённая аттитудам педагогов в отношении инклюзивного образования детей с РАС. Социальные процессы неразрывно связаны с траекторией образования, а стигматизация, возникновение негативных, завышенных или иных отклоняющихся установок являются предпосылками для трансформации современного образования. В первую очередь некоторые учителя, как и многие представители других профессий, владеют недостаточными знаниями о расстройствах аутистического спектра, что, по

мнению авторов, влияет на самооценку учащихся, на качество их обучения, а также на восприятие их сверстниками. Вместе с тем существует и недостаточность методической базы для работы с данным контингентом у учителей общеобразовательных школ. С учётом тенденции к внедрению инклюзии в образовательных учреждениях особенно важно работать в социокультурном направлении для создания условий, где учителя смогут эффективно работать, а учащиеся получать знания. Авторы обращают внимание, что введение в подобные изменения также должно быть плавным и спокойным, не вызывающим дополнительный стресс. В итоге учителя, психологи, родители, другие дети, пусть и не в равной мере, но на определённом уровне должны владеть навыками взаимодействия с лицами с РАС, знать об их особенностях.

Для выявления уровня понимания данной проблемы нами был проведён краткий опрос. В нём приняли участие 150 респондентов, из которых 68 % – это молодые люди от 18 до 24 лет, 13 % – от 35 до 45 лет, 7 % – до 18 лет, 10 % – старше 45 лет, 2 % – от 25 до 35 лет. По уровню образования и сфере занятости респонденты также различались, но большую часть заняли лица, чьей основной сферой деятельности (учёбы или работы) является образование (61 %), международные отношения (5 %), сфера обслуживания (5 %), медицина (4 %), финансы и бухгалтерия (3 %), юриспруденция (3 %), наука (3 %), торговля (2 %), СМИ (2 %), психология (1 %), маркетинг и реклама (1 %) и другие отрасли, в числе которых социология и социальная защита населения, строительство, политология, программирование, транспорт, домоводство и фриланс (в общей сложности 10 %).

Опрос делился на два блока: первый для сбора информации о респондентах, второй для непосредственного сбора мнений. В первой части заключительным был вопрос, знают ли участники о том, что такое РАС. Предлагались пять вариантов ответа:

1. Да, я работаю с людьми с РАС / являюсь родственником человека с РАС.
2. Да, я интересуюсь этим, но никак не связан в жизни.
3. Слышал об этом, имею некоторые представления.
4. Сталкивался лишь с названием, представлений о сути не имею.
5. Не слышал об этом.

38 % опрошенных заявили, что слышали об этом и имеют некоторые представления, 25 % выбрали первый вариант ответа, 22 % интересуются данным вопросом, но в жизни не сталкивались, 10 % не имеют представлений о сути расстройства, 5 % не слышали словосочетания «расстройства аутистического спектра». Респонденты, выбравшие варианты 4 и 5 и не имеющие представлений о предмете исследования, не проходили во второй блок и завершали опрос. Таким образом во второй части опроса приняли участие 127 человек.

Второй блок состоял из пяти вопросов, первые два из которых предполагали выбор одного ответа («да» или «нет»). 68 % опрошенных задумывались о проблеме стигматизации каких-либо социальных групп ранее, 72 % также отметили, что задумывались о романтизации. Остальные вопросы требовали оценку степени согласия с тем или иным суждением. Степень влияния стигматизации и романтизации РАС на общество по шкале от 0 до 5, где 0 – это «не оказывает влияние», а 5 – «оказывает сильное влияние», 38 % опрошенных оценивают на 4, 32 % – на 3, 14 % на 5, 9,5 % – на 2,5 % – на 1 и 1,5 % считают, что влияние отсутствует.

Респондентам представлялась возможность оценить степень согласия с теми или иными суждениями и по другой шкале, где 1 – «не согласен», 3 – «затрудняюсь ответить», 5 – «полностью согласен». Результаты этой части опроса приведены на рисунках 1 и 2.

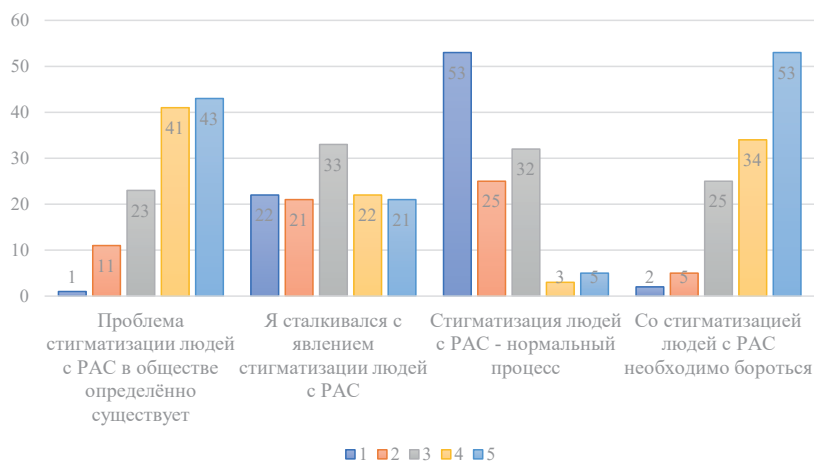

Рис. 1. Отношение респондентов к различным высказываниям о стигматизации

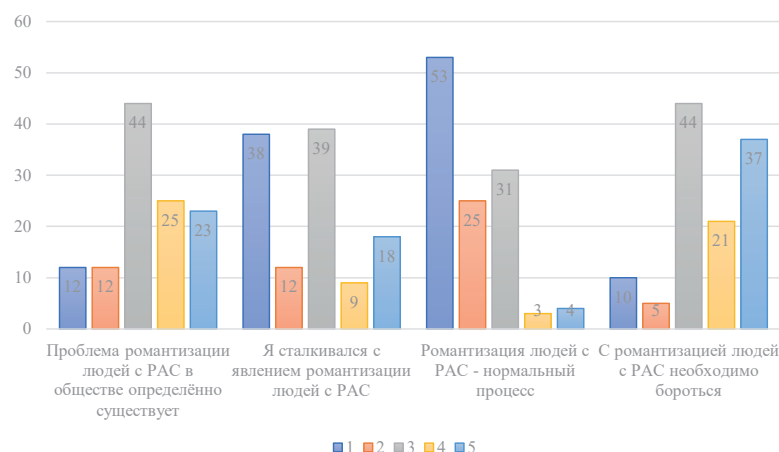

Рис. 2. Отношение респондентов к различным высказываниям о романтизации

На гистограммах показано, что оценка тех или иных суждений может быть различна. Анализ результатов показывает, что различия могут происходить не только их личных аттитудов, но и в соответствии с разными возрастами в сочетании со спецификой сферы деятельности.

Выводы, которые можно сделать на основании данного опроса следующие. Во-первых, около 15 % респондентов не имеют представления о сущности расстройств аутистического спектра или не слышали о них, что говорит о необходимости информирования населения о базовых особенностях данной категории. При сопоставлении данных, полученных в ходе опроса, выяснилось, что из 23 человек, не прошедших во второй блок опроса, то есть не имеющих представлений о РАС, лишь 8 относят себя к сфере образования, а остальные 15 принадлежат к другим направлениям деятельности. Предположительно это объясняется тем, что в педагогических кругах чаще поднимаются вопросы, касающиеся лиц с РАС, в связи с чем выше осведомлённость об особенностях этих людей. В других областях представления о об этом не считаются необходимыми, откуда появляется непонимание некоторых моделей поведения названного контингента и последующая стигматизация.

В некоторых работах по рассматриваемой теме говорится, что чем старше учитель, тем труднее ему принять идею инклюзии, приспособиться к новым стандартам, правилам, быть гибким, спокойно воспринимать наличие в классе ребёнка с

ОВЗ и понимать особенности такого сложного расстройства, как аутизм. При этом неожиданным результатом стало то, что при сравнении по возрастному параметру из 23 опрошенных, не прошедших во второй блок, 15 респондентов были в возрасте до 24 лет, а оставшиеся 8 – старше 24 лет. В связи с этим взаимосвязь между возрастом и уровнем стигматизации следует подвергнуть более тщательному рассмотрению и изучению для уточнения взаимосвязи между этими факторами.

Во-вторых, вопросы стигматизации и романтизации различных социальных групп (в том числе лиц с РАС) существуют, но на данный момент мало озвучиваются. Особенно мало рассматривались вопросы романтизации аутизма. Однако опрошенные отмечают, что они в разной степени задумывались об этом и раньше. Большинство респондентов считают, что стигматизация и романтизация РАС оказывает среднее влияние на общество, из чего следует, что этот вопрос следует поднимать для более детального обсуждения и изучения. Многие участники опроса не считают стигматизацию и романтизацию лиц с РАС нормальной, но при этом мнения о сущности и масштабе проблемы разделились.

Неблагоприятные аттитуды в отношении лиц с расстройствами аутистического спектра могут минимизироваться путём более полного информирования, проведения качественной консультативной работы. Это даст повышение социальной грамотности населения, расширит возможности специалистов в работе с названной группой.

Библиографический список

1. Нестерова, А. А. Социальная стигматизация детей с расстройствами аутистического спектра и их семей: детерминанты и стратегии преодоления / А. А. Нестерова, Р. М. Айсина, Т. Ф. Суслова. – Москва : Филинъ, 2020. – 310 с.
2. Нестерова, А. А. Стигматизация и предрассудки в отношении родителей, воспитывающих ребенка с расстройствами аутистического спектра / А. А. Нестерова, В. В. Хитрюк // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 50-61.
3. Нестерова, А. А. Семья ребенка с аутизмом: ассоциированная стигма и ее последствия / А. А. Нестерова // Психологические проблемы современной семьи : материалы VIII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 03-06 октября 2018. – Екатеринбург : УГПУ, 2018. – С. 577-581.
4. Филиппова, Н. В. Стигматизация и расстройства аутистического спектра: определение проблемы и пути решения / Н. В. Филиппова, Ю. Б. Барыльник, Е. В. Бачило [и др.] // Психическое здоровье. – 2018. – № 1 (140). – С. 45-55.

УДК 796.011 + 378

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-242-245

В. Н. Иванова, Т. С. Просекова, Н. В. Репина

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: В статье приводится научно-методический анализ механизмов психофизического развития студенческой молодежи средствами физической культуры. Раскрывается несомненная значимость для укрепления здоровья регулярных физических нагрузок, комплексов общеразвивающих упражнений, а также специальных тренировочных комплексов по основным видам спорта, включенным в учебные программы по дисциплине «Физическая культура» в вузе. Данный материал ложится в основу теоретического лекционного курса по физической культуре, а также может быть использован для вводной части практических занятий.

Ключевые слова: дисциплина «Физическая культура», двигательная активность, физическое здоровье, психофизические механизмы оздоровления организма.

V. N. Ivanova, T. S. Prosekov, N. V. Repina

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

PSYCHOPHYSICAL IMPROVEMENT OF THE STUDENT'S BODY BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Annotation: The article provides a scientific and methodological analysis of the mechanisms of psychophysical development of student youth by means of physical culture. The undoubted importance of regular physical activity, complexes of general developmental exercises, as well as special training complexes for the main sports included in the curriculum for the discipline "Physical culture" at the university is revealed. This material forms the basis of a theoretical lecture course on physical culture, and can also be used for the introductory part of practical exercises.

Key words: discipline «Physical culture», motor activity, physical health, psychophysical mechanisms of health improvement of the body.

Физическая культура в высшем учебном заведении является важным компонентом обучения студентов. Её значимость определяется функцией воспитания ценностного отношения к психофизическому благополучию человека, а также формированием потребности в адекватной физической подготовленности, культивированием способностей к достижению и поддержанию необходимого уровня морфофункционального развития организма и здоровья человека. Освоение физической культуры предполагает получение знаний и умений по физическому самовоспитанию, как эффективному способу восстановления, поддержания и укрепления здоровья человека, приобщения его к здоровому образу жизни [2; 4; 6; 8; 10]. На практике свои развивающие задачи данная учебная дисциплина решает, прежде всего, при проведении учебно-тренировочных занятий студентов. Но для понимания смысла физического воспитания, механизмов его воздействия на организм необходима и соответствующая теоретическая подготовка, которая осуществляется, во-первых, в процессе освоения лекционного курса, а во-вторых, путем небольших вводных разъяснений во время вводной части практического занятия по физической культуре [2; 8; 10]. В результате студент получает необходимые зна-

ния о собственном психофизическом совершенствовании, осуществляемом средствами физической культуры.

В данной статье представлены научно-методические материалы для соответствующих тем лекционного курса и для теоретического обзора механизмов двигательной активности в процессе практических занятий и физического воспитания.

Необходимые знания сводятся к следующему.

Направленная, то есть сознательно выполняемая, физическая тренировка молодого человека является одним из мощных факторов совершенствования его организма, что проявляется в изменении состояний внутренней среды и в адаптивных реакциях. Физиологические механизмы совершенствования человеческих способностей в процессе учебно-тренировочной деятельности следует рассматривать с использованием понятия адаптации.

Адаптация – это процесс приспособления организма к условиям внешней среды, выражающийся морфофункциональными изменениями, в результате которых повышаются структурно-энергетические ресурсы, рабочие возможности органов и их систем [1; 4].

Адаптация подразделяется на два типа: наследственную (генотипическую) и приобре-

тенную в процессе жизнедеятельности (фенотипическую). Тренированность человека определяется первым типом, в виде физических задатков к определенным видам движений и видам спорта. Далее действует второй тип адаптации, связанный с развитием задатков в способности путем регулярных целенаправленных тренировок организма.

Тренированность человека, занимающегося физическими упражнениями, является результатом адаптационных процессов в различных частях его организма и характеризуется определенными признаками совершенствования. Это:

- способность выполнять более значительную мышечную работу в сравнении с нетренированным организмом человека;
- экономичность функционирования физиологических систем в покое и при умеренных нагрузках, но в то же время повышение способности к высокому уровню функционирования при максимальных нагрузках;
- повышение резистентности, устойчивости к повреждающим и неблагоприятным факторам [4].

Функциональное совершенствование конкретизируется в улучшении состояния центральной нервной системы, увеличении подвижности нервных процессов, укорочении скрытого периода двигательных реакций. Происходят позитивные изменения в опорно-двигательном аппарате: увеличивается масса и возрастает объем скелетных мышц, улучшается их кровоснабжение. Появляются положительные биохимические сдвиги, характеризующиеся повышением возбудимости и лабильности нервно-мышечной системы. Совершенствуются функции органов дыхания: частота дыхания у тренированных в покое меньше, чем у нетренированных. Оптимизируется работа кровообращения: частота сердечных сокращений в покое у тренированных людей меньше, чем у нетренированных. В этом проявляется оптимизация деятельности систем организма (общий расход энергии у тренированного организма в покое ниже, чем у нетренированного, на 10 % и даже на 15 %). Качественно и количественно улучшается состав крови. Совершенствуются высшая нервная деятельность, функции выделительной системы, обмен веществ и энергии, а также система нейрогуморального регулирования. В результате тренированные люди способны лучше расслаблять свои мышцы и быстрее восстанавливаться, чем нетренированные [3; 7].

Низкая частота сердечных сокращений (брадикардия) – один из основных физиологических признаков тренированного организма. У стайеров, спортсменов, специализирующихся на длинных дистанциях, пульс в покое может соответствовать 40 ударам в минуту и меньше. Для людей, не тренирующихся, обычный диапазон сердечных

сокращений составляет от 60 до 90 ударов в минуту. В целом физиологические, биохимические, морфологические изменения, возникающие под воздействием физического воспитания, отражают единство расхода и восстановления функциональных и структурных ресурсов в организме. В результате регулярных физических тренировок идет формирование и совершенствование различных морфофизиологических свойств всего организма, развиваются способности к дальнейшему, не только физическому, но и психическому совершенству, умственной работоспособности. При этом следует знать, что способность к выполнению физической работы может возрастать многократно, но до определенных пределов, тогда как умственная деятельность фактически не имеет ограничений в своем развитии [5; 9].

В процессе оздоровительных занятий физическими упражнениями идет общее укрепление здоровья. Однако для того чтобы сформировалась устойчивая адаптация, необходимы подкрепления, многократно повторяющиеся внешние воздействия, регулярная тренировка. Иными словами, систематические занятия физическими упражнениями оказывают благотворное воздействие только при устойчивом повторении тренировочных занятий с адекватными нагрузками [2; 6; 8; 10].

Согласно теории адаптации П. К. Анохина, механизм воздействия физических упражнений состоит в возбуждении адекватных афферентных и двигательных центров, мобилизации мускулатуры, гемодинамики и дыхания, образующих единую функциональную систему, ответственную за реализацию данной двигательной реакции. При построении физкультурно-оздоровительного процесса, следует учитывать, что мышечная и нервная система перестают реагировать на ставшие привычными внешние воздействия. Согласно имеющимся научным данным, интенсивное развитие физических качеств под влиянием тренировки происходит на протяжении примерно 9 месяцев у людей с низким уровнем физической подготовленности и 3,5-4 месяцев с уровнем подготовки выше средней, а затем замедляется. Организм перестает адекватно реагировать на усилия занимающегося. Вступает в силу закон уменьшающейся отдачи. Это очень важно для практики оздоровительной и спортивной тренировки [1].

Если не учитывать отмеченные закономерности в своем стремлении улучшать показатели и продолжать избыточно «нагружаться», то возможным итогом окажется перетренированность и разочарование в результатах. Это обусловлено тем, что возможности организма приспособляться к нагрузкам не беспредельны. Возможны ситуации, когда даже отдых в виде нескольких недель сниженных нагрузок оказывается недостаточным [3; 4].

Длительные упражнения на выносливость уменьшают энергетические запасы мышечных волокон и других клеток, как во время упражнений, так и после их завершения. «Уставшая» клетка стремится восстановить свои энергетические ресурсы. Происходит также восстановление разрушенного при работе клеточного белка, его биосинтез, но не настолько интенсивно, чтобы вести к увеличению мышечной массы и значительному повышению силы и силовой выносливости. Однако иначе обстоит дело при силовой работе: в этом случае до истощения энергетических ресурсов обычно не доходит, в работающих тканях активно происходит синтез белка и, как следствие, – увеличение мышечной массы, повышение силы.

Выбирая ту или иную форму физической активности, нужно помнить, что длительная работа умеренной интенсивности отрицательно влияет на рост силы мышц, а интенсивная кратковременная работа не будет способствовать развитию выносливости. Одним из существенных источников в физиологическом механизме энергетического обеспечения мышечной деятельности с направленностью на проявление выносливости являются липидные резервы как самих скелетных мышц, так и жировой ткани. При однократных и систематических физических нагрузках с аэробной направленностью метаболических процессов наблюдается усиление липидного метаболизма жировой ткани и скелетных мышц. Увеличение уровня интенсивности аэробных физических нагрузок приводит к увеличению мобилизации внутримышечных источников энергии (АТФ и другие) и утилизации органических жирных кислот в работающих мышцах за счет активизации биохимических процессов [4].

Необходимо усвоить важную истину: у человека есть природная потребность в двигательной активности. Дозирование мышечной деятельности в соответствии с этой потребностью обеспечивает автоматический подбор индивидуальной оптимальной физической нагрузки. Только оптимальная динамика нагрузки выступает основой баланса деятельности всех функциональных систем организма, что приводит к повышению его устойчивости к различным условиям внешней среды. Систематическая тренировка, как целенаправленная ритмическая двигательная активность, формирует физиологические механизмы, расширяющие возможности организма, его готовность к адаптации, что обеспечивает в различные периоды развертывание приспособительных физиологических процессов [1; 3; 4].

Устойчивость организма к различным воздействиям внешней среды выражается в эффективной адаптации его органов и систем. Физическая тренировка и закаливание повышают устойчивость организма человека к резко меняющимся погодным условиям, к изменению микроклимата,

значительно сокращают период акклиматизации и способствует более быстрому восстановлению умственной и физической работоспособности.

Уровень адаптации и устойчивости организма к нарушениям биологических ритмов во время стрессовых умственных нагрузок, например, экзаменов, значительно выше у физически тренированных студентов, которые ведут здоровый образ жизни, строго регламентируют сон, питание, пребывание на свежем воздухе, регулярно занимаются физическими упражнениями с оптимальными нагрузками. Такие студенты способны к более высокой активности в учебной работе.

Экспериментальные данные свидетельствуют о стимулирующем влиянии оптимально организованной двигательной активности на уровень умственной работоспособности студентов, на улучшение функции внимания. Например, занятия физическими упражнениями с нагрузкой небольшой интенсивности, ежедневно по 30 минут, положительно воздействуют на функцию произвольного внимания студентов с различным уровнем физической подготовленности [1; 3; 9]. Физическая тренировка, особенно на выносливость, значительно повышает уровень работоспособности человека в условиях снижения содержания кислорода в окружающем воздухе. Это достигается посредством приспособительных механизмов, возникающих в процессе физической тренировки. К ним относятся: увеличение количества эритроцитов в крови, повышение функциональных возможностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем, образование запасов кислорода в мышечных волокнах и другое.

Медицинские наблюдения показывают определенное повышение устойчивости даже к радиационному воздействию у тренированных людей. Например, у физически тренированных врачей-рентгенологов, после нескольких лет работы картина крови ухудшается меньше, чем у нетренированных; такое же явление наблюдается при исследовании людей, работающих в производстве радия [4]. Также важно, что с физическими нагрузками должны сочетаться эффективные профилактические меры. Это упорядоченный режим труда и отдыха, производственная гимнастика, регулярные занятия физическими упражнениями, укрепляющими мышечную систему и весь опорно-двигательный аппарат, также полезны массаж и самомассаж.

Таким образом, можно сделать вывод, что учебная дисциплина «Физическая культура и спорт» необходима для поддержания организма в состоянии физического и психофизического здоровья, а также развития и самосовершенствования. Обучающиеся должны не просто выполнять предлагаемые им комплексы упражнений или тренировки, но понимать оздоравливающие механизмы данной деятельности – морфофизио-

логического, цитогистологического и биохимического плана. Это формирует основу здоровьесберегающего мировоззрения молодого человека и

помогает ему сделать осознанный выбор на пути организации здорового образа жизни посредством физкультурно-спортивной деятельности.

Библиографический список

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. — Москва : Медицина, 1975. — 244 с.
2. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // *Философия образования*. — 2017. — № 4 (73). — С. 110-122.
3. Бальсевич, В. К. Физическая активность человека / В. К. Бальсевич, В. А. Запоржанов. — Киев : Здоровье, 1987. — 224 с.
4. Бодюков, Е. В. Основы знаний по физической культуре студентов : курс лекций / Е. В. Бодюков, В. Н. Иванова. — Барнаул : АлтГТУ, 2007. — 188 с.
5. Виленский, М. Я. Основные сущностные характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности / М. Я. Виленский, Г. М. Соловьев // *Физическая культура*. — 2001. — № 3. — С. 2-7.
6. Петленко, В. П. Валеология и мудрость здоровья / В. П. Петленко // *Валеология человека. Здоровье — Любовь — Красота. В 5 томах*. — Санкт-Петербург; Минск : Petros; Оракул, 1996. — Том 1. — 304 с.
7. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // *Философия образования*. — 2016. — № 6 (69). — С. 151-161.
8. Синяков, А. Ф. Самоконтроль физкультурника / А. Ф. Синяков. — Москва : Знание, 1987. — 94 с.
9. Ушакова, Е. В. Здоровье человека и аспекты его понимания // *Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал*. — 2021. — № 2 (12). — С. 15-47.

УДК 37.037

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-245-249

Е. С. Калукова, А. Ю. Лушчаев, М. А. Сидельникова

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ И ГИПОДИНАМИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема организации здорового образа жизни в условиях самоизоляции и дистанционного обучения. Статья содержит исследовательский материал, включающий в себя оценку собственного состояния здоровья, уровень физической подготовки, а также особенности двигательной активности. На основании результатов данного исследования составлен индивидуальный комплекс физических упражнений, который показан при заболеваниях опорно-двигательного аппарата. В статье приведен пример самооценки собственного здоровья, разработки индивидуального комплекса упражнений, акцентировано внимание на регулярности выполнения поставленных задач физического самовоспитания. Данный комплекс включает в себя упражнения в нескольких положениях; описана техника выполнения каждого упражнения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физические качества, заболевания опорно-двигательного аппарата, самоизоляция, физическая активность, комплекс упражнений.

E. S. Kalukova, A. Y. Lushchaev, M. A. Sidelnikova

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

PEDAGOGICAL RECOMMENDATIONS FOR STRENGTHENING MUSCULOSKELETAL SYSTEM IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION AND PHYSICAL INACTIVITY

Annotation: This article examines the problem of organizing a healthy lifestyle in conditions of self-isolation and distance learning. The article contains research material, including an assessment of one's own state of health, the level of physical fitness, as well as the characteristics of physical activity. Based on the results of this study, an individual set of physical exercises was compiled, which is indicated for diseases of the musculoskeletal system. The article provides an example of self-assessment of one's own health, the development of an individual set of exercises, and focuses on the regularity of performing the assigned tasks of physical self-education. This complex includes exercises in several positions; the technique for performing each exercise is described in detail.

Key words: healthy lifestyle, physical qualities, diseases of the musculoskeletal system, self-isolation, physical activity, a set of exercises.

В настоящее время, как никогда, актуальна тема здорового образа жизни людей, особенно в режиме дистанционного обучения студентов и самоизоляции. Все мы знаем, что само понятие «здоровый образ жизни» включает в себя следующие основные элементы: режим труда и отдыха, избавление от вредных привычек, оптимальную двигательную активность, личную гигиену, закаливание организма, рациональное питание и т. д. [1; 2; 3; 8; 9]. Если, например, с личной гигиеной и рациональным питанием все относительно понятно, то как быть с поддержанием оптимальной двигательной активности в условиях самоизоляции, для чего необходимы значительные личные волевые усилия? [4; 7]. А ведь сейчас нам так необходима хотя бы минимальная активность. Сидячий образ жизни значительной части студентов в условиях дистанционного обучения и низкий уровень физической активности могут оказать негативное влияние на здоровье, благополучие и качество жизни [5; 10]. Пребывание в карантинном режиме также может вызвать дополнительный стресс, создавать «эпидемию страха» и поставить под угрозу психическое здоровье людей.

Физическая активность помогает нам поддерживать как физическое, так и психическое здоровье, поэтому физической культуре необходимо уделять хотя бы 15-20 минут ежедневно [1; 4; 6; 10]. Чтобы поддерживать свое тело в тонусе, не обязательно каждый раз идти в спортзал или на стадион. Можно выполнять физические упражнения и дома. Но сразу подчеркнем, что заниматься физической подготовкой одному всегда намного сложнее, чем в группе и в коллективе, так как нет дополнительных воздействий со стороны. Главное здесь – желание и дополнительная самоорганизация!

Чтобы наилучшим образом помочь своему организму, необходимо подобрать или составить собственный индивидуальный комплекс физических упражнений в соответствии со своим пограничным состоянием и/или заболеванием [10]. И главное – выбрать и уделять необходимое время выполнению данных упражнений. Только в этом случае возможно улучшить свой уровень физической подготовки, физического и общего здоровья.

Авторами поставлена оценка собственного состояния здоровья и разработка индивидуального комплекса физических упражнений для организации здорового образа жизни в условиях самоизоляции. Для этого: 1. Оценить собственное состояние здоровья, в т. ч. дать самооценку острым и хроническим заболеваниям, имеющимся на данный момент. 2. Определить свой уровень физической подготовки и степень необходимой двигательной активности. 3. Составить план по повышению своего уровня физической подготовки. 4. Разработать индивидуальный комплекс физических упражнений при нарушениях

опорно-двигательного аппарата. 5. Определить способы внедрения и реализации данного комплекса упражнений. Рассмотрим последовательно данные вопросы.

Оценка собственного состояния здоровья.

Во-первых, необходимо определить наличие состояния собственного здоровья.

1.1. Оценка своего физического развития (пример, девушка).

Проводится с помощью антропометрических измерений, а также методом расспроса (самоопроса) и наружного осмотра [6]. Антропометрические измерения дают возможность определить уровень и особенности физического развития, степень соответствия нормальным половозрастным параметрам. Метод наружного осмотра при оценке физического развития позволяет определить: особенности телосложения и состояния опорно-двигательного аппарата, специфику осанки (положение плеч, лопаток, форму спины и позвоночника, грудной клетки), подвижность в суставах, развитие мускулатуры рук и ног [6].

Например, определяем существующие показатели своего физического развития (девушка):

1. Рост (длина тела) = 170 см.

2. Масса (вес) тела = 65 кг.

Индекс массы тела равен $22,49 \text{ кг/м}^2$ (значение расчета индекса массы тела находится в категории «Норма» – $18,5 - 25 \text{ кг/м}^2$).

1.2. Имеющиеся заболевания.

На данный период времени острых и хронических заболеваний я не имею. Но у меня часто возникают болевые ощущения по ходу позвоночника (причиной этого состояния, по моему мнению, является компрессионный перелом грудного отдела позвоночника, произошедший несколько лет назад). В связи с этим имеет место нарушение осанки.

1.3. Свой уровень физической подготовки.

Я оцениваю свой уровень физической подготовки как средний, т. к. если оценивать уровень развития основных физических качеств: силы, выносливости, быстроты, ловкости, гибкости, то, получаются следующие результаты:

Сила – слабый уровень;

Выносливость – слабый уровень;

Быстрота – средний уровень;

Ловкость – высокий уровень;

Гибкость – высокий уровень.

Моя цель, конечно же, повысить уровень своей физической подготовки.

1.4. Особенности двигательной активности.

На сегодняшний день у меня недостаточная (низкая) двигательная активность.

Она включает в себя утреннюю гимнастику (не каждый день, 2-3 раза в неделю) и пешие прогулки (3-4 раза в неделю).

В планах: начать заниматься йогой и плаванием, в связи с особенностями моего здоровья.

В данное время – регулярно выполнять индивидуальный комплекс упражнений, который можно охарактеризовать как промежуточный между общеразвивающим и лечебно-физкультурным.

2. Подбор комплекса физических упражнений.

2.1. Теоретическая часть.

Комплекс физических упражнений, представленный авторами статьи, способствует восстановлению функций опорно-двигательного аппарата девушек-студенток в условиях дистанционного обучения, благоприятно воздействует на различные системы организма по принципу моторно-висцеральных рефлексов [10]. Общий уровень физической подготовки – средний. При заболеваниях опорно-двигательного аппарата основной упор нужно делать на упражнения, направленные на укрепление костной, мышечной тканей и суставов [4].

Упражнения для мышц рук и плечевого пояса выполняются из самых разнообразных исходных положений (стоя, упор присев, лёжа, в висе, стоя на коленях и т. д.) [1]. Движения в стороны, вверх, назад, вперёд осуществляются как прямыми руками, так и согнутыми в локтевых суставах [1].

Упражнения для мышц шеи – это в основном наклоны головы вперёд, назад, в стороны, повороты головы и вращательные движения [1].

Упражнения для мышц ног должны подбираться с учётом всех мышечных групп, выполняющих сгибание и разгибание ног в тазобедренных, коленных и голеностопных суставах, а также отведения и приведения бёдрами [6].

Это различные движения прямыми и согнутыми ногами, выпады вперёд, в стороны, назад, поднимания на носки, приседания на двух и одной ноге с опорой и без опоры руками, прыжки на месте, с продвижением вперёд и другие.

Упражнения для мышц туловища способствуют развитию подвижности в позвоночнике [6]. Это в основном наклоны и повороты в различных направлениях. Выполняются они из исходного положения стоя, сидя, лёжа на животе и спине, стоя на коленях и другие. После упражнений, направленных на развитие той или иной мышечной группы, должно следовать упражнение на расслабление, нормализующее мышечный тонус. Это поднимание рук и свободное, расслабленное их опускание, широкие, размашистые движения туловищем без напряжения, наклоны вперёд с опущенными руками, расслабление мышц в положении сидя, лёжа, потряхивание руками, ногами и некоторые другие [4].

Упражнения для восстановления и укрепления осанки. Как правило, с возрастом в результате ослабления мышц ног и туловища, неправильного или вынужденного положения отдельных частей тела при работе или дома осанка ухудшается. Однако постоянное применение специально по-

добранных упражнений поможет сохранить правильную и красивую осанку на долгие годы [5].

Но главное: занятия общефизической подготовкой и лечебной физической культурой должны быть систематическими и регулярными. Только в этом случае можно рассчитывать на максимальный положительный эффект [3; 7; 9]. При этом необходимо учитывать свои возможности, состояние здоровья, уровень тренированности, его динамики и при необходимости – рекомендации лечащего врача. Оздоровительный эффект занятий связан прежде всего с повышением аэробных возможностей организма, уровня общей выносливости и физической работоспособности [1].

Крайне важным является психический настрой на регулярную физическую активность, прилагаемые физические усилия и оптимистичное настроение. Влияние физических тренировок на опорно-двигательный аппарат заключается в том, что хорошо развитая мускулатура является надёжной опорой для скелета и всего организма [5]. Физические упражнения действуют на организм всесторонне. Под влиянием регулярных физических упражнений происходят значительные изменения в мышцах, их укрепление на длительный отрезок времени.

2.2. Практическая часть.

Данный комплекс индивидуальных физических упражнений выполняется при ослаблении, а также при заболеваниях опорно-двигательного аппарата. Включает в себя упражнения в нескольких положениях.

Упражнения в положении «лёжа на спине»:

1. И. п. (исходное положение) лёжа на спине, руки в стороны. Повернуться на правый бок, таз оторвать от пола, левой рукой коснуться правой ладони – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. То же самое в другую сторону. Упражнение выполнить по 3 раза в каждую сторону.

2. И. п. то же, ноги согнуть в коленях, опереться на локти. Поднять таз вверх, напрячь мышцы спины, ягодиц и бёдер – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Упражнение выполнить 5 раз.

3. И. п. то же, ноги выпрямить. Руками тянуться вперёд, лопатки оторвать от пола, округлить спину – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Упражнение выполнить 5 раз.

4. И. п. лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки вдоль туловища. Захватить ногу за голеностоп, подтянуть колено ко лбу. Округлить спину – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. То же самое – с другой ногой. Упражнение выполнить по 3 раза на каждую ногу.

5. И. п. то же. Захватить за голеностоп или колени обе ноги, группировка на спине – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Упражнение выполнить 5 раз.

6. И. п. лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки в стороны. Развернуть колени в правую сторону – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Развер-

нуть колени в левую сторону – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Упражнение выполнить по 3 раза в каждую сторону.

7. И. п. лёжа на спине, ноги выпрямить, руки вдоль туловища. Поднять прямые ноги, опустить за голову – вдох, вернуться в и. п. – выдох. Упражнение выполнить 3 раза.

8. И. п. лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки вдоль туловища. Ногой нарисовать в воздухе цифры от 0 до 9: сначала правой ногой, затем левой.

9. И. п. лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки вдоль туловища. Выполнить вращения одной ногой 10 раз, затем другой.

Упражнения в положении «лёжа на боку»:

1. И. п. лёжа на правом (левом) боку, одну руку согнуть в локте и положить под голову, другая вдоль туловища. Поднимаем ногу под углом, тянем носок от себя, руку поднимаем вверх, опускаем на голову – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Выполнить упражнение 5 раз.

2. И. п. лёжа на правом (левом) боку, одну руку согнуть в локте и положить под голову, другая вдоль туловища. Рука вперёд, нога назад-вдох. Как-будто «шагаем в воздухе». Рука назад, нога вперёд – выдох. Чередовать. Выполнить упражнение 5 раз.

Упражнения в положении «лёжа на животе»:

1. И. п. лёжа на животе, голову повернуть на бок, руки вдоль туловища. Правую руку тянем вверх, левый носок тянем на себя – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Левую руку вверх, правый носок на себя – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Чередовать. Выполнить на каждую сторону по 3 раза.

2. И. п. лёжа на животе, руки согнуты в локтях под подбородком. Вдох – поднять прямую ногу вверх. Выдох – вернуться в и. п. То же другой ногой. Чередовать. Выполнить на каждую ногу по 3 раза.

3. И. п. то же. Правую ногу согнуть в колене и подтянуть к груди – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. То же левой ногой. Чередовать. Выполнить на каждую ногу по 3 раза.

4. И. п. лёжа на животе, руки согнуты в локтях под грудь. Медленно выпрямлять руки в локтевых суставах – вдох, вернуться в и. п. – выдох. Выполнить упражнение 5 раз.

5. И. п. лёжа на животе, опора на локти. Одновременно сгибать ноги в коленях к спине. Упражнение выполнить по 5 раз каждой ногой.

Упражнения в положении «на четвереньках»:

1. И. п. на четвереньках. Сед на пятках, руками тянуться вперёд – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Выполнить упражнение 5 раз.

2. И. п. то же. Поворачиваем туловище вправо, руку отвести в сторону – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. То же самое в левую сторону – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Чередовать. Каждой рукой выполнить по 3 раза.

3. И. п. то же. Правую руку вытянуть вперёд, а левую ногу назад – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Левую руку вытянуть вперёд, правую ногу назад – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. Чередовать. Выполнить на каждую сторону по 3 раза.

4. И. п. то же. Одновременно правая рука скользит под грудь в сторону, левая вперёд, голова опускается на пол – вдох. Вернуться в и. п. – выдох. То же в другую сторону. Выполнить упражнение по 3 раза в каждую сторону.

5. И. п. то же. На вдохе – голову поднять вверх, смотреть в потолок, прогнуться. На выдохе – голову наклонить вниз, выгнуть спину вверх. Выполнить упражнение 5 раз.

2.3. Способы внедрения и реализации данного комплекса упражнений.

Лучший способ, по нашему мнению, это составить трекер привычек, например, на месяц. (Напомним, что трекер привычек – это инструменты и способы, помогающие формировать полезные оздоравливающие привычки, например, блокнот, заметки в смартфоне, ведение дневника с динамикой показателя здоровья и пр.). Соответственно, каждый день отмечать «галочкой» выполненный комплекс данных упражнений в своем дневнике, и тем самым отслеживать свой ежедневный прогресс в осуществляемой оздоравливающей деятельности.

Таким образом, по результатам оценки собственного состояния здоровья, включая оценку своего уровня физической подготовки и степени двигательной активности, нами был разработан индивидуальный комплекс физических упражнений для молодых девушек с небольшими нарушениями и ослаблением опорно-двигательного аппарата. Данный комплекс включает в себя две части – теоретическую и практическую. В первой используется нужная литература, педагогический опыт и другое, описывается, какие суставы и группы мышц должны быть задействованы в том или ином упражнении и соответственно, развиваться. Практическая часть содержит непосредственно описание техники выполнения упражнений.

Также для самоконтроля необходимо составить план по повышению своего уровня физической подготовки. Из способов внедрения и реализации данного комплекса упражнений, которые были определены в ходе написания данной статьи, наиболее эффективным нам видится составление оздоравливающих стереотипов поведения (трекера привычек). Соответственно, каждый день отмечать «галочкой» выполненный комплекс упражнений и других необходимых мер и тем самым отслеживать ежедневный прогресс в краткосрочной тенденции. Переход от одной краткосрочной тактики к другой, третьей и т. д. в итоге формирует общую тенденцию и стратегию индивидуального здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Ашмарин, Б. А. Теория и методики физического воспитания : учебник для студентов факультета физической культуры / Б. А. Ашмарин. — Москва : Просвещение, 1990 г. — 288 с.
2. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // Философия образования. — 2017. — № 4 (73). — С. 110-122.
3. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // Философия образования. — 2019. — Т. 19. № 1. — С. 134-144.
4. Головин, В. А. Физическое воспитание / В. А. Головин. — Москва : Высшая школа, 2000. — 134 с.
5. Епифанов, В. А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина : учебник / В. А. Епифанов. — Москва : Медицина, 1999. — 304 с.
6. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. — Москва : Физкультура и спорт, 1993. — 543 с.
7. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // Философия образования. — 2016. — № 6 (69). — С. 151-161.
8. Ушакова, Е. В. Философия здоровья (ФЗ) и проблемы формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) человека в аспекте взаимодействия философии, науки и практики / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. — 2021. — № 1 (11). — С. 5-33.
9. Ушакова, Е. В. Здоровье человека и аспекты его понимания / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. — 2021. — № 2 (12). — С. 15-47.
10. Физиология движений / под ред. М. А. Алексеева, В. С. Гурфенкеля, П. П. Костюка [и др.]. — Ленинград : Наука, 1976. — 375 с.

УДК 37.037.1

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-249-252

Ю. А. Каляева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

РАЗВИТИЕ НЕРЕЧЕВЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАИКАНИЕМ В ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИИ

Аннотация: В статье раскрывается необходимость развития неречевых средств общения у учащихся младшего школьного возраста с заиканием, конечной целью которого является социальная реабилитация заикающегося ребёнка, включающая в себя не только перевоспитание его личности и речи, но также и развитие социальных взаимоотношений с целью интеграции полученных знаний в учебную и общественную деятельность.

Ключевые слова: неречевые средства общения, заикание, оптико-кинетическая система, паралингвистическая система, экстралингвистическая система, коммуникативный процесс, жесты, мимика.

Yu. A. Kalyaeva

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

DEVELOPMENT OF NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH STUTTERING IN THE PROCESS OF COMPLEX CORRECTION

Annotation: The article reveals the need for the development of non-verbal means of communication in primary school students with stuttering, the ultimate goal of which is the social rehabilitation of a stuttering child, which includes not only the re-education of his personality and speech, but also the development of social relationships in order to integrate the acquired knowledge into educational and social activities.

Key words: non-verbal means of communication, stuttering, optical-kinetic system, paralinguistic system, extralinguistic system, communication process, gestures, and facial expressions.

Речь является знаковой системой и основой коммуникативного процесса и занимает особое место в системе психических функций человека. Знаковой системой коммуникативного процесса помимо речи является и оптико-кинетическая система (жесты, мимика, пантомимика), паралингвистическая и экстралингвистическая системы (интонация, неречевые вкрапления в

речь). Работы по изучению онтогенеза детской речи показывают огромную роль этих компонентов в появлении и совершенствовании речевой деятельности и психического развития ребенка.

Заикание, как указывают статистические данные, является одним из распространённых, сложных и длительно протекающих речевых нарушений у детей.

Между тем существующая система приёмов, методов и логопедических техник коррекции заикания, направленная на становление правильной речи, недостаточно ориентирована на формирование неречевых средств общения, которые оказывают огромное влияние на совершенствование речевой деятельности и психического развития младших школьников с заиканием. В данной статье мы предлагаем программу по развитию неречевых средств общения младших школьников с заиканием, которая активизирует вербальный компонент коммуникативной деятельности, гармонизирует отношения с родителями, способствует ориентации в различных коммуникативных ситуациях, что придаёт ребёнку уверенность в своих силах при общении с окружающими и, тем самым, нормализует речевое общение заикающихся детей младшего школьного возраста.

Сложная структура коммуникативных и нервно-психических нарушений при заикании затрудняет спонтанное развитие неречевых средств общения, вследствие чего значительно снижается эффективность взаимодействия с окружающими и дальнейшая социализация в обществе детей с заиканием.

Таким образом, сложилась объективная необходимость в усовершенствовании коррекционного процесса, направленного на развитие неречевых средств общения у младших школьников с заиканием.

Представленная нами программа подразумевает включение в педагогический процесс у школьников с заиканием позо-мимических и жестовых, интонационно-темповых и ритмико-динамических навыков, активно-контактно-телесных компонентов экспрессии, то есть деятельности, направленной на развитие неречевых средств общения.

Проведенный нами анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы выявил проблему у младших школьников с заиканием недоразвития речевых и неречевых средств общения, отсутствия навыков преодоления проблемных и коммуникативных ситуаций.

Таким образом, целью нашего исследования является создание, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка программы развития неречевых средств общения у младших школьников с заиканием в процессе комплексной коррекции.

Речь, являясь системным образованием, завершающим структуру коммуникативной экспрессивности в онтогенезе, наиболее уязвима к воздействию неблагоприятных факторов как в период своего становления, так и в период развития [6]. Вызванные патогенными факторами речевые нарушения могут неблагоприятно повлиять на психическое развитие ребёнка: ограничить его деятельность, отрицательно отраз-

иться на сознании и сказаться на формировании личности (Абелева И. Ю., 1976; Анохин П. К., 1968; Волкова Г. А., 1994; Зеeman М., 1962; Ковалев В. В., 1979; Лурия А. Р., 1979).

Аналитический обзор литературы свидетельствует о том, что многие исследователи сходятся во мнении о важности изучения вопросов становления отдельных психических функций, развития активности ребенка первых лет, особенно первого года жизни, во взаимодействии с окружающим миром (Лисина М. И., 1985; Разенкова Ю. А., 2018; Щелованов Н. М., 1955).

Так как от сформированности общения ребенка зависит его дальнейшая социализация и адаптация, то эта проблема является одной из наиболее актуальных для современной теории практики логопедии [1]. Однако при общей разработанности проблема развития неречевых средств общения у детей младшего школьного возраста с заиканием изучена недостаточно.

Заикание – это одно из распространенных системных речевых нарушений, которое характеризуется сложным симптомокомплексом и в ряде случаев невысокой эффективностью коррекции. Возникая в период наиболее активного формирования речи (2-6 лет), заикание, ограничивая коммуникативные возможности ребенка, нередко искажает его психическое развитие, тем самым препятствуя формированию многих личностных характеристик, затрудняет его социальную адаптацию [7].

По мнению авторов, (Белякова Л. И., 2004; Боскис Р. М., 1953; Корнетов А. Н., 2007; Лисина М. И., 1985; Лурия А. Р., 1979; Пиаже Ж., 1969) сочетание особенностей развития личности заикающегося ребенка и несовершенство онтогенетически ранних предпосылок интеллекта и общения являются факторами риска нарушений в речи, поведении и возникновении ряда нервно-психических расстройств ребенка.

«Значение умений общаться и взаимодействовать со сверстниками и взрослыми становится очевидным на этапе перехода ребёнка к обучению в школе» [13]. Трудности общения школьников, страдающих заиканием, со сверстниками и взрослыми нередко становятся причиной задержки их личностного развития, низкого статуса в классном коллективе, дезадаптации, тревожности [13].

Изучение содержания коррекционной работы по преодолению заикания показывает, что необходимо комплексное решение данной проблемы с учетом механизмов дизонтогенеза всех компонентов общения: речи, мышления, деятельности личности [12].

Неречевые средства общения рассматриваются в различных областях наук, так в дошкольной психологии и педагогике существуют три основные системы средств общения, выделенные Лисиной М. И.:

- экспрессивно-мимические;
- предметно-действенные;
- речевые средства общения [8].

Именно к неречевым средствам общения относятся экспрессивно-мимические и предметно-действенные, они возникают уже на ранних этапах развития ребенка и сохраняют своё значение для взаимодействия с окружающими людьми на протяжении всей жизни изолированно или в сочетании с другими средствами общения [4].

В области языкознания выделяются следующие уровневые соотношения средств общения, из которых формируется общение:

- экстралингвистические средства общения;
- паралингвистические средства общения;
- лингвистические средства общения.

Ребенок, рождаясь в определенной культурной среде, не имеет конкретных навыков коммуникации и обладает лишь универсальными качествами и способностью вступать во взаимодействие с окружающими людьми [9]. Средства и технику общения ребенок приобретает через взаимодействие с людьми в социальных условиях. Социальное окружение ребенка обеспечивает ему «прототипы» для формирования коммуникативных умений, а он их присваивает. Далее, по мере развития и расширения сфер общения, ребенок приобретает и индивидуальный опыт использования неречевых средств в общении, обогащая свой собственный запас этих средств общения [10].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что накопление сведений о неречевых средствах общения и их значении в речевых и психических процессах, их взаимосвязи в онтогенезе детей с заиканием способствует совершенствованию диагностики, уточнению представлений о специфике системы коррекции речевой патологии [14]. Это позволяет наполнить актуальным содержанием программный материал по развитию и исправлению речи, что улучшает качество психокоррекционной работы с детьми данной категории.

Наблюдения и исследования проводились в ходе естественного педагогического эксперимента на базе МС (К) ОУ «С (К) ОШИ № 3» г. Магнитогорска.

Исследование проходило в три этапа. На первом этапе осуществлялся констатирующий эксперимент, в ходе которого была поставлена цель – определить сформированность неречевых средств общения у детей младшего школьного возраста с заиканием. Исходя из поставленной цели, нами была использована методика обследования неречевых средств общения у детей младшего школьного возраста с заиканием, разработанная С. В. Дель [3].

На основе полученных данных были заполнены речевые карты на каждого ребенка.

Вторым этапом исследования стал формирующий педагогический эксперимент. Была разра-

ботана и внедрена программа по развитию неречевых средств общения у учащихся младшего школьного возраста с заиканием с учетом реализации следующих принципов:

- 1) принцип системности, как представление о речи как сложной функциональной системе;
- 2) принцип комплексности, как непрерывное взаимодействие педагога с родителями и другими педагогами;
- 3) принцип развития, как важность обращения к тем компетенциям, которые находятся в зоне ближайшего развития ребенка;
- 4) онтогенетический принцип, как соответствие воздействия последовательности речевого развития и видов деятельности ребенка в онтогенезе.

В программу по коррекции неречевых средств общения у учащихся младшего школьного возраста с заиканием были взяты исследования таких ученых, как И. Г. Выгодская, Е. Л. Пеллингер, Л. П. Успенская [2].

Программа имела традиционную структуру – цель, предмет, объект, задачи, формы организации и способы реализации.

Цель предлагаемой программы – развитие неречевых средств общения у детей младшего школьного возраста с заиканием.

Предмет коррекции – неречевые средства общения у детей младшего школьного возраста с заиканием.

Объект – младшие школьники 7-8 лет с заиканием.

Задачи – развитие речевых и неречевых средств общения, активизация процессов мышления, восприятия, внимания, три главных метода памяти.

Форма работы – индивидуально-групповая на уроках и во внеурочное время.

Основными разделами коррекционной работы стали следующие: создание эмоционально-комфортного состояния младших школьников с заиканием на занятии; развитие умения воспринимать и воспроизводить мимические эмоции; пользоваться жестовыми движениями, неречевыми средствами общения в заданных ситуациях.

Формы работы определяются целями занятий и обеспечивают сочетание как традиционных методов и приемов, так и применение инновационных информационно-коммуникационных технологий (создание презентаций к урокам, работа на интерактивной доске, использование различных обучающих программ, использование ресурсов Интернет и т. д.). При этом традиционные методы, используемые педагогами и психологами на занятиях, во многих случаях применялись в игровых ситуациях [11].

Уроки, на которых мы пытались решить проблемы развития неречевых средств общения у учащихся, проводились по таким дисциплинам, как чтение,

окружающий мир, физкультура, рисование. А во внеурочное время – это перемены, прогулки, групповые экскурсии вместе с воспитателями.

Продолжительность реализации программы в процессе формирующего этапа эксперимента составила с сентября 2020 г. по ноябрь 2021 г.

На третьем этапе нашей опытно-экспериментальной работы было проведено контрольное обследование детей – участников реализованной программы. Контрольный эксперимент строился на той же методике, что и первичная диагностика. Результаты контрольного этапа позволили определить эффективность программы по развитию неречевых средств общения у детей младшего школьного возраста с заиканием.

Анализ теоретических исследований и результатов констатирующего эксперимента показал необходимость развития неречевых средств общения у младших школьников с заиканием.

Существующая система приёмов, методов и логопедических техник коррекции заикания, направленная на воспитание правильной речи,

недостаточно ориентирована на развитие неречевых средств общения у младших школьников с заиканием.

Совокупность данных, полученных в ходе констатирующего эксперимента, определила структуру и содержание разработанной нами программы по развитию неречевых средств общения у младших школьников с заиканием в процессе комплексной коррекции. Необходимость разработки обусловливается значимостью проблемы личностного и социального развития детей с заиканием.

Результаты контрольного эксперимента подтверждают эффективность представленной нами программы, способствующей развитию неречевых средств общения у младших школьников с заиканием. Внедрение указанной программы способствует формированию у младших школьников с заиканием знаний языков общения, способов ориентации в различных коммуникативных ситуациях, что придаёт ученику уверенность в своих силах при общении с окружающими.

Библиографический список

1. Виткова, Э. С. Уровни сформированности невербальных средств общения у детей с ОВЗ / Э. С. Виткова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VIII всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием / под редакцией Т. А. Василенко. – Новосибирск : НГПУ, 2019. – С. 9-10.
2. Выгодская, И. Г. Устранение заикания у дошкольников в игре / И. Г. Выгодская, Е. Л. Пеллингер., Л. П. Успенская. – Москва : Книга по Требованию, 2013. – 176 с.
3. Дель, С. В. Формирование коммуникативной компетентности у младших школьников с заиканием в процессе комплексной коррекции : специальность 13.00.03 «Коррекционная педагогика (логопедия)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата наук / Дель Светлана Васильевна. – Екатеринбург, 2005. – 198 с.
4. Иванова, Д. А. Понятие и критерии невербальных средств общения // Вестник научных конференций. – 2021. – № 1-1 (65). – С. 52-54.
5. Каляева, Ю. А. Ритмопластика как средство развития моторной сферы детей с нарушением интеллекта / Ю. А. Каляева, А. А. Семченко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 268-287.
6. Кожанова, Т. М. Особенности невербальных средств общения у детей младшего и дошкольного возраста / Т. М. Кожанова // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья : сборник научно-методических статей. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет, 2020. – С. 115-119.
7. Леонова, С. В. Формирование навыков речевой коммуникации у младших школьников с заиканием / С. В. Леонова, А. Э. Зайнитома // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2020. – № 4. – С. 70-77.
8. Лисина, М. И. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми / М. И. Лисина. – Москва : Педагогика, 1985. – 208с.
9. Мерзлякова, В. П. Развитие мотивационной сферы заикающихся в процессе логопсихокоррекции / В. П. Мерзлякова, Е. Ю. Рау. – Москва : В. Секачев, 2017. – 139 с.
10. Рахмонова, Н. З. Особенности развития речевых и неречевых средств общения детей с нарушением зрения / Н. З. Рахмонова // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VIII международной научной конференции / отв. ред. М. И. Морозова. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 288-291.
11. Робцева, Л. Н. Формирование развития речи дошкольников через игровую деятельность / Л. Н. Робцева, Е. В. Салатова // Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 268-270.
12. Шашкина, Г. Р. Логопедические технологии преодоления заикания у младших школьников / Г. Р. Шашкина., М. С. Комарова, Я. С. Синаторова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 2-2. – С. 183-186.
13. Особенности речевых и неречевых средств общения в коммуникативном взаимодействии «родитель – ребенок раннего возраста с отклонениями в овладении речью» / Е. В. Шереметьева, Е. Г. Щелокова, Л. М. Лапшина, М. Игнасио // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27932> (дата обращения: 24.06.2021).
14. Reduced perfusion in Broca's area in developmental stuttering / J. Desai, Y. Huo, Z. Wang Z [et al] // Human Brain Mapping (journal). – 2017. – Vol. 38, – no. 4. P. 1865-1874.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ

Аннотация: Современные изменения в обществе затрагивают различные области жизнедеятельности человека. Процесс образования также включён в процесс активных преобразований и нацелен на обучение специалиста грамотного во всех областях своей деятельности. Сегодня художнику-дизайнеру недостаточно просто уметь изображать, нужно владеть информационными и компьютерными технологиями на достаточно высоком уровне, уметь ориентироваться в безопасном информационном поле и защищать свою информацию. Этому посвящена данная статья. В статье представлены работы студентов.

Ключевые слова: информационные технологии, дизайн, проектирование, городская среда, объекты дизайна.

P. N. Kandina

Secondary School No. 17, Norilsk, Russia

COMPUTER AND INFORMATION TECHNOLOGIES AS A SAFE INFORMATION ENVIRONMENT IN THE PROCESS OF DESIGNING URBAN OBJECTS

Annotation: Modern changes in society affect various areas of human activity. The education process is also included in the process of active transformation and is aimed at training a competent specialist in all areas of their activity. Today, it is not enough for an artist-designer to simply be able to portray, it is necessary to possess information and computer technologies at a sufficiently high level, to be able to navigate in a safe information field and protect their information. This article is devoted to this. The article presents the works of students.

Key words: information technology, design, design, urban environment, design objects.

В современном мире мы не мыслим уже себя без информационных технологий, различных гаджетов и интернет-ресурсов. Использование информационных технологий в различных областях жизнедеятельности человека становится ежедневной необходимостью. Цифровой мир для современного ребенка стал естественной средой обитания. И эту новую реальность нельзя игнорировать, наоборот, её нужно взять за основу при проектировании образовательного процесса и подхода к взаимодействию с учениками.

Научная новизна заключается в применении информационных технологий в обучении посредством игры, а именно – платформ для электронного образования.

LMS (от англ. Learning Management System) – это платформа для электронного обучения, т. е. опросы с помощью электронных платформ.

Опрос – эффективное средство контроля и оценки учебно-познавательной деятельности учащихся. Но всегда не хочется тратить на это много времени, проводя опросы на листочках, а затем проверяя их вечерами.

Представляем вам ряд универсальных приложений, которые можно использовать, для того чтобы проводить опросы в начале урока или даже задавать на дом при этом экономя время при проверке: 1. Plickers; 2. Kahoot; 3. Quizizz; 4. ZIP Grade.

Начнем с приложения Plickers. Это для тех, кто еще не готов, чтобы учащиеся использовали мобильные телефоны на уроке. Программа работает по очень простой технологии. Основу составляют мобильное приложение, сайт и распечатанные карточки с QR-кодами. На сайте необходимо создать опрос по теме урока. Каждому ребёнку выдаётся по одной карточке.

Рис. 1-2. Работа с приложениями на уроке

Каждая карточка уникальна и имеет свой собственный порядковый номер. Это позволяет, например, выдать карточку конкретному ученику и отслеживать при необходимости его успехи, сделав опрос персонализированным. Если же вы не хотите знать результаты конкретного ученика, карточки можно раздавать случайным образом. Опрос можно проводить в режиме онлайн или офлайн, это достаточно удобно.

Kahoot. Для каждого учащегося нужен телефон – данное приложение наиболее простое в освоении.

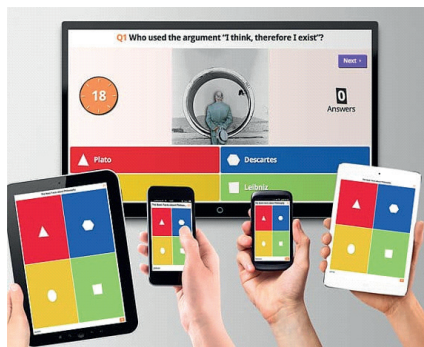

Рис. 3. Приложение «Kahoot»

Учитель в своем аккаунте создаёт вопросы. На уроке демонстрирует их на экране, и учащиеся присоединяются к этим вопросам через специальный код. При этом у детей на телефонах выведены картинки, отображающие варианты ответа. Вопросы представлены на экране, а ответ учащиеся выбирают с телефона. Проведение опроса осуществляется в синхронном режиме – только тогда, когда опрос, дискуссия или викторина запущены. Кроме того, если в вопросе присутствует изображение или фрагмент видео, их можно видеть на экране преподавателя. В Kahoot все ученики, опросы должны проходить одновременно, т. к. дается всего 15 секунд на от-

вет. Нет возможности ответить раньше и перейти к другому.

Веб сервис Quizizz напоминает Kahoot, но имеет некоторые отличия.

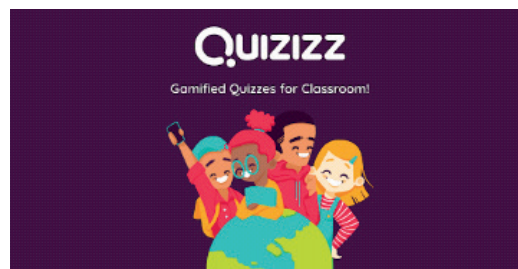

Рис. 4. Веб сервис «Quizizz»

Например, время на ответ и форму можно регулировать в настройках. Если кто-то из учеников ответит раньше, он может двигаться вперед. И у вас на экране будет отражаться рейтинг учащихся, кто в каком темпе движется.

Отвечая на вопрос верно или неверно, учащиеся будут получать забавные картинки, которые будут их поддерживать или наоборот немного подшучивать, если ответ был неверный. С помощью Quizizz мы чаще всего организовываем соревнования на уроке.

ZIP Grade. Если нам все-таки нужно провести опрос тестов на бумаге, используем приложение ZIP grade. На сайте или в приложении ZIP Grade необходимо скачать форму на нужное число вопросов. Создать свой собственный шаблон верных вариантов ответов и сохранить его.

Учащиеся на своих распечатанных формах заполняют графу имя и закрашивают верный вариант ответа.

Учитель на своем телефоне с помощью этого приложения сканирует работу учащихся, и оценка сразу же сохраняется в табличку, которую можно просмотреть или скачать.

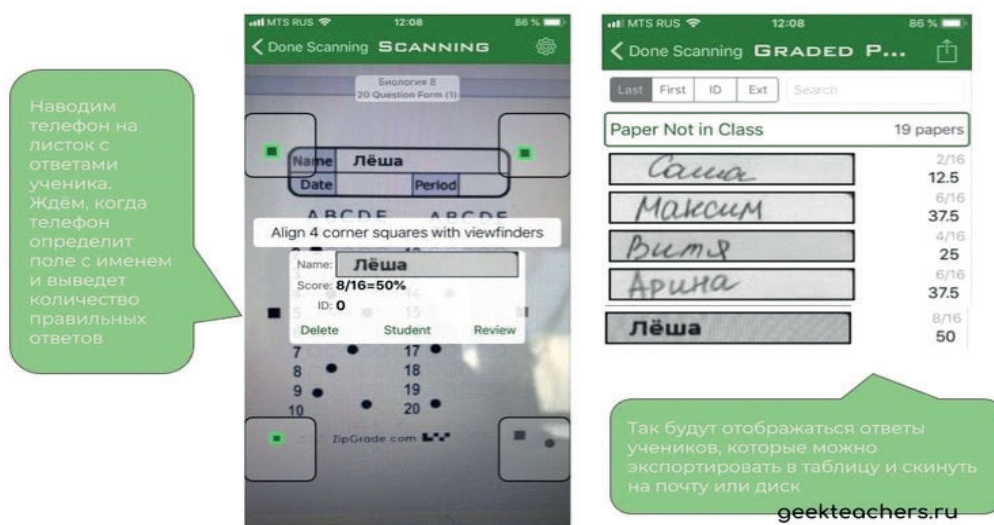

Рис. 5. ZIP Grade.

Такие опросы помогают не только проверить знания учащихся в активной и более интересной форме, но и повторить пройденный материал. Эти приемы удобно использовать в начале урока, при введении в новую тему или при проверке домашнего задания.

Во всех школах используются такие системы как электронный дневник, журнал. Это значит, что учитель в какой-то электронный ресурс выкладывает домашнее задание, конспекты с уро-

ков, презентации, дополнительные материалы, принимает домашнее задание через данные ресурсы, то есть взаимодействуют с детьми в цифровом пространстве.

Что бы наладить такое взаимодействие мы часто используем системы, которые помогают создать игровую атмосферу на уроке.

- 1) Learnis
 - 2) Classcraft
- Learnis

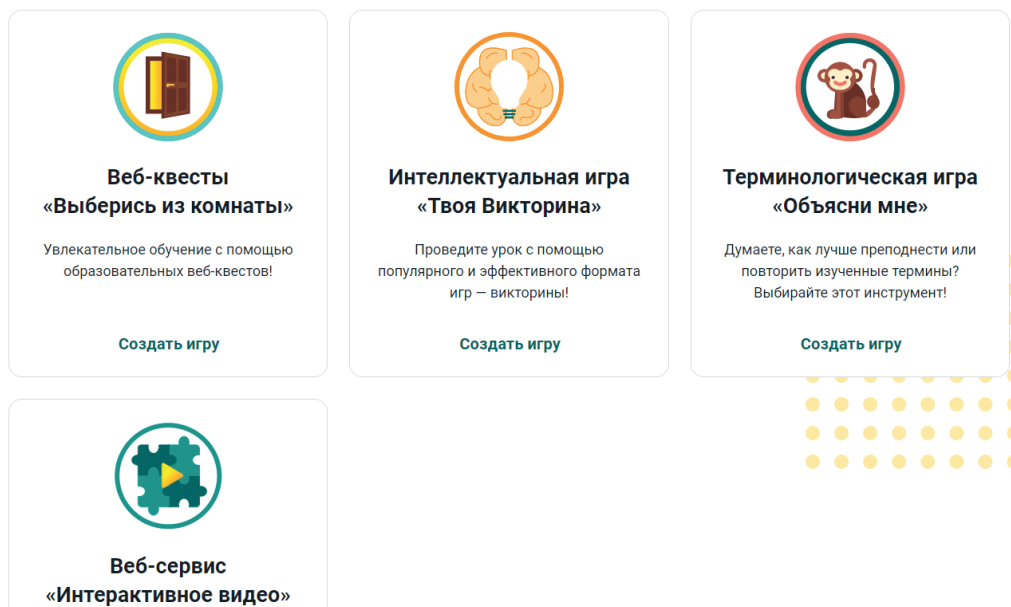

Рис. 6. Образовательная платформа Learnis

Образовательная платформа Learnis уникальна, прежде всего, тем, что она обладает многофункциональностью. С её помощью можно создать: образовательные квесты, викторины, терминологические словари.

На своих уроках мы чаще всего используем веб квесты. Отличительной особенностью образовательного квеста является наличие в нем содержательной составляющей учебной дисциплины.

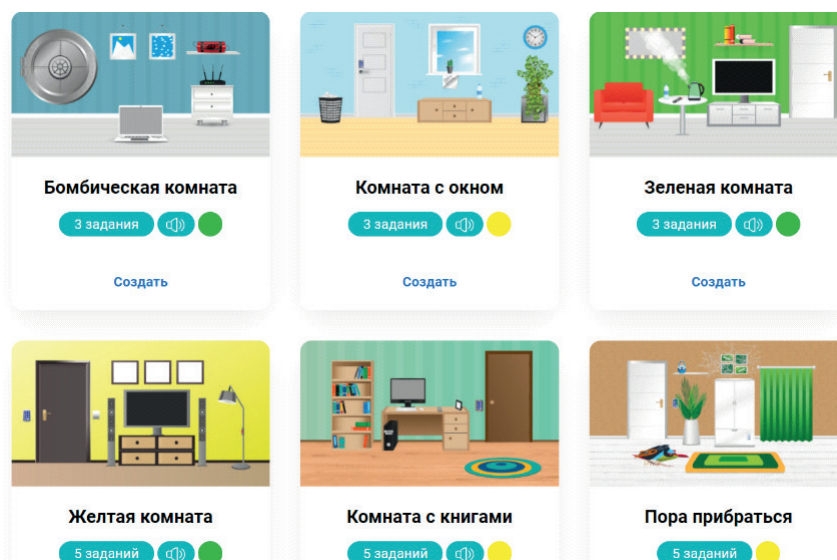

Рис. 7. Квесты

Создать веб квест достаточно просто, нужно выбрать квест-комнату, загрузить предметные задания и код, который открывает дверь победителям.

Classcraft

Электронный ресурс Classcraft превращает уроки в ролевую игру, где каждый ученик выбирает себе персонаж, его одежду и доспехи, поддерживает жизненные показатели героя и

переходит на новые уровни. В игре поощряется командный дух и хорошее поведение учеников, для этого ученику необходимо хорошо усваивать школьный материал и справляться с контрольными работами на должном уровне. Учитель может давать поощрительные баллы за определенные действия на уроке, давать или штрафовать персонажей учащихся баллами.

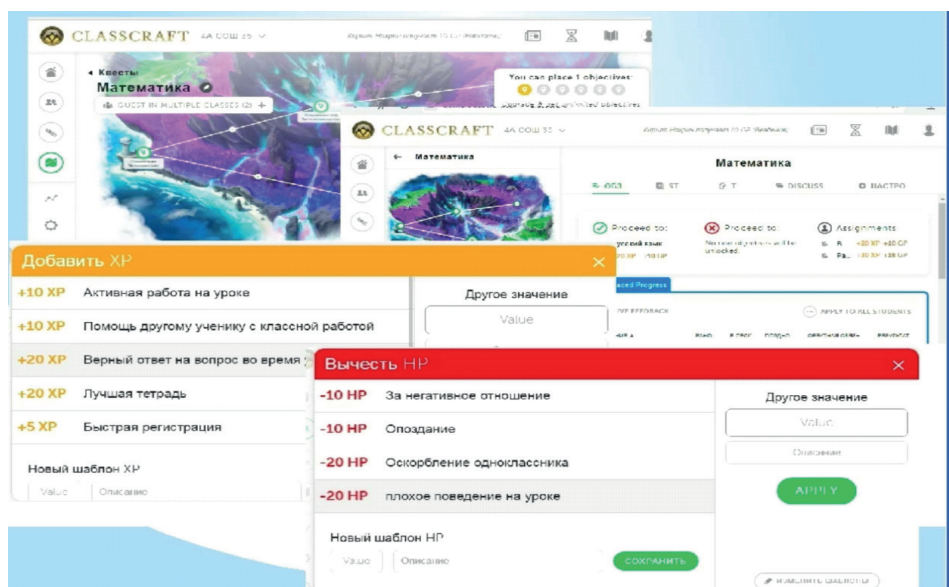

В этом заключается основное преимущество игры, ведь даже те ученики, которых раньше было очень сложно мотивировать на выполнение домашних заданий и исправление контрольных работ, теперь делают это добровольно и без лишних напоминаний, так как от этого зависит жизнеспособность его героя, а также показатели всей команды. Ученики чувствуют большую ответственность, и к тому же они оказываются в знакомой среде, где все просто и понятно.

Современные дети выросли на видеоиграх, и точно так же будут воспитывать своих детей.

Поэтому приемы игрофикации применяем в неигровых процессах, с целью изменения поведения человека и повышения его вовлечённости в решение задач.

Необходимость перестройки в новый режим преподавания очевидна, но выбор инструментов для решения этой задачи может вызывать много вопросов. У каждого учителя есть секреты и лайфхаки, которые больше всего помогают ему в работе и уменьшают дистанцию между ним и «цифровыми аборигенами».

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ УРОКОВ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: В статье предлагаются примеры инновационных приёмов преподавания родной литературы в условиях поликультурного общества. Представляется подача материала в форме костюмированного действия, сопровождающегося песочной анимацией как эффективный способ формирования функциональной читательской грамотности, воспитания гармонично развитой, социально адаптированной личности.

Ключевые слова: родная литература, костюмированное представление, функциональная читательская грамотность, обучающиеся.

Е.А. Karas

Secondary school No. 31, Barnaul, Russia

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING LESSONS NATIVE LITERATURE

Annotation: The article offers examples of innovative methods of teaching native literature in a multicultural society. The presentation of the material in the form of a costumed action, accompanied by sand animation, is presented as an effective way of forming functional reader literacy, educating a harmoniously developed, socially adapted personality.

Key words: native literature, costumed performance, functional reading literacy, students.

В условиях современного образования одной из главных задач является формирование и воспитание высоконравственной личности. Эта задача прежде всего реализуется на уроках литературы, а в условиях современного поликультурного общества и на уроках родной литературы.

В программу школьного курса был введен предмет «Родная литература» как региональный компонент литературного образования школьников на основе Письма Министерства образования и науки РФ от 16 ноября 2017г. «О реализации прав граждан на получение образования на родном языке» [3]. Цель этого предмета – создать условия для формирования представлений учащихся об истории и культуре родных мест в контексте курса «Русская литература». Ученики согласно возрастному уровню должны уметь размышлять, «воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отраженную в литературном произведении, на уровне не только эмоционального восприятия, но и интеллектуального осмысления» [5, с. 7]. Для этого необходимо сформировать устойчивый навык работы с текстом в такой форме, чтобы ребенку было интересно. «Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего» – писал Д. С. Лихачев [2, с. 95]. Задача педагога – найти такой прием работы с художественным произведением, чтобы ребенок сам захотел прочитать и другие произведения автора, изучаемого в школе.

На уроках родной литературы ребята учатся осмысленно читать произведения своих земля-

ков разных периодов, что делает литературное произведение доступнее в понимании территориального пребывания героев, особенности речи, быта. Ученики осознают, что писатели живут или жили рядом с ними, ходили по тем же улицам, любили те же родные места. Важным средством реализации задачи программы является формирование функциональной читательской грамотности, благодаря которой ребята учатся видеть и решать проблему, задавать вопросы и искать на них ответы, учатся читать медленно, быть исследователем текста, ибо «скоростное чтение» создает видимость знаний [2].

В программу по «Родной литературе» в Алтайском регионе в качестве вариативной части Министерством образования и науки Алтайского края были предложены к изучению произведения классиков (В. Шишкова, В. Шукшина и других) и современных писателей, живущих в одном крае и даже городе с современными школьниками, что позволяет расширить возможности преподавания предмета благодаря инновационным приемам работы с текстом. Литературное произведение оживает на уроке, становится понятнее каждому ребенку, если художественный текст представляет сам автор.

В Алтайском крае такими произведениями стали сказки Ирины Цхай (Сорокиной) – известной на Алтае поэтессы, детской писательницы, победительницы престижных литературных конкурсов, которая родилась и выросла в Барнауле и очень любит свой родной город и край. «Биолог по образованию, психолог в душе, борец по жизни. В ней смешались русская воля и азиатская

кровь», – так характеризует этого автора одно из издательств [4].

Во время знакомства с творчеством этого талантливого писателя ребята прочитали сказку «Волшебная кисточка», затем ученикам была представлена эта же сказка в костюмированном представлении автора и в сопровождении песочной анимации художника И. Казанцевой. Сказка «Волшебная кисточка» основана на корейской легенде в литературной обработке И. Цхай, поэтому автор и император Вэн были в национальных корейских костюмах, а в ходе повествования рассказчица объяснила ребятам что такое национальный костюм каждого народа, и как нужно к нему относиться, сохраняя традиции своего народа.

Интерактивная подача материала имеет определенные плюсы – ребятам в ненавязчивой назидательной манере был представлен текст о культуре и быте корейского народа, проведены параллели с обычаями и нравами русского и алтайского народов. В результате этого стали понятны различия и сходство народов в бытовом, языковом, культурном планах. С точки зрения морали и этики ребята усвоили, что люди всех национальностей стремятся к добру, миру и любви. Это отразилось впоследствии в их рисунках, созданных по мотивам спектакля.

Приемы преподавания предмета в виде костюмированного спектакля позволяют воспитывать у учеников толерантное отношение к народным традициям разных национальностей. После просмотра спектакля ребятам стало понятно, что в основе культуры каждого народа лежит противоборство добра и зла, истины и лжи, красоты и уродства души. Ученики всех возрастов нашли для себя ответы на волнующие философские вопросы, которые особо остро воспринимаются в подростковом возрасте.

Очень удачным оказался артприём – роль императора Вэна, воплощения зла, сыграл интересный молодой артист О. Сорокин. Ему удалось передать безумное захватывающее стремление к обогащению любой ценой в комическом виде. Таким образом представленное литературное произведение не оставило равнодушным ни одного

ученика. «Я считаю, насильно заставлять ребенка читать нельзя, даже самую хорошую книгу. Чтение – это труд. Особенно для маленького ребенка. И ему он должен быть в радость. Важно дать понять ребенку, что чтение – это такая форма свободы, самостоятельности. Благодаря книгам можно быстрее стать взрослым» – считает И. Цхай [4].

После просмотра спектакля ребята прочитали и многие другие сказки автора, написали отзывы, нарисовали понравившихся героев, обсуждали их на уроке. Им было легче определить основную мысль произведения, дать характеристику героям. Знакомство с писателем несомненно повлияло на качество восприятия прочитанного материала. Обучающиеся вместо беглого ознакомительного чтения научились вдумчиво исследовать художественное пространство литературного произведения.

Подача учебного материала в форме спектакля, поставленного самим автором, позволяет задействовать все каналы восприятия художественного произведения, что особенно важно для детей с ограниченными возможностями здоровья, связанных с задержкой психического развития, аутизмом. Ребята, увидев произведение на сцене, легче воспринимают многие абстрактные понятия, формулируют основную мысль произведения, понимают, какие чувства и эмоции передает автор, какими наиболее волнующими вопросами делится со своими читателями.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта к предметным результатам освоения основной образовательной программы по учебному предмету «Родная литература» курс родной русской литературы направлен на формирование представлений о родной литературе как одной из основных национально-культурных ценностей народа, как особого способа познания жизни, а также на развитие способности понимать литературные художественные произведения, отражающие этнокультурные традиции [1]. Сказки И. Цхай и современная интерактивная подача учебного материала позволяют успешно достигать заявленных программой результатов.

Библиографический список

1. Беляева, Н. В. Примерная программа по учебному предмету «Родная литература (русская) для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования / Н. В. Беляева, М. А. Аристова, Ж. Н. Критарова. – URL: <https://fgosreestr.ru/registry/rodnyay-literature-russkay-5-9/> (дата обращения 8.10.2021).
2. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев – Москва : Детская литература, 1989. – 238 с.
3. Письмо Министерства образования и науки РФ от 16 ноября 2017г. «О реализации прав граждан на получение образования на родном языке». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708454/> (дата обращения 8.10.2021).
4. Теплякова, Н. Ирина Цхай: Мне просто хотелось писать, и ничто меня остановить не могло / Н. Теплякова. – URL: <https://www.ap22.ru/paper/Chitat-pisat-zhit.html> (дата обращения 8.10.2021).
5. Шелковникова, Л. Ф. Изучение родной русской литературы в основной общеобразовательной школе / Л. Ф. Шелковникова. – Барнаул : КГБУ ДПО «АИРО им. А.М.Топорова», 2019. – 328 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАБОТЫ НАД СЛОВОМ И ПРЕДЛОЖЕНИЕМ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы подготовки к обучению грамоте старших дошкольников, в частности задача ознакомления детей со словом и предложением. В рамках исследования выявлены аспекты работы над словом и предложением с детьми старшего дошкольного возраста, уровень стихийного осознания детьми языковой действительности.

Ключевые слова: дошкольное образование, подготовка к обучению грамоте, старший дошкольный возраст.

Е. N. Kirkina

Mordovian State Pedagogical university named after M.E. Evseev, Saransk, Russia

RESEARCH OF THE FEATURES OF WORKING WITH A WORD AND A SENTENCE WITH CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN THE PROCESS OF PREPARATION FOR READING AND WRITING LEARNING

Annotation: The article discusses the issues of preparing senior preschoolers for reading and writing learning, in particular, the task of acquainting children with a word and a sentence. As part of the research work, the aspects of work with words and sentences with children of senior preschool age, the level of spontaneous awareness of linguistic reality by children have identified.

Key words: preschool education, preparation for reading and writing learning, senior preschool age.

В связи с непрерывным поиском путей усовершенствования содержания и методов обучения дошкольников, а также постоянным повышением требований начальной школы к уровню подготовки детей особо актуализируется на сегодняшний день проблема подготовки детей к обучению грамоте.

Эта проблема является предметом изучения современных отечественных и зарубежных ученых. Проблемами осознания детьми дошкольного возраста смысловой стороны слова занимались В. М. Струнина, А. А. Смага, Л. Е. Журова. Вопросы словообразовательных отношений в своих работах поднимали Ф. А. Сохин, А. Г. Арушанова. Развитие морфологической и синтаксической сторон речи исследовалось Ф. А. Сохиным, О. С. Ушаковой и другими. Данные исследования показывают возможность и необходимость работы над словом и предложением с детьми старшего дошкольного возраста. Речь ребенка не возникает сама собой. Она развивается постепенно, иногда со значительными затруднениями и только благодаря усилиям взрослых.

Цель исследования – выявить особенности работы над словом и предложением с детьми старшего дошкольного возраста в процессе подготовки к обучению грамоте.

Работа над словом и предложением на речевых занятиях в системе подготовки к обучению

грамоте детей старшего дошкольного возраста явилась предметом нашего исследования. Рабочая гипотеза заключалась в том, что в старшем дошкольном возрасте работа над словом и предложением в процессе подготовки к обучению грамоте будет проходить наиболее успешно, при соблюдении условий учета взаимосвязи речевого и познавательного процессов у дошкольников; целенаправленного обучения грамоте на речевых занятиях, в режимных моментах; планомерной работы в процессе подготовки к обучению грамоте над смысловыми оттенками слова и точностью словоупотребления.

В исследовании нами решались задачи изучения особенностей представлений дошкольников о слове, специфики понимания детьми смысловых оттенков значения слов, выявлялся уровень стихийного осознания детьми языковой действительности.

Опытно-экспериментальной базой исследования явилось МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 58» г. Саранска.

Анализ методической, психолого-педагогической литературы показал, что показателями осознанного отношения к речевой действительности выступают: звуковая сторона речи, смысловая сторона речи, грамматика, связная речь. На осознанный характер речи дошкольников влияют следующие условия: наличие мотивации

речи (Л. В. Ворошнина, В. В. Гербова, М. С. Лаврик); общение ребенка со взрослыми и сверстниками (А. Г. Рузская, А. Э. Рейнштейн, Е. О. Смирнова и другие); характер темы и ее содержание (А. М. Леушина, Э. П. Короткова); аудитория слушающих.

Констатирующий эксперимент включал в себя два этапа работы, целью которых являлось определение уровня сформированности у детей старшего дошкольного возраста навыков элементарного анализа языковой действительности. Первый этап констатирующего эксперимента ставил своей целью выявление умений детей производить словесный анализ предложения. Предварительно была проведена работа по определению у детей навыков количественного и порядкового счета в пределах пяти и отобрана группа из десяти детей, владеющих данными навыками.

Методика первого этапа работы:

Первый этап работы включал в себя систему заданий, проводимых экспериментатором индивидуально с каждым ребенком.

1. *Выделение слов в предложении.* Задача: выявить умения детей членить предложения на слова.

2. *Переименование слов в предложении.* Задача: установить, как дошкольник формулирует причину названия предмета и обосновывает возможность его переименования.

3. *Сопоставление двух предложений, отличающихся одним словом.* Задача: определить характер ориентировки ребенка на речевую действительность.

4. *Придумывание предложения с заданным словом.* Задача: выявить умение детей самостоятельно составлять предложение с заданным словом и анализировать его. Реализация данной задачи производилась в двух вариантах (второй вариант усложнен).

5. *Отнесение семантических и несемантических единиц к категории слова.* Задача: выявить, какие семантические и несемантические единицы дети относят к категории слова.

6. *Анализ словесного состава предложения с помощью интонирования.* Задача: выявить умение детей вычленять из предложения интонируемое слово.

Проведение данной серии заданий показало следующие результаты: при решении задачи на выделение слов в предложении 30 % детей относятся к предложению как к единому смысловому целому, не выделяя из предложения ни одного слова; для 10 % испытуемых характерно членение предложения на элементы предметной ситуации; 30 % детей правильно производят анализ предложения из трех слов (два существительных, один глагол), но при анализе более сложных предложений из пяти слов (два существительных, глагол, предлог, прилагательное) для данной группы детей характерно правильное выделение подлежащего и сказуемого и отнесение словосочетания, состоящего

из предлога, прилагательного, существительного, к одному слову; 20 % детей способны правильно выделить только первое слово в предложении, затрудняясь в его дальнейшем анализе и называя словами первые звуки слов или любые другие звуки, входящие в состав этого слова

В ходе решения задачи на переименование слов все дети обосновывали причину названия предмета его внешними характеристиками. При этом 10 % детей считают возможным переименование слов и обосновывают это тем, что «у коровы и собаки голос подходит»; 90 % детей считают, что называть предложенный предмет другим нельзя, аргументируя это опять же внешними признаками объектов («нет, потому что у коровы нет шерсти, а у собаки есть») или же тем, что «так надо». В отношении принятия детьми игровой задачи на переименование сложилась следующая ситуация: 40 % детей не принимают игровой задачи на переименование слов, в связи с чем не могут ответить на поставленные вопросы; 50 % детей игровую задачу понимают не сразу и путаются при ответах на некоторые вопросы (при выполнении задания таким детям требуется помощь экспериментатора); 10 % детей сразу понимают условия предложенной игры и безошибочно отвечают на все вопросы.

При сопоставлении двух предложений, отличающихся одним словом, 30 % испытуемых самостоятельно нашли ошибку в предложении, сказанном экспериментатором, и смогли выделить различные по смыслу слова. Из остальных 70 % детей, нашедших ошибку с помощью экспериментатора, 60 % не могли объяснить, почему эти слова разные, и 10 % детей не были способны определить, какие слова неодинаковы.

В процессе выявления умения детей самостоятельно составлять предложение с заданным словом и анализировать его были получены следующие результаты: при выполнении первого варианта задания 80 % детей придумали предложение с заданным существительным в начале предложения, 20 % детей не справились с заданием.

При изменении категории заданного слова с существительного на глагол или прилагательное 60 % детей придумывали предложение с прилагательным в начале предложения и 30 % детей – с глаголом в середине предложения.

Данные результаты свидетельствуют о трудности усвоения старшими дошкольниками таких категорий как прилагательное и глагол. Значительную трудность для детей представляет задание на постановку заданного слова в начало, середину или конец предложения. Анализ детьми придуманных предложений показал результаты, аналогичные первому заданию, направленному на выделение слов в предложении. При выполнении усложненного варианта задания 30 % детей отказываются его выполнить, обосновывая отказ

словами «не смогу». 70 % справляются с заданием, придумывая только существительные и предложения с ними из трех-четырех слов.

Решение детьми задачи на отнесение семантических и несемантических единиц к категории слова показало, что лишь 10 % испытуемых не причисляет к словам звуки. Все остальные дети относят к слову и звуки, и словосочетания, и звукосочетания, и предложения, в том числе искусственные.

При анализе словесного состава предложения с помощью интонирования 10 % детей правильно выделяет акцентируемое слово на слух и производит анализ состава предложения. Остальная масса детей слышит интонируемое слово, но не может вычлени его из предложения (дети полностью повторяют предложение за экспериментатором, точно копируя логическое ударение, или выделяют первый звук, слог акцентируемого слова).

Итак, полученные в результате проведения первого этапа работы данные позволяют сделать вывод о низком уровне сформированности у детей старшего дошкольного возраста навыков элементарного анализа языковой действительности. Речевая действительность для большинства испытуемых не выступает предметом осознания, поэтому сложившиеся у детей представления об ее элементах смутные, недостаточно дифференцированные, произвольные.

Второй этап констатирующего эксперимента был направлен на выявление уровня понимания старшими дошкольниками смысловых оттенков значения слова и включал в себя две серии заданий.

Методика второго этапа работы:

В первой серии целью стоит выявление уровня понимания детьми значения однокоренных слов, слов из синонимического ряда, словосочетаний, в которых слова употребляются в переносном смысле.

Детям последовательно назывались слова и предлагалось объяснить, чем они отличаются. Для анализа предоставлялись существительные и прилагательные.

Предлагались для анализа также слова из синонимического ряда: бежать – мчаться – лететь сломя голову; пришли – приплелись; большой – огромный; умный – рассудительный; слабый – беззащитный; робкий – трусливый.

Понимание многозначных глаголов и прилагательных выяснялось с помощью инструкции: «Я тебе – «дождь безобразничал» – а ты мне объясни, что значит слово «безобразничал». Как бы ты проговорил по-другому?» Для анализа предоставлялись следующие словосочетания: дом растет, ручьи бегут, лес дремлет, песня льется, колючий ветер, злая зима, золотые руки, золотые волосы.

Во второй серии целью было выявление уровня использования детьми оценочной лексики в про-

цессе своего связного высказывания. Дети должны придумать рассказ о доме и домике. В ходе проведения второго этапа констатирующего эксперимента были получены следующие результаты.

При выполнении первой серии заданий 60 % детей ориентируются на уменьшительный, а не ласкательный оттенок существительных. 80 % детей затрудняются в объяснении смысла глаголов при изменении приставки. Особую трудность при анализе данной категории слов представляли глаголы: смеяться – засмеяться – высмеять. Затруднения выражались в отказах от ответа, повторении исходной формы глагола, неправильной интерпретации смысловых оттенков (подбежать – побежать).

Более успешно испытуемые справлялись с анализом прилагательных (50 % детей безошибочно выполняли задание). Тем не менее, наибольшие затруднения у дошкольников вызвало объяснение прилагательных «полный – полноватый».

Выявление понимания многозначных глаголов и прилагательных, а также словосочетаний, в которых слова употребляются в переносном смысле, показало самый низкий уровень ориентировки в смысловых оттенках слова. 40 % детей не выполняют задания, еще 40 % – делают попытки объяснить представляемые для анализа словосочетания, но допускают существенные неточности при объяснении (например, заменяют глагол синонимом, употребляя его в том же переносном смысле: «лес дремлет – лес спит»). Подобные ошибки при анализе словосочетаний могут свидетельствовать как об отсутствии понимания переносного значения слов, так и о недостаточном запасе лексики (ребенок понимает, но не может правильно оформить свое высказывание). Лишь 20 % детей безошибочно выполняют данное задание.

Самостоятельное составление детьми связного высказывания показало, что 30 % детей используют в своих рассказах эмоционально-оценочную лексику и достаточно свободно оперируют ею. Произвольность употребления слов с различными смысловыми оттенками выражается безошибочностью их образования различными способами, а также уместностью применения образных выразительных средств в конкретных речевых ситуациях.

Остальная масса детей практически не использует в своей речи слов с дополнительными эмоционально-оценочными характеристиками, что придает самому высказыванию сухость, статичность, безинтересность. Таким образом, данные двух этапов экспериментальной работы позволяют сделать следующие выводы:

1. Изучая стихийное становление отношения детей к речевой деятельности, обнаружили, что в основном, для большого количества старших дошкольников речевая действительность еще не выдается как отличная от предметов и явлений

окружающего мира, ею обозначаемых. Речевая действительность заслоняется в сознании детей предметной ситуацией, отображенной в ней.

2. Умению точно и разумно употреблять в своей речи слова с различными эмоционально-

оценочными характеристиками мешает низкий уровень понимания смысловых оттенков слов. Следовательно, необходима разработка системы занятий, направленных на подготовку детей к обучению грамоте.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – Москва : Академия, 2012. – 400 с.
2. Ванюхина, Г. А. Речевчик : занимательное пособие по развитию речи и мышления / Г. А. Ванюхина. – Смоленск : Малышок, 2019. – 160 с.
3. Карпова, С. Н. Осознание словесного состава речи дошкольниками : пособие для воспитателей / С. Н. Карпова. – Москва : МГУ, 2019. – 250 с.
4. Сохин, Ф. А. Осознание речи дошкольниками : учебник / Ф. А. Сохин. – Минск : Вышэйша школа, 1987. – 170 с.

УДК 374.2.01

А. Д. Корепанова

Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

РАЗВИТИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается развитие монологической речи детей 5-6 лет в процессе театрализованной деятельности, представлены результаты диагностики развития монологической речи детей старшего дошкольного возраста в процессе театрализованной деятельности.

Ключевые слова: развитие монологической речи детей старшего дошкольного возраста, развитие, речь, театрализованная деятельность.

A. D. Korepanova

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

DEVELOPMENT OF MONOLOGICAL SPEECH OF 5-6 YEARS OLD CHILDREN IN THE PROCESS OF THEATRICAL ACTIVITIES

Annotation: the article examines the development of monologue speech of children 5-6 years old in the process of theatrical activities. The article also presents the results of diagnosing the development of monologue speech in older preschool children in the process of theatrical activity.

Key words: development of monologue speech of older preschool children, development, speech, theatrical activity.

Актуальность темы исследования заключается в том, что текущие изменения в обществе, в частности, растущий поток информации, разнообразие форм массовой культуры предъявляют новые требования к системе образования в целом. Дошкольное образование считается первым шагом во всей системе непрерывного образования.

Значение речи в жизни дошкольника очень велико. Во-первых, качество речи определяет готовность ребенка к школе. Во-вторых, успеваемость будущего ученика зависит от уровня развития связной речи: его ответов на доске, написания заявлений, сочинений и т. д. И наконец, без умения четко образно и логически формулировать невозможны полноценное общение, творчество, самопознание и саморазвитие личности.

Развитию речи в театральной деятельности, деятельности, посвящены работы Е. А. Антипиной, М. Д. Маханевой и других.

Научная новизна заключается в доказательстве развития речи у детей дошкольного возраста через участие в театральной деятельности. Материалы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы развития монологической речи у детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования – изучить возможности развития монологической речи у детей старшего дошкольного возраста в сфере театральной деятельности.

А. А. Акишина отмечает, что овладение слитной монологической речью возможно только при наличии определенного уровня лексической сформиро-

рованности и знания грамматического строения речи. Поэтому речевая работа, направленная на развитие лексических языковых навыков, должна быть ориентирована на решение задач формирования слитной речи. Обучение различным видам монологической речи – это прежде всего обучение грамматике и синтаксису [1].

Монолог сообщает о фактах действительности и, по мнению А. А. Акишиной, всегда находится во временной или причинной связи. Временные отношения могут быть двоякими: факты реальности могут находиться в отношениях параллельности или приоритета (порядка). Отчет о существующих фактах – это описание. Сообщение, в котором факты следуют друг за другом, – история. Фактическое изложение причин обосновано. Ребенку необходимо выучить эти три типа текстов-монологов: описание, повествование и рассуждение. Во второй младшей группе начинается целенаправленное обучение непрерывному выражению монолога [2].

Театрализованная деятельность, как средство формирования монологической речи у дошкольников, учит детей излагать свои мысли связно, последовательно; формировать грамматический, лексический строй речи; развивать навыки активной, разговорной, образной речи; продолжать развивать диалогическую речь; продолжать совершенствовать художественно-речевые исполнительские навыки детей; продолжает развивать выразительную, интонационную сторону речи; пополнять литературный запас детей за счет инсценировки, драматизации сказок, рассказов, потешек и пословиц; воспитывать чуткость к художественному слову, зачитывать отрывки с наиболее яркими описаниями; развивать мелкую моторику рук; формировать умение воплощать услышанное в инсценировках [3].

Для развития монологической речи с помощью театрализованных игр дети обязательно должны в одних играх представлять спектакль сами, как артисты, где каждый ребенок выполняет свою роль. В других действиях дети выступают как режиссеры: разыгрывают литературное произведение, героев которого изображают с помощью игрушек, озвучивая их роли, пользуясь монологической, диалогической речью в стихотворном стиле. Аналогичны спектакли с использованием настольного театра с объемными или плоскостными фигурками или так называемые стендовые театрализованные игры.

Особое внимание в работе с детьми по театрализованной деятельности необходимо уделять взаимодействию с семьей. Исходя из этого, для родителей разработаны консультации. В этих консультациях даются рекомендации, как развивать познавательные способности и интеллект у детей дошкольного возраста; как поддерживать интерес ребенка к театрализованной деятельности,

по мере возможности стараться присутствовать на детских спектаклях; предлагать исполнить понравившуюся роль в домашних условиях, помочь разыгрывать полюбившиеся сказки, стихотворения; рассказать знакомым в присутствии ребенка о его достижениях; рассказывать ребенку о собственных впечатлениях, полученных в результате просмотра спектаклей [4].

Следует приобретать театральные игрушки, мастерить игрушки-самоделки, создавать фонд костюмов, обновлять декорации, атрибуты; вызывать интерес к театрализованной деятельности; учить согласовывать свои действия с действиями партнера (слушать, не перебивая; говорить, обращаясь к партнеру); желание произносить небольшие монологи и развернутые диалоги (в соответствии с сюжетом инсценировки); познакомить детей с историей театра марионеток [5].

Опытно-экспериментальная работа по развитию монологической речи старших дошкольников в театрализованной деятельности проводилась нами на базе МДОУ «Детский сад № 101» г. Саранска Республики Мордовия. Выборку составили 18 детей старшей дошкольной группы в возрасте 5-6 лет. Исследование проходило в 3 этапа.

На первом этапе констатирующего эксперимента мы диагностировали уровень развития монологической речи у детей.

На втором этапе был проведен формирующий эксперимент. Это происходило в процессе театральной деятельности (с целью развития монолога или контекстно-связанной речи), когда дети активно участвовали в спектаклях.

Третий этап исследования – оценка полученных экспериментальных данных с целью диагностики возможной динамики развития монологической речи у детей 5-6 лет, определения эффективности участия детей в театральной деятельности для развития непрерывной экспрессии.

Пересказ прослушанного текста был записан и проанализирован по следующим показателям:

- 1) понимание текста – правильная формулировка основной мысли;
- 2) структурирование текста – умение последовательно и точно составить пересказ (выявляется при сопоставлении пересказа со структурой текста);
- 3) лексика – полнота использования оригинальной лексики, замена авторских выразительных средств собственными;
- 4) грамматика – правильная структура предложения, умение использовать сложные предложения;
- 5) беглость речи – наличие или отсутствие длительных пауз;
- 6) независимость – наличие или отсутствие необходимости подсказок при пересказе и перечитывании текста.

Каждый показатель оценивался отдельно. Наивысшая оценка за воспроизведение текста – 12 баллов.

2 балла начисляются за правильное воспроизведение; последовательное и точное построение пересказа; использование авторских слов и их точная замена слов; наличие разного рода предложений, отсутствие грамматических ошибок; полное отсутствие несанкционированных пауз; разговор с собой.

1 балл – незначительные отклонения от текста; отсутствие нарушения логики; отсутствие грамматических ошибок, преобладание простых предложений; отсутствие длительных перерывов; небольшое количество подсказок.

0 баллов – неправильное воспроизведение; нарушение структуры текста; плохой словарный запас; многочисленные паузы; нужны подсказки.

Таким образом, оценка 12 баллов соответствует высокому уровню воспроизведения текста, оценка выше 6 баллов – среднему уровню, оценка менее 6 баллов – низкому уровню.

Рассказывая по картинке, дети, с одной стороны, полагаются на ее содержание, а с другой – могут проявить свои творческие способности.

Детей попросили внимательно изучить картинку и составить рассказ. Рассказы записыва-

лись и анализировались с точки зрения предметно-логического содержания и языкового решения.

Речь оценивается по следующим параметрам:

1) целостность – единство темы;

2) логичность и дизайн;

3) связность оценивается путем анализа способов междумфразового общения, подсчитывается количество не связанных или формально связанных предложений;

4) протяженность рассказа, его объем измеряются путем подсчета слов и предложений, определения соотношения простых и сложных предложений;

5) беглость оценивается путем подсчета длинных перерывов, нарушающих целостность рассказа;

6) независимость оценивается подсчетом вспомогательных вопросов.

Количественное выражение оценки очень условно, как при пересказе. Интерпретация результатов аналогична.

На основании общей оценки этих характеристик можно охарактеризовать примерные уровни развития монологической речи у детей.

В таблице 1 представлены индивидуальные оценки монологической речи детей средней дошкольной группы.

Таблица 1

Оценки монологической речи (составление пересказа)

№ обследуемого	Понимание текста	Структурирование текста	Лексика	Грамматика	Плавность речи	Самостоятельность	Итого баллов
1	2	2	2	1	1	0	8
2	1	1	1	0	0	0	4
3	2	2	2	2	2	1	11
4	2	2	1	2	1	1	9
5	2	2	2	2	2	1	11
6	2	1	1	1	0	0	5
7	1	1	1	1	1	0	5
8	2	2	2	2	2	2	12
9	2	2	2	2	1	1	10
10	1	1	1	2	0	0	5
11	1	2	1	2	1	1	8
12	2	2	2	2	2	1	11
13	2	1	2	0	0	0	5
14	2	2	2	2	2	2	12
15	2	2	2	2	1	1	10
16	1	1	1	1	1	0	5
17	2	2	2	2	2	1	11
18	2	2	2	2	2	2	12

Анализ результатов диагностики связной речи путем разработки пересказа, представленных в таблице 1, показал, что у 3 детей (16,6 %) высокий уровень воспроизведения текста (12 баллов), что свидетельствует о самостоятельном и правильном воспроизведении;

о последовательном и точном построении пересказа; об использовании авторских слов и их точной замене словами; наличие разных типов предложений, а также отсутствие грамматических ошибок и полное отсутствие необоснованных пауз.

Девять детей (50 %) имеют средний показатель успешности (выше 6 баллов), что свидетельствует о незначительных отклонениях от текста, об отсутствии логического нарушения, грамматических ошибок, длительных перерывов; преобладании простых предложений, небольшом количестве указаний учителя.

У 6 детей низкий уровень развития монологической речи (оценка ниже 6 баллов), что составляет 33,4 % от числа детей средней группы дошкольников.

В таблице 2 приведены индивидуальные оценки монологической речи при составлении рассказа по рисунку.

Таблица 2

Оценка монологической речи (составление рассказа по картинке)

№ обследуемого	Целостность	Структурное оформление	Связность	Развернутость, объем	Плавность речи	Самостоятельность	Итого баллов
1	2	2	2	1	1	0	8
2	2	1	2	0	0	0	5
3	2	2	2	2	2	1	11
4	2	2	2	2	1	2	11
5	2	2	2	2	2	1	11
6	2	1	1	1	1	0	6
7	1	2	2	1	0	0	6
8	2	2	2	2	2	2	12
9	2	2	2	2	1	1	10
10	1	1	1	2	0	0	5
11	1	2	1	2	1	1	8
12	2	2	2	2	2	2	12
13	2	1	2	1	0	0	6
14	2	2	2	2	2	2	12
15	2	2	2	2	2	1	11
16	2	1	1	1	1	0	6
17	2	2	2	2	2	1	11
18	2	2	2	2	2	2	12

Анализ результатов диагностики монологической речи при составлении рассказа по картинке, представленных в таблице 2, показал высокий уровень мастерства составления рассказа по картинке у 3 детей. Средний уровень связного речевого развития – у 9 детей. 6 детей показали низкий уровень развития монологической речи. Как и при пересказе, результаты диагностики пу-

тем составления рассказа по картинке показали процент уровней развития связной речи в группе – высокий уровень составляет 16,6 %; средний уровень составляет 50 %, низкий уровень составляет 33,4 %.

В таблице 3 представлен сравнительный анализ уровней развития монологической речи на этапе обнаружения.

Таблица 3

Сравнительный анализ уровня развития монологической речи на констатирующем этапе

Уровни	Высокий		Средний		Низкий	
	Число детей	в %	Число детей	в %	Число детей	в %
Итого	3	16,6	9	50	6	33,4

Анализ таблицы 3 показывает, что только 3 ребенка в группе дошкольников имеют высокий уровень монологического речевого развития, т. е. они способны, особенно при пересказе сказки, сохранять целостность, последовательность и плавность содержания сказки, которую они слышали.

В заключение констатирующего эксперимента, предполагающего диагностику монологической речи детей старшего дошкольного возраста

(два задания: пересказ сказки и описательный рассказ по картинке) нами выявлено 6 дошкольников, показавших низкий результат развития монологической речи.

Низкий уровень развития монологической речи свидетельствовал, о том, что данные дети не умеют самостоятельно пересказать услышанный текст, а также составить описательный рассказ по представленной картинке.

Шесть дошкольников были отобраны нами в формирующий этап педагогического эксперимента, а именно они были включены в театрализованную деятельность кружка по программе «В гостях у сказки».

В результате формирующего эксперимента дети, имеющие низкий уровень развития речи, показали улучшение показателей монологической речи, в частности, они приобрели навык правильно формулировать основную мысль произведения, последовательно и связно строить описательный рассказ по картинке; использовать в речи простые и сложные предложения с небольшим количеством подсказок воспитателя и с меньшим количеством пауз.

Изучение возможностей развития связной монологической речи у детей в ходе театрализо-

ванной деятельности позволило констатировать, что в старшем дошкольном возрасте происходит постепенный переход ребенка от игры «для себя» к игре, ориентированной на зрителя. Также углубляется интерес к театрализованным играм как средству самовыражения.

Таким образом, можно констатировать, что проведенная нами работа на базе МДОУ «Детский сад № 101» г. Саранска Республики Мордовия над развитием монологической речи через участие детей старшей дошкольной группы в возрасте 5-6 лет в театрализованной деятельности посредством включения в работу кружка «В гостях у сказки» помогла повысить уровень развития речи детей старшего дошкольного возраста, имеющих ранее низкий уровень развития речи.

Библиографический список

1. Леонтьев, А. А. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей : учебное пособие / сост. М. М. Алексеева, В. И. Яшина – Москва : Академия, 2012. – 554 с.
2. Генинг, М. Г. Обучение дошкольников правильной речи : пособие для воспитателей детских садов / М. Г. Генинг, Н. А. Герман. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2012. – 157 с.
3. Антипина, Е. А. Театрализованная деятельность в детском саду / Е. А. Антипина. – Москва : Сфера, 2011. – 128 с.
4. Маханева, М. Д. Занятия по театрализованной деятельности в детском саду / М. Д. Маханева. – Москва : Сфера, 2012. – 128 с.
5. Ушакова, О. С. Рабочая тетрадь по развитию речи для детей 4-5 лет / О. С. Ушакова. – Москва : ТЦ Сфера, 2014. – 32 с.

УДК 371.21

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-266-271

А. А. Краева, С. Н. Чижикова

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОГРАММАХ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В данной статье рассмотрена важность решения проблем развития духовно-нравственного воспитания в начальной школе. Авторы раскрывают подходы к характеристике понятия «духовно-нравственное воспитание». На основе анализа нормативных документов авторы обращаются к изучению содержания программ по литературному чтению в начальной школе таких авторов, как В. Г. Горецкий, Л. В. Климанова, М. В. Бойкина, Э. Э. Кац в свете решения задач духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, начальная школа, младший школьник, художественное произведение, литературное чтение, рабочая программа

A. A. Kraeva, S. N. Chizhikova

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN LITERARY READING PROGRAMS

Annotation: This article considers the importance of solving the problems of the development of spiritual and moral education in primary school. The authors reveal approaches to the characterization of the concept of «spiritual and moral education». Based on the analysis of normative documents, the authors turn to the study of the content of literary reading programs in primary schools by such authors as V. G. Goretsky, L. V. Klimanova, M. V. Boykina, E. E. Katz in the light of solving the problems of spiritual and moral education of younger schoolchildren.

Key words: spiritual and moral education, primary school, junior high school student, artwork, literary reading, work program.

Центральной идеей образовательной политики России в настоящее время является модернизация системы образования, которая представляет собой комплексное обновление всех компонентов системы и всех ее сфер. Одна из приоритетных задач общества и государства – это воспитание ответственного, инициативного, компетентного и духовно развитого гражданина России [4]. В центре системы образования находится личность. Каждому ребенку гарантировано право на доступное, бесплатное и качественное образование. Данное право закреплено в международных, федеральных нормативно-правовых актах. По Конституции РФ (с поправками 2020 г.) приоритетными ценностями социально-экономического развития Российского общества является человек, его права и свобода.

Глобальные социальные и политические изменения влекут за собой пересмотр ценностных ориентиров как отдельного человека, так и общества в целом. Смена духовно-нравственных ценностей разрушает единство общества, размывает нравственные устои и моральные нормы. Школьники наиболее уязвимая часть общества, которая требует наивысшего внимания со стороны родителей, педагогов, общества. Только воспитывая подрастающее поколение на положительных примерах, прививая духовно-нравственные ценности, можно воспитать полноценного гражданина, личность и человека.

Следуя логике концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в сфере общего образования понятие духовно-нравственное развитие личности интерпретируется как: «...осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом» [5].

А. Д. Солдатенков трактует духовно-нравственное воспитание как: «педагогическую деятельность, целенаправленную на формирование духовного мира подрастающего человека, которая, в свою очередь, включает в себя все компоненты личности, в том числе и ценности религиозной культуры» [11].

Т. П. Грибоедова интерпретирует духовно-нравственное воспитание как деятельность педагога, целью которой является направленность на становление духовности и нравственности через стремление всей человеческой личности к идеальной духовной сущности, в основе которой заложено осмысление собственных мотивов, ценностей и самоопределения личности в духовной сфере [2].

Т. И. Петракова определяет духовно-нравственное воспитание как: «...собственный

процесс системного, организованного и комплексного, целенаправленного внешнего и внутреннего воздействия на духовно-нравственную сферу личности человека, которая является системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер относительно чувств, желаний и мнений личности. Оно опирается на определенную систему ценностей, которые заложены в содержание образования и актуализированы определенной позицией учителя» [6]. Его показателями, по мнению автора, могут быть: реакция на педагогическое воздействие и уровень развития самосознания учащихся, богатство духовных запросов, сформированность духовно-нравственных ценностей.

З. И. Саласкина видит духовно-нравственное воспитание как: «...педагогический процесс, который направлен на привитие и усвоение учащимися многих нравственных норм и правил, формирование их духовных, нравственных и эстетических чувств, а так же систематическое формирование высоконравственного сознания, чувства нравственного и умственного превосходства, выработку навыков, привычек и умений нравственного поведения» [10]. Его основной целью автор считает переход личности ребенка с низшего уровня на уровень нравственного саморазвития и самосовершенствования.

Конечным результатом духовно-нравственного воспитания называется определенный сложившийся образ жизни человека. В таком смысле духовно-нравственное воспитание детей в муниципальной, государственной школе может быть исключительно только вариативным и добровольным.

Таким образом, обобщая все вышеприведенные положения, с позиции их соответствия сущности нравственности и духовности, мы смогли сделать вывод, что у понятия «духовно-нравственное воспитание» нет точного определения, так как существуют разнообразные подходы к трактовке природы самого понятия. Его определяют и как конечный результат приобщения личности к общечеловеческим, этническим, религиозным ценностям, духовной культуре; а также как психологическое состояние человека, отношения к нравственно трудным конфликтам, очень опасным для жизни ситуациям; и, конечно, как способность к самовосприятию и саморазвитию, созиданию собственного внутреннего состояния, мира; и как попытку человека найти высший смысл своего предназначения и существования, правильно соотносить свою ограниченную во времени жизнь с непреходящими ценностями.

Подводя итог всего вышесказанного, необходимо отметить, что в понимании смысла духовно-нравственного воспитания, обязаны найти свое место такие проявления духовности, как

способность личности к саморазвитию, ориентированность на высшие духовные ценности (общечеловеческие, этнические и религиозные), и состояние непринадлежности к материальной природе человека. Стоит отметить, что необходимо принять во внимание еще одну важную часть термина «духовно-нравственное воспитание» – это готовность самой личности следовать принятым ценностям и нормам в своем поведении и в своей повседневной жизни.

Модернизация современного образования начинается с изменения целеполагания и содержания учебных предметов в начальных классах. Целью данной статьи является анализ современных программ начального образования по литературному чтению в формировании духовно-нравственных понятий младших школьников.

Значение книг в жизни человека огромно. В век компьютеров и высоких технологий человек не может обойтись без чтения. Книга воспитывает и формирует нравственные качества личности, духовный мир школьника, так как через нее происходит передача нравственных ценностей и норм от одного поколения к другому. От того, какие книги читает ребенок, во многом зависит, каким человеком он станет.

Уровень нравственного развития личности младшего школьника характеризует степень сформированности у него нравственных понятий. Но при этом нужно учесть, что качественное развитие личности обучающегося станет возможным не только благодаря воспитательной деятельности учителя, но и благодаря собственным усилиям ученика. Лишь в образовательном процессе возможно наиболее эффективное осуществление данной деятельности, так как «образование – это процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний и познавательных умений и навыков, формирования на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей» [12].

Значение и функция начальной школы в системе непрерывного образования определяется не только преемственностью ее с другими звеньями образования, но и неповторимой ценностью этой ступени становления и развития личности ребенка. Психологи установили, что именно младший школьный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к усвоению нравственных правил и норм. В эти годы происходит становление основных личностных механизмов и образований. Это позволяет своевременно заложить духовно-нравственный фундамент развитию личности.

Для эффективного формирования у учащихся начальной школы нравственных понятий наибольшим потенциалом обладают уроки литературного чтения. Духовно-нравственное развитие и совершенствование личности, а также расши-

рение познавательных возможностей младших школьников и формирование у них позитивного мировоззрения – это одна из целей курса литературного чтения в начальной школе.

В учебных хрестоматиях авторской программы В. Г. Горецкого, Л. Ф. Климановой, М. В. Головановой «Литературное чтение» (УМК «Школа России») [7] важнейшим аспектом литературного чтения является формирование навыка чтения и других видов речевой деятельности обучающихся. Они овладевают осознанным и выразительным чтением, чтением текстов про себя, учатся ориентироваться в книге, использовать её для расширения своих знаний об окружающем мире.

Читая и анализируя произведения, дети должны задумываться о важных вопросах бытия: о правде и лжи, любви и ненависти, истоках зла и добра, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости, возможностях человека и его месте в мире. Так, учебная хрестоматия 2 класса начинается с темы «Самое великое чудо на свете», в которой дети рассуждают о ценности книг, печатного слова. Изучая устное народное творчество, дети знакомятся с малыми фольклорными жанрами и традиционными ценностями русского народа. Например, в том же учебнике 2 класса предлагается выполнить следующее задание: «Придумайте рассказ, который можно закончить пословицей «Где труд, там и радость». Опираясь на произведения, подобранные в учебниках для литературного чтения, в детях воспитывается любовь к Отечеству, своему народу, его языку, духовным ценностям, уважительное отношение к людям, к чужому мнению. В учебную хрестоматию включены рассказы Л. Н. Толстого, Н. Носова, В. Осеевой, басни И. Крылова и другие.

В процессе освоения предмета у младших школьников повышается уровень коммуникативной культуры: формируются умения составлять диалоги, высказывать собственное мнение, строить монолог в соответствии с речевой задачей, работать с различными видами текстов, самостоятельно пользоваться справочным аппаратом учебника, находить информацию в словарях, справочниках и энциклопедиях. Все это формирует в ребенке ценность общения, ценность человека как партнера в решении возникающих проблем и вопросов.

В учебных хрестоматиях авторской программы Л. Ф. Климановой, В. Г. Горецкого и других (УМК «Перспектива») [9] целью уроков литературного чтения является развитие интеллектуально-познавательных, художественно-эстетических способностей младших школьников, а также формирование жизненно важных нравственно-этических представлений (добро, честность, дружба, справедливость, красота поступка, ответственность) в доступной для данного возраста эмоционально-образной форме. Так, например,

при чтении рассказа Н. Носова «Огурцы» обучающимся предлагается задание: «Прочитайте пословицы, поразмышляйте над их смыслом. Соотнесите пословицы с основной мыслью рассказа» (3 класс). Или, читая А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» школьники должны задуматься над тем, какие человеческие качества проявляют главные герои произведения: доброту, терпение, мужество, умение прощать и любить своих близких, доверчивость, завысь, жестокость какие герои побеждают и почему (3 класс).

Предмет «Литературное чтение» вводит обучающихся в мир большой литературы, пробуждает у начинающего читателя интерес к книге, воспитывает потребность в систематическом чтении, формирует понимание художественных произведений как искусства слова, развивает воображение и образное мышление, прививает художественный вкус. Благодаря чтению и осмыслению подлинно художественных классических произведений происходит преобразование личности обучающегося, формируется нравственно-эстетическое отношение к людям и окружающему миру, развиваются его душа, ум и сердце.

Последней для анализа выбрана программа, нацеленная на саморазвитие ребёнка, – рабочая программа по литературному чтению автора Э. Э. Кац «Литературное чтение. 1-4 классы» (УМК «Планета Знаний»), разработанная для 1-4 классов на основе Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, планируемых результатов начального общего образования [8].

В настоящее время перед школой стоит первоочередная задача создания условий для формирования личности нравственной, эмоциональной, эстетически развитой, творческой, активной и самостоятельной. При этом необходимо сохранение индивидуальности ребёнка, развитие его интереса к окружающему миру и готовность сотрудничать с людьми. Известно, что комплексное воздействие на все стороны личности человека может оказывать художественная литература. Она формирует эстетическое и нравственное чувства, мировоззрение, даёт гигантский объём разнообразной информации. Но для того, чтобы это воздействие осуществлялось, надо сформировать «квалифицированного», подготовленного читателя. Эта задача выполняется в процессе изучения литературы в школе.

Первым этапом данного процесса является курс литературного чтения в начальных классах. Программа направлена на достижение целей, определённых в Стандарте начального общего образования. Этот курс построен с учетом воз-

растных особенностей младших школьников, уровнем развития их эмоционально-чувственной сферы, их личным жизненным опытом, необходимостью создать условия для формирования у них навыка чтения и умения «погружаться» в мир художественного произведения.

В программу включены художественные произведения разных жанров русских и зарубежных авторов, разных народов. Так, например, обучающиеся знакомятся со сказками не только русского народа, но и татарскими, мордовскими, индийскими, украинскими. Читая лезгинскую сказку «Как проверяется дружба» (2 класс) младшие школьники рассуждают над значением слов «чистая совесть» и приходят к выводу, что духовные ценности понятия «совесть» в разных странах одинаковы, это общечеловеческое понятие. Или, знакомясь с рассказом Н. Носова «Фантазеры» (3 класс) задумываются над тем, «какие качества Стасика, Мишутки и Игоря проявились в отношении к Ире: доброта, честность, жестокость, жадность, чуткость или какие-то еще?».

Произведения в учебнике объединены в блоки, «скреплённые» сквозными темами и определёнными нравственно-эстетическими проблемами. Место конкретного блока в курсе и отдельного произведения внутри блока определяется содержанием имеющихся у школьников знаний о мире, психологическим состоянием детей на определённом этапе обучения, сложившейся у них установкой, то есть предрасположенностью к восприятию определённого материала. Установка обеспечивает интерес ребёнка к деятельности в нужном направлении, рассмотрение определённой проблемы, переживание эмоционального состояния.

Программой не предусмотрено монографическое изучение творчества писателя. Обучающиеся не подготовлены к такой работе, но, анализируя художественные произведения в начальных классах, они готовятся к этому виду деятельности в средней школе. Младшие школьники учатся слышать голос автора, различать голоса писателей. Поэтому авторы учебников предусмотрели, чтобы в программе присутствовали повторные встречи с одним и тем же автором в течение одного года. Кроме того, список произведений, включённых в «Круг чтения», может корректироваться, расширяться и изменяться.

Рассмотрев целевые ориентиры на примере трех ведущих УМК «Школа России», «Перспектива» и «Планета Знаний», можно сделать вывод, что литературное чтение знакомит обучающихся с нравственными представлениями, способствует формированию личностных качеств, соответствующих национальным и общечеловеческим ценностям.

Специфические особенности младшего школьного возраста позволяют рассматривать

данный возрастной период и как самоценную возрастную ступень в нравственном развитии, и как сензитивный период для формирования нравственных понятий.

Нравственные понятия представляют собой глубокое и осмысленное знание об основных аспектах этических норм и требований, принятых в обществе, включающих в себя комплекс слов, которые характеризуют нравственные нормы, ценности, качества, принципы и идеалы. Исходя из существующих концепций формирования понятий, становится понятным, усвоение понятия не сводится к заучиванию его определения. Оно возможно благодаря умению учащихся выделять значимые, существенные признаки предметов и явлений. Формирование нравственных понятий происходит согласно определенным психологическим закономерностям. Свое начало оно берет в ощущениях, формирующихся на основе чувственного познания. Далее на их основе образуется восприятие, содержащее целостный образ явления действительности. Затем образуется представление, которое, в свою очередь, становясь все более и более обобщенным, приобретает признаки понятия.

Какими бы разными не были учебники разных авторов, их объединяет то, к какому результату мы приходим к концу обучения в начальной школе. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования выделяет, что в каждой программе должно осуществляться духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей. Также стандарт прописывает какой должен быть выпускник начальной школы. В «портрете выпускника начальной школы» сказано, что он должен: любить свою Родину, свой край и народ; уважать и принимать ценности семьи и общества; доброжелательный, умеющий слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение и т. д. [12].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России авторы утверждают, что «именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь школьника. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства» [3].

На основании вышесказанного, мы можем сделать вывод, что уроки литературного чтения

обладают достаточно большим потенциалом в формировании нравственных понятий у младших школьников. Ведь основной материал, с которым работают на уроках литературного чтения, – художественное произведение – является мощным инструментом в формировании нравственного сознания учащихся, благодаря целому комплексу педагогических приемов и приемов анализа художественного текста.

Уроки литературного чтения содержат огромный потенциал для воспитания культуры чувств у учащихся. Читая произведения классической художественной литературы, младшие школьники задумываются над смыслом таких сложных явлений, как жизнь и смерть, гнев и сострадание, бездушие и милосердие. Вопросы, адресуемые ученикам на уроках литературного чтения, направлены на овладение более глубоким видением явлений эмоциональной жизни человека. Готовность «вчувствоваться» в другого, распознать его эмоциональное состояние приобретает младшими школьниками с помощью таких учебных заданий, которые требуют от детей отождествления себя с другими.

Духовно-нравственное воспитание младшего школьника – это педагогически организованный процесс, осуществляемый в учебной и внеучебной деятельности, направленный на усвоение и принятие обучающимися традиционных моральных норм, нравственных идеалов, развитие духовных, эстетических и нравственных чувств, формирование высоконравственного сознания и поведения по отношению к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству [1].

В качестве целей духовно-нравственного воспитания называют такие: формирование нравственно целостной личности в единстве ее сознания, совести, воли, привычек, общественно ценного поведения, духовных и нравственных чувств. Развитое духовно-нравственное сознание включает в себя знание о множестве моральных принципов, различных норм и, одновременно с этим, постоянное осмысление своего духовно-нравственного положения в обществе, а также осознание своего морального состояния, ощущения и чувства [3]. Нравственное сознание является активным процессом отзеркаливания ребенком своих нравственных отношений и состояний. Индивидуальной движущей силой развития духовного и нравственного сознания становится нравственное мышление, которое рассматривается как постоянный процесс накопления и осмысления нравственных ситуаций, фактов, отношений, их систематизированный анализ, оценку, осуществление нравственных выборов.

Библиографический список

1. Вронина, И. П. Воспитание личности школьника в нравственной деятельности : методические рекомендации / И. П. Вронина. — Омск : ОГПИ, 2019. — 162 с.
2. Грибоедова, Т. П. Нравственное развитие личности школьника: подход к диагностике / Т. П. Грибоедова. — Новокузнецк : ИПК, 2001. — 65 с.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. — Москва : Просвещение, 2011. — 26 с.
4. Левчук, Д. Г. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы / Д. Г. Левчук, О. М. Потаповская. — Москва : Планета, 2019. — 63 с.
5. Миронова, И. Ю. Духовно-нравственное воспитание школьников как ключевое требование ФГОС / И. Ю. Миронова. — URL: <http://www.tulaschool.ru/teachers/57/1228> (дата обращения: 01.10.2020).
6. Петракова, Т. И. Духовно-нравственное воспитание школьников в ценностном контексте современного образования / Т. И. Петракова // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 5. — С. 15-20.
7. Климанова, Л. Ф. Программа по литературному чтению 1-4 класс УМК «Школа России» / Л. Ф. Климанова, В. Г. Горещкий. — Москва : Просвещение, 2012. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2013/08/01/rabochaya-programma-po-literaturnomu-chteniyu-1-4-klass-umk> (дата обращения 12.06.2021).
8. Кац, Э. Э. Программа по литературному чтению. УМК «Планета знаний» / Э. Э. Кац. — Москва : АСТ: Астрель, 2012. — URL: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-po-literaturnomu-chteniyu-umk-planeta-znaniy-3227> (дата обращения 14.09.2021).
9. Климанова, Л. Ф. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Перспектива». 1-4 классы / Л. Ф. Климанова, В. Г. Горещкий, Л. А. Виноградская. — Москва : Вентана-Граф, 2012.
10. Саласкина, З. И. Становление духовно-нравственной личности в условиях национальной татарской гимназии : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Саласкина Закия Идрисовна. — Саратов, 1998. — 175 с.
11. Солдатенков, А. Д. Теория и практика духовно-нравственного воспитания школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Солдатенков Александр Дмитриевич. — Москва., 1998. — 48 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / ред. А. А. Казакова. — Москва : Просвещение, 2018. — 48 с.
13. Харламов, И. Ф. Нравственное воспитание школьников / И. Ф. Харламов. — URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_harlamov/1.pdf (дата обращения: 8.07.2021).

УДК 379.81

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-271-277

Г. А. Лавриченко, А. В. Екатеринушкина

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ИНТЕРЬЕРОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Организация предметно-пространственной среды является одним из необходимых элементов успешного формирования учебного процесса, в том числе в учреждениях дополнительного образования. В настоящее время исследователи обращают внимание на важность предметно-пространственного компонента образовательной среды. Для разработки комфортного, творческого интерьера необходимо разработать систему оценки соответствия данного компонента современным требованиям проектирования. В рамках статьи предложен возможный вариант универсальных критериев оценки рекреаций в досугово-образовательных учреждениях, результаты которой выявляют существующие противоречия и недостатки, а также обеспечивают выбор концептуального решения последующей проектной разработки.

Ключевые слова: образовательная среда, критерии оценки, образовательные учреждения, рекреация, бионическое формообразование.

G. A. Lavrichenko, A. V. Ekaterinushkina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

DEFINITION OF UNIVERSAL CRITERIA FOR EVALUATING THE INTERIORS OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Annotation: The organization of the subject-spatial environment is one of the necessary elements for the successful formation of the educational process, including in institutions of additional education. Currently, researchers pay attention to the importance of the subject-spatial component of the educational environment. To develop a comfortable, creative interior, it is necessary to develop a system for assessing the compliance of this component with modern design requirements. Within the framework of the article, a possible variant of universal criteria for evaluating recreation areas in leisure and educational institutions is proposed, the results of which reveal the existing contradictions and shortcomings, as well as provide a choice of a conceptual solution for subsequent project development.

Key words: educational environment, evaluation criteria, educational institutions, recreation, bionic shaping.

В настоящее время в организации образовательных учреждений наблюдается тенденция создания концептуальной среды в рекреациях. Она позволяет формировать жизненные ориентиры, ценности человека, которые во многом зависят от воспитания и той среды, в которой он находился в детстве и подростковом возрасте. Большинство детей свое детство, юность проводят в культурно-досуговых центрах. В качестве таких организаций чаще всего выступают учреждения дополнительного образования, различные дворцы творчества, клубы, кружки, секции. Такие центры могут быть как частные, так и государственные. В регионах именно государственные учреждения составляют большую часть дополнительного образования и досуга, их посещение остается актуальным в настоящее время.

В образовательной среде досуговых центров принято выделять три структурных компонента: организационный, учебный и предметно-пространственный. Что касается первых двух, то они сформированы на достаточно высоком уровне и совершенствуются ежегодно, последний все еще остается недостаточно развитым. В этом состоит основное несоответствие – обучающие и организационные технологии отвечают требованиям современности, а предметно-пространственная среда, зачастую, морально и функционально устаревает, что приводит к снижению положительной мотивации к дополнительным знаниям. Этот факт подтверждается исследованиями, в которых отмечено, что создание благоприятной, развивающей образовательной среды требует единства всех трех компонентов, совершенствование которых должно быть на равном уровне. На сегодняшний день авторами рассмотрены возможности создания концептуальных интерьеров в рекреациях, однако данные рекомендации носят частный характер и не могут являться универсальными для всех учреждений дополнительного образования [3; 6].

Новизна исследования заключается в разработке критериев и показателей оценки интерьера досуговых учреждений для определения их соответствия требованиям образовательной среды. На основе выводов критериальной оценки предлагается обоснование проектной концепции интерьеров рекреаций учреждений дополнительного образования, которая заключается во внедрении возможностей бионического подхода в проектировании.

Цель – оценка предметно-пространственной среды по выявленным критериям и прогнозирование дальнейших путей дизайн-проектирования.

Современные исследования подтверждают, что предметно-пространственная среда несет в себе ряд необходимых функций для успешной реализации образовательного процесса, она выполняет функциональную и эстетическую нагрузку, также она выполняет роль психологической поддержки, способствует идентификации личности [2; 7]. Организация сложной, разнообразной, систематизированной предметно-пространственной среды сможет спровоцировать ее субъектов на проявление творческой, активной, свободной и самостоятельной деятельности. Такую среду можно условно сравнить с парком аттракционов, где каждый человек проявляет интерес к различным видам деятельности, где он свободно выражает свои чувства, не испытывая тревоги, что совершил ошибку. Подобная обстановка, лишенная угнетенности, способствует разностороннему развитию современных обучающихся. Также в образовательных учреждениях наблюдается особенность использования учебных, спортивных и творческих пространств, которые потенциально доступны, в них можно попасть с разрешения педагога или какого-либо работника учреждения [1]. В учреждениях дополнительного образования, где проведение времени детей обычно полтора часа и более, так как многие дети посещают по

несколько кружков и секций, время, отведенное на перемены, дети проводят на лестничных пролетах или в пространствах, не приспособленных к отдыху во время перерыва, времяпровождение ограничивается стоянием и пребыванием в мобильных устройствах. Оснащение этих помещений ограничивается минимальным мебельным наполнением [4; 8]. Оформление чаще всего осуществляется силами преподавателей и работников учреждений, которые придают им образовательную, смысловую или функциональную нагрузку. В то время как для детей это пространство остается таким же как в школе, где нет возможности провести время с пользой, в помещении с некоторой концепцией, которая была бы интересна современным детям [11].

Организация предметно-пространственной среды рекреаций учреждений дополнительного образования является широкой сферой деятельности для исследования в связи с существующими несоответствиями и недостатками. Интерьеры учебных классов представляют достаточно однотипный вид. Монотонность помещений прослеживается в учреждениях дополнительного образования, досуговых, вследствие чего посетители теряют способность переориентации на другой вид творческой деятельности. Происходит потеря познавательного интереса из-за психологического ощущения нахождения в пространстве, требующем продолжения строгого учения.

Базой нашего исследования является Дворец творчества детей и молодежи, где рекреация можно условно разделить на малые и большие. Первоначальное изучение предметно-пространственного компонента данного учреждения доказывает утверждение о скудном оснащении и монотонном оформлении рекреационных зон (рис. 1).

Рис. 1. Зона отдыха в образовательных учреждениях

Для организации интерьеров учреждений дополнительного образования разработаны требования и нормы: градостроительные, эргономические, санитарно-гигиенические и другие. Что касается организации рекреаций, то обычно они оснащены скамейками, банкетками, выставочными объектами. Чаще всего эти помещения остаются монофункциональными, что не соответствует современным тенденциям организации учебных заведений. Для того чтобы этот интерьер представлял творческое, многофункциональное пространство, необходимы универсальные критерии к подобной среде, которые также позволяют оценить состояние. Для организации предметно-пространственной среды интерьеров существует три основных критерия: функциональные, эргономические и эстетические, но к ним также могут добавляться и другие. Появление других может зависеть от различных факторов: назначение общественного пространства, возраста, пола целевой аудитории, целей и задач, преследуемых организацией [9]. В рамках исследования предложены следующие критерии: функциональный, эргономический, эстетический, экологический. На наш взгляд, благодаря этим критериям можно провести оценку предметно-пространственной среды учреждений дополнительного образования и сформировать ее достоинства и недостатки.

Критерий функциональности позволяет оценить соответствие помещения его назначению и функционально-организационным процессам. На рисунке 2 представлены показатели, разработанные для этого критерия, также представлены данные оценки базового объекта.

Организация зон отдыха в учреждениях дополнительного образования чаще всего ограничивается местами сидения или выставочными образцами, такая организация пространства не привлекает внимание детей, их пребывание ограничивается необходимым минимумом: переодеться, подождать родителя, сопровождающего или педагога. Зона отдыха в образовательно-досуговых учреждениях должна предоставлять условия для комфортного пребывания детей: оснащаться игровым оборудованием, образовательными стендами, местами для выполнения школьных и внешкольных заданий. Данная среда должна создавать игровое, успокаивающее настроение, для того чтобы в кружке, секции ребенок мог настроиться на творческий лад. На наш взгляд, основная цель учреждений дополнительного образования – это позволить ребенку творчески развиваться, оставив школьную строгую, угнетающую среду, уже начиная с момента попадания в учреждение, а значит, с зон рекреаций.

Рис. 2. Оценка базового объекта по функциональному критерию

Эргономический критерий выявляет учет антропометрических, психологических показателей человека. На рисунке 3 представлен по-

казатель, разработанный для этого критерия, также представлены данные оценки базового объекта.

Рис. 3. Оценка базового объекта по эргономическому критерию

Пребывание человека в любом помещении должно быть удобным. Под удобством зон отдыха следует понимать и учитывать следующие особенности: эргономически правильно спроекти-

рованная мебель, расставленная с учетом потока людей в течение дня, учет габаритов помещения при разработке проекта мебельного наполнения и интерьера. Для ребенка, чей организм все

еще развивается и формируется, важно спроектировать предметно-пространственную среду, соответствующую его антропометрическим параметрам. В зонах отдыха учреждений дополнительного образования родители также проводят много времени, некоторые из них ожидают своего ребенка, пока он занимается, где среднее занятие 1,5 часа. Столь длительное пребывание родителей в зоне отдыха не должно приносить

дискомфорт. Эргономические требования к интерьеру объединяют правила, помогающие создать продуманный, уютный дизайн.

В основе преобразования предметно-пространственного компонента находится эстетический критерий, целью которого является достичь гармонизации пространства интерьера, целостности и согласованности с предметным наполнением (рис.4).

Показатели оценивания зон отдыха	Оценка базового объекта	Результаты оценивания	
		больш.	малая
наличие концептуального решения	присутствует		
	частично присутствует		•
	отсутствует	•	
композиционная целостность	присутствует		
	частично присутствует	•	•
	отсутствует		
цветовое единство	присутствует		
	частично присутствует	•	•
	отсутствует		
моральное старение предметов мебели	отсутствует		
	частично присутствует	•	•
	присутствует		
использование декоративных элементов	присутствует		•
	частично присутствует	•	
	отсутствует		
Вывод: при формировании предметно-пространственной среды рекреаций показатели критерия эстетичности частично присутствуют, в целом прослеживается целостность пространства, однако интерьер не отвечает современным тенденциям, пространство остается пустующим и монофункциональным			

Рис. 4. Оценка базового объекта по эстетическому критерию

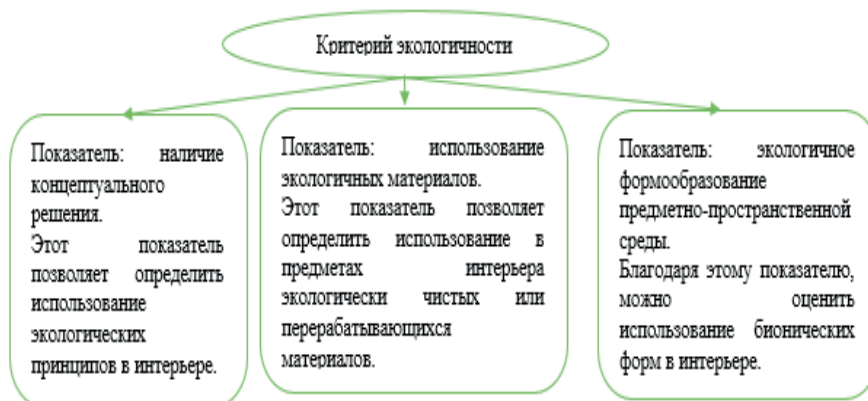
Представленные данные позволяют сделать вывод, что в организации зон отдыха отдают внимание функциональным и эргономическим критериям, что касается эстетических, то они учитываются недостаточно. Предметно-пространственная среда зон отдыха не всегда обладает концептуальным единством, используется

разная по стилевым направлениям мебель, иногда украшается декоративными элементами. Все это создает однообразную обстановку, нахождение в которой создает ощущение угнетения и скуки. При переходе ребенка из школы в учреждения дополнительного образования, он находится в разных познавательных условиях, но остается

в однотипных интерьерах, которые не создают творческую, продуктивную обстановку. Такие условия не позволяют перестроить мышление детей на разные типы деятельности, что понижает их мотивацию к получению дополнительных знаний. Это приводит к поиску путей совершенствования облика интерьеров, повышению эстетических качеств предметно-пространственной среды, способствующей повышению мотивации к дополнительному образованию.

Для образовательных учреждений существует еще один важный критерий – экологический. В настоящее время проблема экологии вышла

на первый план практически во всех областях жизнедеятельности человека, эта область также затронула и дизайн. Разработка предметно-пространственной среды государственных организаций требует особого внимания к экологичности и экологическим требованиям. Целевая аудитория учреждений дополнительного образования – это дети и молодежь, для родителей которых на первый план, во время пребывания в интерьере зоны отдыха выходят чистота и порядок помещения, после чего уже следует удобство, функционализм и другое. На рисунке 5 представлены экологические показатели и оценка базового объекта

Показатели оценивания зон отдыха	Оценка базового объекта	Результаты оценивания	
		больш.	малая
наличие концептуального решения	присутствует		
	частично присутствует	•	
	отсутствует		•
использование экологических материалов	присутствует		
	частично присутствует	•	•
	отсутствует		
экологичное формообразование предметно-пространственной среды	присутствует		
	частично присутствует		
	отсутствует	•	•
Вывод: представленные показатели практически не учитываются при формировании рекреаций, созданная предметно-пространственная среда отвечает ее целевому назначению, однако отсутствует гармоничное восприятие среды; имеющееся концептуальное решение не обладает ценностно-ориентирующей информацией, минималистичное мебельное наполнение практически не привлекает внимание детей.			

Рис. 5. Оценка базового объекта по экологическому критерию

По приведенным данным можно сделать вывод, что организация зон отдыха в учреждениях дополнительного образования находится на недостаточном уровне. Одним из путей преодоления однообразия и повышения уровня качества рекреационных зон учреждений является решение, основанное на принципах бионического формообразования, которое весьма популярно и современно в настоящее время [4]. В организации предметно-пространственной среды ин-

терьера использование бионического подхода осуществляется методом функциональных аналогий, которые позволяют кардинально изменить облик строгих прямолинейных объектов. Данный метод основан на заимствовании образов из природных объектов, на анализе форм, фактур, конструкций, принципе действий объектов природы [10]. Использование этого метода в организации зон отдыха учреждений дополнительного образования позволит добиться не-

ординарных, сложных, новых решений, которые повысят заинтересованность детей в посещении подобных учреждений. Внедрение бионического подхода в предметно-пространственную среду учреждений дополнительного образования возможно следующими способами:

- изменение конфигурации помещения (использование арочных проемов, карнизов, скругленных углов);
- использование бионического формообразования при проектировании мебельного наполнения (природных элементов, структуры и строения элементов флоры и фауны, декоративных элементов интерьера для создания условий, максимально приближенных к природным);
- использование пластичных материалов в проектировании предметов мебели и декора (современных материалов: пластики, жидкого дерева, металлов);
- использование цветового решения, которое характерно для природной среды (оттенков зеленого, желтого цветов, цвета дерева, оттенков водной среды, отсутствие кричащих неестественных цветов);

- создание условий восприятия окружающей среды как своей собственной (социальное распространение идей устойчивого дизайна);

- использование экологических, безвредных для здоровья современных материалов, конструкций изделий (современных безопасных, перерабатываемых материалов – современные пластики, древесина, композитные материалы).

Предложенные критерии к интерьерам зон отдыха учреждений дополнительного образования являются универсальными. Благодаря им можно оценить состояние предметно-пространственного компонента образовательной среды учреждений схожей типологической группы и разработать пути улучшения и преобразования интерьера. Концептуальная среда учреждений дополнительного образования способствует повышению интереса обучающихся к образовательному, творческому процессу. Эта среда позволит создать благоприятную обстановку для детей, отличную от строгости школьных правил, она станет одним из элементов формирования иного эвристического мышления поколения – самостоятельного, идейного.

Библиографический список

1. Головлева, С. М. Компоненты образовательной среды субъектно-ориентированного типа педагогического процесса / С. М. Головлева // Ярославский педагогический вестник – 2015 – № 4 – С. 18-22.
2. Грищенко, А. Е. Дизайн современной образовательной среды / А. Е. Грищенко, Е. Б. Коробий // Новые идеи нового века : материалы международной научной конференции. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2019. – Т. 3. – С. 49-56.
3. Губина, О.В. Принципы организации интерьерного пространства для досуга детей младшего школьного возраста / О. В. Губина, Ю. П. Хмелевский // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН – 2016. – № 4 (31) – С. 96-100.
4. Екатеринушкина А. В. Предметно-пространственная среда школы как часть образовательного процесса / А. В. Екатеринушкина, Д. Н. Макарова // Творческое пространство образования : материалы внутривузовской (очно-заочной) научно-практической конференции. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2018. – С. 24-29.
5. Завалий, А. П. Бионический метод в дизайне / А. П. Завалий // Студенческий научный форум-2018 : материалы X международной студенческой научной конференции. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001071> (дата обращения 19.05.2021).
6. Иванова, Е. В. Разработка многофункциональной модели школьного пространства / Е. В. Иванова, И. А. Виноградова // Методист. – 2017 – № 6. – С. 32-36.
7. Исаков, В. П. Предметно-пространственная образовательная среда учебного центра MAZ-Weichai филиала УО РИПО «МГАК им. академика М. С. Высоцкого» / В. П. Исаков // Современные технологии в образовании: материалы международной научно-практической конференции (28–29 ноября 2019, г. Минск). В 2 частях. Минск : Белорусский национальный технический университет, 2020. – Ч. 2. – С. 79-82.
8. Королева, Д. Р. Определение комплекса требований к интерьеру детских досуговых образовательных учреждений / Д. Р. Королева, А. В. Екатеринушкина // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды : материалы 3-й международной научно-практической конференции. – Москва : Московский экономический институт, 2017. – С. 176-179.
9. Лавриченко, Г. А. Классификация требований к интерьерам учреждений дополнительного образования / Г. А. Лавриченко // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : материалы 79-ой международной научно-технической конференции. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2021. – С. 508-511.
10. Панкина, М. В. Экологический дизайн: учебное пособие / М. В. Панкина, С. В. Захарова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 197 с.
11. Ясвин, В. А. Образовательная среда от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.

УДК 378. 147

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-278-281

К. С. Лебедева

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: Статья посвящена описанию опыта разработки и реализации инновационных форм организации обучения в ходе преподавания педагогических дисциплин. На основании анализа ФГОС ВПО по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и проведённого опроса автором обосновывается необходимость введения новых форм работы с обучающимися в вузе. Среди таковых выделяются образовательные игры «Сам себе журналист», «Найди проблему и решение»; использование приёмов инфографики и работа по проектированию буктрейлеров. Рассмотренные в статье игры являются авторскими, остальные методики – модифицированы в соответствии с целями исследования и спецификой преподаваемой дисциплины. В результате проведённого исследования автор делает вывод о перспективности работы в этом направлении и влиянии рассматриваемых форм организации обучения на становление образовательной самостоятельности.

Ключевые слова: инновации, образовательные игры, образовательная самостоятельность, студенты, инфографика, буктрейлер.

K. S. Lebedeva

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE FORMS OF TEACHING IN THE TEACHING OF PEDAGOGICAL DISCIPLIN

Annotation. This article is devoted to the description of the experience in the development and implementation of innovative forms of organizing training in the course of teaching pedagogical disciplines. Based on the analysis of the Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the direction “Pedagogical education” and “Pedagogical education (with two training profiles)” and the survey conducted, the author substantiates the need to introduce new forms of work with students at the university. Among them, the educational games “A journalist for myself”, “Find a problem and a solution” are distinguished; using infographic techniques and designing book trailers. The games considered in the article are copyrighted, the rest of the methods are modified in accordance with the objectives of the study and the specifics of the taught discipline. As a result of the study, the author concludes that work in this direction is promising and the influence of the considered forms of organizing training on the formation of educational independence.

Key words: innovation, educational games, educational independence, students, infographics, book trailer.

Современная ситуация в мире обуславливает необходимость пересмотра как требований к будущим специалистам, так и всего процесса обучения в целом. Это связано с рядом факторов, среди которых можно выделить неизменные факторы – увеличивающийся объём информации и необходимость её быстрой обработки, «клиповость» мышления обучающихся, появление новых информационных технологий, и временные факторы – нестабильность образовательного процесса в условиях пандемии. Отражение данной тенденции находится в законодательных документах различных уровней. В частности, в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлениям 44.03.01 «Педагогическое образование» [5] и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»

[6] к выпускникам педагогических вузов предъявляются требования не только, связанные с их предметными знаниями, но и с развитием универсальных компетенций. При этом особую значимость приобретают способности «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» и «управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» [6]. Как показала практика перехода на временное дистанционное обучение, на данном этапе не все студенты владеют этими способностями. Так, проведённое нами исследование выявило, что 35 % обучающихся испытывают трудности при выполнении практических заданий без объяснений преподавателя; 34 % респондентов не

справляются с предоставленными объёмами информации, не могут критически проанализировать и использовать её при самостоятельном решении задач. Всё это позволяет говорить о недостаточности использования традиционных форм организации обучения и необходимости введения инновационных форм, дополняющих, а где-то и заменяющих устаревшие способы и приёмы работы с информацией.

Особый блок дисциплин, преподаваемых в педагогических вузах – блок педагогических дисциплин, где студенты овладевают не только теоретическими общедидактическими знаниями, но и умениями, связанными с самостоятельным анализом, синтезом профессиональной информации, умениями сотрудничать, проявлять инициативу, оценивать и рефлексировать имеющиеся данные. Анализ педагогической и методической литературы показал, что педагогами предлагается достаточно большой объём практических разработок и методик в контексте интерактивной педагогики, посвящённых развитию умений взаимодействовать друг с другом, осуществлять командную работу. Однако значительно меньше работ, где акцент ставится на формирование умений самостоятельно организовывать собственную деятельность, овладевать таким образовательным действием как образовательная самостоятельность.

В ходе нашего исследования мы модифицировали, разработали и апробировали ряд инновационных форм организации обучения, которые позволяют при их систематическом и комплексном использовании сформировать умения выявлять проблемы собственной деятельности (на основе анализа и рефлексии), ставить цель, планировать её достижение, обосновывать свою позицию в выборе пути и средств по достижению цели, тем самым, управлять своим образованием. Данное исследование проводилось на базе ФГБОУ «Алтайский государственный педагогический университет» со студентами по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование», профили «Начальное образование и Дополнительное образование», «Начальное образование и Информатика», «Начальное образование и Иностранный язык».

Цель: определить и описать инновационные формы организации обучения в процессе преподавания педагогических дисциплин.

За время опытно-экспериментальной работы нами внедрялись следующие формы организации обучения:

- образовательные игры «Сам себе журналист», «Найди проблему и решение»;
- приёмы инфографики;
- проектирование и защита буктрейлеров.

Кратко остановимся на методике проведения каждой из вышеперечисленных форм.

В основе создания и реализации образовательных игр заложена идея концепции совместной деятельности (Г. И. Прокументова, С. И. Поздеева, Л. А. Никитина, Н. В. Волкова и другие), где каждый обучающийся в ходе игры приходит к осознанию и присвоению собственных образовательных смыслов. Через особые способы построения игры «оформляется личностное содержание образования, которое строится на личностных смыслах педагога и ребенка, реализации их личностных образовательных инициатив» [2, с. 8]. В дальнейшем через совместную деятельность обучающиеся постепенно переходят к самостоятельной образовательной деятельности, при этом важными моментами выступают само построение игры, её увлекательность и вовлечение всех участников в процесс. Как и во всякой игре студенты выполняют различные функции, проигрывая определённые «роли». Например, в образовательной игре «Сам себе журналист» каждый участник выбирает для себя, кем он будет – главным редактором, журналистом, пишущим эссе или снимающим репортаж, либо дизайнером, оформляющим выпуск газеты. В игре «Найди проблему и решение» также обучающиеся наделяются ролью режиссера, сценариста или актёра. Распределение ролей позволяет: во-первых, поддерживать интерес к самому процессу; во-вторых, в ходе выполнения заданий каждый участник может меняться ролями и, соответственно, осуществлять другие виды работ, посмотреть на одно и то же задание с различных позиций.

Этапы проведения обеих игр схожи, различны игровая цель и задачи, стоящие перед участниками. Так, если цель первой игры – создание выпуска газеты на педагогическую тематику, то цель второй – нахождение проблемных ситуаций в предложенных фильмах, мультфильмах и создание альтернативного сценария с проигрыванием и решением этих ситуаций. В начале работы следует вводный этап, когда происходит деление всех участников игры на рабочие подгруппы, выдача необходимых материалов для работы (в частности, для игры «Найди проблему и решение» заранее выдается список видеороликов и мест (видеохостингов), где можно с ними ознакомиться). Затем самостоятельно обучающиеся распределяют роли внутри своих подгрупп, выполняют необходимое игровое задание. Следует отметить, что заранее нужно оговорить со студентами то, что в дальнейшем роли будут меняться. Например, если в этот раз участник выбрал роль режиссёра, то в следующий раз он будет играть роль актёра. Это необходимо для того, чтобы каждый успел побывать в разных позициях, овладеть разным спектром умений. Далее после выполнения основной цели совместно с педагогом и участниками подгрупп происходит обсуждение и анализ, рефлексия. Заключительный этап про-

ведения этих игр подразумевает выстраивание перспектив, разработки последующих игр. Как и в любом коллективном творческом деле, а в этих играх присутствуют элементы и этой формы организации деятельности, важным становится – последствие (по И. П. Иванову) [3], когда деятельность не заканчивается, а становится началом новой деятельности.

Следующей инновационной формой, которая применялась нами на практике, стала инфографика. Наиболее общее определение этого понятия приводится А. А. Сергеевой, которая подразумевает под ней некое графическое изображение, которое отображает логику понятия, процесса, явления и сопровождающего текст [4]. Мы использовали данные приёмы таким образом: при изучении определённой темы студентам предлагалось выделить ключевые понятия на данный момент, затем изобразить их графически так, чтобы другие могли определить, что это такое. Подсказкой могли выступать дополнительные слова, стрелки и иные графические объекты. Далее происходила презентация рисунков по нескольким схемам. Первая схема: педагог демонстрирует обучающимся по очереди все работы без озвучивания автора. Остальные должны догадаться и озвучить то понятие, которое представлено. При этом обязательным является аргументированное высказывание своего мнения. В другом случае (вторая схема) автор работы самостоятельно презентует рисунок и объясняет, почему именно так он видит это понятие или явление. Наряду с устными вариантами возможно использование третьей схемы проведения этой работы, когда ограничены временные рамки и необходимо, чтобы каждый высказал своё мнение о работе. Представленный рисунок передаётся «по кругу», и каждый обучающийся подписывает, что это за понятие и обосновывает своё мнение.

Наряду с образовательными играми и инфографикой нами использовались технологии, в основе которых лежит привлечение современных информационных средств. К таковым можно отнести технологию работы с буктрейлерами. Понятие «буктрейлер» появилось и стало применяться в образовательных целях относительно недавно. Изначально под этим понятием понималось смонтированное слайд-шоу из изображений, иллюстраций художественного произведения, о котором автор хотел бы рассказать своим читателям, форма рекламы изданного романа, рассказа или иного жанра книги. В дальнейшем работа с буктрейлерами стала применяться и в образовательной практике (дошкольное образование – Т. В. Банина; среднее общее образование – М. В. Бабкина, Е. А. Баранова, Н. В. Волкова, О. А. Мохунь, Н. А. Колодина; высшее образование – Н. И. Никонова, В. В. Терентьева)[1].

Технология проведения данной работы со студентами выстраивается следующим образом:

- совместно с обучающимися рассматривается методика использования данной формы, разъясняются основные правила и требования к буктрейлерам. Определяется ведущая цель – создать рекламный видеоролик определённой книги;
- формируются «рабочие» группы, включающие несколько человек. Между участниками групп распределяются роли «режиссёра», координирующего работу всей группы; «сценариста», отвечающего за сюжет буктрейлера; «оператора», монтирующего буктрейлер;
- каждая группа обсуждает и выбирает книгу, которая была бы интересна для всех. Здесь могут быть различные варианты оснований для выбора книг в зависимости от контекста дисциплины, в рамках которой проводится эта работа. Нами она осуществлялась и осуществляется при проведении педагогических дисциплин («Духовно-нравственное воспитание младших школьников», «Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в начальной школе»), отсюда и книги выбираются соответствующего содержания;
- обучающиеся самостоятельно подбирают материал, необходимый для знакомства и привлечения зрителей к их книге, монтируют с помощью специальных программ видеоредактора, озвучивают;
- на заключительном этапе происходит показ и обсуждение буктрейлеров, их достоинств и недостатков; лучшие работы размещаются на Интернет-ресурсах и оцениваются уже другими пользователями Интернета.

Работа с данной технологией позволяет отметить ряд положительных результатов, выражающихся в развитии образовательной самостоятельности будущих специалистов. Так, при выборе и обсуждении тематики будущих буктрейлеров обучающиеся заинтересованы в своей деятельности, развиваются умения ставить цель, анализировать, проявлять инициативу при решении.

В последующем, непосредственно в ходе работы над буктрейлером студенты овладевают умениями оптимизировать собственную образовательную деятельность, самостоятельно искать и отбирать необходимую информацию, представлять её в нестандартном виде, не имея готовых шаблонов.

И, наконец, заключительный этап – презентация готовой продукции – позволяет обучающимся осуществить рефлексию как своей работы, так и других, способствует развитию коммуникативных, презентационных и оценочных умений.

Таким образом, реализация инновационных форм организации обучения в процессе преподавания педагогических дисциплин становится

необходимым аспектом для становления образовательной самостоятельности обучающихся. В качестве перспективных исследований в данном направлении видится дальнейшая разработка

содержания образовательных игр, обладающих большим потенциалом с точки зрения вовлечения обучающихся и их заинтересованности в собственном образовании.

Библиографический список

1. Лебедева, К. С. Работа с буктрейлером как форма становления образовательной самостоятельности будущих педагогов / К. С. Лебедева. // Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы : материалы X международной научно-практической конференции / отв. редактор Л. И. Пономарева. — Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2020. — С. 285–288.
2. Никитина, Л. А. Педагогическое наследие Г. Н. Прокументовой как ориентир для науки и образовательной практики // Л. А. Никитина, С. И. Поздеева // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. — 2015. — № 4 (10). — С. 7–14.
3. Педагогические труды академика И. П. Иванова. В 2 томах / сост. И. Д. Аванесян, К. П. Захаров. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013. — Т. 2. — 310 с.
4. Сергеева, А. А. Использование инфографики в процессе изучения педагогических дисциплин в вузе / А. А. Сергеева // Символ науки: международный научный журнал. — 2016. — № 2. — С. 184–186.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) № 126 от 22.02. 2018. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797864/> (дата обращения: 13.06.2021).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование № 1426 от 04.12.2015. — URL: <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (дата обращения: 20.06.2021).

УДК 376.42

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-281-285

А. А. Мерзликина, Ю. В. Назаркина, Т. С. Никандрова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСОБИЯ НУМИКОН

Аннотация: Статья освещает проблему важности системной работы с пособием Нумикон по формированию элементарных количественных представлений у детей дошкольного возраста с нормативным развитием и с нарушениями интеллектуального развития. Представлен личный опыт организации индивидуальных занятий с использованием пособия Нумикон.

Ключевые слова: пособие Нумикон, элементарные количественные представления, дошкольный возраст, организация индивидуальных занятий, нарушения интеллектуального развития.

A.A. Merzlikina, U.V. Nazarkina, T.S. Nikandrova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

FORMATION OF BASIC QUANTITATIVE SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN IN INDIVIDUAL LESSONS WITH NUMICON

Annotation: The article reveals the problem of the importance of systematic work with the Numicon for the formation of mathematical skills in preschool children with normative development and intellectual disabilities. The personal experience of organizing individual lessons with Numicon is presented.

Key words: Numicon, mathematical skills, preschool children, organization of individual lessons, intellectual disabilities.

В процессе организации различных видов деятельности под обучающим руководством взрослых, в общении с ними дошкольник изучает окружающую реальность, выступающую как источник математических представлений, основу содержания которых составляют элементарные

количественные представления. У детей с нарушениями интеллектуального развития дошкольного возраста этот сложный процесс вызывает большие трудности, так как при этом необходимо обладать важнейшими мыслительными процессами — умениями сопоставлять, сравнивать и т. п.

Поэтому занятия по формированию элементарных количественных представлений занимают особое место в развитии познавательных процессов обучающихся с нарушениями интеллектуального развития.

Структура коррекционного-развивающего обучения детей с нарушениями интеллектуального развития подразумевает включение индивидуальных занятий, способствующих развитию какого-то конкретного умения или навыка в соответствии с индивидуальными особенностями развития детей. Это обеспечивает реализацию принципа вариативности образования и выбора образовательного маршрута в соответствии с собственными образовательными возможностями и способностями ребенка. Индивидуальные занятия предоставляют возможность для развития ребенка с нарушениями интеллектуального развития в персональном темпе, отбора форм, содержания, методов, приемов и средств образовательной деятельности.

Таким средством, используемым на индивидуальных занятиях по формированию элементарных количественных представлений, может выступить мультисенсорное пособие Нумикон. Однако для успешной работы недостаточно просто включить пособие в занятие – необходимо правильно применять его, знать схему работы с пособием и грамотно строить занятия с его применением.

Научная новизна состоит в обобщении личного опыта, описании системного подхода к использованию пособия Нумикон на индивидуальных занятиях по формированию элементарных количественных представлений у детей с нарушениями интеллектуального развития (умственной отсталостью, задержкой психического развития) и у детей с нормативным развитием, проведении сравнительного анализа результатов работы, как между детьми разных нозологических групп, так и сравнении результатов использования системной работы с пособием Нумикон и бессистемной.

Цель нашего исследования – разработка и обоснование концептуального подхода к формированию элементарных количественных представлений на индивидуальных занятиях у детей с нарушениями интеллектуального развития дошкольного возраста с помощью использования пособия Нумикон по специальной схеме.

Индивидуальные психокоррекционные занятия по развитию элементарных количественных представлений с учителем-дефектологом необходимы каждому ребенку с нарушениями интеллектуального развития для исправления его недостатков в развитии с опорой на личностные особенности, потребности и образовательные возможности. Наличие плана и отслеживание результатов работы на индивидуальных занятиях позволяют сделать образовательный процесс

более продуктивным. Сами же занятия должны носить комплексный характер, то есть развивать все высшие психические функции, познавательную, двигательную, эмоционально-волевою и личностную сферы.

Для детей с нарушениями интеллектуального развития освоение математических представлений является затруднительным ввиду абстрактности понятий «число» и «количество» и действий с ними. В связи с этим возникает необходимость в использовании специальных пособий для большей наглядности, к которым и относится Нумикон.

Пособие Нумикон отличается своей многофункциональностью и универсальностью. Яркие формы-шаблоны, входящие в состав пособия, помогают не только обучать детей математике, но и учить их различению цвета и размера, развивать у детей пространственную ориентировку путем конструирования, обогащать сенсорный опыт детей в процессе сенсорных игр; кроме того, формы-шаблоны можно включать в сюжетные игры.

Наше исследование проводилось на базе инклюзивного детского сада «Наш дом» г. Москвы с детьми в возрасте от 3 до 7 лет и длилось полгода.

Системная работа с пособием Нумикон осуществлялась в три этапа: сенсорный этап, этап конструирования, этап знакомства с числами [2]. Опишем систему нашей работы на каждом из них.

Сенсорный этап является первым и наиболее важным, поскольку в течение данного этапа ребенок усваивает целостный образ каждой формы-шаблона, на основе чего строится дальнейшее обучение математике.

Данный этап включает в себя различные сенсорные игры, в которых задействованы формы-шаблоны. Развитие сенсорного опыта ребенка является важной составляющей для его общего развития, так как через новые ощущения ребенок познает мир, получая в процессе игры знания о различных природных материалах и их свойствах. Кроме того, различный сенсорный материал является стимулом для активной познавательной деятельности детей с нарушениями интеллектуального развития и способствует формированию познавательного интереса.

Для развития сенсорного опыта детей использовались игры с такими материалами, как вода, песок, фасоль, горох, снег, лед, земля, различные крупы (манная, гречневая), пена, желе и т. д.

Для развития представлений дошкольников о размере предметов и формирования навыков сличения и сравнения по данному критерию, то есть определения большего и меньшего объекта, мы проводили игры с использованием сыпучих материалов. В ходе этих игр формы-шаблоны разного размера прятались в сенсорном материале. Ребенку предстояло найти все формы и по просьбе педагога сравнить найденную пару меж-

ду собой, используя слова «больше» / «меньше», «большая» / «маленькая».

Для формирования представлений о цвете и оттенках, развития навыка сравнения по цветовому признаку проводились игры во всех вышеперечисленных материалах. Простая версия данной игры имеет следующий вид: педагог закапывает некоторое количество различных по цвету пластинок, ребенок отыскивает их в материале и называет цвет найденной формы. Как только ребенок уверенно называет все цвета форм, игра становится сложнее, задание приобретает элемент сравнения. После того, как пластины Нумикона спрятаны в представленном материале, ребенку предлагалось 2 варианта заданий, зависящих от того, насколько скрыты формы: если формы скрыты полностью, ребенку было необходимо отыскать все формы и поочередно определить пару каждой, если формы скрыты лишь частично, и их края просматриваются (возможно заранее определить цвет), то ребенку необходимо к предложенному педагогом ряду из цветных форм найти каждому пару, сразу доставая их из материала.

Данные игры мы проводили, используя нестандартные материалы: заранее заливали формы-шаблоны в желе; приготовили банку с мыльной водой или емкость с пеной для бритья, куда были помещены пластины для дальнейшего их отыскания и выполнения задания.

В процессе сенсорных игр дети с умственной отсталостью, задержкой психического развития и дети с нормативным развитием проявляли одинаковый интерес. С предложенными заданиями дети с нормативным развитием справлялись быстро и безошибочно; у детей с умственной отсталостью наблюдались замедленное усвоение характеристик размера и цвета и частые ошибки, затруднен процесс сравнения и перенос опыта; у детей с задержкой психического развития отмечалась поспешность в выполнении, замедленный темп усвоения характеристик размера и цвета и наличие ошибок, однако в гораздо меньшем количестве.

Второй этап работы – этап конструирования. На данном этапе основное внимание уделялось развитию у детей пространственной ориентировки. Это достигалось благодаря проведению игр на создание объектов на плоскости и объемных конструкций.

На этапе конструирования работа начиналась с выкладывания различных фигур посредством наложения форм-шаблонов на их изображения. В более сложном варианте задания от ребенка требовалось выстроить фигуру на плоскости по образцу. Когда ребенок успешно справлялся с этими заданиями, мы переходили к объемному конструированию: на специальной доске с помощью разноцветных штырьков мы вместе с ребенком делали различные постройки (стол, кровать, стул, машина и т. д.).

На данном этапе работа продолжалась и с использованием сенсорных материалов: льда и желе. Мы заливали формы-шаблоны в эти материалы в разных плоскостях и просили ребенка определить пространственное положение каждой конкретной пластины относительно другой (справа/слева, выше/ниже). Еще одним упражнением было следующее: по инструкции с названием места расположения пластины ребенок должен был определить, что за пластину загадал педагог.

Таким образом, данные игры были направлены на усвоение понятий «верх», «низ», «право», «лево» и развитие пространственных отношений предметов между собой. Эти задания практически не вызывали трудностей у детей с нормативным развитием; у детей с задержкой психического развития наблюдались трудности в словесном обозначении расположения форм, также возникали проблемы при нахождении формы по инструкции педагога; для детей с умственной отсталостью данные задания представляли большую трудность, поэтому для понимания инструкций и правильного выполнения заданий требовалось больше времени и регулярные повторения.

На этом же этапе проводилось упражнение «Лесенка», являющееся связующим звеном между настоящим и следующим этапами. В процессе выполнения данного упражнения ребенок должен был выложить в линию формы-шаблоны от самой маленькой к самой большой, получив в итоге «лесенку», символизирующую числовой ряд от 1 до 10. Благодаря данному упражнению ребенок видит чередование пластин разной формы, которые в последующем будут называться четными и нечетными.

Третий этап работы с пособием Нумикон – знакомство с числами. Образовательными задачами на данном этапе являлись закрепление каждой формы-шаблона с определенной цифрой и обучение математическим действиям.

На этапе знакомства с числами сначала мы соотносили цифру с формой-шаблоном в ходе следующих игр. Ребенку предлагалось:

- обвести цифру и рядом с ней соответствующую форму-шаблон;
- найти названную цифру и подобрать к ней пластину;
- отпечатать в пластилине цифру и форму-шаблон;
- соединить изображение пластины и соответствующей цифры;
- прыгнуть на мягкую цифру и, называя ее, взять нужную форму-шаблон.

После того, как образ цифры был плотно закреплён за формой-шаблоном, мы переходили к освоению математических операций. Начинали со знакомства со знаком «плюс» и операцией сложения. Мы учили ребенка складывать путем

соединения двух форм-шаблонов. Проверку решения проводили наложением другой формы, представляющей сумму. Кроме того, продолжали соотносить цифры с пластинами, составляя пример из цифр параллельно складыванию форм-шаблонов.

Следующей осваиваемой операцией было вычитание и знак «минус». Для этого мы объяснили принцип действия с формами-шаблонами при вычитании: на форму «уменьшаемое» накладывалась форма «вычитаемое», а незакрытая часть «уменьшаемого» являлась «разностью», то есть решением. Для проверки детям было необходимо на незакрытое пространство исходной пластины наложить нужную форму-шаблон. Еще одним достоинством Нумикона является то, что решение примеров с его помощью не ограничивается простыми математическими операциями – в последующем, в школьном возрасте, с помощью пособия детей можно учить операциям умножения и деления [1].

На этапе знакомства с числами наибольшие трудности возникали у детей с умственной отсталостью, однако в дальнейшем решение примеров с использованием Нумикона не вызывало трудностей ни у одной из групп испытуемых детей. Дети с нормативным развитием и некоторые дети с задержкой психического развития со временем перешли к решению примеров без использования Нумикона, переводя действия с реальными формами-шаблонами на действия с их мысленными образами.

Стоит также отметить, что игры и упражнения с Нумиконом могут быть как частью индивидуального занятия, так и полностью составлять его.

Приведем пример конспекта индивидуального занятия с детьми старшего дошкольного возраста, которое полностью было построено на использовании данного пособия.

Продолжительность: 30 минут.

Тема: «Страна математики».

Тип занятия: коррекционно-развивающее индивидуальное занятие.

Цель: формирование элементарных количественных представлений.

Задачи:

- Образовательные:
- закреплять название цифры за ее образом и формой-шаблоном;
- закреплять навык выполнения операции сложения;
- начать изучать операции вычитания.
- Коррекционно-развивающие:
- обогащать сенсорный опыт ребенка;
- способствовать развитию устной речи путем ответов на вопросы;
- способствовать развитию мышления, а именно мыслительных операций анализа и сравнения путем выполнения упражнений с пособием Нумикон;

- способствовать развитию пространственной ориентировки путем выполнения упражнения «Лесенка»;

- развивать мелкую моторику.
- Воспитательные:
- воспитывать усидчивость;
- воспитывать целеустремленность;
- воспитывать интерес к математике.

Оборудование и материалы: набор форм-шаблонов Нумикона, набор цифр и математических знаков, ванночка с пеной для бритья, банка с теплой водой, полотенце, платок.

Ход занятия:

– Здравствуй, давай начнем наше занятие!

– Мы сегодня с тобой попадем в страну цифр. Садись на стул удобно.

– В этой стране весело живет Нумикон. Смотри (обращаем внимание ребенка на ванночку с пеной)! В этом «волшебном тумане» кто-то спрятался! Давай посмотрим, кто это?

Педагог вместе с ребенком опускает руку в пену. Они по очереди достают все формы Нумикона и кладут на полотенце, называя цифру, соответствующую найденной пластине.

– Ура, в «волшебном тумане» спрятались формы Нумикона. Мы все их нашли!

– А еще здесь стоит домик (педагог показывает на банку с водой, на дне которой лежат цифры), в нем живут друзья Нумикона. Чтобы постучаться в гости и посмотреть, кто же эти друзья, нужно построить лесенку.

Педагог предлагает ребенку 10 форм-шаблонов, из которых он должен построить «Лесенку».

– Давай поднимемся по лестнице к домику, вот так (шагаем пальчиками по ступенькам). Вот мы и добрались! Какая(ой) ты молодец!

– Давай постучим в дом и позовем его «жителей» (стучим по банке и «выходите, друзья!»). Открой крышку, посмотри, что на дне. Что это? (цифры). Давай достанем их!

Педагог вместе с ребенком опускает руку в банку. Они по очереди достают цифры и кладут их на полотенце, параллельно называя их.

– Ура! К Нумикону вышли друзья! У каждой формы Нумикона есть свой друг-цифра. Давай поможем каждой форме найти свою пару из цифр! У этой формы какая пара? (1-1, 2-2... И так по очереди соотносим цифру с формой.)

Строим внизу ряд из цифр.

– Смотри, как красиво и как весело у них в стране! У каждого есть друг! (Обводим пальцем все, уточняем пальцем пары).

– Смотри, какой поднялся ветер сильный! (Машем платочком). Настоящий ураган! Ах, все пары друзей распались (рушим лесенку и ряд!)

– А ураган этот волшебный. Он заколдовал наши цифры. Теперь они стали примерами. (Составляем пример). Чтобы расколдовать цифры нужно правильно решить примеры.

– Давай решим первый пример. (Разбираем пример: один плюс два равно... Сколько будет один плюс два? Найди такую форму в Нумиконе).

– Ура! Цифры 1 и 2 свободны. Ты - молодец!

Составляем следующий пример и решаем его.

– Вот мы и расколдовали все цифры! Они говорят тебе большое спасибо! Злой ураган больше не вернется к ним в страну благодаря тебе!

– Наступила ночь в стране и цифрам пора идти домой и ложиться спать. Давай сложим цифры в коробку и закроем. Нумикон тоже возвращается домой. Давай положим формы в коробку правильно.

– Ты молодец! Занятие окончено! Спасибо!

При работе с пособием Нумикон важно понимать, что длительность каждого этапа будет зависеть от индивидуальных особенностей каждого ребенка и его успехов при выполнении заданий. Кроме того, можно сохранять элементы предыдущего этапа при переходе на следующий для соблюдения комплексного подхода при проведении психокоррекционной работы. Например, игры из сенсорного этапа можно использовать в качестве поощрения за хорошую работу на этапе знакомства с числами; это способствует повышению познавательной мотивации ребенка и снятию напряжения. Приведенный выше конспект индивидуального занятия может служить примером сочетания упражнений из разных этапов работы с Нумикон на одном занятии.

Для сравнения эффективности работы с пособием по трехэтапной системе и бессистемно мы отобрали группу детей, которых обучали математике с помощью Нумикона следующим образом: работу с пособием мы начали со зна-

комства с числами, используя игры на конструирование для смены вида деятельности и полностью упуская сенсорный этап. В ходе занятий мы заметили, что у детей данной группы образ формы-шаблона усваивался медленнее, они стремились пересчитать отверстия на пластинах и затруднялись в решении примеров. Кроме того, познавательная активность на занятиях с Нумикон у них была снижена по сравнению с детьми другой группы.

Успешное применение пособия обеспечивается следованием системе его применения. Благодаря соблюдению всех этапов работы с Нумикон, достигаются высокие результаты в освоении различных характеристик предметов: размера, цвета; пространственных отношений предметов, в усвоении понятия «число» и математических операций с числами. Системное применение пособия способствует осуществлению комплексного подхода в психокоррекционном процессе, позволяя всесторонне развивать ребенка, укреплять его познавательный интерес и мотивацию, а также предупреждать переутомление.

Кроме того, наш опыт применения данного пособия при работе с детьми разных категорий (с умственной отсталостью, с задержкой психического развития и с нормативным развитием) показал, что Нумикон положительно влияет на формирование элементарных математических представлений, а потому его можно использовать как эффективный инструмент инклюзивного образования при обучении детей математике. Возможность внедрения полученных результатов в практику педагогической работы подтверждает значимость исследования.

Библиографический список

1. Мерзликина, А. А. Нумикон как многофункциональная система для развития математических навыков у детей дошкольного возраста с нарушениями интеллектуального развития / А. А. Мерзликина, Ю. В. Назаркина // Современные проблемы дошкольной дефектологии: взгляд в будущее. – Казань : Бук, 2021. – С. 51-52.
2. Сладкова, Е. А. Нумикон как эффективный метод обучения детей с синдромом Дауна математике / Е. А. Сладкова, К. Ю. Терентьева // Сайт благотворительного фонда Даунсайд Ап. – URL: <https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/numikon-kak-effektivnyy-metod-obucheniya-detey-s-sindromom-dauna-matematike/> (дата обращения 13.06.2021).

УДК 79.29.61

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-286-289

А. А. Пантюшина, Е. В. Ушакова*Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия***Е. А. Зюзина***Школа-интернат № 3, г. Барнаул, Россия*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОЛЕННОГО СУСТАВА МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ НА ПУТИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Аннотация: Довольно недавно, говоря о заболеваниях коленного сустава, речь, как правило, шла о людях старшего возраста, чаще, старше 60 лет. На ум приходили такие проблемы, как артриты, артрозы, остеоартрозы и другие заболевания, возникающие вследствие изнашивания сустава в течение жизни. В настоящее время все изменилось, начиная с юности. У молодых людей в начале XXI века, в связи с развитием научно-технического и компьютерного прогресса, нарастает гиподинамия, что приводит к разнообразным заболеваниям опорно-двигательного аппарата.

Сегодня очень большое количество молодых людей страдает заболеваниями коленей, генезис которых в основном посттравматический или опосредованный нарастанием патологий тканей коленного сустава. Травмы могут наступать из-за несчастных случаев, но часть их них может быть спровоцирована наличием у пациентов таких хронических процессов, как дисплазия соединительной ткани. Данное заболевание значительно повышает риски ослабления связочного аппарата сустава. Как следствие, повышается вероятность получения травм. В статье представлен авторский комплекс лечебной физкультуры для восстановления коленного сустава (А. А. Пантюшина) после перенесенных травм и сопутствующих им операций.

Ключевые слова: оптимальная двигательная активность, коленный сустав, мениск, травма, реабилитация, восстановительные упражнения.

A. A. Pantyushina, E. V. Ushakova*Altai State Medical University, Barnaul, Russia***E. A. Zyuzina***Boarding school No. 3, Barnaul, Russia*

RESTORATION OF THE KNEE JOINT OF A YOUNG PERSON BY MEANS OF PHYSICAL THERAPY ON THE WAY TO A HEALTHY LIFESTYLE

Annotation: Quite recently, speaking about diseases of the knee joint, the discussion, as a rule, was about older people, more often, over 60 years old. Problems such as arthritis, arthrosis, acute arthrosis and other diseases arising from wear and tear of the joint during life came to mind. Nowadays, everything has changed since adolescence. Young people at the beginning of the XXI century, in connection with the development of scientific, technical and computer progress, increases physical inactivity, which leads to various diseases of the musculoskeletal system.

Today, a very large number of young people suffer from knee diseases, the genesis of which is mainly post-traumatic or mediated by the growth of pathologies of the knee joint tissues. Injuries can occur due to accidents, but some of them can be triggered by the presence in patients of such chronic processes as connective tissue dysplasia. This disease significantly increases the risks of weakening the ligamentous apparatus of the joint. As a result, the likelihood of injury increases. The article presents the author's complex of physiotherapy exercises for the restoration of the knee joint (A. A. Pantyushina) after injuries and related operations.

Key words: optimal physical activity, knee joint, meniscus, trauma, rehabilitation, restorative exercises.

Заболевания опорно-двигательного аппарата еще в прошлом веке в целом относились к болезням пожилого возраста, которые начинали беспокоить людей после 50-60 лет. Однако уже в XXI веке картина качественно изменяется. Прекрасные достижения научно-технического прогресса, информационно-компьютерная эволюция привели к резкому снижению двигательной активности человека. Гиподинамия, то есть сни-

жение двигательной активности человека, стала нормой жизни молодых поколений. Произошло резкое ослабление и развитие болезней опорно-двигательного аппарата уже в молодом возрасте. Дети, подростки, молодые люди окружены «механическими помощниками» в быту, в учебных заведениях, на работе, а разнообразные транспортные средства заменяют им жизненно необходимые движения на местности. Но эти блага цивили-

лизации имеют «оборотную сторону», особенно для пациентов с дисплазией соединительной ткани еще в периоде эмбриогенеза, которая нарастает после рождения в течение жизни человека.

Человек, который хоть раз в своей жизни сталкивался с травмой коленного сустава (особенно повторно), обязательно пытался найти соответствующую информацию по оздоровлению в Интернете, чтобы как можно быстрее восстановиться после травмы, чтобы избежать повторных вывихов. Пытаются определить, к какому врачу лучше идти, что может помочь пострадавшему в домашних условиях и т. д. К сожалению, найти в глобальной сети адекватные ответы оказывается достаточно сложно. Данная статья в определенной мере, на основе теоретических и практических знаний, отвечает на наиболее важные вопросы о начальном периоде реабилитации больного с помощью методов лечебной физкультуры (ЛФК).

Органическая взаимосвязь между избавлением от заболеваний опорно-двигательного аппарата методами ЛФК – прямая. При наличии у человека дисплазии соединительной ткани, связочный аппарат безусловно страдает. И лишь физические нагрузки помогают укреплять мышцы бедра, голени, связанные с суставом и, соответственно, сам сустав. Последний поддерживается и укрепляется как раз за счет сухожилий этих мышц. Гиподинамия же, напротив, связана с ослаблением мышц и нарастанием патологий суставов, повышает травматизм.

Один из авторов статьи, А. А. Пантюшина – студентка старших курсов медицинского вуза, с 14 лет сама живет с диагнозом «привычный вывих коленного сустава», с множеством вытекающих из этого последствий. Поэтому данная работа выполнена под научным руководством Е. В. Ушаковой на базе: соответствующих медицинских знаний, работы с научной литературой, личного жизненного опыта и авторской проработки комплекса упражнений лечебной физкультуры при заболеваниях и травмах коленного сустава у молодых людей.

Заболевания коленей имеют сходный генез – в основном посттравматический или опосредованный дисплазией. Травмы могут являться результатом несчастных случаев, а также могут быть спровоцированы наличием у пациентов хронического заболевания – дисплазии соединительной ткани. Это обусловлено тем, что данное заболевание значительно повышает риски ослабления связочного аппарата сустава и, как следствие, вероятность получения различных травм коленного сустава.

В данной статье речь пойдет о восстановлении организма после вывиха надколенника с разрывом медиального мениска (это полулунный хрущ внутри колена).

Пациенты с таким диагнозом часто нуждаются в оперативном лечении в виде резекции (удаления) части мениска (преимущественно его заднего рога). Однако, несмотря на проведенное оперативное лечение, уже в раннем постоперационном периоде (если мы хотим добиться желаемого результата выздоровления) необходимо разрабатывать сустав, начиная со вторых суток, с помощью специальных упражнений лечебной физкультуры (ЛФК). Именно этой теме и посвящается данная статья.

Актуальность статьи также заключается в том, что при обращении пострадавших к информации в Интернете, возникают существенные сложности. А именно, довольно часто в Интернете встречаются рекомендации прямо противоположного характера – или предлагается полная иммобилизация (неподвижность) конечности на срок до 6 месяцев, или, напротив, рекомендуется выполнение активных прыжков с 3-го дня после травмы. Считаем, что и то, и другое – недопустимо. Во избежание опасных крайностей в самостоятельных действиях пострадавшего, в данной статье дан более подробный анализ здоровьесберегающего поведения человека в период реабилитации после травм коленного сустава, с предложением оптимального, на наш взгляд, комплекса упражнений.

Цели статьи: 1. Теоретическая: показать системные механизмы оптимальной и неоптимальной двигательной активности (Е. В. Ушакова, Е. А. Зюзина). 2. Практическая: представить комплекс восстановительных лечебно-физкультурных мероприятий после травмы и операции на коленном суставе (А. А. Пантюшина).

Теоретическая часть.

Телесно-вещественная часть организма определяется обменом веществ, связанным с органами полости тела. Это не что иное, как *телесное здоровье* (органов полости тела человека). Но телесно-физическая часть организма связана с другим, энергоинформационным (психо-локомоторным) обменом со средой, с нервно-двигательным комплексом организма. В психо-локомоторный комплекс входят: 1) психическая активность нервной системы и 2) двигательная активность скелетно-мышечного комплекса. Они постоянно взаимодействуют между собой [7; 8; 9; 10]. С указанных системных позиций, *физическое здоровье*, как *локомоторное мышечно-скелетное здоровье*, имеет самостоятельное значение. Оно связано с ОЭ, с психо-локомоторным обменом (с работой мышечно-скелетных локомоторных рабочих органов тела человека). *Психическое*, шире – *психодуховное здоровье* связано с энергоинформационным (психо-локомоторным) ОЭ, со здоровьем нервной системы и психики организма.

Значение физической двигательной активности для оздоровления психо-локомоторного

комплекса, в который входят психическая активность нервной системы и двигательная активность скелетно-мышечного комплекса, постоянно взаимодействующие между собой.

В целом можно заключить, что при рассмотрении человека с позиций системного подхода, в его организме целесообразно выделить следующие важные *компоненты здоровья* организма человека:

1 – *телесное здоровье* (связано с вещественным обменом со средой),

2 – *психо-духовное* (короче, *психическое*) здоровье связано с энергоинформационным, психо-локомоторным обменом со средой, с работой нервной системы),

3 – *физическое* здоровье, связанное с энергоинформационным, психо-локомоторным обменом со средой, а именно, с работой локомоторного мышечно-скелетного комплекса организма человека [10, с. 76-77].

Практическая часть.

Для ее реализации необходимо было: 1) изучить литературу, позволяющую освоить методику восстановления функций коленного сустава после травм и оперативных вмешательств; 2) на основе данных клинических рекомендаций и собственных медицинских знаний, составить комплекс наиболее эффективных упражнений для пациентов с травмами коленных суставов; 3) разработать методику для широкого применения данного комплекса ЛФК, начиная с первых дней послеоперационного периода.

При рассмотрении данных клинических случаев травм и болезней коленного сустава использована научная литература, труды таких авторов, как Епифанов В. А., Каптелин А. Ф. Для разработки комплекса упражнений мы руководствовались знаниями, полученными из литературных источников. Главная задача разработанного комплекса упражнений заключается в том, чтобы наилучшим образом укрепить мышечный аппарат сустава.

Для этого упражнения восстановительного характера необходимо начинать в период иммобилизации, т. е. когда сустав еще неподвижен (например, за счет гипсовой повязки), желательно уже со второго дня после наложения гипса. В это время необходимы несложные общеразвивающие упражнения, охватывающие все мышечные группы тела, особенно здоровой конечности [2]. Особенно важны активные движения здоровой конечностью. Обязательно применяются идеомоторные упражнения, т. е. упражнения, производимые мысленно. Человек, лежа в кровати, представляет, как он производит движение парализованной частью тела.

В здоровой конечности целенаправленно осуществляются изометрическое напряжение мышц бедра и голени и статическое удержание конечности. Также в суставах свободных от иммобилизации,

применяются специальные активные движения, более короткие ритмические, а затем и длительные, а также изометрическое напряжение мышц бедра и идеомоторные упражнения [6]. Для улучшения периферического кровообращения следует использовать приемы реперкуссии, так называемые отраженные расстройства в зоне повреждения [4]. Опускать поврежденную конечность (при иммобилизации гипсовой повязкой) на непродолжительное время с плоскости кровати, а далее – с последующим приданием ей возвышенного положения. При иммобилизации конечности гипсовой повязкой больным рекомендуется передвигаться с помощью костылей в пределах палаты, а затем и отделения.

В постиммобилизационном периоде в занятиях лечебной гимнастикой, кроме общеразвивающих упражнений, следует широко использовать специальные активные движения: стопой (во всех плоскостях), крупных суставов, изометрическое напряжение мышц бедра и голени [3]. Занятия проводят в исходном положении (и. п.) – лежа на спине, на животе, на боку и сидя. В первые дни после снятия иммобилизации активные движения в коленном суставе необходимо выполнять в облегченных условиях (с помощью, самопомощью и самостоятельно) [5].

Можно предложить наиболее эффективные, на наш взгляд, нижеследующие упражнения для больного с травмой коленного сустава:

И. п. лежа на спине.

1. Лежа на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Тильное и подошвенное сгибание стоп (6-8 раз).

2. Изометрическое напряжение мышц бедра. Упражнение выполняется попеременно с последующим расслаблением мышц (4-5 раз).

3. Попеременное сгибание и разгибание ног в коленном суставе со скольжением стопой по плоскости постели, можно подложить скользящую плоскость под поврежденную конечность (6-8 раз).

4. Попеременное отведение и приведение ноги со скольжением ею по плоскости постели (6-8 раз).

5. Круговые движения стопой попеременно или одновременно (8-15 раз).

И. п. лежа на спине, ноги согнуты в коленных суставах.

6. Имитация ходьбы по плоскости постели.

И. п. лежа на спине.

7. Попеременное или одновременное захватывание пальцами стоп мелких предметов (карандаш, салфетка и другие) с последующим их удержанием (5-7 раз).

И. п. лежа на животе.

8. Попеременное сгибание и разгибание ноги в коленном суставе с самопомощью, с помощью лямок (6-8 раз).

Таким образом, автором статьи разработан комплекс восстановительных мероприятий после резекции заднего рога медиального мениска левого коленного сустава. Поражение сустава также связано с разрывом хряща, в связи с вывихом надколенника. Диагностика заболевания (анамнез) у пациентов с таким заболеванием отягощена наличием ярко выраженной формы дисплазии соединительной ткани.

Мы предлагаем также следующие упражнения в ранний постоперационный период:

1. Со 2-х суток после операции – в изометрическом режиме напряжение – расслабление четырехглавой мышцы бедра при прямой фиксированной конечности.

2. С 3-4-х суток: сгибание – разгибание коленного сустава с постепенным увеличением амплитуды движений

3. В поздний постоперационный период (с 14-х суток). Начинаем с разминки (предпочтительно – суставной). Необходимы: наклоны головы, повороты головы, затем круговые вращения в лучезапястных суставах, локтевых и плечевых (по 8 повторений в направлениях вперед – назад), далее наклоны корпусом вперед – назад, влево – вправо (так же по 8 раз), затем – подъем на полу-пальцы (разминаем голеностоп), 16 раз.

Затем: садимся на ягодицы, ноги прямые в коленях вперед, спина ровная, шея длинная, руки наверх в замок, тянем пальцы вниз, затем стопы сокращаем на себя, возвращаемся в исходное положение. Выполняем 8 раз.

После этого – отличная процедура: сесть на велотренажер, начиная с минимального сопротивления, постепенно увеличивая нагрузку. Выполняем упражнения 20-30 минут.

С 21-го дня после операции добавляем медленные неглубокие приседания (ноги на ширине тазовых костей, на 8 счетов вниз, на 8 счетов вверх). Выполняем 10 раз.

Таким образом, в статье представлены теоретическая и практическая части. В теоретической части обосновано различие видов телесного, психического и физического здоровья, совокупность которых определяет общее здоровье человека. Показано значение физкультурной двигательной активности для оздоровления психо-локомоторного комплекса, в который входят психическая активность нервной системы и двигательная активность скелетно-мышечного комплекса, постоянно взаимодействующие между собой. Наибольшая нагрузка при большинстве движений тела ложится на тазовый пояс и на нижние конечности, где чаще в первую очередь подвергаются патогенным воздействиям коленные суставы. В практической части предложен авторский комплекс упражнений лечебной физкультуры, позволяющий молодому человеку успешно восстанавливать функцию коленного сустава после перенесенной травмы, а также укрепить его мышечный аппарат. Очень надеемся, что представленные в статье рекомендации окажут помощь в реабилитации многим молодым людям с подобным заболеванием.

Библиографический список

1. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 134-144.
2. Епифанов, В. А. Лечебная физкультура : учебное пособие для студентов медицинских вузов / В. А. Епифанов, А. В. Епифанов. – Москва : ГЭОТАР-Медия, 2017. – 656 с.
3. Изометрические упражнения мышц в домашних условиях. Система изометрических и статических упражнений для мышц. – URL: <https://krfps.ru/kosti/izometricheskie-uprazhneniya-v-domashnih-usloviyah-sistema.html> (дата обращения 15.09.2021).
4. Каптелин А. Ф. Восстановительное лечение при травмах и деформациях опорно-двигательного аппарата / А. Ф. Каптелин. – Москва : Медицина, 1969. – 113 с.
5. Медицинская реабилитация. Руководство для врачей / под ред. В. А. Епифанова. – Москва : МЕДпресс-информ, 2005. – 89 с.
6. Решетова, И. Ю. Идеомоторные упражнения – средство повышения эффективности занятий лечебной физической культурой / И. Ю. Решетова. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/rabota-s-roditelyami/library/2014/09/25/ideomotornye-uprazhneniya-sredstvo-povysheniya> (дата обращения 15.09.2021).
7. Ушакова, Е. В. Философия здоровья (ФЗ) и проблемы формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) человека в аспекте взаимодействия философии, науки и практики / Е. В. Ушакова // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование* : научно-практический журнал. – 2021. – № 1 (11). – С. 5-33.
8. Ушакова, Е. В. Здоровье человека и аспекты его понимания / Е. В. Ушакова // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование* : научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (12). – С. 15-47.
9. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование* : научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (13). – С. 19-65.
10. Ушакова, Е. В. Системный подход к человеку с позиций обеспечения его здорового образа жизни // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование* : научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (14). – С. 18-81.

УДК 706.325

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-290-293

К. Н. Полотнянко, В. А. Эртель*Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия***И. Ф. Ленская***Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия*

ВОЛЕЙБОЛ В СИСТЕМЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В начале XXI века здоровье студенческой молодежи ослабевает. В связи с этим возрастает значимость укрепления здоровья студентов с помощью физкультурно-оздоровительных практик и приобщения их к здоровому образу жизни. Укрепление здоровья студентов должно происходить в конкретных формах, что требует от педагогов физической культуры и тренеров развития их мастерства, а от студентов – расширения их физических и психических качеств, формируемых средствами физической культуры и спорта. В статье, на примере физического воспитания в медицинском вузе, рассматриваются место и роль волейбола как очень привлекательного игрового вида спорта, который является неотъемлемой частью учебных программ по физической культуре, а также входит в структуру вузовских спортивных секций. Показана роль волейбола в формировании профессионально-прикладных качеств будущего врача.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные практики, здоровый образ жизни, волейбол в вузе, физкультурная и спортивная подготовка, прикладные качества врача.

K. N. Polotnyanko, V. A. Ertel*Altai State Medical University, Barnaul, Russia***I. F. Lenskaya***Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, Barnaul, Russia*

VOLLEYBALL IN THE SYSTEM OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENT YOUTH

Annotation: At the beginning of the twentieth century, the health of student youth is weakening. In this regard, the importance of strengthening the health of students with the help of physical culture and health-improving practices and their introduction to a healthy lifestyle increases. Strengthening the health of students should take place in specific forms, which requires physical education teachers and coaches to develop their skills, and from students - to expand their physical and mental qualities, formed by means of physical culture and sports. The article, using the example of physical education in a medical university, examines the place and role of volleyball as a very attractive game sport, which is an integral part of physical education curricula, and is also part of the structure of university sports sections. The role of volleyball in the formation of professional and applied qualities of a future doctor is shown.

Key words: physical culture and health-improving practices, healthy lifestyle, volleyball at the university, physical culture and sports training, applied qualities of a doctor.

Тревожные данные ученых о том, что с конца XX века здоровье современной студенческой молодежи оказалось значительно ослабленным, и эта тенденция не преодолена до сих пор, побудило вузы страны к принятию ряда воспитательно-образовательных мер по укреплению здоровья молодых людей. С 2010 года начался активный процесс приобщения медицинских вузов страны к реализации путей приобщения молодежи к здоровому образу жизни. В итоге он вылился в движение за присвоение вузам, на конкурсной основе, звания «Вуз здорового образа жизни» [1; 4; 5; 8]. Эта позитивная инициатива продолжается по сей день. В настоящее время, в связи со сложной глобальной эпидемиологической ситуацией, она требует не только большого желания профессорско-преподавательских коллективов вузов в ее реализации, но и серьезной теорети-

ческой, учебно-методической и разнообразной воспитательной деятельности педагогического коллектива с вузовской молодежью [1; 4]. В этом направлении должна осуществляться серьезная комплексная работа по формированию здорового образа жизни, в которой все большее место должно уделяться не только физическому воспитанию студентов, но делать упор на их самовоспитание и самоподготовку.

Особую роль в укреплении и развитии здорового образа жизни играет физическая культура, осваиваемая обучающимся. Она включает в себя теоретическую и практическую части, во второй из которых главную роль играют физкультурно-оздоровительные практики. П. Г. Воронцов предлагает следующее определение данному понятию. «Физкультурно-оздоровительные практики – это комплексная оздоравливающая деятельность

обучающихся (культурно-массовая, спортивно-массовая, трудовая, учебная, игровая, лечебно-гигиеническая, профилактическая и т. п.), постепенно переходящая от внешнего управления к самоуправлению, которая непротиворечиво включается в процесс укрепления здорового образа жизни человека, способствует достижению телесного здоровья, внутренней душевной гармонии и духовной укорененности в высших ценностях национальной и общей культуры» [4, с. 29]. Физкультурно-оздоровительные практики реализуются на занятиях физической культуры, на тренировках в спортивных секциях (для наиболее подготовленных студентов), а также в процессе спортивно-массовой работы в вузе.

В данной статье мы рассмотрим такой важный для развития физической культуры вид спорта и учебной физкультурной деятельности, как волейбол [2; 3; 6; 7]. Волейбол – это один из наиболее увлекательных, зрелищных и массовых видов спорта, получивших мировое признание. В отличие от большинства игровых видов спорта, волейбол включает в себя большое разнообразие движений. Для того чтобы высококлассно играть в волейбол, необходимо обладать высокими скоростными качествами, уметь мгновенно менять направление и скорость движения, иметь высокий прыжок, а также обладать силой, ловкостью и выносливостью. Быстрая смена игровых ситуаций заставляет игроков испытывать большое психо-эмоциональное напряжение, вызывает в организме занимающихся позитивные сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Изменения происходят и в двигательном аппарате волейболистов. Во время тренировок игроки выполняют большое количество перемещений, прыжков, беговых упражнений при передачах мяча, подаче нападающих, ударах и блокировании, что способствует укреплению костно-мышечной системы, подвижности суставов, повышению силы и эластичности мышц. Постоянные взаимодействия с мячом улучшают глубинное и периферическое зрение, повышают координацию движений, точность ориентировки в пространстве. Игра в волейбол развивает также мгновенную реакцию на зрительные и слуховые сигналы, повышает мышечное чувство и способность к быстрым чередованиям напряжений и расслаблений мышц. Небольшой объем статических усилий и нагрузок в игре в юном и молодом возрасте благотворно влияет на рост волейболистов [6].

А. А. Прижановская, Р. В. Фёдоров, В. Ю. Шнейдер отмечают, что процесс физического воспитания в вузе при занятиях волейболом организуется в зависимости от состояния здоровья, уровня физического развития и подготовленности студентов, их спортивной квалификации, а также с учётом условий и характера труда их предстоя-

щей профессиональной деятельности. Спортивные игры способствуют воспитанию у студентов чувства коллективизма, настойчивости, решительности, целеустремленности, внимания и быстроты мышления, способности управлять своими эмоциями, совершенствованию основных физических качеств. В спортивных играх характерны разнообразные чередования движений, быстрая смена ситуаций, изменение интенсивности и продолжительности деятельности каждого игрока. Условия игровой деятельности приучают занимающихся: подчинять свои действия интересам коллектива в достижении общей цели; действовать с максимальным напряжением своих сил и возможностей; преодолевать трудности в ходе спортивной борьбы; постоянно следить за ходом игры; мгновенно оценивать обстановку и принимать правильные решения [7; 9; 10].

В современных условиях особую актуальность приобретает профессионально-прикладная физическая подготовка студентов в вузе. Ее задачи состоят не только в оздоровлении организма и в развитии общих физических качеств, но и в формировании профессионально значимых умений и навыков, специальных физических качеств, способствующих более эффективной деятельности будущих специалистов, в том числе, специалистов-медиков. Взаимосвязанное развитие физической, психологической и профессиональной подготовки личности в различных видах спортивно-оздоровительной деятельности и массового спорта во время обучения в вузе способствует совершенствованию каждой из сторон развития личности будущего врача. Это положение является основополагающим для развития физической культуры студентов в медицинском вузе, как при проведении занятий по расписанию, так и тренировок во внеурочное время [4; 6; 8].

Волейбол как составная часть программы по физической культуре и учебно-методического комплекса кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета является одним из средств решения основных задач физического воспитания, таких как: укрепление здоровья студентов, формирование и совершенствование двигательных умений и навыков, воспитание основных физических качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости). Все движения, применяемые в волейболе, носят естественный характер, базирующийся на беге, прыжках и метаниях. Несмотря на большую эмоциональность, способствующую выполнению большого объема физических нагрузок, на занятиях по волейболу нельзя переступать границы оптимальных усилий, необходимо исключать переутомление. Это тем более возможно, что это связано со спецификой волейбола: это спортивная игра является самодозирующейся [6].

Волейбол является коллективной игрой. В ней решаются оздоровительные, образовательные, и что не менее важно – воспитательные задачи. Посредством волейбола формируются такие качества, как умение вести себя в коллективе команды игроков и подчиняться коллективной задаче или решению коллектива; чувство товарищества; способность вовремя прийти на помощь и оказать помощь; коммуникабельность; чувство уважения соперника и другие. Для волейбола характерно умение взаимодействовать с движущимся предметом – мячом. Здесь особое значение приобретает зрительный анализатор. Учитывая, что наши студенты испытывают колоссальную нагрузку на зрительный анализатор в статическом положении (большие объёмы прочтения), игра в волейбол способствует переключению, отдыху и совершенствованию зрительного анализатора. Этому содействует правильная оценка удалённости мяча и скорости его приближения [2; 3; 9].

Методика обучения основам спортивной техники волейбола для всех технических приемов игры осуществляется в определенной последовательности [6; 7]:

- надо терминологически правильно назвать технический прием;
- показать прием тренеру самому или на плакатах, видео с комментариями о его роли в игре;
- объяснить технику выполнения приема с демонстрацией (положение звеньев тела до выполнения, в момент выполнения, после выполнения технического приема);
- выполнить попытки практического выполнения приема – исходное положение (стойка), перемещение, имитация в целом или по частям.
- выполнить упражнения с мячами с партнером в самых простых условиях;
- работа на тренажерах, специальном оборудовании (если необходимо) с мячами и без мячей;
- по мере усвоения двигательных действий условия выполнения упражнений усложняются (увеличение количества мячей, партнеров, дополнительные задания и т. д.);
- выполнять технический прием в условиях, приближенных к игре.

В процессе обучения игровым приемам рекомендуется сосредоточивать внимание на овла-

дении основами техники (исходные положения, перемещения, прыжки, передачи), на точной координации движений и лишь после этого переходить к совершенствованию техники на фоне повышенных нагрузок. Для повышения плотности занятий и эффективного освоения техническими приемами на занятиях со студентами рекомендуется индивидуальная работа с мячом, упражнения в парах, тройках. Наибольший эффект в обучении дают упражнения в парах, где партнеры поочередно меняют функции (основные и вспомогательные), где можно упражняться в передачах, нападающих ударах и защитных действиях или в их сочетаниях. В дальнейшем (при овладении техникой) количество упражнений можно увеличить до трёх – удар, приём, передача. Увеличение занимающихся с одним мячом до четырёх человек и более снижает эффективность упражнений, т. к. уменьшает плотность занятия.

Таким образом, мы можем заключить, что актуализация проблемы воспитания у студентов здорового образа жизни в условиях общего ослабления здоровья и ухудшения условий жизни населения страны приобретает особое значение. Физическая культура в учебно-воспитательном процессе студенческой молодежи играет важную роль. Ее воздействие на укрепление психофизического здоровья должно осуществляться в конкретных формах, как путем повышения педагогического мастерства педагогов, так и при устойчивом освоении соответствующих физкультурно-оздоровительных и спортивных практик студентами. Важное место среди таких практик занимает волейбол как неотъемлемая часть практических занятий по физической культуре, так и игрового вида спорта в работе спортивных секций вуза. У будущих врачей волейбол развивает целый ряд профессионально-прикладных физических качеств: быстроту реакции, силу, выносливость, координацию и скорость движений, а также настойчивость, решительность, внимание, в целом – значительное укрепление волевых качеств и целеустремленность в деятельности, что совершенно необходимо для воспитания характера будущего специалиста-профессионала.

Библиографический список

1. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // *Философия образования*. – 2017. – № 4 (73). – С. 110-122.
2. Волейбол : учебник для институтов и академий физической культуры / под общ. ред. А. В. Беляева, М. В. Савина. – Москва : Физкультура, образование и наука, 2000. – 369 с.
3. Волейбол : энциклопедия / сост.: В. Л. Свиридов, О. С. Чехов. – Томск : Компания Янсон, 2001. – 318 с.
4. Воронцов, П. Г. Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики студенческой молодежи : учебно-методическое пособие / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова. – Барнаул : АГМУ, 2017. – 153 с.
5. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 134-144.

6. Волейбол в системе физкультурно-оздоровительных практик и спортивно-массовой педагогической деятельности / К. Н. Плотнянко, О. С. Полякова, О. А. Роганов, В. А. Эртель // Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию педиатрического факультета АГМУ (1966-2016). – Барнаул : АГМУ, 2016. – С. 212-222.
7. Прижановская, А. А. Волейбол как одно из средств физического воспитания студентов в вузе / А. А. Прижановская. – URL: <http://www.kfv-mgou.ru/публикации/волейбол-как-одно-из-средств-физического-воспитания-студентов-в-вузе/> (дата обращения 15.09.2021).
8. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, Г. П. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // Философия образования. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.
9. Федоров, Р. В. Разработка методики, направленной на интенсивное развитие скоростно-силовых качеств студентов-волейболистов // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2008. – № 10 (44). – С. 102-108.
10. Шнейдер, В. Ю. Методика обучения игре в волейбол : пособие для студентов факультетов физической культуры / В. Ю. Шнейдер. – Москва : Олимпия, 2007. – 56 с.

УДК 37.016 : 811.161.1

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-293-296

Е. С. Пчелинцева, М. А. Винокурова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация: В статье рассматривается один из актуальных методических вопросов – мотивации изучения другого (неродного) языка. Авторы исследования видят решение в активизации учебной деятельности инофонов через использование на занятиях русского языка как иностранного игровых технологий, в частности, – настольных игр. Особое внимание уделяется аналитическому обзору существующих классификаций настольных игр, выделению ключевых проблем в организации и проведении в учебном процессе настольной игры, приводятся методические рекомендации использования настольной игры на занятиях РКИ при изучении лексической темы.

Ключевые слова: игровые технологии, игровые приёмы, настольная игра, коммуникация, коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный, РКИ.

E. S. Pchelintseva, M. A. Vinokurova

THE DIDACTIC POTENTIAL OF BOARD GAMES IN THE FRAMEWORK OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Annotation: The article discusses one of the topical methodological issues – the motivation for learning another (non-native) language. The authors of the study see the solution in enhancing the educational activity of foreigners through the use of game technologies in the classroom of Russian as a foreign language, in particular, board games. Particular attention is paid to an analytical review of the existing classifications of board games, the identification of key problems in the organization and implementation of a board game in the educational process, methodological recommendations for the use of a board game in the lessons of RFL in the study of the lexical topic are given.

Key words: game technologies, game techniques, board game, communication, communicative competence, Russian as a foreign language.

Одна из ключевых проблем методики преподавания русского языка как иностранного – поддержание мотивации изучения иностранного языка на высоком уровне. Способом решения данного вопроса может быть использование групповых форм обучения и, в частности, различных игровых приёмов. Геймификация образовательного процесса, использование игровых приёмов на уроках русского языка как иностранного имеет следующие преимущества:

- снятие психологических барьеров,
- формирование комфортной учебной атмосферы,

- смена деятельности,
- наличие психологической установки на развлечение, а не на обучение,
- повышение эффективности обучения за счёт сопровождения учебной деятельности изменением эмоционального состояния студента [4, с. 83].

Актуальность данной проблемы вызвана целым рядом факторов. Во-первых, интенсификация учебного процесса ставит задачу поиска средств поддержания у студентов интереса к изучаемому материалу и активизации их деятельности на протяжении всего занятия. Эффективным средством решения этой задачи являются игры.

Во-вторых, одной из наиболее важных проблем в преподавании является обучение устной речи, создающей условия для раскрытия коммуникативной функции языка и позволяющей приблизить процесс обучения к условиям реального обучения, что повышает мотивацию к изучению предмета. Вовлечение учащихся в устную коммуникацию может быть успешно осуществлено также в процессе игровой деятельности [7, с. 71].

Современный рынок настольных игр разнообразен. Игры классифицируются по внутриигровой механике, тематике, количеству игроков, типу взаимоотношений между игроками, реальности (вселенной игры) и т. д.

Авторы сайта «Crowd Republic» (<https://crowdrepubliс.ru/>) обратились к классикам-исследователям настольных игр Г. Дж. Мюррею, Роберту Ч. Беллу и Дэвиду Парлетту, которые сегментировали игры, прежде всего по базовой механике игры.

В соответствии с наиболее поздней и проработанной классификацией Д. Парлетта, большинство классических настольных игр относится к одному из следующих классов.

1. Гонки (race games): часто используется собирательное название «ходилки». Игровое поле представляет собой линейный сегментированный путь с одними или более точками старта и финиша. Путь может содержать развилки, возможности срезать расстояние и наоборот шанс натолкнуться на препятствие, переместиться назад и т. д. Традиционно перемещение фигур (одной или более в распоряжении каждого игрока) в таких играх зависит от результатов бросков игровых костей. При этом, в одних случаях, игра исключительно основана на удаче, в других также зависит и от опыта и интеллекта играющего. Есть игры, где на перемещение не влияет элемент случайности, а только тактика игроков.

2. Битвы за пространство (space games) делятся на следующие субкатегории:

1) выстраивание линий (alignment), где задачей является выстроить линию, состоящую из трех и более своих фигур;

2) соединения (connection) – цель игры – сформировать из фигур линию, соединяющую противоположные стороны игровой доски;

3) перестановка (traversal) – цель – первым занять фигурами соответствующие позиции на противоположной стороне доски;

4) конфигурация (configuration) – цель – расположить все свои фигуры по определенному правилу;

5) оккупация (occupation) – цель – занять большую, чем противник территорию.

3. Преследование (chase games). В этой категории находятся игры с асимметричной стартовой позицией, где один игрок имеет меньше фигур / ресурсов, но при этом обладает други-

ми преимуществами (например, односторонней возможностью есть фигуры противника). Здесь же мы можем наблюдать признаки и следующей категории – «displace games».

4. Замещение (displace games). Для таких игр характерна победа за счет доминирования в игровом пространстве, достигаемого путем поедания или захвата фигур противника своими фигурами. В разных играх это происходит по-своему: окружением, перешагиванием, замещением.

Большинство современных игр Д. Парлетт относит к тематическим играм (theme games), где комбинация классических механик сочетается с акцентом на репрезентативную систему, которую представляет игра: детектив, торговля недвижимостью и т. д.

Далее авторы сайта развивают классификацию и выделяют следующие группы:

1. конечные цели игры (первым набрать или избавиться от очков, фишек, фигур), выстроить выигрышную стратегию, заблокировать противника и т. д.);

2. тип конфликта (территориальный, экономический, информационный);

3. границы игры по времени (до ключевого события, ограниченное количество ходов, отведенное время);

4. очередность ходов (поочередные, одновременные, непрерывные ходы);

5. симметричные и асимметричные (с одинаковым набором ресурсов или позициями для соперников и с различным);

6. дистрибуция информации (информация об игре известна всем, каждому игроку своя, известна частично);

7. обычные и нелинейные игры (игры, где с каждым ходом меняются ресурсы, правила, цели игры);

8. решенные и нерешенные игры (решенные игры при определенной прописанной стратегии сводятся к заранее известному результату) [8].

Однако разработанных языковых игр для обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному крайне мало. Чаще всего встречаются игры коммуникативной направленности, которые, по словам М. А. Винокуровой, «способствуют оптимизации обучения иностранному языку. На таких уроках происходит развитие воображения, памяти, мышления у обучающихся, а также развитие их самостоятельности и мотивации учения; формирование умения выражать и доказывать свою точку зрения, принимать активное участие в диалогическом общении с собеседниками» [1, с. 57]. В. Ю. Минаева приводит пример игры «Комплимент»: «По очереди каждый из студентов, обращаясь к соседу слева, с чувством радости от встречи произносит фразу: «Здравствуй, (имя), ты сегодня такая(такой)…» и заканчивает эту фразу,

говоря комплимент». Начинает преподаватель: «Здравствуй, Кельян, ты сегодня, такой красивый. У тебя такое весёлое настроение». После игры обучающиеся ответили на вопрос: «Как вы думаете, о чем мы сегодня с вами будем говорить?» (о красоте, о внешности) и вышли на тему занятия «Красота спасёт мир» [6, с. 39-40]. Полагаем, что преподавателям РКИ приходится адаптировать детские игры, делиться своими разработками на педагогических форумах и в сообществах, это несколько упрощает задачу в практике преподавания русского языка как иностранного. Однако и здесь появляются сложности, связанные с технической составляющей, а именно – применение уже готовой игры требует от педагога оформительских и творческих навыков.

Настольная игра, будучи «физически» реализованной, активизирует различные каналы восприятия (зрительный, слуховой, тактильный), давая возможность отработать не только грамматические навыки, но и получить сенсорные впечатления, которые помогают закрепить пройденный материал. Запоминание материала в игровой форме проходит успешно благодаря возможности снять коммуникативное напряжение, вызванное языковым барьером. Немаловажно и то, что в ходе игры при ответе на заданные вопросы у учащихся повышается скорость и качество реакции, мотивированные личной заинтересованностью участника в победе [2, с. 89].

Чтобы говорить об эффективности применения настольной игры на занятиях по русскому языку как иностранному, необходимо иметь сами игры, которых крайне мало, и собственно опыт применения данных настольных игр. Проанализируем имеющийся опыт.

Е. С. Крупина в статье «Из опыта использования настольных игр в обучении иностранным языкам в Санкт-Петербургском университете МВД России» [3] описывает применяемые настольные игры как средство активизации профессионально-познавательной деятельности обучающихся на занятиях английским языком в неязыковом вузе.

Автор отмечает, что основным фактором, который препятствует применению настольных игр в обучении иностранному языку, является долгая разработка, требующая от преподавателя тщательной проработки изучаемого материала, хороших оформительских навыков, умения по адаптации настольных игр, использования подручных материалов и компьютерных технологий.

Вторым фактором выступает высокая стоимость уже готовых языковых настольных игр в розничной торговле и Интернет-магазинах и, как следствие, их низкая доступность.

Однако в педагогических сообществах давно обсуждается данная проблема, и учителя делятся своими разработками и шаблонами.

На примере языковых игр, применяемых на занятиях по английскому языку, Е. С. Крупина отмечает великий потенциал языковых настольных игр, потому как при проведении игр оказываются задействованы все модальности – кинестетическая, аудиальная и визуальная. Также автор отмечает, что применение подобных игр наиболее эффективно в микрогруппах из трех-четырех учащихся [3, с. 127-128].

И. Н. Лаас обратила внимание на применение настольной игры уже непосредственно на занятиях по русскому языку как иностранному. В статье «Настольные игры как инструмент изучения нового и закрепления изученного материала на уроках русского языка как иностранного» [5] представлен обзор доступных неспециализированных настольных игр, которые могут использоваться на занятиях РКИ с обучающимися разных уровней владения русским языком с целью выработки и закрепления лексико-коммуникативных навыков. Автор представляет широкий ряд настольных игр и возможности их адаптации к урокам РКИ в соответствии с намеченными целями.

Приведем примеры адаптации настольной детской игры «Профессии», которая может быть применена при изучении соответствующей лексической темы. В детских и канцелярских магазинах представлено множество разновидностей этой игры, рассчитанных на возраст игроков от двух лет.

1. Наиболее простая, состоящая из набора двойных карточек с пазловым замком, может применяться на занятиях с инофонами с элементарным уровнем владения языком (A1).

Одна часть карточки иллюстрирует профессию (повар, врач, учитель), а другая сферу деятельности (кухня, автомобиль скорой помощи, школьная доска). Задача студента найти и объединить подходящие половинки и озвучить:

- название профессии (*«Это врач»*),
- место работы (*«он работает в больнице»*),
- в чем заключается их работа (*«он лечит людей»*).

2. Более сложный вариант игры с тем же названием может использоваться на занятиях с обучающимися, уровень владения языком которых базовый (A2) и выше.

В игру входят иллюстрированные карточки с профессиями, а также еще шесть более мелких карточек с пазловыми замками, содержащих изображения атрибутов этой профессии (например, центральная карточка с изображением полицейского и маленькие карточки с изображениями жезла, патрульной машины, униформы, свистка, светофора, форменной фуражки). Задача игроков – правильно подобрать составляющие к центральной карточке, а затем в нескольких предложениях рассказать об этой профессии (можно от

первого лица). Помимо этого, на основе карточек можно составить диалоги:

«Кто ты?» – «Я художник»,

«Чем ты занимаешься?» – «Я рисую картины»

и т. д.

3. Игра «Профессии» может стать и ролевой, преследующей целью развития навыков реального общения, например, для прохождения собеседования.

Игра моделирует коммуникативную ситуацию в административной службе, на занятиях, на улицах города, и может быть полезной для изучения и закрепления материала, актуального для сфер повседневного и социально-культурного общения.

В ходе игры закрепляется новый лексический материал, умение ориентироваться в коммуникативной ситуации, отрабатываются навыки аудирования и говорения, проверяется умение строить монологическую и диалогическую речь [5, с. 39-40].

Таким образом, полагаем, что среди всех имеющихся методов и технологий обучения особое место занимает игра. Она имеет ряд преимуществ:

- снятие психологической напряженности,
- преодоление языкового барьера,
- налаживание контакта с другими студентами,
- высокая мотивация к учебной деятельности,
- соревновательный компонент,
- возможность включения всех видов речевой деятельности.

Помимо вышеперечисленных преимуществ метода игры, настольную игру выделяет ее материальное воплощение, активизирующее все виды восприятия: зрение, слух, осязание, которые способствуют лучшему усвоению изученного материала. Самым значимым достоинством игры является ее мобильность в использовании: возможность адаптации для разных уровней, изменение содержания в соответствии с поставленной целью занятия или лексико-грамматической темой, изученной ранее.

На современном этапе развития методики преподавания РКИ наблюдается малое количество разработанных настольных игр. Это является перспективной практической проблематикой в области преподавания русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Винокурова, М. А. Обучение лексике в методике преподавания РКИ: коммуникативный аспект (на материале темы «Город» // Педагогическое образование на Алтае. – 2016. – № 2. – С. 53-58/
2. Волкова, К. В. Дидактические возможности настольной игры в обучении русскому языку как иностранному: глаголы движения / К. В. Волкова // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 3 (168). – С. 89-92.
3. Крупина, Е. С. Из опыта использования настольных игр в обучении иностранным языкам в Санкт-Петербургском университете МВД / Е. С. Крупина // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – Т. 202. – С. 127-131.
4. Кудрявцева, А. Ю. Потенциал использования игровых приемов на уроке РКИ / А. Ю. Кудрявцева // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному : материалы международных курсов повышения квалификации : Киров, 30 ноября 2017 года. – Киров : Вятский государственный университет; Радуга-ПРЕСС, 2017. – С. 83-88.
5. Лаас, И. Н. Настольные игры как инструмент изучения нового и закрепления изученного материала на уроках русского языка как иностранного / И. Н. Лаас // Наука и инновации – современные концепции : сборник научных статей по итогам работы международного научного форума, Москва, 14 июня 2019 года / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – Москва : Инфинити, 2019. – С. 35-41.
6. Минаева, В. Ю. Методика преподавания предикативной лексики РКИ: полиситуативный аспект // Пятый этаж. – 2017. – №3. – С.36-42.
7. Шапиева, А. С. Применение игровых технологий в процессе обучения / А. С. Шапиева, П. К. Магомедова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 10 (19). – С. 70-72.
8. Crowd Republic. Социализированная краудфандинговая площадка для настольных игр, комиксов, книг. –URL: <https://crowdrepUBLIC.ru/> (дата обращения 1.10.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИНАХ, КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: Данная статья посвящена формированию навыков исследовательской деятельности студентов, как одному из механизмов реализации компетентностного подхода на правовых дисциплинах в условиях дистанционного обучения.

Компетентностный подход ориентирует педагога на привлечение студентов к самостоятельной исследовательской деятельности, позволяет по-новому осознать и понять значимость дисциплины, сформировать у студентов готовность использовать усвоенные знания, умения и способы деятельности для решения практических задач и жизненно значимых ситуаций, что становится особенно актуальным в условиях дистанционного обучения. Смысл компетентностного подхода состоит в формировании готовности обучающихся к учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности посредством разрешения познавательных, коммуникативных, организационных и иных проблем. При этом «Право» обладает богатыми возможностями и предполагает широкое исследовательское поле.

Успех обучения во многом зависит от организации новых для студентов видов самостоятельной исследовательской деятельности, в ходе которой познается уже выработанное человеческим знанием, которое становится лично значимым для конкретного исследователя.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, познавательная деятельность, мотивация исследовательской (познавательной) деятельности, компетентностный подход, дистанционное обучение.

N. V. Ronzhina, M. V. Sidorova

Russian state professional and pedagogical University Yekaterinburg, Russia

FORMATION OF RESEARCH SKILLS IN LAW LESSONS AS ONE OF THE MECHANISMS FOR IMPLEMENTING THE COMPETENCE APPROACH

Annotation: This article is devoted to the formation of research skills as one of the mechanisms for the implementation of the competence-based approach in the lessons of law in the context of distance learning.

The competence-based approach orients the teacher towards attracting students to independent research activities, allows them to understand and understand the importance of the discipline in a new way, to form students' readiness to use the acquired knowledge, skills and methods of activity to solve practical problems and vital situations; which becomes especially relevant in the context of distance learning. The meaning of the competence-based approach is to create conditions for the formation of students' experience in research activities through an independent solution of cognitive, communicative, organizational and other problems. At the same time, Law possesses rich capabilities and assumes a wide research field.

The success of training largely depends on the organization of new types of independent research activities for students, in the course of which knowledge already developed by mankind is learned, which becomes personally significant for a particular researcher.

Key word: research activity, cognitive activity, motivation for research (cognitive) activity, competence approach, distance learning.

Формирование навыков самостоятельной исследовательской деятельности обучающихся было актуально всегда, но в настоящее время в создавшихся условиях перевода большого количества образовательных организаций на дистанционную форму обучения в связи с небла-

гополучной эпидемиологической обстановкой, особенно обострилось и потребовало от всех педагогов и обучающихся больших усилий в восприятии этого нового формата. Потребовались новые компетенции как со сторон педагогов, так и со стороны обучающихся. И если для педагогов

главной проблемой стало владение информационно-компьютерными технологиями, то для обучающихся – умение самоорганизации и самостоятельной исследовательской деятельности. Дистанционное обучение сопряжено с рядом проблем технологического и психологического характера. Но вместе с тем, этот новый формат обучения представляет и широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования педагогических технологий, форм, методов и приемов обучения. Успех обучения в этот непростой период во многом зависит от организации новых для студентов видов познавательной деятельности. Одним из таких видов является самостоятельная исследовательская деятельность. В процессе самостоятельной исследовательской деятельности обучающиеся не только познают уже выработанные человечеством знания, но и субъективно новую информацию, полученную в процессе самостоятельной исследовательской деятельности; эти знания становятся для них новыми, вновь открытыми и лично значимыми для молодого исследователя.

В качестве объекта исследования выступает профессиональное образование в России. Предметом исследования является формирование исследовательских навыков студентов, как важнейшей компетенции в системе высшего образования. Помимо общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения и сравнения образовательного процесса в вузе, был использован антропологический подход к исследованию особенностей формирования профессиональных компетенций студентов в рамках учебной и научно-исследовательской деятельности обучающихся. Большое внимание уделено инновационным методикам обучения правовым дисциплинам студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) – профиль «Правоведение».

Формирование исследовательских навыков студентов осуществляется на протяжении всего периода обучения, как собственно в учебное, так и внеучебное время. Можно выделить учебно-исследовательскую работу (контрольные и курсовые работы, рефераты, учебные проекты, дипломную работу и другое), а также научно-исследовательскую работу (подготовка докладов, тезисов, статей на конференции, участие в научных конкурсах, олимпиадах). Есть специальная учебная дисциплина – научно-исследовательская работа студентов (НИРС), которая выполняет важную функцию – освоение методологии научной деятельности, выступает важным звеном при переходе от одного уровня высшего образования к следующему в системе непрерывного профессионального образования. Общим вопросам организации научно-исследовательской работы студентов посвящены труды С. Ю. Астаниной,

Ф. К. Зайнуллиной, А. В. Любина, А. Н. Путилина, А. В. Степанова и других.

А. Н. Путилин отмечает, что научно-исследовательская работа студентов превращается в один из основных компонентов вузовской профессиональной подготовки, она нашла отражение в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) [6, с. 33-34]. Говоря о целеполагании научно-исследовательской работы на современном этапе, авторы солидарны в том, что можно говорить о научно-исследовательской компетенции, «...способствующей высвобождению деятельности начала в человеке, укреплению его потребности в познании» [1, с. 4]. Способность самостоятельно, критически мыслить, работать с большим объемом информации – требования к современному специалисту независимо от направления его подготовки и места, специфики работы. Это требования к работнику в системе ценностей постиндустриального общества, грядущего общества Знания. Поэтому образование и наука сегодня как никогда находятся в тесной взаимосвязи, и направлены на развитие личности предстоящего будущего. «Главной задачей научно-исследовательской деятельности является выработка и систематизация объективных знаний о действительности на определенном этапе развития человеческого общества», – считает Ф. К. Зайнуллина [3, с. 53].

Вопросы научно-исследовательской работы студентов рассматриваются и в трудах зарубежных ученых. Во Франции, Великобритании, Финляндии НИРС является обязательной частью программы профессионального образования [цит. по 1, с. 47-48].

Вместе с тем, формирование научно-исследовательской компетенции, как правило, системно осуществляется в процессе освоения профильных дисциплин по тому или иному направлению подготовки. В данном исследовании хотелось бы остановиться на выработке исследовательских навыков, исследовательской компетенции студентов в процессе освоения ими правовых дисциплин.

Вопросам методики обучения правовым дисциплинам посвящены труды современных ученых Е. М. Кропаневой, Е. А. Певцовой, Т. Г. Суминой и других. Суть этой деятельности состоит в том, что студенты самостоятельно добывают и изучают информацию, сознательно применяют общеучебные и специфические для права способы деятельности, находят пути решения исследовательской задачи с заранее неизвестным для них решением. Исследовательская деятельность позволяет значительно расширить горизонты познания, приобрести опыт деятельности, коммуникации, развить творческие способности, инициативу, научиться объективно воспринимать социальную информацию и уверенно ориентироваться в ее потоке.

Главная цель – приобщение студентов к самостоятельной творческой деятельности, приобретение навыков исследования, а в условиях дистанционного обучения – и получение новых знаний по учебным дисциплинам. Данная цель связана, прежде всего, с тем, что в современном мире информационно-компьютерных технологий благодаря Интернету, возможностям разных поисковых систем, существует необъятный массив информации, который постоянно изменяется, трансформируется, быстро устаревает. В этой связи главными становятся не столько сами знания, сколько способы и методы их приобретения и использования, и особенно актуальными в условиях дистанционного обучения, т. к. объемы самостоятельно приобретенных знаний, несомненно, увеличиваются.

Поэтому к задачам исследовательской деятельности обучающихся в современном мире компьютерных технологий можно отнести выработку непротиворечивого, креативного, проблемного мышления, выявление актуальных научных и социальных проблем современности; развитие познавательной самостоятельности, а также формирование необходимых компетенций согласно Федеральным государственным образовательным стандартам, а именно информационной, коммуникативной, кооперативной и других компетенций [2].

Несомненно, поставленные задачи направлены на актуализацию, развитие и воспитание научно-исследовательской активности обучающихся. Но вместе с тем встает вопрос о желании самих представителей подрастающего поколения к такого рода развитию и воспитанию. Эмпирический опыт работы в образовательных организациях высшего образования демонстрирует тенденции снижения, а порой и утрату таких мотивов. Современное поколение обучающихся вовлечено в широкий спектр внеучебных, нередко виртуальных занятий, помимо обучения. Однако в период пандемии возможности реального совместного времяпровождения резко сократились, обучающиеся, как и другие категории граждан, ограничены в свободе передвижения и выборе форм взаимодействия, в связи с чем появилось больше свободного времени и для самостоятельной исследовательской работы, сотрудничества и принятия творческих решений. Задача педагога – воспользоваться этой ситуацией для пользы дела и попытаться создать условия, продумать разные виды и формы работ, которые будут способствовать активизации учебной, а в том числе и самостоятельной исследовательской работы.

Исследовательская деятельность является одним из важных условий формирования сознания обучающихся. Однако следует понимать, что только недостаточность информации не может мотиви-

ровать студента к активным действиям по ее поиску и переработке. Нужны такие факторы, которые бы пробуждали активность, повышали внутреннюю мотивацию этих действий, в процессе которой ощущается эмоциональное напряжение при преодолении когнитивных затруднений. Обучающийся может ощутить чувство радости от процесса познания, чувство гордости за самого себя при принятии идеи педагога за свою, в себе и своих силах в достижении цели. Отсюда главной задачей выступает создание таких условий, которые способствуют возникновению у обучающихся познавательной потребности в обретении новых знаний, формировании новых умений, владения способами их использования и влияющих на формирование умений и навыков творческой деятельности самих обучающихся.

При организации учебно-исследовательской, а особенно научно-исследовательской деятельности, педагог должен учитывать возрастные и индивидуальные способности обучающихся. Приобретая первоначальные навыки такой деятельности, обучающиеся должны ощутить определенную свободу своих мыслей и действий, тем самым пытаться самостоятельно организовать свое исследование, сформулировав понятные ему цели и задачи, при этом приобретая собственный, уникальный опыт исследовательской деятельности.

В современной научной литературе выявлен ряд факторов (понимаемых как активное условие), которые при определенных благоприятных обстоятельствах способствуют активизации исследовательской деятельности обучающихся. В числе таких факторов ученые называют доброжелательную атмосферу учебного занятия, сочетание индивидуальных и коллективных форм обучения, несмотря на то, что в условиях дистанционного обучения студенты разобщены; структурирование учебного материала по принципу нарастания сложности познавательной деятельности; обучение рациональным приемам познавательной деятельности. Большое значение во время дистанционного обучения придают психологической атмосфере, царящей на учебном занятии, формированию внутренних стимулов к обучению, самообразованию; создание оптимальных условий для творческой деятельности обучающихся [5].

К общим принципам организации учебного процесса, обеспечивающим развитие исследовательской деятельности, относят:

1. создание мотивов и стимулов к исследовательской деятельности;
2. привитие интереса к изучаемому объекту;
3. обучение необходимым приемам познавательно-поисковой деятельности;
4. индивидуализация в обучении;
5. систематическое использование компьютерных технологий;

б. разработка творческих заданий, требующих нестандартных решений и самостоятельного поиска источников информации;

- проблемное обучение как инструмент развития опыта творческой деятельности;
- оптимальное сочетание логических и эвристических методов решения задач;
- создание ситуации совместной поисковой деятельности [7].

Успех исследовательской деятельности зависит от правильной ее организации. Перед педагогом, как отмечает Е. М. Кропанева, при организации учебной исследовательской деятельности обучающихся встает вопрос отбора учебного материала и поиска эффективных форм учебной деятельности, которые позволяют решать исследовательскую задачу [4].

Содержание предмета обладает богатыми возможностями и предполагает широкое исследовательское поле. Первые навыки исследовательской деятельности студенты получают на занятиях при выполнении практических работ, а дальнейшее их развитие и формирование уже происходит самостоятельно – при выполнении исследовательских работ и заданий. Здесь широко применяются различные методы исследования: наблюдение, сравнение, анализ и синтез, абстрагирование и другие. Они побуждают обучающихся объяснять, называть, давать характеристику, определения, классифицировать, устанавливать зависимости и причинно-следственные связи, делать выводы и обобщения, самостоятельно осуществлять определенные этапы исследования, оформлять их результаты, работать с текстом (понимать текст, различать его виды, анализировать содержащуюся в тексте информацию, различать точки зрения), формулировать и аргументировать своё мнение, объяснять сущность, определять общее и различия, использовать знания для предвидения возможных последствий, составлять и работать с документами, классифицировать, решать правовые ситуативные задачи, работать в группе.

В цикле правовых дисциплин существует достаточно много проблемных ситуаций, а именно, возможность включить в самостоятельную исследовательскую работу большое количество студентов, использовать разные методы, методические приемы, виды и формы работы. Достаточно хорошо разработанными в методике обучения правовым дисциплинам являются задания, вовлекающие обучающихся в решение содержательных, взятых из реальной жизни задач по разным отраслям права.

Хочется привести примеры творческих познавательных заданий, рассчитанных на самостоятельную исследовательскую деятельность студентов с разным уровнем сформированности знаний, умений и владений, различным уровнем

компетентности. Чаще всего к таким заданиям относят небольшие по содержанию задачи или мини-проекты, которые не требуют больших временных затрат на их выполнение, также их можно использовать для освоения первичных навыков исследовательской деятельности.

1. Осуществить анализ статей (Уголовного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Конституции РФ и других) текста с позиции специалиста-правоведа, где каждая статья – объект исследования. А можно предложить самостоятельно подобрать статьи по определенным проблемным ситуациям.

2. Провести социологический опрос по статьям Конституции РФ (права, обязанности граждан РФ, основные виды жалоб граждан участковым инспекторам и т. д.).

3. Выполнить исследовательские задания – решение задач по правовым ситуациям, ссылаясь на нормативно-правовые акты: разделить функции на две группы (относящиеся к ведению РФ и к совместному ведению РФ и субъектов федерации); выяснить, на каком принципе основана иерархия законодательных актов; выявить источники разных подзаконных актов; узнать, кто определяет полномочия Федерального Собрания; может ли Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ назначить выборы в Государственную Думу или распустить Государственную Думу, назначить референдум в стране, подписывать федеральные законы; выявить полномочия Президента РФ; является ли правоотношением посещение театра, оказание помощи соседу, оказание услуг в парикмахерской, поступление в ВУЗ; почему семейные конфликты трудно разрешать юридическим путем; определите, какие дела подлежат рассмотрению в Конституционном (арбитражном) суде; какими полномочиями наделены работники суда и т. д.

4. Создание разнообразных схем по изучаемому материалу, например, схемы, отражающие взаимодействие права и закона, морали и права.

5. Перечислить примеры сделок, которые были совершены членами семьи (другими людьми) в течение какого-то времени и произвести их классификацию.

6. Подготовить сообщение.

Задания должны быть интересны по форме, стимулировать поисковую деятельность. Такое разнообразие необычных форм работы приводит к учебно-познавательной мотивации.

После создания вопросов или разработки заданий необходимо их протестировать, используя контрольный список вопросов:

- может ли задание «запустить» обсуждение, решать проблему;
- будет ли задание вызывать любопытство и интерес, призывать студентов к исследованию;
- является ли задание реальным вызовом для студентов, потребует ли оно от них сформиро-

вать свое собственное понимание и отстаивать его на основе найденной (собранной) информации;

- предполагает ли задание творческий подход и уникальные решения;
- помогает ли задание вскрывать существующие противоречия;
- связано ли задание с жизнью и другие.

После оценивания задания, в случае необходимости, необходимо его видоизменить. Когда работа закончена и результаты представлены перед однокурсниками, то обнаруживается, что такие задания достигают поставленную цель, а глубина осмысления проблемы велика. Если сумеет вовлечь студентов в исследовательскую деятельность, поддерживаемую эффективной практикой поиска ответов на вопросы, то запускаются механизмы непрерывного обучения.

Часто студентам приходится оформлять свои работы в виде компьютерной презентации. Подготовка презентации предполагает довольно серьезную и трудоемкую учебно-исследовательскую работу, включающую в себя использование и переработку в нужном формате большого количества источников информации, что превращает каждую работу студента в продукт индивидуального творчества. Студент при создании каждого слайда становится компьютерным художником. Но создание мультимедийной презентации требует определенных знаний и должно соответствовать определенным требованиям. И этому тоже необходимо обучать. Созданные студентами компьютерные презентации в дальнейшем можно успешно использовать на занятиях. Пополняется коллекция материалов в учебном кабинете.

Для многих проблемой является публичное выступление (представление своей работы), несмотря на то, что оно осуществляется в онлайн-режиме. Незадолго до него необходимо ознакомить студентов с тем, как нужно «держаться» во время выступления.

Горизонты исследовательской работы постоянно расширяются: студенты используют компьютер, Интернет, жизненные практики, которые помогают им выполнять свои работы и контролировать результаты, создавать индивидуальные конечные продукты и мультимедийные презентации. Такие мини-проекты, как правило, завершаются представлением или демонстрацией работ в виде докладов с презентациями, тезисов докладов к выступлениям, статей в печатном или электронном виде, создание модели и т. д. Данный результат, продукт позволяет студентам самовыразиться и почувствовать радость от процесса и результата труда, ответственность за свое обучение.

Чаще всего к исследовательской работе удается привлечь студентов с достаточным уровнем сформированности обще-учебных умений и навыков и высоким уровнем учебной мотивации,

но при хорошо продуманной организации наблюдается желание заниматься исследовательской работой и студентов с недостаточным уровнем их сформированности. Конечно, работа с такими студентами требует больших затрат времени и объемов помощи, но она дает свои результаты.

Обучить студентов приемам создания сложных видов работ возможно и за короткий срок, ведь они имеют достаточное количество знаний и умений работать с разными источниками информации (в т. ч. с нормативно-правовыми документами), у них развито мышление и достаточный опыт творческой деятельности. Поэтому, кроме краткосрочных исследовательских работ и заданий, можно привлекать к выполнению и более сложных видов работ: рефератов, проектов. Необходимо помнить, что такие виды учебно-исследовательской деятельности, как рефераты, доклады, сочинения не становятся по-настоящему творческими в силу шаблонности тематики, заданности требований к формату, объему, оформлению и, таким образом, сведению к минимуму решения важных исследовательских задач.

Исследовательская деятельность студентов вызывает ряд проблем:

- испытывают трудности при постановке целей и задач и не могут соотнести с ними полученные выводы;
- испытывают затруднения в переработке информации;
- длительное и многочисленное цитирование; искажение мыслей автора;
- испытывают затруднения в умении аргументировано отстаивать свое мнение;
- перегружают материал второстепенной информацией;
- бедный, или, наоборот, слишком научный язык;
- несоблюдение требований к оформлению работы;
- бессодержательная мультимедийная презентация.

Эти недостатки – результат не только недостаточного уровня сформированности исследовательских умений и навыков студентов, но и недостаточного опыта работы преподавателя, результат отработки на занятиях преимущественно предметных, а не обще-учебных умений.

Уровень сформированности компетенций оценить трудно, ведь не существует их оценочной системы, но, все-таки, его можно условно определить, как недостаточный, критический и достаточный. У большинства из тех, кто регулярно занимается исследовательской деятельностью, он чаще всего – достаточный.

Во время исследовательской работы студенты проявляют следующие коммуникативные ком-

петенции: способность и готовность к общению с преподавателем, работниками библиотек, однокурсниками (несмотря на условия дистанционного обучения, а порой и полной изоляции); способность принимать решения в нестандартных ситуациях. При защите (презентации) работ проявляется умение публично представлять результаты своего труда, способность вести диалог. При работе над коллективным проектом – сформированность кооперативной компетенции (умение работать в команде). Сформированность мыслительной компетенции проявляется при выполнении всех видов работ и заданий: давать интерпретацию, анализ, сравнение, обобщение, устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы.

При выполнении всех видов работ – умение решать проблемы не только в учебной, но и в более широкой социальной деятельности, а это – проблемная компетенция.

В ходе исследовательской деятельности студенты приобретают навыки не только исследовательской деятельности, предметные навыки, но и навыки, направленные на саморазвитие (позволяющие контролировать процесс собственного обучения и развития):

- самостоятельно оценить свою собственную деятельность;
- приобрести навыки исследовательской деятельности: устанавливать цели, определять задачи, предугадывать, что должно быть изучено;
- определять трудности и находить пути их преодоления;
- получать отзывы на свою работу и давать отзывы на работу своих сверстников;
- ощущать себя успешными и способными;
- возможность наблюдать за своим развитием;
- ставить новые цели будущего обучения.

Исследовательская деятельность включают различные типы задач, и мы можем варьировать их по сложности и продолжительности. Работа будет привлекать студентов настолько, насколько она будет хорошо организована, спланирована, насколько ясны будут ожидаемые результаты. Обращая внимание на то, что исследовательская деятельность представляет собой один из важных методов современного обучения и воспитания, следует отметить, что он не является универсальным для обучения для всех тем той или иной учебной дисциплины, для выработки всех умений и освоения различных навыков. И у исследовательской деятельности есть свои особенности и ограничения в применении. Исследовательская деятельность требует высокого уровня методической подготовленности преподавателя.

Эффективность исследовательской работы в процессе обучения во многом зависит от того, как сложились взаимоотношения преподавателя со студентами, насколько преподаватель уважает выбор форм обучения, сделанный студентами (здесь имеет место активная роль студентов-старшекурсников в определении формата, платформы, на которой можно осуществлять дистанционное взаимодействие; самостоятельность в выборе проблем при изучении той или иной темы учебной дисциплины). Активная же роль преподавателя, как субъекта образовательной деятельности, состоит в определении области исследования, темы, методов исследования, выбора методов стимулирования исследовательской деятельности обучающихся. Преподаватель в процессе самостоятельной исследовательской деятельности обучающихся выполняет ряд ролей: он выступает в роли ментора, куратора, руководителя, координатора, консультанта и т.д. Успех в решении поставленных задач зависит прежде всего от слаженности командной и индивидуальной работы, а также от того, насколько преподавателю удалось сыграть эти роли в «учебном спектакле».

Обучение в условиях дистанционного обучения – обучение в критической ситуации – создает форсированные условия для совершенствования и внедрения в учебный процесс новых форм, методов и приемов работы. Организация самостоятельной исследовательской деятельности в условиях дистанционного обучения имеет позитивные последствия для студентов, преподавателей и всего учебного процесса в целом. Ведь студенты в этот период обретают большую самостоятельность и свободу действий в организации своего обучения (в том числе – участие в исследовательской работе), возможность взять на себя ответственность за свое обучение.

«Только путем самообразования можно чему-то научиться. Единственная задача школы – облегчить этот процесс. Если же ей не удастся, она теряет всякий смысл своего существования», – сказал когда-то известный писатель-фантаст Айзек Азимов. И это действительно так, особенно в нынешних сложных условиях дистанционного обучения. Если у обучающихся будут выработаны умения и навыки самостоятельной исследовательской деятельности, они смогут их применить и в дальнейшем процессе обучения и самообразования, и в своей профессиональной деятельности, поскольку мир будущего со своей непредсказуемостью, рисками уже стоит на пороге нашего общего большого дома, который предстоит строить тем, кто сегодня сидит за учебными столами и компьютерами, а завтра в их руках будет мир XXI века.

Библиографический список

1. Астанина, С. Ю. Научно-исследовательская работа студентов (современные требования, проблемы и их решения) : монография / С. Ю. Астанина, Н. В. Шестаков, Е. В. Чмыхова. — Москва : Современный гуманитарный университет, 2012. — 156 с.
2. Громова, Т. В. Организация исследовательской деятельности / Т. В. Громова // Журнал директора школы. — 2008. — № 5. — С. 49-50.
3. Зайнуллина, Ф. К. К вопросу организации научно-исследовательской деятельности студентов в системе профессионального образования / Ф. К. Зайнуллина // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 2 (109). — С. 53 – 58.
4. Кропанева, Е. М. Теория и методика обучения праву / Е. М. Кропанева. — Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2010. — 167 с.
5. Огоновская, И. С. Азбука исследователя : методические рекомендации по организации и содержанию научно-исследовательской, проектной деятельности учащихся / И. С. Огоновская — Москва : Сократ, 2008. — 103 с.
6. Путилин, А. Н. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза / А. Н. Путилин // Совет ректоров. — 2015. — № 3. — С. 33- 37.
7. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г. К. Селевко. — Москва : НИИ школьных технологий, 2005. — 250 с.

УДК 372.3-6

А. А. Саматова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с внедрением компьютерных технологий в процесс обучения младших школьников, с целью повышения познавательной активности в учебе и мотивации к самостоятельной деятельности школьников.

Ключевые слова: компьютерные технологии, младшие школьники, мультимедиа-компоненты, познавательная активность.

A. A. Samatova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

THE PROBLEM OF USING COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING YOUNGER PUPILS

Annotation. This article discusses issues related to the introduction of computer technologies in the learning process of primary schoolchildren in order to increase cognitive activity in studies and motivation for independent activity of schoolchildren.

Key words: computer technology, junior schoolchildren, multimedia components, cognitive activity.

В современном мире наблюдается активное внедрение компьютерных технологий в жизнь человека. Работа учителя всё больше направлена на формирование нового поколения, которое легко сможет адаптироваться в новых условиях, где присутствуют компьютерные технологии, поэтому данная тема становится с каждым годом всё актуальнее.

Научная новизна данной темы состоит в том, что с внедрением ФГОС НОО появились новые требования, например, ФГОС НОО устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования, а именно в приобретении первоначальных представлений о компьютерной грамотности. Таким образом, формирование элементов компьютерной грамотности у младших школьников становится од-

ной из первоочередных задач обучения в начальной школе.

Цель данной статьи – определить, какие проблемы в обучении младших школьников можно решить с помощью внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс.

Психолого-педагогические и методические подходы использования компьютерных технологий в образовательном процессе раскрыты в работах Ю. Н. Егоровой [1], И. А. Коноплевой, А. В. Денисова, О. А. Хохловой [2], Г. Ю. Ксензовой [3], В. Я. Кирпиченковой [4], Г. В. Селевко [5] и других.

Современное образование является тем пространством, которое заполнено мультимедиа-компонентами, а именно, компьютерами, проекторами, мультимедийными досками и т. д. Использование данных компонентов помогают

повысить познавательную активность у младших школьников, как на уроке, так и при выполнении домашнего задания, поскольку, с помощью компьютерных технологий учебный материал может доноситься до младших школьников как через средства наглядности, так и в звуковом виде, ведь ещё до появления компьютерных технологий, ученые по результатам многочисленных экспериментов, обнаружили зависимость между усвоением материала, методом и способностью воспроизвести приобретенные знания через какое-то время. Если информация подавалась визуально, то человек мог запомнить 1/4 информации, в звуковом виде – около 1/3. Если человек вовлекался в активные действия в процессе изучения, то усвояемость материала повышалась до 75 %. При комбинировании влияния (зрительного и слухового) запоминание повышалось до 1/2. Таким образом, если учитель хочет поддержать внимание учеников на протяжении всего урока, донести информацию как до визуалов, так и для аудиалов, то для этого недостаточно просто стоять перед классом и рассказывать материал на словах. Необходимо предоставлять информацию, как в визуальной, так и в звуковой форме, что можно легко осуществить с помощью компьютерных технологий.

По мнению В. Я. Кирпиченкова, компьютерные технологии – это сочетание процедур, реализующих функции сбора, накопления, получения, обработки, хранения, анализа и передачи информации в организационной структуре с использованием средств вычислительной техники или, другими словами, совокупность процессов циркуляции и переработки информации и описание этих процессов [4, с. 28].

Применение компьютерных технологий позволяет добиться более качественного и высокого уровня наглядности материала, за счет применения мультимедийной наглядности, и кроме того значительно расширить возможности включения разнообразных упражнений в процесс обучения. Непрерывная обратная связь, которая подкреплена тщательно продуманными стимулами учения, оживляет учебный процесс, способствует повышению его динамики, формированию положительного отношения учащихся к изучаемому материалу, интереса к нему.

Внедряя современные технологии в учебный процесс, мы предоставляем возможность ученику не только лучше изучить школьный предмет, но и научиться свободно владеть компьютером. Многие задания в компьютерном варианте позволяют ученикам взглянуть на предмет с другой стороны, развить творческие способности и проявить себя в новой деятельности.

Использование компьютерных технологий в процессе обучения является актуальной проблемой современного школьного образования. В на-

чальной школе внедрение компьютерных технологий позволяет решить следующие проблемы:

1. Младшим школьникам трудно определить и поставить перед собой цели в обучении, которые смогли бы стимулировать их активное участие в школьном процессе. Так как основным видом деятельности младшего школьника является игра, то именно информационные технологии с их широким спектром возможностей помогут решить данную проблему. Компьютерные технологии ставят перед учеником вполне достижимую цель, а именно, решить верно все примеры – отгадать правильно все слова, открыв картинку, – будешь ближе к поставленной цели; будешь самым умным, если ответишь на все вопросы. Таким образом, с помощью игры у младшего школьника возникает положительная мотивация в усвоении новых знаний.

2. Начальная школа – это именно тот фундамент, на котором будет строиться вся дальнейшая деятельность каждого человека. Каждый учитель ставит перед собой основную задачу, донести до каждого ученика учебный материал в полном объеме и получить положительную обратную связь, но так как у всех учеников разный уровень подготовки, различия в развитии памяти, внимания, мышления, то, как правило, учитель вынужден ориентироваться на средний уровень готовности учащихся. Ориентация на «среднего» ученика позволяет активно принимать участие на уроке большей части класса. Одним из способов обучения младших школьников может быть применение компьютерных технологий в учебном процессе. Учащиеся с высоким показателем успеваемости могут с помощью компьютерных технологий изучать новый материал, получать новые сведения, углублять свои знания в разных областях учебной деятельности, выполняя более трудоемкие задания. Учащиеся с низким показателем успеваемости могут работать с помощью компьютерных технологий в более медленном темпе, выполняя определенные задания и не замедляя учебный процесс. Благодаря компьютерным технологиям, школьники, которые по какой-либо причине пропустили учебные занятия, с легкостью смогут устранить свои пробелы в знаниях в отведенное для них во внеурочное время или на отдельных этапах урока.

3. Применение компьютерных технологий ни в коем случае не смогут заменить учителя, или учебник, но смогут изменить характер педагогической деятельности, поскольку информационные технологии расширяют возможности учителя, обеспечивая его такими средствами, которые позволяют решить проблемы, которые ранее учитель не смог бы решить, а именно:

- компьютерные технологии позволяют восполнить пробелы в знаниях, если школьник пропустил по какой-либо причине урок;

- с помощью компьютерных технологий повышается индивидуализация в обучении, что позволяет проводить максимум времени с каждым учеником, происходит совершенствование организации преподавания;

- повышается продуктивность самоподготовки учащихся к школе;

- ускоряют доступ и тиражирование к тому, что накоплено в педагогической практике;

- компьютерные технологии дают возможность собрать данные по коллективной и индивидуальной динамике процесса обучения, информация будет более объективной, полной и регулярной;

- информационные технологии являются хранилищем результатов творческой деятельности учителя, поскольку придуманные им интересные упражнения и задания, которые отсутствуют в стандартных учебниках, представляют ценность для других учителей.

- Использование информационных технологий на уроках позволяет:

- проводить каждый урок более интересно, благодаря средствам наглядности;

- вовлечь всех младших школьников в активную исследовательскую и познавательную деятельность на каждом уроке;

- стремиться реализовывать себя в какой либо учебной деятельности.

Важно помнить, что использование компьютерных технологий на уроках может не только помочь ребенку лучше и интереснее усвоить материал, но и навредить ему, если в процессе обучения учитель будет пренебрегать нормами и правилами.

По нормам СанПин 2.4.2.2821-10 непрерывная работа учащихся начальной школы за компьютером не должна превышать 10-15 минут за урок [6]. Кроме того, при использовании компьютерной техники и необходимости сочетать восприятие информации с экрана и ведение записи в тетради освещенность на столах обучающихся должна быть не ниже 300 люкс. Об этом необходимо помнить при планировании и подготовке уроков.

Таким образом, компьютерные средства несут в себе широкие возможности, главное, чтобы это понимали учащиеся. Это понимание должно перерасти в заинтересованность не только учеников, но и учителя, что позволит ему по-новому взглянуть на методику построения уроков.

Разумное использование в учебном процессе компьютерных средств обучения играет важную роль в развитии наблюдательности, внимания, речи, мышления учащихся. Все, связанное с наглядностью, яркостью впечатлений, вызывает сильные чувства и запоминается легко и надолго. И перед преподавателем стоит огромная задача не просто научиться пользоваться необходимыми компьютерными технологиями, но и грамотно, в меру использовать их на своих уроках, не принося вред тем самым здоровью школьников.

С каждым годом современные компьютерные технологии улучшаются и совершенствуются. Учитель должен совершенствовать свои знания в использовании компьютерных средств в образовательном процессе и искать, находить новые интересные, эффективные методы проведения занятий, которые сделают структуру урока более эффективной и познавательной.

Библиографический список

1. Егорова, Ю. Н. Мультимедиа как средство повышения эффективности обучения в общеобразовательной школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Юлия Николаевна Егорова. — Чебоксары, 2000. — 196 с.
2. Коноплева, И. А. Информационные технологии / И. А. Коноплева, А. В. Денисов, О. А. Хохлова. — Москва : Проспект, 2015. — 328 с.
3. Ксензова, Г. Ю. Инновационные технологии обучения и воспитания школьников : учебное пособие / Г. Ю. Ксензова. — Москва : Педагогическое общество России, 2008. — 128 с.
4. Кирпиченкова, В. Я. Компьютерные технологии : учебное пособие / В. Я. Кирпиченкова — Новочеркасск : Южно-Российский государственный технический университет, 2013. — 143 с.
5. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. — Москва : Народное образование, 1998. — 256 с.
6. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902256369> (дата обращения 19.12.2020).

УДК 371.834

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-306-309

Л. И. Сигитова, С. С. Сидоровъ

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО)

Аннотация: В человеческом обществе успех и психологический комфорт человека зависит от его возможности интерпретировать и интегрироваться в социальный контекст, за данную способность отвечает степень социализированности человека. Именно данный аспект и был нами исследован на базе клуба любителей кино, на базе МБОУ «Лицей «Сигма» г. Барнаула. В статье приведены результаты экспериментального исследования, описаны качества, которыми должен обладать педагог, осуществляющий внеурочную деятельность, даны рекомендации родителям современных подростков.

Ключевые слова: социализация, дополнительное образование, развитие, школа.

L. I. Sigitova, S. S. Sidorov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SOCIALIZATION OF STUDENTS IN EXTRA-TIME ACTIVITIES (USING THE EXAMPLE OF THE CLUB OF FILM LOVERS)

Annotation: In human society, the success and psychological comfort of a person depends on their ability to interpret and integrate into the social context, and the degree of socialization of a person is responsible for this ability. It is this aspect that we studied on the basis of the young cinematographer's circle, on the basis of the «Sigma». The article presents the results of the experimental study, describes the qualities that a teacher who performs extra-time activities should have, and gives recommendations to parents of modern adolescents.

Key words: socialization, additional education, development, school.

Разработка вопросов, касающихся социализации обучающихся общеобразовательных организаций, на данный момент является особенно актуальной, о чём свидетельствуют документы правительства Российской Федерации, такие как:

- Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей»,
- Письмо министерства образования от 18 ноября 2015 г. № 09-3242 «О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по проектированию дополнительных общеобразовательных программ»»,
- Приказ Минобрнауки России от 29.08.2013 № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».

На региональном уровне данные проблемы представлены в законе Алтайского края от 04.09.2013 № 56-ЗС «Об образовании в Алтайском крае», в приоритетном проекте «Доступное дополнительное образование для российских детей», в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [1; 3; 4; 5; 6; 8].

Рассмотрение понятия социализированности как результата социализации следует начать с истоков самого процесса, который является основополагающим для формирования данного

образования. Социализация – совокупность взаимосвязанных процессов усвоения и воспроизводства индивидом необходимого и достаточного для полноценного включения в общественную жизнь социокультурного опыта и фило-онтогенетического формирования и развития соответствующих свойств и качеств индивида, его становления как конкретно-исторического типа личности и субъекта социокультурных практик данного общества. Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

В процессе социализации подросток примеривает на себя и выполняет различные социальные роли. Через них он имеет возможность проявить себя. По динамике выполняемых ролей можно получить представление о тех вхождениях в социальный мир, которые были пройдены личностью.

Социализированность – это результат процесса социализации, качественная характеристика социальности человека, определяющая ее социальное своеобразие. Сущность социализированности заключается в её мобильном характере, нет окончательного результата социализации, человек изменяет степень своей социализированности на протяжении всей жизни, при этом могут выступать как процессы прогресса (развития), так и регресса.

Несмотря на разработанность современных цифровых технологий, социальные навыки человека всё ещё являются незаменимыми в его развитии и психологической сохранности. Получение социальных навыков реализуется в процессе социализации, сенситивным периодом которого остаётся детство и подростковый возраст. Охарактеризуем подростковый возраст в контексте нашей работы:

- восприимчивость к социальным воздействиям извне;
- возможность принимать самостоятельные решения, за последствия которых подросток отвечает сам, под ответственностью мы подразумеваем отражение последствий своих поступков в собственном сознании;
- появляется мотивация к включению в социальный контекст;
- поиск своих единомышленников.

На основе анализа результатов экспериментального исследования социализированности обучающихся, посещающих во внеурочное время клуб любителей кино, были разработаны рекомендации педагогу, выявлены психолого-педагогические особенности личности педагога, способствующие социализации обучающихся.

Цель исследования – обозначить возможность клуба любителей кино в социализации обучающихся в общеобразовательной организации

и разработать рекомендации для организации внеурочной деятельности обучающихся.

Социально-педагогическая деятельность – это сложный многоуровневый процесс, заключающийся в подготовке личности к полноценному функционированию в обществе. Ключевым компонентом данного вида педагогической деятельности является психолого-педагогическое сопровождение, целью которого является создание таких социально-педагогических условий, в которых каждый ребёнок мог бы стать субъектом собственного развития и своей жизни: деятельности, общения и собственного внутреннего мира.

Одним из путей нахождения своего социального окружения является интерес, который может занимать ведущее место в ценностной матрице личности, например, игра в шахматы, фанаты героя фильма, игры или книги, написание стихов, исполнение песен, физика и т. д. [2]. Именно таким способом объединены учащиеся «МБОУ Лицей «Сигма» г. Барнаула в клубе любителей кино. В данном кружке нами была проведена методика М. И. Рожкова для изучения социализированности личности обучающегося [7]. Экспериментальная база исследования состояла из двух учеников 6-го класса, одного 9-го и девяти 11-го класса. Всего в исследовании приняли участие 12 обучающихся, посещающих клуб любителей кино. Результаты приведены в таблице.

Социализированность участников клуба любителей кино на базе «МБОУ Лицей «Сигма» г. Барнаула по методике М. И. Рожкова

	1100	1101	1102	1103	1104	1105	1106	1107	1108	0900	0600	0601
Социальная адаптивность	1	1	0	1	2	1	1	3	2	1	1	1
Автономность	2	2	0	2	2	3	2	3	2	1	2	3
Социальная активность	2	3	1	3	1	3	3	3	2	2	2	2
Приверженность гуманистическим нормам	2	1	0	2	2	1	2	3	4	3	2	3

В приведённой таблице представлены баллы по методике М. И. Рожкова. Каждому испытуемому был присвоен персональный шифр. Если получаемый коэффициент больше трех, то можно констатировать высокую степень социализированности ребенка; если же он больше двух, но меньше трех, то это свидетельствует о средней степени развития социальных качеств. Если коэффициент окажется меньше двух баллов, то можно предположить, что отдельный учащийся имеет низкий уровень социальной адаптированности.

По приведённой таблице видно, что участники клуба в среднем обладают низкой социальной адаптивностью, которая может быть причиной их сплочения вокруг данного клуба, адаптироваться к единомышленникам проще, чем к людям, чьи интересы зачастую не известны. По критерию

автономность в среднем наблюдаются средние баллы, что свидетельствует о независимости от каких-либо сторонних мнений. По критерию социальная активность участники клуба продемонстрировали достаточно высокий результат, что может свидетельствовать о наличии у них социальной ответственности. Так же следует принять во внимание балл по шкале приверженности гуманистическим нормам, по данной шкале в среднем наблюдается ориентированность детей на человеколюбие и принятие.

По приведённым результатам можем сделать вывод о том, что дети в клубе любителей кино имеют средний уровень социализированности, следовательно, могут являться активными участниками жизни общества. Следует уделить особое внимание деятельности самого клуба, можно ска-

зять, что он исполняет роль порядочной семьи, а именно реализует воспитательную и психологическую функции. В клубе проводятся демонстрации заранее выбранных фильмов и их дальнейшее обсуждение. Данная форма взаимодействия положительна по ряду причин:

- Просмотр фильма происходит в спокойной обстановке с людьми, которые тебя принимают и готовы поддержать.
- После просмотра происходит дисциплинированное обсуждение, которое учит детей высказывать своё мнение и обращать внимание на мнения других, развивая навыки аргументации.
- Возможность взглянуть на фильм под другим углом зрения, тем самым увидеть то, чего не смог заметить.
- Возможность оценить и в случае надобности внести корректировки в интерпретацию событий фильма, например, некоторые социальные факты можно интерпретировать в деструктивном направлении, тогда задачей руководителя клуба становится показать ребятам другую позицию, конструктивное решение вопроса, поставленного режиссёром.

В социализации человека принимает участие всё его окружение, как то, которое находится в непосредственном контакте, так и те, о ком он может слышать, видеть с экранов телевизоров, находить в интернет пространстве.

Родителям мы рекомендуем:

1. Обращать внимание на интересы ребёнка и ту область деятельности, в которой он может достигнуть успехов. Именно родители с самого раннего возраста могут заметить, как ребёнок проявляет успехи в какой-либо деятельности или же просто начинает интересоваться ей, всматриваться в картины, вслушиваться в музыку.
2. Включать ребёнка в разнообразную деятельность с целью поиска области его интересов. Просто заметить мимолётное проявление бывает сложно даже высококвалифицированному специалисту именно поэтому родители должны включать ребёнка в разнообразные занятия и наблюдать за ним.
3. Интерпретировать информацию в конструктивном русле. Наш мир слишком фрагментарен и субъективен, новости по телевизору могут напугать ребёнка, современное искусство прививать те ценности, которые являются по своей природе деструктивными, именно поэтому родители должны разъяснять для ребёнка поступающую информацию. Конечно, со временем родители теряют для ребёнка авторитет и это – закономерность развития, но фундаментальные запреты и устои будет крайне сложно пошатнуть, особенно какому-нибудь случайному человеку.
4. Предоставлять свободу выбора, ограниченную свободами другого и требованиями безопас-

ности физического и психологического здоровья. Ребёнок может возомнить из себя центр мира, что деструктивно сказывается на обществе и мироощущениях ребёнка, поэтому родители должны объяснить ему, почему их ребёнок такой же, как и все, только имеет определённые дарования, которые должны делать его не безнаказанным и всемогущим, а более дисциплинированным и ответственным.

5. Поддерживать ребёнка в его начинаниях. Если ребёнок стал проявлять интересы в какой-либо сфере, то помочь ему найти учителя, закупить материалы.

6. Не позволять обижать вашего ребёнка, но указывать ребёнку на те случаи, в которых он не прав, не роняя его лица при людях. Ребёнок должен всегда чувствовать поддержку родителей, именно она должна помогать в трудную минуту, когда все отвернулось от ребенка, и он останется один на один с проблемами. Но в то же время нужно объяснять ребёнку, если он не прав, что он сделал неверно.

Таким образом, клуб любителей кино становится местом, где дети могут со своими единомышленниками, не переживая за оценку себя со стороны других, высказывать своё мнение, которое примут и обсудят. Данная работа достаточно трудна для педагога, так как он должен обладать:

- сформированной жизненной позицией,
 - гибкостью мышления,
 - педагогической интуицией,
 - широким кругозором для предоставления аргументов,
 - развитыми коммуникативными навыками.
- Так как данная работа требует высокой степени сплочённости коллектива, она не может быть сведена только к просмотру кино, деятельность клуба так же требует:
- знакомства с членами коллектива,
 - работы на сплочение коллектива,
 - работы на улучшение внутригруппового климата,
 - постоянного совершенствования руководителя клуба.

В заключение ко всему вышесказанному добавим, данный вид работы не должен рассматриваться лишь в контексте кино, любая клубная дополнительная деятельность должна опираться на вышеперечисленные принципы. Только принятие ребёнка коллективом и положительный климат будет способствовать его раскрытию, внутренней и внешней свободе выражения, что поспособствует дальнейшему успеху при интеграции этой личности в другие группы.

Подростки хотят вступать в социальные контакты и налаживать новые социальные связи, но их уровень социальной адаптивности усложняет данный процесс. Следовательно, социально-педагогическая деятельность должна быть направ-

лена на компенсацию или коррекцию данной особенности, что расширит социальные связи подростков, тем самым позволяя более глубоко

изучить проблемы, наблюдаемые в обществе и используя свои способности, принять участие в их решении.

Библиографический список

1. Доступное дополнительное образование для детей (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216434 (дата обращения: 25.06.2021).
2. Жарикова, Л. И. Коммуникативная компетентность как фактор развития психологической культуры младших школьников / Л. И. Жарикова, А. А. Сыровацкая // Психологическое здоровье и психологическая культура в современном Российском образовании : материалы V всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 31 октября – 1 ноября 2013 года / под ред. Л. С. Колмогоровой. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – С. 190-193.
3. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по проектированию дополнительных общеразвивающих программ») : Письмо Минобрнауки России от 18.11.2015 № 09-3242 // Кодификация РФ действующее законодательство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-18.11.2015-N-09-3242> (дата обращения: 25.06.2021).
4. Об образовании в Алтайском крае (с изменениями на 11 ноября 2019 года) // Техноэксперт : официальный сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460177206> (дата обращения: 25.06.2021).
5. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей : Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04092014-n-1726-r/> (дата обращения: 25.06.2021).
6. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам : Приказ Минобрнауки РФ от 29.08.2013 N 1008 // Контур. Норматив : официальный сайт. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=222406> (дата обращения: 25.06.2021).
7. Рожков, М. И. Предмет социально-педагогической деятельности / М. И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 2 (43). – С. 74-77.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 : Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qt J0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 25.06.2021).

УДК 37.01:001.8

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-309-312

В. А. Скопа

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

А. А. Полковникова

Повалихинская средняя школа, с. Повалиха, Первомайский район, Алтайский край, Россия

ФРАКТАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты и сущностное понимание фрактальной педагогики как принципиально новой интегративной области знания. Рассмотрен генезис понятия «фрактальная педагогика» и взгляды исследователей на применение фрактальных систем. Определено, что фрактальный подход успешно и плодотворно применяется в разных отраслях науки. Концептуализация идей фрактальной педагогики способствует интеграции в одно логико-смысловое пространство многих структур, имеющих своими целями развитие у субъектов образовательного процесса характеристик и личностных качеств. На основе изученных работ дается анализ принципов, которые отражают закономерности фрактальной педагогики как целостной категории.

Ключевые слова: методология, фрактальная педагогика, синергетика, философия образования, фрактал.

V. A. Skopa

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

A. A. Polkovnikova

Povalikhinskaya Secondary School, village of Povalikha, Pervomaisky district, Altai Krai, Russia

FRactal PEDAGOGY: THEORETICAL ASPECTS AND ESSENTIAL UNDERSTANDING

Annotation: The article examines the theoretical aspects and essential understanding of fractal pedagogy as a fundamentally new integrative field of knowledge. The genesis of the concept of "fractal pedagogy" and the views of researchers on the use of fractal systems are considered. It has been determined that the fractal approach is successfully and fruitfully applied in various branches of science. The conceptualization of the ideas of fractal pedagogy contributes to the integration into one logical-semantic space of many structures that have as their goals the development of characteristics and personal qualities in the subjects of the educational process. On the basis of the studies studied, an analysis of the principles that reflect the laws of fractal pedagogy as an integral category is given.

Key words: methodology, fractal pedagogy, synergetics, philosophy of education, fractal.

Трансформации, происходящие в современном обществе, влекут за собой поиск новых методологических подходов, которые заставляют выявить новые научные категории или переосмыслить существующие в контексте происходящих изменений.

Актуальность заявленной проблемы во многом заключается в научной междисциплинарности в процессе познания действительности, в синтезе теоретических наработок из различных областей знаний, будь то естественнонаучные, технические или гуманитарные области наук.

Для современного этапа развития цивилизации характерен диалог культур и их взаимопроникновение. Их содержание описывается такими понятиями, как конвергенция, ассимиляция, симбиоз, творческое взаимодействие – это процессы, которые способствуют формированию единого мирового социокультурного пространства. Они сопровождаются ускорением динамики роста знаний, информации, знаковых систем, структурированных систем обратной связи, благодаря которым организуется новая социокультурная среда, обозначаемая как единое пространство знаний, науки и образования [5, с. 89-94]. Этот процесс ведет к возникновению новой образовательной парадигмы, основанной на идеях фрактальной педагогики, где теоретико-методологической базой этой отрасли педагогики выступает фрактальный подход.

Научная новизна исследования определена переосмыслением теоретического аспекта и сущностного понимания фрактальной педагогики как научной социально-философской дефиниции.

Целью статьи представляется обобщение теоретических взглядов на фрактальную педагогику в условиях интеграции различных областей знания.

Фракталы известны уже почти век, хорошо изучены и имеют многочисленные приложения в

жизни. В основе этого явления лежит идея: бесконечное по красоте и разнообразию множество фигур можно получить из относительно простых конструкций при помощи всего двух операций – копирования и масштабирования. У данного понятия нет строгого определения. Поэтому слово «фрактал» не является математическим термином.

В основе фрактального подхода лежит миробъясняющий принцип, который оформился еще в работах античных мыслителей и в последующем был реализован в трудах Дж. Бруно, Н. Кузанского, Г. Лейбница, Э. Гуссерля [4; 8; 9; 13]. Согласно этому принципу, индивиды, как монады, взаимодействуют между собой по типу резонанса, а общество образует совокупность этих монад подобно тому, как Вселенная содержит в себе их множество [7, с. 287]. По мнению специалистов в области квантовой физики (Р. Ланц, С. Хамерофф, С. У. Хокинг), главным элементом фрактальной структуры Вселенной выступает человек, поскольку обладает свойствами фрактальных образований [1; 2; 3]. В частности, он имеет нетривиальную структуру во всех масштабах (проявлениях, уровнях, гранях) и является самоподобным или приближенно самоподобным, что выражается не только в его физиологии, но и во всех сферах жизни, творчества, временном контексте. В этой связи социодинамическому пространству в целом свойственно фрактальное подобие – как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельных индивидуумов. Таким образом, человек – это «микрокосм» истории общества, его фрактальное выражение.

На рубеже XIX и XX веков изучение фракталов носило скорее эпизодический, нежели систематический характер. Обращаясь к истории вопроса, можно отметить, что в середине прошлого столетия Б. Мандельброт разработал теорию «фрактальной геометрии», или «геометрии природы». Однако его изобретение не являлось

геометрической теорией, а напротив, это концепция, которая предполагала новый взгляд на знакомые вещи, иные позиции в исследовании окружающего мира, перестройку восприятия и создание языка разъяснения новых предметностей [10, с. 185]. В процессе введения понятия «фрактал» учёный по-новому интерпретировал фрактальные структуры в конкретных познавательных контекстах. Пользуясь методами аналогии и компьютерной визуализации, Б. Мандельброт описал способы отождествления многообразных математических и природных форм как фрактальных, посредством которых возможна диверсификация этого понятия на различные сферы знания, придание данному понятию категориального статуса [10, с. 204].

В современной науке фракталам уделяется большое внимание, множество природных феноменов обнаруживают фрактальные свойства. Безусловно, в культуре, которая есть «вторая природа», проявление фрактального принципа встречается столь же часто.

Постнеклассическая парадигма образования ориентирована на изменение образовательного пространства с целью воссоздания экзистенциальной целостности природного, социального и других миров человека; синтез знаний о природе и о духе; возможность осмысления действительности с разных мировоззренческих позиций, их дискурс; формирование синтетического образа – научной картины мира – с помощью синтеза знаний, их дифференциации и интеграции [8, с. 157].

Понимание важности обозначенных задач требует осмысления, философской рефлексии, интерпретации образования в целом. Переход образования к постнеклассической парадигме позволяет решить проблему взаимного обогащения и взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной культур, обеспечить переход образования от линейных, однозначных моделей к фрактальному подходу, позволяя существенно расширить его методологические возможности [6].

Фрактальный подход успешно и плодотворно применяется в разных отраслях науки, в частности, рассмотрение фрактальности сознания подразумевает исследование его структурного самоподобия на всех уровнях. Возникшие в области синергетики фрактальные структуры, отражающие особенности эволюции среды путем непрерывной репродукции множества характеристик, могут выступать в качестве фундаментального принципа научной картины мира. В целом концептуализация идей фрактальной педагогики способствует интеграции в одно логико-смысловое пространство многих структуры, имеющих своими целями развитие у субъектов образовательного процесса характеристик и личностных качеств, обозначенных в ряде нормативных документов, регламентирующих образовательный

процесс в современных условиях. В качестве примера можно привести Национальную доктрину образования Российской Федерации на период до 2025 года [11].

В контексте концептуальных идей фрактальной педагогики обозначились попытки применения ее закономерностей к управлению развитием образования, выражающиеся в обосновании необходимости резонансного возбуждения внутренних потенциалов личности, создания нелинейных ситуаций открытого диалога при оценке результатов принятых решений, признания равноценности прямой и обратной связи, комбинирования методов экспертизы качества образования, спонтанного нарастания сложности требований, наличия вероятностных, статистических связей субъектов и объектов управления [12, с. 214].

При решении этих задач необходимо руководствоваться совокупностью принципов, которые отражают закономерности фрактальной педагогики как целостной категории.

Принцип нелинейности допускает множественность путей развития. Нелинейность системы оставляет возможность импровизации, отхода от жестких рамок и регламентированных условий, способствует развитию творческого подхода и латерального мышления.

Принцип конгруэнтности (честности) утверждает, что чем более конгруэнтен учитель, тем больше вероятность понимания со стороны ученика. Если преподаватель сам верит в важность и необходимость изучения данного материала, ему будет проще убедить в этом обучающихся. Если педагог действительно увлечен своим предметом, он с большей вероятностью способен вдохновить учеников на его изучение.

Принцип открытости, в рамках которого любая педагогическая система должна активно взаимодействовать как с преподавателями и обучающимися, так и с представителями различных профессий для детального и наглядного ознакомления с ними.

Принцип фрактальной гармонии утверждает идею о необходимости целостного развития человека – эмоционального, эстетического, интеллектуального, физического – как системы, где каждый элемент находится во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом.

Принцип иерархического знания подразумевает создание образовательной программы, в которой предусматривается разграничение знания, четкое определение предметного минимума, что позволяет учащимся самостоятельно выбрать уровень изучения материала, необходимый им для дальнейшего профессионального развития. В этом контексте оценка знаний должна отражать уровень подготовки и глубину овладения предметным содержанием, а не являться показателем старательности или дисциплины обучающегося.

Принцип доверия человеческой природе предполагает формирование чуткого отношения к окружающему миру в противовес ориентированности на первостепенное удовлетворение собственных потребностей, умение увидеть и восполнить нужду другого, способность сочувствовать, сопереживать и радоваться. Этот принцип утверждает изначально позитивную, конструктивную сущность человека, заложенную в виде потенциала. В этом контексте отвергается идея детерминации человеческой жизнедеятельности внешними законами и закономерностями, отчетливо проводится идея самодетерминации человека.

Принцип резонансного взаимодействия выражается в способности педагога создавать определенный внутренний настрой обучающегося в ходе трансляции социокультурного опыта, неотъемлемыми атрибутами которого являются познавательный интерес, ориентация человека на другого, умение услышать.

Принцип голографической проекции предполагает процесс многомерного объемного раскрытия содержания изучаемого знания, состояний, сочетающих в себе как минимум три проекции с центронаправленными векторами: витагенную – вектор «ученик-знание-учитель»; дидактическую – вектор «учитель-знание-учение»; конструирующую, идущую от любого дополнительного источника и создающую целостную голографическую картину знания. В ходе реализации этого принципа обучающийся становится полноправным

участником образовательного процесса при условии, если образование опирается на его жизненный опыт, который рассматривается в качестве важного источника обучения. Собственный опыт обучающегося отражает его жизненную позицию, содержание, которое он осваивает, накладывается на его опыт, сочетается с ним.

Принцип оптимизации рефлексивного взаимодействия – это ориентация на оптимальное использование рефлексивной поддержки и рефлексивного сопровождения познавательной деятельности обучающихся в индивидуальных и групповых формах обучения [8, 9].

Принцип холизма ориентирует на то, чтобы рассматривать человека как целостное существо, компонент системы «личность-среда», состоящей из множества взаимосвязанных, взаимопроникающих структур. При этом биоморфологическая структура тела человека и его психоэмоциональная составляющая должны быть органически вписаны в его общественное бытие.

В целом, основные положения фрактальной педагогики дают импульс для дальнейшего развития феноменологии теории педагогического образования. Количественно накопленный в условиях дифференциации научно-педагогический потенциал настоятельно требует своего теоретического осмысления. Это обстоятельство является важнейшим условием нарождающейся интеграции педагогического знания и реализации в сфере образования концептуальных идей фрактальной педагогики.

Библиографический список

1. Bohm, D. *Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm* / D. Bohm // *Speaking In Tongues*, 1985. – 102 p.
2. Mandelbrot, B. B. *The Fractal Geometry of Nature* / B. B. Mandelbrot. – San Francisco : W. H. Freeman and Company, 1982. – 470 p.
3. Rescher, N. *The Rise and Fall of Analytic Philosophy* / N. Rescher // *Analytic Philosophy: Review and Reflection*. – Beijing : Publishing House, 2001. – P. 114–124.
4. Божокин, С. В. Фракталы и мультифракталы / С. В. Божокин, Д. А. Паршин. – Ижевск : НИЦ, 2001. – 128 с.
5. Волошин, А. В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // *Синергическая парадигма. Линейное мышление в науке и искусстве*. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.
6. Донцов, Г. А. Фрактальная концепция детерминированного хаоса / Г. А. Донцов, Г. С. Мельников, И. Н. Серов // *Философия науки*. – 2003. – № 3. – С. 35–52.
7. Лейбниц, Г. В. *Монадология* / Г. В. Лейбниц // *Сочинения*. В 4 томах. – Москва : Мысль, 1982. – Т. 1. 636 с.
8. Маджуга, А. Г. Фрактальная педагогика: онтологические смыслы и методологические возможности : монография / А. Г. Маджуга, И. А. Синицина. – Sterlitaмак : СФБашГУ, 2015. – 365 с.
9. Взаимосвязь синергетической, камертонной и эмоциональной культуры личности: фрактально-резонансный подход / А. Г. Маджуга, И. А. Синицина, Р. Р. Гильванов, В. А. Мельников // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. – 2014. – № 8 (114). – С. 114–120.
10. Мандельброт, Б. Б. Фракталы и хаос: множество Мандельброта и другие чудеса / Б. Б. Мандельброт. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. – 392 с.
11. Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года. – Специализированный образовательный портал «Инновации в образовании». – URL: <http://sincom.ru/content> (дата обращения 1.09.2021).
12. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2006. – 488 с.
13. Якимова, Н. Н. Фрактальная Вселенная и золотое отношение / Н. Н. Якимова. – Москва : Либроком, 2008. – 368 с.

ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема обогащения словаря детей 5-6 лет в процессе ознакомления с природой родного края. Дошкольный возраст наиболее благоприятен для развития речи, поскольку формирование лексического запаса влияет на развитие познавательной деятельности ребенка, слово, его значение является средством не только речи, но и мышления.

Ключевые слова: обогащение словаря детей 5-6 лет, развитие речи, слово.

А.М. Smolina

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

ARTISTIC AND SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN 5-6 YEARS OLD IN THEATRALIZED ACTIVITIES

Annotation. The article deals with the enrichment of the vocabulary of children aged 5-6 years in the process of getting acquainted with the nature of their native land. This topic has been considered by many authors. Preschool age is most favorable for the development of speech, since the formation of the lexical stock affects the development of the child's cognitive activity, since the word, its meaning is a means of not only speech, but also thinking.

Key words: enriching the vocabulary of children 5-6 years old, speech development, word.

О владение родным языком, как средством и методом общения и познания, является одним из важнейших приобретений ребенка в дошкольном детстве. Именно дошкольное детство особенно чувствительно к усвоению речи. Исследования психологов, педагогов, лингвистов, решавших проблемы совершенствования содержания и методов речевого развития дошкольников, показали, что эффективность этого развития в значительной степени зависит от того, как устанавливаются взаимосвязи между различными разделами обучения родному языку: воспитанием звуковой культуры речи, обогащением консолидации и активизации словаря; формированием грамматической правильности речи, развитием связной речи; формированием элементарного осознания явлений языка и речи.

Научная новизна: в исследовании впервые рассматривается проблема обогащения словаря детей 5-6 лет в процессе ознакомления с природой Республики Мордовия (выявлен уровень сформированности словаря старших дошкольников, даны методические рекомендации практическим работникам).

Целью исследования является обогащение словарного запаса детей старшего дошкольного возраста через ознакомление с Республикой Мордовия. В отечественной педагогике проблемы развития речи связаны прежде всего с работами В. Ф. Одоевского, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого. Основополагающую роль в формировании технологий развития речи сыграли работы К. Д. Ушинского.

К. Д. Ушинский назвал родной язык «удивительным учителем». «Когда ребенок изучает родной язык, он усваивает не только слова, их допол-

нения и модификации, но и бесконечное количество понятий, взглядов на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка – и усваивает легко и быстро, за два-три года, так много, что не может выучить и половины за двадцать лет усердного и методичного обучения. Таков этот великий народный учитель – родное слово!» [Цит. по 6, с. 6].

Он справедливо считал, что развитие речи имеет важное значение для развития мыслительных способностей ребенка, и обязанность учителя состоит в том, чтобы научить ребенка логически мыслить и связно выражать свои мысли [5, с. 43]. Идеи Л. Н. Толстого и К. Д. Ушинского нашли отражение в работах современных исследователей: М. М. Алексеевой, В. И. Яшиной [1], Г. Н. Бавыкиной [2], О. А. Безруковой, О. Н. Каленковой [3], Р. А. Беловой-Давид [1], Г. С. Гуменовой [5], А. Р. Лурья, Ф. Я. Юзович [6], Ю. С. Ляховской [7], О. С. Ушаковой [8, 9, 10], Г. А. Урунтаевой [11] и других.

Развитие словарного запаса старшего дошкольника является актуальной проблемой методики развития речи. Содержание лексической работы в дошкольном учреждении определяется программой развития и воспитания детей. Одним из способов решения этой проблемы является знакомство с природой, формирование у детей эмоциональной отзывчивости и эстетического сознания. Природа – лучший воспитатель для ребенка, но важно научить его видеть, понимать и ценить окружающую природу. Умение видеть, понимать и творить прекрасное в природе обогатит духовную жизнь маленького человека, сделает ее богаче, интереснее, даст ему возможность испытать высшее духовное наслаждение [12].

Экспериментальная работа была организована на базе МДОУ «Детский сад № 68» города Саранска Республики Мордовия. В опросе приняли участие 2 группы 6-летних детей, по 20 человек в каждой. Обследование лексического развития старших дошкольников проводилось на материале естественнонаучной лексики и состояло из трех серий заданий, направленных на выявление навыков классификации и оперирования обобщающими существительными, особенностей формирования понятийного характера слова и усвоения слова детьми как единицы лексической системы, его связей с другими лексическими единицами.

Задания были направлены на изучение семантических, грамматических, структурных и коммуникативных аспектов речевого развития дошкольников в подготовительной к школе группе. Тестирование проводилось индивидуально с каждым ребенком и только тогда, когда ребенок сохранял интерес к выполнению игровых заданий.

Результаты анкетирования «Выявление уровня речевого развития» выглядят следующим образом: 1 (экспериментальная группа): среди испытуемых было выявлено 5 % детей с высоким уровнем речевого развития; средний уровень речевого развития был показан у 35 % дошкольников; уровень ниже среднего – у 40 %; низкий уровень наблюдался у 20 % детей. 2 (контрольная группа): среди испытуемых было выявлено 5 % детей с высоким уровнем речевого развития; средний уровень речевого развития был показан у 30 % дошкольников; уровень ниже среднего – у 45 %; низкий уровень наблюдался у 20 % детей. Разница в результатах в контрольной и экспериментальной группах незначительна. Таким образом, констатирующий эксперимент показал, что более половины испытуемых лучше справились с заданиями по объяснению значений слов, подбору синонимов и антонимов для данных слов разных частей речи. Однако дети использовали не более 2-3 прилагательных и глаголов и набрали от 25 до 30 баллов. Результаты представлены в Таблице.

Результаты методики «Выявление уровня развития речи»

Группа испытуемых	Уровень развития словаря (в %)			
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий
Экспериментальный	5	35	40	20
Контрольный	5	30	45	20

Особые трудности вызывали задания на подбор точных слов к речевой ситуации, а также на понимание и использование различных значений многозначных слов. Среди грамматических заданий сложность детям доставляло формирование различных форм повелительного и сослагательного наклонений (прятаться, танцевать, искать), а также использование родительного падежа (*зайцев, жеребят, ягнят*); 40 % дошкольников испытывали трудности и смогли выполнить задания частично, получив не более 1 балла за каждое выполненное задание. Ответы детей показали, что преобладают тематические ассоциации испытуемых, что свидетельствует о недостаточной сформированности ядра смыслового поля. Все это свидетельствует о необходимости систематической, последовательной лексической работы с детьми, поскольку содержание программ начальной школы ориентировано на работу со словом: оно выступает в качестве основной анализируемой единицы речи на фоне предложения и текста.

Преимущество в формировании словаря на этапах дошкольного и младшего школьного возраста осуществляется за счет реализации единой линии речевого развития ребенка 5-6 лет и характеризуется взаимосвязью и согласованностью целей, задач, содержания, методов и форм работы над словом. Подобный подход придает педагогическому процессу целостный, последовательный и пер-

спективный характер, позволяет двум начальным ступеням образования действовать не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, обеспечивая поступательное речевое развитие ребенка.

Содержание словарной работы в ДОУ определяется на основе коммуникативной целесообразности слов, тематического принципа, частотности их употребления в букварях и устной речи.

Для развития словаря целесообразно использовать:

- наблюдение природных явлений;
- беседы, чтение художественных произведений;
- дидактические игры и лексические упражнения, направленные на: выделение свойств знакомых предметов, объектов, явлений природы; развитие умения абстрагировать и обобщать признаки однородных предметов; классификацию и сравнение предметов; закрепление обобщающих наименований; понимание и подбор антонимов и синонимов к словам разных частей речи; уточнение и объяснение лексических значений мотивированных слов; формирование лексических значений многозначных слов;
- задания на использование усвоенных слов в связных высказываниях.

Все названные приёмы способствуют более эффективному обогащению словаря, так как дети старшего дошкольного возраста облада-

ют способностью эмоционально воспринимать окружающее.

Важным направлением работы по обогащению словаря старших дошкольников является ознакомление их с родным краем, его природой, этнографией, фольклором.

Особенности природы Мордовии способствуют эмоциональному, эстетическому и нравствен-

ному воспитанию дошкольников, обогащению их словаря. Большие возможности для обогащения словаря дошкольников предоставляет этнографический материал. Изучение фольклора Мордовии позволяет ребенку вначале почувствовать, а затем осознать красоту родного языка, способствует формированию образности речи дошкольников, словесному творчеству детей.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учебное пособие / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. — 3-е изд., стереотип. — Москва : Академия, 2000. — 400 с.
2. Бавыкина, Г. Н. Формирование словаря детей дошкольного возраста / Г. Н. Бавыкина. — Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский.-на-Амуре государственный педагогический институт, 1996. — 29 с.
3. Безрукова, О. А. Методика определения уровня речевого развития детей дошкольного возраста / О. А. Безрукова, О. Н. Каленкова. — Москва : Каисса, 2008. — 95 с.
4. Белова-Давид, Р. А. Нарушение речи у дошкольников / Р. А. Белова-Давид. — Москва : Просвещение, 1972. — 232 с.
5. Гуменная, Г. С. Психолого-педагогическая типология детей с недоразвитием речи / Г. С. Гуменная // Теория и практика коррекционного обучения дошкольников с речевыми нарушениями — Москва : Прометей, 1991. — С. 41-72.
6. Лурия, А. Р. Речь и развитие психических процессов у ребенка / А. Р. Лурия, Ф. Я. Юдович. — Москва : АПН РСФСР, 1956. — 93 с.
7. Ляховская, Ю. С. Активизация словаря детей старшего дошкольного возраста : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ляховская Юлия Семеновна. — Москва, 1969. — 19 с.
8. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста : учебно-методическое пособие / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина. — Москва : ВЛАДОС, 2004. — 288 с.
9. Ушакова, О. С. Методики выявления уровня речевого развития детей старшего дошкольного возраста / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина // Дошкольное воспитание — 1998. — № 9. — С. 25-28.
10. Ушакова, О. С. Развитие речи дошкольников / О. С. Ушакова. — Москва : Институт Психотерапии, 2001. — 256 с.
11. Урунтаева, Г. А. Дошкольная психология / Г. А. Урунтаева. — Москва : Академия, 2001. — 336 с.
12. Ушинский, К. Д. Родное слово. / К. Д. Ушинский. — Москва : Академия педагогических наук РСФСР, 2008. — 655 с.

УДК 37.015.3

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-315-318

М. Ю. Тихонова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема формирования экономических представлений у младших школьников на основе применения информационно-коммуникативных технологий. ФГОС НОО ориентирует педагогов на создание информационного пространства для экономического просвещения обучающихся не только в процессе урочной, но и во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: представления, экономические представления, информационно-коммуникативные технологии, внеурочная деятельность.

М. Yu. Tikhonova

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF ECONOMIC IDEAS AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN THROUGH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Annotation: The article deals with the problem of forming economic ideas in younger schoolchildren based on the use of information and communication technologies. The Federal State Educational Standard of Higher Education orients teachers to create an information space for economic education of students not only in the process of regular and extracurricular activities.

Keywords: representations, economic representations, information and communication technologies, extracurricular activities.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню общеэкономической подготовки, финансовой грамотности молодого поколения. Перед выпускниками педагогического университета стоит непростая задача сформировать у младших школьников такие черты личности как: честность, порядочность, инициативность, бережливость, предприимчивость, самостоятельность в принятии ответственных решений, навыков рационального поведения как потребителей.

В системе начального образования сегодня происходит активный поиск новых форм, методов, средств, направленных на повышение уровня экономической грамотности и соответственно формирования первоначальных экономических представлений младших школьников. Младшие школьники с первых шагов обучения должны осознавать, что все окружающие их материальные и духовные ценности созданы на основе труда большинства людей. Именно учитель становится проводником, наставником, который должен оказать помощь обучающимся в правильном осмыслении экономических явлений, фактов, понятий. Чем грамотнее будет организован процесс формирования экономических представлений у обучающихся начальной школы, тем быстрее они адаптируются к постоянно изменяющимся экономическим процессам. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предполагает использование системно-деятельностного подхода при знакомстве младших школьников с экономическими понятиями. Все это позволяет утверждать, что проблема формирования экономических представлений у младших школьников актуальна, требует теоретического и методического осмысления.

Анализируя источники по данной проблеме, мы отмечаем, что экономические представления являются объектом изучения следующих учёных: А. Л. Журавлева, М. Т. Гафурова, Е. В. Голубевой, Л. М. Фридмана и других. Можно констатировать факт о разработанности методических рекомендаций по данной проблеме в дошкольной педагогике и наоборот, недостаточностью их в начальной школе.

Научная новизна исследования состоит в разработке экономических игр для детей начальной школы на основе использования информационно-коммуникативных технологий.

Цель: теоретически обосновать и экспериментально проверить влияние информационно-коммуникативных технологий на формирование экономических представлений у младших школьников во внеурочной деятельности посредством применения интерактивных экономических игр, квестов.

Ключевыми понятиями нашего исследования являются представления – «образы предметов,

сцен и событий, возникающие на основе их припоминания или же продуктивного воображения, которые могут носить обобщенный характер» [4, с. 251].

Экономические представления имеют специфические особенности и связаны с организацией хозяйственной деятельности людей [1, с. 4]. Голубева Е. В. дает следующее определение данному понятию – это несложные, простейшие, доступные каждому представлению, имеющие специфическое содержание – «организация, состояние и структура хозяйственной жизни» [2, с. 49]. В целом, экономические представления требуют организованной педагогической деятельности, состоящей из элементов: экономического сознания, экономических знаний, экономических умений и навыков, способствующих формированию экономически значимых качеств личности. В начальной школе закладываются основы первоначальных экономических понятий: деньги, бюджет, экономика, потребность, потребители. Этот процесс будет эффективным, если педагог будет владеть уровневой дифференциацией:

Уровень 1: овладение комплексом экономических определений, категорий, законов, доступных возрастным особенностям младшего школьного возраста (ознакомительный этап);

Уровень 2: овладение экономическими умениями, демонстрация их в учебной и трудовой деятельности, использование инновационных приемов труда, рефлексивность полученного опыта (практический этап);

Уровень 3: сформированность экономически важных качеств личности (трудолюбие, дисциплинированность, ответственность, деловитость, экономность, предприимчивость (личностный этап).

Невозможно представить формирование экономических представлений младших школьников без информационно-коммуникативных технологий, под которыми в современном образовании понимают ресурсы, необходимые для сбора, обработки, хранения и распространения информации. Использование компьютерных технологий позволяет осуществлять процесс обучения на качественно новом уровне, учитывая принципы наглядности, доступности, систематичности, последовательности, сознательности. Именно внеурочная деятельность как часть основного образования, предполагает расширение образовательного пространства, создаёт дополнительные условия для формирования экономических представлений обучающихся. Применение информационно-коммуникативных технологий во внеурочной деятельности способствует:

- развитию творчества, как педагога, так и младшего школьника;
- результативности процесса экономического просвещения младших школьников при одновременном изложении учителем теории и

демонстрации практики, основанных на использовании основных понятий экономики;

- сформированности навыков работы с информацией обучающихся;
- повышению мотивации к обучению младших школьников, развитию их познавательной самостоятельности, приобретению практического опыта.

Младший школьный возраст – это благоприятный период для формирования первоначальных экономических представлений. В процессе организации внеурочной деятельности обучающиеся получают элементарные знания, приобретают умения, получают навыки потребителя. От родителей, педагогов требуется осознанность в решении данной проблемы. Педагог должен обратить внимание на разработку программы внеурочной деятельности, направленную на формирование экономических представлений обучающихся. Мы думаем, что элементарные

экономические представления дети получают на ступени дошкольного образования в процессе ролевых игр, наблюдения за поведением взрослых в магазине при покупке товаров. Следующей ступенью становится начальное образование и важно не упустить момент, вызвать любознательность к сложным понятиям «экономики». Именно интерактивные обучающие экономические игры, составленные учителем, помогут младшим школьникам в осознании роли экономики в жизни людей. При этом необходимо учитывать преемственность и систематичность в течение всех лет обучения в начальной школе с 1 по 4 класс. Нельзя проводить такую работу от случая к случаю, в программе должны быть определены основные ориентиры, цель, задачи, основные разделы, содержание, формы и предполагаемый результат. Остановимся на разделах такой программы, названной нами «Без экономики друзья, не прожить нам и дня»

Некоторые фрагменты из программы

Класс	Разделы	Содержание	Формы	Предполагаемый результат
1	Не деньги богатство – бережливость да разум	Знакомство с основными понятиями: деньги, товар, собственность, ресурсы, хозяйство.	Интерактивные экономические игры: «Экономика должна быть экономной». «Бережливость – вот лучшее богатство».	Расширение кругозора о мире материальных ценностей, формирование элементарных экономических представлений.
2	Получишь доход – явится и расход.	Знакомство с основными понятиями: бюджет, расходы, доходы, источники бюджета.	Интерактивный квест «Рассчитаем мы бюджет: деньги были, денег нет»	Приобретение экономических умений.
3	Хотите, не хотите ли, но все мы – потребители	Знакомство с основными понятиями: потребитель, рациональное поведение, потребность, услуга, товар.	Квиз-игра «Потребитель прав всегда».	Вооружение навыками рационального поведения, правильного экономического выбора.
4	В море коварном товаров и цен Бизнес-корабль ведёт бизнесмен.	Знакомство с основными понятиями: бизнес, предпринимательство, прибыль, реклама	Аукцион «Памятка настоящего бизнесмена».	Осознание сущности экономических понятий, экономическая социализация, знакомство с перспективными профессиями в условиях рыночной экономики.

Использование Интернета, информационно-коммуникативных технологий, создание учителем собственных образовательных ресурсов по экономике, целенаправленность педагогического руководства становятся фундаментом для формирования не только экономических представлений обучающихся, но и дальнейшего экономического образования и воспитания их в

основной школе. Данная позиция соответствует точке зрения Е. Землянской, которая утверждает, что приобщение младших школьников к миру экономики должно опираться на формирование первичных представлений об экономических потребностях и возможностях их удовлетворения; ознакомление с экономическими понятиями; приобретение социального опыта [3, с. 49].

Чтобы процесс формирования экономических представлений обучающихся был результативным следует помнить:

1. О принципе постепенности – начинать необходимо с усвоения простых экономических понятий и переходить к постепенному знакомству с экономическими процессами.

2. О взаимодействии школы с семьей, постоянном информировании обучающихся и их родителей о развитии хозяйства своего села, города, края, республики, страны.

3. О приобщении обучающихся к посильной трудовой деятельности, знакомстве их с миром профессий посредством интернет-ресурсов, таких как: конкурс профориентационной направленности для младших школьников – чемпионат «KidSkills», интерактивное игровое профориентационное пространство – «Города профессий», «Кидзания», «Мастерславль», «Кидбург», «Кид-Сити», «Город мастеров»; мультисериал «Калейдоскоп профессий», интерактивные экономические игры.

4. О целенаправленной методической подготовке учителей на основе применения инновационных методов обучения и воспитания.

5. Об интеграции различных предметов между собой: математики, окружающего мира, технологии.

На основании вышеизложенного теоретического материала можно констатировать, что формирование экономических представлений у младших школьников – это важное направление в учебно-воспитательном процессе начальной школы. Через формирование экономических представлений происходит усвоение экономических понятий, экономической теории, формируется экономическое мышление у младших школьников, тем самым создаются предпосылки для экономического воспитания и экономического просвещения. Педагогу необходимо учитывать психолого-возрастные особенности обучающихся, ориентироваться на современные технологии обучения, в том числе информационно-коммуникативные. Формирование экономических представлений у детей младшего школьного возраста будет успешным, если использовать системный подход, основанный на единстве цели, содержания форм и методов обучения и воспитания, на взаимодействии учителя с родителями. Усвоение экономических представлений возможно при правильной организации познавательной деятельности младших школьников, внимательном отношении к личности каждого воспитанника, правильном отборе содержания экономического образования, умелом использовании информационно-коммуникативных технологий, методической подготовленности педагогов.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект-Пресс, 1997 – 288 с.
2. Голубева, Е. В. О характеристиках экономического воспитания младших школьников в семье / Е. В. Голубева // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – Таганрог : ТРТУ. – 2005. – №. 5. – С. 49.
3. Землянская, Е. Экономика для младших школьников / Е. Землянская // Начальная школа. – 2003. – № 29. – URL: <http://nsc.1september.ru/article.php?ID=200302907> (дата обращения 15.08.2021).
4. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. В 6 томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – Москва : ПЕР СЭ, 2005 – 2007.

УДК 796.015.572

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-318-321

Н. А. Химичева, С. В. Шарапова, С. А. Дуракова

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия

АЭРОБИКА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: В статье рассмотрена аэробика как важная составляющая: учебной дисциплины «Физическая культура», спортивной подготовки, спортивно-оздоровительной и культурно-массовой работы со студентами в вузе. Описана история формирования аэробики, ее привлекательность для физической подготовки молодых людей и приобщения их к здоровому образу жизни. Дана характеристика разных видов аэробики и специфика подготовки студентов. Обосновано ее позитивное воздействие, как аэробного ритмического вида спорта с музыкальным сопровождением, на развитие физических и психо-эмоциональных качеств молодого человека.

Ключевые слова: аэробика в вузе, виды аэробики, физическая культура, психофизическое здоровье, здоровый образ жизни.

AEROBICS IN THE SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND ORGANIZATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS

Annotation: The article discusses aerobics as an important component of the academic discipline «Physical culture», sports training, sports and recreation and cultural work with students at the university. The history of the formation of aerobics, its attractiveness for the physical training of young people and their introduction to a healthy lifestyle are described. The characteristics of different types of aerobics and the specificity of training students are given. Its positive impact, as an aerobic rhythmic sport with musical accompaniment, on the development of physical and psycho-emotional qualities of a young person has been substantiated.

Key words: aerobics at the university, types of aerobics, physical culture, psychophysical health, healthy lifestyle.

В современной физической культуре существуют так называемые циклические виды спорта, имеющие аэробный характер энергообеспечения (с активной дыхательной деятельностью организма). Это ходьба, плавание, бег, катание на лыжах, велосипеде, на коньках и другие. Аэробный характер выполнения физических упражнений придаёт им особую оздоровительную ценность [1; 5]. В последние десятилетия к циклическим видам спорта стали относить также гимнастическую аэробику. В своей основе она опирается на эстетическую гимнастику – на такой вид ритмической гимнастики, в котором важное место занимает красота движений и гармоничность формирования мышечного каркаса занимающихся.

Соответственно, в настоящее время в вузах на занятиях физической культуры применяется особый комплексный вид спорта, соединяющий в себе значительные физические нагрузки, характерные для художественной гимнастики, пластику и ритмику движений для молодого человека с нормальной физической подготовкой, с музыкальным сопровождением. Это и есть аэробика. Такая физкультурная деятельность средней интенсивности, состоящая из гимнастических и танцевальных элементов с музыкальным сопровождением, устанавливает гармоничную работу жизненно важных органов [1; 9]. В наибольшей мере ей увлекаются девушки. В вузовской подготовке аэробика решает основные задачи физического воспитания: образовательную, оздоровительную и воспитательную. Она способствует увлеченности занимающихся данным видом физкультурно-спортивной подготовки и формированию у молодежи здорового образа жизни [2; 4; 10].

История формирования данного вида спортивной подготовки следующая [5]. В конце XIX – начале XX века французский физиолог Ж. Демени создал гармоничную систему упражнений на основе ритмических движений. Его деятельность продолжила Б. Менсендик, разработавшая женскую функциональную гимнастику. Основными

целями такой гимнастики были: укрепление здоровья человека при помощи гигиенической гимнастики, развитие силы, воспитание искусства и красоты движений в форме танца. Профессор Женева консерватории Ж. Далькроз разработал способы соединения пластических физических нагрузок с ритмичными движениями – с использованием музыки, что наряду с физической подготовкой вырабатывало чувство музыкального ритма. Он обозначил это направление «ритмическая гимнастика». В 1963 году американский врач К. Купер опубликовал научно-популярную книгу «Аэробика», обозначив данное направление физической подготовки термином «аэробика» (который происходит из двух слов: «аэро» – воздух и «биос» – жизнь). После этого термин «аэробика» стал широко применяться для данного вида пластичных ритмичных комплексов упражнений.

Для общего физического развития чаще всего применяется эстетическая аэробика (в разных современных видоизменениях), где имеет место сочетание динамичных, скоростных движений с плавностью танцевальных движений, в результате чего получается танцевальная гимнастика. Здесь сохраняется как ритм аэробики, так и эстетизм движений. Сами движения обладают значительным разнообразием, отличаются артистизмом. Кроме того, они могут разрабатываться для студентов разного уровня физической подготовки – подготовительного, среднего и высокого. В результате такого сочетания тренирующийся получает мощную нагрузку на опорно-двигательный аппарат и на все органы и системы организма. А музыкальное сопровождение, совпадающее с двигательными ритмами нервной системы, делает движения наиболее естественными и упрощает их выполнение. У тренирующегося человека ускоряются все обменные процессы. Физиологи установили, что упражнения аэробики оказывают положительное регулирующее влияние на гормональную систему, настроение, что является важным фактором оздоровления [8]. Аэробика является важной составляющей спортивно-массовой деятельности в вузе. На уровень

спортивных состязаний аэробика выходит в форме спортивной аэробики, где разрабатываются соответствующие квалификационные требования для участников состязаний.

Аэробика как составная часть программы по физической культуре широко применяется на занятиях в Алтайском государственном медицинском университете. Она является одним из средств решения основных задач физического воспитания: укрепления здоровья студентов; формирования и совершенствования двигательных умений и навыков; воспитания основных физических качеств (координации движения, выносливости, гибкости, силы, техники движений) [1; 6]. В учебном процессе аэробика включается специальным разделом дисциплины «Физическая культура». Раздел аэробики строится из основных видов, таких как оздоровительная аэробика (базовая классическая аэробика), степ-аэробика (силовая аэробика), танцевальная аэробика (в частности, латино). Каждый вид имеет свою определённую структуру, построенную из базовых элементов, движений, шагов, имеющих свою технику выполнения. Для аэробики характерно музыкальное сопровождение физических упражнений, с соответствующими ритмами и тактами, в результате чего осуществляется более гармоничное психофизическое развитие личности. Аэробика усиливает мотивацию студентов, особенно девушек, к занятиям физкультурой [3; 5].

Как указывает ряд авторов (Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева, Л. В. Поздеева, Е. В. Токарь и другие), аэробика – это система гимнастических, танцевальных и других упражнений, выполняемых под музыку поточным или серийно-поточным методом [8; 9]. Современная аэробика очень разнообразна. Она включает множество относительно самостоятельных видов. Считается, что в настоящее время существует около 200 видов оздоровительной аэробики. Основные из них – классическая аэробика, танцевальная аэробика, степ-, слайд-, аква-, памп-, сайкл-аэробика, фитбол-аэробика, тераэробика, аэробика с использованием элементов восточных единоборств и другие. Однако системообразующим видом является классическая (или оздоровительная) аэробика. Основное содержание оздоровительной аэробики составляют аэробные упражнения, состоящие из базовых элементов (базовых и танцевальных шагов, подскоков, махов и т. д.), выполняемых под музыку в темпе 110-150 уд/мин.

В базовом направлении классической аэробики разработано представление о разных уровнях подготовки обучающихся. Специалисты выделяют базовую аэробику с низким (Low Impact) и высоким (High Impact) уровнем нагрузки, некоторые авторы вводят и понятие среднего уровня (Mix Impact) [8; 9]. Первый рекомендуется для начинающих, третий – для подготовленных, второй – про-

межуточный вариант. Выделяют несколько видов аэробики, применяемых на занятиях физической культуры, для работы в спортивных секциях и для спортивно-массовой и культмассовой вузовской деятельности. Перечислим основные виды аэробики, которая может успешно применяться на занятиях физической культурой и в спортивно-массовой подготовке студентов [3; 6; 9].

Аэробика классическая (базовая). Это наиболее распространенный, устоявшийся вид аэробики, представляющий собой синтез общеразвивающих гимнастических упражнений, разновидностей бега, скачков и подскоков, выполняемых под музыкальное сопровождение 120-160 ударов (акцентов) в минуту поточным или серийно-поточным методом (средний уровень нагрузки). Упражнения выполняются на месте, с продвижением вперед, назад, в сторону. Основная физиологическая направленность данного вида аэробики – развитие выносливости, повышение функциональных возможностей сердечно-дыхательной системы.

Танцевальная аэробика. Первые программы по аэробике в основном составлялись из базовых упражнений, постепенно в них стали все больше использовать различные танцевальные движения на основе базовых шагов.

Степ-аэробика. Отличительной особенностью этого вида оздоровительной аэробики является использование специальной регулируемой платформы – степа. Платформа изготовлена из особого материала и позволяет выполнять шаги, подскоки на и через нее в различных направлениях.

Слайд-аэробика – оздоровительная аэробика, в которой используется специальная доска – слайд и обувь. Поверхность слайда сделана из резинового полимера, способствующего плавному скольжению. Использование латерального бокового движения (как при катании на коньках) тренирует мышцы внутренней и наружной поверхностей бедра.

Фитбол-аэробика. Это аэробика преимущественно партерного характера с использованием специальных резиновых мячей большого размера. Диаметр мяча: 55-75 см – для взрослых и 35-45 см – для детей.

Тераэробика представляет собой низкоударную высокоинтенсивную кардиотренировку. Существенное увеличение нагрузки достигается посредством использования специального комплекта амортизаторов, фиксирующихся одновременно на руках и ногах занимающихся и образующих единую взаимосвязанную систему.

Памп-аэробика. Это оздоровительные занятия ярко выраженной атлетической направленности с использованием штанги.

Аква-аэробика. Это занятия аэробикой в воде с использованием различного инвентаря (поясов, жилетов, гантелей, надувных манжет, пер-

чатов, ласт, весел). Водная среда, как правило, облегчает (но иногда и усложняет) выполнение упражнений. Занятия могут проводиться как в мелкой, так и в глубокой части бассейна.

Сайкл-аэробика – оздоровительная аэробика на велотренажере.

Йога-аэробика характеризуется тем, что в ней асаны чередуются с элементами классической аэробики, движениями кондиционной гимнастики. Сочетание статических поз, асан и движений, выполняемых в динамическом и статодинамическом режиме – главная характерная особенность йога-аэробики.

При выполнении комплексов общей физической подготовки в аэробике активно работают все основные группы мышц – брюшного пресса, спины, верхнего плечевого пояса, ягодиц. В целом в методике преподавания физической культуры преподавателю необходимо учитывать начальный уровень подготовленности студентов (о чем уже было сказано выше). По мере того, как нарастает уровень подготовленности обучающихся, комплексы упражнений усложняются (нарастают количество и качество нагрузок, темп движений, сложность композиций и т. п.). Например, упражнения проводятся с отягощением в виде гантелей, резины; с увеличением количества серий и повторений. При этом, для контроля эффективности воздействия на группы работающих мышц, необходимо постоянно следить за правильностью техники выполнения упражнений. Что касается выполнения упражнений на гибкость, то преподавателю следует обращать особое внимание студентов на амплитуду движений, технику выполнения. Для студентов начального уровня подготовленности необходимо осуществлять построение комплексов на методике динамической

работы, а для студентов следующего этапа подготовленности – на методике статического напряжения.

Переход одного движения в другое осуществляется без построения сложных комбинаций и круговых связок. Также используются следующие способы построения занятия: создание связки руками на одном базовом шаге или изменение одного базового шага, или создание комбинаций из базовых шагов. Каждая связка, состоящая из базовых шагов, выполняемых на 4 счета, включает в себя два музыкальных такта по 8 счетов. Построение связки идет от простого к сложному. По мере нарастания подготовленности студентов шаг усложняется или заменяется на более сложный шаг по техническому исполнению. Связки обязательно делаются в правую сторону и в левую сторону, соединяются промежуточным шагом Tap up в степ-аэробике и March в остальных видах на 16 счетов. Темп музыкального сопровождения варьируется в зависимости от уровня подготовленности студентов. Подчеркнем, что правильная техника движений уменьшает риск получения травм.

Таким образом, аэробика как форма двигательной активности оказывает мощное гармонизирующее и развивающее воздействие на личность. При дозированных нагрузках с учетом индивидуальных особенностей обучающегося, аэробика благотворно влияет на деятельность внутренних органов, развитие опорно-двигательного аппарата, совершенствование внешних форм тела, развитие пластичности и грациозности и конечно же, на эмоционально-эстетическое развитие человека. В связи с изложенным, аэробика является важной частью современной физической подготовки студентов.

Библиографический список

1. Аэробика. Теория и методика проведения занятий : учебное пособие для студентов вузов физической культуры / под ред. Е. Б. Мякинченко и М. П. Шестакова. – Москва : СпортАкадемПресс, 2002. – 302 с.
2. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 110-122.
3. Аэробика в системе физкультурно-оздоровительных практик и спортивно-массовой педагогической деятельности / П. Г. Вегнер, П. Г. Воронцов, Н. А. Химичева, С. В. Шарапова // Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию педиатрического факультета АГМУ (1966-2016). – Барнаул : АГМУ, 2016. – С. 54-59.
4. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // Философия образования. – 2019. – Т. 19. № 1. – С. 134-144.
5. Зефирова, Е. В. Оздоровительная аэробика. Содержание и методика : учебно-методическое пособие / Е. В. Зефирова, В. В. Платонова. – Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2006. – 25 с.
6. Ивлев, М. П. Аэробика – теория и методика проведения занятий / М. П. Ивлев, П. И. Котов, Т. В. Левченкова. – Москва : СпортАкадемПресс, 2002. – 250 с.
7. Калинкина, Е. В. Аэробика : учебно-методическое пособие / Е. В. Калинкина, Н. С. Кривопалова, И. Ф. Межман. – Самара : НУНЛ ПГУТИ, 2012. – 48 с.
8. Лисицкая, Т. С. Аэробика. В 2 томах / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. – Москва : Федерация аэробики России, 2002. – Том 1. – 232 с.
9. Поздеева, Л. В. Оздоровительная аэробика в системе физического воспитания студенток высших учебных заведений : учебное пособие / Л. В. Поздеева, Е. В. Токарь. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2012. – 122 с.
10. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни / Е. В. Ушакова // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал. – 2021. – № 3 (13). – С. 19-65.

Ж. А. Частикова

Красноярский государственный педагогический институт им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ВОСПИТАТЕЛЯМИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье предложены и охарактеризованы пути повышения мотивации педагогов на профессиональный рост, показаны конкретные формы работы, которые зарекомендовали себя наилучшим образом.

Ключевые слова: эффективная методическая работа, педагогические условия, профессиональная компетентность, интерактивные формы.

Zh. A. Chastikova

Krasnoyarsk State Pedagogical Institute named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia

CONDICIONS PEDAGOGGIQUES PER A LA MILLORA DEL TREBALL MÉTODOLÒGIC AMB ORGANITZACIÓ EDUCATIVA DE PREESCOLAR

Annotation: L'article proposa i descriu les maneres d'incrementar la motivació dels professors per al creixement professional, mostra formes específiques de treball que s'han demostrat de la millor manera.

Key words: treball metodològic eficaç, condicions pedagògiques, competència professional, formes interactives.

Мы живём в динамичном мире, который предъявляет всё новые и новые требования ко всем сферам жизни, в том числе и к воспитанию детей. Сейчас, когда количество легко доступной информации огромно, основная цель работы педагога – не столько передать ребёнку определённый набор знаний, сколько воспитать человека любознательного, активного, уважающего свой народ, принимающего его культуру и духовные традиции, разделяющего общечеловеческие ценности. Для успешного достижения этой цели и педагог нужен особый – компетентный, способный в нужный момент задействовать весь свой личностный потенциал, стремящийся к непрерывному развитию и самосовершенствованию, умеющий меняться в соответствии с быстро изменяющимся временем и соответствовать актуальным требованиям к системе воспитания и образования.

«Педагогические работники, реализующие Программу, должны обладать основными компетенциями, необходимыми для создания условий развития детей» [9, с. 23], – обозначает Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Также в соответствии с Профессиональным стандартом педагога одним из трудовых действий педагога (воспитателя) является «развитие профессионально значимых компетенций, необходимых ему для решения образовательных задач развития детей раннего и дошкольного возраста с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей» [7, с. 34].

Под компетенцией принято понимать личные особенности, способности, знания, умения и навыки, которые проявляются в социальной жизни,

а под профессиональной компетентностью – комплекс профессиональных и личностных качеств, опыт творческого развития, способность воспринимать новшества и модернизировать свои приёмы работы в изменившейся действительности. Иными словами, «компетенции – это цели, а компетентности – результаты» [10, с. 16]. Значит, вырабатывая новые качества, получая новые знания, умения и навыки, воспитатель растёт, развивается, повышает и свой профессионализм, и, вместе с тем, уровень развития воспитанников.

Образовательная стратегия стимулирует работников ДОУ вырабатывать новые профессиональные компетенции, поскольку их сфера деятельности очень широка: укрепление здоровья детей и их физическое развитие, обучение взаимодействию детей со сверстниками и взрослыми, реализация основной общеобразовательной программы дошкольного образования; эффективное взаимодействие с родителями и сотрудниками образовательного учреждения, методическое обеспечение воспитательно-образовательного процесса. Работа методической службы должна стать флагманом ДОУ, а постоянное, непрекращающееся совершенствование профессионального мастерства кадровых работников – педагогическим фарватером.

Повышение эффективности методической работы – крайне актуальная тема, и исследователи уделяют ей большое внимание. Например, Л. Н. Аتماхова считает, что функционирование методической службы должно быть триедино на уровнях: планомерно-прогностическом (научно-методический совет), организационно-деятельностном (инвариантный блок программы: предмет-

но-педагогические циклы и методические секции; вариативный блок программы: творческие мастерские и научно-методические коллективы) и информационно-аналитическом (экспертная комиссия). Она пишет, что «методическая служба, в процессе организации своей деятельности целенаправленно осуществляет подготовку педагогов посредством совершенствования когнитивного, деятельностного и профессионально-личностного компонентов профессиональной компетентности, учитывает в содержании подготовки ожидания, как конкретного образовательного учреждения, так и индивидуальные возможности педагогов» [1, с. 79].

А. И. Васильева делает упор на практическое обучение воспитателей методам и приёмам работы с детьми [3, с. 165].

К. Ю. Белая считает, что методическая работа – это комплексная системная работа, главной целью которой является максимально эффективная реализация стратегических задач ДОУ [2, с. 114].

Суммируя мнения, можно сказать, что задача методической службы – выработать и отладить систему, найти доступные и эффективные методы повышения профессионального мастерства воспитателей, создать оптимальные условия для непрерывного повышения уровня общей и педагогической культуры участников образовательного процесса. Основные задачи методической работы: выработать систему оказания помощи каждому педагогу на основе диагностики; включить каждого педагога в творческий поиск. При этом характеристики самого методического процесса, такие как системность (соответствие целей и задач содержанию и формам методической работы), дифференциация (индивидуальный подход при проведении занятий с воспитателями, в зависимости от их профессионального опыта, интересов и других показателей), поэтапность (наличие генерального планирования методической работы) являются важными показателями эффективности работы всего учреждения [4, с. 74].

Методическая работа в ДОУ должна рассматриваться как двунаправленный процесс: педагогический коллектив в нём будет не только объектом, но и субъектом, потому что продуктивность любого обучения невозможна без элементов самовоспитания и самообучения. Кроме того, этот двунаправленный процесс преобразует и его организаторов – методиста, старшего воспитателя, руководителя ДОУ – поскольку и они в этом взаимодействии растут как профессионалы.

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что методическая работа по развитию профессиональных компетенций педагогического состава должна предусматривать планомерное оттачивание профессионального мастерства каждого воспитателя, стимулировать вовлечение в творческий диалог всего коллектива ДОУ и поощрять

поиск новых продуктивных форм работы. Значит, основная задача методической службы – организовать такую систему работы, в которой и каждый педагог, и педагогический коллектив в целом смогут реализовать свой творческий потенциал.

Необходимыми педагогическими условиями повышения эффективности методической работы нам видятся: 1) создание и поддержание благоприятной творческой среды, доброжелательных отношений внутри педагогического штата ДОУ, 2) объективная оценка деятельности каждого сотрудника, ориентированная не на выявление недостатков в работе воспитателя, а на поощрение личностного и профессионального роста.

Необходимо учесть, что взаимодействие внутри коллектива тоже является важным фактором воспитательного процесса: все его участники должны стать единомышленниками. Этот постулат как нельзя лучше иллюстрируют слова А. С. Макаренко: «Ни один воспитатель не имеет право действовать в одиночку... Лучше иметь пять плохих воспитателей, объединенных в коллектив, воодушевленных одной мыслью, одним принципом, одним стилем и работающим едино, чем десять хороших воспитателей, которые работают все в одиночку, как кто хочет» [6, с. 172].

Существуют несколько этапов, которые помогают членам коллектива прийти к конструктивному взаимодействию: принятие – понимание – сотрудничество – и, наконец, сотворчество, как совместная целенаправленная деятельность с использованием инновационных, современных технологий, позволяющая воспитать гармоничного, всесторонне развитого, физически и психически здорового выпускника дошкольного учреждения.

Пройти этот путь поможет командообразующая культура учреждения, которая развивает компетенции взаимодействия. Она должна базироваться на следующих постулатах:

- работники учреждения объединены единой целью;
- они относятся с уважением к чужому опыту, допускают и принимают различия в подходах к образовательному процессу;
- стремятся к синергетическому эффекту, «когда достижения команды значительнее, чем суммарные достижения отдельных ее членов» [5, с. 109].

Сила коллектива заключается в грамотном распределении функций, учитывающем сильные стороны, амбиции, таланты, индивидуальные возможности каждого его участника. К каждому педагогу должен осуществляться индивидуальный подход, и для каждого из них должен быть составлен индивидуальный план развития. Внимание к личности воспитателя – это важное условие повышения эффективности его работы. Без учёта реальных возможностей каждого конкрет-

ного воспитателя будет сложно добиться высоких результатов в реализации общей педагогической программы.

К. Д. Ушинский сказал: «В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания...» [8, с. 320]. Когда упор делается на профессионально-личностный рост воспитателя, поиск эффективных средств его обеспечения, педагог тоже чувствует личную ответственность за уровень и результат этого роста. Если каждый педагог будет стремиться стать ядром процесса повышения качества дошкольного образования, то и разного рода новшества в образовательной и воспитательной работе он будет воспринимать с готовностью, сможет их быстрее освоить и внедрить в свою деятельность.

Таким образом, педагогическими условиями повышения эффективности методической работы должна стать такая система сопровождения профессионального развития педагогов ДОУ, в которой будет культивироваться, с одной стороны, вовлечение педагогов в самоанализ, а с другой – в диалог, предполагающий свободный обмен мнениями, командную творческую работу.

При такой модели эффективными станут интерактивные формы работы, которые будут одновременно способствовать внедрению инновационных форм деятельности и стимулировать нацеленность педагогов на профессиональный рост.

Отбор форм и методов повышения квалификации выстраивается в соответствии с рядом требований:

- 1) реализация широкого спектра образовательных запросов;
- 2) ориентированность педагогов на самоанализ и саморазвитие;
- 3) ориентированность руководящего состава ДОУ на самоанализ, а также анализ и совершенствование модели воспитательного и образовательного процесса в учреждении;
- 4) создание предпосылок к неформальному профессиональному общению;
- 5) построение занятий с подколлективом на основе проблемного подхода к изложению тем, чтобы найденные решения были получены в результате междисциплинарного синтеза идей;
- 6) использование исследовательских форм и методов учебной работы, призванных задействовать личный опыт педагогов.

Приведём ряд интерактивных форм работы, зарекомендовавших себя наилучшим образом.

Проектная деятельность в творческих группах

Творческие группы должны создаваться на добровольной основе, исходя из взаимной сим-

патии, схожих интересов или психологической совместимости. Их цель должна быть конкретной: например, провести исследование, решить определённую проблему. Сначала члены группы изучают тему самостоятельно, затем обсуждают её, обмениваются мнениями, вырабатывают общие варианты. Далее каждый пробует применить полученные решения в своей практике, и снова группа собирается, чтобы суммировать опыт. Как только поставленная цель достигнута, группа может расформироваться.

«Круглый стол или «мозговой штурм»

«Круглый стол» или «Мозговой штурм» – это коллективное обсуждение и решение общих проблем, что обеспечивает открытость, способствуют развитию самоорганизации коллектива. Такая форма будет особенно эффективной, когда участники обладают дополнительными знаниями в разных областях, их увлечения кардинально отличаются, они обладают разным жизненным опытом. Необходим тщательный отбор вопросов к обсуждению, нацеленных на достижение конкретной цели, – это берёт на себя организатор «круглого стола».

Научно-методический совет

Научно-методический совет позволяет комплексно решать конкретные задачи, интегрировать различные формы обучения. В его работе можно задействовать творческие группы педагогов, методиста, руководителей объединений и секций. Главной его целью должно стать объединение единомышленников для развития учреждения, выработка общей стратегии, прогнозирование и планирование деятельности, схемы продвижения общей концепции, анализ работы ДОУ и обобщение опыта.

Педагогический ринг

Эта форма работы призвана столкнуть различные подходы к решению педагогических проблем для поиска оптимального в условиях конкретного ДОУ варианта. Она учит логично и доходчиво аргументировать свою позицию, подбирать точные формулировки, помогает задействовать артистические способности и чувство юмора. Оценка выступлений участников педагогического ринга должна выполняться по понятным и чётким критериям (например, по сумме баллов за эрудиционность, компетентность, обаяние, находчивость или другие качества).

Игровое моделирование

Игровое моделирование – имитация реального процесса, возможность проработать искусственно заданную проблему, чтобы найти оптимальные пути выхода из неё, задействовав имеющийся практический опыт. Деловая игра подразумевает непринуждённое общение, веселье, и, наверное, поэтому вызывает высокую активность, способствует раскрытию личности педагога. В целом деловые и ролевые игры спо-

собствуют формированию профессионального творческого мышления.

Банк идей

Банк идей – это отличный способ вовлечь коллектив в улучшение работы ДОУ. Позволяет делиться своими наблюдениями, внедрять лучшие практики и тиражировать их. Режим работы возможен в виде конкурсов, поисковых задач, а также в режиме нон-стоп (постоянно работающий механизм). Оценку и экспертизу идей и лучших практик можно осуществлять штатными руководителями, экспертами, сообществами (возможны комбинации). Дополнительным стимулом к активному наполнению банка идей могут стать: поощрение, анонимность подачи или прозрачная обратная связь.

Ярмарка педагогического опыта

Эта форма работы предполагает публичное представление лучших результатов профессиональной деятельности воспитателей и их удачных педагогических находок. Такие мероприятия помогают установить и расширить деловые и творческие контакты с коллегами из других учреждений, стимулирует к обмену опытом, самообразованию, творческому самовыражению. Участие в выставке-ярмарке должно дать ощутимый профессионально-личностный рост воспитателей.

Мастер-класс

Это мероприятие имеет целью передачу педагогического опыта, авторских находок и наработанных приёмов. Его главная особенность – возможность задать вопросы ведущему или сразу же под его руководством применить полученные знания на практике.

Мы приходим к выводу, что правильное выстраивание методической работы в коллективе,

включение в неё интерактивных форм и методов даёт возможность получить обратную связь, формирует благоприятный психологический климат, поощряет доброжелательные отношения между педагогами. Такие виды взаимодействия как коллективные обсуждения, ярмарка талантов, игровое моделирование должны стать стержнем методической работы.

К результатам этого подхода можно отнести повышение социальной и познавательной активности педагогов, выявление их скрытых талантов, создание атмосферы взаимного уважения и поддержки, – всё то, что приносит радость от работы в коллективе.

К условиям, которые необходимо создать для реализации интерактивного подхода, относятся:

- отказ от жёстко регламентированной деятельности, избыточной отчётности;
- привлечение педколлектива к разработке и принятию управленческих решений;
- стимулирование педагогов к кооперации, а не конкуренции;
- объективная оценка работы каждого педагога, внимание к положительному опыту;
- атмосфера профессионального успеха.

Подводя итоги, скажем, что грамотно построенная система инновационных форм работы с педагогическими кадрами приведет к повышению уровня воспитательно-образовательной работы в ДОУ и сплотит коллектив педагогов. Таким образом, выстраивание, апробация и совершенствование системы, включающей интерактивные формы работы с педагогами по повышению их профессионального мастерства и компетентности, является одним из важнейших педагогических условий повышения эффективности методической работы с педагогическим коллективом.

Библиографический список

1. Атнахова, Л. Н. Организация деятельности методической службы как условие развития профессиональной компетентности педагогов ДОУ : специальность 13.00.07 «Теория и методика дошкольного образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Атнахова Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2006. – 177 с.
2. Белая, К. Ю. Методическая работа в ДОУ: анализ, планирование, формы и методы / К. Ю. Белая. – Москва : Перспектива, 2010. – 290 с.
3. Васильева, А. И. Старший воспитатель детского сада / А. И. Васильева. – Москва : Просвещение, 2011. – 143 с.
4. Волобуева, Л. М. Активные методы обучения в методической работе ДОУ / Л. М. Волобуева // Управление ДОУ. – 2012. – № 6. – С. 70-78.
5. Лыгина, Н. И. Работа в команде как профессиональная компетенция преподавателя высшей школы / Н. И. Лыгина, О. В. Макаренко, Е. А. Лебедева // Мир науки, культуры, образования. – 2010 – № 2 (21). – С. 19-24.
6. Макаренко, А. С. Педагогические работы 1936-1939 / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения. Собрание сочинений. В 8 томах. – Москва : Педагогика, 1984. – Т. 4. – 443 с.
7. Профессиональный стандарт педагога. – Москва : Учитель, 2016. – 39 с.
8. Ушинский, К. Д. Что нам делать со своими детьми/ К. Д. Ушинский // Собрание сочинений. В 11 томах. – Москва-Ленинград : АПН РСФСР, 1948. – Т. 3. – С. 320-334.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – Москва : Перспектива, 2014. – 32 с.
10. Хасан, Б. И. Границы компетенции: педагогическое вменение и возрастные притязания / Б. И. Хасан // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 20 – 24.

УДК 372.881.111.1

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-326-329

И. А. Шапочникова

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова Многопрофильный колледж, г. Магнитогорск, Россия

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРЕДМЕТУ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСОВ DISCORD, GOOGLE JAMBOARD, COGGLE MINDMAP, GOOGLE MINDMUP)

Аннотация: В статье речь идет о создании условий, при которых студенту будет комфортно, а главное интересно заниматься в условиях дистанционного обучения на занятиях по предмету «Иностранный язык». Автор статьи дает краткую характеристику сервисов Discord, Google Jamboard, Coggle Mindmap, Mind Mup и приводит примеры их практического использования.

Ключевые слова: иностранный язык, дистанционное обучение, Интернет-сервисы, интерактивная онлайн-доска, ментальные карты.

I. A. Shaposhnikova

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov Multidisciplinary College, Magnitogorsk, Russia

WAYS TO INCREASE MOTIVATION IN THE CLASSROOM ON THE SUBJECT «FOREIGN LANGUAGE» IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING (FROM THE EXPERIENCE OF USING DISCORD, GOOGLE JAMBOARD, COGGLE MINDMAP, GOOGLE MINDMUP SERVICES)

Annotation: The focus of the article is creating comfortable, motivating conditions for students in the process of distance learning in the classroom on the subject "Foreign language". The author of the article gives a brief description of the services Discord, Google Jamboard, Coggle Mindmap, Mind Mup and demonstrates examples of their practical use.

Key words: foreign language, distance learning, Internet services, interactive online whiteboard, mental maps.

Во время дистанционного обучения студенты и преподаватели столкнулись с проблемами, которые, на наш взгляд, оказали существенное влияние на качество обучения. Назовем некоторые из них: общение происходило в строго регламентированное время, не было живого контакта, снизилась мотивация к обучению (не все студенты могли себя заставить заниматься самостоятельно и вовремя подключиться к онлайн-занятию). В обычных условиях, когда преподаватель видит перед собой студента, он видит личность со своими достоинствами и недостатками, проблемами и жизненной ситуацией, особенностями усвоения информации, и все это позволяет подходить к каждому студенту индивидуально. Основные сложности дистанционного обучения, на наш взгляд, проявились в том, что мы столкнулись, по сути, с обезличиванием преподавателя и студентов [4].

Особенно трудно было во время дистанционного обучения, на наш взгляд, первокурсникам, которые еще не адаптировались к новым условиям и требованиям, и не знали, насколько важна самостоятельная работа. К сожалению, во время дистанционного обучения, у студентов не было возможности сравнивать свои достижения с достижениями сокурсников: студенты не могли отвечать у доски, отсутствовала работа в парах, у студентов не было

возможности оценить свои знания и навыки, и, в конечном счете, стремиться к совершенству.

В ходе дистанционного обучения нам пришлось решать проблемы технического характера, проводить занятия и самим учиться освоению новых программ, а затем на практике апробировать их достоинства или недостатки. Утром, проводя занятия, в вечернее время приходилось осваивать новейшие технологии дистанционного образования с тем, чтобы на следующий день быть подготовленными к онлайн-занятию и встрече со своими студентами.

Мы принимаем тот факт, что дистанционное обучение необходимо и даже уместно, например, при обучении на курсах повышения квалификации, оно позволяет осуществлять подготовку кадров без отрыва от производства, получать образование за пределами своего города или региона. Оно необходимо и в тех случаях, когда студенты болеют или вынуждены быть на карантине. Но сейчас речь идет о том, как заинтересовать студентов не только пассивно присутствовать на онлайн-занятии во время дистанционного обучения, но и полноценно заниматься, выполнять задания, предлагаемые преподавателями.

Говоря о применении различных Интернет-технологий, хотелось бы остановиться на

тех, которые применялись нами при проведении учебных занятий по предмету «Иностранный язык» в условиях дистанционного обучения, а именно о сервисах Discord, Google Jamboard, Coggle Google, Mind Mup.

Наши студенты при переходе на дистанционное обучение, неохотно присоединялись к видеоконференции в среде Moodle (на образовательном портале нашего учебного заведения), у них возникали проблемы с Skype и в Zoom. Эту проблему удалось легко решить, установив Discord. Этот сервис был выбран нами для проведения занятий, прежде всего потому, что большинство наших студентов уже активно использовали эту программу для общения во время онлайн-игр.

Освоение этой программы не занимает много времени, а результат, то есть, привлечение студентов на онлайн-занятия, довольно неплохой. Самое первое и главное заключались в том, что студенты сразу же включились в эту инициативу, когда речь зашла о «нецелевом использовании» их любимого средства общения между собой. Как показал, проведенный нами опрос, Discord установлен у каждого второго студента нашего учебного заведения, в то время как Skype не запускался ни разу у большинства из них.

Установка и использование Discord помогли нам собрать в одном сервисе студентов всех групп, что очень удобно структурировало нашу работу. Несмотря на то, что эта программа создавалась для геймеров, для обмена текстовыми и голосовыми сообщениями, это приложение как нельзя лучше подошло для проведения онлайн-занятий по предмету «Иностранный язык». Отметим, что все важные функции в Discord бесплатны.

Популярность Discord объясняется следующими преимуществами:

1. Discord предоставляет бесплатную и безопасную учебную платформу с закрытым доступом для разных учебных предметов.
2. Это приложение предоставляет учебную среду для проведения занятий в режиме реального времени, на которых одновременно могут присутствовать до 50 человек.
3. Discord имеет хорошее качество звука и видео, а также экономно использует ресурсы компьютера.
4. Discord предлагает возможность создания серверов, есть функция разделения на подгруппы.
5. Наличие текстовых каналов дает возможность организации аудиторных занятий.
6. Голосовые каналы в Discord позволяют проводить личные беседы, групповые обсуждения и консультации.

Доступ к серверам можно получить только по приглашениям, которые создавались нами для каждой группы. Сервер можно сравнить с учебной аудиторией, но, чтобы начать работать в этой аудитории, надо создать сервер, что и было сде-

лано. На сервере есть текстовые и голосовые каналы, в которых можно общаться со студентами или другими преподавателями.

В текстовых каналах преподаватели и студенты отправляли сообщения или загружали файлы и изображения, которые всегда были доступны другим пользователям. И это очень важно, так как студенты оперативно получили задания, а при необходимости могли скачать их. Структуру каналов, как и структуру ролей, каждый преподаватель создавал на свое усмотрение. Мы решили, что целесообразно создать отдельный канал для каждой группы, так как чем больше каналов, тем лучше пользователи защищены от ненужной им информации. Например, каналы разных групп не перемешались, находясь на фиксированном месте.

В голосовых каналах функция демонстрации экрана Go Live позволила преподавателям проводить занятия, а студентам – общаться и работать вместе. Во время трансляции можно было отвечать на вопросы и обращаться к студентам так, как это происходило на обычном занятии в аудитории, посторонние люди не смогли подключиться к сеансу.

Очень важный инструмент Discord – роли, он способствовал эффективной групповой работе. Преподаватель сам решал, какие роли создавать; только роль под названием everyone – это роль техническая и означает «всех, кто находится на сервере», и её удалить нельзя. Discord можно было настроить, а именно: изменять названия сервера и каналов, добавлять роли (например, студент/преподаватель), а затем приглашать студентов.

Для рационального использования времени перед началом онлайн-занятия мы загружали материалы по изучаемой теме, а именно грамматические таблицы вводимых правил, файлы с тренировочными упражнениями. В процессе занятия можно было загрузить индивидуальные задания для студентов, запустить показ учебного видеофильма или презентации по изучаемой теме.

Другим отличным помощником, мотивирующим наших студентов, стало интересное приложение Google Jamboard – интерактивная онлайн-доска, позволяющая дистанционно работать в режиме реального времени большому количеству участников, можно совместно с коллегами или студентами создавать контент, печатать, писать и редактировать тексты, рисовать, загружать изображения и работать с ними.

При помощи этого приложения можно демонстрировать материал занятия, загрузив его в виде изображения. При большом объеме текста можно перелистывать и создавать вторую, третью и вплоть до 10 новых страниц доски, при этом существует возможность возврата на любую страницу доски. При освоении новой лексики ее можно выделять в тексте, подчеркивая его любым цветом. Такая функция как «указка» помогала обратить внимание

студентов на то или иное слово, фразу, выражение и т. д. Есть возможность прикрепить любой текст, упражнение из Интернета или заранее сохраненное, можно прикрепить изображение [2].

Необходимым условием использования Google Jamboard является наличие аккаунта в Google как у преподавателей, так и у студентов. Данное приложение мы использовали в процессе изучения предмета «Иностранный язык в профессиональной деятельности». У студентов часто возникали трудности при усвоении профессиональной лексики, поэтому целесообразно было уделить внимание освоению новой терминологии в работе с текстами профессиональной направленности, так как они содержат обилие специальной терминологии и аббревиатур. С помощью Jamboard мы смогли разнообразить упражнения данного типа, что существенно повысило мотивацию при проведении онлайн-занятий.

Например, на этапе закрепления новой лексики по теме "Parts of a Car" загрузив изображение автомобиля на экране с названием всех частей на английском языке, мы отрабатывали эти термины (Рис. 1).

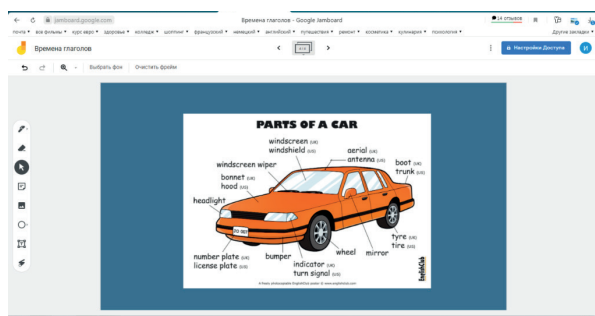

Рис. 1. Введение новой лексики при помощи сервиса Google Jamboard

На следующем этапе работы над лексикой мы загружали изображение уже без надписей (Рис. 2). Студент мог напечатать на экране или написать сенсорным пером название детали, подведя стрелку к определенной части автомобиля или показать указкой ту или иную часть автомобиля. Студентам предлагалось воспользоваться ссылкой на страницы Google Jamboard, а также им разрешалось вносить изменения на доске. Следует отметить, что Jamboard поддерживается в Zoom, Discord и других платформах.

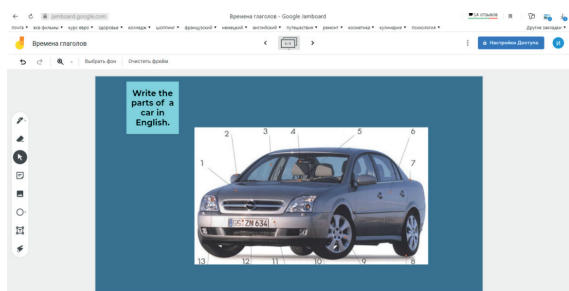

Рис. 2. Практическое задание при помощи сервиса Google Jamboard

Еще один онлайн-сервис – Coggle Mindmap, использование которого помогло заинтересовать студентов при проведении онлайн-занятий. При помощи данного сервиса можно было наглядно создавать и отображать нужные сведения в виде ментальных карт. Данный онлайн-сервис способен повысить работоспособность во время «мозгового штурма». Coggle Mindmap позволяет совместно редактировать и использовать диаграммы связей.

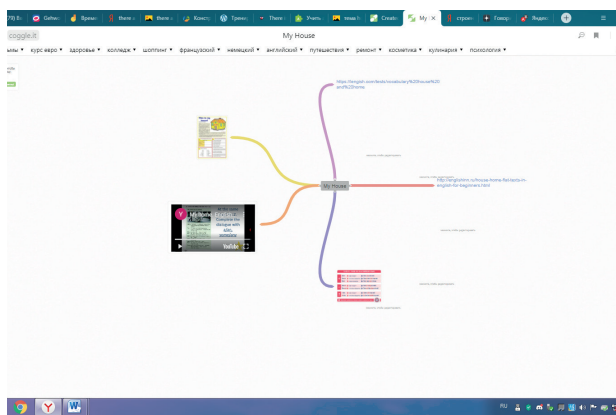
Несмотря на то, что эта программа активно применяется для записи и структурирования информации в процессе совещаний и деловых встреч, при планировании и разработке различных схем, творческих идей, мы продуктивно использовали ее в работе со студентами. Совместная работа преподавателя и студентов над созданием ментальной карты по теме занятия увлекала студентов, делала занятие более динамичным и творческим. Существует возможность предоставить доступ к ментальной карте по ссылке, просматривать историю изменений и правок. Опция Drag&Drop позволяла вставлять изображения в карту или просто перетаскивать его со своего рабочего стола.

Сервис Coggle Mindmap эффективно применялся нами в процессе работы с текстами разной тематики и направленности. В данном приложении можно было создавать схему по содержанию темы или текста, составляя которую, студенты смогли лучше понять содержание текста и познакомиться с новой лексикой. Работа с этим сервисом дала нам прекрасную возможность разнообразить упражнения по чтению, а используя составленные схемы, студенты смогли быстро делать пересказ. Мы считаем, что использование этого приложения помогало развитию монологической речи и формированию умения смыслового восприятия и анализа текста [3].

На наш взгляд, данное приложение имеет следующие преимущества:

1. Изменения сохраняются автоматически и их можно просмотреть в режиме истории, а нужную версию скопировать.
2. Возможность автоматически формировать ветки диаграммы, встраивать свои диаграммы на сайт с помощью автоматически генерируемого кода.
3. Можно вносить текстовые метки и изображения вне диаграммы, аннотировать определённую область карты.
4. Наличие перечня специальных форм, позволяющих создавать понятные блок-схемы, описывающие последовательные процессы карты и другие диаграммы.
5. Есть чаты, общие папки, возможность обмена комментариями между пользователями.
6. Наличие шаблонов диаграмм других пользователей, возможность их копирования, сохранения и редактирования.

На рисунке 3 представлен пример ментальной карты по теме “My House”. В данной ментальной карте есть ссылка на видеоурок, нажав на которую можно его просмотреть; повторить грамматические правила по изучаемой теме, просмотрев PDF-файл; даются ссылки на материал, содержащий лексику по теме, ссылки на лексико-грамматические упражнения, есть возможность отправить студентам ссылку на данную ментальную карту.

Существует и другое приложение, похожее на вышеназванное, Google Mind Map, которое считается лучшим инструментом для структуриро-

Опыт работы в условиях дистанционного обучения, показал, что только разумное и грамотное применение всего лучшего, что нам предлагают разработчики Интернет-технологий, способно эффективно повысить у студентов мотивацию на онлайн-занятиях. Но в силу того, что проблемы, связанные с организацией дистанционного образования сложны и многогранны, применение данных сервисов способно привести к решению лишь некоторых из них.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что дистанционные технологии, активно внедряемые в последнее время в образовательный процесс, требуют более тщательной дидактической проработки, отработки методик усвоения знаний, анализа приоритетов влияющих факторов. В свою очередь эффективность работы преподавателя и студента в дистанционной среде будет напрямую зависеть от научности и методической целесообразности разработанных приемов, форм, методов и технологий обучения.

1. 1. Акимов, В. Простой способ сделать дистанционное обучение интересным: опыт с Discord / В. Акимов. – URL: <https://vc.ru/services/118061-prostoy-sposob-sdelat-distancionnoe-obuchenie-interesnym-opyt-s-discord> (дата обращения 21.06.2021).
2. Сидорова, Н. И. Использование GOOGLE приложений в обучении профессионально-ориентированному английскому языку в условиях дистанционного обучения студентов неязыковых специальностей / Н. И. Сидорова. – URL: <https://nsportal.ru/nprospo/gumanitarnye-nauki/library/2021/01/08/ispolzovanie-google-prilozheniy-v-obuchenii> (дата обращения 8.01.2021).
3. Обзор Coggle. – URL: <https://quokka.media/obzory/coggle/> (дата обращения 8.06.2021)..
4. 10 проблем дистанционного обучения и пути их решения. – URL: <https://zaochnik.ru/blog/10-problem-distantsionnogo-obucheniya-i-puti-ih-resheniya/>. (дата обращения 8.02.2021).

DOI 10.37386/2687-0576-2021-3-329-333

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СПЕЦИФИКА ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И САМОИЗОЛЯЦИИ

2021 / ВЫПУСК 3

проблем: отсутствие должного реального общения молодежи, в том числе с педагогами, ослабление функций критического мышления и культуры различения, усиление индивидуализма, резкое нарастание гиподинамии. Все это деформирует организм человека и удаляет его от здорового образа жизни. Поэтому при разработке и внедрении дистанционных технологий, особенно по дисциплине «Физическая культура», которая требует реальных постоянных физкультурно-оздоровительных практик под контролем педагога и тренера, необходимо сохранить принцип качества образования даже в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: вузовское образование, дистанционное обучение, самоизоляция, физическая культура, здоровый образ жизни, гиподинамия, эффективность дистанционного обучения.

L. G. Shebalina, N. M. Ladygina

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

L. V. Baykalova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE SPECIFICS OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING AND SELF-ISOLATION

Annotation: In recent years, distance learning has been increasingly involved in university education by the Ministry of Education. The impetus for a new round of introduction of this form of education was given by the pandemic, which determined the need for self-isolation, when distance learning forms are becoming the only possible ones. But at the same time, a number of problems arise: the lack of proper real communication of young people, including with teachers, the weakening of the functions of critical thinking and the culture of discrimination, the strengthening of individualism, a sharp increase in physical inactivity. All this deforms the human body and removes it from a healthy lifestyle. Therefore, in the development and implementation of distance technologies, especially in the discipline "Physical culture", which requires real permanent physical culture and health-improving practices under the supervision of a teacher and trainer, it is necessary to preserve the principle of the quality of education even in conditions of distance learning.

Key words: university education, distance learning, self-isolation, physical culture, healthy lifestyle, physical inactivity, the effectiveness of distance learning.

В системе вузовского образования в последние два года активизировались процессы перехода на дистанционные формы обучения. С одной стороны, этому способствовали социальные факторы. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в стране население было вынуждено ограничить свою повседневную двигательную активность: выход на улицу только по необходимости; распространение обучения и работы на дому; в ряде случаев, запрет посещения спортивных площадок, культурно-массовых мероприятий и другое. С другой стороны, определилась своеобразная позиция министерства образования на увеличение форм дистанционного обучения на очных отделениях вузов. Но расширение форм дистанционного обучения в образовательных учреждениях изменяет образ жизни студентов. Несмотря на широкое внедрение данной формы образования, необходима ее дополнительная научная и учебно-методическая проработка, особенно по дисциплине «Физическая культура», поскольку при формальном внедрении дистанционного обучения программы дисциплины будут выполняться, а гиподинамия и общий нездоровый образ жизни студентов – нарастать.

Негативное воздействие дистанционного обучения на молодых людей заключается в том, что у них увеличивается время, проводимое за информационно-компьютерными системами, что резко сокращает их двигательную активность и негативно сказывается на их физическом здоровье. Ухудшается общее качество жизни, одновременно связанное с эмоционально-интеллектуальной неустойчивостью и перегрузками и, напротив, с физической ослабленностью. А самоизоляция вызывает дополнительный стресс и ставит под угрозу психическое и физическое здоровье молодежи. В итоге складывается парадоксальная ситуация. Находясь в режиме самоизоляции и дистанционного обучения, студент в соответствии с законодательством Российской Федерации, несмотря на ряд реально возникающих проблем, должен получить полноценное образование. В таких условиях задачами педагогического коллектива вуза, в том числе педагогов по физической культуре, являются разработка и внедрение таких методов дистанционного обучения, которые помогут студентам наилучшим образом и максимально освоить предмет.

Значительную сложность дистанционного варианта обучения имеет дисциплина «Физическая

культура», которая по своей природе предусматривает конкретную развивающую физическую активность студентов на современной научной основе. Ее главной задачей является не только качественное усвоение теоретических знаний, но что самое главное, их практическое применение для формирования волевых качеств, физического и психофизического здоровья и здорового образа жизни молодых людей [2; 3; 8]. В настоящее время, несмотря на высокий уровень развития информационных технологий, широко внедряемое дистанционное образование пока еще не имеет готовых решений в преподавании вузовской дисциплины «Физическая культура и спорт».

В данной статье рассматриваются определенные условия, формы и способы реализации дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Применение электронного обучения по физической культуре раскрывается в работах А. В. Соловова, В. М. Богданова, В. С. Пономарева. Тенденции и перспективы дистанционного обучения рассматриваются в трудах Т. Н. Ивановой, В. К. Кочисова, О. У. Гогицаевой, Н. В. Тимошкиной. Изучая опыт внедрения дистанционных образовательных технологий в вузах физической культуры в рамках профессиональной подготовки, М. Н. Сандирова, А. Ю. Ильясова, И. В. Абдрахманова положительно оценивают организацию и особенности использования дистанционного образования в процессе подготовки бакалавров направления 49.03.01 – Физическая культура. Авторы считают, что дистанционные образовательные технологии позволяют оптимизировать организационные составляющие следующих процессов: реализации индивидуальных образовательных траекторий студентами, обучающимися по индивидуальному графику; включения студентов в непрерывную и систематическую продуктивную учебно-познавательную деятельность; модернизации системы заочного обучения; развития системы повышения квалификации [1].

В дистанционном образовании любая система дистанционного обучения представляет собой структурированный информационный комплекс. Он применяется для планирования и проведения всех удаленных образовательных мероприятий, часто во взаимодействии с программами очного, заочного и вечернего отделений. За рубежом такие системы обычно называются Learning Management System, что указывает на их расширенные функции и значительную роль в работе всего учебного заведения. В России понятие «система дистанционного обучения» свидетельствует о том, что система ориентирована в основном на дистанционное образование.

Система дистанционного обучения преследует выполнение следующих задач.

- Автоматизация и централизация администрирования образовательного процесса.

- Обеспечение студентам свободного доступа к учебным материалам на информационно-образовательных платформах.

- Поддержание актуальности стандартов дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

- Обеспечение многократного использования учебных материалов, персонализация образовательного контента.

- Расширение диапазона возможностей и инструментария взаимодействия между участниками образовательного процесса.

- Ускорение образовательного процесса, повышение эффективности обучения при одновременном сокращении затрат на него (что, однако, не всегда возможно без утраты качества образования).

- Упрощение мониторинга эффективности реализации образовательных программ [9].

Для дистанционного обучения характерны все присущие учебному процессу компоненты системы обучения – смысл, цели, содержание, организационные формы, средства обучения, система контроля и оценки результатов, исследовательская и самостоятельная работа – но в особой удаленной форме [7]. Поскольку данный процесс находится в стадии становления, поиск новых форм преподавания предмета позволяет повысить эффективность решения образовательных задач в области физического воспитания студентов вузов. Считается, что использование дистанционных форм способствует преодолению барьеров в пространстве и времени, повышает демократичность обучения, делая доступными новейшую информацию и консультации высококвалифицированных специалистов вне зависимости от материальной обеспеченности и места проживания учащихся. В процессе деятельности формируется личный опыт, который составляет, возможно, наиболее прочную основу образования [1; 5; 6; 7].

Внедрение дистанционных образовательных технологий в вузы может осуществляться: 1) без специальной образовательной платформы; 2) на основе образовательной платформы. Так, дистанционное обучение без использования программной платформы подразумевает применение в процессе обучения электронных информационно-образовательных ресурсов с доступом к ним обучающимся с официального сайта организации. Но при этом отсутствует четкая организация контроля учебной деятельности студентов и руководства дистанционным обучением. Специальная информационно-компьютерная образовательная платформа обучения в вузе (Moodle и другие) в системе дистанционного образования эти недостатки, по мере возможностей, устраняет. Во-первых, за счет размещения конкретных улучшенных учебно-методических комплексов для студентов на

электронных образовательных платформах. Во-вторых, за счет налаживания второй части системы – постоянной обратной связи студентов и преподавателя при контроле выполнения образовательных программ.

В трудах многих педагогов обосновывается, что применение дистанционных и информационных технологий даёт преподавателю физической культуры возможность расширить дидактический арсенал, разнообразие форм и методик, повышает интерес студентов к изучению предмета, делает процесс познания увлекательным, интересным, расширяет кругозор обучающихся, повышает мотивацию к изучению предмета [1; 5; 6; 7; 10]. В последние годы активно внедряются компьютерные обучающие программы на основе современных мультимедийных средств, в том числе по аэробике, гимнастике, спортивным единоборствам и игровым видам спорта. Они открывают большие возможности в совершенствовании методов и средств обучения благодаря усилению наглядности и аудиовизуального воздействия на обучающихся, повышению интереса и мотивации, индивидуализации образовательного процесса. Но при дистанционном обучении необходимо избегать опасности того, чтобы студенты превратились из активных участников процесса в активных зрителей и комментаторов. Также важно, чтобы в процессе таких занятий они реально усиливали свою двигательную активность и приходили к здоровому образу жизни, а не удалялись от него [2; 3; 8].

Типовая вузовская программа дисциплины «Физическая культура» наряду с учебно-тренировочными занятиями предусматривает теоретический раздел, формирующий мировоззренческую систему научно-практических знаний и положительное отношение к физической культуре, а также методико-практический раздел, обеспечивающий овладение методами и способами физкультурно-спортивной деятельности для достижения учебных, профессиональных и жизненных целей личности. Однако современные требования к преподаванию в области физической культуры и спорта все более предусматривают смещение акцента на самостоятельную и индивидуальную работу, причем, не только путем увеличения объема, но и за счет насыщения деятельности студентов содержательными, активными проблемными заданиями, в результате которых знания должны переходить в реальные практические действия. Хотя важность физической культуры и спорта для поддержания оптимальной работоспособности и здоровья в условиях современной цивилизации трудно переоценить, освоение теоретических знаний в сфере физической культуры нередко лишь декларируется. До 20 % обучаю-

щихся не знают требований и содержания учебной программы по физической культуре, 50–80 % испытывают затруднения при составлении комплекса утренней гигиенической гимнастики, более 80 % не имеют необходимых знаний и умений по самоконтролю физического состояния, у 80–95 % обнаруживаются недостаточные знания относительно режима питания, методов и средств закаливания, практически 100 % не имеют представления о способах регуляции эмоционального состояния и аутотренинге [10].

Дело в том, что задачи развития конкретных физических качеств и обучения двигательным действиям достаточно успешно решаются на практических занятиях по физической культуре, а теоретическая подготовка по этой дисциплине (лекции, рефераты, дистанционные компьютерные технологии) предусматривает интеллектуальную, мировоззренческую подготовку для успешной физической подготовки обучающихся. И одно нельзя подменять другим. Данные формы обучения – первая (преобладающая) и вторая (вспомогательная) взаимно дополняют друг друга.

Современная литература по вопросам дистанционного обучения демонстрирует многообразие подходов к классификации моделей дистанционного обучения (В. С. Галаев и З. А. Гасанова). Разработчик дидактических основ дистанционного обучения в России А. А. Андреев выделяет пять основных нижеследующих моделей организации дистанционного обучения, где в качестве классификационного признака приняты средства, используемые для доставки и представления учебного материала. Это следующие модели.

Модель кейс-технологии основана на самостоятельном изучении учащимися специального набора учебно-методических материалов – кейсов, каждый из которых представляет собой программно-методический комплекс, где все материалы связаны друг с другом в единое целое. Установочные занятия и консультации при этом могут проходить как в базовом вузе, так и в его региональном представительстве.

Процесс обучения модели корреспондентского обучения осуществляется без очных контактов. Обучаемый и преподаватель обмениваются учебными материалами, заданиями и результатами их выполнения с помощью традиционной почты.

Радиотелевизионная модель обучения предполагает использование в качестве средства доставки учебного материала телевидения, радио, радиотрансляционных городских сетей.

Модель сетевого обучения базируется на использовании сети Интернет как для доставки учебных материалов, так и для организации взаимодействия между участниками процесса обучения.

Модель мобильных технологий – вариант обучения, при котором учащиеся используют мобильные портативные персональные компьютеры [4].

Все указанные выше модели могут применяться в преподавании физической культуры. Проектирование процесса обучения с использованием дистанционных образовательных технологий зависит от ряда параметров, в первую очередь от целеполагания в образовании (вид образования – профессиональное или дополнительное), от наличия или отсутствия программного обеспечения при реализации дистанционных программ обучения. В настоящее время большинство вузов переходит на информационно-образовательные платформы (Moodle и другие). Но качественное информационное наполнение данных платформ значительно различается и требует дальнейшей исследовательской и творческой учебно-методической работы в этом направлении.

Таким образом, в настоящее время необходима такая своевременная и полноценная реализация дистанционного обучения, которая позволит дать качественное образование студентам, в том числе, по дисциплине «Физическая культура». Но для этого должны быть реализованы следующие условия: доставка учебной информации учащемуся; осуществление обратной связи с преподавателем; обеспечение дистанционной групповой работы там, где это необходимо; оптимальный расчет времени трудовой деятельности (в человеко-часах) преподавателей и студентов. Необходимо также соблюдать оптимальное соотношение очной и дистанционной форм обучения во избежание формализации и деформации образования. В организации дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура» еще есть ряд пробелов и проблем, над которыми в настоящее время должна вестись планомерная учебно-методическая работа.

Библиографический список

1. Бикмулина, А. Р. Применение дистанционных образовательных технологий по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту» / А. Р. Бикмулина, Е. В. Фазлеева // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – Вып. 3. – С. 12-20.
2. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, А. Ю. Жариков [и др.] // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 110-122.
3. Воронцов, П. Г. Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, В. Б. Мандриков // Философия образования. – 2019. – Т. 19. № 1. – С. 134-144.
4. Галяев, В. С. О классификации моделей дистанционного обучения / В. С. Галяев, З. А. Гасанова // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 103-108.
5. Колесникова, О. Б. использование дистанционных технологий по дисциплине «Физическая культура и спорт» у студентов вуза / О. Б. Колесникова, Н. Н. Пьянзина, М. Г. Шнайдер // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2019. – Вып. 10. – С. 23-28.
6. Петькова, Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС / Ю. Р. Петькова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199-203.
7. Попова, А. И. Дистанционное обучение студентов вуза по дисциплине «Физическая культура» / А. И. Попова, П. К. Петров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2021. – № 2(15). – С. 84-92.
8. Патриотизм и развитие волевых качеств молодежи в спортивно-оздоровительной деятельности вуза / О. А. Роганов, П. Г. Воронцов, Л. Г. Шебалина, В. А. Эртель // Философия образования. – 2016. – № 6 (69). – С. 151-161.
9. Упрощение мониторинга эффективности реализации образовательных программ. – URL : <https://edunews.ru/onlajn/info/chto-takoe-sistema-distancionnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения 15.09.2021)
10. Шебалина, Л. Г. Пути реализации дисциплины «Физическая культура и спорт» в период самоизоляции студентов / Л. Г. Шебалина – Барнаул : АГМУ, 2021. – 67 с.

УДК 373.2(045)

М. В. Шишлонова

Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье рассматривается кукольный театр и его влияние на речевое развитие детей старшего дошкольного возраста. Раскрыты особенности речевого развития детей старшего возраста. В опытно-экспериментальной части представлены методики по речевому развитию детей 5-6 лет, даны методические рекомендации.

Ключевые слова: театр, кукольный театр, развитие речи, словарный запас, антонимы, синонимы, сказки, басни, стихи.

M.V. Shishlonova

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

PUPPET THEATER AS A MEANS OF SPEECH DEVELOPMENT OF OLDER CHILDREN

Annotation: The article deals with the puppet theater and its influence on the speech development of children of senior preschool age. The features of the speech development of older children are also considered. The experimental part presents methods for the speech development of children aged 5-6 years, as well as methodological recommendations.

Key words: theater, puppet theater, speech development, vocabulary, antonyms, synonyms, fairy tales, fables, rhymes.

Актуальность исследования определяется тем, что важнейшей предпосылкой повышения языковой активности дошкольников является создание эмоционально благоприятной ситуации, способствующей возникновению желания активно участвовать в общении посредством языка.

В исследовании кукольный театр рассматривается в качестве средства развития речи детей 5-6 лет (выявлен уровень речевого развития старших дошкольников, даются методические рекомендации педагогам дошкольных образовательных организаций).

Цель исследования: изучение влияния кукольного театра на развитие речевых навыков детей старшего дошкольного возраста.

По мнению О. С. Ушакова, театральные игры позволяют успешно решать многие образовательные задачи дошкольной образовательной организации: развивать художественный вкус, творческие способности, воображение, память. Ребенок узнает идейное содержание произведения, логику и последовательность событий. При этом он изучает живой, выразительный народный язык, обогащает словарный запас, развивает речь, внимание. Театр в детском саду учит ребенка видеть красоту в жизни и людях, пробуждает волю вносить в жизнь красоту и добро [5].

Использование кукольного театра – один из способов развития коммуникативных навыков у дошкольников. Театр кукол – это необычайно эмоционально насыщенное занятие, что делает его привлекательным и увлекательным для детей. Кукольный спектакль – это веселое и доступное занятие с дошкольниками, оптимальная возможность для коррекции поведения, социализации, гармонизации личности ребенка через развитие самовыражения и самосознания.

Научных исследований по изучению развития речи дошкольников через кукольный театр немного. Определенные теоретические и методологические аспекты этого вопроса раскрываются в работах М. Д. Маханевой, М. Р. Львова, Л. В. Артемова [2], А. Е. Антипина [3], Т. И. Петрова, Е. Л. Сергеева, Н. Ф. Сорокина, Н. Л. Кряжева, Т. Н. Караманенко, Ю. Г. Караманенко [4], И. Ф. Па-

валаки, Ю. А. Цапкова и других. В этих исследованиях, посвященных изучению развития речи дошкольников посредством кукольного театра, большое внимание уделяется формированию связной и грамматически правильной речи.

Театр кукол – один из самых доступных для детей видов искусства, с его помощью можно решить многие насущные проблемы педагогики и психологии.

Развитие речи достигает высокого уровня у дошкольников старшего возраста. Большинство детей правильно произносят все звуки родного языка, умеют регулировать силу голоса, скорость речи, интонацию вопроса, радость и удивление. По мере приближения к дошкольному возрасту ребенок приобретает значительный словарный запас. Продолжается обогащение словарного запаса (набор слов, используемых ребенком), увеличивается словарный запас слов, значения которых сходны (синонимы) или противоположны (антонимы), многозначных слов.

Таким образом, развитие словарного запаса характеризуется не только увеличением количества употребляемых слов, но и пониманием ребенком разных значений одного и того же слова (многозначность). В этом отношении чрезвычайно важно движение, так как оно связано с более полным пониманием семантики слов, которые уже используются детьми.

Исследование по речевому развитию посредством кукольного театра проводилось на базе МДОУ «Детский сад № 121 комбинированного типа» города Саранска Республики Мордовия. В обследовании приняли участие 10 детей старшей группы № 7.

Была использована методика «Обследование речи старших дошкольников» (В. С. Ушакова, В. М. Струнина, В. И. Яшина). Методика исследования позволяет выявить успешность усвоения ребенком программных заданий по развитию речи, степень владения фонетикой, лексикой, грамматикой и связной речью при построении различных типов высказываний.

Проведены 3 серии заданий по разным сторонам речи и получены следующие результаты. Результаты 1 серии заданий по изучению словаря и грамматики представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Уровень словаря и грамматики

Имя ребенка	1 задание	2 задание	3 задание	4 задание	5 задание	6 задание	Оценка результатов	Уровень развития
Арина К.	3	3	3	3	3	2	17	Высокий
Борис В.	3	2	2	2	2	1	12	Средний
Виктор П.	3	2	2	2	3	1	13	Средний
Дмитрий Р.	3	2	1	1	2	3	12	Средний
Илья А.	3	3	3	3	3	3	18	Высокий
Карина М.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Михаил Н.	1	1	2	1	1	3	9	Низкий
Семен Б.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Татьяна А.	2	3	3	3	3	3	17	Высокий
Яна П.	2	3	3	2	2	3	15	Высокий

Низкий уровень – 1 (10 %)

Средний уровень – 5 (50 %)

Высокий уровень – 4 (40 %)

Дети исследуемой группы показали хорошие результаты после проведения серии заданий

по словарю и грамматике. Из 10 воспитанников только у 1 ребенка низкий уровень развития. В группе преобладает средний уровень.

Результаты 2 серии заданий по изучению звуковой культуры речи представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Уровень звуковой культуры речи

Имя ребенка	1 задание	2 задание	3 задание	4 задание	5 задание	6 задание	Оценка результатов	Уровень развития
Арина К.	2	3	2	3	2	2	14	Средний
Борис В.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Виктор П.	2	2	2	2	1	1	10	Средний
Дмитрий Р.	2	3	2	2	2	2	13	Средний
Илья А.	3	3	3	3	3	3	18	Высокий
Карина М.	1	2	3	2	2	3	13	Средний
Михаил Н.	3	1	2	3	1	2	12	Средний
Семен Б.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Татьяна А.	3	3	3	2	3	2	16	Высокий
Яна П.	2	2	3	2	2	2	13	Средний

Низкий уровень – нет

Средний уровень – 8 (80 %)

Высокий уровень – 2 (20 %)

Участники обследования все справились с заданием и не наблюдается низкий уровень раз-

вития. Так же, как и в 1 серии заданий в группе преобладает средний уровень развития.

Результаты 3 серии заданий по изучению связной речи представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Уровень связной речи

Имя ребенка	1 задание	2 задание	3 задание	4 задание	5 задание	6 задание	Оценка результатов	Уровень развития
Арина К.	2	3	2	2	2	2	12	Средний
Борис В.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Виктор П.	2	2	2	2	1	1	10	Средний
Дмитрий Р.	2	3	2	2	2	2	13	Средний
Илья А.	3	3	3	3	3	3	18	Высокий
Карина М.	1	2	3	2	2	3	13	Средний
Михаил Н.	3	1	2	3	1	2	12	Средний
Семен Б.	2	2	2	2	2	2	12	Средний
Татьяна А.	2	3	3	2	3	2	15	Средний
Яна П.	2	2	3	2	2	2	13	Средний

Низкий уровень – нет

Средний уровень – 10 (100 %)

Высокий уровень – нет

Как видно из таблицы, у всех детей средний уровень развития связной речи. Дошкольники в группе очень хорошо владеют связной речью, хорошо составляют монологические высказывания.

По результатам исследования были даны методические рекомендации по речевому развитию детей 5-6 лет посредством кукольного театра.

Роль педагога играет важную роль в организации и проведении театральных постановок. Она заключается в том, чтобы давать детям четкие задания, незаметно передавать инициативу в руки детей, уметь организовывать их деятельность и направлять в нужное русло; не игнорировать ни один вопрос. Важно подойти к каждому ребенку индивидуально.

Работу над созданием театральных постановок следует начинать с создания тематической обстановки в группе. В центре театрализованной деятельности можно разместить: театральные игры, дидактику, разные виды театров: кулачный, пальчиковый, плоский, настольный, теневой, игрушечный и другие; маски, головные уборы, костюмы, иллюстрации известных произведений; экраны. Также следует организовать «тихий уголок», в котором ребенок может побыть один: рассмотреть иллюстрации к сказкам, «отрепетировать» роль перед зеркалом.

При работе с детьми следует выполнять следующие занятия: артикуляционная гимнастика; пальчиковые игры; игры-трансформации; постановка знакомых произведений (сказки, стихи, басни); постановка спектаклей; просмотр кукольных спектаклей и рассказ о них; ознакомление с художественной литературой средствами драматизации; ролевые игры. Также нужно воспользоваться своими знаниями, полученными при посе-

щении спектаклей, презентаций, мюзиклов, основанных на различных сказках. В старших группах дети сочиняют и импровизируют; выражают свое отношение к герою, свое мнение о том, как лучше его выразить и показать.

Со старшими дошкольниками можно использовать следующие виды упражнений: «Камеры», «Звуки прибора», «Воздушные шары», игры для развития связной речи «Мы выбрали стишок», «У кого есть похожий образ?», «Почему?», «Загадки описания» и многие другие.

Исследования, проведенные в работе на базе МДОУ «Детский сад № 121 комбинированного типа», выявили, что у детей 7-ой группы преобладает средний уровень развития таких сторон речи, как лексика, грамматика, звуковая культура, связная речь. Из 1-й серии заданий, где проверялись грамматика и лексика, можно сделать вывод, что у детей изучаемой группы преобладает средний уровень развития. Комплект 2-ой серии заданий позволил выявить звуковую культуру речи. В 3-ей серии проверялась связная речь, дети по этому заданию все справились на среднем уровне развития.

После контролируемых методик были даны рекомендации по развитию речи через кукольный театр.

Таким образом, театрализованная деятельность в детском саду может организационно пронизывать все режимные моменты: быть включенной во все занятия, в совместную деятельность детей и взрослых в свободное время, осуществляться в самостоятельной деятельности детей. Она может быть органично включена в работу различных студий и кружков; продукты театральной деятельности (режиссуры, постановки, спектакли и другое) могут быть включены в содержание отдыха и развлечений. Грамотное педагогическое руководство играет важную роль в развитии театральной деятельности.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учебное пособие / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – Москва : Академия, 2012. – 400 с.
2. Артемова, Л. В. Театрализованные игры дошкольников / Л. В. Артемова. – Москва : Просвещение, 1991. – 126 с.
3. Антипина, Е. А. Театрализованная деятельность детей в детском саду: игры, упражнения, сценарии / Е. А. Антипина. – Москва : Сфера, 2003. – 120 с.
4. Караманенко, Т. Н. Кукольный театр – дошкольникам / Т. Н. Караманенко, Ю. Г. Караманенко. – Москва : Просвещение, 1982. – 191 с.
5. Ушакова, О. С. Развитие речи и творчества дошкольников / О. С. Ушакова, Л. Г. Шадрина, Е. М. Струнина. – Москва : Сфера, 2020. – 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамкина Светлана Георгиевна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Агабекян Аветик Вагинакович, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Ан Светлана Андреевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Андреева Евгения Владимировна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Артамонова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Афонина Раиса Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ашилова Мадина Серикбековна, доктор PhD, кандидат философских наук, доцент, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

Байкалова Любовь Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Батенева Юлия Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Бегалинов Алибек Серикбекович, доктор PhD, кандидат философских наук, Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Казахстан

Бегалинова Калимаш Капсамаровна, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Блажко Александр Владимирович, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Варламова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Вегнер Ольга Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Вегнер Павел Геннадьевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Виницкая Наталья Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Винокурова Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Власова Ольга Владимировна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Воронцов Павел Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Вранчан Елена Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления НИИХ, г. Новосибирск, Россия

Гаврилов Евгений Олегович, кандидат философских наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Гаврилов Олег Фёдорович, кандидат философских наук, доцент, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Герасимова Арина Юрьевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Глиос Геннадий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Гозбенко Дарья Ивановна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Гофман Ирина Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Григорьев Андрей Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Давлатмуродов Шараф Шарифхожаевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Дейс Данил Андреевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Демина Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Дзюба Дария Робертовна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Дронова Ирина Николаевна, детский сад № 222, г. Барнаул, Россия

Дуракова Софья Александровна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Екшибарова Ольга Владимировна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ектеринушкина Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Жданова Надежда Сергеевна, кандидат педагогических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Зинченко Екатерина Дмитриевна, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Зюзина Елена Анатольевна, школа-интернат № 3, г. Барнаул, Россия

Иванова Валентина Николаевна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Иванова Жанна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Россия

Каланчина Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Каляева Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Калукова Елизавета Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Кандина Полина Николаевна, средняя школа № 17, г. Норильск, Россия

Карандеева Арина Вячеславовна, Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, доктор философских наук, доцент, Омский государственный аграрный университет, г. Омск, Россия

Киркина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Корепанова Анастасия Дмитриевна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Королева Валентина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия

Корниенко Нина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

Краева Алевтина Анатольевна, кандидат педагогических наук, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Красильникова Марина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова, г. Рубцовск, Россия

Кузнецова Екатерина Александровна, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Кулик Кристина Алексеевна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Куликов Сергей Борисович, доктор философских наук, профессор, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Лавриченко Гелена Андреевна, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Лебедева Ксения Сергеевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ленская Ирина Фёдоровна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Лесных Елена Алексеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Лобанова Нина Исааковна, кандидат философских наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет, г. Красноярск, Россия

Лобастова Вера Александровна, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Лобыгина Наталья Михайловна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Луцаев Александр Юрьевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Макаров Иван Викторович, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Маркин Владимир Васильевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Медведева Наталья Сергеевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Мельников Василий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Мерзликина Анастасия Александровна, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Метальникова Ирина Павловна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Назаркина Юлия Витальевна, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Никандрова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Новикова Наталья Викторовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Метёлкина Ольга Сергеевна, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Панкратова Лариса Эльмировна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Пантюшина Ангелина Александровна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Полковникова Анастасия Анатольевна, Повахиинская средняя школа, Первомайский район, Алтайский край, Россия

Полотнянко Кирилл Евгеньевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Полотнянко Кристина Николаевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Попкова Наталья Александровна, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия

Просекова Татьяна Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Пчелинцева Екатерина Сергеевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Репина Наталья Витальевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Родичева Ирина Сергеевна, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Роганов Олег Анатольевич, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Ронжина Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Рыжикова Лариса Валентиновна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Садыков Даниель Рустамович, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Саматова Алёна Ахнафовна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Семилет Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Серкова Вера Анатольевна, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Серова Наталья Степановна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Сигитова Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Сидельникова Мария Андреевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Сидоровъ Сергей Сергеевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Сидорова Марина Владимировна, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Скопа Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Скосырева Нина Даниловна, кандидат философских наук, доцент, Омский государственный аграрный университет, г. Омск, Россия

Смолина Анна Михайловна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Солонько Елена Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Терентьев Максим Сергеевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Титовец Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Тихонова Марина Юрьевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Ушакова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Филатов Николай Павлович, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Фролов Анатолий Серафимович, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Хачатурова Наталья Викторовна, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Химичева Наталья Александровна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Хромушкина Евгения Анатольевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Цзян Ли, профессор, Яньтайский университет, г. Яньтай, КНР

Чарина Анна Михайловна, кандидат политических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Россия

Частикова Жанна Александровна, Красноярский государственный педагогический институт имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Чернышова Эльвира Петровна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Черняева Александра Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетникова, г. Красноярск, Россия

Чижигова Светлана Николаевна, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Чэнь Сюэфэн, доктор юридических наук, доцент, Яньтайский университет, г. Яньтай, КНР

Шабалина Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Шапочникова Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Шарапова Светлана Васильевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Шебалина Людмила Геннадьевна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Шелиспанская Эллада Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

Шиповская Марина Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шиповская Наталья Александровна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шипунова Марина Николаевна, гимназия № 11, г. Бийск, Россия

Шишлонова Марина Владимировна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Шумилин Александр Сергеевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шумилина Юлия Вячеславовна, магистр образования, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Щемерова Надежда Николаевна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Эртель Виктор Александрович, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Яковлева Елена Владимировна, Армавирский государственный педагогический университет, гимназия № 4 г. Новороссийска, г. Армавир, г. Новороссийск, Россия

Ячменева Валерия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов	Проблемы создания единого учебника истории в контексте конструирования государственной идеологии.....	4
О. В. Екшибарова	Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьев о роли личности в социальном прогрессе.....	8
Ж. Б. Иванова, А. М. Чарина	Инновационные тенденции в образовании: симбиоз культуры, права и управления.....	10
Ж. К. Кениспаев, Н. С. Серова, Ш. Ш. Давлатмуродов	Философия образования в структуре научного знания.....	14
М. Б. Красильникова	Гуманитарные обретения и гуманитарные потери современного образования.....	17
С. Б. Куликов	Принципы мышления и их роль в повышении квалификации научных кадров.....	20
Н. И. Лобанова	Проблема символического насилия в системе образования, или Несколько слов о секретах эффективного управления.....	24
В. А. Лобастова	Соотношение культуры и образования в философии С. И. Гессена.....	28
И. В. Макаров	Проблема нравственного оправдания в русской религиозной мысли и исламской философии.....	34
В. Е. Мельников	Проблемы высшего образования в условиях глобальной информатизации и развития дистанционных образовательных технологий.....	37
О. С. Метёлкина	Самообразование в философии Платона.....	41
Л. Э. Панкратова	Престиж высшего образования в постковидном мире: анализ тенденций.....	44
Н. А. Попкова	Глобальные проблемы человечества: от многообразия – к единству.....	47
А. Д. Похилько	Диалогическая этика в контексте философии образования.....	51
Е. В. Ушакова, С. А. Ан	Антропосоциальная эволюция и деволюция – противоположные векторы бытия и образования.....	57
Е. А. Хромушина	Метафизика пола в творчестве В. В. Розанова (на примере книги «Люди лунного света»).....	62

А. С. Черняева	Традиционные ценности в модернизируемом университете.....	65
Э. В. Шелиспанская	Проблема академической нечестности в период дистанционного обучения.....	69
М. Н. Шиповская	Духовно-нравственные ориентиры современной молодёжи.....	73
Ю. В. Шумилина	Русское философское сознание в творчестве Н. А. Бердяева.....	75
Е. В. Яковлева	Предпосылки становления профессиональной самоидентификации у подростков Юга России.....	81

Раздел II СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С. Г. Абрамкина, Л. В. Рыжкова	Социологическое эссе как аспект социально-культурологического образования студентов.....	86
С. А. Ан	Возможности преодоления кризиса искусства через Интернет: постановка проблемы.....	89
Т. А. Артамонова	Универсальные педагогические ценности и проблема их признания (по работе К. С. Льюиса «Человек отменяется...».).....	91
Р. Н. Афонина	Социально-культурная обусловленность развития конвергентных процессов в современном образовании.....	95
М. С. Ашилова, А. С. Бегалинов, К. К. Бегалинова	Образование как социокультурный феномен.....	97
Е. Ю. Варламова	Лингвокультурная личность иностранного студента в поликультурной среде российского вуза: проблемы и способы решения.....	101
Н. В. Виницкая, К. П. Шабалина, М. Н. Шипунова	Культурологические аспекты образовательного процесса.....	103
Г. Н. Глиос	Социально-философский и социогуманитарный аспекты проблем дистанционного образования в современной России.....	106
И. Н. Гофман	Православный монастырь как элемент развития градостроительной среды Алтая в конце XX – начале XXI века.....	110
Д. Р. Дзюба	Культурологическая составляющая образования в системе СПО....	113

Н. С. Жданова	Региональные произведения декоративно-прикладного искусства Урала как объекты магистерских исследований.....	116
Н. С. Жданова, Д. Р. Садыков	Изучение отношения жителей города Магнитогорска к архитектурным и художественным ценностям своего города.....	119
И. Н. Каланчина	Аксиологический подход в процессе актуализации личностного начала в педагогической практике	123
А. В. Карандеева	Проблемы внедрения супервизии как средства формирования подготовки и сопровождения профессиональной адаптации будущих учителей начальных классов.....	126
Ж. К. Кениспаев, Н. Д. Скосырева	Профессиональная самоидентификация в условиях цифровой экономики.....	130
Н. А. Корниенко	Культура, созидание в контексте осмысления средового подхода в эволюционной онтологии.....	133
К. А. Кулик	Воспитание культуры речевого общения детей 5-6 лет в процессе социализации.....	139
Е. А. Лесных	Студенты и преподаватели в цифровом пространстве.....	143
Е. А. Лесных, Е. В. Солонько	Самостоятельная работа как основное направление развития современной парадигмы образования.....	147
В. В. Маркин	Патриотизм в XXI веке.....	150
И. П. Метальникова	Роль изобразительного искусства в воспитании эстетических и нравственных качеств человека.....	153
Н. В. Новикова	Культурологическая составляющая педагогической и управленческой деятельности в системе образования.....	156
И. С. Родичева, Е. А. Кузнецова	Дистанционные технологии в современном образовательном процессе: философский взгляд.....	160
В. А. Серкова	Новый технологический порядок и образовательные стратегии.....	163
Т. Е. Титовец	Функции педагогического образования в контексте идеи устойчивого развития.....	166
Н. П. Филатов	Принципы изучения православных архитектурных памятников: особенности их применения в образовательном процессе.....	169
А. С. Фролов	Пошлость как феномен образования и культуры.....	172

Н. В. Хачатурова	Литературное произведение как средство формирования духовно-нравственных ценностей младших школьников.....	177
Э. П. Чернышова, В. В. Ячменева, В. В. Королева	Использование инновационного оборудования в процессе выполнения дизайн-проекта интерьера	181
Чэн Сюэфэн, Цзян Ли, Т. А. Семилет	Неоколониальные стратегии медийных гигантов и противодействие их воспитательным эффектам.....	185
Н. А. Шиповская	Основы традиций и инноваций в образовательном процессе.....	189
А. С. Шумилин	Современная музыкальная субкультура.....	191
В. В. Ячменева, Э. П. Чернышова, В. В. Королева	Компьютерные и информационные технологии как безопасная информационная среда в процессе проектирования объектов городской среды.....	195

Раздел III ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. В. Агабекян, О. А. Роганов, М. А. Сидельникова	Проблема оптимального питания студентов в организации их здорового образа жизни.....	200
Е. В. Андреева	Проблема формирования безопасного поведения студентов колледжа: к постановке вопроса.....	203
Ю. В. Батанева, Д. И. Гозбенко, Н. С. Медведева	Психологические особенности межличностных конфликтов в старшем дошкольном возрасте.....	205
А. В. Блажко, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев	Оздоровление молодёжи с помощью игровых видов спорта (на примере баскетбола).....	208
О. В. Власова	Художественно-речевое развитие детей 5-6 лет в театрализованной деятельности.....	210
П. Г. Воронцов	Профессионально-ориентированный подход в вузовской педагогике на примере физической культуры и спорта.....	214
Е. В. Вранчан	Курс «Логика и критическое мышление» в формировании профессиональных компетенций студентов юридического направления подготовки.....	218
А. Ю. Герасимова	Современные родители «цифровых дошкольников».....	221
Д. А. Дейс, О. С. Вегнер, П. Г. Вегнер	Специфика организации занятий по физической культуре в медицинском вузе.....	225

А. А. Демина, Н. Н. Щемерова	Речевое развитие детей 5-6 лет в системе подготовки к школьному обучению.....	228	К. Н. Полотнянко, В. А. Эртель, И. Ф. Ленская	Волейбол в системе здорового образа жизни студенческой молодежи.....	290
И. Н. Дронова	Изобразительная деятельность как средство развития творческих способностей детей.....	233	Е. С. Пчелинцева, М. А. Винокурова	Дидактический потенциал настольных игр в обучении русскому языку как иностранному.....	293
Е. Д. Зинченко, Т. С. Никандрова	Проблема стигматизации и романтизации расстройства аутистического спектра.....	238	Н. В. Ронжина, М. В. Сидорова	Формирование навыков исследовательской деятельности на правовых дисциплинах, как один из механизмов реализации комплексного подхода.....	297
В. Н. Иванова, Т. С. Просекова, Н. В. Репина	Психофизическое совершенствование организма студента средствами физической культуры и спорта.....	242	А. А. Саматова	Проблема использования компьютерных технологий в процессе обучения младших школьников....	303
Е. С. Калукова, А. Ю. Луцаев, М. А. Сидельникова	Педагогические рекомендации по укреплению опорно-двигательного аппарата в условиях самоизоляции и гиподинамии.....	245	Л. И. Сигитова, С. С. Сидоровъ	Социализация обучающихся во внеурочной деятельности (на примере клуба любителей кино).....	306
Ю. А. Каляева	Развитие неречевых средств общения у младших школьников с заиканием в процессе комплексной коррекции.....	249	В. А. Скопа А. А. Полковникова	Фрактальная педагогика: теоретические аспекты и сущностное понимание.....	309
П. Н. Кандина	Использование информационных технологий с элементами игрового обучения на уроках.....	253	А. М. Смолина	Обогащение словаря детей 5-6 лет в процессе ознакомления с природой родного края.....	313
Е. А. Карась	Инновационные приёмы преподавания уроков родной литературы.	257	М. Ю. Тихонова	К вопросу формирования экономических представлений у младших школьников посредством информационно-коммуникативных технологий во внеурочной деятельности.....	315
Е. Н. Киркина	Исследование особенностей работы над словом и предложением с детьми старшего дошкольного возраста в процессе подготовки к обучению грамоте.....	259	Н. А. Химичева, С. В. Шарапова, С. А. Дуракова	Аэробика в системе физической культуры и организации здорового образа жизни обучающихся.....	318
А. Д. Корепанова	Развитие монологической речи детей 5-6 лет в процессе театрализованной деятельности.....	262	Ж. А. Частикова	Педагогические условия совершенствования методической работы с воспитателями дошкольной образовательной организации.....	322
А. А. Краева, С. Н. Чижикина	Анализ проблем духовно-нравственного воспитания младших школьников в программах по литературному чтению начальной школы.....	266	И. А. Шапочникова	Способы повышения мотивации на занятиях по предмету «Иностранный язык» в условиях дистанционного обучения (из опыта применения сервисов Discord, Google Jamboard, Coggle Mindmap, Google Mindmup).....	226
Г. А. Лавриченко, А. В. Екатеринушкина	Определение универсальных критериев оценки интерьеров учреждений дополнительного образования.....	271	Л. Г. Шебалина, Л. В. Байкалова, Н. М. Лобыгина	Специфика физкультурной подготовки обучающихся в условиях дистанционного обучения и самоизоляции.....	329
К. С. Лебедева	Реализация инновационных форм организации обучения в процессе преподавания педагогических дисциплин.....	278	М. В. Шишлонова	Кукольный театр как средство речевого развития детей старшего дошкольного возраста.....	333
А. А. Мерзликина, Ю. В. Назаркина, Т. С. Никандрова	Формирование элементарных количественных представлений у детей дошкольного возраста на индивидуальных занятиях с использованием пособия Нумикон...	281	Сведения об авторах.....		337
А. А. Пантюшина, Е. В. Ушакова, Е. А. Зюзина	Восстановление коленного сустава молодого человека средствами лечебной физкультуры на пути к здоровому образу жизни.....	286			

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Научное издание

ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы III Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
г. Барнаул, 19-20 ноября 2021 г.*

Под научной редакцией
Виталия Александровича Скопы

Выпуск 3

Корректор – В. И. Губанова

Вёрстка – М.А. Захарьина

Подписано в печать 01.12.2021 г.
Объем 43 уч.-изд. л. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс Нью Роман. Тираж 100 экз. Заказ № 40
Отпечатано в ООО «АЛТАЙФОРМАТ»
656043, г. Барнаул, ул. Короленко 105, каб. 11